

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

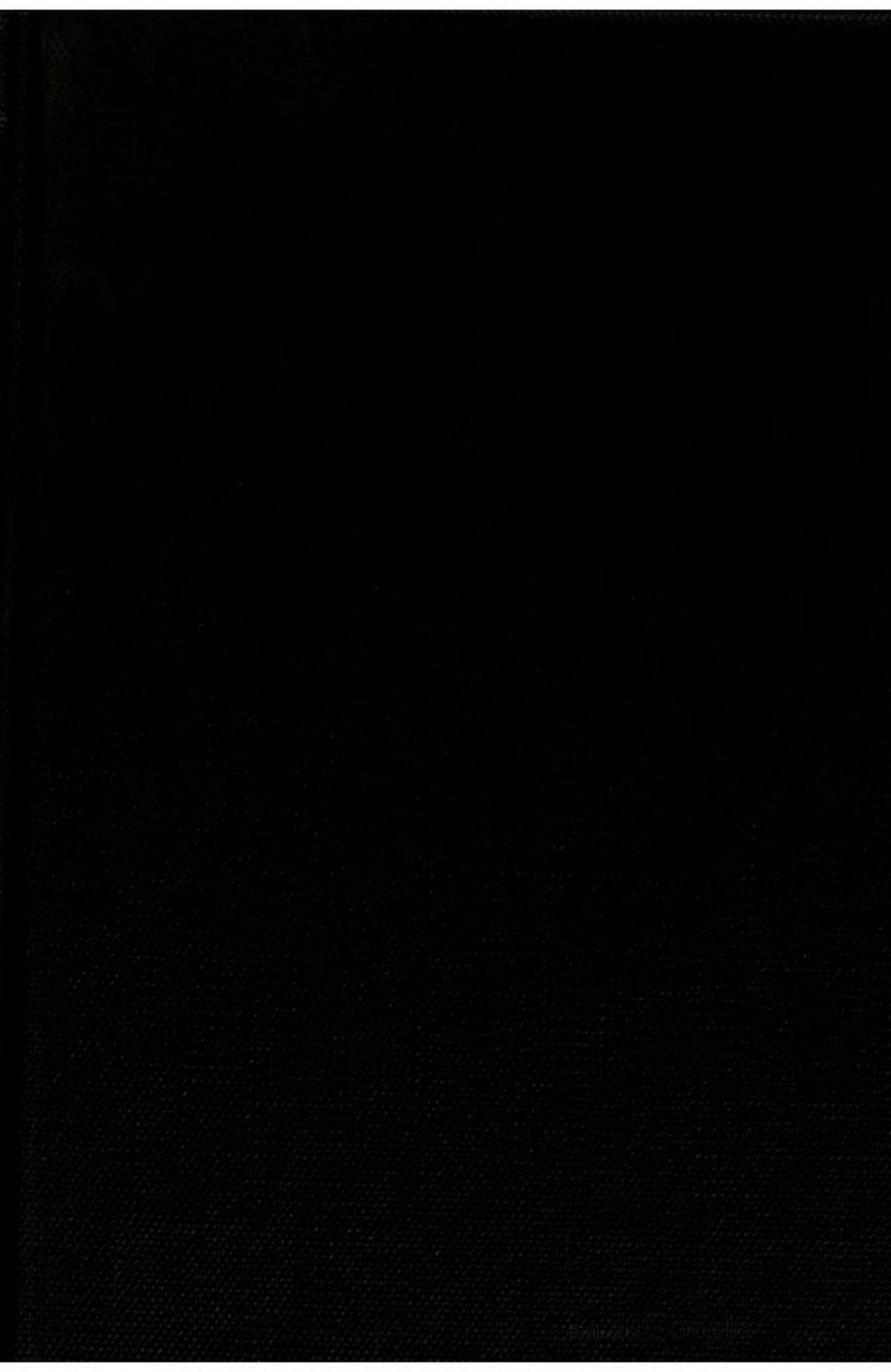
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

THE
UNIVERSITY
OF CHICAGO
LIBRARY

В- а- т- с- к- о- е ¹⁶² 51010

БРАТСКОЕ СЛОВО

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

ИЗДАЕТСЯ

ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

М. Субботинымъ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

1875.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Типографія Т. Рязь, на Садовой, у Яузской ч., д. Медвицовой.

1875.

BX460

B82

СОДЕРЖАНІЕ.

1875

№3-4

Стр.

Отдѣлъ I. Изъ матеріаловъ для исторіи раскола въ началѣ XVIII столѣтія:

Геросхимонаха Іоанна, основателя Саровской пустыни, сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ. 1700—1703 г. 357

Отдѣлъ II. Опытъ сличенія церковныхъ чино-последованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ московской печати, изданныхъ первыми пятью російскими патріархами. *Геромонаха Филарета* (окончаніе) 193

О просфорахъ на проскомидіи. Свидѣтельства древле-письменныхъ и древле-печатныхъ книгъ. *Его же* 214

Отдѣлъ III. Записка игумена Павла о трехъ его бесѣдахъ съ безпоповскими наставниками, происходившихъ въ городѣ Рѣжицахъ 26, 27 и 28 февраля 1875 года. 179

Егоже, игумена Павла, бесѣда со старообрядцами о клятвахъ собора 1667 г. . . . 238

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій 251

1875 M

ОТДЪЛЪ I.

ИЗЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ДЛЯ
ИСТОРИИ РАСКОЛА *Slav/Serbs*
ВЪ НАЧАЛѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

ІЕРОСХИМОНАХА ІОАННА,

ОСНОВАТЕЛЯ САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ,

СКАЗАНИЕ

О ОБРАЩЕНІИ РАСКОЛЬНИКОВЪ ЗАВОЛЖСКИХЪ.

1700 — 1705 г. г.

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія, 7 іюня 1875 г.

Цензоръ протоіерей *Филаретъ Серіевскій*.

Сочиненіе іеромонаха Исаакія, въ схимѣ Іоанна, основателя Саровской пустыни, изданіемъ котораго мы прерываемъ на время печатаніе документовъ о первыхъ расколуучителяхъ, во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія занимающихся изученіемъ раскола.

Доселѣ ничего не было извѣстно ни о самомъ этомъ сочиненіи, ни о трудахъ его автора въ дѣлѣ просвѣщенія именуемыхъ старообрядцевъ, равно какъ о другихъ лицахъ и событіяхъ изъ исторіи раскола первой четверти XVIII столѣтія, свѣдѣнія о которыхъ содержатся въ сочиненіи. Оно имѣетъ такимъ образомъ прежде всего интересъ новости¹⁾. Затѣмъ интересъ этотъ возрастаетъ

¹⁾ Открытіемъ, или вѣрнѣе изведеніемъ на свѣтъ издаваемого теперь сочиненія мы обязаны о. игумену Павлу. Два года тому назадъ, бывши въ Саровской пустыни, онъ узналъ отъ тамошнихъ старцевъ, что въ монастырѣ имѣется собственноручно писанная его основателемъ рукопись, въ которой говорится о расколѣ. По просьбѣ о. Павла настоятель Саровской пустыни дозволилъ ему взять подлинную рукопись въ Москву, и здѣсь, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, списана съ нея точная копія, по которой сочиненіе схимонаха Іоанна и издается теперь во всеобщее свѣдѣніе. Этимъ же спискомъ рукописи у насъ пользовался одинъ студентъ С.-Петербург. Духов. Академіи, занимавшійся сочиненіемъ о расколѣ: изложеніе ея содержанія онъ напечаталъ потомъ въ *Православномъ Обзорникѣ*

въ весьма значительной степени, благодаря важности самыхъ событій, описанныхъ въ сочиненіи, и замѣчательному характеру ихъ изложенія. Авторъ изложилъ со всею подробностію исторію обращенія нѣсколькихъ вліятельныхъ лицъ изъ среды раскольниковъ, во множествѣ существовавшихъ и, къ сожалѣнію, доселѣ существующихъ на Керженцѣ, въ предѣлахъ Нижегородскихъ, и вмѣстѣ съ ними цѣлыхъ раскольническихъ обществъ, или скитовъ, — изложилъ какъ очевидецъ и главный участникъ описываемыхъ событій, съ совершенною точностію въ обозначеніи всѣхъ мѣстъ и лицъ и частныхъ обстоятельствъ, что одно уже ручается за несомнѣнную правдивость его разсказа, и съ рѣдкою простотою и задушевностію, которыми вполне искупаются нѣкоторая растянутасть повѣствованія, или, если можно такъ выразиться, старческая многорѣчивость автора.

Всѣ эти качества издаваемого теперь сочиненія легко усмотрять и оцѣнить сами читатели. Входитъ въ подробное ихъ изложеніе мы поэтому считаемъ совершенно излишнимъ. Ограничимся двумя, или тремя частными замѣчаніями о томъ, что въ сочиненіи іеросхимонаха Іоанна представляется имѣющимъ значеніе и для настоящаго времени, для нынѣшнихъ дѣятелей на поприщѣ вразумленія глаголемыхъ старообрядцевъ.

Описанная здѣсь исторія обращенія инока Филарета и другихъ лицъ служитъ новымъ подтвержденіемъ того

1874 г. (№№ 11 и 12); но изложеніе это нисколько не устраняетъ нужду изданія рукописи въ подлинномъ ея видѣ и не отнимаетъ у нея интересъ новости.

неизмѣнно повторяющагося явленія, что началомъ обращенія къ истинѣ для каждаго блуждающаго во тьмѣ раскола служитъ проявленіе желанія начать безпристрастное обсужденіе своихъ вѣрованій и что тѣ одни безнадѣжны для возвращенія въ лоно церкви, которые не хотятъ и размыслить о томъ, во что слѣпо вѣрують; она служитъ новымъ подтвержденіемъ и того, какъ не легко бываетъ даже убѣдившемуся въ правотѣ церкви питомцу раскола сдѣлать первый рѣшительный шагъ къ общенію съ церковію: въ этомъ отношеніи особенно интересенъ рассказъ о томъ, какихъ усилій стоило Филарету сходить въ православную церковь и принять профору отъ православнаго священника.

Дѣятельность іеросхимонаха Іоанна представляетъ намъ съ другой стороны замѣчательный (особенно для своего времени) и вмѣстѣ поучительный примѣръ того, какъ нужно дѣйствовать проповѣднику истины среди зараженныхъ расколомъ, чтобы пробудить въ нихъ эти зачатки обращенія, — чѣмъ онъ прежде и больше всего можетъ расположить ихъ къ общенію съ церковію: первое и необходимое къ тому условіе она указываетъ намъ въ христіанской любви и кроткой снисходительности къ заблуждшимъ. Всѣ сношенія іеросхимонаха Іоанна съ старообрядцами и особенно его бесѣды съ ними запечатлѣны этими высокими качествами, рѣдкими особенно въ его время между извѣстными намъ дѣятелями противу раскола. И онъ самъ и его сочиненіе представляютъ въ этомъ отношеніи, можно сказать, исключительное и въ высшей степени отрадное явленіе въ православной полемикѣ противъ раскола XVII и первой половины XVIII столѣтія.

Упомянувъ о полемической литературѣ указаннаго времени мы должны сдѣлать оговорку. Читателямъ, знакомымъ съ этою литературою, нетрудно будетъ примѣтить, что іеросхимонахъ Іоаннъ въ своихъ бесѣдахъ съ старообрядцами всѣ почти доказательства противъ раскольниковскихъ мнѣній заимствовалъ изъ Жезла Правленіяи Увѣта, — вообще черпалъ изъ этихъ сочиненій полной рукой, приводя нерѣдко цѣлыя страницы съ буквальною почти точностію (таковы наприм. его отвѣты о просфорахъ на стр. 399—403, о четвероконечномъ крестѣ, стр. 403 — 407, о сугубой аллилуіа, стр. 429 — 432 и о крестномъ знаменіи стр. 464 — 466). Вотъ несомнѣнное доказательство, что для своего времени двѣ названныя книги имѣли не малое значеніе и приносили существенную пользу. Поэтому нельзя признать вполне справедливыми такъ часто и голословно повторяемые нынѣ нареканія и укоризны противъ нашихъ полемическихъ сочиненій прошлаго времени. Находя въ нихъ дѣйствительные недостатки, извиняемые впрочемъ и духомъ времени и взаимными, тогда еще не вполне установившимися, отношеніями между расколомъ и церковію, никакъ не слѣдуетъ забывать того, что въ нихъ есть дѣйствительно хорошаго и полезнаго. Таковы именно сдѣланныя въ этихъ сочиненіяхъ, за немногими исключеніями, доказательства противъ главныхъ положеній раскола, которыя въ свое время для ревнителей православія, подобныхъ іеросхимонаху Іоанну, служили единственнымъ пособіемъ въ бесѣдахъ съ старообрядцами и до сихъ поръ еще, можно сказать, не утратили своего значенія.

Наконецъ не можемъ не обратить вниманія читателей еще на два обстоятельства, упоминаемыя въ издаваемомъ теперь сочиненіи.

а) На инокѣ Филарета особенно сильное впечатлѣніе производитъ замѣчаніе іеросхимонаха Іоанна, что онъ, Филаретъ, находится подъ клятвою собора 1667 года и если принятіемъ православія не освободитъ себя отъ сей клятвы, то неминуемо погибнетъ. Вотъ новое доказательство, что клятвы собора 1667 года, подвергшіяся нынѣ такимъ порицаніямъ и возбудившія столько пререканій, въ свое и ближайшее къ собору время были необходимы и для удержанія православныхъ отъ раскола и для возвращенія увлекшихся расколомъ въ православіе.

б) Въ бесѣдахъ съ іеросхимонахомъ Іоанномъ Филаретъ высказываетъ желаніе имѣть церковь, законно освященную, въ которой служба отправлялась бы по старопечатнымъ книгамъ, и Іоаннъ отвѣчаетъ Филарету, что «можно всему тому быти», если только старообрядцы «обратятся къ святѣй церкви, оставивше свою прелесть раскольства, нѣсть бо порочны и старыя книги, но паче и похвальны»; потомъ, когда Филаретъ рѣшился ходить въ церковь, то іеросхимонахъ Іоаннъ дозволилъ ему, стоя на клиросѣ, «читать и пѣть по обыкности своей». Итакъ мысль о Единовѣрїи мы встрѣчаемъ очень рано,—еще въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія,—и притомъ у старообрядца, какъ его самостоятельную мысль; тогда же она частнымъ образомъ приводится и въ исполненіе. Ясно такимъ образомъ, что Единовѣрїе не есть изобрѣтеніе митрополита Платона, придуманное съ цѣлію завлечь старообрядцевъ въ церковь, какъ несправедливо увѣряютъ

раскольническіе писатели и проповѣдники. Достойно замѣчанія и то, что іеросхимонахъ Іоаннъ, близко извѣстный и митрополиту Стефану и другимъ властямъ, ничтоже сумняся и безъ всякихъ опасеній дозволяетъ Филарету употреблять за службою въ православной церкви и старыя книги и именуемые старыя обряды, — двуперстіе, сугубое аллилуія и проч. Ясно, что употребленіе этихъ обрядовъ въ дѣйствительности не было подъ такимъ строгимъ запретомъ, какъ можно полагать на основаніи нѣкоторыхъ официальныхъ документовъ и какъ нынѣ стараются увѣрять нѣкоторые.

О обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, монаха Филарета съ прочими монахи и бѣльцы, и о строеніи у нихъ тамо церковей Божіихъ и обителей. Бысть въ лѣто 1703.

Господи Боже мой, прославлю Тя, воспую имя Твое, яко сотворилъ еси чудная дѣла, совѣтъ древній истинный, да знаютъ вси Тебе единого истиннаго Бога, яко человекѡвъ малодушныхъ, жаждущихъ въ Сіонѣ, избавилъ еси отъ человекѡвъ нечестивыхъ (*Исаія, глава 25*). Сего ради всегда подобаетъ воспоминати величія Божія, гдѣ либо и какова сотворенная чудеснѣ (или добродѣтели и подвиги человекѡвскія, или мученическая страданія, или покаяніе): тѣмъ воспоминаніемъ человекѡвцы вѣчная на небесѣхъ сущая благая получитьи безмѣрное въ себѣ желаніе возбуждаютъ, нѣкоею ненасытимою сладостію насыщаютъ свои сердца, и творять воспоминати всегда тамошнее блаженство, трудовъ воздаяніе, красное подвижниковъ торжество, и толико на усердіе себе поощряютъ, яко неточію временная и суетная презирати имъ, но и своего живота не щадѣти, изволяюще возлюбленную свою Христа ради, по словеси евангельскому, положить душу, и

смерть зань любити паче всѣхъ сладкихъ и красныхъ привременныхъ благъ міра сего. Такжеже достойно воспоминати въ пользу слышащимъ и грѣшниковъ погрѣшенія, и отъ грѣха ихъ ко благому Богу обращеніе и покаяніе. Понеже бо, егда кто отъ благовѣрныхъ и тщательныхъ чловѣкъ коеголибо чина, то ихъ покаяніе и обращеніе услышавши и конечно увѣдѣвше, всещедраго всѣхъ Создателя Бога воспрославить, съ радостію и веселіемъ благодареніе Ему всетворцу воздасть: и прочихъ на благодареніе и веселіе воздвигнетъ и на обращеніе наставитъ. Понеже бо ни едино тако въ сердцѣ нашемъ и во устѣхъ сладчайше, якоже благодареніе: зѣло бо паче самъ Господь Богъ изъ сего веселится и радость въ Себѣ имѣеть, егда видитъ насъ къ Нему со истиннымъ и нелицнымъ благодареніемъ о Его неисповѣдимыхъ судьбахъ содѣянныхъ. Паче же и милосердствуетъ къ тѣмъ чловѣкомъ, иже Его о всякомъ благодѣяніи благодарящимъ; такому и неизреченное богатство благодати Своя изливаетъ, якоже той самъ пророкомъ своимъ Іереміемъ во главѣ 32 глаголетъ: *возвеселюся надъ ними, егда буду имъ благодѣлать*. Обаче любезнѣ Ему дарованія своя давати благодарнымъ, неже неблагодарнымъ. Егда кто въ неблагодареніи пребываетъ, тогда у онаго Господь Богъ дары Своя емлетъ, и благодарнымъ умножаетъ; и егда же благодареніе въ чловѣкѣ умножится, тогда на благія дѣла всегда

ноощряется, и отъ праздности злыя удаляется. Тыже убо боящеся азъ онаго строгаго и отъ Бога ненавистнаго упрека и празднества, желающе, дабы како умъ мой къ божественной любви и на благодареніе воздвигнути о всѣхъ Его божественныхъ благодѣяніихъ, дерзнухъ сію написати повѣст о Божіемъ благодѣяніи, како недовѣдомыми судьбами Своими, божественнымъ Своимъ промысломъ Онъ, Всеблагій Творецъ Господь, содѣла въ челоуѣцѣхъ погибшихъ спасеніе, и отъ лукаваго діавола и отъ прельщенія на познаніе истиннаго разума ихъ направи. Поистинѣ достойно и праведно оное дѣло божественное забвенію не предати, но воспомянуги, дабы и впредь то въ родъ незабвенно было, ниже утаенно. Понеже бо недобро дѣла Божія таити, писанію бо глаголющу: добро есть тайну цареву таити, а дѣла Божія проповѣдати преславно есть; а еже молчати дѣла Божія преславная, бѣду души наносить. Тѣмъ же и азъ боюся молчати оное дѣло Божіе, воспоминаая муку раба онаго, приимшаго единъ талантъ и въ земли скрывшаго и прикупа имъ несотворшаго. Аще и худороденъ есмь азъ и худоуменъ, но дѣло сіе, чрезъ насъ Богомъ содѣянное и при насъ бывшее, никакоже могу скрыти, и никтоже ми не вѣруй слышавъ сія, и да не мнитъ мене гордящася, написавъ сія, акибы токмо славу приобрѣсти, или что солгати. Ащели нѣщии восхощуть помышляти и сія, и неприятна сотворять гла-

големая нами: буди имъ милость Божія; ти бо немощь человѣческую помышляюще, азъ же потщахся написати ради общія пользы о обращеніи раскольниковъ. Дѣло же сіе происходило сицевымъ образомъ, якоже здѣ будетъ писано порядку.

О раскольни-
цѣхъ и пре-
лести ихъ
противной.

Въ Юрьевца Поволскаго и Балахонскомъ уѣздахъ за Волгою, на рѣчкѣ Керженцѣ и на рѣчкѣ Бельбожѣ, и по прочимъ мѣстамъ около тѣхъ рѣчекъ, и тоя страны по инымъ мѣстамъ, въ лѣсу, по дьявольскому наученію и прелести, живяше множество раскольникъ мужскаго и женскаго пола, монаховъ и монахинь и бѣльцовъ. Та раскольническая прелесть въ той странѣ укоренися отъ многихъ лѣтъ, паче же рещи отъ лѣтъ онѣхъ, егда возмущеніе сотвори церкви въ царствующемъ градѣ Москвѣ оный проклятый Никита, бывший попъ соборной церкви Суздаля града, со единомышленники своими. И отъ того времени даже до днесь отъ многихъ градовъ и весей безумніи нѣщы людіе, прельщающесе прелестію раскольства и ученіемъ вышеписаннаго Никиты и прочихъ расколочальниковъ, иже въ та же времена прежде ихъ бывшихъ, Аввакума и Лазаря, и оставляюще дома своя и бѣгающе съ женами и съ дѣтьми въ тѣ страны за Волгу, и около тѣхъ вышеписанныхъ рѣчекъ Керженца и Белбожа живуще по лѣсамъ, бѣльцы починками, а монахи и монахини скитами, и мнози отъ нихъ сами себе мучительнѣ и многообразнѣ смерти предающе, а иніи избѣгающе изъ

домовъ своихъ съ женами и съ дѣтьми своими въ тѣ пустыни, въ лѣса, и тамо жизнь свою провождаютъ, яко кротове слѣпые живутъ самовластно, кійждо бо какимъ дѣвольскимъ прельщеніемъ прельщаемъ, тако и живетъ, тако и творить: никому бо ихъ сущу возбраняюще; имѣютъ бо у себя начальниковъ, подобныхъ себѣ слѣповодителей-учителей, овѣи монаховъ, овѣи бѣльцовъ, и кійждо ихъ начальникъ присовокупляше себѣ единоголасныхъ.

Живуще же за Волгою бѣльцы и монахи и монахини скитами, и кійждо скитъ звашеся имены своихъ начальниковъ: овѣ ануфрійщина, инѣ же серапіоновщина, другіи поповщина нарицашася, и прочая иная прозванія различны себѣ имѣша, и держашася преданія прелестныхъ прежде помянутыхъ расколочальниковъ, глаголемыхъ капитоновъ: Никиты, Лазаря и Аввакума: овѣи держашеся и похваляюще преданія Никиты, инѣи же Лазаря, друзіи же Аввакума; инѣи же къ тому и свои прелести прилагаша, аки бы премудрѣйшіи и искуснѣйшіи тѣхъ являшася, и прелестъ ихъ подтверждаша.

А когда къ нимъ придетъ какой человекъ, и станетъ имъ битъ челомъ, чтобы съ ними жить, то они повелѣвають ему въ началѣ прихода его къ нимъ отрицатися святыя церкви православныя, греческаго закона вѣры, и отъ всѣхъ святыхъ таинъ церковныхъ, и велятъ приходящимъ, чтобы общались общаніемъ твердымъ ихъ раскольниче-

О различныхъ скитахъ раскольническихъ.

О прельщеніи отпадѣніи раскольниковъ отъ св. церкви.

скую прелесть творити, и тако по обѣщанію тѣхъ къ себѣ приѣмлютъ и прекрещиваютъ. А иніи отъ нихъ сего не творятъ, но имѣютъ у себя поповъ, раскольниковъ же, подобныхъ себѣ. Приѣмлюще бо къ себѣ тѣхъ поповъ, повелѣваютъ такожде имъ отрицатися церковнаго таинства и велятъ имъ обѣщатися по старопечатнымъ книгамъ пѣть и говорить, и двѣма персты на себѣ крестное знаменіе воображать, тѣми же и благословлять, и крестъ токмо осмиконечный имѣть, аллилуія 2-жды говорить, а въ третіе: *Слава Тебѣ Боже*, и молитву Іисусову говорить: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ*, а соборную молитву отъ святыхъ отецъ преданную: *Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ*, отнюдь бы не говорить, и прочая своя прелести повелѣваютъ ему со обѣщаніемъ творити и хранити, и тако того къ себѣ приѣмлютъ, и того повелѣнія вся сотворяютъ, потому что тотъ попь по ихъ угожденію вся творитъ. Иніи же злѣйше творятъ, держаще преданія и писанія проклятаго Аввакума, бывшаго протопопа, глаголавшаго въ безумномъ своемъ писаніи на Святую Троицу злую хулу, якоже и проклятый Арій.

О прелестномъ преданіи Аввакумовомъ.

Той бо проклятый Аввакумъ раздѣляетъ святую Троицу на три существа, глаголетъ бо во своемъ безумномъ преданіи раскольническомъ сиче: „сѣки не бойся святую Троицу на три существа“; и паки на Господа нашего Іисуса Христа глаголетъ хуль-

ная, аки бы бездушна бывша Его, и съ плотію во адѣ бывша по воскресеніи, и прочая нелѣпая хуленія на святую церковь и на православную вѣру блядословяше, и всякій расколь творяше,—о семъ нелѣпо и писати.—Его же ученицы, нынѣшніе раскольники заволскіе, держаще такое егo блядивое преданіе зѣло похваляютъ, и къ похваленію того дерзнуша окаянніи то проклятое его преданіе нарицати вѣчнымъ евангеліемъ.

Тамо же въ тѣхъ раскольникахъ на рѣчкѣ Белбожѣ живяше нѣкто именитый у нихъ раскольникъ монахъ, именемъ Іона, якоже послѣжде будетъ объ немъ слово. Ибо тамо раскольники такихъ имѣютъ монаховъ у себе начальниками, дающесе къ нимъ подъ началъ, и имѣютъ ихъ за отцевъ наставныхъ, и живутъ подъ властію ихъ, и повинуются имъ во всемъ, и почитаютъ ихъ яко властей великихъ. И той Іона имѣ подъ властію своею учениковъ, монаховъ и бѣльцовъ, число немалое. И быше у него единъ ученикъ именитый, монахъ, именемъ Филаретъ, и другій бѣлецъ, именемъ Іоаннъ Дмитріевъ, о нихъ же намъ предлежитъ здѣ повѣсть, и о нихъ будетъ намъ слово рещи, како они оставиша раскольство и обратиса ко святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви.

Той монахъ Филаретъ и бѣлецъ Іоаннъ Дмитріевъ отъ юности своя другъ ко другу между собою духовную любовь имяху нерасторжену. Оба бо родомъ

О Іонѣ раскольницѣ.

О Филаретѣ и Іоаннѣ, како прельщеніи быша раскольствомъ.

бяху одинаго града Владиміра, рождени отъ посадскихъ людей купеческихъ, благочестивыхъ родителей сынове. И егда быша во градѣ Владимірѣ, еще въ юности своей, прельщени быша тою прелестію раскольства; како же прельщени и коимъ образомъ, — недовѣдомо о томъ; или отъ нѣкоторыхъ злыхъ человѣкъ раскольниковъ прелестнымъ ихъ писаніемъ и ученіемъ, или читаніемъ старопечатныхъ книгъ, и отъ неискusstва и отъ помраченнаго ума своего, по дѣйству же діаволу невѣдуще силы писанія, развратишася, по словеси святаго Апостола Павла глаголанному: *писмя* (неискusstныхъ въ разумѣ) *убиваетъ, а духъ живить*; или коимъ либо образомъ инымъ прельстишася: оставша бо, еще юны суще, дома своя, и пришедше въ вышепомянутыя страны за Волгу на рѣчку Белбожь къ раскольникомъ онѣмъ, и вдашася въ наученіе оному выше помянутому раскольнику монаху Іонѣ, у него же Филаретъ и пострижеся. И тако сей монахъ Филаретъ съ подругомъ своимъ онимъ Іоанномъ у него Іоны живяше многія лѣта, держашася купно вси одиначе прелести раскольства, и тщательно зѣло о томъ прилежаша.

О промислѣ Божіимъ и о благоволеніи Его, еже како благоизволи обратитися въ сіе время онѣмъ раскольникомъ.

Егда бо преблагій Богъ, не хотяи смерти грѣшникомъ, но обращенія имъ въ животъ желая, отъ превеликаго и неизреченнаго милосердія Своего не благоизволилъ тьмою расколюбѣсія онѣмъ вышесписаннымъ помраченнымъ человѣкомъ, монаху Фила-

рету и Іоанну, съ прочими до конца погибнути, но соблагоизволи имъ въ сіе время свѣтомъ святыхъ истинныхъ православныхъ греческаго закона вѣры на путь спасенія наставитися, отъ лютаго и злаго раскольства ко святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви обратитися и въ познаніе истины пріити, избра ихъ Себѣ и соблагоизволи недовѣдомыми Своими судьбами отторгнути отъ оныхъ прелести, по гласу иже вселеннѣй учителя святаго Апостола Павла, реченному: *рекій изъ тьмы свѣту возсіати*. Возсія бо въ сердца чловѣкъ онѣхъ таинственнаго свѣта заря и возбуди въ нихъ желаніе познанія истины, еже обратитися ко святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви, и претворити тѣхъ изъ нечестивыхъ раскольниковъ во благочестивыхъ святѣй Своей церкви служителей, и изъ гонителей во благочестія учителей: ибо нынѣ они обратишася и то ихъ обращеніе всѣмъ правовѣрнымъ людямъ въ Россіи во удивленіе и многихъ приведе на радостное благодареніе, и нетокмо единѣхъ вѣрныхъ отъ народа всякихъ чиновъ людей то ихъ обращеніе привлече на благодареніе Божіе, и удивленіе многое и радость, но и царское величество и архипастыри всероссійскія церкви то ихъ обращеніе всеусердно пріяша, и сердца свои зѣло радостно и любовно къ нимъ приклониша, и нетокмо едино прощеніе имъ подаша, но и милость имъ неизреченную дароваша, якоже о семъ послѣди въ сей повѣсти подробно явленно

будеть. Понеже бо промысль Божій о нихъ тако сѣтворися, приводя прочихъ жестоковѣрныхъ и непокоривыхъ раскольниковъ ко обращенію и къ познанію истины, да познають они милость Божию ко обращающимся къ Нему всѣмъ сердцемъ и увѣдятъ долготерпѣніе Его къ себѣ, яко не хочетъ ихъ скоро за беззаконіе ихъ погубити, но ожидаетъ ихъ обращенія и покаянія, еже бы имъ всяко въ разумъ истинный пріити, якоже рече пророкомъ: *не хочу смерти грѣшнику, но еже обратится и живу быти ему.* Понеже бо Онъ человеколюбець Богъ обращеніемъ симъ даетъ имъ раскольникомъ путь познанія въ разумъ истинный и приводитъ ихъ на покаяніе: ибо отсюда се явѣ есть, яко нынѣ тѣхъ обращеніемъ многіе человеки отъ раскольниковъ ко святѣй церкви отъ расколу обратися, и прочіи даже и до днесь мнози обращаются, съ велимъ покаяніемъ къ ней притекающе. И тако многіе отъ дьявольскаго поглощенія и вѣчныя смерти и тмы свободяются, и исхищаются и приводятся на отрожденіе покаяніемъ и обращеніемъ своимъ въ познаніе истины, и царскаго величества милость и архипастырское благословеніе получаютъ невозбранно, якоже о томъ нынѣ всѣмъ извѣстно есть.

Начатся же то ихъ познаніе и обращеніе сиче.

Егда мнѣ помышленія вышеписанная начаша приходити о раскольницѣхъ, еже къ нимъ иди побывати за Волгу, и увѣдати ихъ прелесть и пе-

пришествіи
въ-за Волги
раскольника
яанна Корѣ-
лина.

щисъ о ихъ обращеніи, мнѣхъ тогда сіе быти не отъ Бога, но прелесть вражію, и ничтоже сущу помышляхъ вещь сію быти. Того ради тѣмъ помысловъ тогда противляхся и отрѣвахъ ихъ отъ себе крѣпко; и егда мя сія помышленія не оставляху, но паче множахуся, тогда о семъ положихся въ волю Божию. И сѣдахъ въ келіи моеи въ 7208 году, еще не наставшу 1700-му году, и бѣ того году недородъ хлѣба, и хлѣбъ всякой дорогъ баше, и въ мѣрѣ во многихъ мѣстѣхъ тогда гладъ баше, паче же въ верховыхъ городѣхъ, и многіе тогда челоувѣцы отъ верховыхъ городовъ отъ глада, оставльше дома своя, съ женами и дѣтьми въ низовые города ради прекормленія отхождаху. Того же ради глада нѣкто челоувѣкъ отъ раскольникъ изъ-за Волги, именовъ Іоаннъ, Корелинъ родомъ, оставивъ свое пребываніе за Волгою, хождаше по низовымъ градомъ и по селомъ прося милостыни. И тѣмъ прохожденіемъ кормляшеся, и въ томъ прохожденіи своемъ улучися путь ему ийти во градъ Темниковъ мимо нѣкоторыя мельницы, яже баше построена на томъ пути на рѣчкѣ Сатисѣ, въ лѣсу, недалече моея келіи, яко два попріща.

И егда на мельницу онъ Іоаннъ пришедъ, отъ труда почивъ день, готовяшеся на утріе къ путному шествію чрезъ лѣсъ, и Божиимъ смотрѣніемъ мельницы толъ мельникъ удержа его на мельницѣ, да пребудеть у него нѣколико времени, ради спо-

О удержаніи
Іоанна отъ
мельника еже
ему на мель-
ницѣ пребы-
ти.

моженія нѣкихъ нуждъ мельничныхъ. Онъ же по умоленію мельникову остася у него на мельницѣ и живяше дни многія.

входствѣ
емъ съ Ио-
номъ и о
опрошеніи
его.

И по днехъ нѣколицѣхъ случися ми прійти на мельницу ону потреби ради нѣкія, и видѣхъ его Иоанна тамо, и вопросихъ его о родѣ, и отечествѣ, и о пребываніи его, и о прочемъ. Онъ же ми повѣда подробну вся о себѣ. По семъ рече и сія: аще благоволитъ Богъ, да преминетъ гладъ въ мірѣ, и буду азъ живъ, вскорѣ возвратитися имамъ паки за Волгу въ лѣсъ ко отцемъ пустыннымъ, идѣже прежде бѣ. Азъ же сіе слышавъ отъ него и хотя объ немъ истѣе увѣдати, и о прочемъ, вопросихъ его: что ти есть за Волгою потреба, яко хочещи тамо возвратитися, а здѣ не хочещи быти, или кія тамо за Волгою живутъ люди, и чесо ради живутъ въ лѣсу, и что ихъ есть тамо дѣло?—повѣждь ми.

овѣданіе Ио-
ново о за-
волжскихъ
аскольни-
кахъ.

Тогда Иоаннъ, воздохнувъ, рече ми: аще хочещи отъ мене о заволжскихъ людехъ увѣдати и о ихъ пребываніи, азъ ти повѣмъ подробну. Живутъ бо тамо человекы зѣло добры, отъ разныхъ градовъ приходятъ ради душевнаго спасенія; сего ради азъ и хощу идти тамо паки, желая ихъ добрыхъ дѣлъ и спасенія видѣти. Азъ же прилежнѣе его паки вопросихъ: Повѣждь ми, брате, Бога ради: кое дѣло тамо тѣхъ человекъ, и кая ихъ дѣла добрая, и спасеніе?—и азъ бо того зѣло ищу. Онъ же, слышавъ отъ мене сія словеса (мняше мя единомысленна се-

бѣ быти, вѣдавъ про меня, яко изъ пустыни есмь), рече ми: Аще ты спасенія со усердіемъ искати хо-щешь и добродѣтель тѣхъ человекъ увѣдати, то азъ ти повѣмъ истину: нѣсть бо во всей вселен-нѣй такія вѣры лучшія, якоже тамо, и нѣсть нигдѣ добродѣтельныхъ человекъ, яко тамо, и нѣсть спа-сенія душевнаго иного хотящимъ спастися, якоже тамо; та бо пустынная мѣста пространныя, и мно-гіе отцы отъ многихъ лѣтъ въ тѣхъ пустыняхъ не-исходно пребываютъ. Ахъ же рѣхъ ему: Аще ты глаголеши, яко нѣсть добрѣе вѣры во всемъ свѣтѣ, якоже тамо, за Волгою, въ тѣхъ пустыняхъ, въ лѣсу, повѣждь ми: кая та вѣра есть, и како вѣ-руютъ, и кія добродѣтели имѣютъ? Онъ же рече ми: Вѣра у нихъ тамо такая, что по старымъ кни-гамъ поютъ и читаютъ и говорятъ, и того ради тамо отцы живутъ по старой вѣрѣ, и добрыя дѣла дѣлаютъ, постъ имѣютъ и въ безмолвіи пребываютъ, удаляются отъ новыя вѣры антихристовы: понеже бо нынѣ новыя вѣры въ церквахъ печать стала быть антихристова, и благодати Святаго Духа нынѣ весь-ма нѣтъ. Азъ же рѣхъ: кая та старая вѣра, и кая новая, и что есть печать антихристова? повѣждь ми.

Тогда Іоаннъ рече: Старая вѣра та есть, что по старымъ книгамъ служатъ безпремѣнно, что святіи отцы на соборѣхъ уложили, къ тому ни прибавить, ни убавить писаннаго въ книгахъ; а новая вѣра та есть, что нынѣ новой вѣры архіереи и попы книги

О прелести
раскольства
Іоанново по
вѣданіе.

старыя перемѣнили, и новыя учителя въ нихъ индѣ прибавили, а индѣ убавили, и молитву Іисусову перемѣнили, уже не говорятъ по старому, но по новому, — Сына Божія не поминають, и крещаютъ и вѣнчаютъ ходя вокругъ противу солнца, а не по солнцу. Понеже бо нынѣшніе новыя вѣры попы еретики и антихристовы слуги, на старую вѣру гонители. Печать же антихристова се есть: еже нынѣ новыя вѣры учителя и челоуѣцы на лицѣ своемъ полагають крестъ по новому же, первыми тремя персты, щепотью, и вмѣсто осмиконечнаго креста дѣлають нынѣ четвероконечный крыжъ латынскій, и покланяются ему. Азъ же рѣхъ ему: вси ли тамо тако вѣрують, якоже ты ми се глаголеши, или овы тако, а овы инако? и вси ли во единой той вѣрѣ пребываютъ? Онъ же ми рече: Ей, тако вси тамо старую вѣру держать, якоже рѣхъ, и множество таковыхъ тамо людей, и вси во единой вѣрѣ пребываютъ. Да аще хоцещи ты познати истину и желаеши сего, еже отъ всего сердца спастися, то поиди ты самъ къ нимъ, и тамо ты оныя отцы научать истинному разуму и всякимъ добродѣтелямъ, и узриши истину, кромѣ бо того мѣста въ нынѣшнее время иного спасенія нѣсть, и кромѣ старыя вѣры, якоже тамошніе отцы проповѣдаютъ, невозможно спастися.

познаніи Іо-
нна, въ рас-
кольствѣ су-
а, и о мо-

Азъ же слышавъ сія отъ него словеса и иная многая, познахъ его, яко то сущій раскольникъ

есть, и, мало помолчавъ, помыслихъ въ себѣ: по- истинѣ человѣцы сіи отъ діавола прельстишася и разумы Своими омрачашася. И паки рѣхъ въ себѣ: есть ли угодно Богу, еже симъ человѣкомъ пріити въ разумъ истинный? И паки глаголахъ въ себѣ: О, Господи Боже святыи, Царю безначальный, хотяи всѣмъ человѣкомъ спастися! аще восхощеши, и сего человѣка отъ прелести вражія избавиши, и просвѣтиши его умъ и очи сердечныя, еже наставиши ему на истину! Спаси и всѣхъ насъ, въ Тя вѣрующихъ право и уповающихъ во имя Твое святое!

литѣ къ Богу о Іоаннѣ да избавить его отъ прелести раскольства.

И паки вопросихъ его: есть ли тамо церкви и попы? Онъ же глагола: нѣсть церквей, ни поповъ, сами бо отцы они церкви суть по Апостолу: *вы есте церкви Бога живаго, и Духъ Божій живетъ въ васъ.*

О вопрошеніи Іоанна.

И тогда азъ, еже бы его како вразумити, начахъ ему говорити съ кротостію сице: Брате Іоанне! аще послушаеши мя, реку ти истину. Еже ми ты еси изглаголалъ, яко нѣсть тамо церквей, ни поповъ, аще истину глаголеши, то уже тѣ человѣцы чужди всего христіанства: безъ церкви бо святыя и безъ поповъ не можетъ никто христіанинъ быти и спастися, всѣ бо святыя тайны отъ Бога преданныя христіаномъ совершаются чрезъ священниковъ въ церкви.

О глаголѣхъ ко Іоанну къ вразумленію его.

Тогда Іоаннъ, услышавъ сія, рече ми со гнѣвомъ: азъ чаяхъ, яко нашея вѣры еси ты, того ради съ

злѣбъ Іоанновой.

тобою и говорилъ, и тайну свою открылъ тебѣ; а ты вѣры антихристовы! И тако умолча онъ, Іоаннъ, и ничтоже ктому на многіе часы глагола.

О злобныхъ и хульныхъ глаголъхъ Іоанновихъ на св. церковь.

Азъ же многажды начахъ ему глаголати отъ писанія о спасеніи и о познаніи истины; онъ же ничтоже глагола иного противу, токмо на мя възъярися злобою зѣло, и нача мя укоряти и поношати всячески и глаголати: вы, попы новыя вѣры, антихристовы слуги, насъ прельщаете и на насъ старовѣрцовъ гоненіе воздвизаете, отвращаете насъ отъ старыя вѣры и приводите насъ нуждею ко антихристой вѣрѣ, чтобъ и намъ съ вами и съ нимъ мучитися во адѣ вѣчно, а мы сего не хотимъ, аще и тьмами станете насъ гонять, или мучить, къ новой вѣрѣ приводить; мы готовы будемъ вся гоненія и муки претерпѣть Христа ради, а старыя вѣры не отвержемся. Азъ же, слышавъ отъ него сія словеса и видѣвъ его злобою объята, дивихся зѣло и отъидохъ отъ него.

О ожесточеніи Іоанновомъ.

Посемъ же на многія дни начахъ къ нему приходити и глаголати, ово ласканиемъ, ово прещеніемъ, дабы поне смирился отъ хулы. Онъ же ни слышати хотя, но паче, діавольскою злобою объятъ, единаче всячески укоряше мя и поношаше, и на святую церковь велию хулу глаголаше, и къ тому нача уже отъ мене удалятися.

О ненависти Іоанновой и бѣганіи его отъ меня

Нѣкогда бо мнѣ, на свѣтлой недѣлѣ, прилучися со крестомъ быти на мельницѣ; онъ же видя мене

со крестомъ быти, абіе бѣжа отъ мене и затворися въ чуланъ и запреса; и оттуда не ишелъ, донде же азъ отыдохъ. И паки прилучися мнѣ во ино время быть у мельника, и моляще мя мельникъ надъ сосудомъ осквернившимся отъ впадшаго въ него гада молитву проговорить; онъ же, услышавъ то, что хочу молитву говорить надъ сосудомъ, абіе похитивши сосудъ оный, намъ видящимъ, изнесе на рѣку, и измывъ его, рукою своею на немъ крестъ сотвори и съ нимъ побѣжа отъ насъ и скрыся нѣгдѣ. И вопрошенъ бысть послѣ: чесо ради тако сотвори? Онъ же рече: не довлѣетъ еретику сущу новыя вѣры молитву сотворити надъ сосудомъ, но паче онъ оскверняетъ. И тако мя нача онъ оттолѣ ненавидѣти зѣло, яко пса, и бѣгати отъ мене.

Тогда азъ, видя его объята злобою вражіею, непокорна мнѣ и притомъ хульника святыя церкви, начахъ взаимъ его о прелести и о хулѣ поношати, и яко богохульца и врага истинна страхомъ и жестокими словеса ему претити, и всячески о прелести его обличати. Онъ же множае и лютѣ паче злобою объять баше. Азъ же стужихся вельми отъ его злобы и ругательства и хулы на святую церковь, яко къ тому уже не можахъ съ нимъ когда что рещи, и некому что говорить, или къ нему приходитъ, ниже видѣтъ хотѣхъ его когда, и положихъ въ мысли своей уже никогда къ нему приходити, да небы слышалъ хулы его на святую церковь. Сія азъ

О поношеніе на Іоанна и ненависти на него за непокореніе его къ святой церкви.

помышляхъ, не вѣдая судьбъ Божіихъ, что хочетъ Богъ строити о спасеніи его; и нетокмо о спасеніи единого прельщеннаго сего промышляетъ, но и прочихъ подобныхъ ему чловѣкъ, якоже вѣсть, судьбами своими строитъ спасеніе: хочетъ бо всѣмъ чловѣкомъ спастися, и въ разумъ истинный пріити. Азъ бо мнѣхъ его, такова врага истинѣ, вражію прелестію навсегда объята, и чаяхъ его ктому не познати истины, и не просвѣтитися разумомъ и не пріити ко обращенію святыя церкви; Богъ же не токмо сего единого окаменѣлое и жестокое сердце умягчи, но и иныхъ прочихъ прельщенныхъ чловѣкъ разумъ просвѣтити благоизволи, и въ познаніе истины привести, якоже послѣжде изъяснити подробну повѣсть иматъ здѣ.

О нѣкоей раскольницѣ, монахинѣ Меланіи, и о прилученіи съ нею бесѣдованія, како и которыми образомъ бысть се, и како ея ради и прочихъ раскольникъ бысть познаніе.

Отъ тѣхъ же раскольниковъ вышепомянутыхъ заволокскихъ бѣ нѣкоторая единая отъ раскольникъ, именованъ Меланія, особъ живущая тамо же скитомъ своимъ съ прочими монахини, знаема же вышепомянутому раскольнику Іонѣ. Сей монахинѣ Меланіи прилучися ради нужды съ нѣкоторыми сестрами своими ѣхати нанизъ, въ Темниковской уѣздъ, къ нѣкому знаемому помѣщику, того же 700-го году. И бывши у помѣщика, о чемъ имъ надлежала нужда, ту нужду свою управиша и возвратишася оттуда съ хлѣбомъ. И идущимъ имъ путемъ съ возами къ своему дому за Волгу, миноваша помянутыя мельницы, идѣже вышепомянутый раскольникъ Іоаннъ въ

то время пребываше и со мною препирашеса; и минувши оныя мельницы, достигши нѣкія деревни, именовъ Балыковы, сташа въ той деревни на подворье кормить лошадей. Въ тоже время, наставшей велицѣй погодѣ и вѣялицѣ бывшей, и продолжися та погода 3 дни и больши, и нужда имъ того ради бысть въ той деревни ждати времени, дондеже погода минется и удобный путь надлежати будетъ. По смотрѣнію же Божію, въ то же время прилучися мнѣ нѣкоторыя ради нужды отыти изъ келіи моея въ весь, нарицаемую Кременки, и бывшу ми въ веси оной Кременкахъ и возвращающуся въ келію свою и грядущу путемъ, за погодую не возмогохъ того дни до келій своихъ дойти, но едва съ великимъ трудомъ достигохъ оныя же деревни Балыковы, идѣже оныя раскольницы стояху, и того ради нужда мнѣ бѣше въ той же деревни обношевать. И слышахъ азъ про онѣхъ монахинь, яко уже въ той деревни два дни за погодую стояху, и поидохъ азъ къ нимъ воспросити ихъ, откуда они, коего монастыря, и камо грядутъ, — не вѣдѣхъ бо ихъ. И придохъ въ храмину, идѣже бѣяху они, и се видѣхъ едину сѣдящу, а предъ нею стоящихъ десять монахинь. Азъ чахъ нѣкоего монастыря игуменію видѣхъ, и поклонихоя ей до земли, якоже обычно, и воспросихъ, откуда естъ, и коего града и монастыря, и камо путь держить. Она же ми повѣда быти себя игуменію Нижнева-Новагра-

да, Зачатскаго монастыря, грядущу въ свой монастырь. Азь же рѣхъ ей: прежде сего не въ долгѣ времени игуменія въ томъ Зачатскомъ монастырѣ бысть именованъ сія (имя рекъ ей) и добрѣ вѣмъ ю; тебе же не вѣмъ, аще еси того монастыря. Она же, слышавъ отъ мене сія словеса, зѣло постыдѣся, и рече ми: прости мя, Господа ради, азь бо не отъ того монастыря, якоже ти рекла есмь, но изъ-за Нижняго града есмь, иного нѣкоего малаго монастыря, изъ-за Волги,—есмь бо мать сестрамъ симъ. Азь уразумѣхъ, яко раскольницы сіи, и къ тому не вопрошахъ ихъ ни о чемъ, помышляя въ себѣ, како бы не възмясти разумы ихъ, якоже и прежняго Іоанна, иже на мельницѣ суца; токмо вопросихъ имени ея. Она же повѣда себя Меланію нарицатися. Такожде и она вопроси моего имени и о пребываніи моемъ; азь же сказахъ ей свое имя и свое пустынное пребываніе. Она же, слышавъ сіе, нача мя вопрошати о пустынномъ пребываніи, и како подобаетъ спастися. Азь же начахъ ей говорить отъ писанія, ничтоже ино воспоминаю имъ, токмо о спасеніи душъ глаголахъ съ ними, ово воспоминаю ей заповѣди Господни, ово же повѣсти и житія святыхъ отецъ пустынныхъ, како и кѣмъ образомъ спаслися. Она же и съ прочими сестрами своими со вниманіемъ и прилѣжно отъ меня реченная слушаше и радостно о всемъ мене вопрошаше.

По семъ рече мнѣ сіе: отче святыи, хотѣли быхъ, ^{О увѣщатель-}
аще бы ты къ намъ въ монастырь пришель и у ^{ныхъ глаго-}
насъ бы былъ духовнымъ отцемъ, и тако бы училъ ^{лѣхъ Меланіи.}
насъ всегда, мы бо желаемъ такова ученія зѣло, и
намъ велія нужда есть, что у насъ нѣтъ отца ду-
ховнаго. Азъ же рѣхъ имъ: нѣсть ми сіе на поль-
зу, что быти у васъ духовникомъ, азъ бо безмолвія
желахъ. По семъ же, искушая ихъ, глаголахъ къ
нимъ: слышахъ азъ отъ нѣкоторыхъ людей, яко
за Нижнимъ-Новымъ—градомъ есть пустыни, а въ
тѣхъ пустыняхъ многіе живутъ иноки, проходятъ
безмолвное житіе; и азъ того желаю, чтобы видѣти
тѣхъ пустынныхъ иноковъ, но не имамъ, кто бы
наставилъ мя къ нимъ дойти. Они же, слышавше
отъ мене сія словеса, чающе мя истинно глаголю-
ща и желающа ихъ житія, паче воспріимше дерз-
новеніе, рекоша ми: И мы про то слышимъ, яко
есть такія пустыни безмолвныя, и аще ты хочеши
тѣхъ пустынь достигнути, то добро ти будетъ, и
Богъ подастъ тебѣ путь до оныхъ мѣсть; а наипа-
че аще къ намъ будеши въ монастырь, то всяко
будемъ о тебѣ пецися и до пустынь тѣхъ чрезъ нѣ-
кихъ людей имамы тя проводить. Тоемо потщися
къ намъ быти неотложно: тогда всяко имаша же-
ланіе свое получитьи, писано бо есть: *ищай обрящетъ*.
Тогда азъ почудихся таковому ихъ тщанію и при-
лѣжанію ко мнѣ и въ сердца своемъ помышляхъ
тогда прелесть вражію се быти, и отвѣщахъ имъ:

Богу на сіе изволившу, имамъ потщатися къ вамъ быти по времени. И тако, по довольнѣй бесѣдѣ, отъидохъ отъ нихъ въ келію свою. Не вопросихъ же ихъ и ничтоже познахъ о нихъ, гдѣ пребываніе ихъ и въ комъ мѣстѣхъ.

О помышленіяхъ.

Пришедшу же ми въ келію, начахъ воспоминати онѣхъ монахинъ раскольницъ, и еже слышалъ отъ нихъ таковое прилѣжное молительное званіе къ себѣ въ монастырь, и, разсуждая, глаголахъ къ себѣ: почто сія на мя блазнь бысть нынѣ? Предъ симъ бо временемъ, мало прежде сего года, егда въ началѣ приде ми помысль о раскольницѣхъ, еже како познати прелесть ихъ, нуждаше мя тогда часто помысль, еже ийти къ нимъ и съ ними говорити о обращеніи; даже и до днесъ о томъ присно ми мысль стужаше и всячески мя распаляше. Нынѣ же мнѣ сами представишася таковыя чловѣцы отъ раскольникъ, ихже никогда же видѣхъ, ниже знаяхъ, и со мною и въ бесѣдѣ обрѣтаются, якоже оный раскольникъ Іоаннъ, иже днесъ на мельницѣ жестокою свою злобу и прелесть въ бесѣдѣ своей мнѣ означилъ; а сіи монахини раскольническую прелесть свою скрыша отъ мене и моленіемъ мя моляху, дабы азъ шель къ нимъ. И како мощно есть разумѣти, яко сими вещми діаволь мя блазнить? или тако по прилучаю сія бывають? Богъ единъ вся вѣсть и по истинѣ должно о семъ Бога святаго молити прилѣжно, еже не прельститися мнѣ

отъ врага, наводящаго ми сія помышленія. И тако о семъ азъ помолившися Богу, и возложився на Него, вышеписанныя помыслы о раскольникахъ отъ себя отринухъ, и нивчтоже вмѣнихъ и пребывахъ прочее въ келии моей.

По семъ мало дней минувшу, прииде ко мнѣ въ келию мельникъ, у него же живяше вышенареченный раскольникъ Іоаннъ Корѣлинъ, повѣдаючи свое отхожденіе отъ мельницы въ путь нѣкій, и моли мя прилѣжно, дабы азъ на мельницу его шель ночевать къ прежде реченному раскольнику Іоанну, и пребыти тамо дондеже возвратитися ему вспять: въ то бо время единъ онъ Іоаннъ на мельницѣ остася, а иныхъ никакоже людей прилучися. Азъ же, видѣвъ прилѣжное моленіе мельника и не хотя его оскорбити, дахъ ему слово, еже приходити къ нему по вся дни на мельницу ночевать, дондеже возвратитися. И егда, пришедшу ми на мельницу, видѣхъ его, Іоанна, поздравилъ азъ ему любезно, вѣдая прежнюю отъ него злобу, дабы чѣмъ его всяко умирить. Онъ же противъ привѣтствова и мнѣ съ кротостию. Азъ же возвеселихся его кротости. Тогда онъ ко мнѣ нача любезно бесѣдовати; таже и азъ начахъ къ нему со смиреніемъ говорити. И тако бывши съ нимъ день и нощь, видѣхъ его азъ ко мнѣ во всемъ любовна, не якоже прежде злобна, во кротка и тиха.

О случаи съ
вышеписан-
нымъ расколь-
никомъ Іоан-
номъ Корѣли-
нымъ.

Разговоръ со
Іоанномъ.

Тогда азъ усмотрихъ подобно время и помалу начахъ ему Іоанну воспоминати нѣкоторыя вещи отъ писанія, и о чемъ глаголь писанія надлежаше. Таже начахъ ему воспоминати и вопрошати: чесо ради прежнее его ко мнѣ нелюбленіе бысть и велие озлобленіе на вѣру нашу правую, наипаче же на святую церковь хуленіе? Іоаннъ же вопросы мя, что вѣра правая? Азъ же рѣхъ: вѣра правая то есть, еже вѣровати намъ подобаеть всѣмъ православнымъ христіанамъ несумнѣнно во святую Троицу: Отца и Сына и Святаго Духа, и заповѣди Божія, преданныя намъ, хранить и соблюдать крѣпко и неотложно; такожде и апостольская и отеческая преданія творити и соблюдать непремѣнно. Онъ же рече: чесо ради нынѣ перемѣнили преданія святыхъ Апостоль и святыхъ отецъ, — старое отинули, а новое учинили? Азъ же рехъ: кая преданія старая перемѣнили, а новое учинили?

Отвѣтъ Іоанну
съ вопрошеніемъ.

Онъ же нача мя вопрошати, сиче глаголя: чего ради нынѣ не противъ стараго преданія святыхъ отецъ творять?—попы бо ваши въ чинѣхъ церковныхъ крестятъ и вѣнчаютъ, и церкви освящаютъ по новому противу солнца, а не по старому по солнцу, и въ погребеніи тѣлъ умершихъ ходятъ попы предъ тѣломъ, а не за тѣломъ.

Отвѣтъ ко Іоанну,
противу вопрошенія
его.

Азъ же рѣхъ ему: издревле обычай святыхъ точныхъ церкви коло творить противу солнца, а не по солнцу, на десную страну, а не на шуюю, къ

востоку, а не къ западу. И то есть древнее преданіе, а не новое. И не солнцу бо послѣдовати подобаеть твари, но Богу единому, десницѣ вышней, Востоку именованному. Понеже бо во всѣхъ православныхъ церквахъ въ Іеросалимѣ, и во Антіохіи, и во Александріи и въ Царѣ-градѣ тако содержатъ изначала вѣры, —противо солнца, на десную страну, къ востоку коло творять, а не по солнцу, и не къ западу, и не на шуюю страну. Аще прежде у насъ въ Россіи и былъ тотъ обычай коло творенія по солнцу, то не по древнему преданію святыхъ отецъ, но по своему смышленію обыкоша сія творити, или по нѣкому преданію неискусныхъ человѣкъ. Такожде и въ погребеніи тѣлъ мертвыхъ, въ проводѣ, хожденіе за тѣломъ не по древнему преданію святыхъ отецъ творили прежде, но по своей обычности; а по древнему преданію святыхъ отецъ въ погребеніи тѣлъ мертвыхъ, въ проводѣ, священникомъ хожденіе бываеть предъ тѣломъ, а не за тѣломъ, того ради и проводъ именуется: проводъ бо то есть, еже преди тещи, а не позади; а священники именуются предводители человѣкомъ ко спасенію и до царства небеснаго. О семъ провозженіи мертвыхъ, яко предъ тѣломъ подобаеть священникомъ ходити, а не за тѣломъ, и коло творити противу солнца, а не по солнцу, явственно изъявляетъ канонъ 26 собору кievскаго, бывшаго отъ рождества Христова въ 1640 году о погребеніи

ня процессіи и о литіи около церкви сице: иже церковь наша російская вѣру святую православную и крещеніе отъ цекрве святыя константинопольскія образъ и вси извычаи и обряды церковныя приняла, зачѣмъ яко во иныхъ обрядахъ со оною согласоватися хоцемъ, тако и въ церемоніи провоженія умершихъ: и на нынѣшнемъ святомъ соборѣ уставляемъ, дабы священницы, умершаго тѣло провождающе, не за тѣломъ, гдѣ по древнымъ инымъ свѣтскимъ христіаномъ идти надлежитъ, а предъ тѣломъ, дабы отъ того часу ходили по обычаю святыя великія церкви константинопольской. Такожде литію или процессію около церкви тако имуть совершати противу солнца а не по солнцу, еже есть отъ запада на востокъ, а не отъ востока на западъ. И той (аще кто не послѣдуетъ святой восточной церкви о семъ) будетъ подъ винами епископа, а на упорнаго подъ правильнымъ запрещеніемъ, а наостатокъ и подъ изверженіемъ. Зри, по сему канону мочно выразишь, яко древнее преданіе сіе константинопольскія церкви колохожденіе противу солнца и въ погребеніи умершихъ предъ тѣломъ хожденіе священникомъ, а не новое; и того ради нынѣ архіереи наши православно-російскіе древнему преданію послѣдуютъ во всемъ и повелѣвають ходити въ погребеніи умершихъ предъ тѣломъ, такожде и коло творити во всѣхъ чинѣхъ святыя церкви противу солнца, чтобъ

согласно было во всемъ по древнему преданію съ константинопольскою церковію.

Онъ же рече: говорятъ у насъ за Волгою учителя, нынѣ де церковей нѣтъ отъ человѣкъ созданныхъ, еже въ каменіяхъ и древесѣхъ; именуется де церковь всякъ человѣкъ, по Апостолу: *вы есте церкви Бога живаго и Духъ Божій живетъ въ васъ*, а не отъ каменія и древесъ созданныя.

Вопрошеніе
Іоанново о
церкви.

Тогда азъ рѣхъ: Невѣдая говорятъ таковыя словеса у васъ такіе человѣцы, паче же по діавольскому наученію сія глаголютъ; азъ же тебѣ возвѣщу нѣчто къ разумѣнію твоему отъ божественнаго писанія, словеса краткая, сицевая. Егда благоволи Богъ израильскія люди извести изъ Египта до града Іеросалима, до горы Сіонскія, тогда изволи себѣ движимую и тлѣнную храмину имѣти, сѣнь или палатку, изъ кожъ различныхъ сотворенную, дондеже создася Ему храмъ изъ древесъ нетлѣнныхъ кедровыхъ отъ Соломона на горѣ Сіонстѣй. Подобное и нынѣ есть благоволеніе, егда насъ, новыя люди Своя, изводитъ изъ мысленнаго Египта до храмовъ Своихъ тлѣнныхъ, си есть до церковей каменныхъ, или древяныхъ: понеже бо аще и тлѣнныя храмы оныя, си есть церкви, на всякомъ мѣстѣ въ селеніяхъ нашихъ хошетъ Богъ имѣти я Себѣ; аще суть и тлѣнны они по естеству, но въ таковыхъ здѣ Богъ благоволитъ намъ пребывати, дондеже приведетъ насъ во Іерусалимъ небесный,

Отвѣтъ пророку
Іоаннову речен
Іоанновыхъ

въ домъ Свой вѣчный и нетлѣнный. А коея ради вины благоволить здѣ Богъ храмы имѣти, и кѣи во вселеннѣй суть Его храмы, вспомяну тебѣ отъ святаго же писанія, сиче реку ти:

Яко цер-
вей имать
Богъ

Четыре дома, или церкви имать Богъ у Себе. Первый домъ Свой имать духовный, зѣло велій и пространнѣй, отъ востока даже и до запада, отъ юга и до сѣвера, сей же есть святая соборная и апостольская церковь, въ нейже отъ востока и до запада хвалится имя Господне. Сего дома основаніе есть Самъ Христосъ Господь Богъ, по словеси святаго Апостола Павла, Коринѣяномъ во главѣ 3-й основанія иного никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ.—Зданіе же Его не отъ каменія вещественнаго и древесъ, но отъ челоувѣкъ словесныхъ: Апостоли святіи суть въ немъ, по нихъ же ихъ преемницы, архіереи и іереи, яко второе основаніе, вси же вѣрніи христіане, яко иное каменіе, или древіе, изъ нихъ же создается церковь Господеви, по оному словеси апостольскому, къ Ефессомъ во главѣ 2-й написанному: *сожителіе святымъ есте и приснѣи Богу, наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу, о Немъ же всяко созиданіе составляемое растетъ во церковь святую Господеви, о Немъ же и вы создаетесь въ жилище Божіе Духомъ.* И сей домъ, сія храмина не на песцѣхъ создася, но на твердомъ камени: а камень, по сло-

веси апостольскому, бѣ *Христосъ*. Тѣмъ же аще убо вѣтры и волны, си есть различныя гоненіи и скорби тую повредить, поколебати, и разорить не могутъ никогда же, по оному обѣщанію Господню: *на семь каменн созиджу церковь Мою и врата адовы не одолгутъ*: не можетъ бо сей храмъ разоритися, занеже премудрость Божию имать себѣ архитектона, и твердыми столпы укрѣпися, по словеси приточника: *премудрость созда себѣ храмъ, и утверди въ немъ столпъ седмь*; а столпы же седмь дарове Святаго Духа, премудрость, разумъ, совѣтъ, крѣпость, вѣдѣніе, благочестіе, страхъ Божій, или паче седмь тайнъ церковныхъ, ими же дары Святаго Духа притяжены бывають: святое крещеніе, муропомазаніе, причащеніе, покаяніе, елеопомазаніе, священство, супружество,

Второй домъ Божій есть такожде духовный, но единственный, и есть всякая душа, по образу Божию сотворенная, о немъ же ты помянулъ еси: въ тѣхъ бо душахъ Господь Богъ живетъ, которые аще суть святы и нескверны, о нихъ же вѣщаетъ Апостоль: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ*, а не въ тѣхъ, иже суть осквернены еретичествомъ и расколомъ, и всякою злобою, и нечистотою и всякими мерзкими грѣхи; въ сихъ бо душахъ не хоцетъ Богъ жити, но въ тѣхъ, аще кто удаляется отъ нечистотъ и гонитъ святыню, по Апостоломъ реченному: *вы есте церкви*

О второй це
кви Божіи

Бога живою якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ, и ти будете Мнѣ людіе. Тъмже изыдите отъ среды ихъ и отлучитесь, глаголетъ Господь, и нечистотъ не прикасайтесь. Сему бо, дому коя красота прилична, токмо сія, еже псаломникъ глаголетъ: дому Твоему подобаеъ святыня, Господи, въ долготу дній; и самъ Господь глаголетъ: святи и чисти будите, якоже Азъ святъ есмь. И паки украшати его подобаеъ златомъ любви Божіа и храненіемъ заповѣдей Его, глаголетъ бо Христосъ Господь: аще кто любитъ Мя слово Мое соблюдетъ, и Отець Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ. (Іоан. гл. 14, ст. 23).

третіей цер-
кви Божіей.

Третій домъ имать Господь храмы, сооруженные изъ каменія, или деревесъ; сей же не того ради бываетъ, да въ немъ вмѣститъ невмѣтимый Богъ, (то бо неподобно), но точію да на избранномъ мѣстѣ общія соборныя исполнимъ молитвы наша Господеви, да на мѣстѣ благоволенія Его воздадимъ Ему обѣты наша, да во святилищѣ семъ Его безкровная жертва приносима будетъ, да въ немъ, яко въ домъ и училищѣ премудрости Божіа, заповѣдей Господнихъ творенію научимся, да въ немъ вся тайны святыя соборныя апостольскія церкви совершаются и прочая священнодѣйствія устроятся. Сихъ ради видѣтъ храмы Божіи отъ вѣрныхъ сооружены бывають, безъ нихже невозможно никогда быти христіаномъ: въ нихъ бо благоволитъ неопредѣлимый

Богъ жити и во святыхъ тайнахъ дѣйствовати, якоже и древле въ горахъ благоволилъ есть, еже на нихъ многимъ содѣяться тайнамъ. На горѣ высоцѣ повелѣ Аврааму въ жертву Себѣ принести Исаака; на горѣ благоволилъ есть въ купинѣ Моисею явитися неопалимѣй; на горѣ Синаистѣй явился Моисею, ему же подаль есть скрижали завѣта; на горѣ Хоривѣ въ тонцѣ гласѣ явился Или Пророку. И въ новой благодати восхождаше Исусъ на гору помолитися, на горѣ Фаворстѣй преобразися предъ ученики Своими, на горницѣ тайную вечерю совершилъ есть, на горѣ Голгофѣ смерть крестную претерпѣти изволи, изъ горы Елеонскія на небеса вознестися благоволилъ есть, и на святые Апостолы, въ горницѣ сѣдяще, Духа Своего и Отча послалъ есть, и многая таинства на горахъ многихъ содѣяти изволи. Но и нынѣ во храмѣхъ имени Своему святому сооружаемыхъ благоволеніе Себѣ положилъ есть, въ нихже вся та духовнѣ, паче же множайшая и большая, яко на горахъ духовныхъ, содѣваетъ, яже вся молитвою совершаются и благословеніемъ архіерейскимъ. И въ лѣпоту сей домъ Божій, си есть церковь, домъ молитвы наречеса отъ Господа, егда изъ сего дому Господь бичемъ продающія и купующія изгна, и сѣдалища ихъ испроверже, и рече имъ: *домъ Мой домъ молитвы, вы же вертепъ разбойниковъ сотвористе его.* О, горе сицевыхъ словесъ достойнымъ, удаляющимся отъ

сего святаго дому и презирающимъ его, наипаче сіе творящимъ расколочубителемъ, весьма сего дому святаго молитвеннаго отпадшимъ, и тайнъ святыхъ, иже въ нихъ совершаемыхъ, себе удалившимъ!

О четвертой
церкви Бо-
жіей.

Четвертый домъ имать Господь во градѣ своемъ небесномъ, домъ вѣчнаго упокоенія, домъ небеснаго веселія, домъ безконечнаго торжества, домъ красоты, языкомъ неизглаголанная и умомъ неудобъ постижимыя, еже *око не видѣтъ и ухо не слышитъ и на сердце не възиде, аже уютова Богъ любящимъ Его* (Коринѣ. гл. 2, ст. 9). Толика бо благая дому того единъ нѣкто отъ учитель разсуждалъ сиче: яко бы единъ часъ. аще имѣли быхомъ сладости тоя причаститися, то бы подобало вся сладости міра сего праведно презирати; нынѣ же вѣчность безконечная намъ обѣщана тамо, а мы привременныхъ суетъ любленіемъ и послѣдованіемъ прелести бѣсовстѣй и самомнѣніемъ лишени тоя бываемъ. Оле безумія нашего! Оле буйства самовольнаго! Како бо могутъ въ домъ оный небесный внити оныя человѣцы прельщенные, дому того святаго хульники, а наипаче же ваши оныя заволскіе раскольники, дома святые, си суть храмы, или церкви, отъ каменія или древесъ построенные и Богомъ святымъ чрезъ архіереевъ освященные, идѣже молитвы и словеса Божія возносятся, хуляще! Понеже въ той домъ небесный никтоже входитъ хульникъ, или порочникъ, но блаженный и непорочный и благохвальный, по словеси псаломни-

ка: *блажени живущи въ домъ Твоемъ, Господи, въ
вѣкъ вѣка восхвалятъ Тя; и паки: колы возлюбленна
селенія Твоя, Господи силъ, желаетъ и скончается
душа моя во дворы Господни.* Зри, брате Иоанне,
се тебѣ изрекохъ о домѣхъ Господнихъ, си есть о
церквахъ, отъ писанія святаго древняго къ разу-
мѣнiю твоему. И отъ тѣхъ домовъ четырехъ наипа-
че имѣетъ Богъ домъ Себѣ на земли во вселеннѣй,
си есть церкви святыя, имени Его святому во сла-
ву Его отъ человѣкъ сооруженныя, и сихъ вельми
похваляетъ; а наипаче же похваляетъ волю Дави-
да, глаголя: *понеже взыде на сердце твое, еже соз-
дати храмъ имени Моему, добръ сотворилъ еси.* Слы-
ши, какъ Богъ волю Давидову похваляетъ: аще и
не воздвигъ еще храма, но помыслилъ токмо, Гос-
подь же похваляетъ, глаголя: *понеже взыде на серд-
це твое, еже создати храмъ имени Моему, добръ
сотворилъ еси.* Кольми паче самое то дѣло похвали-
ти имать Богъ, еже адѣ у насъ на земли имени Его
святому во многихъ мѣстѣхъ церкви святыя соору-
женныя! Понеже годѣ Ему есть, да на особныхъ
нѣкихъ мѣстѣхъ отъ насъ жертвами и молитвами
почитаемъ будетъ, си есть въ святыхъ церквахъ.
И Самъ въ сихъ жителствуетъ, и особнымъ Своимъ
пособиемъ и милостивнымъ Своимъ бытiемъ, а наипа-
чаче же въ тайнахъ евхаристiи, си есть въ пре-
чистомъ тѣлѣ и крови, да имъ же образомъ
на небеси во святыхъ Своихъ чрезъ славу Свою

пребываетъ, тѣмъ и на земли въ насъ чрезъ благодати изліяніе водворяется во святой церкви, юже вручи содержати Богъ даже до скончанія вѣка не простолюдинамъ, но архіереемъ и іереемъ. Подобаетъ бо, по преданію древнему святыхъ отецъ, изряднѣйшая нѣкая сооружати Его величеству зданія, честнѣйшая и краснѣйшая отъ жилищъ чело-вѣческихъ, непрестанно и донынѣ; добрѣ бо обыкоша древле православніи цари и вельможи, и иніи людіе благочестивіи, по силѣ своей храмы во славу Господню созидати и велелѣпно украшати. Якоже сотвори вначалѣ царь Константинъ и мати его Елена, и по немъ мнози и иніи благочестивіи царіе и вельможи. Якоже и въ нашей россійской земли велицыи князіе, благочестивіи царіе сотвориша и до нынѣ не престають отъ того богоугоднаго начинанія, ихъ же образомъ и прочіи поощрени бывше людіе ту ихъ добродѣтель подражаютъ, и Богомъ данная имѣнія неоскудно истощаютъ на строе-нія домовъ Божіихъ и велелѣпіе. И аще древніи благочестивіи царіе, и вельможи, и прочіи чело-вѣцы строити святыя храмы обыкоша: вы же за Волгою почто сіи святыя храмы нынѣ отместете, и отъ нихъ удаляется, а писанія объ нихъ святаго не разумѣваете? Якоже псаломникъ глаголетъ: *поклн-теся Господеву во дворѣ святѣмъ Его; и паки: вни-ду въ домъ Твой; поклонюся ко церкви святѣй Твоей во страсть Твоемъ; и паки: вниду въ домъ Твой со*

*всесоужженіемъ, воздамъ Тебѣ молитвы моя, еже
изрекошь устни мои; и паки: внидемъ въ селенія
Ею, поклонимся на мѣсть, идѣже стоясть нозѣ
Ею; и паки: внидите во врата Ею во исповданіи,
во дворы Ею въ пльнѣхъ. Зри вся сія словеса
Господня, чрезъ пророка изглаголанная, о церкви
святѣй въ каменіяхъ, или древесѣхъ имени Бо-
жію во славленіе Его созданнѣй.*

Іоаннъ же рече: почто молитву Іисусову нынѣ
ваши учителя намъ повелѣвають творити поновому. —
Сына Божія поминати не велятъ, и крестъ осмико-
нечный отставили, но латынскій крыжъ нынѣ вмѣ-
сто трисоставнаго учинили на просвирахъ и вездѣ,
и крестятся по лицу своему щепотью, и на седми
просвирахъ литургіи не служатъ, но на пяти, и то
все старое преданіе святыхъ отецъ отставили, и
новое учинили?

Вопрошеніе
Іоанново.

Азъ же рѣхъ: глаголешъ сія ты, брате Іоанне,
а самъ не вѣдаешъ, еже глаголешъ. Глаголеши,
аки бы старое отставили преданіе святыхъ отецъ,
а новое учинили нынѣ наши архіереи; ты же по-
слушай о семь словесъ моихъ, еже реку ти про-
тиву сего твоего вопрошенія, и разумѣй сіе. Мо-
литва Іисусова: *Господи Іисусе Христе Боже нашъ*
помилуй насъ, есть святыхъ отецъ древнее преда-
ніе, а не новое; и како и чесого ради святіи отцы
такъ положили сію молитву глаголати, слыши. Ере-
тикъ треклятый Арій со единомышленники своими

Отвѣтъ про-
тиву вопро-
шенія его.

хуляше Господа Бога нашего Иисуса Христа, не нарицая Его Бога истиннаго, отъ Бога Отца рожденнаго, но тварь имяноваше, точію по благодати имяноваше Его Сына Божія быти, якоже бы и прочіи человѣки, си есть нарицая Его проста человѣка, а не Бога. И тоя ради хулы святіи отцы тогда проповѣдаша Господа нашего Иисуса Христа Бога истинна, рожденна отъ Бога истинна, и единосущна Отцу, и нашего ради спасенія спешаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшагося, якоже о томъ ясно извѣщаетъ перваго святаго собору Никейскаго символъ. И отъ того времени святіи отцы повелѣша всѣмъ христіанамъ вѣрнымъ говорити сію молитву: Господи Иисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, во изряднѣйшее исповѣданіе Господа нашего Иисуса Христа, — не точію Сына Божіяго Его именовати, но и Бога истиннаго, единосущна Отцу. И въ лѣпоту отъ святыхъ отецъ узаконися сія молитва на посрамленіе Арія треклятаго со единомышленники, не проповѣдающа Господа нашего Иисуса Христа Бога быти. О сей же молитвѣ: *Господи Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ*, и въ старопечатныхъ книгахъ напечатано есть, паче же въ Прологу, въ мартѣ мѣсяцѣ подъ 21 числомъ, въ словѣ Козмы пресвитера о хотящемъ въ черныя ризы иди, — аще хоцещи, тамо да узриши. Зри же, яко не новое сіе преданіе, но старое святыхъ отецъ древнихъ.

Такожде и сія молитва *Господи Исусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ*, неотречена глаголати, но объ сіи молитвы подобаеть глаголати; а наипаче Господа нашего Исуса Христа Сына Божія подобаеть проповѣдати всегда Бога единосущна Отцу.

О крестѣ же Господнемъ четвероконечномъ, яко вы называете его крѣжемъ, а не крестомъ, и то явно есть, яко прельщени вы отъ діавола лукаваго тако глаголете. Кто бо дерзнетъ рещи хульная на животворящій крестъ Господень отъ правобѣрныхъ, имущихъ разумъ здравый? токмо отъ діавола наученный и прельщенный и весма безумные челоуѣцы! Понеже бо діаволь симъ святымъ оружіемъ побѣждаемъ бываетъ, иже всегда трепещеть и трясется предъ его видѣніемъ. Аще вы хулите животворящій четвероконечный крестъ Христовъ: то почто вы на выяхъ своихъ возлагаете той четвероконечный крестъ? или, аще силы отъ сего животворящаго креста четвероконечнаго нѣсть, якоже вы мните, то почто сицевымъ воображеніемъ себя воображаете? Вся тайны церковныя дѣйствуемы бываютъ симъ святымъ крестомъ четвероконечнымъ: воду ко крещенію святому сицевымъ креста образомъ благословяще освящаемъ; еже такожде и отроча елеемъ и мвромъ мажуше во святомъ крещеніи, не иный крестъ, точію четвероконечный, воображаемъ; сицевымъ просфора, на закланіе агнца уготованная, благословляется и въ самыхъ тайнахъ

О крестѣ четвероконечномъ.

тѣла и крови Христовы совершеніе симъ же образомъ креста освящается; симъ супружество составляется и священство благословляется; и паки инымъ образомъ сами себя знаменаемъ и иныя благословляемъ, такожде больныя масломъ мажемъ, церкви посвящаемъ, ястіе и питіе благословляемъ, и прочая вся священнодѣйствуемъ, четвероконечнаго креста образъ творяще. Отверзи, брате, ты очеса своя умная и виждь, яко древле и нынѣ полни суть вси храмы Божіи, по стѣнамъ и по святымъ иконамъ, по одеждамъ архіерейскимъ, іерейскимъ и діаконымъ, на омофорѣхъ и на епитрахилѣхъ, орарѣхъ и поручахъ и на всякихъ сосудѣхъ образъ святаго креста четвероконечнаго; и на древнихъ иконахъ писанныхъ на одеждахъ и въ прочихъ мѣстѣхъ сицевое знаменіе святаго креста четвероконечнаго узриши; а вы, сего не разсудя, говорите отъ безумія своего о крестѣ четвероконечномъ, крестомъ его не нарицаете, но осмиконечный трисоставный токмо нарицаете крестъ быти, а четвероконечный крестъ святой аки бы не истинный крестъ, но крыжемъ того нарицаете. Рцы ми, како возможно сіе знаменіе святое хулити кому отъ вѣрныхъ? Аще ли осмиконечный крестъ, аще ли четвероконечный святой крестъ,—то единъ есть крестъ Христовъ, на немъ же распяся, и едина сила его, а не два креста, яко же вы мните. И нѣсть бо укоризна сіе слово, еже именоватися ему крыжемъ: сіе слово

крыжъ по польски нарицается, а по нашему словенскому языку *крестъ*, а по гречески *ставросъ*, по латынски — *круксъ*. Токмо ваше сердечное ругательство является на животворящій крестъ четвероконечный; мы же не точію осмиконечный крестъ святой цѣлуемъ и покланяемся, но и четвероконечный сей почитаемъ и покланяемся и глаголемъ: *кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ*. Зри, брате,—не четвероконечный ли обыкоша вѣрній людіе древле носити, по нихъ же и мы носимъ, на рамѣхъ своихъ? Како бо дерзаете крестомъ не именовати сего и чести достойныя ему не воздавати и не покланятися? Нѣсте ли чли или слышали, еже глаголетъ великій Аѳанасій: крестному убо образу, отъ двою древу слагаему, покланяемся, иже на четыре страны раздѣляется. Подобнѣ и въ поученіи Евангелія воскреснаго, въ словѣ на Воздвиженіе креста, обрѣтается сиче: крестный убо образъ на четыре страны раздѣляется, вышняя убо его праваго древа вышнимъ рогомъ содержима, нижняя же нижнимъ, посредняя же двоими концами пречнаго древа содержима суть. Подобнѣ сему и преподобный Никонъ Черныя горы, въ словѣ 50, пишетъ сиче: крестный образъ пишется отъ прекаго начертанія, и праваго. Подобнѣ и Іоаннъ Дамаскинъ, въ книзѣ четвертой о православнѣй вѣрѣ, во главѣ 12, то же повѣствуетъ, и прочіе многіе древніе святыя пишутъ о

четвероконачномъ крестѣ Господни. Зри, брате, что сего свѣтлѣе свидѣтельства, или что вѣрнѣе быти можетъ, яко и на просвирахъ во Іерусалимѣ, и въ Царѣ-градѣ, и во Аѳонстѣй горѣ и во всѣхъ православныхъ церквахъ образъ креста пишется четвероконачный. Аще ты, брате, или инъ, хочете увѣритися о семъ, то да спросите іеромонаховъ святыя горы Аѳонскія, приходящихъ въ царствующій градъ Москву, како у нихъ просфоры печатаются изначала, взыщите же и отъ архіереевъ всего православія греческаго: и отъ нихъ тожде услышите и увѣдаете, яко не новое преданіе сіе четвероконачный святыи крестъ имѣти и почитати и поклонятися ему, и не ляцкое, но древнее отъ святыхъ отецъ преданное.

О слаганіи
первыхъ
трехъ пер-
стовъ.

Такожде и воображеніе сего святаго креста на лицѣ нашемъ первыми тремя перстами не новое же преданіе, а старое, отъ святыхъ Апостолъ и отъ святыхъ отецъ преданное, и во образъ святыя и нераздѣлимыя Троицы проповѣданное. Тако сіе издревле узаконено; тако бо вси православнии родове во всѣхъ церквахъ православныхъ, и во Іерусалимѣ, и въ Царѣ-градѣ, и во Антиохіи, и во Александріи и въ прочихъ въ православныхъ государствахъ сіе слаганіе треперстное имѣяху, даже и до днесь неизмѣнно имуще отъ начала вѣры Христовы, а не новое, якоже вы мните и прельщаетесь, архіереевъ православныхъ и отъ святыя церкви

удаляется и слаганіе треперстное во изображеніе святаго креста на лицѣ нашемъ хулите.

А о седми просфорахъ глаголеши, яко бы по старому преданію святыхъ отецъ еже на седми просфорахъ служеніе, — и то есть глаголаніе твое неистинно, понеже чинъ служенія надъ седмю просвирами въ восточной церкви отъ святыхъ древнихъ отецъ нигдѣ не обрѣтается въ древнихъ переводѣхъ, и у насъ въ Россіи въ старыхъ Служебникахъ рукописанныхъ, иже инья обрѣтаются писаны за 500 лѣтъ, и за 300 лѣтъ, и за 100 лѣтъ, по нихъ служили святіи чудотворцы россійстии на пяти просфорахъ. А иніи отъ своего здѣшняго, новомысленнаго мудрованія кромѣ преданія святыхъ отецъ восточныя церкви и нашихъ россійскихъ древнихъ харатейныхъ книгъ, ими же святіи наши чудотворцы Богу угодили, и кромѣ согласія вселенскихъ четырехъ патріарховъ, отъ неискусныхъ людей развратишася, ово отъ преписующихъ, ово отъ неискусныхъ переводчиковъ, многія несогласія быша со преданіемъ святыхъ отецъ, якоже являютъ ихъ святыя древнія книги, яже самѣми ими писашася, и по нихъ же сами служиша Господеви. И сія видѣвъ приснопамятный, блаженныя памяти, благочестивый и христілюбивый великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, разжегся божественною ревностію, повелѣ прежде собрати въ

Отвѣтъ о просфорахъ, ко-
лько подоба-
етъ на про-
скомидіи по
древнему пре-
данію святыхъ
отецъ имѣти.

своемъ царствіи божественныя древнія харатейныя книги отъ всѣхъ градовъ и великихъ обителей ко исправленію святыя церкви въ царствующій градъ Москву; и сими едиными книгами благочестивый великій государь не удоволился, но изволи послати во святую гору Аѳонскую и во иныя святыя мѣста ради греческихъ древнихъ книгъ, яко да не едина его воля будетъ, но и восточныя церкви согласіе ко исправленію книгъ. И тако тѣ книги онъ великій государь собра въ царствующій градъ Москву. И вначалѣ повелѣ ихъ соборнѣ свидѣтельствовати истиннымъ свидѣтельствомъ, и четырьми вселенскими патріархами, и преосвященными митрополиты, и архіепископы и епископы многими восточными, различныхъ святыхъ мѣстъ, такожде и нашимъ московскимъ патріархомъ и всея Россіи митрополиты, архіепископы и епископы, и всѣмъ освященнымъ соборомъ, якоже свидѣтельствуютъ о семъ ихъ святыя соборы, иже быша отъ лѣта 7162 году, о нихъ же изъявися въ книгахъ, глаголемыхъ въ Скрижалѣ и Увѣтѣ духовномъ. А съ которыхъ древнихъ книгъ нашихъ російскихъ чудотворцовъ исправися чинъ Службника, то во свидѣтельство въ книгѣ Увѣтѣ положиися сице: во первыхъ Антонія Римлянина, преподобнаго Варлаама хутынскаго, архіепископа Іоанна и Евфимія и Серапіона новгородскихъ чудотворцовъ Службники, по нихъ же сами служиша, къ симъ же святаго Кипріана мос-

ковскаго и всея Россіи чудотворца, писанный на хартіи рукою его Служебникъ, изъявляющій служеніе на пяти просфирахъ, также великаго чудотворца Сергія радонеской обители на пяти жь просвирахъ, Іова перваго московскаго патріарха со златыми писмами, и Іосифова монастыря Ламскаго Служебники, и иныхъ многихъ святыхъ, но здѣ ради множества оставляю; вси бо сіи Служебники согласни суть со греческими и съ нынѣшними исправленными, молитвы и чинъ имуть вси единъ. Къ сему же и во греческихъ древнихъ харатайныхъ письменныхъ Служебникахъ и въ Номоканонѣхъ святя горы Аѳонскія и древнихъ православныхъ чинъ повелѣваетъ на пяти просвирахъ божественную литургію совершати по преданію святыхъ отецъ, а не на седми; подобнѣ и въ Номоканонѣ, иже первѣе напечатася со греческихъ переводовъ въ Кіево-печерской лаврѣ великихъ чудотворцовъ Антонія и Θεодосія, въ лѣто 7132,—въ тѣхъ Номоканонѣхъ напечатано на святой проскомидіи колико просвиръ имѣти долженъ еси: на святой проскомидіи божественныя литургіи пять просвиръ да имаши: первая за господскій хлѣбъ, вторая Пресвятя Богородицы, третія за святыхъ, четвертая за живыхъ чловѣкъ, ихже хоцещи поминати, пятая за усопшихъ, **едино** прямо единому особно, каждо чиномъ своимъ, **якоже** въ Служебникахъ указано и изображено **имаши**. **Зри**, истину являетъ Номоканонъ сей, яко и

въ Службникахъ согласно на пяти просвирахъ божественная литургія прежде была, того ради и воспомяну указъ Службника. А здѣ, въ московской типографіи, при святѣйшемъ патріархѣ Іоасафѣ первомъ, 7147, Требники иноческіе въ десть, въ нихъ же и Номоканонъ прежде помянутый напечатанъ съ кіевопечерскихъ переводовъ во всѣхъ правилѣхъ и реченіяхъ согласенъ, кромѣ того 210 правила о божественной проскодиміи. Сіе же 210 правило отъ своего смышленія, не согласяся со греческими и нашими древними книгами, превратили собою, и напечатали не противу переводу: въ переводѣ убо стоитъ пять просвиръ да имаши на божественнѣй литургіи; а здѣ на Москвѣ напечатали семь да имаши. И се явно отъ своего сице сдѣлано и напечатано сице въ тѣхъ Требникахъ московскихъ: первая за господскій хлѣбъ, вторая Пресвятыя Богородицы, третья за святыхъ, (здѣ прибавили сице) четвертая за патріарха, пятая за царя и за царицу и за чадъ ихъ, а идѣже будетъ цареву величеству послати, то вынимати по имяномъ всѣмъ по просвирѣ; шестую за всѣхъ православныхъ живыхъ чловѣкъ, седьмую за усопшихъ. Зри, брате, и внимай: прежніи отцы смиреніемъ водими, сего ради не дерзнуша отдѣлити патріарха и царя отъ прочихъ христіанъ, но купно со всѣми христіаны учишиша поминати отъ единыя просвиры; здѣсь же тщеславія ради, или отъ простоты разума, не по пре-

данію святыхъ отецъ повелѣша тако напечатати собою, и не съ переводу, сего ради со святою церковію разгласишася. А нынѣ убо съ волею великаго царя соборнѣ, якоже рѣхомъ, добрѣ исправися святая книга Службникъ, съ нею и прочія книги исправися, противъ древнихъ греческихъ и нашихъ російскихъ харатейныхъ добрыхъ переводовъ, со многимъ истиннымъ свидѣтельствомъ, а не новое преданіе во всѣхъ чинѣхъ и дѣйствахъ бысть и словесѣхъ, но древнее.

Такожде и крестъ святой на просвирахъ, нынѣ у насъ пишемый четвероконечный, по древнему же преданію, якоже и выше о семъ изъявихъ, а не по новому, и какова сила четвероконечнаго животворящаго креста уже о семъ слышалъ ты. Къ сему же рцы ты: кто предаде отъ святыхъ Апостоль, или святыхъ отецъ, или патріархъ на просвирахъ имѣти крестъ осмиконечный съ копіемъ и тростию и со главою Адамлею и съ надписаніемъ: *се Анецъ Божій*, и прочая, якоже вы глаголете, — или повелѣ кій патріархъ Московскій, — Филаретъ, или Иоасафъ, или Иосифъ напечатати о семъ, или указать? Но никако сего указать или обрѣсти ни въ коихъ книгахъ можете. Но занеже отъ злохульнаго вашего ума и намѣренія происходитъ хула на святой крестъ четвероконечный: и въ томъ вамъ юродство и погибель, намъ же спасающимся имъ сила Вожія, ибо неточію, якоже прежде рѣхъ, осми-

Отвѣтъ паки о
четвероко-
нечномъ кре-
стѣ.

конечный цѣлуемъ, но и сей четвероконечный почитаемъ и покланяемся. Свидѣтельствуеть бо о семъ животворящемъ крестѣ Книга о вѣрѣ на листѣ 67: сице мѣръ сей крестообразно по многихъ святыхъ свидѣтельству сотворенъ, высота и глубина и широта и долгота образъ креста содержитъ. Человѣкъ по образу креста сотворенъ: егда бо руцѣ распростретъ, то явѣ креста образъ покажетъ; и прочая чти тамо. Несмысленни же противницы, ваши учителя, како дерзають хулити святой животворящій крестъ Господень четвероконечный и называти печатію антихристовою, имъ же вся во христіанѣхъ тайны дѣйствуются и освящаются? и сами они, раскольницы, крестъ на себѣ воображаютъ, явѣ есть, яко четвероконечный; ащели хулятъ и называютъ латинскимъ крестомъ, а не Христовымъ крестомъ, или печатію антихристовою: то имъ, по ихъ мудрованію, уже къ тому полагати не подобаетъ на себѣ четвероконечнаго креста, занеже хулятъ его и называютъ латынскимъ, яко да о семъ познають вси православни христіане васъ отступниковъ и хульниковъ креста Христова. Но сего сотворити не можете, еже не воображатися четвероконечнымъ крестомъ. Но и у васъ вся дѣйствуется четвероконечнаго креста образомъ, якоже и сами отрещися не можете. Рцы ми, чего ради хулите крестъ четвероконечный, имъ же и сами освящаетея, и бѣсовъ далече отгоняете и вся дѣйствуете.

четвероконачнымъ крестомъ Христовымъ, а называете его латынскимъ, и предѣстїю латынскою, и печатїю антихристовою? Како вы не боитесь Бога и въ разумъ здравый не придете, сія и сицевая хуленїя смѣете рещи на четвероконачный крестъ Христовъ, его же вся сопротивныя силы трепещуть и боятся, не могуще взирати на силу его! И паки нарицаете его и глаголете образъ и сѣнь креста, а не истинный крестъ Христовъ. Рцы убо ми, аще и осмиконечный сотвориши крестъ отъ древа, или отъ серебра, что ино знаменуетъ, точїю образъ креста того Христова, а не сущїй крестъ, на немъ же Христось спасенїе содѣла всему міру? Понеже той святыи крестъ, на немже распяся Христось Богъ нашъ, нынѣ разнятъ на многія части для освященїя вселеннѣй, писанїе бо о томъ повѣствуетъ. А еже мы содѣлаемъ, сіе будетъ образъ того креста а не самый той крестъ Христовъ, и дѣлаемъ не отъ трехъ древъ, отъ кипариса и отъ певга и отъ кедра, но отъ единого древа, иногда и отъ серебра, и злата, и отъ камене, и отъ желѣза, и отъ прочихъ различныхъ вещей; овоже едину средину дѣлаемъ, си естъ четвероконачный крестъ, ово же, тайнства ради, съ подножіемъ и съ надписанїемъ титлы, глаголемый осмиконечный: обоихъ бо есть едина сила, и единъ глаголется крестъ, а не два, и купно и поклоняемся ему и цѣлуемъ и почитаемъ его честно. Такжеже и о святыхъ ико-

нахъ церковь пріяла есть содержать, еже пишутъ образъ Спасителя Христа Бога нашего, по плотскому смотрѣнію, или рождшія Его Богоматере, или угодниковъ ихъ, едину точію главу безъ рукъ и ногъ, овоже точію главу и рудѣ до пояса пишемъ и поклоняемся. Речеши ли Богъ икона есть? но всяко речеши: образъ Пресвятыя Богородицы, или святого коего; а не речеши, что Пресвятая Богородица сама, но подобіе Ея святое, во имя Ея, и поклоняешься, аще и глава точію едина вообразена. Сиде и о крестѣ церковь разумѣть, яко образъ того креста Спасителява содржимъ, и сотворяемъ его отъ всякія вещи, ово осмиконечный, ово четвероконечный, средину точію едину. А еже въ божественнѣй литургіи на просвирахъ пріять святая церковь четвероконечный крестъ по разуму прочихъ тайнъ издревле, и знаменуетъ на просвирахъ той крестъ плотскаго Христова смотрѣнія образъ: понеже плотію Христось, якоже и мы, егда распрострети имамы руки, четвероконечный есть, и бываетъ той святыи Агнецъ, иже вынятъ отъ просвиры, подѣ видомъ хлѣба, самое тѣло Христова призываніемъ Святаго Духа и молитвами, отъ священника прочитаемыми, и подѣ видомъ вина пречистая кровь Христова бываетъ. Сихъ ради винъ восточная церковь содержитъ на просвирахъ четвероконечный крестъ точію съ надписаніемъ имени *Исусъ Христось*, понеже ту бываетъ самое тѣло

Христово подь видомъ хлѣба, а не образъ креста. Къ сему же пишется *ника* по гречески, а по славенски *побѣда*, понеже Христосъ плотію побѣди со-противника на крестѣ и намъ побѣду дарова. Чет-вероконечный же крестъ знаменуетъ пречистаго Христа Бога нашего плоть; сему образу явленъ кійждо насъ имать самъ себе всякій человекъ, якоже выше о семъ писана быша. Сія же слышавъ, брате, и выразишь, престани отъ хулы на животворя-щій крестъ Христовъ и на всю церковь Божию, и обрати къ покаянію.

Тогда слышавъ Іоаннъ вся словеса сія, умилися совѣстію своею и отвѣща ми, глаголя: прежде сего азъ съ тобою крамоляхъ, аки бы за правую вѣру стояхъ, и говорилъ съ тобою противно, и церковь и вѣру и тебя хулилъ и поносилъ; а чего ради?— азъ нынѣ и самъ не знаю. Ты же днесъ реклъ еси мнѣ про все подробну, о чемъ вопрошахъ тя, и отъ сего вельми усладихся. И еще желаю отъ тебѣ большаго слышати, полезнаго души моей. Азъ же, слышавъ отъ него, возрадовался душею, яко сми-ренно отвѣща ми. Начахъ ему множае подробну вся возвѣщати и сказовати отъ писанія, что есть вѣра и како подобаетъ вѣровати, и яко мнози че-ловѣцы, не вѣдуще силы божественнаго писанія, отпадоша самоувереніемъ своимъ отъ святыхъ собор-ныхъ церкве, и прельстишася, и совратишися съ

О просвѣ-
щеніи разума,
Іоаннова на
познаніе ис-
тины.

дути истиннаго, и погибоша, и прочая иная едво-
веса приличная изглаголахъ ему Іоанну.

разумныхъ -
словесъхъ Іо-
анновыхъ.

Тогда онъ Іоаннъ послушавъ сихъ словесъ со
вниманіемъ, нача въздыхати и нача ми паки гла-
голати со умиленіемъ: Внятно мнѣ зѣло и разумно
нынѣ, еже слышахъ отъ тебе глаголемая тобою:
никогда бо азъ за Волгою слысахъ таковая отъ
писанія слова, яже ты мнѣ изглаголалъ; аще и
много ученія творять тамо, и прилѣжно учать отъ
писанія, но не якоже твое ученіе; отъ тѣхъ же
книгъ учать, то же писаніе глаголють, что и ты
глаголещи нынѣ мнѣ, но не тако, якоже ты: учать
бо и толкують тамо отъ писанія, мню, по своему
разуму, не противъ истины, не вѣдаютъ бо ска-
зать, что истина, или кое писаніе растолковать къ
писанію. Понеже бо они, когда начинаютъ учить
кого отъ писанія, или толковать писаніе, тогда
они вси обьяты бываютъ злобою, другъ друга уко-
ряюще и другъ друга поношающе, и сего ради
азъ нынѣ мню про тѣхъ челоувѣкъ, яко отъ діавола
прельстишася, и не вѣдаютъ весьма силы божес-
твеннаго писанія. Понеже бо азъ нынѣ отъ тебя
слышу, что ты сказываешь отъ тѣхъ же книгъ, что
у нихъ, и о томъ же глаголещи, и по всему нынѣ
является мнѣ въ разумѣ моемъ, яко глаголанное
тобою все истина есть, а глаголанное ими, мнится,
все ложь есть. И сего ради молюся тебѣ, Господа
ради. научи мя, какъ познати истину, да не по-

гибну во вѣки. Азъ же, сія слышавъ отъ него Іоанна изглаголаннаго словеса, чудихся зѣло разумнымъ его словесемъ и незапному его преложенію ото злаго права во благое смиреніе, и начахъ ему множае къ разумѣнію его, елико Богъ поспѣшилъ, писанія глаголати о всемъ, — и поучихъ его довольно о законѣ Божіи и о всякой добродѣтели. Онъ же съ радостію послушаше мя и обѣщася впрядь отъ прелести раскольства всячески престати и хранитися, и слушати мене во всемъ.

И по семь во второй день рече ми сіе: Отче святыи, совѣсть моя нынѣ возбужденна, еже покаятися грѣховъ своихъ, и бысть яко иной разумъ во мнѣ: все бо вразумительно въ разумѣ моемъ явился, познахъ бо свою прелесть азъ зѣло. И нынѣ азъ вся повелѣнная тобою хошу творити, что ми ты повелиши и речеши, токмо снаси душу мою. Азъ бо, аще воля Божія будетъ и твоя, хошу монахъ быти у тебе и прежнихъ грѣховъ моихъ плакаться. Азъ же рекохъ ему: аще ты, брате, тако помыслилъ еси, то прежде подобаетъ ти исповѣдати добръ вся согрѣшенія твоя и потомъ испытати добръ подобаетъ ти свою совѣсть, аще пребудеши въ сихъ непремѣнно. И аще всеусердно желаешь сего и совѣсть твоя будетъ о семъ непремѣнна, то имаши получитьи вскорѣ желаемое. И исповѣдахъ его, и по исповѣди тыя дни повелѣхъ ему совѣсть свою испытати, дондеже возвра-

О конечномъ обращеніи Іоанновомъ, и о постриженіи его въ пустынь, и о добродѣтеляхъ его

титися иматъ мельникъ паки на мельницу; и какъ будетъ мельникъ, тогда что Богъ похощеть, тако и будетъ.

постриже-
ніи Іоанно-
вомъ.

И егда прииде мельникъ, тогда азъ отъидохъ въ келію свою; и наутріе абіе онъ Іоаннъ немедленно прииде, якоже рече, ко мнѣ въ келію со многимъ смиреніемъ и со слезами, плача и рыдая, желая и прося иноческаго образа. Азъ же, видѣвъ его непреложна, наказавъ и поучивъ его иноческому житію, постригохъ его, и нарекохъ имя ему въ постриженіи Ириной.

добродѣ-
тѣхъ его.

И отъ того часа новообращшійся монахъ Ириной всегда у меня бысть въ послушаніи велицѣ: ничтоже бо о себѣ творяше, но вся со благословеніемъ дѣлаше, и къ Богу часто припадая моляшеся со слезами и о прежде бывшемъ своемъ согрѣшеніи зѣло каяшеся и скорбяше, яко толико время невѣдѣнія ради въ такой прелести и въ злобѣ дѣвольской пребывалъ бяше.

О попеченіи
Іоанновомъ и
о прочихъ
раскольни-
цѣхъ, еже
имъ обрати-
тися.

Нача и о прочихъ раскольникахъ, како прельщаются, подробну мнѣ сказывати, глаголя: нынѣ по истиннѣ азъ увѣдахъ, яко раскольницы не знаютъ силы божественнаго писанія и дѣвольскимъ наученіемъ прельщаются. И паки моляше мя онъ Ириной прилѣжно, дабы азъ съ нимъ ѣхалъ за Волгу къ раскольникамъ, наученія ради ихъ ко обращенію, да негли услышатъ, рече, правое ученіе отъ тебе отъ святаго писанія и обратятся ко

святѣй апостольстѣй церкви. Азъ же возбранихъ ему, глаголя: довлѣтъ тебѣ, брате, и се едино твое спасеніе и обращеніе ко святѣй церкви, а о нихъ якоже Богъ устроить, тако и сотворитъ; намъ же съ тобою точію подобаеъ здѣ быти по обѣщанію нашему и плакаться грѣховъ своихъ. И тако онаго Іоанна обращеніе многимъ во удивленіе бысть, како отъ толикія злобы приде во смиреніе, и многимъ на успѣхъ бысть: тогда онъ, Іоаннъ, во странѣ нашей, которые блазнишася прелестію раскольства, онъ ихъ увѣщаваше на познаніе истины.

По постриженіи вышеписаннаго новообращающаго монаха Иринея, минувши немного время, Божиимъ смотрѣніемъ, того же 700 году, града Арзамаса, Введенскаго монастыря, идѣже азъ пострижеся, братія со вкладчики совѣтъ сотвориша между собою о мнѣ, еже къ себѣ въ монастырь звати мя. Исперва писавше ко мнѣ молитвенное писаніе, посемъ же и сами ко мнѣ пришедше, молиша мя прилѣжно, дабы азъ къ нимъ шель въ монастырь изъ пустыни оныя на обѣщаніе и былъ бы у нихъ въ монастырѣ настоятелемъ; вси во единомысліи сія мнѣ глаголаша и неотступно молиша мя всячески.

Азъ же сію ихъ моленіе и прошеніе прилѣжное О помнѣннѣхъ: видѣвъ, начахъ помышляти во умѣ своемъ: что сотворити имамъ,—послушаю ли сихъ монаховъ моленія и въ монастырь пойду, или ни? и паки

Моленіе и прошеніе монаховъ Введенскаго монастыря.

глаголахъ въ себѣ: аще послушаю и изъ пустыни сея пойду,—оставивъ безмолвіе, пойду во градъ, то боюся коварства вражія, егда изъ безмолвнаго сего мѣста изведенъ буду и впаду въ мірскія соблазны и молву, и паче ми поврежденіе будетъ; аще ли не послушаю моленія ихъ и не пойду въ монастырь, паче же на обѣщаніе свое, то боюся Бога, егда по Его изволенію сіе бысть дѣло и хоцетъ мя Богъ изъ самовольнаго житія извести въ послушаніе. И начаша ми приходити помыслы сицевые,—единъ глаголаше: аще по умоленію сихъ монаховъ пойдеши въ монастырь, добро ти будетъ, занеже не собою сіе твориши, но по изволенію онѣхъ; инъ же возбраняше, глаголя: егда како оставиши безмолвіе, въ немже уже обыкль еси, и пойдеши во градъ, и тамо во многіе соблазны и въ молву мірскую, и не хотящу ти, впасти имашь. И въ сихъ помышленіяхъ невѣдѣхъ азъ что сотворити.

О помыслѣ
цательномъ.

По семь же абіе инъ нѣкій сичевый помыслъ тщательный глагола: поиди въ монастырь, ничтоже сумняся; не по своей бо воли сіе сотвориши, но по умоленію братіи; послушаніе бо сіе есть творити, и добрѣ ти будетъ; аще ли воля Божія будетъ, имаша паки возвратитися съмо; тоцію нынѣ поиди неотложно. И оттолѣ сія мысль нача мя нудити присно, дабы шель въ монастырь.

Азъ же сему помыслу много противихся, и ни-
чтоже успѣхъ, но паче прилагашемися и нуждаше
мя. И повѣдахъ о семъ оному новообращшемуся
Иринею; онъ же ми совѣтова то, еже и идти въ
монастырь, и паки возвратитися сѣмо. Азъ же рѣхъ
ему: аще азъ пойду въ монастырь, како здѣ въ пу-
стыни сей ты единъ останешися? печаль ми велія
будеть, что одинаго тебя имамъ оставити здѣ: по-
неже не можеша единъ въ келіи, паче же въ пу-
стынѣ сей, пребыти. Онъ же одиначе общавашеса
единъ пребыти въ пустынѣ, а меня посылаше въ
монастырь.

О совѣтѣ ми-
наха Иринея.

Тогда азъ положихся въ волю Божію и совѣта
онаго брата Иринея послушахъ, пойдохъ въ мона-
стырь. И отходящу ми рекохъ къ нему: чадо Ири-
нее, азъ по твоему совѣту отхожду нынѣ въ мона-
стырь, а тебя Богу вручаю; да не будетъ тебѣ
скорбно, что азъ здѣ тебя оставляю одинаго; сего
ради тебя здѣ оставляю, понеже да не будетъ сіе
мѣсто пусто безъ монаха, дондеже азъ паки возвра-
титися имамъ сѣмо: понеже бо отхожду нынѣ отъ
сего мѣста на время нѣкое; да аще и отхожду отъ
тебя нынѣ, но неимамъ тя оставити впредь, но
имамъ всяко посѣщати и потребная приносить. Онъ
же всячески паки общавашеса единъ въ пустыни
 пребыти, глаголя ми: до возвращенія твоего азъ
здѣ остаюся, на Бога святаго возлагаяся и на твое
благословеніе и святыя молитвы, и не убоюся что

О исхожденіи
въ монастыри

сотворить мнѣ человекъ. И тако отъидохъ азъ отъ него во градъ Арзамазъ, въ тотъ монастырь Введенскій, идѣже азъ постригохся. Сія же азъ пишу, не яко нужды ради прочитающимъ слышати сія, ниже ради многословія пишу сія, но возвѣщая не-исповѣдимый промыслъ Божій о человекѣхъ онѣхъ, имже хотяше отъ прелести избавитися раскольства, и коимъ образомъ бысть ихъ обращеніе, и како по испещствіи моемъ изъ пустыни бысть мое съ ними бесѣдованіе и многое глаголаніе, и по глаголаніи конечное ихъ обращеніе, и по обращеніи ихъ како быша церкви и обители у нихъ построенны, якоже здѣ имамъ по ряду писати сице.

О видѣніи па-
ти Меланія и
о познаніи съ
раскольника-
комъ Іоною,
со учителемъ
Филарето-
вымъ, и съ
прочими.

Пришедшу ми изъ пустыни въ Арзамазъ въ монастырь и пребывшу въ немъ нѣколько время до ярмонки Макарьевской, яже бываетъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, ради нѣкихъ нуждъ монастырскихъ прилучися поѣхати мнѣ на ярмонку. И бывшу ми на ярмонкѣ и ходящу по торгу въ книжномъ ряду, по Божію промыслу, абіе нѣкако азъ улучихъ свидѣтися на торгу со оною выше помянутою раскольницею монахинею Меланіею, съ неюже прежде бесѣдовахъ на пути въ деревнѣ Балыковѣ. Смотрищей ей съ прочими монахини у книжнаго рядовича старопечатныя книги, по вопрошеніи и глаголѣхъ многихъ познаше она Меланія мене и вопросы мя, такожде и азъ спросихъ ея, и исповѣда ми о себѣ. И абіе она Меланія меня, якоже и прежде, нача къ себѣ

за Волгу звати. И приведоша ко мнѣ прежде реченнаго монаха раскольника Іону, учителя Филаретова, и съ нимъ онаго бѣльца Іоанна реченнаго Дмитріева, подруга Филаретова, иже у него Іоны пребываше подѣ началомъ вмѣстѣ съ нимъ, Филаретомъ.

Тогда той Іона и Іоаннъ Дмитріевъ начаша мя вопрошати сице:

О лестномъ вопрошеніи Іоны и бѣльца Іоанна.

Ты ли отецъ онъ-сица, иже въ пустынь оной за Арзамасомъ имѣешь пребываніе? Азъ же рѣхъ: азъ есмь.

Первое вопрошеніе.

Они же рекоша ми: слышахомъ отъ старицы сея Меланіи о тебѣ, яко желаеши ты безмолвнаго пустыннаго житія и тцаніе-де у тебе есть, что безмолвія ради въ наши страны быти хоцещи? Азъ же рѣхъ: ей тако.

Второе вопрошеніе.

Они же рекоша: добрѣ есть аще пойдеши къ намъ, зѣло бо у насъ благородно и безмолвно, и многіе у насъ люди тебя желяють, а наипаче же и мы тебе желяемъ зѣло. И паки рече ми и се: у насъ по старымъ книгамъ поють и читають; ты же како имѣешь вѣру, — старую, или новую?

Третье вопрошеніе.

Азъ же скрыти похотѣхъ себя отъ нихъ, да не познають меня въ правовѣрїи суца, но аки бы азъ съ ними единоголасенъ творяся, чтобы ихъ отъ себе не отгнать, дабы со мною и впредь любовь имѣли

Отвѣтъ противу сего вопрошенія.

и сходилися и говорили свободно обо всемъ, да познаю ихъ прелесть конечно: слышахъ бо отъ многихъ чловѣкъ, яко раскольницы, аще увѣдаютъ кого отъ правовѣрныхъ не ихъ мудрствующа, и съ ними противно глаголюща, то съ таковыми не говорять ничтоже и не сходятся отнюдь, и сего ради скрыхъ лесть свою азъ въ себѣ, не хотя ихъ отягчити словесы имъ противными, но коварствомъ хотя ихъ приступныхъ къ себѣ сотворити. Воспомянухъ о семъ слово святаго Апостола Павла, Коринѣяномъ глаголанное, како коварствомъ и лестию ихъ онъ во Христову вѣру приведе, глаголя: *азъ не отягчихъ васъ, но коваренъ сый, лестию васъ прияхъ.* (2 Кор. гл. 12, ст. 16). Тако и азъ дерзнухъ ради обращенія ихъ коварство и лесть въ себе воспріяти и время уллучити свободно съ ними разговоръ о обращеніи ихъ имѣти. И рѣкохъ имъ азъ: по старымъ книгамъ говорю, и у мене такожде есть книги старыя; токмо за нѣкими препятствіи изъ пустыни нынѣ азъ отшелъ во градъ Арзамасъ въ монастырь. Онъ же рече: аще ли старыя еси ты вѣры, то почто прельстился, изъ пустыни во градъ къ церкви новыя вѣры пришелъ еси въ погибель души своя? Азъ же рѣхъ: призванъ бо отъ начальникъ града того, со умоленіемъ многимъ; мнѣ же не возможно утаитися инако, точію сиче,— и сего ради поидохъ въ монастырь. И онъ же рече: коего патріарха ставленникъ ты во священство?

Азь же рѣхъ ему: святѣйшаго Адриана патріарха. Онъ же рече: аще и того патріарха и новыя церкви, но обаче ты намъ зѣло надобенъ есть; мочно тебѣ у насъ быть. токмо по старой вѣрѣ да твориши, въ нуждѣ бо велицѣй есмы безъ священника; и нынѣ должно тебѣ новыя вѣры церковь оставить и къ намъ быть въ наши пустыни за Волгу. Азь же рѣхъ: зѣло хочу къ вамъ быти. Тогда онъ глагола: Богу тако изволяюще, увѣряешися моими глаголы. И мняше, яко азь истинно ихъ согласія и истинно къ нимъ желаю быти и съ ними купно жити. И паче хотя прельстити мя, нача ми воспоминати многая словеса о своемъ прельщеніи, аки бы право вѣрують они токмо за Волгою, а иныя вѣры правыя кромѣ ихъ въ Россіи нѣтъ, и прочую прелесть свою начаша являти ми. Азь единаче глаголахъ имъ: хочу всеусердно къ вамъ быти. Они же видѣвше мя ничтоже противно глаголюща, но любовно къ нимъ бесѣдующа, и ни въ чесомъ имъ пререкующа (и мнѣвше мя прелестное ихъ мудрованіе содержаща), ничтоже отъ мене скрыша, но всю мнѣ свою прелесть и пребываніе блажаше, да удобно тѣмъ меня къ себѣ привлекутъ. И сего ради зѣло мя начаша паче желати и съ велимъ принужденіемъ зваша къ себѣ.

Егда же онъ Іона съ прочими нача мя прилѣжно льстити и молити, дабы азь шель къ нимъ неотложно, глаголя: спасенія ради своего и нашего,

О прилѣжномъ званіи Іоны на прелесть раскольства и с

написаніи
росписи къ
ознанію ку-
ти.

буди къ намъ, и не остави насъ въ нуждахъ нашихъ, подобаетъ бо тебѣ старья ради вѣры оставить во градѣ свое пребываніе, и къ намъ быти не отложно; азъ тогда противу ихъ лести свою лестъ къ нимъ представляхъ, якоже и прежде рѣхъ, чтобъ со мною они сходилися и говорили, и множае свою прелестъ открывали, аки бы обѣщаваяся еже къ нимъ съ ними ѣхати, но паки и препиная путь, аки бы за нуждами нѣкими невозможно нынѣ къ нимъ ѣхати, и глаголахъ имъ: аще Богъ повелитъ, впредь буду къ вамъ, нынѣ же не стужайте мнѣ Бога ради о семъ; токмо, аще возможно вамъ, дадите нынѣ мнѣ роспись, камо надлежитъ путь къ вамъ, чтобы по той росписи впредь путь познати къ вамъ азъ имѣлъ.

О написаніи
росписи отъ
Іоны.

Тогда желая мене къ себѣ зѣло, на увѣреніе желанія своего ко мнѣ, еже бы мнѣ къ нимъ быти неотложно, Іона написа роспись своею рукою и принесе ю ко мнѣ. Имущи же та роспись написаніе сицевое:

Роспись.

„Пріѣхать за Волгу, съ Вѣзломы ийти на Дерябино, спроситъ Ивана Ивановича Нѣтовскаго, и отъ него ийти на Ронасинъ починокъ, спроситъ Іосафа старца, а спрашиваться на Белбожъ кто бы проводилъ, у Неонилы матки Леонтей трудникъ, или кто иной, хотя наемъ дай, чтобы проводили на Белбожъ“. И сію роспись вручиша ми. Азъ же, возьмъ роспись тогда, возрадовахся вельми и благодарихъ

о семь святаго Бога, что сотвори такое дѣло и еже чрезъ такой случай познаніе съ ними совершенно стало быть и вѣдати отъ нихъ прелесть ихъ совершенно.

Пріѣхавъ азъ въ монастырь свой, имущи роспись съ собою, начахъ помышляти въ себѣ, глаголя: что сотворю? роспись у нихъ взяхъ и обѣщахся азъ къ нимъ быти: и когда имамъ у нихъ быти, и како имамъ съ ними говорити о благочестіи? а они чаху мя имъ единоголасна! аще ли стану имъ словесы моими угождать, то имъ буду подобенъ; аще ли стану говорить имъ о познаніи истиннаго благочестія, и еже ко обращенію, и прелесть ихъ обличати, то имамъ ихъ раздражити, и имуть мя возненавидѣти, что и прежній Іоаннъ корѣлинъ, который нынѣ пострижеса у мене, и бывшій въ расколѣ зѣло злобно со мною препирашеса; но оный Іоаннъ аще злобно на мя яряшеса, обаче власти не имѣше что мнѣ въ злобѣ своей кую пакость сотворити, понеже онъ тогда въ нашихъ странахъ бѣ; а сіи челоувѣцы въ своемъ пребываніи и странѣ всякую власть себѣ имуще, аще азъ у нихъ буду, что похотятъ то и творятъ надо мною, и неимуть мя пустити здрава отъ себя, но имуть всячески, по діавольскому наученію, или страхомъ устрашитъ, или чимъ либо инымъ оскорбитъ мя злымъ дѣломъ; и аще сіе тако будетъ, боюся, да егда страхомъ онѣхъ поврежду себе, и

О посланіи
отъ Филарета
Іоанна на яр
монку ради
званія.

тогда нетокмо что пользую онѣхъ, но и себе поврежду и въ горшая впаду согрѣшенія предъ Богомъ. И тогда азъ начахъ о семъ зѣло смущатися. И по семъ прииде ми помысль сицевъ, глаголя: моли нынѣ Господа Бога о обращеніи ихъ, и аще Богъ похочеть, въ предидушее лѣто подобаетъ ти съ ними видѣтися, и должно ти пещися о томъ, чтобы къ тебѣ они были; и какъ будетъ кто отъ нихъ къ тебѣ, то можеша съ ними всяко свободно говорити о всемъ, и о обращеніи ихъ пещися. И тако отъ того времени начахъ азъ о обращеніи ихъ въ разумѣ своемъ пещися, и молитися прилѣжно, не токмо келейно, но дерзнухъ, полагаяся въ томъ въ волю Божию, и на проскомидіи часть вынимати, размышляя въ разумѣ своемъ, аще хощеть Богъ сихъ, всяко приведетъ ихъ въ познаніе.

По семъ минувши году, посла Филаретъ съ прочими своими монахи прежде-реченнаго подруга своего Іоанна Дмитріева на ярмонку паки звати мя къ себѣ: понеже нужда имъ баше, аки бы нѣсть у нихъ священника; наипаче же они любовію распляхуся ко мнѣ, еже бы како меня призвати и уловити въ свою прелестъ. А Іона учитель ихъ тогда отшелъ отъ нихъ въ дальнія нѣкія страны, ради снисканія тоя же прелести раскольства, а ту за Волгою остави вмѣсто себя наставника и учителя того ученика своего Филарета, вручивъ ему Филарету всѣхъ своихъ монаховъ и бѣльцовъ, елико ихъ

у него Ионы было; и повелѣ имъ слушать его. Филарета во всемъ. И тако тогда у него Филарета вси монахи и бѣльцы подѣ началомъ быша.

Тогда Іоаннъ Дмитріевъ съ прочими раскольники, пришедъ на ярмонку и увидѣвше мене, нача мя звати къ себѣ, якоже и прежде, зѣло прилѣжно и льстяше ми всячески.

О прелестномъ званіи Іоанна Дмитріева.

Азъ же, якоже и прежде, акибы общаваяся имъ и паки отрицааяся, глаголахъ имъ, яко еще времени такова нѣсть ми нынѣ вѣхати къ вамъ за нѣкими нужными дѣлами. Сія азъ имъ глаголахъ льстя, ожидая отъ нихъ словесъ, что имутъ рещи мнѣ противу сего, чтобы мнѣ удобно было имъ воспомянути о пришествіи ихъ ко мнѣ. Они же речеша ми: рцы намъ, како тебѣ будетъ упражненіе отъ дѣлъ и которое время свободенъ будеши: тогда мы на подводахъ своихъ къ тебѣ придемъ и тебя воземъ къ себѣ. Азъ же, видѣвъ ихъ неотступное къ себѣ моленіе и тщаніе, паки рѣхъ: нельзя мнѣ вамъ сказать, како свободенъ буду, и не вѣмъ впрередъ, аще буду живъ, или мертвъ; а когда азъ имамъ упразднитися и буду свободенъ, тогда азъ самъ буду къ вамъ на своихъ подводахъ, по прежней росписи вашей; аще же нужда кая велія ко мнѣ духовная, да придетъ кто отъ васъ ко мнѣ въ пустыню. Сія же азъ глаголахъ имъ, чтобы коимъ образомъ кого отъ нихъ одинаго къ себѣ получитьи и привлещи въ пустыню свою; а они такожде зва-

Отвѣты противу льщеніи ихъ.

ша мя къ себѣ за Волгу лстяще, хотя мя уловити и привлеци къ своей прелести раскольства, якоже о семъ по обращеніи своемъ той Іоаннъ Дмитріевъ (иже послѣди монахъ бысть и наречеса въ постриженіи Іоасафъ) подробно повѣда. Но Богъ судьбами своими, якоже вѣсть, полезная челоуѣкомъ строить: сами бо они Богомъ уловлены быша въ познание истины, якоже настоящее слово явити имать сице.

Посланиі Іоанна Дмитріева отъ Филарета въ Савинскую пустыню съ молитвеннымъ писемомъ.

Егда, по многой бесѣдѣ тогда на ярманкѣ разѣхавшимся намъ комуждо восвояси, Іоаннъ Дмитріевъ съ прочими, пріѣхавши къ себѣ за Волгу, возвѣсти оному Филарету вся яже о мнѣ: онъ, Филаретъ, слышавъ отъ него вся, абіе дѣйствомъ Святаго Духа нача уязвлятися совѣстію своею и не почивати мыслию своею отъ желанія, чтобы како и коимъ образомъ мене къ себѣ получитьи. И умысливъ написати ко мнѣ молитвенное писаніе и послати, и согласившеса о семъ съ прочими своими монахи, онъ, Филаретъ, написа молитвенное писаніе и посла ко мнѣ съ преждереченнымъ Іоанномъ Дмитріевымъ, да поне тако возмогутъ и получаютъ желаніе свое исполнити, еже мя къ себѣ призвати.

Писаніе же молитвенное ихъ ко мнѣ, написанное Филаретовою рукою, сице бѣ: „Государю моему батюшкѣ и милостивому пріятелю, священноиноку Исакию, многогрѣшный и непотребный инокъ Филаретъ, падъ на честніи твои нозѣ, благословенія твоего отеческаго требуя и прошенія, купно

и молитвы. Слышалъ я, государь—батюшко, о тво-
емъ благословеніи, что-де есть у твоего благосло-
венія желаніе о пустынномъ и безмолвномъ житіи,
и азъ того ради послалъ къ твоему благословенію
брата Іоанна. Помилуй, государь—батюшко, щедротъ
ради и человѣколюбія Божія и ради Пречистыя
Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ святыхъ,
умилостивися о нашей нищетѣ, посѣти своимъ бла-
гословеніемъ, и аще Господь Богъ сподобитъ насъ
твое пречестное и священное лице видѣти и бла-
гословеніе пріяти, и ты нашему житію и желанію
нашему самовидѣць будеши, и мы всяко съ твоимъ
благословеніемъ о общемъ нашемъ спасеніи побе-
сѣдуемъ, чтобы намъ милостива Творца своего Его
помощію и вразумленіемъ сотворити, и какъ бы
свою жизнь, данную намъ, еже Ему—свѣту работати
и заповѣди Его творити, и пѣти и славити Его
свѣта до послѣдняго своего издыханія, туне не из-
нурити: понеже и самъ ты вѣси, что нынѣшнее
время дѣланія, будущее же—воздаянія. И ты сего
ради потщися нашу худость и убожество посѣтить.
И не остави, Господа ради, насъ туне и всеу тру-
диться, но облегчися безъ всякаго сомнѣнія, еже
бы намъ на общую пользу и на спасеніе. А уже
мы тебя не оставимъ одинаго и назадъ проводимъ,
до коихъ мѣсть ты изволишь. А уже ты того не
учини Господа ради, что тебѣ не посѣтити наше
убожество своимъ благословеніемъ общаго ради спа-

сенія. По семь прости, Господа ради, батюшка — государь, паче же и помолися о мнѣ многогрѣшнѣмъ, и не зазри моему грѣшному рукописанію, что азъ дерзнухъ твоему благословенію молебное сіе писаніице написати, безъ премудраго слога и безо всякаго уничиженія, отъ простоты сердечныя, надѣяся на твое ~~снисхожденіе~~“.

О пришествіи
Іоанновомъ въ
пустыню Са-
тискую съ
письмомъ
симвъ Филаре-
товымъ.

И тако съ симъ письмомъ той Іоаннъ при-
шелъ ко мнѣ въ пустыню оную на Сатисъ, идѣже
азъ прежде единъ былъ въ келліи, хотя ту видѣ-
тиса со мною; а въ монастырь въ Арзамасъ боя-
шеся прійти ко мнѣ, понеже бо вельми боятся и
бѣгаютъ монастырей. А тогда въ пустынь оной,
егда пришелъ онъ Іоаннъ, трое было монаховъ, уче-
никовъ моихъ, отъ моего монастыря Введенскаго;
а прежде реченный новообращенный монахъ Ири-
ней Корѣлинъ, который остася въ той пустынь и
по отшествіи моемъ ту живяше, предъ симъ вре-
менемъ скончася въ той же пустынь въ покаяніи,
и погребенъ бысть у церкви въ селѣ Кременкахъ.

О благодареніи
въ прише-
ствіе Іоанно-
во.

Егдаже оный Іоаннъ пришелъ въ пустыню мою,
тогда возвѣщено мнѣ объ немъ отъ оныхъ пустынь-
ныхъ моихъ учениковъ. И азъ немедленно пришедъ
къ нему и видѣвъ его, возрадовался и спросихъ
о пришествіи его. Онъ же абіе даде ми вышпи-
санное письмо Филаретово. Азъ, возьмъ, прочтохъ его
абіе. О, коль тогда чудихся о преславномъ чело-

вѣколюбномъ промышлѣ Божіи, еже како спасеніе
человѣческое строить, якоже вѣсть судьбами сво-
ими! И со удивленіемъ велиимъ глаголахъ въ себѣ
къ Богу: Оле человѣколюбія твоего, Христе Боже!
О, милосердія Твоего благоутробнаго! Яко неток-
мо не хоцещи смерти грѣшникомъ, но ожидаеши
обращенія ихъ и вразумляеши сердца ихъ, и на
путь спасенія наставляеши ихъ и свѣтъ познанія
даруеши имъ, еже совѣтовати имъ общею бесѣдою
человѣческою, еже ко спасенію: *во мнозѣ бо совлѣ-
тъ, рече, спасеніе чловѣческое!* Но нынѣ, Господи
Боже нашъ, въ сій часъ, призри съ высоты святыхъ
Своя на насъ грѣшныхъ и непотребныхъ рабъ
Твоихъ, ради имени Твоего святаго! Скоро нынѣ
да предварятъ щедроты Твоя, Господи, да вразу-
миши насъ въ сей часъ, како творити волю Твою
святую, еже ко спасенію! И насъ грѣшныхъ настави
на путь истинный, и ко общему спасенію нашему
вразуми и просвѣти сердца наша ко Твоему благо-
угожденію, яко благословенъ еси во вѣки аминь.

И по семъ тогда въ радости моего сердца помы-
слихъ въ разумѣ моемъ, призвавъ учениковъ моихъ,
повелѣхъ принести умывальницу, къ вящшему его
ума просвѣщенію умыхъ ему Іоанну нозѣ. Тогда
онъ Іоаннъ видя сіе, наипаче трепеташе и свѣ-
даемъ бяше желаніемъ ко мнѣ, и не смѣя мнѣ ре-
щи ничто, точію благоговѣйно на мя взираше, и во
семъ мя послушаше. По семъ повелѣхъ азъ учре-

О умовеніи
ногъ Іоанну.

дети трапезу. И тако ядохомъ и бесѣдовахомъ съ нимъ о пользѣ, благодаряще Бога.

О бесѣдѣ и о разговорѣ со Иоанномъ.

По семь преклоняющуся уже дню и наставшей нощи, по обычной молитвѣ, возлегше съ нимъ во особой келіи, да почіемъ, разговоръ имѣхомъ съ нимъ Иоанномъ. Возлегше тогда, нача онъ Иоаннъ вопрошати мя, сице глаголя:

Вопросъ Иоанновъ.

Како, отче, нынѣ учителя новыя вѣры слагать повелѣвають три персты первые на изображеніе святаго креста на лицѣ нашемъ, сицевымъ образомъ (показуя мнѣ, слагая лѣвою рукою своею, первые три персты; а десною рукою своею бояшеся сложити на показаніе трехъ первыхъ перстовъ, нарицая ихъ щепотью) креститися, напротивъ святыхъ отецъ преданія. Такожде и аллилуія 2-жды, а въ третіе: Слава Тебѣ Боже, говорить не велятъ, по преданію Евфросина Псковскаго: въ житіи его о семь истина показуется, яко онъ извѣстися отъ Іосифа патриарха цареградскаго, иже предаде ему, Евфросину.

Вопросъ прогиву сего Иоаннова вопрошенія.

Азъ же вопросихъ его Иоанна: чесо ради лѣвыя руки своя слагаеши три персты первые на показаніе мнѣ, а не десныя руки?

Отвѣтъ Иоанновъ.

Онъ же рече: того ради, да проповѣдуется мною вѣра правая старая усты и сердцемъ, отъ вѣры и отъ дѣлъ, по Апостолу: *сердцемъ убо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Рим. гл. 10, ст. 10), и паки: *вѣра отъ дѣлъ познавается; и*

сего ради азъ не хочу по новой вѣры предашию персты десныя руки своея, аки дѣломъ, явити исповѣданіе свое ни во указаніи семь, но да содержу неизмѣнно старую вѣру святыхъ отецъ, и проповѣдую усты и сердцемъ и дѣломъ сію, сицевымъ образомъ (абіе показуя мнѣ десныя руки своея слаганіе, два перста великосреднія протяжены, а великій персть и два послѣдніе совокуплены воедино), и рече ми: тако бо повелѣша слагати святіи отцы и тако должно проповѣдати.

Азъ же рѣхъ ему: почто слагаеши шуею рукою, а не десною первые три персты? или блазнишися о чесомъ въ вѣрованіи своемъ? Да вѣси, брате, ничто бо намъ во указаніи семь треперстномъ, или двоперстномъ руки нашея десныя, или шуія вреждаетъ вѣры нашея, аще къ чесому сердце наше утверждено будетъ; не отъ рукъ бо нашихъ вѣра въ насъ утверждена къ чесому къ доброму, или злому дѣлу, но отъ сердца, и о томъ явственно глаголетъ Господь нашъ Исусъ Христосъ, посрамляя іудеовъ, иже рекоша, яко неумовенными руками ядятъ хлѣбъ ученицы его, сиче глаголя: *ничтоже вниду сквернитъ чловѣка, но исходящая изо устъ, отъ сердца, то сквернитъ чловѣка: отъ сердца бо исходятъ помышленія злая, убійства, лукаство, татьбы, леть, прелюбодѣйства, и прочая; та скверняютъ чловѣка* (Мат. гл. 15, ст. 20). Зри, како глаголетъ Господь, — явѣ яко не отъ рукъ нашихъ

Отвѣтъ на сія
Іоанновы слова.

исходить вѣра, или кое дѣло худое или доброе, но отъ сердца. Аще бо и сложишь персты кія—либо руки во указаііе слаганія на изображеніе креста, а вѣра въ чесомъ утверждена въ насъ, единаче та держится въ сердца: тогда что слаганіе то? силы какія имуще въ перстахъ? Токмо образъ указанія, о чемъ вещь надлежитъ; а силы ничтоже имать. И паки реку ти: истинное слаганіе перстное, како и кія персты подобаеъ слагать на изображеніе святаго креста на лицѣ нашемъ, о томъ подобаеъ разумно рассмотреть отъ писанія, и рассмотря истинно, тогда всяко подобаеъ словомъ и дѣломъ проповѣдати то слаганіе. А то подобаеъ намъ рассмотреть и разумѣть и искать отъ преданія апостольскаго и отъ древнихъ святыхъ отецъ писанія, како издревле бысть сіе повсюду вселенныя въ православныхъ церквахъ, во Іеросалимѣ, въ Царѣ-градѣ, и во Антіохіи, во Александріи; а наипаче подобаеъ о семъ увѣритися отъ тѣхъ прежде реченныхъ древнихъ православныхъ церквей и кромѣ писанія. Аще отъ святыхъ Апостолъ и отъ древнихъ святыхъ отецъ преданія и писанія обрящемъ, то тако да и вѣруемъ; аще ли не обрящемъ о томъ апостольскаго и святыхъ отецъ писанія древняго, то подобаеъ увѣритися и безъ писанія вышереченными православными древними церквами. Лучше бо древнее преданіе, и безъ писанія, послѣднѣйшихъ писаній, несогласныхъ съ древними церквами и не отъ

святыхъ Апостоль, ниже святыхъ отецъ древнихъ писанныхъ.

О аллилуїи же азъ ти реку нѣчто, яже слышахъ отъ божественныхъ писаній. И первѣе подобаеть рещи, что знаменуеть аллилуїа, и что есть въ немъ таинство. Про все то должно отъ святыхъ отецъ древнихъ писанія увѣдати со святою Божіею церковію согласныхъ, а не подобаеть по нашему разумѣнію, или по коему писанію несогласному съ церковію въ томъ утвердаться. Аллилуїа же по писанію глаголется: хваленіе святѣй божественнѣй Троицѣ, во единомъ существѣ иѣваемѣй. Ты же глаголеши, яко дважды подобаеть глаголати, а въ третіе: Слава тебѣ Боже. Зри: въ семъ бо двоекратномъ аллилуїи не можетъ Троица святая во единствѣ показаться, паче же двѣйца токмо изображается; ибо аллилуїа глаголется, по словеси премудраго Арееы, поеврейски: хвалите Бога; и въ лексиконѣ Памвы Берынды глаголетъ: аллилуїа, хвала Богу, или: приходитъ Богъ, хвалите и воспѣвайте живаго Бога; тожде подобна: хвалите Господа. Аще речется аллилуїа дважды, еже: *хвалите Господа, хвалите Господа*, и будутъ два лица токмо помяновенны; таже приложивше: *Слава Тебѣ Боже*, заключается сице: слава двѣма лицамъ, но единому Богу, еже есть противно вѣрѣ православной. Аще ли речеши яко аллилуїа тожде есть, еже: *Слава Тебѣ Боже*, ибо чрезъ двое аллилуїа и тре-

Отвѣтъ на двоекратное аллилуїи реченіе.

тіе *Слава Тебѣ Боже* довольно славится Святая Троица, занеже всѣмъ тремъ лицамъ слава причитається, отвѣтъ даю ти: аще аллилуіа знаменуетъ: *Слава Тебѣ Боже*, глаголемъ, яко таинство Святыя Троицы, ибо посему лица три изображаются; единство же естества нимало. Тако подобаетъ по древнему преданію святыхъ отецъ пѣти аллилуіа по трижды, а въ четвертое приложити: *Слава Тебѣ Боже*, яко въ семь совершенное изображается таинство Святыя Троицы, и во единствѣ славится, сице: *аллилуіа* трижды, *Слава Тебѣ Боже*. Ибо чрезъ трое аллилуіа знаменуемъ три лица божественная, чрезъ едино же *Слава Тебѣ Боже*, единственнымъ числомъ изреченное, знаменуется единство естества трехъ лицъ божественныхъ, якоже познати возможемъ сице, егда глаголемъ: *святый Боже*, си есть Боже Отче, *святый крѣпкій*, Боже Сыне, *святый безсмертный*, си есть Боже Душе Святыи, таже глаголемъ приложеніе единственнаго числа: *помилуй насъ*. И паки глаголется: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѡвъ*, си есть, святъ Отець, святъ Богъ Сынъ, святъ Богъ Духъ Святыи, и по семь единство приложено тремъ лицамъ: *Господь Саваоѡвъ*. И прочая такоя иная, идѣже о Святей Троицѣ хваленіе приносится, и купно соединеніе, дабы и единству естества не знаменовану не быти. Явѣ убо, яко весьма нужда по трижды пѣти аллилуіа, а въ четвертое *Слава Тебѣ Боже*, по древнему преданію свя-

тыхъ отецъ. И Авраамъ праотецъ тремъ лицамъ божественнымъ во ангельскомъ видѣннѣ поклонъ даяше, именоваже: Господи а не: Господіе. И Давидъ пророкъ глаголетъ: *благослови ны Боже, Боже мизъ, благослови ны Боже*,— трижды рече: *Боже за тройчество ипостасей; и абіе приложи: да убоятся Ею вси концы земли*,— *Ею*, рече, а не *ихъ*,— ради единства естества. Се и въ ветхомъ завѣтѣ и въ новой благодати Троица лицъ не просто, но во единствѣ естества прославляется. Тако и нынѣ святымъ симъ умнымъ *аллилуіа* не просто Троицу лицъ, но во единствѣ естества прославляти годствуеть. Что ты приводиши преподобнаго Евфросина Псковскаго во свидѣтельство двократнаго аллилуіа; но сего преподобнаго святаго мужа за преподобіе его и за святыню подобаеть намъ любезно лобзати и почитати, а свидѣтельства его о аллилуіи не подобаеть принимати: понеже нѣсть достовѣрно его сиче мудрствовавша; не согласно бо сіе его свидѣтельство съ древнимъ святымъ писаніемъ и харатейными книгами; а наипаче показуется сіе быти буйство ложнаго и суесловнаго писателя, ибо многая и нелѣпая во списаніи житія его обрѣтаются, яже и на умъ возвести не токмо его преподобію, но и всякому православному страшно и ужасно. И о хожденіи его во Царь-градъ недостовѣрно: и аще бы тамо ходилъ онъ, наставленъ бы былъ по трижды пѣти аллилуіа; тамо бо во Царѣ-градѣ

неизмѣнно всегда поется потрижды аллилуія, изначала даже и до нынѣ, якоже намъ о семъ извѣстно воистину. Такоже и во всей Россіи прежде пояху потрижды аллилуія, а четвертое: Слава Тебѣ Боже, якоже древнія книги рукописныя и харатейныя премногія свидѣлствуютъ, греческія и русскія; и нелѣтъ есть вся намъ поминати сія: довлѣтъ бо ко утверженію и сія малая словеса, ибо то преданіе есть святыхъ отецъ церкви восточныя, а не римскія, или иныя вѣры; содержитъ бо та пѣснь ангельская *аллилуія* тайну, яко и прежде рекохъ, трипостаснаго Божества, сиче: *аллилуія* Отцу, *аллилуія* Сыну, *аллилуія* Святому Духу, *слава Тебѣ* единому Божеству: понеже Троица во единцѣ и единица во Троицѣ исповѣдуется и вѣруется. Тако святыми отцы научихомся, якоже обрѣтается во многихъ древнихъ харатейныхъ книгахъ о семъ.

Отвѣтъ Іоанновъ.

Тогда Іоаннъ рече: аще тако глаголеши ты, яко сіе правое истинное древнее преданіе святыхъ отецъ, глаголанное тобою, то уже по сему твоему слову мы неправо вѣруемъ и не держимся святыхъ отецъ стараго преданія, но акибы мы прельстихомся и акибы мы туне живемъ и вѣруемъ. Но не буди тако: мы бо прилѣжно смотряемъ отъ писанія святаго древняго, отъ святыхъ писаннаго, и того держимся крѣпко, да не прельстимся новымъ писаніемъ нынѣшнихъ учителей.

Тогда азъ начахъ къ нему помалу бесѣдовати со опасствомъ и со смиреніемъ, приводя его къ слышанію словесъ прилѣжно, дабы всяко удобно ему было со мною бесѣдовати довольно; того ради исперва азъ глаголахъ ему, акибы себя уничижая и творяся акибы съ нимъ единомысленъ, и акибы смущаюся о вѣрѣ, и глаголахъ ему сице къ познанію его:

На познаніе
Іоаннова сло-
веса.

Брате Іоанне, азъ хочу съ тобою рещи словеса нѣкая къ разсужденію общаго спасенія нашего.

Первый гла-
голь ко Іоану
сицевъ.

Онъ же рече: изволь говорить, что угодно тебѣ, азъ бо съ радостію слышати хочу глаголаная отъ тебе.

Отвѣтъ Іоан-
новъ.

Азъ же рѣхъ: мною азъ въ разумѣ своемъ, яко мы въ жизни сей въ неправои вѣрѣ живемъ, и въ растлѣнномъ разумѣ жизнь свою взнуряемъ, и писанія неправо разсуждаемъ.

Второй гла-
голь ко Іоан-
ну.

Онъ же рече: чесо ради глаголеши, яко въ неправои вѣрѣ живемъ? А мнѣ мнится, яко мы въ правои вѣрѣ живемъ и право вѣруемъ, якоже изначала вси святіи отцы намъ предали.

Отвѣтъ Іоан-
новъ.

Азъ рѣхъ: аще бы право вѣрили и въ правои вѣрѣ были бы, то бы право и писаніе разумѣвали, преданное святыми отцы древними; мы же отнюдь не можемъ право разумѣти нынѣ писанія.

Третій гла-
голь ко Іоан-
ну.

Онъ же рече: коего писанія не можемъ право разумѣти? рцы ми.

Четвертый
глаголь ко Ю-
анну.

Азь же рѣхъ ему: Писаніе глаголетъ, паче же символъ православныя вѣры перваго святаго Никейскаго собора, отъ святыхъ отецъ изложенный, такожде и втораго, еже вѣровати во единого трипостаснаго святаго Бога, и во едину святую соборную апостольскую церковь; мы же нынѣ святую соборную и апостольскую церковь отъ себе отринули и святыя тайны, въ нихже вся христіанская святая правая вѣра утверждена, а наипаче же святыя тайны седмь, безъ нихже правовѣрнымъ не возможно быти, иже совершаемы отъ архіереевъ и іереевъ бывають, иже нарицаются церковныя, си есть: крещеніе, мвропомазаніе, святое причащеніе, исповѣданіе, священство, бракъ, маслосвятіе, — сія вся древняя преданія апостольская, отъ самого Христа Бога установленная, нынѣ у насъ испразднились, зане не имѣемъ церкви, ни архіереевъ, но и преобидѣти то учимъ прочихъ чловѣковъ; и аще что и творимъ, то кромѣ церкви и кромѣ архіереевъ, и учимъ преобидѣти ю. По сему нѣсть, азь мню, наша православная сія вѣрованія. О семъ глаголетъ Гангрскаго собора правило 5-е сие: „аще кто учитъ домъ Божій, рекше церковь, преобидѣти и нерадити о ней, ни собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ“. Тоже глаголетъ и Лаодикійскаго собора правило; и паки глаголетъ святой Кирилль Александрійскій въ словѣ своемъ въ недѣлю мясопустную о второмъ.

пришествіи, сиче: „иже церкви и причастія себе удалившіи врази Божіи бываютъ и демоновъ друзи“. И по симъ правиломъ и писанію Кирилла святаго, кто удаляется церкви Божія и учитъ преобидѣти ю, тотъ человѣкъ проклятъ есть и врагъ Богу, — аще и во Христа вѣруеть, но чуждъ христіанства. Мы же всего того учуждилися. Тебѣ же како сія мнится?

Онъ же рече мнѣ: Азъ мню, яко нынѣ нѣсть православной вѣры во архіереехъ, ниже во всемъ свѣтѣ, но вси архіереи отпали отъ правыя вѣры, понеже бо вѣру новую воспріяли и въ ересь впади; и нынѣ нѣсть, мню, православныя церкви чистыя, но вси ересью оскверненныя. Того ради мы, чтобы въ ту же ересь не впасти, бѣгаемъ ихъ новаго еретическаго мудрованія и собираемъя воедино, чтобы намъ старую православную вѣру сохранить цѣлу: то бо и церковь нарицается, собраніе вѣрныхъ во едино согласіе, по Апостолу Павлу: *вы есте церкви Бога живаго и Духъ Божій живетъ въ васъ.*

Отвѣтъ Іоанновъ.

Азъ рѣхъ: почто Богъ рече во евангеліи къ Петру Апостолу: *ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей?* Архіереи власть пріяли отъ Апостоль святыхъ строити святыя церкви и совершати въ нихъ святыя тайны: аще ли по нашему слову нѣсть церкви на семъ свѣтѣ православныя и православныхъ архіереевъ и іереевъ, то уже церковь одолѣна будетъ?

Пятый глаголъ ко Іоанну.

Аще одолѣна церковь святая будетъ, си есть не православна, ниже православныхъ архіереевъ будетъ: то таинства святыя совершатися гдѣ будутъ и отъ кого? кромѣ бо церкви и архіереевъ святымъ тайнамъ совершатися невозможно. Аще таинства святая не будутъ совершатися: то уже нѣсьмы христіане будемъ, но весьма чужды христіанства.

Отвѣтъ Іоанновъ.

Іоаннъ же рече: мы не отрицаемъ тайнъ святыхъ, ниже іереевъ; но нужды ради крайнія принимаемъ священниковъ, паче же и призываемъ, отъ архіереевъ поставленныхъ; токмо мы не творимъ по новой вѣрѣ, но по старой, и съ нами бы во единогласіи были тѣ священники и вѣру держали и священнодѣйствовали бы святыя тайны постарому.

Шестой глаголъ ко Іоанну.

Азъ же рѣхъ: аще кто священникъ поставленъ будетъ отъ архіереевъ, якоже ты глаголеши, въ церкви, и тотъ священникъ отъ архіерея и отъ святыя церкви отвержется и къ вамъ придетъ во единогласіе: то како тотъ іерей можетъ совершати святое таинство и дѣйствовати священническая? понеже пріялъ священство отъ архіерея въ церкви, а отъ архіерея и отъ церкви отвержеся. Таковый бо священникъ проклятъ отъ церкви будетъ, и чуждъ священства: понеже православный архіерей того освятить, а онъ отъ него отречеся, то уже и благодати Святаго Духа отречеся. Ащели будетъ еретикъ его святить, не православныя церкви архіерей, якоже вы мните: то како можетъ

еретическое священіе пріятно Богу быти и святѣй церкви и намъ правовѣрнымъ? понеже бо, по писанію, еретическое священіе нѣсть священіе, но паче оскверненіе. Зри, се обоя сія отлучаютъ священства и всея благодати Божія, и нѣсть достойно то священіе православнымъ въ правой вѣрѣ пребывающимъ. Аще ли пріемлете котораго священника, поставленнаго отъ архіерея отъ святыя церкви, и вѣру тому имѣете, яко дѣйствуетъ благодать Святаго Духа тѣмъ священникомъ: то подобаетъ пріяти вамъ и архіерея того, поставившаго священника и давшаго благодать ему священническую. Аще ли не вѣрите, что дѣйствуетъ благодать Святаго Духа архіереемъ, и мните его еретика суща и отпадша отъ правыя вѣры: то почто священника, поставленнаго отъ него, еретика суща, пріемлете? понеже еретическое священіе нѣсть священіе, но паче оскверненіе, якоже и прежде рѣхъ. Аще ли отречется архіерея кто и глаголати начнетъ, яко не дѣйствуетъ имъ благодать Святаго Духа: то уже отречется и священія его. Аще ли речеши, яко дѣйствуетъ благодать и пріемлешь священіе его: то и самаго его архіерея и посвященіе его пріяти должно. Аще ли архіерея пріимемъ и священіе его: и церковь святую пріяти должно; въ церкви бо вся тайны совершаются.

Онъ же рече: Тако есть по симъ словесемъ; якоже Отвѣтъ Іоанн
новъ. ты глаголеши, истинно глаголеши; но мы по нуждѣ

принимаемъ священниковъ, отъ нынѣшнихъ архіереевъ поставленныхъ: понеже у насъ скудно священниками, а въ нуждѣ повелѣно отъ святыхъ отецъ принимать, аще и отъ еретиковъ будутъ освященны попы, токмо свою прокленуть ересь. На се бо свидѣтельствуеть правило Карѣагенскаго собора помѣстнаго 69,—повелѣваетъ то правило отъ ереси приходящихъ принимать священниковъ, глаголя сиче: „иже отъ Донатіанъ поставленніи, аще и отъ римскаго собора покаявшеся неприяти во священство, но понеже спастися всѣмъ добро есть, во исправленіе пришедше, да будутъ пріяти“. И паки въ толкованіи тогожъ правила речено сиче: „Се убо еретицы Донатіане, аще будутъ поставлены своими епископы, или діаконы, или пресвитеры, приступивше къ правовѣрнѣй вѣрѣ и свою ересь прокленше, свою честь имѣти и во своемъ степени пребывати прощени быша, и въ причетъ соборныя церкви вчиняеми быти, понеже во Африкѣи вельми скудно есть причетникъ“. Зри се, како повелѣваетъ правило святыхъ отецъ по нуждѣ за скудость принимать и отъ ереси приходящихъ священниковъ; а у насъ нынѣ зѣло скудно священниками: то должно намъ принимать, кои священники приступятъ къ правой вѣрѣ нашей старой. Не токмо бо отъ священнаго чину, или отъ мірскихъ людей къ нашей правой старой вѣрѣ приложитися хотящихъ пріяти должно намъ, но и призывать ихъ должно, якоже и нынѣ

ихъ мы призываемъ къ себѣ. Повелѣно бо се отъ святыхъ же отецъ: того же бо Карфагенскаго собора повелѣваетъ правило 70, сице глаголя: „угодно всѣмъ молебники послати, да проповѣдаютъ Донатіаномъ миръ и соединеніе, аще приложатся на правовѣріе“; и паки въ толкованіи того же правила сице глаголетъ: „сіи святіи отцы изложиша, не токмо своею волею приходящихъ отъ Донатіанъ къ соборной церкви пріимати, но и посольники къ нимъ послаша, да молятъ и проповѣдаютъ миръ и совокупленіе къ нимъ отъ всѣхъ церквей, аще покаявшися приложатся правовѣрію“. Зри, се отъ святыхъ отецъ повелѣно, не токмо пріимати и отъ еретиковъ священниковъ, но и призывать повелѣваетъ.

Азь же рѣхъ: Не тако есть, якоже ты глаголеши; но святой соборъ тогда разрѣшилъ Донатіанъ токмо пріимати познавшихъ свою ересь, понеже покаяшася и обратившася къ православнѣй соборнѣй церкви; и власть ту и прощеніе и разрѣшеніе подадоша отъ святыхъ церкви тѣмъ Донатіаномъ соборнѣ, архіереи же суще, а не простцы. И Донатіанъ токмо во Африкѣи покаявшихъ за скудость повелѣша пріимати, а отъ иныхъ ересей, не покаявшихъ, или во иныхъ градѣхъ, отнюдь не повелѣша священія еретическаго пріимати; такожде и самыхъ еретиковъ сущихъ, нетокмо ученыхъ, но и простцевъ, отъ ереси приходящихъ къ покаянiю,

Глаголы кою
анну съ увѣ
щаніемъ.

повелѣша приниматьи архіереомъ точію, а не простымъ и неосвященнымъ. Зри въ Кормчей книгѣ, листъ 30, правило святыхъ Апостолъ 1-е и 2-е, и листъ 120, правило помѣстнаго Карѳагенскаго собора 6-е сиче глаголетъ: „помазанію твореніе, рекше муру совершеніе, дѣвицы священіе и смиреніе въ народѣ службы, сирѣчь совершенное прощеніе сущимъ въ покаяніи творити, якоже стояти имъ несомнѣнно съ вѣрными и божественныхъ причащатися даровъ, отъ пресвитера да не будетъ“. И о семъ написано въ старомъ Требникѣ на листу 668, Номоканонъ, сиче: „Аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сичевый по правиламъ казнь пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ: ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, неисповѣдани суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши, неисправлени суть, по 6-му правилу иже въ Карѳагенѣ собора и по 43-му того же собора. Понеже единѣмъ архіереомъ повелѣно бысть отъ Бога и власть дадеся имъ отъ святыхъ отецъ, еже разрѣшати и запрещати и приниматьи соборнѣ.“ Вы же никую власть имѣете данную отъ Бога, — не имѣете бо ни архіерейства, ниже священства; а принимаете, и разрѣшаете, и запрещаете; сами на себя священническій санъ, простцы суще, похищаете, и творите вся безъ воли архіерейской; и о себѣ собираетесь кромѣ соборныя церкви, а церкви у себе не имѣ-

те по воли архіерейской. А правило святыхъ отецъ Гангрійскаго собора 6-е сиче глаголетъ: „аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ“ (Корм. 30). И паки правило святыхъ Апостоль изъясляетъ сиче: „восхищающіи недарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Іозія царь: ни діакону убо приносить жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала или велика сотворити, такожде ни пресвитеру нѣсть достойно поставленія творити и развращати чинъ священнической. Якоже дерзнувый таковая не съ нами борется, но съ великимъ архіереемъ Христомъ. Аще бо Филиппъ скопца крестивъ и Ананія мене Павла, но не сама себѣ восхитиста святительскаго чина, но отъ Бога пріяста власть, отъ несочетаннаго архіерея“ (Корм. л. 30). Зри, како кто о себѣ что дѣлаетъ, или похищаетъ священнической санъ и благословныя вещи, и похищаетъ собою не дарованная ему, Богу таковой человекъ противникъ; а кто отъ церкви удаляется и нерадя о ней учитъ преобидѣти ю, и тотъ человекъ проклятъ есть отъ святыхъ отецъ, по правилу Гангрійскаго собора 5-му, рекшему сиче: „аще кто учитъ домъ Божій, рекше церковь преобидѣти и нерадити о ней, ни собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ“. Также зри и Лаодикійскаго со-

бора правило 35, — такожде проклинаеть. А что рекль еси ты, яко нынѣ православной церкви нѣсть во всемъ свѣтѣ, и благодать Святаго Духа не дѣйствуетъ въ церквахъ: то уже, по сему словеси, аки и Бога нѣсть, содержащаго вся и посылающа благодать Святаго Духа на святую церковь и архіереи, отъ нихже всякъ вѣрный святыхъ таинъ сподобляется, имже дано отъ Бога чрезъ святыхъ Апостоль, якоже рече: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ; и се азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка*, и прирече: *аминь* (Мат. гл. 28, ст. 19 и 20). Се явѣ есть, яко до скончанія вѣка Богъ во архіереяхъ. Намъ же повелѣно отъ Бога не противитися архіереомъ, но слушати ихъ: кійждо бо въ данномъ чину да пребываетъ, святыхъ Апостоль по правилу, глаголанному: не презирайте заповѣдей, не суть бо наша, Божія, якоже рече Господь: *слушайи васъ Мене слушаетъ и слушайи Мене, слушаетъ пославшаю Мя; и: васъ отменяиися Мене отменяется, и Мене отменяиися отменяется пославшаю Мя.* (Лук. гл. 10, ст. 16). Мы же почто противносему словеси Господню творимъ, — не хоцемъ святыя церкви послушати, си есть архіереовъ, иже отъ Бога суть поставлены во святѣй церкви?

Увѣщаніе ко
Іоанну.

Послушай, брате, еже глаголю ти: Егда отменяемъ архіереевъ и святыя церкви, сего ради ратуемъ съ

Богомъ. Еда крѣпльши есмы Его? Еже Богъ есть во-
друзиль, кто можетъ поколебати? Не вѣси ли Его
силы? *Призираяя на землю и творая ю трястися*
(Пс. 103, ст. 32): повелѣніемъ бо Его и трясется
и утверждается. Церковь и небесе крѣпльши есть:
небо бо и земля мимо идутъ (рече Господь), *а сло-*
веса моя не мимо идутъ (Мат. гл. 24, ст. 35). Кая сло-
веса? не яже ли рече: *ты еси Петръ, и на семъ каме-*
ни созижду церковь Мою, и врата адова не удолѣютъ
ей (Мат. гл. 16, ст. 18)? Аще не вѣруеши тѣмъ
словесею: то дѣломъ вѣруй. Не бысть ли тако,
яко глагола? Колико еретиковъ и раскольниковъ хо-
тѣша соодолѣти церковь, и не соодолѣша ю. Якоже
Никита и Аввакумъ и Лазарь съ прочими на цер-
ковь и на архіереовъ воевавши, и гдѣ суть ратни-
цы тѣи? не умолкоша ли и въ забытіи отнюдь по-
ложени, аще и языкъ ихъ, яко бритва изощрена,
и оставиша останки младенцемъ своимъ, си есть
оставиша по себѣ безумнымъ неукамъ, подобнымъ
себѣ челоуѣкомъ, на прелесть ума ихъ проклятое свое
лжеученіе, и тѣмъ возмущаютъ церковь Божию даже
и до днесь? А церковь гдѣ? не паче ли солнца сія-
еть! Оныя вси угасоша и угасаютъ, а сія без-
смертна есть: вельми бо и въ лѣпоту возлюби Богъ
церковь паче небеси: церкве бо ради и небо сотво-
рено, а не небесъ ради церковь. Церковь же гла-
голю не стѣны, но по рекшему: *вы есте церковь*
Бога живаго, се есть архіереи, іереи, и съ ними

купно вси вѣрніи, во единогласіи пребывающіи, и святыя тайны, преданныя отъ Христа Бога въ чувственной отъ человекъ созданной церкви совершатся отъ архіереовъ. И церковь святая не въ кустахъ устроена, и вѣра православная истиннаго благочестія не въ лѣсу и въ кустѣхъ утверждается, и не отъ малоумныхъ людей и простыхъ, яко же у васъ дѣйствуется отъ неискущества вашего; и чинъ церкви и богопреданный обычай не въ лѣсу и щеляхъ содержится и дѣйствуется; и книги святыя древнія не въ дебряхъ непроходимыхъ и незнаемыхъ печатаются, но всяко книги въ царствующемъ градѣ Москвѣ новопечаташася и исправшася со древнихъ книгъ харатейныхъ; и не въ дебряхъ непроходныхъ и незнаемыхъ, и не сомнѣніемъ печаташася и исправшася и нынѣ печатаются, но вся сія суть видѣти на средѣ и на яснѣ содѣянная и творимая, при царскаго величества державѣ и при патріарсѣхъ російскаго архіерейства, идѣже мнози народи и люди отъ многихъ суть странъ, и нѣсть возможно укрытися коей либо злобѣ и ереси, яко при свѣтѣ вся суть видима. И сего ради глаголю ти: неотложно вамъ должно есть читати съ разумомъ тѣ новоисправныя книги и увѣдѣти воистину, есть ли что въ нихъ развратно и церкви святѣй противно, или ни. Аще ли не обрящемъ въ нихъ противнаго святѣй церкви и древнему апостольскому и святыхъ отецъ преданію, то

почто, о брате Іоанне, прельщаемся, почто смущаемся? Нѣсть ли мы, азъ и ты, хотящи себѣ и прочимъ Божиимъ людямъ, всѣмъ на вселеннѣй христіаномъ, всякому человѣческому созданію, существу по образу Божию и по подобію, спасенія? кольми паче святыя Божія церкви служители, си есть архіереи и іереи православные, не хотятъ ли себѣ и намъ и прочимъ во вселеннѣй всѣмъ христіаномъ спасенія? Ей, хотятъ и о томъ присно день и нощь молятся они во святѣй церкви, глаголюще: *о мирѣ всего міра, и о благодѣяніи святыхъ Божиихъ церквей, и о спасеніи всѣхъ, Господу помолимся*, и прочая. Ей, христіане есмы вси и сынове восточныя церкви, и къ ней о всемъ наипаче всея жизни нашея тщаніе да полагаемъ въ молитвѣ другъ о другѣ, и со смиренномудріемъ поминаніе во дни и въ нощи творимъ, да дастъ намъ свѣтъ истинный ко просвѣщенію разума нашего, воистинну воли Его твореніе. О брате, не слышимъ ли Господа глаголюща: *идѣже два или три собрани суть во имя Мое, ту есмь посредѣ?* Нѣсть ли тамо Его, идѣже благочестивые цари и толико архіереевъ и множество народа, любовію Христовою содержащесея, послѣдующи имъ во благочестіи, имуще святаго писанія исправленіе, не своею силою дерзая, но писаніемъ его святымъ? Богъ бо архіереами дѣйствуетъ и дѣйствовать будетъ до скончанія вѣка, по неложному Его обѣщанію божественному, реченному: *шедше научите вся*

языки, крестяще во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка, аминь. Се бо зри, до скончанія вѣка благодать Божія на архіереехъ во святой церкви, по Христа Бога нашего общанію. Всяко же подобаеть намъ разумѣти, како подобаеть не прельститися, да не сведени будемъ отъ пути праваго и не погибнемъ, отдѣляя себе отъ единости вѣры святыя, лишаяся церковнаго собранія и святыхъ пречистыхъ нескверныхъ просвѣтительныхъ и очистительныхъ седми таинъ церкви Христовы, и пребывая внѣ овчарни, словесныя Христовы церкви, волку душегубцу снѣдь будемъ. Кое бо лучше есть, о брате, множеству ли послѣдовати людей, иже со святою церковію, или единому, или двумъ, и то отмещущимся отъ святыя церкви? царемъ ли подобаеть повиноватися и архіереемъ православнымъ, или за мужиками безумными и простыми гонятися, презрѣвъ ихъ? Пастыремъ ли истиннымъ послушаніе лучше отдавати, и въ паствѣ ли достоинъ быти и подъ началомъ, или, яко скоту безъ спасенія, на всякіе грѣхи, и въ своей волѣ бродити? Мудрыхъ ли и разумныхъ слушати достоинъ, или кто безумствуетъ въ своей воли? Воздержнымъ ли людямъ сокровища ввѣряются, или пьяницамъ и вертопрахамъ то предавають? знатно бо, что всегда многое честное, пасомое, мудрое и разумное, правое, воздержное лучше есть. Се бо

глаголю ти, брате, — помолимся Господеви Богу своему, просвѣщающему сердца и разумы наша омраченныя, и оставимъ вся своя добрая и худая, нами мнимая смышленія, токмо единого сего да просимъ: да покажетъ намъ, что есть путь истинный спасенія. Вѣрую бо Господеви Богу, яко не имать насъ оставити Богъ, имать бо всяко намъ объявити, что есть путь истинный спасенія. Вѣрую бо Господеви Богу, яко не имать насъ оставити Богъ: имать бо всяко намъ объявити прелесть вражю, въ насъ пребывающую. Токмо потщимся въ прошеніи своемъ день и ночь и на всякій часъ просити воли Его святой: что Ему угодно, тако да будетъ по Его воли. И тако сія и иная множайшая о крестѣ, и о молитвѣ, и о прочемъ азъ ему Іоанну изговорилъ подробну, — чрезъ всю оную ночь, такожде и день второй съ нимъ Іоанномъ глаголющи.

И тогда, по довольномъ разговорѣ, онъ Іоаннъ отъ мене сія къ нему изглаголанная словеса слышавъ, божественнымъ смотрѣніемъ и волею усладися отъ слышанія зѣло, и ничтоже етому воз-
може противнаго глаголати ми и отвѣщати, и начать размышляти въ себѣ намнозѣ разумомъ своимъ, и бысть въ недоумѣніи: яко бо нѣкоею силою связанъ бѣ языкъ его и умъ. Послѣди рече ми онъ Іоаннъ сиче: Тако, поистинѣ, и мнѣ мнит-ся, что ты глаголеши противъ меня, сія будто и

О изнемо-
женіи отвѣтовъ
Іоанновыхъ
о моленіи еи
къ Филаретъ
на разговорѣ
ѣхати.

есть истина; и сего ради должно тебѣ къ намъ ѣхать за Волгу,—а наипаче посему, яко азъ нынѣ къ тебѣ принесохъ посланіе отца нашего Филарета,—и тамо купно съ нимъ и съ нами переговори о всемъ у насъ. Понеже бо азъ присланъ къ тебѣ нарочно, еже молити, дабы ты ѣхалъ нынѣ къ намъ неотложно: зѣло бо отецъ нашъ Филаретъ и братія тебе желаютъ къ себѣ быти. Азъ же тогда самъ еще не смѣяхъ къ нимъ ѣхати, но помыслихъ письмо къ нему Филарету отъ себе послати, и рѣхъ ему Іоанну: поѣдь ты, брате Іоанне, нынѣ единъ во своя-си съ миромъ, взявъ у мене письмо, и возвѣсти глаголанная тебѣ вся отцу Филарету; азъ же, аще Богъ изволить, буду по времени къ вамъ. И аще возможно будетъ и похощетъ онъ отецъ Филаретъ, пришелъ бы самъ побывать ко мнѣ; потомъ же и азъ къ нему.

и написаніи
къ Филарету
письма и о от-
пущеніи Іоан-
на къ Филаре-
ту.

Тогда написавъ азъ письмо къ Филарету, воспоминавая ему, яко ничтоже ино ко спасенію нашему нужно, токмо еже православно вѣровати, и еже въ соединеніи православныхъ вѣры обще быти, и во единой соборной апостольской церкви быти, и прочая о церкви воспомянухъ ему въ томъ своемъ письмѣ кратко. И отдавъ ему Іоанну письмо, отпустихъ его съ радостію; и ради большого познанія впредь съ ними, чтобы они большее желаніе ко мнѣ и любовь неотложну имѣли, далъ ему Іоанну азъ лошадь на путь и шубу (въ то бо время мразы

быша), и прочими, яже къ духовной любви и къ соединенію приличная, напутствовахъ; и отпустихъ его на лошади моей во своя—си. Онъ же поѣде отъ мене зѣло радуся къ нему къ Филарету.

Егда же той Іоаннъ отъ мене пріѣде къ нему, къ Филарету, и, вручивъ ему письмо мое, сказа ему и прочимъ монахомъ вся, яже отъ мене къ себѣ привѣтствованія, и еже видѣлъ и слышалъ отъ мене глаголанная: тогда Божіимъ мановеніемъ коснуса сердцу филаретову благодать Божія и уязвися зѣло сердце его ко умиленію. И Божіимъ промысломъ нача онъ Филаретъ, дѣйствующей имъ благодати Святаго Духа, помалу просвѣщатися во умѣ своемъ, глаголя въ себѣ: егда правда есть глаголанная отъ онаго священника, яже изрече сему Іоанну, посланному отъ мене призвати его ради общаго спасенія? или та бесѣда его, еже онъ изрече ему Іоанну, отъ Бога есть, и то есть и общее наше спасеніе? или то Божій промыслъ есть, еже чрезъ него открывається намъ путь къ познанію истиннаго разума нашего, не свѣдущимъ намъ, аще живемъ здѣ въ прелести и въ не правой вѣрѣ, и не свѣдующимъ намъ, чтò есть въ вѣрѣ нашей истина и право ли вѣруемъ? или сего іеромонаха приводитъ Богъ въ наше соединеніе, хотя наставити насъ на путь спасенія? И тако ему размышляющу, нача желати онъ Филаретъ, чтобы самъ меня видѣлъ и со мною говорилъ о познаніи: понеже бо тогда ему Филарету

О пріѣздѣ Іоанна къ Филарету и о просвѣщеніи разума его Филаретова отъ Бога.

тамо о томъ не съ кѣмъ было бесѣдовати, ниже
вопросити кого о познаніи истины кромѣ меня:
понеже никто тамо тогда при немъ, ниже во всей
странѣ той, о совершеніи намѣреннаго его дѣла съ
нимъ бесѣдовалъ, или о познаніи истины глаголаъ,
всѣ бо тамо живущіи во странѣ оной тьмою рас-
кольства помрачены; а къ православнымъ іереомъ,
или какимъ-либо инымъ людямъ отъ правовѣрныхъ,
во иные грады ближніе разговора ради онъ Фи-
ларетъ и прочіе раскольники ни къ кому тогда не
смѣяху ходити, паче же и бояхуся, да не како
ради прелести своего раскольства что постра-
ждутъ отъ кого. И сего ради избрѣте тогда
совѣтъ себѣ, разговора ради итти ко мнѣ, яко къ
знаему сущу имъ и къ нимъ любовну; и положи во
умѣ своемъ довольный разговоръ имѣти со мною о
всемъ. Богу бо тако изволившу; ихъ обращенію
симъ образомъ быти, еже подаде имъ сей случай,
еже со мною имъ познатися, и прилѣжное любленіе
и неотложное желаніе ко мнѣ имъ имѣти, такожде
и мнѣ о ихъ обращеніи тщательное попеченіе тво-
рити, якоже выше о томъ изъявися, да тако симъ
образомъ Богъ ихъ приведетъ въ познаніе и при-
дутъ въ чувство, и обратятся ко святѣй соборнѣй
апостольстѣй церкви. Что бо се дивно есть, яко
черезъ грѣшна челоуѣка, и безумна и худородна,
похотѣлъ Богъ обращенію сему строити вещь сію
такое? Идѣже бо хочетъ Богъ, побѣждается есте-

ства чинъ, и чудодѣйствуетъ, якоже хочетъ, и чрезъ грѣшныхъ человекъ, якоже древле чудодѣйствоваше при Сампсонѣ чрезъ челюсти осли, и во Израили чрезъ волхва Валаама. Воистину есть Божіе хотѣніе, еже таковыхъ противниковъ и хульниковъ святя церкви жестокія сердца умягчити изволи и разумъ просвѣтити прикосновеніемъ благодати своея, хотя ихъ къ себѣ обращенія, якоже древле коснуса Сынъ Слово Божіе зѣло великой грѣшницѣ, въ тименіи блудномъ пребывающей неудержанно, Маріи Египтяныни, и абіе просвѣти сердце ея, отводя ю грѣха, и возбуди ю на покаяніе и на обращеніе, или якоже паче коснуса благодать Святаго Духа великому російскому князю Владимиру, помраченну бывшу прежде тьмою идолослуженія и невѣріемъ истиннаго Бога, и абіе просвѣти его сердце, еже искати правую вѣру, и оттолѣ позна истиннаго Бога и воспрія христіанскую вѣру, и всю Россію приведе во святое крещеніе. Такожде и нынѣ тойжде Богъ и таяжде благодать и сему Филарету, помраченному тьмою раскольства, коснуса, и абіе просвѣти разумъ и сердце его въ познаніе правды, наставляя его на снисканіе тогожде правовѣрія и познаніе истины, и тѣмъ снисканіемъ не токмо его единаго Филарета приведе Богъ на обращеніе, но и иныхъ многихъ, тоюжде тьмою раскольства поврежденныхъ, съ нимъ бывшихъ, божественнымъ своимъ промысломъ привлече ко обращенію, якоже настоящее явити иматъ слово.

пришествіи
Филарето-
омъ въ Арза-
масъ ради раз-
говора съ
желаніемъ
своими расколь-
ническими и
разговоръ
его.

Егда же онъ Филареть помышляше о познаніи своемъ, и возбуждашеся и уязвляшеся сердце его желаніемъ велимъ, еже разговора ради идти ко мнѣ, и не можаше отъ уязвленія того долго терпѣти, абіе того же времени, ничтоже медля, поиде ко мнѣ самъ въ Арзамасъ пѣше. вземъ съ собою нѣкихъ бѣльцовъ своего же согласія (единому имя Іоаннъ Матѣеовъ), и принесе съ собою на разговоръ ко пренію кошницу писемъ раскольническихъ на обличеніе православныхъ нашея греческаго закона вѣры и на новоисправныя книги. Тогда первѣе азъ вопрошихъ его и благодарствовахъ о любви его ко мнѣ. Онъ же отвѣщавъ рече мнѣ: слышахъ азъ отъ брата Іоанна, иже посланъ былъ къ тебѣ отъ насъ ради твоего благословенія, яко премногая твоя любовь духовная къ намъ бысть явлена, и уязвихся совѣстію моею, и приидохъ къ тебѣ, и о чемъ нынѣ стахъ быти въ сомнѣніи, хощу поговорити съ тобою и увѣритися о истинѣ. Тогда азъ почудихся Божію промыслу, како онъ Филареть уязвися на снисканіе истины, и прославихъ святаго Бога, даровавшаго ему таковое помышленіе, и глаголахъ ему: добре, брате, аще сего ради прииде ко мнѣ, еже о общемъ спасеніи нашемъ побесѣдовати и общія ради нашея любви совѣтовати, и Богъ не лишитъ желанія нашего, аще съ вѣрою желаемъ сего. И аще хоцещи бесѣдовати со мною грѣшнымъ то подобаетъ намъ другъ со другомъ бесѣдовати не-

мятежно и глаголати разумно; и аще восхощешн съ прилежаніемъ глаголаннаго отъ мене слышати и разсуждати глаголанное мною, — и аще будетъ ти на пользу и угодно, то да приимеши глаголанная мною, аще ли не угодно будетъ тебѣ и не на пользу, то безмятежно да отъидеши отъ мене. Такожде и азъ отъ тебе хочу полезнаго на общую пользу всеусердно послушати, аще будетъ гдѣ глаголанная истинна; погрѣшенная же разсуждати власти не имѣю; и тако да будетъ промежду нами любовь и впредь не лицемѣрная. Филаретъ же рече: по истинѣ тако въ правду сему должно быти, еже глаголемая разсуждати, и азъ желаю тому быти. Таже по семь уготовахъ ему трапезу и ядохомъ.

По возстаніи же отъ трапезы, нача онъ Филаретъ абіе вопрошати мя, глаголя: чесо ради перемѣнили нынѣ архіереи въ церкви старыя книги, и чесо ради по старому говорить не велятъ дважды аллилуіа, а въ третій слава Тебѣ Боже, и чесо ради не велятъ вообразать намъ крестнато знаменія на себѣ двѣма перстома, иже о томъ святіи отцы написали, Максимъ Грекъ и Θεодоритъ, и то перемѣнили нынѣ и велятъ нынѣ первыми тремя персты креститися щепотью, не противъ того, что тѣ святіи отцы написали?

Тогда азъ рѣхъ ему: о семь ли ты и прочіи съ тобою паче въ сомнѣніи пребываете? Онъ же отвѣщавъ рече мнѣ: ей, о сихъ вещѣхъ паче всѣхъ

Вопрошеніи
Филаретовъ
первое.

Отвѣтъ про
тнву сего въ
прошенія.

азъ и прочіи со мною зѣло сомнѣваемся, сами же держимъ и сохраняемъ то святыхъ отецъ преданіе твердо. И даде мнѣ нѣкую тетрадку, въ ней же написано отъ нѣкоего раскольника обличеніе на слаганіе первыхъ трехъ перстовъ во изображеніе святаго креста на лица нашемъ, еже отъ Дамаскина иподiakона и Студита писаннаго, еже въ Скрижалѣ напечатаннаго. Приводяше той раскольникъ въ томъ письмѣ своемъ въ той тетрадкѣ во свидѣтельство Максима грека Святыхъ горы и Θεодорита на первый и на послѣдніа два перста. И рече ми Филаретъ, яко сицевое наше мудрованіе и храненіе вѣры старыя. Азъ же, возьмъ оную тетрадку, прочитахъ, и видѣхъ въ ней все противно церкви, и ложно и безумно писано, и глаголахъ ему: нѣсть сіе истина написанное въ сей тетрадкѣ, но прелесть вражія, и послѣдняго безумія вещь. Филаретъ же глагола: како се глаголеши прелесть вражію и безумія вещь? а мнѣ мнится истина и правда сему писанію быти, еже святіи отцы написали, Максимъ Грекъ и Θεодоритъ; а нынѣшніи архіереи то перемѣнили, и старую вѣру оставили и новую воспріали.

Тогда азъ начахъ ему глаголати, якоже и прежде реченному Іоанну, о всемъ подробну, о церкви и о слаганіи триперстномъ, о аллилуіи, еже како потрижды говорить, а въ четвертое *слава Тебѣ Боже*, и о исправленіи старопечатныхъ книгъ, како

лаголы про-
изву Филаре-
товыхъ сло-
весь.

исправишася соборнѣ противъ древняго преданія, а не перемѣнили, и о прочемъ о всѣмъ, древнемъ святыхъ отецъ. Онъ же отвѣтствовалъ мнѣ во всемъ противно, называя недревнимъ преданіемъ, но вѣрою новою. Азъ же противу того его всего вопрошенія извѣстествовахъ ему Филарету сице: Мню азъ, брате, яко не вѣдая сія глаголеши. У насъ бо въ Россіи нѣсть новыя вѣры, и небывала, отнелѣже Россія святое крещеніе пріяла, но старая; и не въ томъ бо вѣра правая, о немъ же вы, блазняся, утверждаетесь, но въ божественныхъ заповѣдѣхъ Христовыхъ и въ преданіяхъ Апостольскихъ древнихъ, яже къ нимъ рече Господь: *шедше научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ*; а не въ томъ, яже вы глаголете нововводная. И сего ради азъ первѣе вопрошу тя и отвѣщай ми: чего ради вы не старое преданіе храните, но свое новоемышленіе чините, а преданія стараго святыхъ отецъ не храните? понеже вы святыя церкви и архіереовъ не имѣете .и удалаетесь, и того ради вся святыя семь церковныя тайны вы испразднили, и отъ нихъ отлучились, чрезъ нихъ же вся церковь содержитъ все христіанство, издревле преданное намъ отъ святыхъ Апостоль и святыхъ отецъ. А наипаче отъ тѣхъ святыхъ семи тайнъ три дѣйства суть, ихъ же не токмо простолюдинъ, но ни священникъ, кромѣ

самого точію архіерея, совершити можетъ: первое муросвященіе,—у васъ же сего святаго мурѣсть, и взятъ негдѣ; второе жертвенника и храма священіе, си есть церкви, отъ нея же вы отпадоша; третіе рукоположеніе священства, отъ него же вы отчуждилися весьма. Безъ сихъ святыхъ тайнъ трехъ, отъ нихъ же и прочія тайны совершаются во святѣй церкви, по преданію древнему святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, не возможно быть вѣрнымъ христіаномъ: понеже бо безъ святаго мурѣ крещенія не бываетъ, а святая церковь безъ архіерейскаго освященія быть невозможно, безъ священниковъ всякая святыня не совершается. Зри же, сія святыя великія три дѣйства архіерею точію совершати подобаетъ, а не священнику: священникъ бо отъ архіерея поставляется, и сихъ трехъ тайнъ власти не имѣетъ совершати. И тако во всѣ святыя церкви и повсюду на всѣхъ вѣрныхъ христіанѣхъ благодать Святаго Духа чрезъ архіереевъ преподается, и вездѣ архіерейское благословеніе бываетъ; аще и священникъ дѣйствуетъ священная, то по архіерейскому благословенію, а не по своей власти дѣйствуютъ. А вы отъ церкви и отъ архіереевъ отступили и отъ тѣхъ отрицаетеся, и отъ всѣхъ святыхъ тайнъ церковныхъ удаляетеся.

Отвѣтъ Филаретовъ.

Филаретъ же рече: Мы священниковъ не удаляемъ, но у себя ихъ имѣемъ, которые у насъ по преданію святыхъ отецъ древнихъ по старымъ кни-

тамъ служить и старую вѣру держать, какъ напечатано въ старыхъ книгахъ.

Азь же рѣхъ ему: Аще по старымъ книгамъ служить и по старому вѣру держать тѣ священницы у васъ, то что они и вы вси съ ними по старымъ книгамъ, что въ нихъ написано, не дѣлаете и старому святыхъ Апостоль и святыхъ отецъ писанію и преданію не послѣдуете, но отместете, еже есть отъ святыхъ церкви и отъ архіереевъ отступаете и отрицаетеся, имъ же повелѣ Богъ быти до скончанія вѣка, но сами вы безъ власти архіерейской чините, и кромѣ соборныхъ церкви пребываете? А святыхъ Апостоль правила повелѣваютъ сиче: аще кто безъ власти архіерейской дерзнетъ какое благословеніе дати, тотъ противникъ Святому Богу и съ Богомъ борется. Такожде и Гангрскаго собора правило 6-е глаголетъ: „аще кто кромѣ соборныхъ церкви о себѣ собирается и не радя о церкви церковная хочетъ творити, не сушу съ нимъ презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ“. А къ вамъ которые приходятъ попы, не по воли епископли, отъ церкви и отъ архіереевъ отступаютъ и отрицаются; такожде и вы ихъ принимаете и послѣдуете имъ. И таковымъ священникомъ не токмо нѣсть достойно дѣйствовати священная, и недостойно священнодѣйство его, но и проклятъ есть по правиламъ святыхъ отецъ, зане отступилъ отъ цер-

Глаголы къ
Филарету.

кве и отъ архіерея, и нѣсть въ немъ благодати Духа Святаго.

Отвѣтъ Филаретовъ

Филаретъ же рече: Не отрекся благодати и архіерея той священникъ, но отъ новыя вѣры.

Глаголъ къ Филарету.

Азъ же рѣхъ: Нѣсть новыя вѣры у насъ въ Россіи, якоже и прежде рѣхъ; вѣра издревле даже и доднесь хранима въ нашей Россіи непремѣнно, отнелъже крестися Россія; такоже и благодать Божія дѣйствуетъ архіереями доднесь и дѣйствовать будетъ даже до скончанія вѣка, по неложному обѣщанію Господню: *се азъ съ вами есмь до скончанія вѣка, аминь*. Зри, се дѣйствуетъ благодать архіереями, не токмо днесь, но и до скончанія вѣка.

Отвѣтъ Филаретовъ.

Филаретъ же рече: Азъ тако мню по писанію сему, якоже ты глаголеши, яко дѣйствуетъ благодать даже и доднесь; но православными архіереями дѣйствуетъ, а не отпадшими.

Глаголъ къ Филарету.

Азъ же рѣхъ: Вѣси ли ты, гдѣ есть православные архіереи, — у васъ въ лѣсу, или индѣ гдѣ?

Отвѣтъ Филаретовъ съ вопршеніемъ.

Онъ же рече: Богъ вѣсть гдѣ православные архіереи; не вѣмъ бо азъ о семъ, гдѣ есть православные архіереи и не могу противъ сего тебѣ рещи. А мнится мнѣ, что есть архіереи православные и дѣйствуетъ благодать ими; а гдѣ есть они, не вѣмъ, и должно о семъ рассмотретьъ отъ писанія впредь, которые православные архіереи и гдѣ есть они. Нынѣ же здѣ вопрошу тя о семъ, о чемъ усумнѣваюся азъ и прочи, — еже есть о треперстномъ.

слаганіи первыхъ перстовъ во изображеніе креста, что нынѣ велятъ ими креститися нынѣшніи архіереи, а святые отцы написали, якоже и прежде рѣхъ ти, Максимъ грекъ и Θεодоритъ, двѣма персты креститися повелѣвають, и должно послѣдовати имъ святымъ отцемъ. Максиму и Θεодориту, они бо старыя вѣры, а не новыя учителя.

Азъ же рѣхъ: Не то старое преданіе святыхъ Апостоль и святыхъ отецъ, еже хотя и Максимъ и Θεодоритъ написали послѣди, двѣма персты великосредними вообразать на себѣ крестное знаменіе; но старое преданіе святыхъ Апостоль и святыхъ отецъ еже три персты слагати на изображеніе святаго креста. Трестное сложеніе на изображеніе святаго креста первыхъ трехъ перстовъ издревле намъ предано отъ святыхъ Апостоль и святыхъ отецъ, безъ писанія, во образъ святаго Троицы нераздѣльныя, якоже видѣти и разумѣти истину въ сихъ перстахъ первыхъ въ сложеніи мочно есть; понеже святіи Апостоли по заповѣди Господни, якоже рече имъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, тогда научили и предали всѣмъ вѣрнымъ Троицу святую прсповѣдати всегда. А что вы писанія Максима грека и нѣкоего Θεодорита, яко святыхъ угодниковъ Божіихъ и разумныхъ приводите, что будто они писали о слаганіи перстномъ, великосредними двѣма крестное знаменіе вообразать на лицѣ нашемъ повелѣвають персты:

Отвѣтъ къ
Филарету.

и то не они писали; аще ли и они писали, то не въ давныхъ лѣтахъ писали, и не отъ писанія святаго коего стараго писали, ниже отъ апостольскаго преданія, ниже отъ древнихъ святыхъ прочихъ и не согласно съ церковію. Аще ли они и святіи и разумны, а не отъ апостольскаго преданія и съ церковію несогласно написали; и того не подобаетъ въ церковь, яко нововводное, пріяти: церковь бо измещетъ вонъ нововводное. Аще бо или Максимъ, или Θεодоритъ, или кто иной отъ святыхъ о томъ двоеперстномъ сложеніи писали, а прилучилось бы имъ когда быть самимъ на соборѣ съ тѣми своими писаніи, и аще бы ихъ писанія каковая на соборѣхъ истязаны были и разсуждено и добрѣ увѣдано, яко не отъ святыхъ Апостоль, ниже отъ древнихъ преданій писанія ихъ быша написана, ниже согласно съ церковію: тогда бы и они никако собору не были противны; понеже бо ничесого пріемлетъ святая церковь противнаго себѣ, но внесенное и нововводное измещетъ вонъ изъ себе. И того ради святіи Апостоли и святіи отцы повелѣша, церковныхъ ради вещей и божественныхъ повелѣній, дабы ничто нововводнаго и противнаго божественнымъ закономъ и отеческимъ преданіемъ было, дважды въ лѣтѣ собору быти, якоже свидѣтельствуеть святыхъ Апостоль 37-е правило сиче: „дважды въ лѣто епископи да собираются церковныхъ ради вещей и божественныхъ повелѣній“. Подобнѣ и въ Халки-

донѣ вселенскаго собора правило 19-е реченно такожде: „дважды въ лѣтѣ соборъ бываетъ, идѣже повелить епископъ, иже есть въ митрополи, и да разрѣшаются распри и всяко прекословіе“, и прочая. Зри, брате, и сего преданія святыхъ отецъ, яко епископомъ, иже въ митрополи, собиратися повелѣвають правила, а не въ лѣсу простцемъ и неукомъ сущимъ и отпадшимъ; но въ митрополи, во святыхъ Божіихъ церквахъ соборы да бываютъ и собираются архіереи, а не якоже, что нынѣ вы творите, забѣжавше въ лѣсъ, — простцы суще творите соборы и собираетесь о себѣ, не имуще архіереевъ, ниже іереевъ отъ нихъ посланныхъ: недостойтъ бо никому о себѣ соборы творити, кромѣ сущаго въ митрополи епископа, рекше митрополита, якоже правило повелѣваетъ 20-е собора, иже во Антіохіи Сирстѣй. Вы же, яко прежде рѣхъ, вся о себѣ мудрствуете, собираетесь въ лѣсу и недарованная вамъ творите безъ власти епископли, и презираете апостольская и святыхъ отецъ преданія и мудрствуете неправо на прелесть своего разума по своему умышленію. Такожде отмещете неразумотрѣніемъ и неразумженіемъ и упрямствомъ своимъ иже отъ начала вѣры преданіе Апостольское и святыхъ отецъ, еже хранить даже и доднесь первыхъ трехъ перстовъ на изображеніе креста святаго на лицѣ вашемъ. Но и пакы глаголю тебѣ, брате, яко треперстное сложеніе во креста Господня во-

ображеніе изначала церкви и отъ многихъ народовъ содержится и хранится. И яко треперстное сложеніе есть апостольское и святыхъ отецъ преданіе, яко изначала церкви хранится, явственно есть и безъ писанія, а не Максимомъ грекомъ и Θεодоритомъ, или иными прочими послѣдними чловѣцъ святыми утверждается. Явно же отъ сего: ибо святая восточная церковь, по преждереченному, новостей не терпитъ, паче же отрекаеть, яко и нынѣ двоеперстному сложенію творить; оwoже яко отъ многихъ народовъ треперстное соблюдается сложеніе, свѣтлѣе солнца есть свѣтитса: ибо Греки и Грузи, Сербы, Болгары, Волоси, Молдави, Малая и Бѣлая Россія, Литва, яже въ православіи, и прочіи народове, напослѣдокъ и въ Великой Россіи мнози людіе старіи, иже непрельстишася нѣкоего вышеписаннаго Θεодорита писаніемъ, держать треперстное сложеніе неизмѣнно. Убо истинно есть, яко апостольское есть и святыхъ отецъ преданіе. Еже утверждается и премудраго Дамаскина, монаха иподіакона и Студита, въ древнихъ лѣтѣхъ православнаго учителя церкви селунстей бывшаго, въ словѣ его въ поклоненіе честнаго и животворящаго креста, глаголемомъ въ третію недѣлю святыхъ постовъ, глаголющаго сиче: долженъ есть творити кійждо благочестивый христіанинъ крестъ свой: первіе да совокупить три своя персты за Святую Троицу, великій перстъ и другая два сушая близъ его. Зри,

сихъ словесъ можетъ ли что свѣтлѣе во свидѣтельство быти. Еще же и свидѣтельствомъ Панагіота философа утверждается, иже въ Кирилловой Іеросалимскаго книгѣ во преніи со Азимитомъ глаголетъ сице: почто, Азимите, не согibaеши три персты и не крестишия десною рукою, и прочая, еже чти въ книгѣ названной Кирилла Іеросалимскаго на листѣ 236-мъ. Тѣмже убо хранити треперстное креста воображеніе весьма всѣмъ православнымъ подобаеть единогласно, по древнему апостольскому и святыхъ отецъ преданію, всѣми православными церквами согласно содержимому, а не по нововоднымъ Максима грека и нѣкоего Θεодорита писаніемъ, противнымъ древнему преданію. И паки глаголю ти, брате: первымъ перстомъ и двѣма послѣдними нѣсть лѣтъ всячески Троицу пребожественную изображати, по нововодному обычаю, винъ ради послѣдствующихъ сицевыхъ: первое, яко не имамы сего отъ святыхъ Апостоль и отъ святыхъ отецъ преданія; второе, яко вся восточная церковь сего двоперстнаго сложенія и воображенія ими не приемиетъ, убо ниже намъ принимати подобаеть, -- якоже во святѣй горѣ Аѳонскѣй книгу російскую, нѣкимъ написанную, поучавшую сицеваго сложенія дву перстъ, соборнѣ сожгоша: явѣ убо яко нѣсть пріятно. Третіе, яко сихъ перстовъ сложеніе недобрѣ образуетъ Святую Троицу, ибо въ сихъ перстахъ веліе есть неравенство, вящее, неже въ первыхъ трехъ перстахъ, въ

божественнѣй паки Троицѣ веліе есть равенство: убо неравенствомъ равенство нѣсть образовательно. Четвертое, персть первый и два послѣднихъ не могутъ числитися сице: первый персть и второй и третій, но первый, четвертый и пятый; въ божественнѣй же Троицѣ нѣсть лѣтъ рещи лице четвертое и пятое: убо ниже лѣпо есть сими персты образовати. Пятое, между первымъ перстомъ, четвертымъ и пятымъ есть дву персть посредство; между Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ никоеже обрѣтается посредство: убо нѣсть сими лѣпо образовати персты, но тѣми, между имиже есть безпосредство; сицевы же суть три первые персты: убо ими образовати достойть. Сія благословныя вины довлѣють къ утвержденію, паче же тебѣ къ познанію первыхъ трехъ перстовъ на изображеніе креста на лицѣ нашемъ по древнему преданію. О семъ и соборъ бысть многихъ архіереевъ и клириковъ великія церкви въ Царѣградѣ, отъ святѣйшаго патріарха собранный въ лѣто 7162, потомъ же и въ царствующемъ градѣ Москвѣ, при благочестивѣйшемъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцѣ, при святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ соборъ архіереовъ россійскихъ, присутствовавшему же святѣйшему патріарху антиохійскому господину Макарію и инымъ архіереомъ греческимъ, въ лѣто 7164-е. Размысли убо здраво, брате, кому вѣрити

лучше есть, соборамъ ли великимъ, архіереомъ Божіимъ, имъ же повелѣно отъ Бога и отъ святыхъ Апостоль законъ Божій и догматы и прочія церковныя вещи по свидѣтельству божественныхъ писаній утверждати? или клеветникомъ немногимъ и тѣмъ неискуснымъ и безумнымъ людямъ, паче же простолюдиномъ, точію любопреніемъ своимъ славу міра сего гонящимъ и безумно погибающимъ? Не буди сіе тебѣ, о брате, еще подобитися клеветникомъ онѣмъ, иже весьма удалилися святыя соборныя церкви и пастырей своихъ.

Филаретъ же рече: Прежде сихъ соборовъ за мно- Отвѣтъ филаретовъ съ во-
прошеніемъ.
гая лѣта соборъ былъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при Макаріи митрополитѣ всея Россіи; тогда вси архіереи на томъ соборѣ были російскіе и о слаганіи перстномъ, яко двѣма великосредними персты креститися, утвердиша; такожде и аллилуія дважды, а въ третій *слава Тебѣ Боже* говорити повелѣша: истинно знатно посему, что и то двоперстное слаганіе на изображеніе креста и аллилуія говорити подважды, а въ третій *слава Тебѣ Боже*, древнее преданіе святыхъ отецъ быша, и лучше древнимъ соборомъ вѣрити, якоже ты самъ свидѣтельствуеша, а не послѣднимъ.

Азъ же рѣхъ: Аще и соборъ бысть тогда архіе- Глаголы про-
тиву филарето-
това отвѣту.
реовъ при Макаріи митрополитѣ о церковныхъ ве-
щехъ, а двоперстное слаганіе и аллилуія говорити
дважды повелѣша отъ неразумнаго и невѣднѣя,

и отъ себе, а не отъ древняго писанія, или преданія коего святыхъ отецъ; того ради и не помяну соборъ оный ничтоже отъ древняго писанія, или преданія, и не согласишася о семъ со вселенскими четырьми патріархи, но токмо просто собою тако утвердиша по писанію того вышечисаннаго нѣкоего Феодорита (тогда бо уже писаніе онаго Феодорита во всей Россіи произыде и невѣдѣнія ради вси въ Россіи всякаго чина того писанія феодоритова держашася, якобы праваго истиннаго); и того феодоритова писанія не разсмотривше истинно, той макаріевъ соборъ, и не вопросивше четырехъ вселенскихъ патріарховъ тогда о томъ, какъ у нихъ въ сложеніи перстовъ издревле держатся, такожде и аллилуія въ святыхъ церквахъ отъ начала какъ у нихъ содержатъ, но просто отъ невѣдѣнія и по обыкности своей собороваша, отложивше древнее преданіе, и новое положиша, — приведоша во свидѣтельство лживаго списателя житія святаго Евфросина псковскаго и безразсудно о семъ и проклятію предаша. И того ради соборъ, бывшій въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7175-е, по согласію всѣхъ вселенскихъ четырехъ патріарховъ, о семъ добръ и разсудно, со всякимъ опаствомъ разсмотривше отъ святаго божественнаго древняго писанія и преданія, како святая соборная апостольская церковь отъ начала пріять, и тако во единогласіи и соединеніи утвердиша и предаша російстѣй церкви,

и хранящимъ сія древняя отеческая преданія архипастырское благословеніе свое подаша, а соборъ оный, при митрополитѣ Макаріи бывшій, разрушиша и клятву онаго собора разрѣшиша и нивочто положиша, для того, якоже выше речено, что той соборъ бысть не по согласію вселенскихъ патріархъ, но неразумно и безъ свидѣтельства на немъ утвержденія быша; а противниковъ и непокаряющихся святой Божіей церкви и древнему преданію святыхъ Апостоль и святыхъ отецъ и архипастыремъ православнымъ, имъ же дадеся власть вязати и рѣшати и божественныя заповѣди утвержати, конечному проклятію предаша, которое нынѣ и вы на себе пріяете: потому что вы святой Божіей церкви и архипастыремъ ея не покоряетесь и нынѣ клятву ту на себѣ носите. По истинѣ азъ ти глаголю, брате, аще къ познанію истины и ко обращенію и къ покаянію не придете, то вы погибнете.

Филаретъ же, слышавъ сія отъ мене, еже азъ вспомянухъ ему клятву соборную архіерейскую, зѣло ужасеся и рече: что сотворимъ, аще истинно, яко клятва архіерейская на насъ пребываетъ, и въ правду уже, по твоему изреченію, и воистинну вѣчно погибнемъ и уже погибохомъ?

О пришедшемъ страсти на Филарета.

Тогда азъ рекохъ ему: Аще не покаетесь и не обратитесь ко святѣй церкви, тако будетъ; аще ли вы, свою прелесть познавъ, покаетесь и обратившися приступите ко святѣй церкви и вину свою

Глаголь къ Филарету.

принесете архипастыремъ ея: то клятва та отъ васъ отъята будетъ, грѣхи ваши вси прощени будутъ; милосердъ бо есть Богъ къ кающимся и ко обращающимся всѣмъ сердцемъ. Такожде милосердіе имуть показати къ вамъ и архипастыри наши и великій государь; токмо приступите съ покаяніемъ истиннымъ ко обращенію, ничтоже сумняся.

Отвѣтъ филаретовъ.

Тогда Филаретъ рече: Како и почто у насъ въ Россіи святіи чудотворцы вси угодили Богу, по старымъ книгамъ молящеся, и святіи стали? или и на нихъ клятва та пребываетъ, якоже и на насъ? мы бо тогожде держимся, якоже и святіи отцы наши россійстии. А по новымъ книгамъ никто не угодилъ Богу, и нѣсть нынѣ ни единого святаго въ нынѣшняя лѣта по новымъ книгамъ.

Глаголы къ Филарету.

Азъ же рѣхъ: Не старыхъ ради книгъ спаслися святіи отцы наши россійскіе, но вѣрою и добрыми дѣлами; мы же грѣхъ ради нашихъ не бываемъ нынѣ святы: аще и право вѣруемъ, но добрыхъ дѣлъ не сотворяемъ и страха Божія не имѣемъ, и заповѣдей Господнихъ не сохраняемъ, по Апостолу Господню Павлу рекшему: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть*. Того ради не токмо святы не бываемъ, но и наказуемъ отъ Бога: посылаетъ бо на насъ Господь Богъ гнѣвъ свой праведный, бѣды и смущенія, нахождение враговъ и огненное запаленіе, и всякія казни на насъ на христіанъ посылаетъ за то, что, будучи мы христіане и люди милосердаго живаго

и всю тварь содержащаго Бога, живемъ не христiански и не яко раби Божii угождаемъ Владыцѣ, но яко враги Ему творимся нехраненiемъ заповѣдей Его. Ибо во всякихъ чинѣхъ любви не имамы, другъ на друга враждуютъ, обидятъ, неправду творятъ, грабятъ, упиваются, блудомъ и всякимъ неистовствомъ сквернятся, инii же святѣй соборнѣй церкви не покараются и творятъ въ ней расколъ.

Святость же чловѣку дается по правой вѣрѣ, аще чловѣкъ въ простотѣ сердца его живетъ, имуще и содержаще въ себѣ плоды Духа Святаго любовь и миръ, по Апостоломъ святымъ Павломъ реченному: *плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣнiе, благодать, милосердiе, вѣра, кротость, воздержанiе: на таковыхъ нѣсть закона.* Аще и вѣру правую кто сохранитъ, а сихъ добродѣтелей не стяжетъ, не будетъ святъ и угоденъ Богу: вси бо святii въ любви и смиренii и въ простотѣ сердца спаслися и святi быша, и клятвы на нихъ нѣсть ни единой; понеже бо отъ простоты сердца своего ничто же вѣдаша о семъ тогда, аще истина, или ни; но иначе пребываша въ своей обыкновенной вѣрѣ правой и несумнѣнной, и въ кротости и въ простотѣ сердца; и тако всегда на нихъ Богъ призираше, якоже самъ рече: *на кого призрю, токмо на кроткаго и на смиреннаго и на боящаго моихъ словеса.* И тако наши россiйстii святii отцы уго-

О святости,
яко дается
смирненнымъ
и кроткимъ.

дища Богу тою же простотою сердца своего, мняще вся истинна въ писаніи, аще гдѣ было и растлѣнно, по премудрому: *незлюбивый всему въру смлетъ*, и по сему примѣру, что въ Прологу писано о нѣкоемъ святѣмъ пресвитерѣ. Служащъ святыя литургіи по вся дни видѣ ангелы съ нимъ служащія, той же въ простотѣ моляшеся, а въ книзѣ же написаны быша, по ней же онъ служаше, еретическая словеса, противныя святѣй православной церкви; онъ же не разсуждаше сихъ, ниже знаеше сихъ, яко неправедное, токмо умъ свой Богови простираше. Нѣкій же странный къ нему діаконовъ пришедь, зная добре православныхъ писаніе, и видѣвъ у того пресвитера въ книзѣ его неправыя словеса, обличи его о томъ, и возвѣсти ему, яко неправая словеса оная и противна святѣй церкви. Онъ же оскорбися, паче же надѣяся, яко видитъ ангелы съ нимъ служащія, и не яше вѣры діакону, обличающему его о словесѣхъ еретическихъ. И вопроши ангеловъ Господнихъ; ангели же Господни отвѣщаша ему: тако глаголетъ оный воистинну правду, яко неправя и противна оная словеса святѣй церкви. Онъ же отвѣща: то почто вы доселѣ мнѣ не рекосте, яко неправя? Они же рекоша: яко не повелѣно намъ отъ Бога, токмо челоуѣковъ хранити и служити имъ, а не учити. Зри сего: како онъ святый пресвитеръ угодилъ Богу въ простотѣ своего сердца твореніемъ заповѣдей Господнихъ, смиренно и просто

имѣяше умъ свой, и толико тою простотою и смиреніемъ угоди Богу, яко и ангелы сподобися видѣти и служити съ ними: и видѣ Богъ его простоту и не презрѣ его, посла къ нему искуснаго чловѣка наставити въ разумъ, да та еретическая словеса отъ книги искоренятся, ихъ же пресвитеръ оный невѣдая глаголаше, аки бы все православно. И тако тогда тѣмъ чловѣкомъ, сіе есть діакономъ, той пресвитеръ исправися. Такожде бысть и въ нашей Россіи. Прежде сего было разногласіе во святыхъ книгахъ печатныхъ съ древними книгами харатейными,—не согласна же быша во многихъ реченіихъ, ово отъ переводчиковъ, ово отъ переписующихъ. И сія видѣвъ приснопамятный, блаженный памяти, благочестивый и христілюбивый великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, истинный православія столпъ и церкви утверженіе, разжегся божественною ревностію, повелѣ прежде собрати, во своемъ царствіи божественныя древнія харатейныя святыя книги отъ всѣхъ градовъ и пречестныхъ обителей ко исправленію святыя церкви въ преименитый градъ Москву; и сими единѣми книгами благочестивый царь не удовлися, но изволи послати во святую гору Аѳонскую и во иныя святыя мѣста, ради греческихъ древнихъ святыхъ книгъ, яко да не едина воля его будетъ, но и восточныя церкви согласіе

ко исправленію книгъ. И еже о Господѣ пожелала, сія и воспрія, яко глаголетъ писаніе: *волю болящихся его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ Господь*. О семь правленіи книгъ аще хочешь истинно, брате, познати подробну, то прочти книгу глаголемую Скрижаль и вторую книгу Увѣтъ Духовный: тамо довольно и пространно о всемъ узриши, еже како святая книга Службникъ исправися соборнѣ, со истиннымъ свидѣтельствомъ, съ древнихъ святыхъ отецъ восточныя церкви и російскихъ нашихъ чудотворцевъ съ харатейныхъ писмяныхъ книгъ добрыхъ переводовъ, по нихъ же сами святіи чудотворцы служили и Господеви Богу угодили, иже суть со греческими добрыми переводы единъ чинъ и уставъ имуть, во всемъ согласны, свидѣствованы съ волею приснопамятнаго великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи самодержца, вселенскими четырьми патріархи и преосвященными митрополиты, архіепископы и епископы многими восточными разныхъ святыхъ мѣсть, такожде и нашимъ святѣйшимъ московскимъ патріархомъ и всея російскія земли митрополиты и архіепископы и епископы и всѣмъ освященнымъ соборомъ, якоже свидѣлствуютъ ихъ святыя соборы, иже быша отъ лѣта 7097 году, о нихъ же подробно писано въ тѣхъ же книгахъ вышеписанныхъ Скрижалѣ и въ Увѣтъ. И тогда увѣдѣвши наши російскіе архіереи и іереи право-

славные съ прочими своими всенародными послушными сыны истину, не быша прекословны той истинѣ, якоже и оный вышеписанный святыи пресвитеръ, но скоро пріяша, яже святая церковь содержитъ издревле, исправленіе церковныхъ догматъ, и не воспрещаху о томъ, ниже мятахуся разумы своими, якоже вы, неутверженные во истинѣ и мятущися сомнѣніемъ. А о вашемъ сомнѣніи томъ и на чемъ вы утверждаетея въ неправомъ вашемъ разумѣ аще увѣдѣти хочещи, то прочти книгу, глаголемую Жезль правленія, и паки вышеписанную книгу Увѣтъ духовный: сіи книги наставятъ васъ на истинный разумъ и познаете прелесть свою, въ ней же пребываете доселѣ.

О, брате Филарете, молю тя, Господа ради, разсмотри прилѣжно о всемъ отъ писанія святаго, а наипаче прилѣжно разсмотри и увѣждь отъ тѣхъ же святыхъ книгъ старопечатныхъ, по нихъ же вы читаете и любите ихъ, яко вся въ нихъ согласно съ новопечатными, кромѣ исправленія, еже исправившася словеса и чины съ харатейныхъ книгъ, старописменныхъ, согласныхъ съ восточною церковію. Аще ли же кто отъ васъ малымъ свидѣтельствомъ, единою книгою, отъ невѣждей писанною, въ чемъ блазнится: то пришелъ бы ради сумнѣнія своего, посмотрилъ царскаго величества во книгохранительной палатѣ, такожде святѣйшаго патриарха въ книгохранительницѣ, и на печатномъ дворѣ

Увѣщаніе къ
Филарету.

въ книгохранительной же палатѣ, коликія тысящи книгъ тамо старыхъ, греческихъ и російскихъ, писанныхъ и печатныхъ, харатейныхъ и бумажныхъ, и не въ давнихъ лѣтѣхъ такожде писанныхъ и печатныхъ предлежать. И что въ нихъ писано, то яко неоцѣненное есть сокровище. И како возможно есть кому противно тѣмъ святымъ книгамъ писати и противная печатати? Не точію бо тѣмъ святымъ книгамъ противяся, по своему мнѣнію, возможно печатати на развращеніе, но и помыслити есть страшно и святія восточныя церкви чужде. И почто кому всуе клятвы святыхъ отецъ на ся и изъ какія прибыли наводити, не противъ коея книги вредъ творити и погубленіе дѣлати? ибо никтоже хочетъ себѣ зла и вѣчныя пагубы. Сего ради да не соблазнишися о семъ, да не помышляеши зла о исправленіи реченій и измѣненій. Аще ли же кто въ чемъ сумнится, то подобаетъ ему знати и рассуждати сице: всякому убо дѣлу, аще кто коему неискусень, и въ первыхъ дѣло кое сдѣланное, или аще новомышленное узрѣвъ порочить, а то дѣло множайшей похвалы достойно, а онъ порочить, — и таковъ человѣкъ отъ разумныхъ людей нарицается безумень. Понеже со онаго образца мнози иныя человѣцы лучше сотворяютъ, но такія похвалы лишаются ради перваго образца сотвореннаго; но первый образецъ похваленъ зѣло, аще и не у дѣленъ: понеже бо аще кто и лучше

сотворить, но обаче съ того образца сотворяеть. Первое дѣло есть всяко трудѣйшее; не укоряется же, что и лучше ктому кто содѣлаеть, но чѣмъ больши дѣлають, изряднѣйшее дѣло и честнѣйшее и разумнѣйшее является. Все сіе знаютъ люди, яко еллино-греческій языкъ есть зѣло труденъ, имъ же вся святыя книги, ихъ же церковь содержитъ, писаны; и нетокмо кто малыя науки воспріавъ можетъ добрѣ перевести съ греческаго языка, но и философскихъ и богословскихъ учащемуся на другій языкъ переводити книги, мню, зѣло есть трудно: яко языкъ мудрый, и многими лѣты отъ многихъ мудрыхъ людей по разнымъ странамъ книги писаны разными нарѣчіи. Яко здѣ есть въ государствѣ видѣти, по странамъ, около Москвы иныя въ простыхъ людехъ пословицы, иныя въ новгородской, иныя въ поморской, иныя въ сибирской, иныя въ понизовской, иныя въ украинской, иныя въ малороссійской и въ бѣлороссійской странахъ, иныя въ Болгарѣхъ, иныя въ Сербяхъ имуть пословицы, и въ реченіяхъ отмѣнности разныя, письмо же и книги и языкъ видѣти есть единъ; и изъ коея страны въ другую аще кто придетъ, многихъ реченій иныя страны не разумѣваетъ. Такожде и въ древняя лѣта, егда святымъ крещеніемъ люди просвѣщавуся, и кто въ коей странѣ книгу пишетъ, чтобы людемъ разумно по ихъ нарѣчію той страны было. мнозія премѣняли слова, яко днесъ старыя

тѣ книги свидѣтельствуютъ, и тѣ книги читаютъ только въ той странѣ разумно, идѣже писано, во иной же вся реченія ихъ разумѣти невозможно есть. Тако и тогда, во время крещенія всея Руси, первѣе на славенскій языкъ книги преводили въ Болгарѣхъ и въ Сербѣхъ, своими ихъ пословицами. Егда же начаша въ Россіи быти мудрые люди и греческаго языка ученые, преводиша тѣ книги, како въ коей странѣ люди глаголютъ, и идѣже тѣ мудрые люди живутъ. Иный же преводникъ и тамошняго греческаго языка, гдѣ писана книга коея страны нарѣчимъ, въ конецъ неразумѣвъ, поставилъ реченіе, что ино знаменуетъ. И того ради преведеніе со другаго языка на свой зѣло есть трудно, и еже бы перво что сдѣлано и больши бы того не надобно. убо тому невозможно быти никогда, по обычной въ людехъ пословицѣ: не испортия первіе коего дѣла, не сдѣлаеши. И сего ради никтоже мудріи и разумніи людіе нигдѣже преводниковъ мудрыхъ, а не невѣждей, что неискусень и неучень, укоряютъ за прежніе образы показанные, но и похваляютъ, и всякъ отъ всякаго дѣла и мастерства да разумѣетъ сіе. Книги же святія тогда не печаташася нигдѣже, и во всѣхъ государствахъ на всемъ свѣтѣ книжная печать въ малыхъ лѣтѣхъ завелася; неученымъ же людямъ грамматическому художеству, философіи же и богословіи, не токмо возможно добрѣ преводити на иный языкъ, но и

глаголати и переписовати книгъ, нимало учася, невозможно есть. Въ прежняя лѣта рѣдко такіе люди въ російской державѣ обрѣталися, который точію по книзѣ глаголати мало можетъ, а не писати книги, ради неученія грамматическихъ наукъ. И тако книги святыя, самыя нужнѣйшія, тогда писаша како кто могъ, не знавъ правописанія силы, якоже и азъ просто что пишу и неразумѣвъ силы, гдѣ удобно поставити: ибо разумъ теряется въ письмѣ святомъ сице: кто просодию верхнюю не тако поставитъ (яко идѣже мѹка напишетъ мука, идѣже пастї напишетъ пастї, и идѣже бѹдите напишетъ будїте, идѣже горы напишетъ горѹ): точкою же, и препинаніемъ строчнымъ, запятыми, аще не тако, гдѣ потребно, напишетъ: то како можетъ право разумѣти писанія кто? токмо развѣ разуму смятеніе! И тако многая несходства въ книгахъ старописанныхъ ради всѣхъ вышеписанныхъ винъ быша. Правописаніе же, и верхнія просодїи, и точекъ отнюдь небыло нигдѣ, имиже свѣтъ писанія открывается, яко книги рукописанныя и первыя здѣ печатныя видѣти, каковы суть, что нетокмо разумѣти не можно, но и читати трудно. Но яко есть то дѣло первое, то и похвально; требуетъ же правленія. Яко же бо сложити (сравнити) книги старыя, писанныя и печатныя, и нынѣ новопечатныя исправленныя, и всякимъ разумѣніемъ правописанія писанныя: зѣло суть отгѣнны предъ тѣми, и никтоже:

возмется по старой книгѣ письменной читати скоро и тако разумѣти писанное, яко по новоисправленной. Зане по тѣхъ книгахъ старыхъ пушей раскольникъ кто, не токмо знати, но и смотрити не умѣеть. И тѣ святыя книги, яко первое дѣло, велико и похвальное; аще и описанное и прописанное что, никтоже укоряетъ, — яко сему быти погрѣшенію недивно есть, — но въ величїи чести всюду содержатся тѣ книги старыя, ради преводовъ и вѣдѣнія, како древле быша. И учащїися инога языка, яко свойственнаго намъ греческаго, могутъ съ того языка и съ ихъ книгъ, яко неизмѣнный образъ смотря, знати и преводя не грѣшити, но исправити лучше. Ибо егда больши людей разумныхъ, больши одинаго смыслятъ; и единому аще бы, по святому Апостолу Павлу, и Ангелъ благовѣстилъ, никтоже отъ разумныхъ повѣритъ ему, кромѣ прежнихъ мудрыхъ людей и ихъ преводовъ; писаніе бо святое вѣщаетъ: яко множество мудрыхъ спасеніе міру, единому же и суемудру, тожде писаніе глаголетъ, горе: горе бо, рече, единому. Егда же благодатію Божіею люди больши начали о истинномъ извѣстіи святыхъ книгъ тцатися и учитися писанію, и многи печатати книги: тогда уже всюду, во всемъ государствѣ, якоже въ царствующемъ градѣ, тако и во странахъ, книги едины и нарѣчія въ нихъ едины, и учащїися писанію знаніе имуть едино, и что въ коей старой книзѣ луч-

шее разумѣніе отъ многихъ судится быти, то полагається въ печатную книгу. А ежели кто само мнѣніемъ, на зло и на развратъ людемъ, кое бы и едино слово положилъ въ книгахъ, таковой не то чію соборнѣй церковнѣй клятвѣ подпадаетъ, но отъ царскаго величества казнится безъ всякаго милосердія. И ради лучшаго вѣдѣнія божественнаго писанія, аще кто хочетъ знати или разсуждати здраво писаніе, зѣло подобаетъ грамматическому художеству учиться: изучася бо, никто же будетъ на святія книги порокъ наводити, яко искусомъ увѣсть; и како когда неучайся коему ремесленному художеству, скажетъ: знаю? но всякъ отвѣщеваеть о всякомъ, чесога не учился, или чего не видѣлъ: не знаю.

Тогда онъ Филареть, слышавъ сія отъ мене словеса глаголемая, со вниманіемъ слушаше, бояся рещи противная, но нѣчто смиренно отвѣтствуя мнѣ, и вопрошая многая словеса о всемъ; азъ же вся ему, елико умъ постиже, отвѣщевахъ. И кончахомъ второй день. Въ третій же день паки рече Филареть:

Нѣщии у насъ за Волгою глаголють, яко нынѣде тѣ старыя книги архіереи новыя вѣры перемѣнили, и вмѣсто ихъ новыя учинили, а не исправили, и тако тѣ нынѣшнія новыя книги всѣ еретическія именуются: понеже перемѣнили многія словеса изъ старыхъ книгъ, и новыя книги не сходны съ ста-

Вопрошеніе
Филаретово
на сія словеса.

рыми, — ино убавили, а ино прибавили; и то-де они еретичествомъ отпали отъ вѣры и отъ святыхъ церкви, и того ради нынѣшніе учителя у насъ въ Россіи, по тѣмъ книгамъ служа, еретичествовуютъ, и вси они отпали отъ православныхъ вѣры, якоже прежде Римъ отпаде отъ восточныхъ церкви. И того ради мнится и намъ, яко нѣсть нынѣ правыхъ вѣры во всѣхъ странахъ, и во Греціи: понеже по взятіи Царяграда отъ турецкаго царя и отъ грековъ благодать Святаго Духа взята бысть во огненномъ видѣніи на небо, и того ради и греки нынѣ отпадоша отъ правыхъ вѣры.

Отвѣтъ на сія
Филаретовы
слова.

Азъ же рѣхъ: Сія слова глупыхъ людей и простыхъ мужиковъ, наипаче же развратниковъ святыхъ церкви и возмутителей простаго народа, въ православнѣй христіанстѣй вѣрѣ пребывающаго: ибо нѣсть разума у нихъ, еже сія глаголютъ. Послушай, брате, азъ ти реку на сія слова твоя сице: Аще бы кая новая вѣра, или отпаденіе церкви отъ вѣры, или что отъ святыхъ отецъ преданія оставлено что было, или приложено, или кая бы ересь была въ Греціи, или у насъ въ Россіи, то бы всего государства російскаго, такожде и прочихъ православныхъ странъ, не простые мужики, якоже ваши раскольники заволгскія, но начальніи людіе избранніи, пастыріе и учителя православныхъ вѣры, не токмо російскаго государства, но и всея вселенныя, предъ царскимъ величествомъ о семъ глаго-

дали и писаніе представляли быша и ту бы ересь обличали, такожде бы и во святыхъ Божіихъ церквахъ тогда архіереи нововводнаго и развратнаго коего либо преданія держати не пустили. А о отпадении Греціи отъ вѣры или о взятіи благодати Святаго Духа отъ грековъ, и когда отпали греки, о семъ и слуху никогда не бывало даже и доселѣ, но токмо вездѣ тотъ слухъ, и въ писаніи и кромѣ писанія, яко греки единаче во православіи даже и доднесь пребываютъ. А они противницы глупствомъ своимъ глаголютъ о церкви святѣй и о правой вѣрѣ противная, и архіереевъ святыхъ церкви называютъ новыя вѣры учителями, и еретиками, и отпадшими отъ святыхъ вѣры, и святыхъ книги исправныя назваша ересью, простолюдини суще и ничесоже знающе; и дерзнуша они неуки и простяки, непосвященни, отступленію отъ святыхъ церкви учить, и глупство ихъ всякъ отъ сего можетъ разумѣти: за не о чемъ глаголютъ, чесога учать, и сами не знаютъ; дѣлаютъ и учать ино по своему разумѣнію, а силы не знаютъ что дѣлаютъ, или что учать. А что есть вѣра и что есть ересь и что есть отпаденіе того не знаютъ же. Поистинѣ неискуснымъ въ святомъ писаніи, паче же незнающимъ силы его, невозможно стязатися о вѣрѣ, и Господь нетокмо къ таковымъ неукомъ, но и ученымъ, а силы писанія не знающимъ, поношая, сице глаголетъ: *прельщается, не вѣдуще писанія, ни силы его.* А мужику—

простолюдину когда умудрится и силу знать свя-
таго писанія? Приточникъ рече: *держи орало, когда
умудрится*. Прежде бо научитися отъ писанія по-
треба есть и познати истинно, что суть ересь и
и что есть еретикъ именуется, и что суть отпаде-
ніе отъ вѣры и что есть вѣра. И аще воистину
увѣдятъ и познають сіе, то поистинѣ познають
себя еретичествовающихъ и отступившихъ отъ свя-
тыя вѣры: еретицы бо глаголются сіи, иже о вѣрѣ
блзняются и согрѣшаютъ, отлучившеся отъ собор-
ныя церкви, якоже о семъ (зри) Лаодикійскаго по-
мѣстнаго собора правило 33-е свидѣтельствуеть
(Кормчая книга листъ 79-й) и наки правило Вели-
каго Василия 1-е, иже отъ посланія ко Амфилохію
епископу Иконійскому, и того правила толкованіе,
(въ той же книгѣ Кормчей листъ 224-й и 225-й)
сице глаголетъ: не приобщающіися соборнѣй церкви
на три части раздѣляются, на еретики, на расколь-
ники и на подцерковники. Еретицы убо суть, иже
Божія вѣры отнюдь учуждившеся, си есть отъ за-
кона Божія отступивше, разумы своими развратив-
шеся и своя смышленія утверждающе; раскольники
же суть, иже отъ церкви себе отставивше, подцер-
ковники же суть, иже осуждени бывше о нѣкихъ
грѣсѣхъ, епископы, или пресвитеры, и отставлени
бывше отъ службы и неповинувшеся правиломъ, но
себѣ господски отжстивше, и епископы нарицаются
и служатъ, и церковь создавше другую. и въ своей

воли быти другія указаша, и соборную оставили церковь, и прочее тамъ пространно писано о всемъ. Зри убо сего, отче Филарете, не тако ли они безумные, иже за Волгою у васъ пребывающіи, вся сія творять? — Отъ святыхъ бо вѣры и отъ святыхъ церкви отчуждишася весьма, и архіереовъ-пастырей оставивше, и, егоже во всей вселеннѣй въ православіи святая церковь содержитъ, законъ Божій укоривше и уничиживше, и отъ того отступивше, токмо единѣхъ себя правовѣрныхъ нещуютъ быти, и въ лѣсъ забѣжавше, по своей волѣ что хотятъ, тако и творять. И тако сія творяще злая, и мнящеся православны быти, отпадоша православія. И лжутъ они, аки бы во всемъ свѣтѣ христіанскія правыя вѣры нѣсть, ни въ Греціи, и-будто, живя греки въ неволѣ турецкой, не могутъ въ правой вѣрѣ быти, и будто того ради невольнаго ихъ житія подъ турецкою рукою отпала греческая вѣра и нѣсть благодати Святаго Духа въ Греціи. Отпаденія Греціи никогда же бысть, по свидѣтельству, написанному въ книзѣ (юже вси ваши заволгскіе прельщенніи человекы любятъ и почитаютъ прилѣжно), глаголемѣй О вѣрѣ правой, въ части 3, сиче: яко врата адава не одолѣша восточныя церкви, ниже турецкая неволя, по писанію: *на семь камени созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей.* И на листѣ 26. (на обор.) тоя же книги пишетъ: „сїй бо христіанскаго благочестія путь, идѣже бо Духъ Свя-

тый, тамо яко сѣнь гоненіе и брань послѣдуетъ; и да не имуть сему удивлятися христіане, понеже потреба, яко да правда гоненіе претерпѣваетъ (зри). Всуе кто и безъ ума православныхъ оглаголетъ, яко греки, въ неволѣ турецкой изволеніемъ Божиимъ пребывающе, не могутъ сипцеваго благоденствія сладостей, преизобильства и всякаго блага, наипаче же во исправленіи благочестія примати“, и прочая тамо писано. И паки въ той же книзѣ ниже писано: „намъ бо инаковъ образъ къ достиженію живота вѣчнаго, отъ главы нашея терніемъ вѣнчаннѣя и отъ членовъ его мечемъ и огнемъ свидѣтельствующихъ словеса и живыя приклады указуютъ“. И паки на листѣ 27 и 28 на оборотѣ той же книги: „еего ради святая восточная во Грецѣхъ обрѣтенная церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Иисуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни на право, ни на лѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ въ поданномъ отъ Господа Бога крестномъ терніи; и ни въ чесомъ уставленіи Спасителя Своего, и блаженныхъ Его ученикъ и святыхъ отецъ преданія, и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставовъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, ни въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавляя, ни отнимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще

и въ неволѣ пребывая, свѣтитя правою вѣрою...“
„А кто бы хотѣлъ сіе лучше разумѣти,—глаголетъ творецъ книги яже о вѣрѣ,—прилагаю здѣ словеса отъ посланія святаго памяти Мелетія патріарха александрійскаго, до предѣловъ нашихъ въ лѣто 1597 писанныя, который такую о постановленіи нынѣшней церкви Божіи, въ Греціи сущей, вѣдомость истинную сими словесы свидѣтельствуетъ: или не имате удивлятися сему, яко на востоцѣ, аще и царство опровержено есть, обаче вѣра православная волю Божію стоитъ и пребываетъ нерушима. Вѣруемъ бо яко Богъ милосердый николиже оставляетъ рабовъ своихъ, наипаче же свѣтлѣйше и яснѣйше сіяетъ благочестіе христіанское, и наипаче во искушеніихъ безъ царства распространяется, коли благодать Божія совершеннѣ господствуетъ посредѣ безбожныхъ мучителей, и яко кринь процвѣтаетъ между терніемъ, силу пріемля не человѣческою мудростію, якоже ухищряя утверждаютъ, ни богатствы, ни силою укрѣплена, но самою рукою Божію защищена; или недостойна удивленію сія превеликая вещь видится вамъ! Доздѣ словеса Мелетія патріарха. И посему вѣдомо извѣстно съ каковымъ умысломъ и съ какимъ смиреніемъ и благодареніемъ той терпѣнія крестъ истинніи хвалебницы Божіи, въ Греціи сущи, на раменахъ носятъ, яко вину своего временнаго печалованія на непостижимую судьбу Божіихъ глубину возложивше,

неизреченнѣй благодати, промыслу и милосердію Его пресвятому сія причитають, яко по неизреченнѣй божественнѣй своей судьбѣ, посредѣ явныхъ имене своего враговъ, яко Данила по средѣ львовъ, безо всякаго сумнѣнія и безъ ушербленія въ вѣрѣ дивнымъ своимъ прозрѣніемъ сохраняетъ. Къ сему же не бо просто и сіе въ божественномъ писаніи положено, иже: кого любитъ Господь, того и наказуетъ. Посему да заградятся всякая уста глаголющихъ неправду съ гордынею и униженіемъ на смиренныхъ грековъ“. Доздѣ Книга о вѣрѣ; и прочая множайшая словеса о семъ въ ней обрящеша. Видь, отче, разумно, — тѣ же книги свидѣтельствують, по нихъ же и вы читаете и о нихъ утверждаете, яко не отпали греки отъ православныя вѣры никогдаже, ниже благодать Святаго Духа отъ нихъ отъяся когда, ниже Россія когда отъ вѣры православныя отпаде, якоже римляне, и доселѣ нерушима пребываетъ, но и паче свѣтлѣе исправленіемъ закона Божія и догматы святыхъ отецъ утверждается. Подобаеть вамъ истину познати и разсуджати, да во вѣки не погибнете.

Д) умиленіи
Филарето-
вомъ.

Сія и ина множайшая изглаголахъ къ Филарету, приводя его ко обращенію: по три бо дни бесѣдующе съ нимъ о всемъ, разглагольствіе имѣхомъ, дондеже онъ, Филареть, послушаючи сихъ словесъ,

Божією помощію умилися зѣло, нача воздыхати и рече ми:

Слыша азъ отъ тебе сія словеса, ничтоже ино
разсуждаю нынѣ, токмо мню, яко мы живемъ въ
погибели и прелести бѣсовской и туне жизнь нашу
изнуряемъ, и нѣсть уже намъ пользы отъ вѣры на-
шея и отъ дѣлъ; что мы вѣруемъ и дѣлаемъ, и
труды полагаемъ великіе, постъ, молитву и прочая,
уже нѣсть намъ отъ всего того спасенія, мню.

Умиленные
глаголы Фи-
ларетовы си-
цеви быша.

Азъ же рѣхъ: Поистинѣ тако, отче, якоже гла-
голеши; ничтоже ваша дѣла въ правду предъ Бо-
гомъ будутъ, аще не воспрянете и не отступите
отъ прелести раскольства и не приидите ко обра-
щенію съ покаянiемъ ко святѣй церкви, но и вѣч-
ную муку исходатайствуете; аще ли, познавъ нынѣ
свое прельщеніе и грѣхъ, отъ того отступите ко
святѣй соборнѣй апостольствѣй церкви съ покаянi-
емъ твердымъ, и къ тому уже ничтоже имате того
сотворити: то имать Богъ и тѣ ваша прежде быв-
шія добрая дѣла помянути и вписати во святѣй
церкви въ книги животныя. Аще ли не обратитесь
и не покаетесь, но единаче въ своемъ пребудете
безуміи, то вѣчно погибнете.

Отвѣтъ къ
Филарету
противу сло-
весь его.

Филаретъ же рече: Горе намъ, отче святой,
аще живемъ въ прельщеніи. И како не погибнуть
намъ! Ибо, что ты глаголеши, и мнѣ мнится все
истина глаголана тобою, и уже яко пагуба наше

Отвѣтъ Фи-
ларетовъ па-
ки умилен-
ный.

житіе. Токмо не вѣмъ, чесо ради нынѣ боюся вскорѣ отъ своей обыкности отступити: понеже бо разумъ мой зѣло смятеся во мнѣ, и не вѣмъ, что сотворити имамъ, и мню азъ нынѣ, еже должно о семъ мнѣ прилѣжно разсмотрити отъ писанія, что есть истина, негли по малу познаю себя.

И кончахомъ день третій.

О пришедшемъ желаніи Филарету о церкви, и во-прошеніи.

Таже по глаголѣхъ сихъ рече мнѣ Филаретъ сице:

По истиннѣ азъ разумѣю нынѣ, что ты право реклъ еси мнѣ о церкви, яко не возможно кому безъ нея спасеніе получить, и аще кто отлучится отъ нея, вѣчно погибнетъ и писаніе бо тожде глаголетъ якоже и ты. Азъ же нынѣ еще о семъ вопрошаю тя: можно ли у насъ церкви быть, а книгамъ старопечатнымъ въ ней по нашей обыкности быть? понеже бо мы обыкли по нихъ въ нарѣчїи и во всемъ говорить.

Отвѣтъ противу сего Филаретова во-прошенія.

Азъ же помыслихъ въ себѣ: Аще пожелалъ онъ Филаретъ церкви и будетъ церковь у нихъ построится, то святая церковь не оставитъ ихъ въ прельщеніи быти, но во истинный разумъ всяко прїити имуть; тогда и сами что лучшее познають быти. И рѣхъ ему: Аще нынѣ къ ней приступите и обратитесь съ покаяніемъ, и въ познаніе прїидете, тогда и церковь у васъ будетъ, такожде и старопечатнымъ книгамъ можно же быти: понеже бо и въ

старопечатныхъ книгахъ что и въ новонарѣчныхъ печатано, и нѣсть порочны старыя книги, но паче и похвальны, кромѣ что отъ неискства въ нихъ введенныхъ нарѣчій и пословиць отъ переводчиковъ и переписчиковъ. А наипаче аще хочещи познати прелесть свою, и разуму твоему просвѣтитися въ познаніе истины, то отселѣ прости желаніе свое къ единому Богу и весь возложися на Него, и вся своя домышленія остави, и проси во всяко время и повсечасно у Бога, еже како спастися и въ разумъ истинный прійти, и сего единаго держися, да будетъ воля Его божественная въ тебѣ во всемъ. И будетъ тако станешь мыслити и творити: вѣрую азъ, яко Богъ не имать тебе оставити, но имать всяко разумъ твой просвѣтити и въ познаніе привести тя вскорѣ, и узриши славу Его. А о церкви, что быть у васъ желаетъ, то всяко имать быти у васъ церковь, и азъ о ней пещися по силѣ моей буду, и архіерею буду о васъ докладывать; токмо обратитесь къ ней, святѣй церкви, воистину,—и вскорѣ имате получитьи ю. И сія словеса начахъ ему Филарету о обращеніи и церкви часто воспоминашь, чтобы прилѣжно его о семъ разумъ внялъ. И тако о семъ намъ съ нимъ Филаретомъ бесѣдующимъ, въ тѣ три дни онъ Филаретъ въ келии у меня пребываше; въ церковь же не брежаше отнюдь ходити на пѣніе. Таже коснуса сердцу его и разуму благодать Божія и возбуди

его, еже прежде реченная вся словеса о церкви со вниманіемъ слышати и желати, и абіе въ церковь вниде сипцевымъ образомъ.

О приходѣ
Филаретовѣ
съ литургіи
о давніемъ
просфоры.

Егда же глаголаше со мною онъ Филаретъ по три дни и ноши, и въ тѣ три дни азъ по обычаю въ церковь къ службѣ хождахъ; онъ же небрежаше отнюдъ ни мало, гнушашеся бо и бояся входу церковнаго, яко еретическія церкви вмѣняше быти. Въ четвертый же день, по утрени, готовящуся мнѣ по обычаю къ литургіи и хотящу ми ийти въ церковь совершити святую литургію, помышляхъ о немъ Филаретѣ, како во святую церковь не брежетъ входить, но въ келіи пребываетъ, и кимъ бы образомъ безмятежно въ церковь улучити вхожденіе ему. И сія ми помышляющу, абіе рече ми Филаретъ: пошелъ бы и азъ къ церкви вашей и видѣлъ бы чинъ вашъ церковный! Азъ же возрадовахся, и рече ему: грядемъ, брате, ко святѣй церкви купно со мною, да послушаешь святая литургіи и помолитися съ нами о нашемъ согрѣшеніи: вѣсть бо у насъ ничтоже еретическаго, но во всемъ православно.

И абіе воставше идохомъ съ нимъ къ церкви. Азъ внидохъ въ церковь, онъ же въ церковь не вшелъ, но въ трапезѣ у вратъ церковныхъ стоялъ, смотрящи и слушающи пѣнія; моляся же и кланяяся, двѣма перстома воображалъ на себѣ крестное знаменіе. И кончавшейся литургіи, изшедъ азъ изъ олтаря въ фелони, принесохъ къ нему просфору и

глаголахъ ему: приими, брате, сію просфору и снѣдь ю благодарящи Бога съ вѣрою, и узриши славу Божию. Онъ же зряше на мя, и бысть лице его яко огненно отъ страха, и бояшеся ю пріяти. Азь же паки къ нему рекохъ: вообрази на себѣ крестное знаменіе, призывая святаго Бога, и приими сію просфору, ничтоже сумняшися; аще ли будетъ кая ти мысль о семъ сомнѣнная, то помяни слово Спасителя нашего Іисуса Христа, реченное сице: *впруай въ Мя, аще что и смертно испіють, не вредитъ ихъ.* Онъ же, трясыйся и трепеща, глагола ми: да аще азь отъ тебя сію просфору прииму и снѣмъ, и про се услышано будетъ у насъ за Волгою, что азь бывши здѣ ходилъ въ церковь и ялъ просфору: тогда вси мя возненавидятъ тамо и изженутъ отъ себе! Азь же рѣхъ ему: не бойся; аще и возненавидятъ тебе имени ради Божія, то веліе воздаяніе и блаженство отъ Бога воспримеши, по гласу Господню: *блажени есте егда поносятъ вамъ, и изженутъ, и рекутъ всякъ золь глаголъ, на васъ лжуще, имени Моею ради; радуйтеся въ той день и възвирайте, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* Тогда онъ Филаретъ, приемъ съ нуждею просфору, трепеща, снѣде ю предомною.

И по семъ пришедши съ нимъ въ келлію, привоспоминахъ ему азь преждереченная словеса, еже возложить себе во всемъ на Бога и просити воли Его святой, еже како познати разумъ истинный, а

О вхожденіи
въ церковь
Филарета.

наипаче часто ему привоспомяная, еже присно ему о семъ молитися, и въ молитвѣ своей просити не ино что, токмо во всемъ одиначе воли Его святой, еже како познати истину, а своя смышленія вся отложить. Онъ же прилѣжно мя во всемъ послушаше и обѣщая тако творити. На утріе же азъ повелѣхъ ему Филарету внити въ самую церковь, и повелѣхъ ему стати на крылосѣ и говорити часы и пѣти литургію. Онъ же, послушавъ мя, вниде въ церковь и стояше на крылосѣ всю литургію до скончанія, и чтяше и пояше по обыкности своей по старонарѣчію.

И пребысть онъ Филаретъ у мене въ монастырѣ дней пять, и поиде паки во своя-си съ миромъ, и отходя отъ мене, зѣло моляше мя, дабы азъ у нихъ побывалъ за Волгою.

зачатіи въ
атисо градо-
аровской пу-
стыни святыя
церкви.

Извѣстно есть, яко по Божію промыслу бысть ишествие мое изъ пустыни, мню, ради обращенія Филарета съ прочими, еже како познатися имъ помалу, якоже выше о томъ писася, еже, по ишествіи моемъ томъ изъ пустыни, являютъ сотворшася дѣла таковая: первое како познаніе сотворися со оными раскольники, и како съ ними разговоръ бысть, и како ихъ ко мнѣ прилѣжаніе и любленіе бысть, тоже и обращеніе ихъ. Потомъ же должно мнѣ воспомянути здѣ смотрѣніе Божіе и вся дѣла Его и о пустыни оной Саровской, отонудуже азъ изыдохъ во градъ, еже како въ тоже время по Бо-

жію промыслу тамо святая церковь бысть и обитель. И отъ сего познано есть: не токмо бо ради единого познанія и бесѣды съ раскольники и обращенія ради Филарета съ прочими бысть мое изшествіе то изъ пустыни, но удобно то время Богъ сотвори, что и мѣсто оно пустынное прославити святыми Божиими церквами и обитель ту возградити къ монашескому пребыванію, сицевымъ образомъ.

По отшествіи онаго монаха Филарета, мало время О помыслѣхъ. спустя, нача ми приходитъ мысль сицевая: Придетъ ли онъ Филаретъ ко обращенію, или ни? и аще придетъ онъ ко обращенію, како могу азъ о томъ увѣдати, аще ко мнѣ паки онъ не придетъ? и аще еда како Богъ онаго монаха Филарета и прочихъ съ нимъ по ихъ тщанію наставить иматъ на путь спасенія, и приведетъ ихъ ко обращенію, ради своего покаянія и обращенія они многу имуть мзду пріяти отъ Бога: понеже бо велія сія вещь будетъ, аще похощетъ Богъ сему сотворитися! Азъ же нынѣ что пользуюся, оставя пустынное пребываніе и безмолвіе, и пришедъ во градъ, въ мятежъ и молву мірскую? Еда слово свое забылъ азъ? Егда исхождахъ изъ пустыни, на малое время обѣщахся здѣ во градѣ быти и паки возвратитися въ пустыню: нынѣ же азъ и доселѣ довольно пребываю! Уже время ми приспѣ паки въ пустыню возвратитися. И сія мысль паки нача мя зѣльнѣ палити и нудити не почивая, дабы пошелъ въ пустыню. Азъ же ви-

дѣвъ въ себѣ мысль сію парящу и зѣло мя понуждающе, еже иди въ пустыню, убояхся зѣло и глаголахъ въ себѣ: еда како мя понуждаетъ мыслію сею на пустынное пребываніе, хотя мя извести въ самовольство, паче же святыя церкви лишити, повседневнога въ ней служенія! И послѣди паки рече ми иная мысль противу, сиче глаголющи: понудися и ты о семъ съ волею Божіею попещися, да будетъ въ пустынѣ той святая церковь Божія; да аще будеши о семъ нещися, тогда познается и воля Божія о семъ; аще Ему угодно будетъ, то церковь Божія тамо будетъ; токмо твори сіе, призывая Бога въ помощь неотложно и по волѣ Его все твори. И тако сія мысль надолзѣ, неотступно пребываше во мнѣ смиренно, не мутительно. Азъ же, видѣвъ себе въ таковой мысли пребывающа, не вѣдѣхъ что сотворити, и идохъ возвѣстити сію мысль отцу своему духовному. Онъ же ми рече: аще тя понуждаетъ мысль сія, что по воли Божіи творити, то твори не отложно; и аще воля Божія въ семъ дѣлѣ будетъ, то сія мысль вскорѣ въ дѣло производитися имать; токмо по власти своей да не твориши. Тогда азъ начахъ размышляти во умѣ своемъ сиче: како въ сія времена сичевому быть дѣлу, и како въ той пустынѣ церкви быть, и коимъ образомъ битъ челомъ о церкви? а нынѣ указы государевы, — строить вновь ничего не велѣно; но обаче и земля на томъ мѣстѣ неизвѣстно кому присудственна, — госу-

дарева ли, или въ дачахъ помѣщиковыхъ; чуждуся, аще такому дѣлу быть въ сіе время!

И тако ми сія помышляюшу и мало минувшу по семъ времени, прилучися мнѣ быть у нѣкогого челоуѣка, дружелюбна ми суща; и по случаю воспоминахъ ему азъ желаніе свое о земли мѣста пустыннаго по церквѣ. Онъ же рече: вѣмъ азъ добрѣ, яко есть тамо дача нѣкотораго помѣщика, а не вѣмъ близко ли тоя пустыни,—и абіе показа ми съ крѣпостей списокъ. Азъ же разсмотривъ въ списокѣ и увидавъ, яко близко мѣста пустыннаго дача того помѣщика, но не самое то мѣсто, идѣже пустыня бѣ; но аще и не самое мѣсто, но обаче оттолѣ азъ начахъ паче желати, каковы у онаго помѣщика подѣ церковь землю ону проситъ. И о семъ помолвившеся прилѣжно ко Господу Богу и возложивше себе на волю Его, поидохъ просити къ помѣщику оному земли подѣ церковь, и начахъ его молити многажды по многія времена, ово чрезъ людей, дабы тою землею поступился подѣ церковь. Онъ же глагола: поступлюся вамъ подѣ церковь землю, но за деньги,—за триста рублевъ, а меньше трехъ сотъ отнюдъ не поступлюся.

О прошеніи земли у нѣкогого помѣщика.

Азъ же слысахъ сія и не имѣ у себе ничесоже денегъ, отшедъ отъ него съ велию скорбію въ келію свою, начахъ о семъ зѣло тужити и скорбѣти, паче же и укоряти себе, яко недостойнъ таковаго

О скорби неполученія ради земли

азъ начинанія, и не хочетъ Богъ отъ мене грѣшнаго сицеваго дѣла.

О видѣніи ра-
достнѣмъ о
церкви.

И отъ многаго унынія и скорби возлегшу ми въ келии своей на одрѣ и воздремавшу, абіе видѣхъ къ себѣ грядуща архіерея, аки бы нѣкто именемъ Исаіа. И пришедъ ко мнѣ той архіерей, творяше молитву Іисусову и крестное знаменіе на мнѣ творяше глаголя: слышахъ азъ о тебѣ, еже мыслиши церковь въ пустыни оной строити; и добрѣ есть, и поможетъ ти Богъ, еже сотворити и дѣло; а о земли, что помѣщикъ оный проситъ денегъ много, не скорби о томъ; имать бо Богъ устроить землю, ничтоже оному помѣщику давши. Азъ же слышавъ сія словеса, возрадовался зѣло сердцемъ; и абіе отъ видѣнія того въ себе пришедъ, имѣя сердце свое радости и сладости духовны исполнено, чудихся такому видѣнію.

О попеченіи
строенія
церкви и
земли.

И оттолѣ азъ начахъ паче прилѣжное попеченіе имѣти о строеніи церкви пустынной и о землѣ, и начахъ спрашивать въ Арзамасѣ и въ арзамаскомъ уѣздѣ, есть ли на ту землю, идѣже келии мои, кто владѣтель по крѣпостямъ; и не обрѣтохъ и не слышахъ кому та земля крѣпка, то токмо слышахъ, яко праздная земля.

О поѣздѣ въ
кадомской
уѣздъ ради
обрѣтенія
земли и о
справкѣ.

По семь же поидохъ въ кадомской уѣздъ, да поне тамо обрящу на ту землю владѣтеля кого, и у него просить буду земли подь церковь. И Божіимъ промысломъ тогда абіе въ кадомскомъ уѣздѣ обрѣтохъ

нѣкоего помѣщика, на ту землю челобитчика государю, еже взять ему въ помѣстья себѣ ту землю. И взявъ помѣщикъ той ту землю въ помѣстья себѣ, абіе поступилса намъ подѣ церковь. И тако вскорѣ та земля, по указу государеву, подѣ церковь ту справлена и отказана. И таковымъ промысломъ Божиимъ вскорѣ устроица на мѣстѣ ономъ пустыннымъ святая церковь, указомъ государевымъ, безъ купчи, и обитель устроица преизрядная, яже нынѣ зрима есть.

А о пустынномъ ономъ мѣстѣ, и о началѣ монашескаго житія на томъ мѣстѣ, и о знаменіяхъ бывшихъ на мѣстѣ ономъ, идѣже нынѣ строеніе церковей Божіихъ въ пещерахъ, и о землѣ оной и о пещерахъ, кѣмъ образомъ быша, о всемъ томъ писано подробно во особой книжицѣ, яже въ той пустынѣ. Мы же здѣ сія мало помянувшіе, паки возвратимса на обращеніе филаретово, како онъ приде всеконечно ко обращенію и ко исповѣданію съ прочими монахи и бѣльцы. Здѣ же по отшествіи филаретовомъ начахъ азъ пещиса о строеніи церкви своей пустынной, и тщахся о справкѣ земли, и продолжиса то дѣло отъ того времени, какъ былъ онъ Филаретъ у мене въ Арзамасѣ въ лѣто 703-е, въ мѣсяцѣ ноябрѣ, даже до 705 году. Филаретово же обращеніе тогда положихъ въ промышль Божій и не пекохся уже о томъ, токмо ждахъ нѣкоего вѣдѣнія про то, что сотворится,—обратится ли онъ

Вкратцѣ о
пустыни и
знаменіяхъ.

Филаретъ ко святѣй церкви, или ни; и не чаяхъ ему Филарету паки ко мнѣ быти. И бысть послѣди объ немъ тогда дѣло, еже како промысломъ Божиимъ онъ Филаретъ во познаніе прииде и всеконечно обратися, и съ нимъ прочіе иные раскольники отъ монаховъ и монахинь и бѣльцовъ ко обращенію придоша, и како церкви и обитель у нихъ построишася сиче.

О конечномъ обращеніи Филаретовомъ и о ученіи его ко обращенію братіи и о обращеніи ихъ ученіемъ его Филаретовымъ, и о зачатіи отъ него Филарета церкви и монастыря.

Егда онъ Филаретъ, бывъ во Арзамасѣ у мене, поиде паки къ себѣ за Волгу, и пришедъ къ братіи своей монахомъ и прочимъ, елико есть у него подначаломъ, повѣда имъ про все, яже онъ отъ мене слышалъ. И возбуждающи его благодати Святаго Духа, нача онъ Филаретъ (съ нимъ же купно нача совершенно приходити въ познаніе и подругъ его Іоаннъ Дмитріевъ) глаголанная та словеса моя воспоминать въ себѣ и уязвлятися совѣстію своею къ познанію истины зѣло. И непрестанно и безъ всякаго страха начаша братіи своей монахомъ и бѣльцемъ прельщеніе свое объявляти.

Ученіе Филаретово ко братіи.

У отца, у него же азъ въ Арзамасѣ быхъ, увѣдахъ, яко прельщени есмы отъ діавола и живемъ здѣ въ погибели, и въ неправой вѣрѣ пребываемъ, и неправо разсуждаемъ святое писаніе, и не вѣмы, како прельщаемся: не имѣемъ бо святая церкви, юже Господь нашъ Іисусъ стяжа своею кровію, и удаляемся архіереевъ, имже повелѣно отъ Самого Бога чрезъ святыхъ Апостолъ вся тайны со-

вершати, а мы тѣхъ отмещемся. И мню азъ, братіе. сія словеса воистинну въ правду глаголанная. По-неже бо аще отмещемся святыя церкви и архіереевъ, мню, самого Бога отмещемся, и должно намъ, братіе, рассмотреть съ великимъ опасствомъ святое писаніе. что повелѣваетъ правовѣрнымъ творити. како предали и научили святіи Апостоли и святіи исперва, что есть вѣра; и тако разсмотря разсудити должно намъ, что есть глава и корень православной вѣрѣ. И паки помыслимъ сія словеса: не Богъ ли наставляетъ насъ (чрезъ него) къ познанію истины, не хотя нашей погибели? И паки мы помыслимъ въ себѣ: аще мы право вѣруемъ и отъ діавола не прельщени, то почто церкви и архіереевъ отлучаемся, и по своей воли живемъ и въ своемъ разумѣ утверждаемъ, и о слаганіи перстномъ, и о аллилуіи, и о прочемъ блазнимся. А сами, не вѣдая въ правду, не разсудимъ здраво, яко не въ слаганіи перстномъ и во аллилуіи правая вѣра отъ евятыхъ Апостоль утвержена, но во единомъ Бозѣ и во святой Его церкви и во архіереехъ Его. О семъ бо явственню святыи Апостоль Павелъ глаголетъ, Коринѣ. во главѣ 12 сиче: *братіе, вы есте тѣло Христово и уди отчасти; и овы убо положи Богъ въ церкви: первѣ апостолы, второе пророки, третіе учителя, потомъ же силы, таже дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роди языковъ.* И паки глаголетъ, отдѣлая тѣхъ, имже

вручена церковь, отъ прочихъ простыхъ человекъ, глаголя: *еда вси апостоли, еда вси пророцы, еда вси силы, еда вси дарованія имутъ исцѣленій, еда вси языки млатюлтъ, еда вси сказуютъ* Мы же писаніе читаемъ и въ немъ утверждаемся, не имуще никогоже отъ архіерей въ наставленіе себѣ, но сами собою, не посвященніи по закону Господню на то, касаемся священнаго разумѣнія, простцы суще; и мнимся мы, простцы суще, точію едины во всемъ свѣтѣ: правовѣрны и разумны, и аки бы мы точію едини добро творимъ и писаніе здраво разсуждаемъ, и древняго преданія держимся, а всякой святыни церковной, отъ архіереовъ преданной, не имуще, и церковь святую и всѣхъ купно человекъ съ нею уничтоживше. И то явно отсюду познавается, что мы, сія твоя, бываемъ подобны оному древнему евангельскому фарисею, гордостію всѣхъ человекъ уничтожившему, всѣхъ человекъ грѣшными нарекшему и мытаря осудившему. Поистиннѣ, братіе, должно намъ отнынѣ пещися, чтобы намъ не туне жизнь нашу изнурить, не увѣдавъ истины, и вѣчно погибнуть, но подобаетъ намъ отселѣ молити всецѣдраго святаго Бога прилѣжно со слезами день и ночь, да открьетъ, что есть путь истины. Разумно вамъ буди, аще кто отъ насъ слышавъ сія не восхощетъ о семъ нынѣ радѣти, и молити и просити святаго Бога, еже познати путь правый и истину, то явѣ таковой отъ діавола обладанъ и прельщенъ

есть, не по волѣ Божіи живетъ таковой, но все растлѣнно и неприятно Богу дѣлаетъ. Понеже, аще кто не хоцетъ молитися Богу о познаніи истины и отъ Него наставленъ быти и по волѣ Его творити, но свою волю и разумъ хоцетъ составлять, то явѣ есть таковой отъ діавола; аще и писаніе будетъ читати, и добродѣтели творити: истиннаго разума стяжати въ себѣ не можетъ. Самъ бо Господь рекъ: *яко безъ Мене не можете творити ничесоже*. И паки о молитвѣ глаголетъ: *молитесь, да не увидите възнапасть*. И паки о прошеніи глаголетъ: *просите и дастся вамъ, толцете и отверзется, ищите и обрящете: всякъ бо просій приѣмлетъ, толкущему отверзается, и ищай обрътаетъ*. Поистинѣ, братія, по симъ словесемъ Господнимъ должно намъ просити и молити Его щедроты святыхъ, да открыетъ намъ путь правый. И аще помолимся Ему съ вѣрою и прилежаніемъ: имать намъ открыти. И сего ради азъ глаголю вамъ сія словеса, понеже азъ отсель хощу пещися, да присодинюся святѣй церкви; вы же, якоже хоцете. Сія и иная множайшая словеса изрече имъ Филаретъ со многимъ смиреніемъ, съ нимъ же купно и онъ Іоаннъ Дмитріевъ, братію свою и прочихъ поучая.

Тогда монаси его, слышавше сія словеса отъ него Филарета и Іоанна, дивишася новому ученію тому, яко никогда слышаша таковая ученія. И сперва начаша смущатися разумы, и сердца своими

О смятеніи
братіи отъ
проповѣди
Филаретовой.

зѣло колебаться. Потомъ же, возбуждающей ихъ благодати Святаго Духа, начаша приходити къ разсужденію, и овѣи начаша ему Филарету, инии же другъ ко другу глаголати: должно намъ тако творити, еже о познаніи истины Господеви Богу молитися и купно о томъ пещися; овѣи же рекоша: како намъ отъ старыя вѣры отлучитися! И бысть тогда въ нихъ разгласіе веліе.

О попеченіи Филаретовомъ, о братіи и о пришествіи ихъ въ разумъ и наставленіемъ его. и о обращеніи ихъ.

Филаретъ же нача прилѣжно о томъ пещися и всѣхъ ихъ нача уговаривати, и отъ святаго писанія нача имъ часто прочитати, и всячески ихъ наставляти и разсуждати; они же начаша внимати. И тако благодатию Божіею и наставленіемъ филаретовымъ начаша помалу приходити въ познаніе и къ нему присовокуплятися. И присовокупишася къ нему Филарету на обращеніе нѣколико число и начаша съ нимъ прочитати книги и прилѣжно въ нихъ разсуждати. А наипаче начаша прилѣжно о познаніи своемъ молитися Богу, да покажетъ путь истинный. И тако оттолѣ паче нача въ немъ Филаретѣ и въ прочихъ при немъ монасѣхъ и бѣльцѣхъ совершенно быти возгорѣніе Божія любве, и оставляша совершенно раскольничество и свою прелесть, и поучахуся къ обращенію и живяста единомушно.

О попеченіи Филарета съ прочими о исповѣди и о церкви.

И тако онъ Филаретъ и братія, елико есть съ нимъ, уже придоша въ совершенное познаніе, и быша благодатию Божіею сердца ихъ воздѣлана на обращеніе и на покаяніе добрѣ, начаша уже пещи-

ся, како бы исповѣдаться своего согрѣшенія предъ священникомъ православныя церкви и присоединиться къ ней дѣломъ. А наипаче онъ Филаретъ и вся братія, елико ихъ есть съ нимъ въ совокупленіи, желаша призвати мене къ себѣ и исповѣдаться у мене, и хотѣша мя молити, дабы азъ у нихъ былъ не отлучно: понеже зѣло велимъ любленіемъ прилежаху ко мнѣ и не похотѣша они идти никуда въ прочія монастыри незнаемыя ради исповѣди, ниже восхотѣша отъ мѣста онаго, идѣже живяху, отъидти (Богу бо тако восхотѣвшу): желаше бо онъ Филаретъ зѣло, чтобы обители тамо воздвигнутися и множайшихъ ко обращенію привести прочихъ раскольниковъ; аще и велию нужду и скорбь и страхъ онъ Филаретъ отъ непокоривыхъ тамо живущихъ раскольниковъ терпяше, но всяко тщашеся и желаше, дабы и они вси ко обращенію пришли, и мыслями зѣло желаше, чтобы како, идѣже они раскольницы живуще укоренишася, около Белбожа и Керженца, ради обращенія ихъ, построить церковь. Понеже раскольницы, обращеніе филаретово видѣвшіе неотторжено, паче возмятошася вельми и вси его и прочихъ съ нимъ возненавидѣша; Филаретъ же, съ прочими своими, о нихъ печашеся, и желаше, чтобы ихъ звѣрообразныхъ раскольниковъ како примирити и въ познаніе истины привести и ко обращенію наставить. И нача паки къ нимъ приходити самъ, и къ себѣ призывать ихъ и о об-

ращеніи съ ними глаголати; они же начаша паче отъ него удалятися, и начаша его укоряти и преступникомъ закона Господня и прельщеннымъ называти, и нѣщии убійствомъ ему грозити, иніи же вонъ отъ мѣстъ своихъ хотяще изженути. И сего ради нужда бѣ ему Филарету въ томъ помощи требовати; но не имѣяше отъ кого.

Хожденіе Филаретово на ярмонку.

И въ лѣто 704 года, приспѣвши макарьевской ярмонкѣ, яже бываше въ іюлѣ мѣсяцѣ, совѣщавшія Филаретъ съ своею братією, поиде на ярмонку ради мене, чтобы со мною тамо видѣться и переговорить со мною о своемъ обращеніи и о церкви, и звати мене къ себѣ ради исповѣди: надѣяся бо онъ Филаретъ въ томъ на мене, хотя пріяти помощь, воспоминаая словеса моя въ себѣ, якоже азъ ему прежде обѣщася во всемъ помогати, и о ихъ обращеніи и о церкви пещися и архіерею возвѣстять.

О поѣздѣ Филарета къ Москвѣ.

Егда же онъ Филаретъ пріѣхалъ на ярмонку, не обрѣте мене, понеже азъ въ то время, якоже и прежде речено, ради справки земли подъ церковь своя пустыни на Москвѣ былъ. Филаретъ же, увѣдавъ про мене, яко на Москвѣ есмь, абіе отъ ярмонки за мною къ Москвѣ скоро поѣде, хотя тамо со мною на Москвѣ видѣться, и о церкви своей убѣдити мя битъ челомъ. И егда Филаретъ пріѣде къ Москвѣ, и тогда меня на Москвѣ не засталъ же: понеже бо азъ, бывши на Москвѣ, взявъ госуда-

ревъ указъ о справкѣ земли для своей церкви, скоро поѣхалъ въ Арзамасъ, Богу тако благоволившу, да придетъ то Филаретово съ прочими обращеніе всѣмъ человѣкомъ на явленіе, такожде да познается о нихъ Божій промыслъ, рече бо Богъ чрезъ пророковъ: *прежде бо еже призвати Мя Азъ есмь, вся бо послѣдняя и древняя Азъ создалъ есмь, и положихъ руку мою и несодѣланное видѣша очи мои и разумю вся стези и вся пути вижду, на князи бо на сыны человѣческія не надейтесь, ищите бо царства токмо небеснаго, и вся приложатся вамъ.* Зри же, какъ Богъ промышляетъ о немъ Филаретъ съ прочими, хотя ихъ покаянія, и чрезъ нихъ иныхъ желая обращенія.

Егда Филаретъ, пріѣхавъ въ Москву, увѣдалъ про мене, яко поѣхалъ азъ въ Арзамасъ, нача о томъ зѣло скорбѣти и тужити, что мене не засталъ. И не вѣдая, что сотворити, и бывшу ему въ велицѣй печали зѣло, нача молитися Богу, да не оставитъ ему печалію погружену быти, но да поможетъ ему, якоже вѣсть судьбами своими, въ дѣлѣ его. И абіе не презрѣ Богъ моленія его, но сотвори милость къ нему сицевую. Егда онъ Филаретъ, въ скорби сый своей, нача на Москвѣ нѣкихъ человѣкъ вопрошати и возвѣщати свое дѣло, чесо ради пріѣхалъ къ Москвѣ и не получилъ, лучися ему познаться съ монахи чудова монастыря, со іеродіакономъ именемъ Дамаскомъ, да съ справщикомъ печатнаго

О взятіи Филарету остроеніи церкви благословенныхъ грамоти о пріѣздѣ его радостномъ ко братіи своей изъ Москвы.

двора съ монахомъ Θεологомъ, и тѣ монахи, Дамаскъ и Θεологъ, отъ него Филарета слышавше про все, совѣтоваша ему, да положится во всемъ на волю Божию, и не скорбѣти, и обѣщашася ему Филарету во всемъ помогать. По семъ монахъ Θεологъ oznачи его Филарета и про все дѣло его дворцовой канцеляріи судѣ Василю Семеновичу Ершову, бѣ бо онъ Θεологъ Василю Семеновичу знаемъ; Василій же Семеновичъ, слышавъ про все дѣло филаретово съ прочими, еже како они обратшася отъ расколу, помысли вещь сію быти немалую и повелѣ его Филарета самого предъ собою поставити, еже увѣритися отъ самого его Филарета о обращеніи его; и увѣда отъ него подробну вся, и обѣщася такожде во всемъ ему помощь чинить, и повелѣ ему Филарету написать великому государю челобитную о землѣ, еже подъ церковь, и повелѣ ему ту челобитную подать у себе въ дворцовомъ приказѣ. Бѣ же та земля, о ней же битъ челомъ надлежаше, присудственна у него въ приказѣ.

О прїѣздѣ Филарета изъ Москвы.

И тако Божіею помощію и промысломъ Его святымъ, взявши онъ Филаретъ великаго государя указъ о справкѣ земли, купно и о строеніи церкви благословенную грамоту, и радуясь зѣло прїѣхаль къ себѣ за Волгу ко братіи съ благословенною грамотою. Братія же егѡ вси купно съ нимъ Филаретомъ о томъ радовахуся зѣло и вельми благодарша святаго Бога

Потомъ же Филареть, совѣтовавъ съ братією, абіе скоро поѣде въ Арзамасъ ко мнѣ съ подводами, и приѣхавъ вся мнѣ сказа о себѣ и о обращеніи своемъ, о всемъ подробну; и нача мя молити, дабы азъ къ нимъ ѣхаль за Волгу съ духовными требамы, и тамо бы ихъ, всю братію и бѣльцовъ, елико ихъ придоша съ нимъ ко обращенію, исповѣдалъ и причастилъ Христовыхъ таинъ. Азъ же сіе слышавъ, о, коль тогда о томъ ихъ обращеніи возрадовахся радостію велиею зѣло! И прославихъ челоуѣколюбца Бога, давшего имъ просвѣщеніе и познаніе истины, и таковой промыслъ о нихъ творящаго. И абіе азъ возвѣстихъ о семъ ихъ возвращеніи и о всемъ въ Арзамасѣ Спасова монастыря архимандриту Павлу, съ нимъ Филаретомъ къ нему пришедши. Онъ же архимандрить, слышавъ, такожде возрадовася, и повелѣ мнѣ къ нимъ ѣхать немедленно со всѣмъ духовнымъ дѣломъ.

Азъ же тогда, вземъ благословеніе отъ архимандрита, абіе съ нимъ Филаретомъ скоро поидохомъ въ путь. И приѣхавши въ село, нарицаемое Павлово, еже на Окѣ рѣкѣ стоящее, поздну убо вечеру бывшу, стали на подворье къ нѣкоему челоуѣку, Фаддею именемъ: знаемъ бо и дружелюбенъ, еще въ расколѣ егда бѣше, Филарету. И увѣдавъ той челоуѣкъ дѣло филаретово, и про мене, чесо ради азъ къ нимъ ѣду, нача на него Филарета и на мене зѣло яритися и злобитися вельми; веліимъ бо гла-

О приѣздѣ Филаретовомъ въ Арзамасъ ради исповѣди.

О поѣздѣ къ Филарету за Волгу ради исповѣди и о злобѣ нѣкоего раскольника на Филаретово обращеніе.

сомъ кричащи, глаголаше ему Филарету: почто ты прельстился нечестіемъ, и отпаль правыя старыя вѣры, а сего чернца (глаголаше про мене) по что везешь его къ себѣ за Волгу, и почто такого худаго человѣка избрали себѣ на ученіе, и къ нему такому худому несмысленному возымѣли тщаніе! Или кромѣ сего чернца иного человѣка не быше вамъ мочно съискать на поученіе ваше! И прочая иная хульная словеса на него Филарета и на меня глаголаше. Азъ же сія яростная словеса слышавъ отъ него, начахъ къ нему вѣщати, еже бы какъ о кротости поглаголати и о смиреніи съ нимъ. Онъ же наипаче нача на мене кричати велимъ гласомъ и хотя мя аки бити, и то бы было, ащѣ бы не жена его ему возбранила. Азъ же къ тому ничтоже ему не смѣхъ глаголати, и ноцъ оную въ страстѣ и трепетѣ препроводихомъ. И мало почивше, и абіе воставше, поѣхали въ путь свой едва здравы.

О прїѣздѣ въ Юрьевецъ-Поволгскій.

И достигохомъ Юрьевца-Поволгскаго. И бывшимъ намъ въ Юрьевцѣ, объявившеся воеводѣ Михайлу Андрееву (бѣ бо то мѣсто, идѣже Филаретъ живяше, того уѣзда), возвѣстихомъ ему свой путь и дѣло. Воевода же такоже о семъ зѣло возрадовася и скоро отпусти насъ за Волгу радостно.

О срѣтеніи Филаретовомъ съ братією и о любовномъ ихъ тщаніи во срѣтеніи.

Егда же прїѣхалъ азъ къ нимъ къ келіямъ ихъ, тогда вси филаретовы монаси и бѣльцы, елико ихъ есть, срѣтоша мя съ нимъ купно съ честію и со многимъ благоговѣніемъ, и введоша мя въ кресто-

вую свою келію, въ ней же они совершаху службу свою и правило свое обычное. И егда, вшедшу ми въ келію и наченшу обычную творити молитву и поклоненіе приходное, по *Достойно есть* хотѣхъ сотворити поклонъ земный: тогда они абіе, идѣже хотяше азъ руцѣ свои и колѣна приразити къ земли, подложиша нѣкія мягкія на то устроенныя подручники. Азъ же сіе видѣвъ, подивихся толицѣй любви и тщанію: понеже тогда видѣхъ ихъ предомною творящихъ низайшее купно равное до земли поклоненіе, и умиленное и благоговѣйное и благочинное предстояніе, и кроткая и тихая глаголанія, и прочее во всемъ любленіе ихъ смотряхъ.

По семъ же вопросихъ азъ ихъ, аще истинно ко святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви обращаются, и истинно ли желаютъ къ ней присоединитися. Они же вси, падше предомною ницѣ и надолзѣ на земли лежаще, съ велимъ воплемъ и многими слезами глаголаху: истинно, о отче святыи, обращаемся и желаемъ соединитися святой соборнѣй и апостольстѣй церкви, и о прежнемъ нашемъ прельщеніи и согрѣшеніи истинное приносимъ покаяніе и всеусердно желаемъ святаго исповѣданія и причастія святыхъ Христовыхъ таинъ, пречистаго тѣла и крове Господа нашего Іисуса Христа! Ей, честный отче, желаемъ святыни сея, отъ неяже мы прежде отлучихомся безуміемъ нашимъ; нынѣ лаки всеусердно желаемъ, како бы тоя святыни

О усердном
покаяніи Фр
ларета съ прс
чими его бра
тїи, и о уми
ленномъ их
прошеніи и
повѣданіи
исповѣданіи
ихъ.

сподобитися! Воистинну бо нынѣ мы познахомъ прельщеніе и безуміе свое, имже прежде отпадохомъ отъ Бога святаго и быхомъ снѣдъ душегубителю діаволу, и нынѣ молимъ святаго великаго Бога, да твоими молитвами того волка лукаваго отъ душъ нашихъ исповѣданіемъ святымъ и причастіемъ святыхъ Христовыхъ тайнъ, тѣла же и крове Господни, отженеть, и тако да спасени будутъ души наша во вся дни живота нашего! Тогда азъ, слышавъ такія умиленныя словеса отъ нихъ, поучилъ ихъ довольно о покаяніи и о обращеніи, и пребылъ у нихъ двѣ недѣли, утвержая и поучая ихъ паки ко обращенію и покаянію, и паки вопрошая о намѣренномъ дѣлѣ ихъ. Они же ничтоже мнѣ ино тогда вѣщаху, токмо плачущеся и въ перси своя біюще исповѣданія просяху.

О написаніи
росписи
именъ ихъ хотящихъ исповѣдаться.

Азъ же, видѣвъ ихъ непремѣнныхъ совѣстію и тщаніемъ ко обращенію и ко исповѣданію, повелѣхъ имъ написати роспись рукою ихъ, имена своя, колико ихъ числомъ обращающихся и готовящихся ко исповѣданію. И сему тако бывшу, посемъ исповѣдалъ ихъ.

О именахъ,
колико ко
обращенію
пришедше
исповѣда-
шася, и о
прочихъ
обращенія
и исповѣ-
данія
желающихъ.

Всѣхъ же, ко обращенію на исповѣдъ тогда пришедшихъ, имена сиче бяху. Въ началѣ оный монахъ Филаретъ, отъ негоже и прочіи ко обращенію приидоша, монахъ Варлаамъ, монахъ Александръ, монахъ Пахомій, другій монахъ Пахомій, монахъ Нифонтъ, монахъ Лаврентій, монахиня Мавра.

Бѣльцомъ же имена сіи суть: Іоаннъ Дмитріевъ (іже Филарету дружелюбенъ бысть, который прежде посыланъ быше ко мнѣ и разговоръ со мною творяше, іже послѣди и пострижеса и наречено имя ему Іоасафъ), Ѳеодоръ, Стефанъ, другій Стефанъ, Иларіонъ, Герасимъ, Василій, Михайль, Пантелеймонъ, Евсевій, Евсегній, Кондратъ, Матѳей, Іоаннъ, Захарій, Симеонъ. Женскаго пола три человекъ; имянь же сихъ не упомяну написать нынѣ, понеже послѣди исповѣдашася, кромѣ росписи, и прочая такожде.

Желаше же тогда исповѣдаться и святыхъ тайнъ причаститися 15 монахинь Іоасафова скита, іже на Керженцѣ рѣчкѣ: той монахъ Іоасафъ послѣди посвященъ бысть преосвященнымъ Стефаномъ, митрополитомъ рязанскимъ и муромскимъ, купно съ Филаретомъ, во іеромонахи въ новопостроенныя монастыри, іже по обращеніи ихъ нынѣ новопостроишася на Белбожѣ ради ихъ обращенія.

О желаніи исповѣданія и причастія монахинь Іоасафова скита, іже отъ Филарета на обращеніе пришедшихъ.

Той бо монахъ Іоасафъ, іже сихъ 15 монахинь скитъ держаше, егда отъ раскола обратишася со оными монахини своими и въ познаніе придоша, филаретовымъ же наставленіемъ, по познаніи своемъ тогда нача изъ-за Волги по монастыремъ ходити во святыя церкви ради большаго своего познанія.

О Іоасафѣ и о монахиняхъ его, како придоша въ познаніе.

Егда азъ за Волгою былъ у Филарета ради исповѣди, тогда не бысть того вышеписаннаго Іоасафа

О доношеніи благороднымъ государнымъ

царевнамъ
про обраще-
ніе тѣхъ рас-
кольниковъ
Борисоглѣб-
скаго мона-
стыря чрезъ
игумена Вар-
лаама.

тамо: ходилъ бо ради исповѣди и причастія Хри-
стовыхъ таинъ во градъ Переславль, въ Борисо-
глѣбской монастырь, ко игумену Варлааму. И воз-
вѣсти ему Варлааму онъ Іоасафъ о обращеніи своемъ
и о прочихъ обратившихся съ Филаретомъ. Тогда
Варлаамъ о томъ обращеніи возвѣсти государынямъ
царевнамъ. Бѣ же Варлаамъ духовный отецъ ему
Іоасафу учинился. А монахинь своихъ онъ Іоасафъ
тогда, какъ я былъ у Филарета, оставилъ въ скитѣ,
снѣгомъ западшихъ, и того ради онѣмъ монахинямъ
тогда за снѣгами великими и неудобнаго ради пути
невозможно было къ намъ придти и купно съ Фи-
ларетомъ и съ прочими исповѣдаться и причасти-
тися Христовыхъ таинъ отъ мене.

о Артеміи и
о исповѣданіи
его и о мона-
хиняхъ.

Приходилъ же тогда ко мнѣ ради разговору, изъ
нѣкоего тамо починка, нѣкій раскольникъ бѣлецъ,
именемъ Артеміи Ивановъ, у него же больши два-
дцати монахинь раскольницъ бяху скитомъ живуще.
И повѣда онъ Артеміи желаніе свое, еже како бы
купно оныхъ монахинь ко обращенію и ко испо-
вѣданію привести, и како бы къ нимъ въ скитъ со-
увѣщаніемъ сходити. И тогда со увѣщаніемъ къ
нимъ, монахинямъ его, такожде за снѣгами и не-
удобнаго ради пути невозможно было сходити.

О томъ же
Артеміи и о
желаніи его
ко строенію
церкви и об-
тежи.

Той же Артеміи тогда мнѣ говорилъ про себя и
про тѣхъ своихъ монахинь сице: чтобы ему по на-
мѣренію своему со оными монахини предъ Великаго
Государя и преосвященнѣйшаго Стефана митропо-

лита рязанскаго и муромскаго принести вину свою и бить челомъ о строеніи на Белбожѣ святыя церкви и дѣвичья монастыря, якоже и Филаретъ, еже послѣди и бысть,—по указу государеву и по благословенію преосвященнаго Стефана митрополита рязанскаго и муромскаго, по ихъ челобитью, святая церковь и дѣвичій монастырь тамо у нихъ построися, якоже о томъ впредь будетъ явлено. Мы же на первое слово обратимся и рцемъ здѣ.

Егда же быша вся дѣла вышписанныя о новообращшихся человѣцѣхъ, о обращеніи и исповѣданіи ихъ, тогда тамо за Волгою, на Керженцѣ и на Белбожѣ, и во всѣхъ лѣсахъ страны тоя, раскольницы монахи и монахини и бѣльцы, въ скитахъ и починкахъ, вельми возмутишася и веліимъ страхомъ объяти быша, и не бысть имъ таковаго страха и возмущенія въ той странѣ и доселѣ. Понеже не бысть имъ раскольникомъ никогда таковаго воспященія въ прелести ихъ раскольства ни отъ кого, отнелѣже раскольническая прелесть тамо въ нихъ укоренена, якоже отъ сего Филарета съ прочими. Понеже бо многіе отъ расколу ихъ тогда съ нимъ Филаретомъ обратшася, и прочіе иные на нихъ смотря начинаху обращаться. А наипаче ради обращенія ихъ, идѣже они раскольницы водворяхуся, тамо святая церковь быти начинашеся, еяже они раскольницы зѣло ненавидяху и зѣло бояхуся. Понеже его филаретово обращеніе съ прочими во

О злобѣ раскольниковъ на Филарета и о лютой напасти, нанесенной на него отъ діавола.

всей Россіи всему народу явно бысть. Послѣди же и преосвященнѣйшему Стефану митрополиту рязанскому и муромскому, посемь же и царскому величеству оглашено бысть. А ихъ раскольническая прелесть такожде народу обличена стала быть, и того ради не смѣяху тогда они, зліи раскольницы, о исповѣданіи и о обращеніи его филаретовомъ явѣ что рещи; но діаволь лукавый, злобу ихъ защищая, присно коварство на него Филарета умышляше, якоже есть сиче явлено.

О злоумышленіи на Филарета.

Егда, исповѣдавъ ихъ азъ, повелѣхъ имъ ѣхать съ собою въ Спасской монастырь, иже въ тамошнихъ странахъ поблизку обрѣтается на рѣчкѣ, Кезѣ именуемой, да тамо слушаютъ святую литургію и сподобятся причаститися пречистыхъ Христовыхъ тайнъ тѣла и крове Господни во святѣй церкви, на большее имъ новообращшимся утверженіе, а раскольникомъ на большее посрамленіе и конечное изнеможеніе: тогда онъ, вселукавый демонъ, терзаяся завистію своею проклятою, хотяше такому доброму дѣлу его спону учинити и пресѣщи, бояшеся бо зѣло, еда како обращеніемъ и ученіемъ его филаретовымъ въ той странѣ прелесть и развращеніе его истребится до конца, и нача наущати тамо въ той странѣ пребывающихъ раскольниковъ на него Филарета, еже бы его чимъ озлобити и озлословити.

Егда собрася онъ Филаретъ со своими монахи и бѣльцы, еже ѣхати сподобленія ради пречистыхъ таинъ въ монастырь со мною, и поѣхавше въ путь со многимъ тщаніемъ и усердіемъ, овые пѣши, овые на ослятѣхъ, прилучися ему Филарету, взявшу благословеніе отъ мене, поѣхати съ нѣкоторыми монахи и бѣльцы своими, ради нѣкотораго орудія, инымъ -путемъ къ тому же монастырю. И нѣкто начальный человекъ отъ злыхъ раскольниковъ, наученный діаволомъ, срѣтесе съ нимъ Филаретомъ на пути и увѣдѣвше вину путешествія его, абіе повелѣ его Филарета и прочихъ съ нимъ имати и вязати. И связавше ведоша ихъ до обителища своего и начаша бити, и всячески ругати и злословити, нарицая его вора, и раскольника, и всякія муки и смерти повинна; и наругавшесе ему, якоже имъ годѣ, держа его у себе, не отпушая, ночь и день. Посемъ нача ему Филарету говорити: аще хочещи свободенъ быти отъ мене, то даждь 15 рублевъ денегъ.

Филаретъ же тогда въ напасти оной видя себе, и не имѣя ни откуда помощи, ниже вѣдомости къ намъ учинити, и не вѣдая что сотворити: о увы! о горе! взываше въ напасти той; а наипаче видя пресѣченіе доброму его намѣренію, еже есть лишеніе пречистыхъ таинъ Христовыхъ. Вельми бо о семъ скорбяше и съ горькими слезами ко Господу Богу и ко Пресвятѣй Его Матери вопіяше и моля-

О напасти Филаретовой отъ раскольниковъ.

О горькомъ воплѣ Филаретовомъ въ напасти, и о моленіи его къ Богу и о избавленіи отъ напасти.

шеся прилѣжно, да избавить его отъ толикія напасти горькія, а наипаче же да не лишить причастія святыхъ своихъ таинъ. И абіе не презрѣ Богъ моленія его и вѣры.

Како избавленъ Филаретъ отъ напасти.

Тогда бо нѣкоторый человекъ, знаемый ему Филарету еще прежде въ расколѣ, увѣдавъ отъ нѣкихъ скорбь его и озлобленіе, аще и расколомъ баше поврежденный, но обаче промысломъ Божиимъ любовію прежнею къ нему Филарету снѣдаяся, приде къ нему и принесе ему на искупленіе его 15 рублевъ денегъ. И давше оному человекъ, держащему его, тако Божіею помощію свободися отъ напасти оныя. И приѣхавъ къ намъ въ монастырь, повѣда намъ приключшуюся напасть свою; мы же слышавше сіе чудихомся, како діаволь доброму начинанію творить препинаніе.

О причащеніи Филарета съ прочими святыхъ таинъ и о благодареніи ихъ ко Господу Богу о своемъ познаніи.

Посемъ же повелѣхъ имъ азъ готовитися ко святыхъ таинъ причастію. И пѣвше въ церкви въ монастырѣ ономъ вечерню и утреню, такожде и божественную литургію, егда достиже время, еже причаститися страшныхъ Христовыхъ таинъ тѣла и крове Господни, тогда азъ повелѣхъ имъ приступити къ пречистымъ тайнамъ и поклонитися до земли. Таже повелѣхъ имъ за собою говорити въ слухъ молитву сію: *Вѣрую Господи и исповѣдую, яко Ты еси воистинну Христость, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ,* и прочая. Они же начаша сія глаголати вси купно со многими слезами, и съ веліимъ

рыданіемъ и страхомъ, въ перси своя біюще, и исповѣдающеся Господеви Богу. И тако причастишася со страхомъ и благоговѣніемъ многимъ.

И по причастіи абіе паки начаша тебѣ отъ души благодарити святаго Бога, слезы испускающе отъ очію своею, стелюще и въздыхающе, и въ перси своя біюще и глаголюще: слава Тебѣ Господи яко даль еси намъ обращеніе! слава тебѣ Господи, яко наставилъ еси насъ на покаяніе и сподобилъ того пріятія! слава Тебѣ Господи, яко не отринулъ еси насъ грѣшныхъ, но общники насъ сотворилъ пречистыхъ Твоихъ таинствъ! слава Тебѣ Господи, царю благоутробный и милостивый, яко насъ недостойныхъ сподобилъ еси святыхъ даровъ Твоихъ сихъ причаститися во исцѣленіе и просвѣщеніе душъ и тѣлесъ нашихъ! Дажь намъ Владыко и впредь сея Твоея святыни причащатися, къ просвѣщенію очію сердцеъ нашихъ, во отгнаніе всякаго супротивнаго, въ вѣру непостыдную, въ соблюденіе заповѣдей Твоихъ, въ приложеніе Твоея благодати, да тако въ сей святыни Твоей благодать Твою поминаемъ всегда, и къ тому да не живемъ себѣ, но Тебѣ нашему Владыцѣ и благодѣтелю! И бѣ видѣти тогда поистинѣ умиленно такое ихъ покаяніе и исповѣданіе предъ Богомъ; не возможно бо тогда комуждо отъ человекъ отъ слезъ удержатися, видя ихъ такое смиренное умиленіе. И сбысться тогда на нихъ реченіе святаго пророка

Благодареніе
Филаретово
прочихъ съ
нимъ.

Исаиѣ, еже рече: *людіе, спящійи во тьмѣ, видѣши свѣтъ велий; и паки: живущійи во странѣ и спни смертнѣй свѣтъ возсіяетъ на вы.* И паки святаго пророка Іезекіиля, во главѣ 36, сице глаголанное: *веду вы въ землю вашу, и окроплю вы чистою водою, и очиститесь отъ вѣсѣхъ идолъ вашихъ, и очищу вы, и дамъ вамъ сердце новое и духъ новыи дамъ вамъ, и отъиму сердце каменное отъ плоти вашей, и дамъ вамъ сердце плотное, и духъ мой дамъ въ васъ, и сотворю да во оправданіихъ моихъ ходите и судьбы моя сохраните и сотворите, и вселитесь въ землю, юже дахъ отцемъ вашимъ; и будите ми въ люди, и азъ буду вамъ въ Бога.*

О счисленіи причастившихся.

Всѣхъ же душъ тогда ко обращенію пришедшихъ и святаго исповѣданія и пречистыхъ Христовыхъ тайнъ тѣла и крове Господни причастившихся, числомъ 30, всякаго пола: осмь челоуѣкъ монаховъ, 16 челоуѣкъ бѣльцовъ мужскаго полу, 4 челоуѣка женскаго пола, а монахинь едина, кромѣ иныхъ монаховъ и монахинь и бѣльцовъ, обратившихся же ко святѣй церкви, и хотящихъ, тогда просвѣтитися святымъ исповѣданіемъ и причаститися святыхъ тайнъ тѣла и крове Господни, которымъ тогда за снѣгами великими и неудобнаго ради пути изъ келій своихъ ко исповѣди невозможно было иди, якоже выше писася.

О моленіи и о тшаниі Филаретовомъ о

И сему тако бывшу, нача оный Филаретъ събратією мене молити, дабы азъ у нихъ былъ съ

нимъ ради всякаго духовнаго управленія, вкупѣ и церковнаго строенія, неотходно. Понеже совѣсть ихъ тогда ко мнѣ прилежаше зѣло, и глаголаху они ко мнѣ: яко мы всю надежду на тебя полагаемъ во всемъ, чрезъ тебе бо познахомъ истину, ты о насъ и попеченіе да имаши. Азъ же сіе ихъ намѣреніе и моленіе отрекохъ, понеже зѣло уязвенъ быхъ азъ о строеніи церкви своей пустыни, и нехотя ни мало отъ того дѣла ума своего отлучити, но весь умъ мой вперенъ бысть къ тому церковному попеченію. И возвѣщая имъ то въ своей пустынѣ приключшееся о строеніи церкви попеченіе, того ради зѣло отрицахся, еже быти у нихъ, глаголя: невозможно, да изберуть себѣ вмѣсто мене инокого искусна мужа. Они же моляху мя, дабы азъ съ нимъ Филаретомъ ѣхалъ для свидѣтельства обращенія ихъ къ Москвѣ и доложилъ преосвященнѣйшему митрополиту, глаголюще ми: мы во обращеніи свѣдемъ и во всемъ на тя надежду положимъ; ты же нынѣ насъ оставляеши и отрицаешися отъ насъ; и сего ради аще оставиши насъ, воздаси о семъ предъ Богомъ слово. Азъ же, слышавъ сія словеса отъ нихъ, зѣло убояхся и возмятохся умомъ, и невѣдая чтѣ сотворити, помышляхъ въ себѣ: аще у нихъ буду неотлучно, то церковное начатое попеченіе мое упразднится весма; аще ли сихъ оставлю, не вручивши искусну какому чело-вѣку, то поистинѣ боюся суда Божія. И начяхъ

духовномъ
долгѣ и о
церкви.

о семь молити Святаго Бога, да устроитъ что полезное души моей, имиже вѣсть судьбами своими. Тогда глаголахъ азъ къ нимъ: Богъ васъ не имать оставити; подастъ вамъ и добраго наставника; аще ли ни, то азъ всячески, аще поволитъ Богъ, имамъ о васъ по воли его Божіи пещися. И абіе тогда азъ, по упрошенію ихъ, поѣхалъ съ нимъ Филаретомъ къ Москвѣ.

О Теодорѣ
новообращен-
шемся.

И егда намъ съ Филаретомъ поѣхати къ Москвѣ, тогда съ нами поѣде единъ отъ новообращшихся, бѣлецъ, именемъ Теодоръ, сынъ Петровъ, въ Ярославль градъ въ домъ свой, ради обращенія отъ расколу отца своего и всѣхъ домашнихъ своихъ.

О Теодоровой
прелести рас-
кольнической
бывшей.

Бяше сей Теодоръ (якоже во исповѣданіи и росписи написалъ онъ) Ярославля града посадской человекъ, лѣтами юнъ. Въ Ярославль градъ бѣ имѣя купеческое художество со отцемъ своимъ и съ братомъ, и по дѣйству діаволу, невѣдомо како, впаде въ расколь купно и со отцемъ своимъ, и со всѣми домашними своими, и бысть лютейшій врагъ и хулитель церкви Божіей, и всѣхъ святыхъ таинъ церковныхъ: тако бо бяше, тою злобою раскольства омраченъ и тщаніемъ зѣльнымъ къ тому прилежа, яко всѣхъ своихъ домашнихъ, отца и мать и братію, отлучи отъ святыхъ церкви и сопріобщенія вѣрныхъ, и не токмо сихъ, но иныхъ многихъ человекъ прелести, и раскольнической злобѣ научи. И бяше тамо въ Ярославль градъ онъ Тео-

доръ у раскольниковъ яко главнѣйшій и первый: собирахуся бо и прихождаху къ нему Θεодору, въ домъ отца его, ради слышанія писанія отъ него вси, и совершаху ту съ нимъ купно службу свою и правило,—вечерню, утреню и часы по старопечатнымъ книгамъ, яко же обычно имъ раскольникомъ творити; онъ же Θεодоръ, яко первѣйшій, у нихъ въ службѣ начальствоваше вмѣсто священника, начинаше и отпущаше пѣніе; въ церковь же отнюдъ не входяше, весьма ея ненавидаше и удаляющеса ея. Такожде за Волгу въ лѣса къ раскольникомъ, на Бѣлбожъ и на Керженецъ, часто пріѣзжалъ, и милостыню имъ доволъну подавалъ, а наипаче же къ Филарету велию любовь имѣяше. Такожде и они, заволгскіе раскольницы, монахи и монахини и бѣльцы, къ нему Θεодору во градъ Ярославль пріѣзжаху и въ дому его доволъно пребываху, и всякій покой пріимаху: понеже бо люботщаливъ зѣло баше ко упокоенію приходящихъ къ нему раскольниковъ, а наипаче же къ монашескому ихъ чину.

Обращеніе же его Θεодора сиче бѣ. Егда Божіи ^{О обращеніи} имъ благоволеніемъ нача быти филаретово обра- ^{Теодоровомъ} щеніе, яко же выше о томъ писася, и егда Филаретъ въ Арзамасѣ ради разговору у меня былъ, и отъ мене паки пришелъ къ себѣ за Волгу, и нача познавати свою прелесть раскольства, и познавъ уже всеконечно обратися ко святѣй церкви:

по Божію смотрѣнію тогда онъ, Θεодоръ, приде за Волгу по обычаю своему. И увѣдавъ, яко обращается Филаретъ ко святѣй церкви, приде къ нему, хотя его паки отвратити отъ обращенія къ раскольническому своему злоумству, и нача съ нимъ Филаретомъ о томъ довольно говорить. И по довольномъ разговорѣ, Божією благодатією онъ Θεодоръ смиренными словесы филаретовыми, глаголющими о познаніи истины, уязвленъ бысть на познаніе истиннаго разума, якоже и прочіи. Абіе же познавъ свою прелесть, нача купно съ Филаретомъ о обращеніи и покаяніи своемъ пещися. Егда же по ихъ желанію и челобитію азъ за Волгу къ нимъ пріѣхалъ ради ихъ исповѣди, Θεодоръ купно съ Филаретомъ исповѣдася и причастися; и бывшу мнѣ у нихъ довольно время, тогда онъ Θεодоръ, купно съ нимъ Филаретомъ и съ прочими, у мене исповѣдася и причастися святыхъ таинъ тѣла и крове Христовой, и зѣло каяшеся о прежде бывшемъ своемъ прильщеніи.

моленія Θεодоровомъ.

Егда же азъ поѣхалъ отъ нихъ къ Москвѣ, якоже речено выше, по филаретову прошенію, тогда онъ Θεодоръ моляше мя, дабы азъ съ нимъ захалъ въ Ярославль градъ, якоже выше речено, въ домъ отца его, ради ученія и наставленія ко истинному разуму, еже како бы отвратити отъ раскольства отца и братію и весь домъ ихъ и привести ко обращенію. Понеже бо по обращеніи своемъ

онъ, Теодоръ, зѣло снѣдашеса совѣстію своею о погибели ихъ и о прочихъ всѣхъ, елико есть отъ него Теодора наученыхъ прелести раскольства во градѣ Ярославль, и мняше си зѣло тяжело сіе, яко отъ него та погибель душамъ ихъ бысть, еже въ невѣдѣніи безуміемъ своимъ прелести ихъ; и нача пещися прилѣжно о нихъ, чтобы како паки ихъ отвратити отъ тоя ихъ погибели и привести въ познаніе ко обращенію святыя церкви: чаяше бо скоро поученіемъ нашимъ и своимъ умягчити сердца ихъ ко обращенію, яко и онъ самъ обратися на- ставленіемъ филаретовымъ.

Азъ же тогда послушахъ его Теодора; аще и не О приѣздѣ домъ отца Теодорова у по пути, но ради моленія его и прошенія по- ѣхалъ азъ съ нимъ во градъ Ярославль. И приѣхав- шимъ намъ въ домъ отца его, тогда отца его не уллучихомъ въ дому: далече бо тогда отъѣхавъ, нѣгдѣ во иномъ градѣ куплю творяше; токмо братъ его единъ дома бѣше съ прочими домашними своими.

И абіе увѣдавъ братъ и вси домашніи его тео- О злобѣ бр- та его на в- го, Теодор- дорово обращеніе, нача на него Теодора кричати и вопити велимъ гласомъ, и укоряти всячески, называя его отступника отъ Бога и отъ старыя вѣры, и впадшаго въ ересь новыя вѣры, и прочая иная нелѣпая глаголаше словеса со всякою злобою.

Теодоръ же нача ему смиренно и кротко глаго- О смирен- ныхъ глаго- лѣхъ Теод- ровыхъ пр- тивъ его. лати, дабы онъ смиренно съ нимъ поговорилъ, что въ пользу души, о познаніи истины, о чемъ нужда

ему Θεодору надлежитъ рещи. Онъ же наипаче не даяше ему Θεодору нимало чесо рещи, единаче яряшеся и злобяшеся на него, купно же и на насъ съ Филаретомъ, яко бы мы виновны его ѳеодоровой пагубѣ и прелести (такъ бо онъ нарицаше ѳеодорово обращеніе); и нача на насъ звѣровидно взирати, яко бы пожрети насъ съ Филаретомъ хотяше. Тогда Θεодоръ, видя его тако объята дьявольскою злобою, умолча, и уже ктому ничтоже глаголаше, и не вѣдаяше, что сотворити; такожде и мы ничтоже вѣщахомъ ему. И ночь оную проводивше во страсть, завтра воставше, абіе поидохомъ въ путь свой, ничесого иного дожидаясь, никакія пользы приѣмше, и чудихомся ожесточенію раскольства, како оное неудобъ обратно абіе къ познанію истины безъ Божія помощи, но во упорствѣ своемъ крѣпкостоятельно.

пріѣздъ къ
птитриму
онтели въ
реславль.

Егда же поидохомъ изъ града Ярославля къ Москвѣ, моляше мя Филаретъ заѣхати во градъ Переславль, въ Николаевской монастырь, что на болотѣ, къ строителю Питириму. И пріѣхавши къ нему, сказахъ ему вся, яже содѣянная о Филаретѣ съ прочими, и о обращеніи его, и о исповѣданіи, и о сподобленіи святыхъ таинъ тѣла и крове Христовы, и о прочемъ о всемъ вся сказахъ ему. Онъ же о семъ зѣло, со удивленіемъ веліимъ, благодаряше святаго Бога; посемъ и глаголаше ми, яко ничтоже ино, мню, паче сего, еже о обращеніи за-

блудшихъ душъ человѣческихъ попеченіе имѣти. Азъ же, видѣвъ его Птирима мужа искусна, помыслихъ ему бить челомъ о'новообращшихся, чтобы онъ о нихъ попеченіе имѣлъ во всемъ. Бѣ же той строитель Птиримъ житіемъ добродѣтеленъ и божественному писанію искусенъ, и на Москвѣ благовѣрнымъ царицамъ и благовѣрнымъ царевнамъ знаемъ, и обращеніе филаретово ему Птириму и преже сего вѣдомо по сему образу.

Когда, по познаніи своемъ и обращеніи, Филаретъ ходилъ за мною къ Москвѣ, бить челомъ о церковномъ строеніи: тогда онъ Филаретъ, Божіимъ промысломъ наставленъ, къ нему Птириму зашелъ въ монастырь, и про свое обращеніе и про мене ему, Птириму, сказалъ; и тогда онъ Птиримъ его Филарета зѣло наказывалъ писаніемъ, и оттолѣ Филаретъ къ нему Птириму, по приказу его, нача часто заѣзжати. И тако онъ Филаретъ ему Птириму знатенъ сталъ. И егда былъ азъ у Птирима, тогда билъ челомъ ему и говорилъ, что бы онъ объ нихъ новообращшихся, о ихъ обращеніи, доложилъ благовѣрнымъ царицамъ и благороднымъ царевнамъ, и преосвященнѣйшему Стефану митрополиту рязанскому и муромскому о всемъ ихъ дѣлѣ возвѣстилъ, и ѣхалъ бы вмѣсто мене онъ къ нимъ за Волгу, и былъ бы у нихъ неотлучно; а про себя азъ ему Птириму возвѣстихъ, что быть мнѣ у нихъ Филарета за Волгою невозможно, потому что стало у

По какому случаю Филаретъ Птириму вѣдомъ.

меня въ своей пустынѣ церковное строеніе; такожде и объ нихъ новообращшихся преосвященнѣйшему Стефану митрополиту рязанскому и муромскому возвѣстити мнѣ недостижно. И онъ Питиримъ отъ того времени, Богу лучшая промышляющу, зѣло нача жѣлати, чтобы къ нимъ Филарету за Волгу ѣхати, и учити, и прочихъ ко обращенію приводити; и послѣди тако и бысть, еже у нихъ Филарета съ прочими, за Волгою, былъ и благовѣрнымъ царевнамъ обращеніе ихъ означилъ, и преосвященнѣйшему Стефану митрополиту рязанскому и муромскому объ нихъ докладывалъ: и тогда ему Питириму указъ Государевъ и благословеніе архіерейское дано, еже ему тамо за Волгою у нихъ новообращающихся отнынѣ впредѣ быти неотлучно, и ихъ учить и утверждать, и прочихъ раскольниковъ ко обращенію приводить, якоже о семъ здѣ писати будемъ сице.

О пришествіи Питирима къ Филарету съ прочими за Волгу, и о зачатіи и о строеніи другія тамо церкви и двѣицѣ монастыря, и о тцаніи его къ новообращшимся и о строеніи церквей.

Пришествіе же Питиримова за Волгу къ Филарету съ прочими сице бѣ. Егда азъ, бывши съ Филаретомъ у него Питирима, увѣдѣхъ желаніе его къ новообращшимся, и помыслихъ сію быти волю Божию, еже Ему о нихъ пещися, а мнѣ свободну отъ того дѣла быть, ради управленія своея пустынный церкви: и начахъ азъ прилѣжно зѣло говорить и бить челомъ ему, чтобы онъ не покинулъ его Филарета и прочихъ съ нимъ новообращшихся, и къ нимъ ѣхалъ безотложно. И тако посемъ азъ съ Филаретомъ отъ него Питирима поидохомъ къ Москвѣ;

и бывши намъ съ нимъ на Москвѣ, абіе бысть ми тогда на Москвѣ велія нужда о преждереченномъ церковномъ и о прочемъ пустынномъ своемъ строе-ніи, и видѣхъ азъ себя утружденна тѣмъ своимъ попеченіемъ. Тогда азъ возвѣстихъ Филарету свое дѣло, зачѣмъ невозможно имѣть мнѣ о ихъ дѣлѣ свободнаго попеченія весма, и конечно сказахъ къ нимъ свое недоволіе, и повелѣхъ ему Филарету о перкви своей самому прилѣжати, якоже его Богъ наставитъ, о духовномъ дѣлѣ и о вспоможеніи себѣ впредь, и во всякомъ дѣлѣ да...*)

Когда, послѣ исповѣди того Питирима, онъ былъ за Волгою того же году, явѣ яко се по Божію промыслу прилучися мнѣ съ нимъ Питиримомъ видѣтися на Москвѣ. И нача онъ Питиримъ, Богу его наставляющу, у мене просити ихъ новообращшихся въ духовность къ себѣ отпуску. Тогда азъ о семъ велми благодарихъ святаго Бога, что ему вложилъ таковое Богъ желаніе, еже къ себѣ ему отъ мене взяти въ духовность тѣхъ новообращшихся, Филарета съ прочими, и отпустихъ ихъ азъ къ нему Питириму въ духовность, и вручихъ ему ихъ радостно, и тако свободенъ быхъ азъ отъ того попеченія.

О отпушеніи и врученіи обращшихся Филарета съ прочими въ духовность и во управленіе къ нему Питириму.

Тогда и оный вышереченный Артемей Ивановъ и съ нимъ его монахини, весь скитъ, числомъ боль-

О исповѣданіи монахинь Артеміева

*) Здѣсь въ подлинникѣ нѣсколько листовъ утрачено.

свята и монахинь другого скита Иоасафова и прочихъ.

ше двадесяти, такожде и другій скитъ Иоасафовъ, 15 монахинь, якоже выше о нихъ речено, у него же Питирима исповѣдашася купно съ Филаретомъ и причастишася Христовыхъ таинъ; и иные многіе отъ монаховъ и бѣльцовъ, которыя желали исповѣданія и причастія Христовыхъ таинъ при моемъ приходеніи, тогда вси у него Питирима исповѣдашася и причастишася Христовыхъ таинъ. И тако присовокупися тогда новообращшихся тамо монаховъ и монахинь и бѣльцовъ немалое число; а церковь еще у нихъ не построена бысть и въ томъ имъ стала быть велія нужда.

О попеченіи Филарета купно съ Питиримомъ о церкви и о доложеніи о обращеніи Филарета съ прочими архіерею.

Тогда Филаретъ, видя у себе братію присовокупяющуюся, монаховъ и монахинь и бѣльцовъ, паче нача съ велимъ раченіемъ о строеніи церкви и обители своей понеченіе имѣти; спомогаше же ему и Питиримъ во всемъ: и абіе Питиримъ доложи о немъ Филаретъ съ прочими преосвященнѣйшему Стефану митрополиту рязанскому и муромскому. Тогда преосвященнѣйшій Стефанъ повелѣ имъ стати предъ собою, и явити имъ свою вину и покаяніе дѣломъ, да увѣдаетъ, аще истинно они обратишася и обращаются ко святѣй церкви.

О написаніи винъ Филарета съ прочими и о подаваніи преосвященному Стефану митрополиту рязанскому и муромскому.

Тогда Филаретъ съ прочими своими съ новообращшимися монахи и монахини и бѣльцы о прежней своей прелести раскольства написаша вину свою великому государю, и приложиша къ тому руки своя, и подаша преосвященнѣйшему Стефану ми-

трополиту рязанскому и муромскому. И тогда, по указу государеву, преосвященнѣйшій Стефанъ, видя ихъ непреложное и истинное покаяніе, абіе подаде имъ архипастырское свое благословеніе, купно же и прощеніе.

Преосвященнѣйшій же Стефанъ митрополить рязанскій и муромскій, зря его Филарета, яко виновна обращенію прочихъ новообращшихся, помысли удостоити его Филарета въ чинъ священства, и купно съ нимъ удостои того же священства другаго монаха Іоасафа: и абіе рукоположи ихъ самъ онъ преосвященнѣйшій митрополить, и посвати ихъ во іеромонахи; и паки подаде имъ архипастырское свое благословеніе, еже прежде гдѣ имъ указано церковь поставитъ; и паки вскорѣ безъотложно повелѣ тамо оную тую церковь строить, купно и обитель возградить ради ихъ утверженія и прочихъ обращающихся.

Тогда оный строитель Питиримъ, благодати Божіи его возбуждаючи, паче нача о новообращающихся веліе попеченіе творити о всемъ, и повелѣ онымъ монахинямъ артеміевымъ съ прочими такожде бить челомъ государю и преосвященнѣйшему Стефану митрополиту рязанскому и муромскому о строе- ній церкви и дѣвчья монастыря, и самъ о томъ купно съ ними нача радѣти и за дѣломъ ходити, и благовѣрнымъ царицамъ и благороднымъ царевнамъ нача о всякихъ нуждахъ возвѣщать, и прео-

О посвященіи Филарета въ іеромонахи.

О попеченіи тщательномъ Питирима о новообращающихся и о церквахъ и о прочемъ строеніи по челобитію его.

священнѣйшему Стефану митрополиту рязанскому и муромскому о всемъ доносити.

О милости преосвященнѣйшаго Стефана митрополита рязанскаго и муромскаго, обращшимся и о началѣ сругія церкви и дѣвичья монастыря.

Тогда преосвященнѣйшій Стефанъ митрополитъ рязанскій и муромскій, милосердовавъ зѣло о обрашшихся, абіе повелѣ тѣмъ вышеписаннымъ монахинямъ, по желанію ихъ о церквѣ бить челомъ великому государю, и по челобитью ихъ абіе повелѣ имъ дати государской указъ и архипастырское свое благословеніе, еже имъ святую церковь построить, купно и дѣвичь монастырь возградити.

О милости благовѣрныхъ царницъ и благородныхъ царевенъ.

Къ сему же благовѣрныя парицы и благородныя царевны, возлюбивше благолѣпіе дому святаго, купно же и ихъ новообращшихся, яко новорожденныхъ, утѣшая, начаша ихъ, еже къ созиданію церковному и монастырскому что лѣпотствуетъ, всякими потребами удовлѣати. И тако Божіею благодатію и ихъ царскаго величества благоутробною милостію, и благословеніемъ преосвященнѣйшаго Стефана митрополита рязанскаго и муромскаго, тамо нынѣ у нихъ новообращшихся монаховъ и монахинь святыя церкви и обители построишася преизрядныя, якоже есть видими и слышаны въ Россіи всякими чловѣки.

О указѣ государевомъ, како дадеса Питириму тѣ монастыри вѣдать.

Питириму о тѣхъ новообращшихся зѣло попеченіе имѣющу и преосвященнѣйшему митрополиту о нихъ о всемъ доносящу, преосвященнѣйшій Стефанъ митрополитъ рязанскій и муромскій, видя Питирима мужа во всемъ искусна и тщательна къ новообращ-

шимся ученіемъ, противу раскольниковъ могуща добръ отвѣтъ дати отъ святаго писанія, абіе повелѣ ему дати государскоу указъ и архипастырское свое благословеніе, еже тѣ новопостроенные монастыри и новообращшихся монаховъ и монахинь вѣдати и надзирати и прочихъ ко обращенію приводить. И тако онъ Питиримъ, по тому указу государеву и по благословенію архіерейскому, тѣ монастыри и монаховъ и монахинь новообращшихся и доднесъ вѣдаеть и желающихъ обращенія отъ приходящихъ къ нему отъ раскольникъ ко обращенію наставляеть. И тако нынѣ благодатию Божіею тамо день отъ дне отъ раскольниковъ монахи и монахини и прочіи на обращеніе ко святѣй церкви присовокупляются, а расколическая прелесть изнемогаетъ и умаляется, и діаволь постыдѣвается, Богъ же Святый прославляется.

Егда же Питиримъ въ дѣвичьѣ монастырѣ у новообращшихся пребываше и по указу монастырь строяше, Филаретъ же въ своемъ монастырѣ пребываше, такожде строя и управля вся во обители своей, еже что лѣпо баше на строеніе, и всякія потребы церковныя и утварь управля ко освященію церкви (бѣ бо еще не освященна): тогда, по діавольскому навѣту и по зависти и по наученію нѣкихъ раскольниковъ, придоша въ монастырь къ нему Филарету разбойницы, и взявше Филарета, связавше ему ружь и нозѣ, начаша его бити и

О нашествіи разбойникъ на Филаретовъ монастырь по діаволу наученію.

увѣчити и огнемъ жеши, глаголюще ему: отъиди отсюду отъ мѣста сего и отъ страны сея; аще ли не отъидеши отсюду, то паки придемъ и злѣ погубимъ тя. Тогда они зліи разбойницы церковныя и монастырскія вещи, подаяніе благовѣрныхъ царицъ и благородныхъ царевенъ и прочихъ благочестивыхъ человѣкъ, вся пограбиша; и монастырь весь опустошивше, а Филарета, наки жегше и бивше, и еле жива его оставивше, отъидоша, и впредь убійствомъ грозяще, такожде и на дѣвичь монастырь тѣмъ же разбоемъ похваляюща и Питириму убійствомъ грозяще. Филареть же, по отшествіи разбойникъ, много время отъ ранъ многу скорбь пріимаше; и оттолѣ тогда Филарету съ монахи своими стала быть велія нужда во всякихъ требахъ, въ церковныхъ и тѣлесныхъ, пищею и одеждою и прочимъ подобнымъ.

возвѣщеніи
Питиримо-
омъ и Фила-
етовомъ про
разбойниче-
кое нашествіе
и про вса-
ія нужды на
Москвѣ.

По разграбленіи же разбойническомъ монастыря и по исцѣленіи Филарета отъ ранъ, того же году Питиримъ съ Филаретомъ поидоша къ Москвѣ. Тогда про разбойническое нашествіе и разграбленіе монастыря и про всѣ свои скорби и нужды донесоша преосвященнѣйшему Стефану митрополиту рязанскому и муромскому; потомъ же и благовѣрнымъ царицамъ и благороднымъ царевнамъ и прочимъ господамъ московскимъ извѣстиша. Тогда преосвященнѣйшій Стефанъ митрополитъ рязанскій и муромскій, такожде и благовѣрныя царицы и благородныя

царевны, слышавше сія, зѣло умилишася и сожалишася. И утѣшая ихъ повелѣша имъ, Птириму и Филарету, о томъ не скорбѣти, но терпѣти и уповати на милость Божию, и отъ мѣста того не отлучатися, но ждати милости отъ Бога въ терпѣніи.

Тогда слышавъ благородная государыня царевна и великая княжна Марія Алексіевна отъ Филарета на обитель разбойническое нашествіе, и подаянія ихъ царскаго величества въ ту ихъ обитель церковныхъ утварей пограбленіе, зѣло жалостію по домѣ Господнемъ снѣдаяся, по писанію: *жалость дому Господня сплде мя*, абіе Богомъ она государыня царевна наставляема на укрѣпленіе къ терпѣнію новообращшихся Филарета съ прочими, изволи призвать предъ себя боярина Ивана Алексіевича Мусина-Пушкина, и возвѣсти ему о обращеніи ихъ, и о всѣхъ ихъ скорбѣхъ и нуждахъ, яже слыша она государыня отъ Птирима и Филарета, ему боярину Ивану Алексіевичу сказа.

О призваніи боярина Ивана Алексіевича Мусина-Пушкина отъ благородной царевны Маріи Алексіевны и о извѣщеніи ея про обращеніе Филаретово съ прочими.

Тогда бояринъ Иванъ Алексіевичъ, слышавъ отъ государыни царевны про обращеніе Филаретово и про все, и уразумѣвъ вещь сію быти Божию, удивися зѣло, и абіе Духомъ Божиимъ подвизаемъ зѣло велію любовь къ нимъ новообращшимся показа, и обѣщася онъ предъ государынею царивною имъ новообращшимся во всемъ помогать, и о томъ ихъ обращеніи и о всемъ самому государю доложитъ.

О любви милосердной боярина Ивана Алексіевича Мусина-Пушкина.

О даяніи ко-
локоловъ и
милостыни въ
монастыри
новообрац-
шимся.

Егда же бояринъ Иванъ Алексіевичъ, бывъ предъ государынею царевною, увѣда про обращеніе филаретово, пришедъ въ домъ свой, абіе призва къ себѣ въ домъ Питирима и Филарета предъ себя, и вопросы ихъ подробну о всемъ. Они же сказаша ему вся. Тогда бояринъ Иванъ Алексіевичъ, слышавъ отъ него Питирима и Филарета вся, абіе повелѣ про все дѣло свое и обращеніе и нужды написать въ челобитной, и подать въ монастырскомъ приказѣ. Таже потомъ повелѣ имъ по указу государеву дать въ монастыри ихъ, въ мужеской и дѣвичей, на звонъ по четыре колокола и на всякаго брата и на всякую сестру въ милостыню по рублю денегъ.

О докладѣ про
обращеніе
Филаретово
съ прочими
самоу госу-
дарю.

Посемъ того же времени и году бояринъ Иванъ Алексіевичъ, якоже обѣщася предъ государынею царевною, еже о обращеніи филаретовомъ съ прочими доложить самому государю, тако и сотвори. Егда онъ бояринъ по Божію промыслу вскорѣ послѣ того времени, егда увѣде обращеніе филаретово, былъ по указу государеву въ полкахъ, и абіе о нихъ новообрацшихся, про обращеніе ихъ и про все, Его великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца докладывалъ и вся о нихъ ему государю возвѣстилъ.

О превелкой
милости госу-
даревой ко
обрацшимся.

И великій государь, царь и великій князь Петръ Алексіевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи

самодержецъ, слыша отъ боярина, что таковіи чловѣцы отъ тьмы раскольническаго заблужденія обратишася ко святѣй церкви, а ему государю принесоша съ покаяніемъ истиннымъ вину свою, тогда онъ, великій государь, ничимже ихъ оскорби ниже наказа, но абіе показа къ нимъ своего царскаго величества неизглаголанное благое милосердіе и щедроты: вмѣсто достойнаго наказанія, дарова имъ свою царскую превелію милость; вмѣсто еже гнушати ими, щедротство; вмѣсто еже отъидите, — приидите; и повелѣ имъ, по милости своей государской, свои государевы вотчины крестьянъ, которыя тамо за Волгою около тѣхъ ихъ монастырей стоящія на многія поприща деревни и починки, и всю ту волость отдати имъ обращшимся на прокормленіе, да видѣвше такую его Великаго Государя милость и прочіи тамо живущіи жестокосердые, мракомъ расколонеистовства и непокорства связанные, отъ раскольства ко святѣй церкви обратятся, и къ его царскаго величества милостивымъ щедротамъ такожде съ покореніемъ и покаяніемъ истиннымъ приступятъ небоязненно, и таковуюжде Его Царскаго Величества превеликую получать къ себѣ милость, якоже и сіи обращшіися, Филаретъ съ прочими обратившимися. И егда сія его Великаго Государя бысть ко обращшимся милость, тогда абіе по его государеву указу вскорѣ посланы въ тѣ починки и деревни и во всю волость послушныя грамоты, что-

бы тѣмъ крастьяномъ въ тѣхъ новопостроенныхъ монастырѣхъ строителей съ братією и игуменіи съ сестрами слушать во всемъ. И тако, промысломъ Божиимъ, его Великаго Государя прещедрая и превеликая милость ко обращающимся бысть, да паче они покаянію утверженіе воспріимуть и прочихъ ко обращенію приводити будутъ.

О нашествіи
разбойникъ
на дѣвичь мо-
настырь по
зависти діаво-
ла.

Видя же діаволь лукавый, всему доброму пакостникъ, филаретово съ прочими благодатію Божією преспѣваніе, и яко не можаше онъ лукавый демонъ ничимъ ихъ отъ любве соединенія святыя церкви отторгнути, ниже обращенія ихъ поколебати, ниже разумы ихъ смутити, зане они благодатію Божією твердо въ сердца своемъ познаша истину, и крѣпко во обращеніи своемъ пріяша покаяніе: тогда онъ лукавый многи имъ пакости творяше, ово научая раскольниковъ и прочихъ челоуѣкъ не боящихся Бога всякими клеветами ихъ облыгати, ово на нихъ посылая воровъ и разбойниковъ на грабленіе, и всякимъ страхомъ ихъ устрашая, еже како бы ихъ поколебати. И сего ради Богъ попусти на нихъ сему искушенію быти, да паче познается въ нихъ вѣра несумнѣнная, и еже ко святѣй церкви истинное обращеніе, и въ напастѣхъ терпѣніе, а въ терпѣннн же познавается къ нимъ Божія помощь, купно же ко утѣшенію ихъ и милость въ посрамленіе тѣмъ ихъ навѣтникомъ и непокоривымъ раскольникомъ. Понеже бо егда попушеніемъ Божиимъ

дiаволь дважды злыми челоѳки рать на нихъ воздвизаше: тогда Богъ имъ паче помощь посылаше, и обращенiе ихъ прославляше, и навѣтниковъ ихъ злыхъ челоѳкъ искореняше, а ихъ обращающихся неподвижно на мѣстѣ ихъ укрѣпляше, якоже настоящее слово явити иматъ сиче:

Егда услышаша раскольницы, или нѣщцы злые челоѳцы—разбойницы, милость государеву ко обращающимся, тогда они, дiаволомъ подвизаемы, разъярившися велми, абiе нападоша напрасно на дѣвичъ монастырь и разбиша его, и вся въ немъ пограбиша, якоже и у Филарета прежде. А Питирима и игуменiю зѣло искаша убити; но Божиимъ промысломъ сохранени быша: Питирима бо въ то время не бяше въ монастырь, а игуменiя тогда утече отъ разбойникъ и скрыся нѣгдѣ. И егда вся вземше въ монастырь разбойницы они отходяще нѣкихъ монахинъ биша, глаголюще: отъидите отъ мѣста сего и отъ страны сея и со онымъ вашимъ учителемъ Питиримомъ и прельщеннымъ Филаретомъ; аще ли не отъидете скоро, то паки пришедше мы всѣхъ васъ поубиимъ злѣ.

Тогда Питиримъ и Филареть, видя разбойническое то на обители ихъ и ко убiйству ихъ устремленiе, абiе поидоша къ Москвѣ и возвѣстиша вся случшася имъ и на обитель ихъ разбойническое нашествiе. Тогда паки милосердова о нихъ бояринъ Иванъ Алексiевичъ Мусинъ-Пушкинъ, абiе по-

О посланиi
изъ Москвы
въ новопо-
строенные мо-
настыри на
стражу сол-
датъ.

велѣ послать начальнаго челоуѣка въ тѣ монастыри и съ нимъ сто челоуѣкъ солдатъ, и повелѣ воровъ тѣхъ за Волгою тамо искать, а въ монастыри оныя паки повелѣ послать на карауль 50 челоуѣкъ солдатъ, и тѣ монастыри повелѣ караулить.

О смятеніи
раскольни-
ковъ.

Повѣда же ми монахъ Филаретъ и сіе: Егда исперва по обращеніи и по исповѣданіи ихъ отъ мене и по причастіи ихъ святыхъ Христовыхъ таинъ, первая, прежде питиримова пришествія къ нимъ, начинашеса у нихъ строитися святая церковь, тогда раскольницы вси тамо въ той странѣ, въ скитахъ ихъ монахи и монахини, якоже и прежде рѣхъ, вси веліимъ страхомъ одержими быша и возмязаша велми, яко листвіе на дровѣхъ трясушеса, чая себѣ отъ него Филарета аки бы нѣкоей погибели быти, и промчеса въ нихъ слухъ, отъ діавола нанесенный, сицевый,—аки бы филаретовымъ изношеніемъ и челобитьемъ на Москвѣ указано скиты ихъ разорить, а ихъ раскольниковъ перехватать и въ приказы приводить и держать за карауломъ. И такову слуху въ нихъ прошедшу, тогда отъ нихъ раскольниковъ мнози хотѣша самовольной смерти себя предати сицевымъ образомъ: ови отъ монаховъ и монахинъ и бѣльцевъ, въ скитахъ и въ лѣсахъ суши, приготовивше себѣ смолья соснова и берестъ внесоша въ кели своя, иніи же около келей обложиша тѣ бересты и смоліе, помышляюще въ себѣ,

да егда какое объ нихъ повелѣніе будетъ изъ Москвы, или разорити ихъ скиты, или имати ихъ, и тогда бы имъ то смоліе и бересты въ келіяхъ своихъ зажещи, и тако бы имъ самѣмъ въ келіяхъ своихъ сгорѣти. Сія же азъ отъ Филарета слышавъ, почудихся діавольской прелести, како омрачаетъ разумъ человѣкомъ и приводитъ въ конечную погибель, и повелѣхъ ему Филарету съ кротостію и смиреніемъ ихъ увѣщевати и о обращеніи ихъ кротко съ ними бесѣдовати.

Вѣдомо же мнѣ отъ Филарета и се бысть: О приходѣ къ Филарету Егда Божіимъ благоволеніемъ онъ Филаретъ съ прежняго учителя и раскольника монаха Іоны и о сходствѣ его Іоны съ нимъ Филаретомъ къ разговору. прочими монахи обратися отъ раскольства къ святѣй церкви, тогда отца ихъ, начальнаго раскольника, глаголемаго монаха Іоны, у котораго они подъ началомъ прежде быша (который исперва со мною чрезъ раскольницу монахиню Меланію на Макарьевской ярмонѣ познаніе сотвори) тогда не бяше у нихъ съ ними, но въ то время онъ Іона невѣдомо какихъ ради нуждъ отходилъ въ дальнія страны, и продолжися бытія его тамо лѣта три и больши. По отшествіи же его Іоны тогда Филаретъ вмѣсто его начальство имяше въ скитѣ своемъ надъ монахи. И тако Божіимъ благоволеніемъ и промысломъ Его святымъ онъ Филаретъ съ прочими своими безъ него Іоны въ познаніе и ко обращенію прииде, яко же о всемъ выше писася.

О приходѣ Ио-
ны къ Фила-
рету.

И тогда, по обращеніи филаретовомъ и по исповѣданіи ихъ отъ мене, во второе лѣто, въ то же, егда Питириму къ нимъ пріити, прежде его Питирима за нѣколько время, пріиде къ нимъ паки той Іона, и увѣда ихъ обращеніе; и пришедъ къ нимъ, нача его Филарета съ прочими про то ихъ обращеніе со гнѣвомъ поносить и укоряти.

Злобные и
прелестные
глаголи отъ
Ионы къ Фи-
ларету.

Глагола Филарету сице: Почто вы отпали старыя вѣры и новую воспріяли, безъ моего благословенія, и души своя погубили! И почто онаго попа (про мене глаголаше) къ себѣ призвасте и по что у него исповѣдастеся! или кромѣ его лучше не сыскасте себѣ въ наставленіе и исповѣданіе! И прочая иная сему подобная словеса онъ Іона глаголаше имъ со гнѣвомъ, отвращая ихъ отъ обращенія святыхъ церкви паки въ раскольническую свою прелесть.

Отвѣтъ сми-
ренный Фила-
ретовъ на
прелестные
глаголи Ионы.
ны.

Тогда Филаретъ съ прочими своими обрацшимися негордостно, ниже лестно, но смиренномудренно и кротко ему Іонѣ отвѣщеваше сице: мы, отче, нынѣ благодаримъ Святаго Бога, что Онъ божественнымъ своимъ промысломъ избавилъ насъ отъ прелести вражія, и отъ злоумническаго раскольства и душевныя пагубы, и преведе насъ въ разумъ истинный своего познанія, и наставилъ насъ на путь спасенія, еже принести ему о нашихъ грѣсѣхъ покаяніе, и тѣмъ отторже насъ отъ діавольскаго вѣчнаго душевнаго нашего погубленія; и того ради

мы нынѣ не погибохомъ, ниже отпадохомъ отъ вѣры православныя, но паче присоединеніемъ ко святѣй соборнѣй апостольстѣй церкви въ вѣрѣ православнѣй утвержаемся.

Нынѣ молимъ Господа нашего Іисуса Христа, о отче нашъ, дабы и тебѣ въ познаніе сичевое и въ разумъ истинный пріити, и присоединитися святѣй соборнѣй и апостольстѣй восточнѣй церкви, да купно бы и ты съ нами и съ прочими правовѣрными во святѣй церкви славиль святую Троицу, единаго Бога, просвѣщающа сердца человѣкомъ въ познаніе истины и наставляющаго на путь спасенія всѣхъ заблуждающихъ отъ истины! Ей, отче нашъ, молимъ тя паки всеусердно, да познаеши, что есть истина Божіяго разума и что есть прелесть вражія, отъ разума Божія человѣковъ отводящая; да аще хочеши познати волю Божію, то имаши и ты получитьи ю: токмо всеусердно потщися молитвою горящею день и ночь о семъ Его Святаго Бога, отложя всякое свое смышленіе, смиренно просити. Тогда узриши и ты разумъ свой свѣтомъ Его божественнымъ осіяваемый, и абіе будетъ воля Его божественная и въ тебѣ объявляема. И прочая иная увѣщательная словеса Филаретъ ему Іонѣ глаголаше, приводя его въ познаніе.

Іона же, слышавъ словеса его филаретова, ожесточился сердцемъ зѣло и ничтоже внимаше словесемъ филаретовымъ; мракомъ своего безумія и упор-

Моленіе увѣщательное Филаретово на обращеніе Іонн.

О ожесточеніи Іонн.

ства связанъ, ничтоже увѣщаніе его то полагаше, но паче гордостно имъ о всемъ вѣщаше, прельщенныхъ ихъ нарицаше и отпадшихъ истины полагаше. И видѣвъ ихъ къ себѣ непреклонныхъ, абіе отъ нихъ къ подобнымъ себѣ, связаннымъ прелестію раскольства, человекомъ отъиде, и съ ними купно до нѣкоего времени пребываше, и разумъ свой съ ними въ прелести утвержаше, дондеже сходство бысть съ Питиримомъ.

О приходѣ Ионы къ Питириму ради разговору, и сходствѣ съ нимъ раскольниковъ.

Егда же бысть у Филарета вышписанный строитель Питиримъ ради исповѣди и духовныхъ потребъ и прочаго управленія (живяше бо тогда онъ Питиримъ у нихъ время довольно): тогда Питиримъ его Іону съ прочими единомудрствующими ему, къ себѣ призывалъ ради разговору, чтобы они познали истину. И тогда онъ Іона съ своими раскольниками ради разговору къ нему Питириму приходилъ.

Вопрошеніе Питиримово Іоны.

И сперва вопрошенъ бысть Іона отъ Питирима дѣйствуетъ ли благодать Святаго Духа въ нынѣшнее время, или нѣтъ? сіе рече онъ Питиримъ ему Іонѣ (хотя вину прельщенія ихъ раскольническаго означити), да удобно познаетъ онъ прелесть свою.

О смятеніи Іоны противу Питиримова вопроса и о безумномъ отвѣтѣ его Іоны.

Тогда Іона, слышавъ сіе слово, смятесе велми и невѣдая, что отвѣщати, молча многое время. Шо-семъ же, отвѣщавъ безумно, на посрамленіе свое, рече, яко не дѣйствуетъ благодать Святаго Духа нынѣ. Тогда Питиримъ обличи неразумный его от-

вѣтъ, и много ему изрече отъ святаго писанія о познаніи истиннаго разума, приводя его ко обращенію святаго церкви, яко дѣйствуетъ благодать Святаго Духа всегда и нынѣ и во вѣки. И тогда онъ Іона и съ прочими своими раскольники посрамленъ бысть отъ него Питирима вельми; но обаче діаволъ ожесточи его сердце и съ прочими, — не покорився истинѣ, отъиде отъ него, и къ тому уже сходства съ нимъ Питиримомъ никогда не творяше, и вскорѣ потомъ изъ той страны бѣжа во инныя дальныя страны.

Тогда видѣвше сіе и прочіятамо раскольницы, и тѣи такожде даже до днесъ зѣло мятутся: овѣи разговору, еже быти съ Питиримомъ и съ новообращшимися, паки желающе, овѣи же, весьма сего не хотяще, и прочимъ желающимъ разговора возбраняху и воспрецаху сходитися съ Питиримомъ и съ новообращшимися и съ прочими правовѣрными, и тако бѣсящися и мягущися яко пїаніи. Но обаче Божією помощію помалу нѣщїи отъ нихъ въ познаніе прихождаху.

Монахиня же Меланія, о ней же въ началѣ писахомъ, яко чрезъ нее со онымъ Іоною и съ прочими раскольники и съ Филаретомъ познаніе бысть, еще она нынѣ не познала истины, но особнымъ своимъ скитомъ съ прочими монахини живяше; о сходствѣ же и о разговорѣ глаголаше; монахиня же съ нею 15 или больши.

О прочихъ раскольницѣхъ и о смьтеніи ихъ. О монахинѣ Меланіи.

О Ѳеодорѣ
вышписан-
номъ, како
приведе отпа-
своего и весь
домъ ко обра-
щенію.

Вышереченный же Ѳеодоръ ярославецъ, иже по исповѣданіи и по причащеніи ради обращенія отца своего ѣздилъ съ нами во градъ Ярославль, по времени бытія моего въ дому ихъ, по многое время онъ Ѳеодоръ въ домъ къ нимъ пріѣзжалъ и въ дому ихъ неотступно увѣщавалъ смиренномудренно, и благодатію Божіею и увѣщаніемъ его, отецъ и братія и весь домъ ихъ паки обратишася ко святѣй церкви и веліе покаяніе прицесоша Господеви Богу.

О постриже-
ніи Ѳеодоро-
вомъ и посвя-
щеніи во діа-
кона.

Посемъ онъ Ѳеодоръ пострижеся у вышписаннаго строителя Пятирима въ Переславль, потомъ же и во діаконъ посвященъ у него же Пятирима въ Николаевскомъ монастырѣ.

О новообраш-
шихся, како
привождаху
прочихъ рас-
кольниковъ въ
познаніе ко
обращенію
своимъ увѣ-
щаніемъ.

Такожде и прочіи новообращшіися своихъ сродниковъ и знаемыхъ, въ раскольствѣ пребывающихъ, смиренномудренно увѣщеваху ко обращенію, привождаху и къ покаянію. И тако оттолѣ и до сего дни многіе отъ раскольниковъ, увѣщаніемъ ихъ новообращшихся другъ отъ друга, помалу ко умиленію приходяще, и прелесть свою познающе, ко обращенію прихождаху. И тако тамо нынѣ въ странѣ оной благодатію Божіею раскольническая прелесть изнемогаетъ и умалается, Богъ же святыи прославляется.

Сія же видѣвше и слышавше, отцы и братія, помолимся Господеви Богу нашему, да и прочимъ всѣмъ раскольникомъ подастъ свѣтъ истиннаго разума, и да просвѣтитъ сердца ихъ на путь обраще-

ніа, и да убѣлятся они, яко снѣгомъ, отъ святаго покаяніа. Аминь.

Сію же азъ повѣсть видѣхъ и слышахъ своими очесы и ушесы и написахъ хотящимъ слышати и истинно увѣдѣти, како бысть обращеніе сихъ чловѣкъ. Понеже азъ слысахъ многихъ отъ благоговѣйныхъ чловѣкъ всякаго чина о обращеніи сихъ чловѣкъ попремногу дивящихся, еже како обратипася и въ познаніе придоша, и радостно прославляющихъ великаго Бога, наставльшаго ихъ на путь познанія и сподобивша имъ пріяти обращеніе; а обращеніе ихъ како бысть, и кіимъ образомъ въ познаніе придоша и обратипася, того невѣдущихъ и глаголющихъ про обращеніе ихъ овъ тако, инъ же инако. Азъ же сіа слышавъ, уязвихся совѣстію, еже обращеніе сіе, желающимъ слышати, написати. И призвахъ въ помощь святаго великаго Бога и возложихся на Него, призывая молитвы архипастырей святаы Божія церкви, православныхъ архіереовъ, и всѣхъ послушныхъ сыновъ ихъ, благоговѣйныхъ христіанъ (имъ же и вручаю на разсужденіе, аще пріятно будетъ); и сѣдъ, написахъ сіа вся порядку, еже како бысть обращеніе ихъ, да желающіи сіа слышати будутъ прочитати, и прочетше увѣдятъ истинно, и паче прославятъ святаго великаго Бога и пречистую Его Богоматерь и всѣхъ святыхъ о преславномъ семъ дѣлѣ Божіи, яко не хочеть смерти грѣшникомъ, но

обратитися и живымъ быти, и купно сотворять радость со ангелы небесными о семъ обращеніи и покаяніи, да и впредь будетъ незабвенно Божіе сіе дѣло: той же бо Богъ единъ, якоже и прежде, и нынѣ и во вѣки дѣйствуетъ преславн :я въ чело-вѣцѣхъ. Аминь.

ОТДЪЛЪ II.

Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ московской печати, изданныхъ первыми пятью російскими патріархами, съ указаніемъ представляемыхъ важнѣйшихъ различій и несогласій въ изложеніи церковныхъ чиновъ. *)

Х. Различія и несогласія въ изложеніи литургіи св. Іоанна Златоустаго.

Въ Чинъ проскомидіи.

1. Въ іовлевскомъ Служебникѣ въ началѣ литургіи положено слѣдующее наставленіе священнику: Хотѣшъ ѿрѣю вѣстивеннѣю совершити тѣинѣ. достѣнтъ еубо емѣ прѣже всего мирнѣ быти, и не имѣти на когò что, на срѣцы своѣмъ. и елика сила, ѿ лѣкѣвыхъ соблюдатисѣ помыслѣ. воздержѣтижеѣ ѿ свѣчера, и вѣдѣти дѣже доврѣмени слѣжѣвнаго **).

А въ іосифовскомъ Служебникѣ 7155 года, вмѣсто приведеннаго краткаго наставленія, положено про-

*) *Окончаніе.* См. ян. 1, стр. 64 — 96. Кн 2, стр. 97 — 140. Печатается по опредѣленію совѣта Братства св. Петра митрополита.

**) Точно такъ же и въ Служебникѣ, напечатанномъ при патр. Фиваретѣ 7141 года; Служебникъ сей во всемъ согла сенъ съ іовлевскимъ.
БРАТСКОЕ СЛОВО ОТД. П. 13

странное поученіе ко іерешамъ предъ вѣстѣнною сѣю служ-
вою, иже во сѣыхъ оца нашего василѣа великаго, архіѣппа
кесаріи капподокійскѣа, какъ достѣнтъ сѣенникъ со діа-
кономъ служити и т. д.

Въ іосифовскомъ же Служебникѣ 7159 года по-
ученіе это исключено, а вмѣсто него напечатано
опять находящееся въ іовлевскомъ Служебникѣ крат-
кое наставленіе, въ которомъ только къ словамъ:
Хотящу іерею, прибавлено: и диакону.

2. Въ Служебникахъ іовлевскомъ и іосифовскомъ
7155 г., послѣ стиха мученику; при цѣлованіи ико-
ны его, сказано: ище ли, и ины обрзы мѣстни, цѣ-
лѣа глѣтѣ, тропарь, и кондакъ.

А въ Служебникѣ іосифовскомъ 7159 года сей
уставъ исключень.

3. Въ іовлевскомъ Служебникѣ молитва: *Господи
низпосли руку твою*, оканчивается такъ: *ѡко твоѡ
дѣржава и твоѡ ѣсть цртво и сила и слава оца и сѣа и
сѣаго дѣа, нѣ и рѣо и вѣчки вѣкомъ, ѡминь.*

Въ обоихъ же іосифовскихъ Служебникахъ мо-
литва сіа оканчивается возгласомъ: *ѡко твоѡ ѣсть
сила вѣчки вѣкомъ ѡминь.*

4. Четвертая молитва изъ положенныхъ для чтенія
іерею у престола предъ совершеніемъ проскомидіи
неодинакова въ іовлевскомъ Служебникѣ и въ Служ-

жебникахъ іосифовскихъ. Въ послѣднихъ она совершенно передѣлана, — и именно:

Въ іовлевскомъ Служеб-
никѣ.

Гдѣ прѣмѣтвѣи да оушѣдритѣ
мѧ. гдѣ іѣз хї всѧ прошенїѧ вѣга
да подаѣтѣ мѧ. гдѣ всемогїи да из-
бѣвѣтѣ мѧ ѿ всѧкіѧ напѣсти. гдѣ
да на оучѣтѣ мѧ. гдѣ да вразѣ-
митѣ мѧ. гдѣ да помѣжетѣ мѧ.
гдѣ да спѣсѣтѣ мѧ. гдѣ да зашѣтитѣ мѧ.
гдѣ да сохранитѣ мѧ. гдѣ да ѡчїститѣ
мѧ. гдѣ радости дхсѣвныѧ да исполнитѣ
мѧ. гдѣ дшїи ѡ тѣлѣ моемѣ да вѣ-
детѣ застѣпникѣ. гдѣ блгѣи ѡ мѣтвѣи
ѡ чѣколюбївѣи. прошїнїѣ грѣхѣвѣи да
подѣстѣ мѧ. ѡ причѣстникѧ мѧ со-
творитѣ прѣчїстыхѣ ѡ животворѣ-
щїихѣ тѣинѣи своїихѣ. гдѣ іѣз хї въ
днѣ сѣднїи да помнѣветѣ мѧ. ѡ
блгословѣтѣ мѧ во всѧ днїи животѧ
моегѣ. ѡко томѣ подобѣетѣ всѧка
слѧва чѣстѣ ѡ поклонѣнїѣ. ѿцѣ ѡ снѣ
ѡ стѣмѣ дхѣ нїѣ ѡ прѣо ѡ всѣѣки
вѣѣкомѣ, ѡ мїнѣ.

Въ іосифовскихъ
Служебникахъ.

Гдѣ іѣе хртѣ снѣ вѣи,
блгїи прѣмѣи, чѣколюбѣвѣи
всемогїи, оушѣдрї мѧ, ѡ всѧ
прошенїѧ вѣга подаждѣ мѧ,
ѡ избѣвїи ѿ всѧкіѧ напѣ-
сти, наѣчїи, бразѣмїи, по-
мозїи ѡ спїи, зашѣтїи со-
храни ѡнїи, радости дхсѣ-
вныѧ наполи дшѣ моеѣ, тѣѣ-
лѣ моемоу застѣпникѣи воу-
ди, ѡ подаждѣ прошенїѧ
грѣхѣвѣи моехѣ, ѡ причѣ-
стникѧ оучїнїи прѣчѣхѣи тѣ-
инѣи тѣвохѣ. въ дѣнь соуд-
ныи помнѣшїи, ѡ блгослови
во всѧ днїи животѧ моегѣ.
ѡко тѣѣѣ подобѣетѣ всѧка
слѧва чѣстѣ ѡ поклонѣнїѣ со
вснѧчѣальнымѣи тїи оуцѣмѣи ѡ
сѣ прѣстѣлымѣи ѡ блгїимѣи ѡ
животворѣщїимѣи дхѣомѣи, нїѣ
ѡ прѣо ѡ всѣѣки вѣѣкомѣ
ѡ мїнѣ.

5. Послѣ молитвы надъ виномъ и по осѣненіи его рукою, въ іовлевскомъ Служебникѣ и іосифовскомъ 7155 г., сказано: *тѣже іѳреи начинѣють часы, вѣгословѣнъ вѣхъ нашъ всегда ииѣ. Ѳѳѳомѣникъ аминь. и глѣть часы по оуѣтѣвѣ.*

А въ іосифовскомъ Служебникѣ 7159 года прибавлено еще: *ко едѣннѣ глѣсѣ. часѣхъ, г, с, ѳ, и по ѳ-мѣчасѣ мѣтѣа. вѣко гдѣ іѳе хрѣте вѣе нашъ. Ѳалмѣ же. вѣгословѣ дѣе моѣ гдѣ. и хвалѣ дѣе моѣ гдѣ. и прочее до конца предъ литѳргіею не глѣтѣа, понеже исполнитѣа все вѣ литѳргіи.*

Замѣчаніе 1. Здѣсь повелѣвается читать предъ литургіею и *девятый часъ*; но въ іосифовскомъ же Часословѣ 7160 года, въ оглавленіи девятаго часа, сказано: *подовѣють вѣдѣти, егда часы поѣмъ вѣзъ почѣсѣа, и тогда девѣтнѣи часѣ поѣмъ по литѳргіи.* Еще: Здѣсь, въ іосифовскомъ Служебникѣ 7159 г., показано оканчивать часы молитвою: *Владыко Господи іѳе Христе Боже нашъ*; между тѣмъ, въ Большомъ Уставѣ, на лист. 351 об. и 396 об., показано послѣ указанной молитвы читать: *Помѣни насъ Господи* и прочее до молитвы: *Всесвятая Троице* (исключая только символа вѣры).

Замѣчаніе 2. Въ старорусскихъ книгахъ, какъ въ Служебникахъ, такъ и въ Часословахъ, часы, равно и прочія богослуженія, начинаются молитвою: *Царю небесный*; между тѣмъ есть свидѣтельства, показывающія, что и въ древней русской церкви, часы и другія богослуженія начинались послѣ возгласа: *Благословенъ Богъ нашъ*, славословіемъ: *Слава тебѣ Боже нашъ слава Тебѣ*, за которымъ

уже слѣдовала молитва: *Царю небесный*. Свидѣтельства сии находятся а) въ Псалтири съ возслѣдованіемъ Кипріана митрополита, принадлежащей библіотекѣ Моск. дух. академіи. Здѣсь въ началѣ девятого часа написано: реченъ вышъ началъ глѣ. *Олава чевѣ бже нашъ слава чевѣ. црю неныи*, и проч. (л. 173); точно такъ и въ началѣ повечерія (л. 178 на об.). б) въ рукописномъ Служебникѣ XV в. библіотеки С.-Пет. дух. академіи, № 837, въ послѣдованіи Царскихъ часовъ въ навечеріи Рождества Христова, Богоявленія и въ Великій пятокъ. Здѣсь послѣ іерейскаго возгласа: *Благословенъ Богъ нашъ*, сказано: чтецъ, *аминь. Олава чевѣ бже нашъ слава ти. црю неныи* и проч. (л. 235 об. и 269 об.). Здѣсь же конецъ 85 псалма на девятомъ часть: *Сотвори сомною знаменіе во благо* и пр. ведѣно повторяетъ; то же и въ кипріановой Псалтири (л. 175 об.).

6. Послѣ устава о чтеніи часовъ, въ обоихъ іосифовскихъ Служебникахъ находится наставленіе іерею о причастныхъ часахъ.

Въ іовлевскомъ же Служебникѣ наставленія сего не было положено.

7. По соединеніи воды съ виномъ, въ обоихъ іосифовскихъ Служебникахъ положенъ уставъ относительно кажденія діакономъ во время проскомидіи.

Въ іовлевскомъ же Служебникѣ сего устава нѣтъ.

9. При изыятіи частицъ изъ просфоръ, приглашенія начинаются во всѣхъ трехъ Служебникахъ неодинаково, именно же въ Служебникахъ:

іовлевскомъ: іосифовскомъ 7155 іосифовскомъ
года: 7159 года:

При изытіи изъ второй просфоры:

Гдѣ ѿче хрѣте снѣ
вѣи, прїими прино-
шенїе сѣе въ чть и
впѣмать, пресѣбїи
пречѣбїи и превла-
дословенней влчцы
нашеи вцы. и пр.

Такъ же, какъ въ
іовлевскомъ Служ-
бникѣ.

Въ честь и въ
пѣмать пресѣбїи
пречїстѣи, и пре-
влагословенней влч-
цы нашеи вцы, и
проч.

Изъ третьей просфоры:

Чтнлаго и слаб-
наго пророка и прѣчи
крѣла гна іованна
и проч.

Гдѣ ѿче хрѣте снѣ вѣи,
прїими приношенїе сѣе въ
честь и славу, чтнхъ
нвнхъ силъ безплотнхъ.
чтнлаго и слабнаго про-
рока и прѣчи крестїтелеа
гдѣна іованна, и проч.

Такъ же, какъ
въ іовлевскомъ
Служебникѣ.

Изъ четвертой просфоры:

О патрїархѣ на-
шеи, іакъ, и все-
гдѣ епископства пра-
вославныхъ и пр.

Гдѣ ѿче хрѣте снѣ вѣи,
прїими приношенїе сѣе ѿ
здравїи и ѿ спсїенїи пат-
рїарха нашего, іакъ. и
всегдѣ епископства пра-
вославныхъ, и проч.

Ѿ здравїи и ѿ
спсїенїи патрїарха на-
шего, іакъ, и все-
гдѣ епископства пра-
вославныхъ и пр.

Изъ пятой просфоры:

О здравіи и ѡ
спісеніи ѡ вѣговѣр-
номахъ и вѣохраніи-
момъ гдѣи нашемъ
црѣ и проч.

Гди ісе хртѣ снѣ вѣи,
пріиміи приношеніе сіе ѡ
здравіи и ѡ спісеніи, вѣго-
вѣрнаго и хртолювибаго,
гдѣи нашего црѣ, и пр.

О здравіи и ѡ
спісеніи, вѣговѣрнаго
и хртолювибаго,
гдѣи нашего црѣ,
и проч.

Изъ шестой просфоры:

Ище боудеть мнѣ
тырь, іерей пріемъ
шестю просфирѣ
глетъ, о равѣ тво-
емъ оцѣ нашемъ
архімандритѣ, или
игомене, іж. и пр.

Ище боудеть монас-
тырь. іерей пріемъ ше-
стою просфирѣ. глетъ,
сице. Гди ісе хртѣ снѣ
вѣи, пріиміи приношеніе
сіе ѡ здравіи и ѡ спісеніи
равѣ твогѣ, оцѣ нашего
архімандрита, или игоу-
мена, іж. и проч.

Ище боудеть мнѣ
тырь. іерей пріемъ
шестю просфирѣ.
глетъ, сице. ѡ здра-
віи и ѡ спісеніи равѣ
твогѣ, оцѣ наше-
го архімандрита,
или игоумена, іж.
и проч.

Изъ седьмой просфоры:

О памяти и ѡ
оставленіи грѣховъ
влаженныхъ созда-
тели, и проч.

Гди ісе хртѣ снѣ вѣи,
пріиміи приношеніе сіе ѡ
памяти и ѡ оставленіи
грѣховъ влаженныхъ со-
здателя, и проч.

Такъ же, какъ
въ іовлевскомъ
Службникѣ.

Здѣсь, при изытіи частицъ изъ шестой и седь-
мой просфоры, въ обоихъ іосифовскихъ Службни-
кахъ положены отдѣльныя приглашенія за здравіе
и упокоеніе каждаго отдѣльнаго лица, и притомъ

въ Служебникѣ 7155 года каждое приглашеніе начинается словами: Гди ііе хртѣ снѣ вѣи, прѣимѣ приношеніе сѣ, — а въ Служебникѣ 7159 г. прямо словами: *О здравіи и о спасеніи* и проч., *О памяти и оставленіи грѣховъ* и проч. Въ іовлевскомъ Служебникѣ отдѣльныхъ приглашеній при поминовеніи каждаго лица совсѣмъ не положено.

Замѣчаніе Во всѣхъ трехъ Служебникахъ пятую просфору назначено приносить за царя, царицу и чадъ ихъ, за князей, бояръ, воиновъ и всѣхъ православныхъ христіанъ: Ѡ здравіи и Ѡ спасеніи. блговѣрнаго и хртолюбиваго, гдѣра нашего црѣа и великаго княа. іжкѣ. и Ѡ егѣ блговѣрной и хртолюбивой црѣцѣ, и великой кнѣгинѣ, іжкѣ. и Ѡ ихъ блгородныхъ чадѣхъ, іжкѣ. и Ѡ всѣхъ блгочестивыхъ князѣхъ православныхъ, и Ѡ воларѣхъ, иже роуіскою землею пекоушиха, и Ѡ всѣхъ, и Ѡ всѣхъ православныхъ хртѣанѣхъ.

А въ Номоканонѣ пятая просфора назначена только за царя царицу и чадъ ихъ; за всѣхъ же православныхъ христіанъ назначена шестая просфора. Вотъ что именно сказано въ Номоканонѣ: На стѣи проскомидіи вѣтвенныа анѣрѣи седмѣ просфирѣ да имашн. первая, за гдѣскн хлѣбѣ. вторая, прѣстѣа вѣа. третѣа, за стѣи. четвертаа, за патрѣарха. пѣтаа, за црѣа и за црѣцѣ и за чадѣ ихъ. а гдѣ воудѣтѣ црѣо пришествѣе, тоуто вымѣютѣ *) пойманѣмѣ всѣмѣ по просфирѣ, шестѣю же за всѣхъ пра-

*) Въ Номоканонѣ, напечатанномъ при іосефовскомъ Потребникѣ, сказано такъ: а гдѣ воудѣтѣ кз црѣевъ величїевѣ послати, то вымѣати.

вослѣбныхъ за живыхъ члкъ, и хже хсциши поминати. и седмю за оупошнихъ... (см. прав. 210 въ Номок. напеч. при юасаф. Потребникъ).

10. По окончаніи проскомидіи, въ іосифовскомъ, Служебникъ 7155 г. положены: Уставъ о черствыхъ, просфирахъ, о заповѣ сьятаго олтаря и нижеслѣдующая молитва предъ службою іерею, по облаченіи, за живыхъ и за мертвыхъ:

Вѣко гди ісе хрѣтѣ вѣе нѣше, истинныи црю, оуслышави: всѣхъ оупоклющихъ натѣ. такъ и нынѣ приклони оухо твоѣ съ нѣе стѣгъ твоегѣ, и оуслыши менѣ грѣшнаго сщнно іереѣ, іжк. млтвѣ твоѣ за живыхъ творѣща, и за мертвыхъ по твоимѣ бѣго- колѣнію шпоуѣта грѣшнѣкъ просѣща. и десѣгъ твоегѣ стоѣніѣ, въ твоѣ страшнѣе пришествѣе. и влѣнныи твоѣ оуслышати гласъ, еже прѣидѣте бѣгословеніи оца мѣгѣ. и сподѣви ма чистымъ срѣцемъ на вѣско время хвалоу ти бѣслѣти, за вѣе живыхъ, и мертвыхъ бѣправослѣбнѣе вѣрѣе скончѣбшихъ, и ш всѣхъ грѣхъ клѣющихъ. бѣк ты еси клѣса ш всѣхъ неправдѣхъ нѣшихъ, и шждаѣмъ ѡбращеніѣ грѣшныхъ. ты во еси едѣннѣ кромѣ бѣакогѣ грѣхѣ. и твоѣ славѣ възсылаемъ со оцѣмъ и стѣымъ дхѣомъ, нынѣ и прѣшъ и бѣвѣки вѣкѣмъ.

Въ іовлевскомъ же Служебникъ не было ни устава, ни молитвы. Впослѣдствіи они исключены и изъ іосифовскаго Служебника,—именно въ Служебникъ 7159 г. ихъ не имѣется.

Въ литургіи.

11. Послѣ возгласенія: *Благословено царство*, — въ іосифовскомъ Служебникѣ 7155 года находится слѣдующее примѣчаніе: *Роуки же іерей да не простираются и не воздѣваются на высотѣ, якоже прѣже творяху невѣдущіе. оуставъ тому не повелѣвается, и нигдѣ не шпигано.*

Такое же примѣчаніе находится и въ Служебникѣ іосифовскомъ 7159 г., исключая словъ: *якоже прѣже творяху не вѣдуще.*

А въ іовлевскомъ Служебникѣ такого примѣчанія не было.

Замѣчаніе. У старообрядцевъ вообще почитается недозволительнымъ воздѣвать руки при моленіи. Но обычай воздѣвать руки при нѣкоторыхъ молитвословіяхъ во время Богослуженія, какъ свидѣтельствуемъ и приведенное выше примѣчаніе іосифовскаго Служебника, существовалъ въ великороссійской церкви, до времени Іосифа. Его держали также церкви кievская, львовская и молдовлахійская: въ Служебникѣ, напечатанномъ въ Кіевѣ 1639 г. Херувимскую читать повелѣвается, *руце воздѣвши горѣ*; въ Служебникѣ Гедеона Балабана и въ Служебникѣ, печ. въ Дельскомъ монастырѣ въ Молдавіи 1646 г. въ началѣ литургіи преждеосвященныхъ, при чтеніи: *Царю небесный, Слава въ вышнихъ* и пр., — велѣно *руце воздѣвнати*. При томъ же и въ

іоасафовскомъ Большомъ Уставѣ, при чтеніи молитвы: *Господи и Владыко животу моему*, — повелѣвается также *воздѣвать руцѣ* (л. 937).

12. Послѣ молитвы *согласія третіаго*, возгласъ оканчивается не во всѣхъ Службеникахъ одинаково, и именно:

въ іовлевскомъ Службеникѣ.	Въ іосифовскихъ Службеникахъ.
----------------------------	-------------------------------

*И*ко бл҃гъ ѿ чѣколювецѣ
в҃гъ еси. ѿ чтевѣ славо воз-
смылаемъ оубъ ѿ сн҃а ѿ ст҃омъ
дх҃ѣ, ннѣ ѿ пр҃о...

*И*ко бл҃гъ ѿ чѣколювецѣ в҃гъ еси,
ѿ чтевѣ славо возсмылаемъ, со безна-
чальнымъ ти оубемъ, ѿ сѣ престѣмъ
ѿ бл҃гимъ ѿ животворѣщимъ ти дх҃омъ,
ннѣ ѿ пр҃о...

А въ литургіи Василия Великаго положенный здѣсь возгласъ во всѣхъ Службеникахъ оканчивается одинаково, именно такъ, какъ въ іовлевскомъ Службеникѣ.

13. Во время малаго входа, іосифовскій Службеникъ 7159 г., повелѣваетъ діакону говорить: *Господу помолимся*, а при словахъ: *Благослови владыко входъ святыи, мало отвестъ св. Евангеліе въ лѣвую себѣ сторону*.

Въ іовлевскомъ же Службеникѣ и іосифовскомъ 7155 г. не было показано ни говорить: *Господу помолимся*, ни отводить Евангеліе.

14. Къ Трисвятому возгласъ: *Яко святъ еси Боже нашъ*, и предъ Херувимскою пѣснiю возгласъ: *Яко да подъ державою твоею*, въ iовлевскомъ Служебникѣ и iосифовскомъ 7155 г. показано говорить, *обратившись на западъ*.

А въ iосифовскомъ Служебникѣ 7159 г. оба сiи возгласы повелѣвается говорить, *зря ко престолу*.

15. Предъ чтенiемъ Апостола, въ Служебникѣ iовлевскомъ и iосифовскомъ 7155 г. было напечатано: глѣтъ дiакоузъ. вѣнемъ. iерей, миръ всѣмъ. дiакоузъ, премъдрость вѣнемъ. чтѣцъ, и дѣоки твоимъ, прокименъ ѡломъ дѣдовъ, А по прочтенiи Апостола: iерей воставъ глѣтъ, миръ ти. дiакоузъ, вѣнемъ, премъдрость вѣнемъ, чтѣцъ и дѣоки твоимъ, ѡломъ дѣдовъ, ѡлннбѣта.

Въ iосифовскомъ же Служебникѣ 7159 г., сдѣланы здѣсь слѣдующiя измѣненiя: Предъ чтенiемъ Апостола: дiакоузъ глѣтъ, вѣнемъ. iерей, миръ всѣмъ. чтѣцъ, и дѣоки твоимъ. дiакоузъ же пакн, премъдрость вѣнемъ. чтѣцъ же, прокименъ ѡломъ дѣдовъ. А по прочтенiи Апостола: дiакоузъ глѣтъ, вѣнемъ. iерей воставъ глѣтъ миръ ти. чтѣцъ, и дѣоки твоимъ. дiакоузъ премъдрость вѣнемъ. чтѣцъ, ѡломъ дѣдовъ, ѡлннбѣта. Еще: при кажденiи во время чтенiя Апостола (также и во время Херувимской пѣсни), въ обоихъ iосифовскихъ Служебникахъ повелѣвается диакону читать

втай псаломъ 50-й; а въ іовлевскомъ Служебникѣ нѣтъ такого повелѣнія.

16. Въ обоихъ іосифовскихъ Служебникахъ показано іерею при осѣненіи себя крестомъ, предъ чтеніемъ Евангелія, говорить слѣдующій стихъ: *Силою ѿ заступленіемъ чѣнаго крѣта твоего, гди помилуй ма, ѿ помози ми грѣшномъ.*

А въ іовлевскомъ Служебникѣ этого стиха нѣтъ.

Потомъ, по возглашеніи: *Благослови владыко благовѣстити.* въ іосифовскомъ Служебникѣ 7159 г. повелѣвается діакону *взять Евангеліе и стать противъ іерея,* который въ это время возгласитъ: *Богъ за молитвъ святаго славнаго* и пр. А въ прежнихъ двухъ Служебникахъ (также и въ Служебникѣ 7159 г. въ литургіи Василя Великаго) повелѣвается діакону въ это время стоять у престола.

17. Въ Служебникахъ іовлевскомъ и іосифовскомъ 7155 г. первый стихъ сугубой эктениі состоитъ изъ слѣдующихъ словъ: *Рце́мъ вси, ѿ всеа́ дѣи ѿ всегѡпомыслѣнїа рце́мъ вси.* Такъ же читается сей стихъ сугубой эктениі по этимъ Служебникамъ въ литургіяхъ Василя Великаго и преждеосвященной.

Въ іосифовскомъ же Служебникѣ 7159 г., во всѣхъ трехъ литургіяхъ стихъ сей раздѣленъ на два стиха, именно: *Рце́мъ вси. ли́къ, гди помилуй. ѿ*

дѣтельства старообрядцы удобно могутъ повѣрить по напечатанной ими самими въ неизвѣстной типографіи книгъ: *Сынъ церковный*, гдѣ въ статьяхъ 51 и 57 говорится тоже самое, только съ исключеніемъ словъ: «и еще ти покажется много, и ты хотя по единому поклону положи за всякую статью». Достоинъ вниманія и то обстоятельство, что въ свидѣтельствѣ рукописнаго Сборника количество поклоновъ на эктеніяхъ представляется усердію предстоящаго, т. е. онъ можетъ класть на каждой статьѣ или по три, или по одному поклону. При этомъ, очевидно, могло быть, что одинъ изъ предстоящихъ клалъ по три поклона, а другіе въ тоже время клали по одному, и значить содержимый и защищаемый старообрядцами обычай всѣмъ непременно полагать за службою въ указанныхъ только мѣстахъ одинаковое количество поклоновъ и въ одно и тоже время, не есть обычай древней церкви.

Замѣчаніе 2. Ни въ одномъ старопечатномъ Служебникѣ относительно послѣдней эктеніи предъ Херувимскою пѣснью, не замѣчено, что эктенія сія, если священникъ служить одинъ, сказывается не вполне, а только: *Паки и паки*, потомъ молитва, и: *Заступи, спаси помилуй*... Но въ іоасафовскомъ Большомъ Уставѣ на службѣ въ среду четвертыя недѣли Великаго поста, относительно послѣдней эктеніи предъ Херувимскою пѣснью сказано: *Ѹще ли же иѣсть дѣлѣкона бѣслѣжѣ, то кмѣсто иѣдѣже рѣши, гдѣи помилѣи, ѣ, прѣ послѣднимъ ѣминѣмъ, поѣмъ гдѣи помилѣи, ѣ* (л. 976 об.), т. е. одинъ разъ къ возглашенію: *Паки и паки*, а другой разъ къ возглашенію: *Заступи, спаси*. Такое различіе находимъ и въ нѣкоторыхъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ Служебникахъ, наприм. въ служебнаѣ XV вѣка бібліотеки С.-Петербургской духовной академіи № 533, въ

всѣмъ дѣи и ѿ всего помышленія рцѣмъ бсѣ. лнкъ, Гдѣи по-
милѣи.

Замѣчаніе 1. Въ старопечатныхъ богослужебныхъ кни-
гахъ не находится указанія творить поклоны на эктеніяхъ
ко всякому прошенію; на этомъ-то, вѣроятно, основаніи у
старообрядцевъ вошло въ обычай во время произнесенія
эктеній не класть поклоновъ, и такого обычая они дер-
жались весьма строго. Но то обстоятельство, что въ ста-
ропечатныхъ книгахъ нѣтъ прямого указанія о поклонахъ
на каждомъ прошеніи эктеній, очевидно, не можетъ слу-
жить основаніемъ къ такому обычаю, ибо въ семъ указаніи
не предстояло и надобности, такъ какъ по самому смыслу
прошеній каждой эктеніи несомнѣнно явствуетъ, что при
ихъ произношеніи поклоны должны быть полагаемы. И въ
древней русской церкви полагать поклоны на эктеніяхъ
было дѣйствительно въ обычаѣ, какъ видно изъ нѣкото-
рыхъ свидѣтельствъ. Такъ наприм. въ рукописномъ Сбор-
никѣ XVI вѣка, принадлежащемъ библиотекѣ Московск.
Никольскаго Единовѣрческаго монастыря, въ *книжѣ глаголе-
мой сынъ церковный, въ Сказаніи нужнѣйшихъ обычаевъ на-
ченіе православныхъ христіанскія вѣры*, — пишется: на волшѣ
ектѣи, на бѣжѣ стѣи, г, полоны. за црѣ и црѣцѣ и ча нхъ. и
за вѣ конство, и за стѣла, и за вѣ причѣ црѣковныи и за вѣлѣ
хрѣіанны. и аще ти покажетѣ много, и ты хотѣ по единоу
поклонѣ положи за всякъю стѣю, вѣсѣ, кладѣ. а коли праздна
нѣ, инѣ доврѣ вы вѣзѣмю (статья 63). Еще: егда ектѣю
гѣтъ сирѣчь, по молчѣтѣ, ли дѣаконѣ. и ты таже тогда молѣа.
по стѣтѣамъ, яко сказахъ ти. за црѣ и за парѣрха и за вѣсѣ
хрѣііанство (Ст. 75). Правильность приведеннаго нами сви-

въ гедеоновомъ, кіевскихъ 1620, 1629 и 1639 г., виленскомъ 1638 г., и въ Служебникѣ, напечат. въ Дѣльскомъ монастырѣ 1646 г. Во всѣхъ этихъ Служебникахъ, въ литургіи Златоуста, а въ древленечатныхъ и въ литургіи Василія Великаго, относительно помянутой эктениі замѣчено, что безъ діакона вся она не сказывается, а только первое прошеніе и послѣднее. Посему старообрядцы несправедливо порицаютъ православныхъ за это сокращеніе, котораго требуетъ и уважаемый ими Большой Уставъ.

1. Въ іосифовскомъ Служебникѣ 7159 г. іерей, по троекратномъ кажденіи перенесенныхъ съ жертвенника на св. престолъ даровъ, кади́тъ ді́акона и глѣтъ. дѣхъ свѣи наидетъ на тѣ и сила вышнѣго шѣннѣтѣ. ді́аконы глѣтъ. дѣхъ твоѣи влѣгѣи наставитѣ ма на землю прѣвѣ.

А въ Служебникахъ прежняго изданія сего не было положено.

19. Приглашенія во время причащенія тѣла и крови Христовой не во всѣхъ Служебникахъ одинаковы, именно:

въ Служебникѣ іовлевскомъ въ іосифовскомъ Служебникѣ 7155 года. жбникѣ 7159 года.

Честное и пречестное тѣло гда вга
и сѣса нашего іса хртѣ, подаѣтса
равоу вѣнѣ іерейю, ілк, ѿ престола
гда вга и сѣса нашего іса хртѣ.

Честное и пречестное тѣ-
ло гда вга, и сѣса нашего
іса хртѣ, подаѣтса равоу
вѣнѣ іерейю, ілкѣ, во ѡстав-

въ храмѣ, ѿмк. на пѣмать сѣгш, ѿмк, егѡже естъ дѣнь, во ѡставленіе грѣхѡвъ и въ жизнь вѣчнѡю. аще ли естъ храмъ или праздникъ, хртѡвъ, или вѣцнѡ, то глѣтъ, въ храмѣ, ѿмк, на праздникъ, ѿмк.

Чтѣнаѡ и вѡготѡчнаѡ кровь гдѡ вѣа и сѣса нѡшегш ѡгдѡ хртѡа, подаѣтъсѡ рѡвоу вѣтѡю іерѣю ѿмк, ѡ прѡчѡла гдѡ вѣа и сѣса нѡшегш ѡгдѡ хртѡа въ храмѣ ѿмк. на пѣмать, ѿмк. егѡже естъ дѣнь, во ѡставленіе грѣхѡвъ, и въ жизнь вѣчнѡю.

леніе грѣхѡвъ, и въ жизнь вѣчнѡю.

Чтѣнаѡ и вѡготѡчнаѡ кровь гдѡ вѣа и сѣса нѡшегш ѡгдѡ хртѡа, подаѣтъсѡ рѡвоу вѣтѡю іерѣю, ѿмк, во ѡставленіе грѣхѡвъ, и въ жизнь вѣчнѡю.

Сии же приглашенія повелѣвается произносить и во время причащенія людей, начиная такъ: чтѣноѡ и прѡчѣноѡ тѣло и кровь гдѡ вѣа и сѣса нѡшегш, и проч.

XI. Различіе въ литургіи преждеосвященныхъ.

1. Въ іосифовскомъ Служебникѣ 7159 г., по положеніи св. Агнца на дискосѣ, по покрытіи и кажденіи его, сказано: тѣже дѣаконъ кадитъ ѡ крѣтъ прѡчѡла по ѡвѣчаю, и иѡходитъ сѣверными дѡверми, и сотворитъ поклоненіе кнѡстоѡчѣлю. и кадитъ сѣбѡ дѡвери и жѡвѣтнѡмъ сѡразы и настоѡчѣла и ѡва лѡка, и вѣю вѡртѣю по ѡвѣчаю.

ВРАТОВЕ СЛОВО ОТД. II.

А въ Служебникахъ прежнихъ изданій устава сего о кажденіи не было положено.

2. Послѣ молитвы входа: *Вечеръ и заутра и полудне*, въ іосифовскомъ Служебникѣ 7159 г. сказано: дѣакоуз глѣтѣзъ ѳтай, ѡмнѣ. вѣгословѣ вѣко вхѡдѣзъ сѣѣн. іерей глѣтѣзъ, вѣгословѣнѣзъ вхѡдѣзъ сѣѣхъ твоихъ гдѣ... дѣакоуз, ѡмнѣ. тѣже, дѣакоузъ, по каженіи возгласитѣзъ, премудростѣзъ прѡсти свѣте тѣхѣн.

Въ Служебникахъ же предшествовавшихъ изданій послѣ молитвы входа сказано только: тѣже. дѣакоуз. возгласитѣзъ. премудростѣзъ прѡсти свѣте тѣхѣн.

3. Во всѣхъ старопечатныхъ Служебникахъ, послѣ возгласенія іереемъ: *Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*, содержится слѣдующее наставленіе: и кадитѣзъ по крыломѣзъ, и на всю црковъ, тѣже чтѣцѣзъ ѿ прѣтчей чтѣніѣ. дѣакоуз вѡнмѣзъ. Кромѣ сего, въ іосифовскомъ Служебникѣ 7159 г. прибавлено: іерей кадитѣзъ ѿ крѣтѣзъ прѣтѡла,

Въ іосифовской же Постной Трїоди 7159 г. въ среду первой недѣли поста, въ уставѣ литургіи преждеосвященныхъ, послѣ возгласенія: *Свѣтъ Христовъ*, слѣдуетъ: и чтѣцѣзъ речѣтѣзъ ѿ прѣтчей чтѣніѣ. дѣакоуз глѣтѣзъ вѡнмѣзъ и чтѣтѣзъ прѣтча солѡмона. и дѣакоуз затворитѣзъ двѣри. сѣѣнникѣзъ же кадитѣзъ ѿ крѣтѣзъ прѣтѡла и ѡлтарѣзъ весь (л. 178). Тоже говорится и въ іосифовскомъ Большомъ Уставѣ; но здѣсь показано священнику кадить только о крестѣ престола, а не

весь олтарь, и о закрытіи царскихъ дверей не сказано (л. 957).

4. Въ эктениі о готовящихся къ просвѣщенію, прилагаемой отъ среды четвертыя недѣли поста, первый два прошенія не во всѣхъ Служебникахъ одинаково раздѣлены, именно же: въ іовлевскомъ Служебникѣ и іосифовскомъ 7155 г. первое прошеніе кончается словами: *Елицы къ просвѣщенію изыдѣте*, затѣмъ второе прошеніе начинается словами: *Помолитесь иже къ просвѣщенію, вѣрніи о еже ко святому просвѣщенію готовящихся*, и проч.

А въ іосифовскомъ Служебникѣ 7159 г. первое прошеніе кончается словами: *Помолитесь иже къ просвѣщенію*, т. е. тѣми, которыми въ предшествовавшихъ Служебникахъ начинается второе прошеніе; затѣмъ второе прошеніе въ семь Служебникѣ начинается словами: *Вѣрніи о еже ко святому просвѣщенію готовящихся*, и проч.

Замѣчаніе. Во всѣхъ старопечатныхъ Служебникахъ первое прошеніе эктениі о готовящихся къ просвѣщенію читается такъ: *ѣлико ѡглашенїи изыдѣте, ѡ ѡглашенїи изыдѣте, елицы къ просвѣщенїю изыдѣте, помолїтєся иже къ просвѣщенїю*¹⁾ Здѣсь какъ оглашеннымъ, такъ и го-

¹⁾ Такъ же читается это прошеніе и въ новоисправленномъ Служебникѣ, согласно греческому тексту: *δοσι κατηχουμενοι προιδετε δι κατηχουμενοι προιδετε, δοσι προς το φωτισμα προιδετε, ευχαρις οι προς το φωτισμα* (Сваг. р. 165; точно также въ харатейномъ Синод. Треб. № 279).

печатныхъ Служебникахъ, напр. въ Служебникахъ: Синодальной библіотеки № 952, библіотеки С.-Петербур. духовной академіи №№ 531, 532, 534, 536, 539 библіотеки Моск. дух. академіи № 122, въ гедеоновомъ, 1604 г., кievскихъ 1620, 1629 и 1639 гг., виленскихъ 1583 и 1638 гг., острожскомъ 1612 г., печатанныхъ въ Венеціи 1519 и 1554 гг. и печ. въ Дѣльскомъ монастырѣ 1646 г.

5. Въ іосифовскомъ Служебникѣ 7159 г. и въ іосифовской Постной Трiоди причастны показано пѣть подрядъ: *Вкусите и видите, яко блазъ Господь*, дважды, и: *Благословлю Господа на всяко время, аллилуia*, однажды; а послѣ возглашенія: *Со страхомъ Божиимъ*, не показано ничего пѣть.

Большой же Уставъ: Благословлю Господа на всяко время, повелѣваетъ пѣть послѣ возглашенія: *Со страхомъ Божиимъ и вгрюю приступите* (л. 958).

О просфорах на проскомидіи

*свидѣтельства древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ, не московскаго изданія, Служебниковъ*¹⁾.

I. По старопечатнымъ патриаршимъ Служебникамъ, исключительно принятымъ у старообрядцевъ, требуется для проскомидіи шесть просфоръ, если литургія совершается не въ монастырѣ, и семь когда литургія совершается въ монастырѣ, — именно: 1-я просфора для Агнца, 2-я въ честь Богородицы, 3-я въ честь всѣхъ

¹⁾ Изъ приготовляемаго авторомъ изслѣдованія: *Чинъ литургии св. Златоуста по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаю и древлеписьменныхъ Служебниковъ*. Относительно просфоръ на проскомидіи старообрядцы съ первыхъ временъ раскола, вслѣдъ за Аввакумомъ, Лазаремъ, Никитою, и другими расколуучителями, предъявили и предъявляютъ доселѣ три главныя укоризны противъ церкви: а) что она будтобы незаконно сократила число просфоръ на проскомидіи, — вмѣсто семи полагаетъ только пять; б) что изъ третьей просфоры вмѣсто одной вынимать установила девять частицъ, надъ каковымъ дѣйствіемъ пресловутый у раскольниковъ протопопъ Аввакумъ глумился самымъ непреличнымъ образомъ; и в) что старую печать съ осмиконечнымъ крестомъ, главою Адама и извѣстными надписями замѣнила печатію съ изображеніемъ четырехконечнаго креста. Неосновательность и несправедливость этихъ предъявленій противъ церкви вполне разоблачается предлагаемыми здѣсь свидѣтельствами древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ Служебниковъ. *Ред.*

святыхъ, 4-я о патриархѣ и о всемъ причтѣ, 5-я о царѣ... и о всѣхъ христіанахъ, 6-я о архимандритѣ или игуменѣ и о всей братіи, и 7-я о умершихъ.

Въ новоисправленныхъ же Службеникахъ положены для проскомидіи слѣдующія пять просфоръ: 1-я для Агнца, 2-я въ честь Богородицы, 3-я въ честь святыхъ, 4-я о епископствѣ и всемъ причтѣ, о игуменѣ съ братією, о царѣ и всѣхъ живыхъ, 5-я о умершихъ.

Обращаясь къ древлеписьменнымъ и къ древлепечатнымъ, не московскаго изданія, Службеникамъ, мы находимъ въ нихъ относительно числа просфоръ указанія весьма несходныя: здѣсь 1) о количествѣ просфоръ или вовсе не говорится, или говорится не довольно ясно, и 2) если встрѣчается исчисленіе просфоръ, то въ различныхъ Службеникахъ указано различное ихъ количество, — отъ одной и до восьми включительно.

1) Въ двухъ изъ числа древнѣйшихъ, извѣстныхъ намъ списковъ Службеника о количествѣ просфоръ на проскомидіи не упоминается вовсе. Именно въ харатейномъ Службеникѣ XII вѣка, хранящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 605, имѣющемъ надпись: н^а нова города антониева мѣтыра рѣланина. слѣженика чудотвѣца антониа ево сокинѣ,*) сдѣлано о просфорахъ только слѣдующее замѣчаніе: и просфумисакъ просфоры. Точно такъ же въ харатейномъ Службеникѣ XIII вѣка, при-

*) См. объ этомъ Службеникѣ въ Описаніи слав. ркп. Синод. библиотеки отд. 3, ч. 1, стр. 1 — 5.

надлежащемъ библіотеки С.-Петербур. дух. академіи, подъ № 524, о просфорахъ замѣчено только: *таже проскѣрминни* ¹⁾).

Въ другихъ, точно также наиболѣе древнихъ спискахъ Службника о числѣ просфоръ говорится неопредѣленно. Такъ наприм. въ харатейномъ Службникѣ XIV вѣка, хранящемся въ библіотекѣ С.-Петербур. дух. академіи подъ № 526 съ надписью на 1-й страницѣ: *антониева монастыря римлянина, послѣ дѣйствія надъ Агнцемъ говорится: възвѣзъ въ чѣть глѣть прими ги іѣ хѣ жертву сию въ чѣть и въ славу сѣмю и ѡмк. сдѣ крѣтъишъ помани.. прими ги вѣ нашъ жертву сию за рава вѣта и ѡмк въ здравіи и спсении. заупокон прими ги и проч. Здѣсь, можно полагать, упоминаются только двѣ просфоры, — одна, изъ которой изъемлется Агнецъ, другая празднуемаго святаго, она же за живыхъ и за умершихъ.*

Въ харатейномъ Службникѣ XIV вѣка, находящемся въ Румянцевскомъ Музеумѣ подъ № 399, послѣ дѣйствія надъ Агнцемъ читается: *и се проскѣрминна въ чѣть и въ славу ѡмк и всѣхъ сѣтихъ... а се заупокон...* Здѣсь можно находить указаніе только трехъ просфоръ.

Въ харатейномъ Службникѣ XII вѣка, находящемся въ библіотекѣ С.-Петербур. дух. академіи подъ № 518, послѣ приготовления Агнца читается: *и се проскѣрминна прежде іѣ. чѣ сѣмоу. чѣ цркви... а се за живихъ... а се за мерт-*

¹⁾ Какъ этотъ Службникъ, такъ и всѣ другіе, указанные въ этой статьѣ изъ библіотеки С.-Петербур. дух. академіи, принадлежали библіотекѣ Новгородскаго Соейискаго собора.

вѣзъ. Въ другомъ харатейномъ Служебникѣ XIV вѣка, хранящемся въ той же библиотекѣ подѣ № 523, послѣ дѣйствія надѣ Агнцемъ говорится: и проскурмисантъ попъ гла. гѣ ꙗѣ хѣ вѣ нашъ прими гѣ приношении сие въ чѣть и въ славу прѣѣтыа... т. е. въ честь Богородицы; далѣе въ честь святыхъ, потомъ: ꙗ се въ здравии... а се заупокон...

Въ харатейномъ же Служебникѣ XIV в., принадлежащемъ Румянцевскому Музеуму, подѣ № 398, послѣ дѣйствія надѣ Агнцемъ читается: ꙗ се просфорѣ взинѣ. прими гѣ ꙗѣ хѣ вѣ нашъ приношение се въ чѣть и въ память стѣби гѣи... т. е. въ честь Богородицы, потомъ: такожь и стѣму. такожь и о здравии... а се заупокон...

Въ изчисленныхъ здѣсь Служебникахъ можно видѣть указаніе пяти просфоръ на проскомидіи: 1-я для Агнца, 2-я Богородичная, 3-я въ честь святыхъ, 4-я за живыхъ и 5-я за умершихъ.

Наконецъ въ харатейномъ Служебникѣ XIV в., такъ называемомъ Кипріановскомъ¹⁾, находящемся въ Синод. библиотекѣ по № 601, послѣ дѣйствія надѣ четвертою

1) Служебникъ сей имѣетъ по листамъ слѣдующую надпись: Оубѣнникъ кѣпріана митрополита московскаго и вса рускіи писанъ егѣ рѣкою, згрѣческаго переводѣ вѣчѣа рѣцѣ е гѣ, ꙗ прѣстависа вѣчѣа рѣцѣ агоду. посемѣ слѣбѣнникѣ сѣмъ слѣбѣннъ кѣпріанъ митрополитъ. Описатели Синод. библиотеки предполагають однакоже, что Служебникъ сей писанъ не рукою самого Кипріана-митрополита, а только списанъ съ Кипріанова Служебника (См. Описан. слав. рkp. Моск. Синод. библ. отд. 3, ч. I, стр. 12).

просфорю говорится: *чл̄ пріѣ пѣ просфурѣ гл̄ сице ѿ здравки и сн̄ни бѣгочѣвѣзѣхъ цр̄и...* далѣе: и пакѣ пріѣ просфору гл̄ сице ѿ памѣ и оставленни грѣховъ. бѣжнѣхъ создатель шентѣи сице и пр. Точно такъ же говорится о числѣ просфоръ и въ харатейномъ Служебникѣ преп. Сергія, находящемся въ въ той же библиотекѣ подь № 952, и еще въ Служебникахъ XV вѣка, принадлежащихъ библиотекѣ С.-Петербур. дух. академіи (№ 837) и библиотекѣ Моск. дух. академіи (№№ 79, 122), и въ Служебникахъ XVI вѣка, Синод. библиотеки (№ 310), библиотеки С.-Петербур. дух. академіи (842) и библиотеки Моск. дух. академіи (№ 88). Въ приведенномъ текстѣ представляется неяснымъ выраженіе: *таже пріѣмъ пакѣ просфору* или: *и пакѣ пріѣмъ просфору*. Можно полагать, что здѣсь имѣется въ виду оба раза новая просфора, и значить всѣхъ просфоръ на проскомидіи полагается шесть; съ другой стороны еще съ большею вѣроятностію можно предполагать, что рѣчь идетъ все о той же, четвертой просфорѣ, которую повелѣвается священнику брать еще дважды для изытія частицъ за живыхъ и за умершихъ, какъ показываетъ слово: *пакѣ* (т. е. опять ту же просфору), -- и значить всѣхъ просфоръ полагается только четыре.

2) Древлеписьменные Служебники, въ которыхъ встрѣчается болѣе или менѣе ясное и опредѣленное изчисленіе просфоръ на проскомидіи, указываютъ, какъ выше замѣчено, различное ихъ количество, начиная отъ одной и трехъ и кончая осмью просфорами. Именно:

а) Харатейный Службникъ преп. Варлаама Хутынского, XII вѣка, хранящійся въ Синодальной библиотекѣ подь № 604¹⁾, упоминаетъ только объ одной просфорѣ, изъ которой изъемлетса Агнець, именно: Хотя рѣзати проскоуроу прѣхрѣтити. тришъдѣти ножема. и рѣжа. глѣть се. яко овца на заколѣннии вѣдѣса. и яко агнець прѣмо стригущемоу безъглавнѣ. тако не шкврзати оутѣтхъ своихъ вомирении его. Соудъ его вѣзатса а родъ его кто исповѣсть. яко вѣземлетса ѿ земли животъ его. нынѣ и при. Прѣрѣзавъ крѣтомъ глѣть. Жретса агнець винъ вѣземаи грѣхъи всего мира всегода и нѣинѣ и прино. Лѣтъ вино и воду въ чашю. Копіемъ проводѣнъ кѣи въ рѣбра своихъ. и изидѣ кровь и вода. и видѣвъ и свѣдѣтельствова. и истинно истъ свѣдѣтельство иго. За симъ молитва предложенію: *Боже, Боже нашъ, иже небесный хлѣбъ*, и покрытие даровъ.

б) Службникъ XV в., находящійся въ библиотекѣ С.-Петербур. дух. академіи подь № 530. имѣющій надпись: сей службеникъ великаго оустигоу верхованской четверти верхпѣтровской волости, и Службникъ XVI в. библиотекѣ Моск. дух. академіи (№ 85), бывшій Иосифова Волоколамскаго монастыря, и Службникъ Румянцевскаго Музеума (№ 402) требуютъ на проскомидіи только три просфоры, — 1-я для Агнца, 2-я въ честь Богородицы и 3-я, имену-

1) Рукопись имѣетъ въ началѣ слѣдующую надпись: службеникъ великаго чудотворца Варлаама яко сонно прила ему изъ црѣи града никифо. патрѣнахъ въ честь. Описание его см. тамъ же, стр. 5—11.

емая крестовою, въ честь святыхъ, о епископствѣ и всѣхъ живыхъ, о царѣхъ, князѣхъ и игуменѣ и о умершихъ.

в) Харатейный Служебникъ XIV в., хранящійся въ Синодальной библиотекѣ подь № 598¹⁾ упоминаетъ о четырехъ просфорахъ, — 1-я для Агнца, 2-я въ честь святому, его же праздникъ, 3-я за живыхъ и 4-я за умершихъ.

2) Харатейный Служебникъ XIV вѣка, находящійся въ Румянцевскомъ Музеумѣ подь № 400²⁾, требуетъ пяти просфоръ на проскомидіи, 1-я для Агнца, 2-я въ честь Богородицы, 3-я въ честь святыхъ, 4-я о епископствѣ и всемъ причтѣ, о благочестивыхъ царѣхъ, о игуменѣ съ братією и о всѣхъ живыхъ, и 5-я о умершихъ. Также пяти просфоръ и точно въ такомъ же порядкѣ требуютъ еще слѣдующіе Служебники XV вѣка: Синодальной библиотеки № 268, библиотеки С.-Петербур. дух. академіи №№ 535, 538, 540, 541, 838, библиотеки Троице-Сергіевой лавры №№ 224³⁾ и 225, и Служеб-

1) См. объ немъ въ томъ же Описаніи, стр. 20 — 26.

2) Рукопись эта имѣетъ по листамъ слѣдующую подпись: снѣ книга куплена во сѣтѣи горѣ лавонстѣи вмонастырѣ киновѣѣ ѿ скишфиска того монастыря и всѣа сѣтѣи горы назира цѣна ѣ парѣ рѣѣни года иеромонахѣ ѿлакаѣ рѣсннмѣ.

3) Въ концѣ рукописи находится слѣдующая подпись: Кнѣѣ рѣсннѣ написана въ книга сѣа потрѣбникѣ. въ ѿвнѣѣѣн сѣтѣи ѣрѣи сѣрѣѣѣѣ монастыря. при благовѣрѣѣѣѣѣ великѣ кнѣѣн иванѣ влѣмѣѣѣѣѣ, при

ники, печатанные въ Венеціи подъ наблюденіемъ іеромонаха Пахомія въ 1519 ¹⁾ и 1554 г.г. ²⁾ и въ Острогѣ 1612 ³⁾.

Кромѣ сего пять просфоръ на проскомидіи повелѣваетъ имѣть Номоканонъ св. Аѳонскихъ отцевъ, изданный въ Кіевѣ 1624 года ⁴⁾. Въ немъ читается: На сѣой Проскомидіи Бжтвенныа литѣргіи пѣть просфоръ да ѿмаша. Пѣрваа, за Гдѣскій хлѣвъ. Второаа, Пѣртыа Ецѣы. Трѣтѣа, за Оѣыхъ. Четвертѣа, за живѣхъ члѣкъ, ѿхъжѣ хѣщѣши поминати. Пѣтѣа, за ѡсѡпшихъ (стр. 88). Въ Москвѣ, издавая сей Номоканонъ, правило о просфорахъ измѣнили: вмѣсто пяти, положили семь просфоръ.

д) Въ большей части разсмотрѣнныхъ нами Служебниковъ упоминается о шести просфорахъ—1-я для Ангга, 2-я богородичная, 3-я всѣхъ святыхъ, 4-я о епискоствѣ и всемъ причтѣ, 5-я о царѣ, игуменѣ и о всѣхъ живыхъ, 6-я о умершихъ. Это число просфоръ и такое именно ихъ назначеніе мы находимъ въ Служебниктхъ XV вѣка Синодальной библіотеки № 606 ⁵⁾, библіотеки С.-Петерб.

Лѣтѣ 7188 въ мѣсѣ гронѣтѣ. а влѣтѣмъ раба бжтѣа ѿгумѣна авраама.
И кончана въ мѣсѣ декабра. кѣ рѣкою непотребнаго въ иноцѣхъ
ѡмѣщѣ.

1) Румянец. Муз. № 1573.

2) Библіот. А. И. Хлудова № 12.

3) Румянец. Муз. № 107.

4) Импер. Публ. библіот. № 153; библ. А. И. Хлудова № 83.

5) Рукопись имѣетъ по листамъ слѣдующую подпись: Служебникъ
ѿуаіміа новгородцаго чудотѣсца пѣганъ на кумѣтѣ влѣтѣ 7188 гъ

дух. академіи №№: 527, 528 ¹⁾, 529, 531, 532, 536 ²⁾, 537, 539, 542, 543 ³⁾, 546, 547, 548, 836 ⁴⁾, и въ Служебникахъ XVI вѣка, той же бібліотеки №№: 575, 586, 842 ⁵⁾, 843, 844, 845, 848. Въ Служебникѣ Гедеона Балабана, напечатанномъ въ Стратинѣ 1604 года ⁶⁾, исчислены также шесть просфоръ, но въ иномъ распредѣленіи: 4-я о епископствѣ и всемъ причтѣ, о царѣ и игуменѣ, 5-я о всѣхъ живыхъ, 6-я о умершихъ ⁷⁾.

по немѣже самъ славилъ (См. Описаніе слав. рип. Синод. библ. отд. 3, ч. 1, стр. 43—48).

1) На послѣдней страницѣ рукописи находится слѣдующая приписка: вѣчто гдѣ при великомъ князѣ Иканѣ владимировичѣ всея руси и при великомъ князѣ димитрій Ивановичѣ всея руси при сщеницѣмъ архіепікопѣ великаго новаграда и пскова владыцѣ генадіи повелѣніемъ гдна моего игумена ефрема.

2) Въ рукописи слѣдующая подпись: служебникъ вѣжницкого мѣтыра Ѡ пресщениаго архіепіпа новаграда и пскова вѣки мѣофила.

3) Въ началѣ рукописи надпись: антоніека мѣтыра.

4) На 452 листѣ, замѣчено, что Служебникъ сей переписанъ отъ греческихъ книгъ Епиріаномъ митрополитомъ киевскимъ.

5) Въ началѣ рукописи имѣется слѣдующая подпись: мѣта гдѣла. положи сию книгу глѣмѣю слоужбни въ домѣ великомѣнкоу мѣодорѣ стратилатѣ. Равѣ вѣни старецѣ дѣдѣ хуцѣны монастыра проскоурни на мѣодороку оулицѣ.

6) Румяц. Муз. № 88: библиот. А. И. Хлудова № 43.

7) Въ Служебникѣ Гедеона счетъ просфоръ начинается со второй, т. е. просфора, изъ которой изъемлетъ Агнецъ, въ общій счетъ не положена: по этому названная здѣсь пятою просфора есть собственно шестая по счету.

е) Служебникъ XV вѣка, принадлежащій библиотекѣ С.-Петербур. дух. академіи (№ 533) и Служебникъ XVI вѣка, той же библиотекѣ (№ 582) упоминають о семи просфорахъ на проскомидіи, — именно въ такомъ распредѣленіи, въ какомъ значатся онѣ въ старопечатныхъ патриаршихъ Служебникахъ. Служебники, напечатанные въ Кіевѣ въ 1620 ¹⁾, 1629, 1639 ²⁾ г.г., въ Вильнѣ 1583, 1638 ³⁾ г.г. и въ Дѣльскомъ монастырѣ 1646 года ⁴⁾, требуютъ также семь просфоръ; но въ иномъ распредѣленіи. Въ нихъ, исключая Служебника, печ. въ Вильнѣ 1583 г., 4-я просфора полагается о епископствѣ и всемъ причтѣ, о царѣ и игуменѣ, 5-я за живыхъ, 6-я за умершихъ, 7-я за самого себя ⁵⁾. Въ помянутомъ же Служебникѣ, печат. въ Вильнѣ 1583 г., 4-я просфора положена о епископствѣ и всемъ причтѣ, 5-я о господіяхъ, царѣ, игуменѣ и о всѣхъ живыхъ, остальные двѣ просфоры назначены, какъ въ предидущихъ Служебникахъ.

Наконецъ ж) въ одномъ Служебникѣ XV в., находящемся въ библиотекѣ С.-Петербур. дух. академіи подъ № 562, упоминаются восемь просфоръ, — 5-я о царѣ, игуменѣ и о всѣхъ живыхъ, 6-я о умершихъ храмосоздателяхъ и епископѣ, хиротонисавшемъ служащаго іерея, 7-я о умершихъ князѣхъ и родителѣхъ, и 8-я о всѣхъ умершихъ.

Такимъ образомъ свидѣтельства древлеписменныхъ Служебниковъ показываютъ, что а) извѣстное, строго

¹⁾ Румянц. Муз. № 130. ²⁾ Библ. А. П. Хлудова №№ 104 и 134.

³⁾ Румянц. Муз. №№ 50 и 213. ⁴⁾ Тамъ же № 267.

⁵⁾ И въ этихъ Служебникахъ, по примѣру гедеонова, просфора для Агнца въ счетъ не полагается, а посему седьмая по счету просфора въ нихъ названа шестою.

опредѣленное число просфоръ на проскомидіи въ древлерусской церкви не считалось необходимымъ, или существенно важнымъ условіемъ для священнодѣйствія литургіи, такъ что въ наиболѣ древнихъ спискахъ Служебника XII — XIV в.в. не находится даже никакихъ указаній о количествѣ просфоръ; б) необходимою и существенно важною для литургіи всегда признавалась собственно одна просфора, изъ которой готовится Агнецъ: описаніе дѣйствія надъ этою просфорою находится во всѣхъ безъ исключенія древлеписьменныхъ Служебникахъ, и въ одномъ изъ древнѣйшихъ (XII в.) объ этой только просфорѣ и упомянуто; в) относительно же количества прочихъ просфоръ, предлагаемыхъ на проскомидіи, древлерусская церковь не считала необходимымъ соблюдать строгое единообразіе, но по разнымъ мѣстамъ и въ разное время были употребляемы для проскомидіи и три, и четыре, и пять, и шесть, и семь и даже восемь просфоръ; по сему г) православная русская церковь при соборномъ исправленіи Служебника, ради соблюденія во всемъ полного согласія съ православною восточною церковію, назначивъ предлагать на проскомидіи пять просфоръ, не только не допустила чрезъ сіе какого-либо отступленія отъ истины православія, не только не сдѣлала какого-либо существенно важнаго измѣненія въ чинѣ литургіи, но не отступила и отъ обычая древлерусской церкви, такъ какъ употребленіе пяти просфоръ на проскомидіи есть обычай не менѣ древній, какъ и обычай предлагать три просфоры, шесть и семь.

II. По старопечатнымъ патриаршимъ Служебникамъ требуется вынимать изъ третьей просфоры, какъ и изъ прочихъ, только одну частицу. По Служебнику же новоисправленному изъ сей просфоры, приносимой въ честь святыхъ, надлежитъ вынимать девять частицъ.

Старообрядцы, какъ извѣстно, поставляютъ это измѣненіе въ вину православной церкви, равно какъ обвиняютъ ее и за то, что вообще дозволяетъ изъ одной просфоры вынимать по нѣскольку частицъ, чего акибы до Никона патриарха не было.

Древлеписьменные Служебники, напротивъ, показываютъ, что изыятіе изъ третьей и другихъ просфоръ по нѣскольку частицъ употреблялось издревле въ православной церкви.

Въ харатейномъ Служебникѣ XIV вѣка, находящемся въ библіотекѣ С.-Петербур. дух. академіи подъ № 523, святые, въ честь которыхъ положено приносить третью просфору, раздѣлены на семь разрядовъ, или чиновъ, и поминовеніе каждаго изъ нихъ начинается словами: *Прими Господи приношеніе сіе...* Это служитъ яснымъ указаніемъ, что сколько разъ сіи слова повторяются, столько же и частицъ предписывается вынимать изъ просфоры, съ чѣмъ должны необходимо согласиться сами старообрядцы поповскаго согласія, ибо и у нихъ указанная слова произносятся только при изыятіи частицъ.

Въ Служебникѣ XV вѣка, принадлежащемъ той же библіотекѣ (№ 530), изъ третьей просфоры, именуемой

крестовою, повелѣвается вынимать четыре частицы, — на *горный части* — въ честь святыхъ, на *долный* — о епископствѣ и всѣхъ живыхъ, на *правомъ розѣ* — о царѣхъ, князѣхъ и игуменѣ, на *лвомъ розѣ* — о умершихъ. Въ другомъ древлеписьменномъ Служебникѣ XVI вѣка, находящемся въ библиотекѣ Моск. дух. академіи (№ 85), изъ третьей просфоры, именуемой крестовою же, показано вынимать также четыре частицы, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь частицу за всѣхъ живыхъ показано вынимать на *правомъ розѣ* креста. Подобнаго рода указаніе находится еще въ древлеписьменномъ Служебникѣ XVI же вѣка, принадлежащемъ Румянцевскому Музеуму (№ 402). Здѣсь третья просфора именуется также крестовою, и хотя всѣ частицы, которыя слѣдуетъ вынуть изъ этой просфоры, здѣсь подробно не изчислены, но само собою явствуется, что изъ третьей просфоры повелѣвается въ этомъ Служебникѣ вынимать нѣсколько частицъ, ибо въ немъ только три просфоры и положено, а святые, поминаемые на третьей просфорѣ, раздѣлены на шесть разрядовъ, и при поминовеніи каждаго изъ нихъ положено говорить: *Прими Господи приношеніе сіе...*

Въ древлепечатныхъ же Служебникахъ, не московскаго изданія, которые вообще представляютъ большую близость къ подлинному, греческому тексту, содержатся прямыя указанія, что изъ третьей просфоры должно вынимать девять частицъ. Такъ въ Служебникѣ, напечатанномъ въ Острогѣ 1612 г. читается: *Исѣмѣя (іерей) при просфорѣ третію взиматъ части, во имя чтиаго крѣта, кс-*

имѣ нѣнѣхъ снѣхъ, въ имѣ чѣнаго прѣтчи, и прочиѣхъ прѣркѣ,
взимѣ сѣхъ апѣхъ, во имѣ сѣхъ ерѣрѣхъ въ имѣ сѣхъ мѣнѣхъ,
въ имѣ прѣнѣхъ шѣхъ, въ имѣ сѣхъ егѣ же еѣть дѣнь и
въ имѣ прѣнѣхъ и вѣноснохъ шѣхъ шѣхъма и дѣны.

Точно такъ же повелѣвается вынимать изъ третьей про-
сфоры девять частицъ въ Служебникѣ Гедеона Балабана,
напечатанномъ въ Стратинѣ, въ 1604 году, и въ Служеб-
никахъ, напечатанныхъ въ Киевѣ въ 1620, 1629 и
1639 г.г., въ Вильнѣ, въ 1638 г. и въ Дѣльскомъ мо-
настырѣ, въ 1646 году. ¹⁾)

Нѣкоторые изъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ
Служебниковъ представляютъ указанія, что кромѣ третьей
просфоры, дозволяется и изъ другихъ просфоръ выни-
мать по нѣскольку частицъ. Такъ въ древлеписьменномъ
Служебникѣ (съ Требникомъ) XVI вѣка, находящемся въ
Синодальной библиотекѣ подъ № 310, въ числѣ архіерей-

¹⁾ Такъ же говорится о дѣйстви надъ третьсю просфорю и у Си-
мона Солунскаго: Иѣ шѣхъ же шѣ просфорѣ инѣхъ частицы иѣземъ,
крѣсбидно иѣ печати ерѣн сѣхъхъ всѣхъхъ пѣмать творитѣ и пола-
гѣтѣ. И ѣвѣ оубо въ чѣ и пѣмать приноситѣ чѣнѣхъхъ применѣхъхъ
снѣхъ... ѣвѣю же въ чѣ и пѣмать чѣнаго прѣтчи, и всѣхъхъ сѣхъхъ
прѣркѣхъ и прѣведныхъ... ѣвѣю же въ чѣ и пѣмать сѣхъхъ и все-
хъвальныхъхъ апѣхъхъ... и по нѣхъхъ шѣ вѣгочестнѣ шѣхъхъхъхъ сѣхъхъ
ерѣрѣхъхъ, сѣхъхъ и довроповѣднѣхъхъ мѣнѣхъхъ и прѣнѣхъхъ со всѣми
сѣми. Послѣднюю же въ чѣ и пѣмать приноситѣ по дню сѣгѣшъ,
или прѣзднѣмаго, и Златобѣсѣаго Сѣа, или Василѣа, егѣже лѣтѣр-
гѣа еѣть, и всѣхъхъхъхъхъхъхъхъ пѣки сѣхъхъхъ.

скаго служенія, показано архіерею, вошедши послѣ ма-
лаго входа въ алтарь, подойти къ жертвеннику и изъ
поднесенной ему просфоры вынуть двѣ частицы,—одну
въ честь святыхъ и за живыхъ, а другую за умершихъ
(л. 216 на обор.)¹⁾.

Въ древлепечатныхъ же Службеникахъ, изданныхъ
въ Кіевѣ въ 1629, 1639 г.г. и въ Вильнѣ, въ 1638 г.,
послѣ дѣйствія надъ четвертой просфорой, напечатано
слѣдующее наставленіе: *Зри іерію. Всѣхъ еѣповъ пом-
нѣвъ, ідинѣ точїю ча ізмѣй... Такоже аще и царѣ и ца-
рицѣ и чады ихъ помнѣши, ідинѣ ізмѣй. И за архимѣд-
рита или игѣмена и вратїю, ідинѣ...* А такъ какъ чет-
вертую просфору здѣсь повелѣвается приносить именно
о епископствѣ, царѣ съ царицей и чадами, и о игуменѣ
съ братіей, то значить повелѣвается изъ одной просфоры
вынуть три частицы.

Итакъ древлеписьменные и древлепечатные Службени-
ники свидѣтельствуютъ, что и въ древлерусской церкви
существовалъ обычай вынимать по нѣсколько частицъ
не только изъ третьей просфоры, приносимой въ честь
святыхъ, но также и изъ прочихъ просфоръ.

Впрочемъ и въ старопечатныхъ патріаршихъ Службени-
никахъ изъ шестой и седмой просфоръ повелѣвается

¹⁾ Кстати замѣтимъ, что въ этомъ же чинѣ архіерейскаго служенія
показано архіерею, во время службы, стоять на орлѣ (См. лист.
212, 215, 224 и 231 на обор.). Между тѣмъ старообрядцы считаютъ
и этотъ обычай нововведеніемъ п. Никона, и посему „гладки“ ав-
стрійской іерархіи во время служенія не стоятъ на орлѣ.

вынимать не по одной частицѣ, хотя старообрядцы этого и не замѣчаютъ. Напримѣръ въ іосифовскомъ Служебникѣ 7155 г. о шестой просфорѣ говорится: *ѿше воудеть монастырь. ѿрѣи прѣмъ шестоу ю просфирѹ глѣтъ сице. Гдѣ ѿе хрѣте сѣе вѣти, прѣмнѣ приношеніе сѣе ѿ здравіи ѿ сѣсеніи рака твоего, оца нашего архимандрита ѿ ѿигоумена ѿмк. ѿ ѿ слѣжителюхъ... ѿхже призвавъ еси къ твоемѣ причастію, твоимъ благосердіемъ превѣгнѣ блго. За симъ сказано: тѣже поминаетъ ѿрѣи ѿ діаконъ живыхъ по ѿмени, ѿхже хощеть... ѿше ли хощеть ѿрѣи ѿ комъ вынати ѿпросфирѹ часть за здравіе, глѣ. Гдѣ ѿе хрѣте сѣе вѣти, прѣмнѣ приношеніе сѣе и проч. ѿше ли ѿ женѣ вынимать ѿпросфирѹ часть, глѣ. Гдѣ ѿе хрѣте и проч. потомѣ же образѣ и ѿ ѿиныхъ вынимаетъ ѿзъ просфирѹ части, ѿ полагаеть дѣлѣ... потомѣ поминаетъ кождо ѿ сѣе... ѿ взѣмъ ѿрѣи часть, полагаеть на сѣомъ дѣскокѣ, дѣлѣ вѣдѣ... Слова: *ѿше ли хощешъ ѿрѣи о комъ вынати ѿ просфирѹ часть*, означаютъ, что часть эту вынуть слѣдуетъ ѿзъ той же шестой просфоры, а не ѿзъ иной; ибо *о иной* просфорѣ здѣсь не упоминается, и это была бы уже седмая просфора; а если и для частицы *о женѣ* брать новую просфору, то она вышла бы счетомъ уже восьмая; наконецъ если бы и *о сѣе*, священникъ вынималъ частицу ѿзъ новой просфоры, то это составило бы уже девяту ю просфору. Нельзя здѣсь подразумѣвать и приносныя просфоры, ибо опять не сказано: *ѿзъ иныя просфоры*.*

О седмой же просфорѣ въ томъ же іосифовскомъ

Служебникъ читается такъ: Тѣже іерейі прѣмъ седмоу просфору, глеть. Гди іѣе хрѣте снѣ вѣи. прѣмѣ приношеніе сѣ ѡ пѣмѣти и ѡ ѡсѣвлѣніи грѣхѡвѣ влаженныхъ создѣтелей... и всѣхъ правослѣвныхъ хрѣтіанѣ. Засимъ сказано: Здѣ поминѣеть, іерейі, и своіхъ родителіи прѣдѣльшихѣ и ихъ же хощеть. Такоже и инѣа части за ѡсѡпшихъ кинѣеть, за ихъ же хощеть... Почему глеть. и ѡ всѣхъ иже ѡ надежди воскресѣніа и живни вѣчныа... и взѣмъ часть, полагаеть на сѣмъ дискѡсѣ, долѣ съ прочими частѣми вѣрадѣ. И такъ и здѣсь повелѣвается іерею вынуть частицы за своихъ родителей, потомъ *инѣа части* за другихъ усѡпшихъ, все изъ той же седмой просфоры, о дѣйстви надъ которой здѣсь собственно и говорится. А въ послѣднихъ словахъ: *и взѣмъ часть полагаеть долѣ съ прочими частѣми вѣрадѣ*, рѣчь идетъ, очевидно, о каждой отдѣльной части, вынимаемой изъ седмой просфоры, которую (частицу) и повелѣвается полагать на нижней части дискаса вмѣстѣ съ другими.

И такъ, не только древлеписьменные и древлепечатные южнорусскаго изданія, но и уважаемые старообрядцами старопечатные московскіе Служебники ясно свидѣтельствуютъ, что изъ одной просфоры могутъ быть вынимаемы нѣсколько частицъ, и что, утверждая противное, старообрядцы становятся въ противорѣчіе съ тѣми самыми богослужебными книгами, отъ которыхъ и малѣйшее отступленіе считаютъ нарушеніемъ вѣры.

III. Распоряженіе патріарха Никона ѡ употребленіи на просфорахъ печати съ четырехконечнымъ крестомъ,

вмѣсто вошедшей въ употребленіе печати съ крестомъ осмиконечнымъ, адамовою главою и извѣстными надписями, было встрѣчено расколоучителями весьма непріязненно, и упоминается, какъ одно изъ главныхъ обвиненій противъ церкви, во всѣхъ раскольническихъ челобитныхъ и другихъ сочиненіяхъ перваго времени раскола, почему и соборъ 1667 года призналъ необходимымъ по вопросу о печатяхъ и дорникахъ сдѣлать особое распоряженіе. Съ тѣхъ поръ и доселѣ старообрядцы упорно повторяютъ это измышленное ихъ предками обвиненіе противъ церкви.

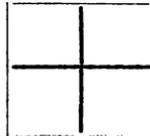
Между тѣмъ должно замѣтить прежде всего, что и въ самыхъ старопечатныхъ Службеникахъ, московскаго изданія, за неприкосновенность которыхъ, вмѣстѣ съ другими богослужебными книгами, собственно и ополчились расколоучители противъ церкви, ни въ одномъ не находится прямаго указанія, или правила относительно формы и начертанія печатей на просфорахъ. Ясно изъ этого, что и сами издатели старопечатныхъ книгъ не придавали значенія той, или другой формѣ печатей на просфорахъ, когда не сдѣлали объ этомъ предметѣ точнаго замѣчанія, или наставленія въ изданныхъ ими Службеникахъ. Если же вникнуть въ *смыслъ* находящагося съ сихъ Службеникахъ наставленія священнику о дѣйстви надъ агнцемъ, то нельзя не придти къ заключенію, что даже и уважаемыя старообрядцами богослужебныя книги требуютъ на просфорахъ печати съ четырехконечнымъ крестомъ, какаѣ употребляется доселѣ православною церковію. Наставленіе священнику, о дѣй-

ствіи надъ агнцемъ въ Іосифовскомъ Служебникѣ излагается такъ: Пріѣмлетъ, іерей, бѣлкой оубо рѣчь просфироу. бѣсенѣй же сѣсе копѣ, и знаменаетъ снимъ, і. керхуу просфирѣ крѣтѣобразно, гла сѣце. Воспомянѣ творѣмъ великаго гда вѣа и сѣа нашего іса хѣ. Вотъ первое дѣйствіе надъ просфорою, изъ которой долженъ быть изъять Агнецъ: оно состоитъ въ знаменованіи просфоры образомъ четырехконечнаго креста.

За симъ повелѣвается разрѣзать просфору съ четырехъ сторонъ, правой, лѣвой, горнѣй, и долнѣй: послѣ сего дѣйствія Агнецъ принимаетъ слѣдующій видъ:

По изъятіи Агнца глѣтъ дѣконя, пожрѣ вѣко. и рѣжа іерей крѣтѣобразно, глѣтъ сѣце. жрѣтса агнецъ вѣин... Здѣсь опять, рѣжа Агнецъ крестообразно, іерей долженъ употребить крестъ четырехконечный и Агнецъ съ нижней стороны долженъ принять тогда слѣдующій видъ:

Наконецъ по возгласеніи іереемъ: *Святая святымъ*, слѣдуетъ наставленіе о дѣйствіи надъ Агнцемъ, имѣющее особенную важность для опредѣленія той формы печатей на просфорахъ, какую требуютъ старопечатные Служебники: іерей же раздѣлитъ сѣтъ хлѣвъ, на четыре части,

полагаетъ ихъ на стѣмъ дискосѣ. крѣтосѣрѣзно шкоже оуказано на преди. А на преди, чрезъ нѣскольکو листовъ, въ наставленіи о *раздробленіи святаго хлѣба* именно читается: Подовлѣтъ ти вѣдати ѿ іерію, ѿ влѣсти со всѣцѣмъ влюденіемъ, шкоже раздроблѣа стѣи Агнецъ, да полагаеши части крѣтнымъ знаменіемъ долѣ ко стѣомъ дискосѣ, закланіемъ же горѣ, шкоже прежде, егда закалашеса. Ис оубв полагай на вѣшнѣи странѣ стѣагш дискоса. хрѣтосъ же ѿ долѣ, а ѿ стѣагш потѣра, ка. а ни ѿлѣвма страны. Въ этомъ наставленіи не упоминается, какое мѣсто должны занимать, по раздробленіи Агнца, адамова глава, копіе, трость и надписи, находящіяся на употребляемой старообрядцами печати, а говорится только о надписяхъ *іс. хс. ни. ка*, которыя однѣ лишь и находятся на употребляемой церковію печати по сторонамъ четвероконечнаго креста, и судя потому, какъ описано здѣсь расположеніе сихъ надписей по раздробленіи Агнца, несомнѣнно явствуетъ, что до раздробленія Агнецъ съ верхней стороны, долженъ имѣть слѣдующій видъ:

іс	хс
ни	ка

т. е. на просфорѣ, изъ которой изъять Агнецъ, должна быть та самая печать, какая доселѣ употребляется въ церкви православной, а никакъ не та, какой требуютъ глаголемые старообрядцы: ибо въ печати съ осмиконечнымъ крестомъ, главою Адама и извѣстными надписями, по

*

раздѣленіи Агнца указаннымъ въ іосифовскомъ Службникѣ способомъ, никакъ не можетъ быть того расположенія словъ *іс. х̄с. ни. ка*, какое симъ Службникомъ требуется; напротивъ слова *іс. х̄с. ни. ка* будутъ находится на верхнихъ двухъ частяхъ, нижнія же двѣ части должны остаться съ раздвоенной главою Адама, неполными изображеніями трости и копія и находящимися вокругъ ихъ подписями, какъ можетъ убѣдиться каждый, раздѣливъ изображение такой печати крестообразно на четыре части.

Въ древлеписьменныхъ же и древлепечатныхъ, не московского изданія, Службникахъ мы находимъ свидѣтельства, что въ древности на просфорахъ употреблялись печати съ изображеніемъ крестовъ различной формы, — и четырехконечныхъ, и шестиконечныхъ, и осмиконечныхъ.

Въ древлеписьменныхъ Службникахъ XVI в. бібліотеки С.-Петерб. дух. академіи (№№ 575 и 844) въ чинѣ проскомидіи, противъ изложенія дѣйствій надъ Агнцемъ, для показанія на просфорѣ десной отъ печати и лѣвой стороны, на полѣ сдѣланы изображенія четырехконечныхъ крестовъ.

Въ древлепечатномъ Службникѣ Гедеона Балабана, въ Службникахъ Кіевскихъ 1620, 1629 и 1639 г.г., Виленскомъ 1638 г. и Дѣльскомъ 1646 г. напечатаны изображенія дискаса, для указанія, какъ располагать Агнецъ и прочія частицы: здѣсь, на томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ находится Агнецъ, изображены шестиконечные кресты.

Наконецъ въ Служебникѣ бібліотеки С.-Петербур. дух. академіи (№ 542, л. 28 на обор.) изображенъ осмиконечный крестъ и вокругъ него написано: *блудися іерю, аще будетъ агнецъ не обращенъ*, т. е. напоминаетъ іерю, что бы онъ въ томъ случаѣ, если Агнецъ вынуть изъ теплой просфоры и посему до переноса съ жертвенника на престолъ лежалъ на дискосѣ обращенный печатью внизъ, предъ переносомъ не забылъ обратить его печатью кверху. Здѣсь хотя и сдѣлано изображеніе креста осмиконечнаго, но изображенія адамовой главы, какъ и на двухъ другихъ крестахъ, не имѣется, между тѣмъ какъ на печатяхъ, исключительно требуемыхъ старообрядцами къ употребленію, необходимо должно находиться и изображеніе адамовой головы ¹⁾).

Итакъ, вопреки мнѣнію старообрядцевъ, утверждающихъ, что на просфорѣ непременно должна быть печать съ изображеніемъ осмиконечнаго креста, главою Адама и съ извѣстными надписями, и что замѣна сей печати, другою, съ изображеніемъ четырехконечнаго креста, есть будто бы нарушеніе вѣры и отступленіе отъ святоотеческихъ уставовъ, древлеписьменные и древлепечатные не московскіе Служебники свидѣтельствуютъ, что въ древности безразлично употреблялись печати съ изображеніемъ и четырехконечнаго, и шестиконечнаго, и осмиконечнаго креста, а уважаемые старообрядцами патріаршіе Служебники, очевидно не придавая особенной важ-

¹⁾ Также и Симеонъ Солунскій, говоря о печати на просфорѣ, не упоминаетъ ни о главѣ Адамовой ни о надписяхъ, а говоритъ только, что на печати изображается „крестъ, или самъ Спасъ“ (ч. 1, гл. 88).

ности вопросу о печати на просфорахъ, не содержатъ положительнаго о печатяхъ наставленія или правила, а по смыслу находящагося въ нихъ наставленія о дѣйстви надъ Агнцемъ можно съ несомнѣнностію заключать, что и они требуютъ печати съ крестомъ четвероконечнымъ, какая доселѣ употребляется въ церкви православной.

ОТДЪЛЪ III.

Записка Настоятеля Никольскаго Единоѣрческаго монастыря Игумена Павла о трехъ его бесѣдахъ съ безпоповскими наставниками въ городѣ Рѣжицахъ витебской губерніи, 26, 27 и 28 февраля 1875 года*).

На бесѣдахъ присутствовали со мною изъ православнаго духовенства:

- 1) Рѣжицкій протоіерей отецъ Іосифъ Хруцкій.
- 2) Псковскій миссіонеръ единоѣрческій благочинный священникъ о. Константинъ Голубовъ.
- 3) Города Новоалександровска, ковенской губ., единоѣрческій священникъ о. Артемій Сухоруковъ.

Изъ безпоповскихъ наставниковъ были слѣдующіе:

- ¹ 1) Города Рѣжиць—Иванъ Ивановъ.

*) О рѣжицкихъ бесѣдахъ о. игумена Павла мы говорили въ предыдущей книгѣ *Братскаго Слова*, гдѣ и обѣщали познакомить съ ними читателей (см. отд. III, стр. 163—164). Исполняя теперь это обѣщаніе, долгомъ поставляемъ замѣтить, что хотя рѣжицкія бесѣды о. Павла имѣютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ близкое сходство съ напечатанными въ предыдущей книгѣ (отд. III, стр. 109—136) новоалександровскими его бесѣдами, но мы не рѣшились сдѣлать въ изложеніи автора никакихъ сокращеній, или исключеній, въ томъ убѣжденіи, что ради высокихъ достоинствъ, какія представляетъ это изложеніе въ цѣломъ своемъ составѣ, читатели извинятъ въ немъ нѣкоторыя, весьма немногія впрочемъ повторенія. *Ред.*

- 2) Исаакъ Александровъ (изъ евреевъ).
- 3) Деревни Тискачь—Андрей Ефимовъ.
- 4) Деревни Сканделишежь—Самсонъ Пареевьевъ.
- 5) Деревни Штыконъ—Григорій Θεодотовъ.
- 6) Деревни Войново—Θеодотъ Антиповъ.
- 7) Деревни Липушекъ—Григорій Назаровъ.
- 8) Деревни Ломовъ—Евстратій Ивановъ.
- 9) Деревни Пударево—Карпъ Θεодотовъ.
- 10) Деревни Гурилишежь—Тарасій Григорьевъ.
- 11) Деревни Андроновъ—Нестеръ Θεодоровъ.
- 12) Деревни Кристель—Гордій Григорьевъ.
- 13) Деревни Исмеръ—Гавриилъ Θεодоровъ.

Собесѣдованія происходили въ залѣ градской думы, гдѣ вокругъ стола занимали мѣста православные священники съ одной стороны и безпоповскіе наставники съ другой. Посреди стола было положено св. Евангеліе, а по краямъ лежали старопечатныя книги, привезенныя мною изъ Москвы. Залъ былъ наполненъ народомъ. Бесѣды начинались въ часъ пополудни, а кончались не ранѣе семи часовъ вечера. Каждую бесѣду православные начинали молитвою: *Царю небесный.*

Бесѣда первая.

Предъ началомъ бесѣды я объяснилъ условія, которыя необходимо соблюдать съ обѣихъ сторонъ во время собесѣдованій,—именно: 1) что бесѣды должны происходить непременно въ одинъ голосъ,—когда одни бесѣдуютъ, тогда другіе не должны прерывать рѣчи, пока первые не окончатъ; 2) не кончивши разсужденій объ одномъ предметѣ къ другому не переходить, и вообще о многихъ предметахъ одновременно не разсуждать, дабы не было сліянія смысла и непонятія; 3) изъ народа самовольно, безъ дозволенія своихъ наставни-

ковъ, въ бесѣду никто вступать не долженъ, и всѣ присутствующіе должны слушать, что говорится, съ молчаніемъ.

Наставники всѣ эти условія приняли и одобрили. Потому я еще заявилъ наставникамъ и народу, что я съ ними обязанъ бесѣду вести кротко, и приводить доказательства только изъ священныхъ и отеческихъ книгъ, что равнымъ образомъ и они обязаны дѣлать, на все, высказанное ими, не долженъ и не буду имѣть никакихъ претензій, и вообще бесѣда моя для нихъ не будетъ имѣть никакихъ вредныхъ послѣдствій, не подвергнетъ ихъ ни малѣйшей предъ кѣмъ-либо отвѣтственности, кроме отвѣтственности предъ праведнымъ судіею за то, какъ о слышанномъ на бесѣдахъ каждый будетъ разсуждать въ своей совѣсти, — послѣдуетъ ли гласу истины, или, не внимая истинѣ, будетъ упорно держаться неправыхъ и погибельныхъ ученій.

1) Послѣ сего я сдѣлалъ наставникамъ первое предложеніе, — спросилъ ихъ, должно ли вѣровать во св. Евангеліе безусловно, какъ въ слово Божіе?

Наставники молчали, такъ что мнѣ пришлось обращаться съ вопросомъ къ каждому изъ нихъ поодиночкѣ; но и тогда отвѣта получить не могъ.

Тогда одинъ изъ нихъ самихъ, Исаакъ Александровъ, сдѣлалъ имъ замѣчаніе: что вы боитесь высказать вѣру во Евангеліе? Вѣдь мы христіане; потому нужно намъ вѣровать во Евангеліе, и не молчать о томъ, что вѣримъ; иначе подадимъ на себя подозрѣніе, что мы во Евангеліе не вѣруемъ.

Послѣ этого и прочіе наставники сказали, что во Евангеліе должно вѣровать безусловно.

Я подтвердилъ, отвѣтъ ихъ словами Евангелія отъ Марка, зач. 2: *Покайтесь и сѣруйте во Евангеліе*, и въ зач. 71: *Иже не имать веры (во Евангеліе) осужденъ будетъ*. Потому привелъ слова св. Златоуста въ толкованіи на посланіе къ

Боласаемъ (отъ правоученія втораго), что христiанинъ, не вѣруяи Христу, глаголющему во Евангелiи, и еллиновъ горшiй есть.

2) Потомъ я предложилъ второй вопросъ: всему-ли Евангелiю должно вѣровать, или части?

И на этотъ вопросъ наставники отвѣчали упорнымъ молчанiемъ, хотя я спрашивалъ и вообще и каждого въ отдѣльности. Это ихъ молчанiе было не случайное и не по невѣденiю; они опасались высказать вѣру во все Евангелiе, чтобы не осудить самихъ себя, ибо знали, что не все, сказанное въ Евангелiи, исполняютъ.

Тогда одинъ изъ народа испросилъ у наставниковъ позволенiе говорить, и началъ меня упрекать въ излишнемъ потязанiи наставниковъ: неужели-де наши наставники не христiане, что вы ихъ спрашиваете о вѣрѣ во Евангелiе? Мы вѣруемъ во все Евангелiе, а не части только, и вѣруемъ, что по Евангелiю судъ будетъ!

Я отвѣтилъ, что имѣлъ законное основанiе объ этомъ спрашивать: ваши наставники, на первый мой вопросъ, вѣру во Евангелiе исповѣдали съ великимъ нехотѣнiемъ; это и дастъ мнѣ причину и право спрашивать ихъ, во все ли они вѣрують Евангелiе, или только части.

Потомъ я привелъ доказательства, что нужно во Евангелiе вѣрить всецѣло: *Учаще иже (вся языки) блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мат. зач. 116), и что все евангелiемъ преданное и обѣтованное должно существовать вѣчно: *Небо и земля мимоидеть, а словеса моя не имуть преити* (Лук. зач. 107). Тогда и наставники, хотя противъ своего желанiя, согласились, что должно Евангелiю вѣровать всему всецѣло.

3) Затѣмъ я спросилъ наставниковъ, — какъ они вѣрують о церкви: есть ли она Божiе зданiе, или человѣческое учрежденiе?

Наставники отвѣтили, что церковь Богомъ создана, а чело-
вѣки ее создать не могутъ.

Я подтвердилъ отвѣтъ ихъ доказательствомъ отъ св. Еван-
гелия: *Созиждоу церковь мою и врата адава не одолютъ ей*
(Мат. зач. 67).

4) Засимъ я продолжалъ: если церковь Божіе есть зданіе, то
она какою создана Христомъ, такою неодољнна и пребудеть до
скончанія вѣка. Св. Златоустъ о неодољнности и вѣчности
церкви пишетъ: «Да слышать іудей исправленія наша, и пер-
вопрестольство церковное: отъ колицихъ ратована бысть цер-
ковь, но николиже побѣждена бысть... (яко) не по послѣдова-
нію, но паче естества и послѣдованія вещи бывають: церковь
небеси паче укоренилася есть... удобнѣйше есть солнцу угас-
нути, нежели церкви безвѣсти быти. Кто есть проповѣдуяй,
и сія рече? Основай ту: *небо и земля мимо идетъ, словеса
же моя не мимо идутъ*. Сія не точію рече, но и исполни.
Почто паче небеси ту основа больше? небеси бо честнѣйше
есть церковь почто? небо ради церкви, а не церковь ради
небесъ (Маргаритъ, слово третіе о Озіи царѣ, лист. 193)».

О вѣчности церкви и св. Апостолъ Павелъ утверждаетъ, гла-
голя: *Тому (Богу Отцу) слава въ церкви о Христвъ Ісѣ
во вся роды вѣка, аминь* (въ Ефесеомъ зач. 123). На сіи
слова Апостола Павла св. Златоустъ въ толкованіи пишетъ:
«та (церковь) едина пребываетъ выну» (Бесѣды Апостол.
лист. 1639).

5) Потому было разсуждаемо, въ какомъ устроеніи создана
отъ Христа церковь, и довавано, что она отъ начала устроена
съ тремя чинами священства и съ седмию таинствами. О томъ
было прочтано, первое, во Евангеліи благовѣстномъ, толко-
ваніе на слова: *Призвавъ десять рабъ своихъ, даде имъ
десять мнась, и рече къ нимъ: куплю дѣйте, дондеже приду*.

Раба, имъ же церкви поручи, десять глаголетъ быти; совершеннаго ради церковнаго состоянія, ибо въ церкви чинъ совершенія имать, предстоящими украшеніе, и ни большимъ лѣпо быти ни мнѣ; еже слова благодатию триє сіи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе, три сіи дѣйства, наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія; пресвитери, просвѣщаютъ крещеніемъ; архіеремъ же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видишили, чины къ дѣйствомъ, ни вышше ни мнѣ, реку, предстоящихъ; тѣмъ убо работъ раздаваетъ десять мнасъ, дары, реку, и комуждо даются на пользу; всяко бо ему же заступати поручено, *еще и недостойныи будетъ, даръ имать отъ поставленія*: и есть се велие востыинну Божія челоуѣколюбія таинство». Прочитавши, я замѣтилъ: видите ли, мнасы т. е. дары Св. Духа подаемыя чрезъ хиротонію, у поставленныхъ и у недостойныхъ обрѣтаются, и дѣйствуетъ ими благодать, что и именуется челоуѣколюбія Божія таинствомъ; видите ли также, что чины къ дѣйствомъ, и потому гдѣ нѣтъ тѣхъ чиновъ, тамо, въ томъ обществѣ, нѣтъ тѣхъ и дѣйствъ, т. е. лишено то общество даровъ Духа Святаго. О сихъ мнасахъ, что они будутъ у вѣрныхъ до втораго пришествія Христова, въ приведепныхъ словахъ Христовыхъ есть явственное, не только повелѣніе, но и предсказаніе: ибо и у лѣниваго раба мнасъ сохраненъ будетъ, только прикупа не сотворитъ. Вторыхъ, прочиталъ я въ книгѣ Кириловой на лист. 77: «Ааронъ во своемъ іерействѣ поставленъ на время, и не возмогша іерей его воевѣи пребывати, смерть Ааронова имъ прекратила. Того ради Христось, не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина, приде архіерей вѣчныхъ благъ, и якоже самъ никогда не умираеть, такоже іерейство его по чину Мелхиседекову не престанеть, якоже пишеть: *ты еси іерей воевѣи, по чину Мелхиседекову*. Престало тогда

архіерейство аароново временное, восталоже Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ. Апостоловъ своихъ на се освятя хиротонією, еже есть руковоложеніемъ... апостолы паки епископовъ освятиша... Се инаши іерейство Христово, иже не приде разорити, но прежній законъ и его іерейство въ новый истинный вѣчный законъ применить». И прочитавши сказалъ: видите, что писано, — аароново архіерейство временное, а Христово архіерейство вѣчное. Христось по воскресеніи не умираеть, и архіерейство его уставленное имъ непрестанеть. Втретыхъ, прочитано изъ Книги о вѣрѣ, напечатанной при патриархѣ Іосифѣ, что таинство хиротоніи, т. е. поставленія трехъ чиновъ священства, во св. церкви, по неложному Господню общанію, будетъ совершаться до скончанія вѣка: «Не восхотѣ (Господь) достояніе свое оставити на земли не устроено отходя на небеса, но вземъ два сребренника даде гостинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостоли, а по нихъ воспріемницы ихъ, пастырие и учителяе, архіепископы и епископы, иже служителяе суть величеству смотренія (его), иже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по своему не ложному обѣтованію благодатнѣ избираеть себѣ людей достойныхъ, и поставляеть и освящаеть рукоположеніемъ чина духовпаго чрезъ патриархи, архіепископы и епископы» (глава 7, листъ 59). Въ той же Книгѣ о вѣрѣ, на листу 19, я прочиталъ слѣдующее: «Кровь сія (Христова) окропляетъ церковь, сего ради розги ея, и листвіе ея не увядаеть, дресеса ея листвія не отиѣтають, не подлежатъ времени тлѣнія, зане благодать Св. Духа сія дѣйствуетъ». Сіе прочитавши, я сказалъ: видите, благодатию Св. Духа и кропленіемъ крови Христовы церковь не подлежитъ времени и тлѣнію, но якоже создана Христомъ отъ начала съ тремя чинами священства, такова долженствуетъ пребывать и навсегда.

6) Затѣмъ я доказывалъ, что въ церкви Христовой должны существовать, и существуютъ, всѣ богоучрежденныя семь тайнъ, а не двѣ, какъ старообрядцы безпоповскихъ толковъ о своей церкви утверждаютъ, будто бы въ ней остаются нынѣ точію двѣ тайны: крещеніе и покаяніе. Въ доказательство я привелъ сказанное въ 72 главѣ Великаго Батиквизиса о седми тайнахъ: «Видь убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію тайны, но всѣ совершенно седми».

Въ заключеніе я сказалъ наставникамъ: видите, какъ ясно писаніе свидѣтельствуетъ, что церковь Христова отъ начала своего создана съ тремя чинами священства и съ седмию таинствами, и по неложному гласу Господню такова, съ тѣми же чинами священства и со всѣми седмию таинствами, пребудетъ до скончанія вѣка.

Наставники изъявили согласіе, что церковь, какою создана отъ Христа, такою должна и пребывать до скончанія вѣка; но при этомъ замѣтили, что будто бы я несправедливо подъ церковію разумѣю одни освященные храмы: церковь, — говорили они, — не стѣны и покровъ, но собраніе вѣрныхъ.

7) Я отвѣтилъ: Слова Христовы: *Созижду церковь мою*, и я разумѣю сказанными не о храмахъ, созданныхъ людьми, каменныхъ или деревянныхъ, но также о собраніи вѣрныхъ, имѣющемъ отъ Христа устроенную іерархію, то есть отъ Христа установленное священство въ трехъ чинахъ, которому дарована благодать совершать всѣ таинства, и вручены отъ Господа ключи царства небснаго. Эта церковь имѣетъ отъ Духа Св. дарованную силу освящать и видимые храмы. Вотъ какую церковь разумѣю я въ словахъ Христовыхъ: *Созижду церковь мою*, — разумѣю собраніе вѣрныхъ, выше сказанные дары въ себѣ имущее, а не собраніе, лишенное даровъ Духа Св. и бессильное. Въ доказательство же сказан-

наго мною прочиталъ изъ Батихизиса Великаго, отъ главы 25 о церкви Божіей, слѣдующее:

Вопросъ. Что есть церковь Божія?

Отвѣтъ. Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ; облобызаютъ же ученіе Евангельское непоколебимое, и иже суть достойни приимати св. и божественныя совершенныя тайны, и иже суть подъ единою главою Господемъ нагимъ Ісѣ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ него поставленныхъ...

Вопросъ. Что есть церковь соборная?

Отвѣтъ. Церковь соборная есть, понеже отъ всѣхъ св. седми вселенскихъ соборовъ преданныя догматы въ ней соблюдаемы суть, (ниже) въ ней же совершается и тайна св. и божественныя службы, въ ней же вси вѣрніи приимлемъ причастиа тѣла и честныя крови Христа Бога нашего, и тѣмъ причастицы бываемъ царствія небеснаго; сие бо отъ св. Апостола предано есть намъ и св. Богоносныхъ отецъ, и того ради нарицается св. соборная и апостольская церковь. Се есть церковь соборная, яже всему Евангелію всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ, а не части; се есть церковь соборная, яже не вѣруетъ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единого коего человѣка уставленныя, но се вѣруетъ и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде и въ весь міръ соборнѣ похвали и пріять.

Вопросъ. Какая намъ есть потреба сего поученія о соборной церкви?

Отвѣтъ. Ся ради, яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней пребываемъ и спасени будемъ, зане кромѣ церкви Божіей ни гдѣ же нѣсть спасенія. Яко же бо при потопѣ, вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопаша: тако и въ день судный, вси, иже нынѣ въ церкви св. не будутъ, ти во озеро

оное огненное ввержені будутъ. Церковь же свою самъ Христосъ спасаетъ, яко же намъ св. Апостоль Павель возвѣщаетъ, глаголяй: *Христосъ есть глава церкви, и Онъ есть спаситель тѣла своею. Се убо, иже непробываетъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Св. сицевѣи не имутъ, о нихъ же есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа не имущи.* Богъ же самъ пребывай въ церкви своей спасаетъ ю... Знай прочее добръ церковь Божию, и претерпѣвай въ ней до конца вся нападенія; соборища же бѣсовскаго блюди: зане и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію Божию, но ты вѣждь и бѣгай отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей, и приметъ тя Господь Богъ. Доздѣ изъ Катихизиса Великаго.

Прочитавши это, я сказалъ наставникамъ: Видите, что есть церковь Божія соборная и Апостольская: она не есть только собраніе людей, но такое собраніе, которое всему Евангелію всецѣло вѣруеть, содержитъ и имѣеть отъ Христа установленныя таинства, и пребываетъ подъ управленіемъ отъ Христа установленныхъ чиновъ; а не таковое собраніе (т. е. общество, существующее безъ преданныхъ отъ Христа таинствъ, и не находящееся подъ управленіемъ отъ Христа установленныхъ чиновъ) нетолько не есть церковь Божія соборная и Апостольская, а есть именуется (якоже сказано въ Великомъ Катихизисѣ) собраніемъ нечестивыхъ и бѣсовскимъ Вавилономъ. Соборъ же Гангрскій, въ правилѣ шестомъ, таковое безъ священства и безъ воли епископа, собраніе предаеть проклятію: «Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не радя о церкви церковная хощеть творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископа, да будетъ проклятъ». Видите, — прибавилъ я, — безъ священства собраніе нетолько не составляетъ собою церкви Божіей, но и подлежитъ проклятію.

Наставники сказали: проклятіе за собраніе безъ священниковъ и безъ воли епископа тогда имѣло силу, когда было священство; а нынѣ, когда священства нѣтъ, и вл�твѣ за собраніе безъ епископа мы не подлежимъ.

Я сказалъ: Этотъ вашъ отвѣтъ не только не оправдываетъ васъ, но еще паче обвиняетъ. Говоря, будто нынѣ можно собираться безъ воли епископа, потому, что нынѣ нѣтъ священства, вы этимъ самымъ изъявляете невѣріе во установленную самимъ Христомъ вѣчность священства, изъявляете невѣріе во Евангеліе, и за то подлежите тяжкому осужденію, по слову Спасителя: *невѣрующій во Евангеліе осужденъ будетъ* (отъ Марка зач. 71).

8) Одинъ изъ наставниковъ сказалъ: А какъ же Апостоль глаголетъ: *вы есте церкви Бога жива*? посему слову и безъ священства можетъ быть церковь соборная и апостольская.

Я отвѣтилъ: Эти слова: *вы есте церкви Бога жива*, Апостоль написалъ къ Коринѣяномъ, которые пребывали подъ правленіемъ отъ Христа установленныхъ чиновъ и пріимали св. Таинства: потому они могли составлять изъ себя частную церковь, а каждый въ отдѣльности быть храмомъ Божиимъ. Въ обществамъ же, не имущимъ священства и не пріемлющимъ св. таинствъ тѣла и крови Господни, сіи слова Апостола Павла не имѣютъ нисколько приложенія. Притомъ у насъ идетъ рѣчь о церкви соборной, въ которую мы обязаны вѣровать. Каждый христіанинъ, пріемлющій св. Таинства, есть дѣйствительно храмъ Божій, но не есть соборная и апостольская церковь.

Миссіонеръ о. Константинъ Голубовъ прибавилъ съ своей стороны: Мы символомъ вѣры обязуемся вѣрить во св. соборную и апостольскую церковь; о ней теперь и говоримъ, что при ней и въ ней нужно пребывать, и безъ нея не возможно

получить спасенія. А соборная церковь не святою не бываетъ; наша же церковь, т. е. тѣлесный храмъ, бываетъ и нечистъ, что свидѣтельствуютъ поемы нами слова: «Церковь нешу тѣлесную всю осквершену». Потому, когда мы обязуемся вѣровать во святую соборную церковь, то ясно, что не во свое тѣло обязуемся вѣровать.

9) Потомъ наставники сказали въ свое оправданіе: У католиковъ и у лютеранъ есть чины и таинства; поэтому они правы, и ихъ церковь есть соборная и апостольская?

Я отвѣтилъ: У лютеранъ, какъ у васъ, нѣтъ іерархіи: объ нихъ поэтому и упомянули вы напрасно. А католики хотя имѣютъ іерархію, но они преступаютъ Евангельское ученіе о исхожденіи Св. Духа, и о чаши св. таинствъ, ибо у нихъ только одни священники причащаются крови Господни, а простые люди лишаются сей святыни, вопреки прямой Господней заповѣди: *Аще не съѣсте плоти сына человѣческаго, ни пите крови его, живота не имате въ себѣ*: поэтому они и соборною апостольскою церковію названы быть не могутъ. И вы несправедливо думаете оправдать себя примѣромъ католиковъ, говоря, что если они, съ іерархіей существующе, повредили Евангельское ученіе, то акибы вамъ можно оставаться православными и безъ іерархіи. Отъ Христа Спасителя уставлено такъ, что іерархія должна соблюдать все Христомъ преданное ученіе, и съ другой стороны, преданное Христомъ ученіе безъ іерархіи не можетъ быть исполнимо; и потому церковь православная до втораго Христова пришествія пребудеть съ іерархіей безъ поврежденія православнаго ученія: *Совизжду церковь мою, сказалъ Христосъ, и врата адава неодолятъ ей*.

Тогда наконецъ наставники признали, что, по писанію, отъ Христа созданная соборная и апостольская церковь должна существовать до втораго Христова пришествія, со уставленными

отъ Христа тремя чинами священства и съ седмию таинствами, и что безъ таковой цѣркви спастись невозможно.

9) Потомъ я сказалъ наставникамъ: Два завѣта даны отъ Бога роду человѣческому: ветхій данъ иудеямъ, новый данъ отъ Христа христіанамъ. Посему я спрашиваю васъ: что есть новый завѣтъ, данный отъ Христа вѣрующимъ въ него христіаномъ?

Одинъ изъ наставниковъ отвѣтилъ: книга Евангеліе.

Я замѣтилъ тому наставнику: Христосъ не предалъ книгу Евангеліе написанную, подобно тому, какъ ветхій завѣтъ Богомъ написанъ на скрижаляхъ; Евангеліе послѣди написано евангелистами. И эта св. книга можетъ случайно быть и у невѣрнаго, безъ всякаго отъ невѣрнаго исполненія; а Христосъ предалъ новый завѣтъ вѣрнымъ къ исполненію.

Тогда Исаакъ Александровъ сказалъ: новый завѣтъ есть причастіе св. тѣла и крови Господни.

Я спросилъ прочихъ наставниковъ, они такъ-ли же вѣрують, что совершеніе литургіи и причастіе тѣла и крови Господни есть новый завѣтъ?

Наставники всѣ согласно отвѣтили: такъ. Тогда я въ подтвержденіе высказаннаго ими исповѣданія вычиталъ свидѣтельства отъ св. писанія:

1) Въ Евангеліи отъ Луки, отъ зач. 108. *Пріемъ* (Христосъ) *хлѣбъ, хвалу воздавъ преломи, и даде имъ* (ученикомъ), *глаголя: сіе есть тѣло мое, еже за вы даемо: сіе творите въ мое воспоминаніе. Такжеже же и чашу по вечери глаголя: сіа чаша, новый завѣтъ моею кровію.*

2) Въ первомъ посланіи къ Коринѣомъ св. Апостола Павла, зач. 149: *Азъ, братіе, прияхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Ісѣ въ ночь, въ нюже предавъ бываше, приемъ хлѣбъ, и благодаривъ, преломи, и рече: приимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое;*

сіе творите въ мое воспоминаіе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сія чаша, новый заветъ есть о моей крови: сіе творите, елижды аще піете, въ мое воспоминаіе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню вовѣщаете, дондеже придетъ.

3) Въ посланіи къ Евреомъ, зач. 338: *Богъ же міра, вовѣдъи изъ мертвыхъ пастыря оцямъ великаю, кровію завета вѣчнаго.*

Сія прочитавши свидѣтельства, я сказалъ: Видите, какъ самъ Господь чашу св. крове своея именуеть новымъ завѣтомъ. И Апостолъ, принявши отъ Господа, чашу св. таинствъ такожде новымъ завѣтомъ именуеть, и завѣтомъ вѣчнымъ, дондеже придетъ Господь. Послушествуетъ тому и въ церковной пѣсни: «нынѣ міру заветъ новъ завѣщается и кропленіемъ да обновятся людіе Божіею кровію».

Потомъ я сказалъ наставникамъ: Нужно знать, почему причастіе св. таинствъ тѣла и крови Господни новымъ завѣтомъ именуется. О томъ насъ св. Апостолъ Павелъ поучаетъ, глаголя: *И сею ради новому завету ходатай есть (Христосъ), да смерти бывшей, во искупленіе преступленій бывшихъ въ первомъ заветѣ, обѣтованіе вѣчнаго наслѣдія примутъ званіи. Идъже бо заветъ, смерти нужно есть вноситься закупающею. Заветъ бо въ мертвыхъ извѣстенъ есть: понеже ничеяже можетъ, егда живъ есть закупаваи (къ Евреомъ зач. 321).*

Здѣсь Апостолъ уясняетъ понятіе о завѣтѣ Христовомъ чрезъ уподобленіе общимъ завѣтамъ человѣческимъ, т. е. духовнымъ завѣщаніямъ, какія дѣлаются передъ смертію: въ нихъ завѣщающіе дѣлають распоряженія о своихъ имуществвахъ, кому что по смерти ихъ получить въ наслѣдіе, и такое завѣщаніе при жизни завѣщателя еще не даетъ права наслѣднику получить завѣщанное. Посему-то и говоритъ

Апостолъ: *Завѣтъ въ мертвыхъ извѣстенъ есть*, (т. е. по-смерти завѣщателя), *понеже ничесоже можетъ, егда живъ есть завѣщавай*. А по смерти завѣщателя никто не имѣеть права дѣлать наслѣднику препятіе на полученіе наслѣдія, заслужилъ ли онъ завѣщанное, или не заслужилъ: ибо завѣтъ не по достоинству заслугъ наслѣдника, но по любви и по воли завѣщателя завѣщавается. Сіе утвѣждаетъ тойже Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ (зач. 207): *Братіе, по чловѣку глаголю, обаче чловѣческаю предугувержена завѣта никтоже отмѣняетъ или приповельваетъ*. А небснаго царствія блаженство столь велико, что и помыслами чловѣческими не вообразимо, якоже Апостолъ глаголетъ: *на сердце чловѣку не взыде, яже уготова Богъ любяцимъ ю*, и на полученіе такового блаженства чтобы сдѣлать достойныя заслуги чловѣкъ совершенно немощенъ. Посему Господь нашъ Ісусъ Христосъ, хотя насъ по чловѣколюбію сподобить своего царствія и вѣдая, яко мы нетолько никакихъ за оное заслугъ показать не можемъ, но и еще въ преступленіяхъ обрѣтаемъ, *вси бо согрѣшиша, и лишени суть славы Божія* (зач. 84.), ущебри насъ не по заслугамъ нашимъ, но принявъ на себя грѣхи наши и вкусивъ за насъ вольную смерть на крестѣ, намъ недостойнымъ свое царствіе, какъ наслѣдіе, по завѣту завѣща, якоже самъ глаголетъ: *И Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща мнѣ отецъ мой, царство* (Лук. зач. 108.), и свое святое тѣло и кровь на полученіе сего царства даде намъ, яко завѣтное писаніе, ибо самъ глаголетъ: *ядый мою плоть и пійй. мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоан. зач. 23). Таинство тѣла и крови Господни есть притомъ не завѣтное только писаніе на полученіе небснаго наслѣдія, но въ таинствѣ семъ вносится выну и смерть завѣщателя, дабы завѣщаніе имѣло силу на полученіе завѣщаннаго, якоже Апостолъ глаголетъ: *елижды аще ясте хлѣбъ сей,*

*и чашу сію пиете смерть Господню возвещаете, дождеже придетъ. Сего божественнаго завѣта тѣла и крови Господни не имущи не могутъ имѣть и надежды на наслѣдіе вѣчнаго живота, что утверждаетъ самъ Господь, глаголя: *Аще не съесте плоти сына человѣческаго, ни пиете крови ею, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23).*

10) Вслѣдъ за симъ я спросилъ наставниковъ: А вы имѣете ли сей новый божественный завѣтъ, или не имѣете?

Нѣкоторые изъ наставниковъ отвѣтили: нѣтъ не имѣемъ. Тогда я спросилъ каждаго по одиночкѣ: всѣ согласно отвѣтили, что не имѣютъ, только одинъ Исаакъ Александровъ отказался отвѣчать, пока всѣ прочіе дадутъ отвѣтъ. Выслушавъ же отвѣты другихъ наставниковъ, онъ сказалъ имъ: если новаго завѣта у васъ нѣтъ, то у васъ и Христа нѣтъ; и если вы безъ причастія св. таинъ спасаетесь, то, значить, безъ Христа спасаетесь.*)

Когда я подтвердилъ слова Исаака Александрова, какъ справедливыя, то онъ въ оправданіе свое прибавилъ: у насъ причастія св. таинъ и нѣтъ и есть,—нѣтъ видимаго, но есть невидимое — именно желаніе причастія св. таинъ, и желаніе сіе намъ вмѣняется за причастіе; потому есть у насъ и новый завѣтъ.

Я отвѣтилъ Исааку: Христосъ самое таинство тѣла и крови своея назвалъ новымъ завѣтомъ, а не желаніе только причастія сей тайны, и не невидимое, а видимое ея совершеніе: ибо на землѣ Онъ былъ насъ ради совершенъ и видимъ человѣкъ, и видимо взялъ въ свои святыя и пречистыя руки хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и далъ ученикомъ своимъ, такожде

*) Исаакъ Александровъ сдѣлалъ это справедливое замѣчаніе наставникамъ, не щадя ихъ, потому, что держится не одинаковыхъ съ ними понятій о бракѣ.

и чашу. Такъ установилъ Онъ таинство новаго завѣта, и такъ же видимо, подъ видами хлѣба и вина, повелѣлъ совершать оное въ память Его. А невидимаго, т. е. не подъ видомъ хлѣба и вина, таинства новаго завѣта Христосъ не установилъ, и ты какое-то неслыханное проповѣдуешь ученіе о невидимомъ таинствѣ новаго завѣта, состоящемъ въ одномъ желаніи причастія святыхъ таинъ. Такое ученіе нетолько противно Евангелію, но и заключаетъ въ себѣ много несообразнаго. Таинство новаго завѣта учреждено самимъ Христомъ на дарованіе намъ наслѣдія жизни вѣчной. а желаніе происходитъ отъ нашего сердца. Въ таинствѣ новаго завѣта подъ видомъ хлѣба и вина преподаются истинное тѣло и истинная кровь Богочеловѣка, на освященіе душъ и тѣлесъ нашихъ: а желаніе наше есть желаніе грѣшныхъ людей, и само требуетъ освященія. Подумайте же, можно ли и справедливо ли требующее освященія неможное желаніе грѣшныхъ людей причитать и уподоблять плоти и крови безгрѣшнаго Сына Божія, дающей животъ всему міру, якоже самъ Христосъ глаголетъ: *Хлѣбъ Божій есть сходяй съ небесе, и дляи животъ міру* (Іоан. зач. 20)? Да и наконецъ, не о томъ я спрашиваю васъ, желаете ли вы имѣть новый завѣтъ; но я спрашиваю, имѣете ли вы новый, отъ Христа преданный, завѣтъ. Вы нарицаете свое общество церковію и церковію святою соборною и апостольскою; церковь соборная и апостольская, какъ выше было доказано писаніемъ, должна имѣть всѣ семь таинствъ, отъ Христа преданныя, а не желать ихъ токмо: потому и вы должны имѣть всѣ сіи таинства, и во-первыхъ, таинство тѣла и крови Христовой, въ которомъ, какъ доказано уже, и состоитъ новый завѣтъ. А сего-то новаго завѣта у васъ и нѣтъ, хотя вы и тщитесь доказать, что его имѣете.

Исаакъ Александровъ на это сказалъ мнѣ: Человѣкъ сильный шолъ съ немощнымъ, и у немощнаго ограбилъ все;

потомъ онъ же, все отнявъ у немощнаго, опять нападаетъ на него,—говорить: гдѣ у тебя деньги? почему у тебя денегъ нѣтъ? Такъ и вы: обобрали насъ кругомъ, да и спрашиваете: гдѣ у васъ новый завѣтъ?

Народу очень понравились эти слова Исаака: отъ выраженій радости произошло даже волненіе и шумъ. Я успокоилъ народъ, прося выслушать и мой отвѣтъ Исааку. Я сказалъ ему: вы привели примѣръ двухъ путниковъ, сильнаго и немощнаго, во оправданіе того, что лишены священства и таинствъ. Это къ вамъ не можетъ имѣть приложенія.

Вы себя именуете церковію Христовою соборною и апостольскою; а церковь св. соборная и апостольская есть Христава невѣста, съ которой онъ обѣщанъ быть до скончанія вѣка, и обѣщанъ сохранить ее neodолжною отъ вратъ адвыхъ: поэтому вашъ примѣръ, что невѣста Христова, имѣющая при себѣ сильнаго охранителя, своего жениха, будтобы ограблена, совершенно несправедливъ. Противъ вашего несправедливаго примѣра я приведу другой справедливый и приличный достоинству церкви. Если бы царь путешествовалъ съ воинствомъ и съ нимъ находилась его царица, возможно ли, чтобы въ этомъ путешествіи съ царемъ царица была ограблена и обижена разбойниками? Ничего подобнаго не можетъ быть и съ церковію Христовою, ибо о ней промышляетъ и ее заступаеъ самъ Христосъ. И чрезъ триста лѣтъ, до Константина великаго, какія гоненія ни претерпѣвала церковь отъ враговъ своихъ, но ограблена или обнажена чиновъ священства и силы совершенія таинствъ отнюдь не была. Понущаются на нее бѣды и страданія, какъ и самъ женихъ ея Христосъ терпѣлъ и страдалъ, но не одолѣваютъ ея, а только свѣтлѣйшу побѣду содѣлываютъ ей. силою ея промыслителя и жениха—Христа. Въ доказательство сказаннаго, я прочиталъ слѣдующее мѣсто изъ Книги о Вѣрѣ (второй

части, листъ 19): «Церкви ничтоже равно есть, и никогдаже старѣтъ; выше небесъ взыде; ни варвары, ни бѣсы преодолѣють Ей. Колицы ратоваша церковь, и ратовавшіи побѣша; борима есть и не побѣждается. И чесо ради попусти брань? яко да покажетъ свѣтлѣйшу побѣду».

Сіе прочитавши, я сказалъ: Видите, какъ книги свидѣтельствуютъ? церковь непобѣдима есть никогда же силою Христовою,—не сказано неборима, но непобѣдима: посему и не возможно, чтобы кто могъ ее побѣдить въ борьбѣ, или ограбить, лишить даннаго ей Христомъ новаго завѣта. А когда вы лишены новаго завѣта, какъ и сами признались, это есть не сумнительный признакъ, что вы не составляете церкви Христовой. Если же вы считаете свое общество церковію, то должны показать, что у васъ есть и новый завѣтъ данный церкви отъ Христа.

Когда упомянулъ я о новомъ завѣтѣ, наставники огорчились,—стали говорить: только и твердите *новый завѣтъ!* Въ народѣ также сдѣлался шумъ,—многіе смѣясь говорили: вотъ только и толкуеть про новый завѣтъ!

Я посидѣлъ молча, пока успокоился народъ, и потомъ сказалъ народу: Братіе, прежде вы сердились на меня, зачѣмъ я спрашивалъ вашихъ наставниковъ о вѣрѣ въ вѣчность Евангелія, какъ будто невѣрныхъ; а теперь, къ сожалѣнію, вы сами подтвердили, что не напрасно я спрашивалъ ихъ о вѣрѣ во Евангеліе. Христосъ претерпѣлъ за насъ смерть и въ память своей смерти за насъ предалъ намъ новый завѣтъ, таинство тѣла и крови своей: а вы, именуя себя христіанами, только услышали слово *новый завѣтъ*, какъ подобно невѣрующимъ во Христа, сердитесь, зачѣмъ я сказалъ это слово, смѣтаетесь надъ нимъ, шумите, чтобы не слышать его, тогда какъ вамъ нужно было показать прилежнѣйшее къ нему вниманіе.

Когда я кончилъ эти свои слова, случилось слѣдующее обстоятельство. Я сидѣлъ въ дверяхъ, между двумя комнатами, изъ которыхъ одна просторная, другая потѣснѣе, и обѣ были наполнены народомъ. Въ комнатѣ, менѣе просторной, потолокъ по штукатуркѣ оклеенъ былъ шпалеромъ. Вслѣдствіе сырости воздуха, произшедшей отъ многочисленности народа, шпалеръ съ одной стороны потолка началъ отваливаться. Градскій голова, Лука Ивановичъ Масленниковъ, всталъ и отодралъ прочь отвалившійся шпалеръ. Тогда въ другой, обширной комнатѣ, переполненной народомъ, кто-то закричалъ: валится! Народъ подумалъ, что валится потолокъ въ домѣ градской думы, кинулся въ дверь, пачали тѣснить другъ друга; другіе выбили окна и стали прыгать изъ нихъ вонъ (окна были не высоки). Градской голова принялся успокаивать народъ; но все было тщетно. Наставники также побѣжали. А въ той комнатѣ, гдѣ обвалился шпалеръ, не было никакой тревоги. Выскочивши вонъ и осмотрѣвшись, народъ удивился, что все цѣло въ домѣ и тѣми же выбитыми окнами возвратился въ комнату. Отецъ Константинъ Голубовъ замѣтилъ тогда, обратившись къ народу: Вы испугались отвалившейся бумаги, подумали что падаетъ домъ; осмотрѣлись потомъ, — видите, что домъ цѣлъ, и возвратились назадъ. Такъ же вы ошибочно подумали, что пала св. церковь, и въ испугѣ побѣжали вонъ. Церковь не пала, и теперь вамъ нужно въ нее возвратиться. Такъ какъ наставниковъ, кромѣ Исаея Александрова, уже никого не было, то первая бесѣда и была закончена. Это было уже въ сумерки.

Бесѣда вторая.

На другой день окна въ градской думѣ уже были вставлены, и въ часъ пополудни, открыто было собраніе.

По совершеніи молитвы, я началъ бесѣду, обращаясь къ наставникамъ:

11) Хотя вы и обижаетесь, что я васъ спрашиваю о таинствѣ новаго завѣта, но таинство сіе, установленное самимъ Господомъ въ ночь вольнаго преданія Его на смерть, столь велико, что безъ него человѣку невозможно спастися. Потому и бесѣду о немъ оставить безъ окончанія невозможно, и я опять васъ спрашиваю: есть ли у васъ таинство новаго завѣта, или нѣтъ?

Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, на вопросъ мой рѣшился отвѣчать наставникъ изъ деревни Липушекъ Григорій Назаровъ, котораго всѣ привыкли звать Назарьевичемъ. Онъ сказалъ: мы замѣняемъ новый завѣтъ, тѣло и кровь Христову, постомъ, молитвами, милостынею и прочими добродѣтелями.

Въ отвѣтъ Назарьевичу я прежде всего прочиталъ изъ Великаго Катихизиса, въ главѣ 72, что добродѣтели необходимо нужны всякому христіанину, но не суть таинство: «суть нѣкія сицевыя св. вещи, яже сохранять и употреблять ихъ должны суть вси человѣцы, по повелѣнію Божию; обаче сіи вещи не суть тайны. Сирѣчь: у евреювъ празднованіе субботы, а у насъ недѣли, жертвъ и приносявъ приношеніе, моленіе, постъ, милостыня, вѣра, надежда, любовь и святыня, и прочая подобная симъ. Аще убо сице суть вси человѣцы удожднотворени повелѣніемъ Божиимъ, яко должны сохранять и употреблять ихъ, зане безъ нихъ не могутъ въ царство Божіе внити, обаче сіи вещи не суть тайны». Прочитавши это, я сказалъ: Видите, — постъ, молитву, милостыню и прочія добродѣтели мы должны творить по обязанности, а не въ замѣнъ таинъ, какъ вы говорите; и всѣ дѣла сіи не суть тайны, и самая любовь, совершеніе всѣхъ добродѣтелей, и та не есть таинство. Потомъ я прочиталъ о томъ же свидѣтельство въ Толковомъ

Апостолѣ, на л. 545: «Имѣеть убо новый завѣтъ иное іерейство по чину Мелхиседекову, еже на Господѣ нашемъ Ісѣ Христѣ начася, якоже древняго чина на Ааронѣ, имѣеть жертву нову ину, далече чистѣйшую, юже на всякъ день и на всякомъ мѣстѣ Господу Богу къ славѣ и хвалѣ іереями приносить; а сія нѣсть ни жертва хвалы, ни сокрушеннаго сердца, ни молитвы, ни милостыни: ибо сіи не суть новыя жертвы, ибо быша въ древнемъ законѣ, и въ новомъ; но имѣеть едину жертву нову, въ законѣ древнемъ никогда не бывшую, тѣло и кровь Господню, якоже и самъ Господь рече: *Ся чаша Новый Завѣтъ моею кровію, еже за вы проливаемая.* Тамъ же выше: «Невозможно сему (совершенію св. литургіи) пріиматися и о жертвѣ хвалы, и коей иной жертвѣ нашей внутреннѣй, ибо ни одина та жертва нѣсть чиста предъ лицемъ Божиимъ, якоже писаніе глаголетъ: *Кто ся похвалитъ чисто имѣти сердце, или кто дерзнетъ чисто быти отъ грѣхъ.* И пакы индѣ: *небо же нѣсть чисто и зѣпеды не суть чисты предъ нимъ.* И никакоже сего словеси не возможно разумѣти ни о единой иной жертвѣ».

Далѣе было прочитано въ Кирилловой книгѣ о томъ же, на листѣ 78, на обор.: «Такожде невозможно (приношеніе безкровной жертвы) приложити къ жертвѣ хваленія, и ни ко иной внутреннѣй жертвѣ нашей, ибо нитоже не обрящется чисто предъ лицемъ Божиимъ». И еще изъ Апостола Толковаго (на листѣ 448, на обор.): «Глаголють еретицы да тѣло и душу нашу, а не Господне тѣло, Господу Богу приносимъ; но мы вѣмы наученіе св. Апостола Павла, и елико мощно по силѣ нашей исполняемъ: сія жертва, о ней же глаголетъ, не вредяетъ сего, но намъ воспоминаетъ и приводитъ насъ, да вси плоти наши и душу съ тѣломъ, и въ тѣлѣ Господа нашего Богу въ жертву приносимъ, якоже уди съ главою, безъ нея же бы непріятна, но гнушательна жертва была».

Прочитавши все это, я сказалъ Назарьевичу: Видите, что писано въ Апостолѣ Толковомъ и въ Кирилловой книгѣ: едина жертва есть новаго завѣта—приношеніе тѣла и крови Господни, и она только чиста предъ Богомъ, когда приносится за наше избавленіе, а наши всѣ внутреннія жертвы и творимыя нами добродѣтели, не глаголются быти жертвами новаго завѣта, потому что были совершаемы и въ ветхомъ, и не суть онѣ жертвы чистыя предъ Богомъ, потому на оправданіе наше недостатчны и только при жертвѣ тѣла и крови Господни могутъ быть пріятны и угодны Богу. Итакъ вы сказали противно писанію, что замѣняете причастіе св. таинъ добрыми дѣлами; таковая мысль въ Апостолѣ Толковомъ, какъ вы слышали, именуется еретическою.

Назарьевичъ отвѣтилъ: Во Апостолѣ Толковомъ называются еретиками тѣ, которые вмѣсто тѣла Господня Богу свое тѣло и душу приносятъ; и называются они еретиками потому, что тогда таковое было время, что они могли причащаться св. таинъ тѣла и крови Господни, и однако же хотѣли замѣнить причастіе сихъ таинъ добродѣтелями; а мы нынѣ не имѣемъ гдѣ причаститься св. таинъ, и по нуждѣ нашей замѣняемъ ихъ добродѣтелями: потому еретиками мы считаться не можемъ.

Я сказалъ: Господь Ісусъ заповѣдалъ св. своей церкви приносить Богу и Отцу безкровную жертву, тѣло и кровь Его, дондеже придетъ; и о церкви своей предсказалъ, что врата ада не одолѣютъ ей. А вы говорите, что не время нынѣ во св. соборной и апостольской церкви приношенію безкровной жертвы тѣла и крови Господней. Таковое ваше ученіе явно противорѣчитъ Евангельскому и Апостольскому слову, и думая симъ ученіемъ оправдать себя отъ изреченнаго на васъ Толковымъ Апостоломъ осужденія, вы не только не оправдали себя, но подвергли себя еще большому осужденію за тс,

что вводите новую проповѣдь, противную Евангельскому и Апостольскому ученію.

На это Назарьевичъ ничего мнѣ не отвѣтилъ. Я продолжалъ: Самъ Господь во св. Евангеліи глаголетъ: *Аще не съесте плоти сына человеческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ.* На сіи слова Христовы въ Книгѣ о вѣрѣ (во главѣ 6, лист. 51) пишется: «Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ! И яко истинна суть словеса его, симъ заключаетъ: *Небо и земля мимоидетъ, словеса же моя не мимоидутъ.* Кто не ужаснется отъ выше реченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? развѣ той, иже животь вѣчный погубити хочетъ».

Наставники сказали: и Іуда причастился, но погибъ.

Я отвѣчалъ наставникамъ: Сіи ваши слова, часто у васъ повторяемыя, унижаютъ Господне установленіе. Если Іуда причастился, но погибъ, то, по вашему мнѣнію, уже и причастіе не нужно! Св. таинства отъ Господа преданы вѣрнымъ во спасеніе: и вы будьте вѣрны, а не яко Іуда, — и будутъ вамъ во спасеніе св. таинства.

Наставники замолчали.

Тогда я опять спросилъ ихъ: вѣрители вы, что, согласно свидѣтельству св. писанія, безкровная жертва тѣла и крови Господни во св. церкви будетъ приноситься до втораго Христова пришествія?

Наставники отвѣтили: вѣримъ, что въ писаніи такъ написано, что причастіе св. таинъ должно быть до втораго Христова пришествія.

Я продолжалъ: а спастись безъ причастія св. таинъ возможно, или нѣтъ?

Наставники отвѣчали: невозможно.

Я еще спросилъ: а добродѣтелями замѣнить причастіе возможно, или невозможно?

Наставники отвѣчали: невозможно.

Тогда я сказалъ: Что таинства новаго завѣта должны существовать до скончанія вѣка, и что вы сихъ таинствъ не имѣете, въ этомъ вы сами признались; что безъ причастія св. таинъ спастись невозможно и что замѣнить ихъ добродѣтелями невозможно, и въ этомъ вы сознались же: посему необходимо нужно вамъ призывать Бога на помощь и наипаче всего заботиться о томъ, чтобы сдѣлаться участниками новаго завѣта.

Наставники отвѣтили, что они будутъ о томъ заботиться и просить Бога о помощи *).

Послѣ сего я обратился къ народу съ такими словами: Слышите, братіе, ваши наставники признались, что новый завѣтъ, приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господни, долженъ существовать въ церкви до втораго Христова на землю пришествія и необходимо нуженъ во спасеніе, что завѣта сего они не имѣютъ и замѣнить его добродѣтелями невозможно, а потому считаютъ необходимо нужнымъ искать новаго завѣта, и просить къ тому у Бога помощи.

12) Тогда двое изъ народа, испросивъ у наставниковъ позволеніе говорить, сказали мнѣ: Мы слышали, что наши наставники говорили; но ихъ мнѣніе считаемъ несправедливымъ: потому что о судьбѣ церкви въ писаніи предсказано, что она на кончину вѣка должна лишиться приношенія безкровной

*) Наставники были вынуждены къ такому признанію только необходимостію, потому что не могли ничего отвѣтить противъ представленныхъ мною свидѣтельствъ о необходимомъ и вѣчномъ существованіи таинъ новаго завѣта въ церкви Христовой; искренности же въ этомъ ихъ признаніи не было замѣтно.

жертвы тѣла и крови Господни. Нынѣ послѣднее время и искать приношенія безкровной жертвы намъ уже нечего.

Я спросилъ: а гдѣ такая судьба предназначена церкви, что будто она лишится новаго завѣта?

Они сказали: Въ Евангеліи писано: станеть мерзость за-пустѣнія на мѣстѣ святомъ. И въ книгѣ Ефрема Сирина, въ словѣ о антихристѣ, тоже говорится.

Я приступилъ къ разсмотрѣнію указанныхъ ими свидѣ-тельствъ, и сначала прочиталъ въ Благовѣстникѣ толкованіе на эти слова Евангелія: *Егда узрите мерзость заупустыня, реченную Данииломъ пророкомъ, стоящую на мѣстѣ святомъ, прочитай да разумѣетъ* (Мат. зач. 99):

«Мерзость заупустѣнія, трупъ тѣла глаголетъ, приѣмшаго іерусалимъ, той бо трупъ свой постави въ незаходимыхъ храма. Запустѣніе же глаголетъ, понеже разорися градъ. Мерзость же, понеже трупы и образы человѣческія мерзость нарицаху жидове, яко идоложертво ненавидаше». (Ниже). Толкованіе на слова: *тогда сущи въ юдеи да бѣжатъ въ горы:*

«Нѣдциже мерзость заупустѣнія антихриста глаголютъ, яко на заупустѣніе міра и на разореніе церквамъ грядуща, разумѣютъ же о сихъ сице: яко иже на храминѣ, на высотѣ добродѣ-телей, да не снідетъ отъ высоты добродѣтелей взяти тѣлес-ная, домъ бо души тѣло; подобаетъ же и отъ села бѣжати, сирѣчь, отъ земныхъ: село бо есть житіе міра сего, отъ него же ни ризы взимати, яже суть ветхая злая, отъ нихъ же со-влекохомся».

(Ниже) Толкованіе на слова: *Будетъ бо тогда скорбь велия, якова же нѣсть была отъ начала міра до селъ, ниже имать быти, и аще небы прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть, за избранныхъ же ради прекратятся дніе оны.*

«Скорбь нестерпимая бѣше тогда: повелѣно бо бысть воин-ствомъ римскимъ никогоже помиловати. Богъ же хотящихъ

ради вѣровати, или вѣровавшихъ прежде, не остави до конца погубити ихъ. Скратитъ же скорбь и брань, аще бо многае хотяще держати брань, вси сущіи внутрь погибнути имяху. Нѣщии же и о днехъ антихристовыхъ разумѣють: нѣсть же о антихристѣ се, но о разореніи Іерусалима. О антихристѣ же сынѣ погибели отъ здѣ начинаеть».

Прочитавши это, я сказалъ: Видите, св. Теофилактъ въ словахъ Христовыхъ подъ мерзостью запустѣнія разумѣеть трупъ тѣла пріемшаго Іерусалимъ, т. е. статую римскаго кесаря, взявшаго Іерусалимъ, которую онъ въ незаходимыхъ храма іудейскаго поставилъ. И хотя св. Теофилактъ упоминаеть о нѣкоторыхъ толкователяхъ, которые сіи слова Христовы о мерзости запустѣнія прилагали ко днямъ антихриста, но самъ же св. Теофилактъ и опровергаеть сихъ толкователей, говоря: «Нѣсть же о антихристѣ се, но о разореніи Іерусалима». Отсюда явствуетъ, что св. Теофилактъ привелъ мнѣніе указанныхъ толкователей не во удостовѣреніе читателю, но только что бы опровергнуть оное. Итакъ, по изъясненію блаженнаго Теофилакта. слова эти: *станеть мерзость запустѣнія на мьсть святѣмъ*, Господь сказалъ, о церкви іудейской, а не о церкви новаго завѣта, о времени взятія Іерусалима Римлянами, а не о времени антихриста.

Тогда мои собесѣдники обратились къ книгѣ преподобнаго Ефрема Спина, и одинъ изъ нихъ прочиталъ отъ слова 105, слѣдующее: «Восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святой во алтарѣхъ, ни приношенія». И прочитавши сказали: видите какъ предписана судьба церкви Христовой.

Приступая къ отвѣту, я прочиталъ изъ той же книги преподобнаго Ефрема отъ слова 107, о пречистыхъ тайнахъ: «И се же разумѣй, возлюбленне, Господь бо нашъ **ІСЪ** Христось, хотя за ны пріяти смерть вольную, въ ту убо ношь, въ

нюже предатися восхотѣ, завѣтъ положи ученикомъ своимъ и Апостоломъ, и паки тѣми всѣмъ вѣрующимъ къ нему. Егда на горницѣ святого и славнаго Сіона, ветхую фаску со ученики своими снѣлъ, и скончавъ весь ветхій законъ, потомъ же умы нозѣ ученикомъ своимъ, приложеніе св. крещенія содѣвая; такожде преломивъ хлѣбъ подаде имъ глаголя: возмите и ядите, се есть плоть моя, юже раздробляю за вы на оставленіе грѣховъ. Такожде налія въ чашу вина и воды даде имъ глаголя: пійте отъ нея вси, се есть кровь моя новаго завѣта, яже изливается за вы на оставленіе грѣховъ, се творите на мою память. Елижды бо аще хлѣбъ сей ядите, и чашу сію піете, смерть сына человѣческаго проповѣдуете. Елма убо слово Божіе живо есть и дѣйственно, и все сіе елико восхотѣ Богъ и сотвори; и аще есть глаголалъ буди свѣтъ, и бысть свѣтъ, буди твердь, и бысть, и аще словесемъ Господнимъ небеса утвердишася; да аще небо и земля, вода же и огонь, воздухъ же и вся тварь словомъ Божіимъ совершишася, и словущій человѣкъ, и аще восхотѣ всяческихъ Богъ—Слово сотворитися человѣкъ, то убо не можетъ ли просфору сію плотию своею сотворити, и вино и воду кровію? Въ началѣ земли траву повелѣлъ есть извести, и даже до сего часа, дождю бывшу, абіе изводитъ своя пророщенія, Божіимъ повелѣніемъ, и аки женома грядетъ изъ земли, силу словесемъ Господнимъ исперва приѣмши; рече бо Богъ: *се есть плоть моя, и си есть кровь моя, и се творите на мою память*, да убо всемогущимъ Его повелѣніемъ бываетъ дондеже приидетъ, тако бо и глагола: *дндеже прииду*. Сіе прочитавши, я сказалъ: Ефремъ святой, утверждаясь на словѣ Божіемъ, вотъ сколь ясно и опредѣленно говорятъ, что новый завѣтъ, приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господни, всемогущимъ Божіимъ повелѣніемъ пребудетъ дондеже приидетъ Господь. Теперь рассудите, могъ ли тотъ же св. Ефремъ,

въ другомъ своемъ словѣ о антихристѣ, утверждать противное слову Божию и своему собственному, — могъ ли утверждать, что акибы новый завѣтъ Христовъ не досуществуетъ до втораго Христова пришествія, но съ приходомъ антихриста разрушится? Отсюда уже явствуетъ, что въ приведенномъ вами свидѣтельствѣ св. Ефрема, аки бы безкровная жертва съ приходомъ антихриста прекратится, есть ваше недоумѣніе, а не св. Ефрема разумѣніе. Приступимъ же теперь къ разсмотрѣнію сихъ словъ св. Ефрема.

И я сталъ читать нѣсколькими строками выше приведенное ими мѣсто изъ книги св. Ефрема: «Восплачутся горы и холми и древа польская, восплачутся же и обѣ свѣтила небесніи со звѣздами, за родъ человѣческой, яко вси уклонишася вкупѣ отъ Бога св. содѣтеля всяческимъ и лестьцу вѣру яша, принише образъ сквернаго богопротивника за крестъ Спасовъ. Тогда восплачется земля и море, яко внезапно престанеть гласъ пѣнія и молитвы отъ устъ человѣческихъ, восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы св. во altarѣхъ, ни приношенія». Прочитавши, я спросилъ: вы утверждаете, что теперь уже пришло то самое время, о которомъ пишетъ здѣсь св. Ефремъ?

Мои собесѣдники отвѣтили: да мы такъ полагаемъ, что нынѣ это самое время.

Я сказалъ: Будемъ обсуждать все прочитанное вкупѣ, потому что все прочитанное содержитъ одинъ смыслъ, и всѣ упоминаемые здѣсь предметы связаны одинъ со другимъ. Во первыхъ писано здѣсь о томъ, что «восплачутся обѣ свѣтила небесніи со звѣздами за родъ человѣческой, яко *вси уклонишася вкупѣ отъ Бога Святаго, содѣтеля всяческимъ, и лестьцу вѣру яша*, принише начертаніе сквернаго богопротивника за крестъ Спасовъ». Если, по вашему разсужденію, нынѣ уже пришло то время, о которомъ здѣсь пишется, то я

васъ спрашиваю: вы развѣ уклонились отъ Бога, содѣтеля всяческимъ, и лестьцу вѣру яли и приняли начертаніе сквернаго богоборца? такъ же и сіи наставники ваши и всѣ предстоящіе вашего согласія тоже уклонились отъ Бога и лестьцу вѣру яли, и приняли начертаніе сквернаго богоборца вмѣсто креста Спасова?

Мои собесѣдники отвѣтили, что отъ Бога ни они, ни наставники ихъ не уклонялись.

Я сказалъ: Въ книгѣ св. Ефрема не сдѣлано никакого исключенія ни объ васъ, ни объ вашихъ наставникахъ, а сказано безъ исключенія, что *все уклонились и лестьцу вѣру яша*.

Собесѣдники мои отвѣтили: Слова: *все уклонились*, не то означаютъ, что всѣ до одного безъ исключенія уклонятся; но симъ означается только множество уклонившихся.

Я замѣтилъ: Когда вы слово о человѣцѣхъ: *все уклонилися* не буквально понимаете, — говорите, что оно означаетъ только множество уклонившихся, а притомъ еще останутся не уклонившіеся: то по этому вамъ необходимо также не буквально понимать и выраженія объ алтаряхъ: *не будетъ службы во святыхъ олтаряхъ, ни приношенія*, т. е. необходимо понимать такъ, что не на всѣхъ алтаряхъ не будетъ св. службы, но только на множайшихъ. А иначе, если вы будете объ алтаряхъ понимать буквально, что не будетъ ни на одномъ алтарѣ службы святой, а о человѣцѣхъ не буквально, что только множайшіи уклонятся, то будете имѣть разномысліе, будете противорѣчить сами себѣ въ разумніи одного и того же мѣста въ словѣ св. Ефрема. Главное же, — если вы будете буквально разумѣть эти слова св. Ефрема, то будете противорѣчить свидѣтельству слова Божія о приношеніи безкровной жертвы до втораго Христова пришествія: *дондеже придетъ* (зач. 149), и прежде прочитаннымъ мною словамъ самого Ефрема Сирина, что «приношеніе безкровной жертвы всемош-

нынѣ Его (Божіимъ) повелѣніемъ бываетъ, дондеже придетъ»

Затѣмъ я перешолъ къ разсмотрѣнію слѣдующихъ словъ преподобнаго Ефрема: «Тогда восплачется земля и море, яко внезапно престанеть гласъ пѣнія и молитвы отъ устъ человѣческихъ». Сіе прочитавши, я сказалъ: Святой Ефремъ пишетъ, что при антихристѣ «престанеть внезапно гласъ пѣнія и молитвы отъ устъ человѣческихъ», и замѣьте, — сначала онъ сказалъ объ этомъ прекращеніи пѣнія и молитвы, а потомъ уже пишетъ, что не будетъ во олтарѣхъ св. службы. А вы проповѣдуете, что въ олтарѣхъ службы не стало; пѣніе же и молитва у васъ продолжается.

Мои собесѣдники опять впали въ недоумѣніе.

Тогда я указалъ имъ въ томъ же словѣ св. Ефрема, только нѣсколькими строками выше, гдѣ говорится, что тогда (во время антихриста) святые «побѣгнутъ со тцаніемъ великимъ въ пустыни и скрываются въ горахъ и вертыпѣхъ со страхомъ, и посыплются землею и пепеломъ, со слезами молящеся день и ночь, со многимъ смиреніемъ, и дастся имъ помощь отъ Бога, и наставитъ ихъ въ мѣста нарочита, и спасутся крющеся въ пропастьхъ и вертыпѣхъ, ненавидяще антихристова знаменія и страха». Видите, — продолжалъ я, — здѣсь ясно показано, что и во время антихриста святіи будутъ молиться въ горахъ: значить св. Ефремъ, говоря, что гласъ пѣнія и молитвы внезапно восхищенъ будетъ изъ устъ человѣческихъ, говорятъ о градѣхъ и весяхъ, ибо, по его же словамъ, въ пустыняхъ святые будутъ молиться. Отсюда ясно можно видѣть, какъ надлежитъ понимать слова св. Ефрема и о жертвоприношеніи тѣла и крови Господни во времена антихристовы: какъ явнаго богомоленія, по словамъ его, не будетъ тогда во градѣхъ, а въ горахъ оно будетъ, такъ и жертвоприношеніе безкровной жертвы не будетъ только въ градѣхъ же, а чтобы въ

мѣстахъ пустынныхъ прекратилось приношеніе безкровной жертвы, того св. Ефремъ не пишетъ.

А что св. Ефремъ говоря: *еси уклонишася, и: не будетъ службы св. во олтаряхъ, ни приношенія*, говоритъ такъ не въ буквальномъ смыслѣ, что якобы не будетъ никого спасающихся при антихристѣ и якобы совершенно прекратится тогда приношеніе безкровной жертвы, но этими выраженіями хотѣлъ только показать лютость гоненій антихристовыхъ: то примѣры подобнаго рода выраженій, которыя должно понимать не буквально, мы встрѣчаемъ и у другихъ св. отцевъ. Такъ Василій Великій о своихъ временахъ писалъ: «Истребилась радость и веселіе духовное, въ плачь преобразились наши праздники: дома молитвенные заключились, лишились жертвенники духовныя службы; нѣтъ уже собраній христіанскихъ, нѣтъ учительскихъ предсѣданій, ни спасительныхъ ученій, ни торжествъ, ни пѣснословій ношныхъ, ни блаженнаго онаго духовнаго веселія, которое отъ собраній и пріобщеній духовныхъ даровъ раждается въ душахъ вѣрующихъ въ Господа. Намъ прилично сказать: нѣсть во время сіе князя, и пророка, и вождя, ниже приношенія, ниже кадила, ни мѣста, еже пожрети предъ Господомъ и обрести милость». Эти слова всемірнаго учителя, св. Василія Великаго, если понимать ихъ буквально, показываютъ, что при немъ какъ будто бы прекратились въ церкви божественныя службы, не было ни храмовъ, ни приношенія безкровной жертвы; а въ сущности сими словами онъ выражаетъ только лютость бывшаго при немъ гоненія, и многихъ церквей божіихъ разрушеніе: ибо извѣстно, что многія церкви Божія оставались тогда не разрушены въ разныхъ мѣстахъ, и приношеніе безкровной жертвы не прекращалось, и у самого Великаго Василія въ Кесаріи церкви Божія были не затворены, и торжественныя собранія вѣрныхъ продолжались, о чемъ и въ житіи его пишется. И какъ Васи-

лій Великій писалъ не въ точномъ и буквальномъ смыслѣ о дняхъ своего времени, что тогда лишились жертвенники духовныя службы: тамъ же и въ такомъ же смыслѣ писалъ и Ефремъ Святый о днѣхъ антихриста, хотя гоненіе при антихристѣ своею лютостію будетъ много превосходить гоненіе, бывшее при Василии Великомъ.

Теперь, продолжалъ я, сдѣлаю еще одно замѣчаніе по поводу словъ Св. Ефрема о времени антихриста. Онъ пишетъ, что при антихристѣ внезапно престанетъ гласъ пѣнія и молитвы отъ устъ человѣческихъ, и будутъ молиться только въ горахъ и вертепахъ и пропастьхъ земныхъ. А вы имѣете открыто, даже многіе, и съ разрѣшенія начальства, молитвенныя дома, и открыто во градѣхъ и въ весяхъ совершаете молитвенныя собранія съ пѣніемъ. Все это должно вамъ ясно свидѣтельствовать, что теперь еще не то время, о которомъ писалъ Св. Ефремъ: ибо если антихристъ всѣхъ молитвенныхъ домовъ (т. е. св. церквей) и не возможетъ истребить, однако всячески разрѣшенія на постройку молитвенныхъ домовъ и на отправленіе богослуженія издавать не будетъ.

13) Собесѣдники спросили меня: а гдѣ писано въ писаніи, что при антихристѣ будетъ совершаться св. литургія?

На это я съ своей стороны предложилъ имъ вопросъ: а какое, скажите мнѣ, въ св. писаніи назначено время пришествія антихриста?

Мои собесѣдники отвѣтили: время послѣднее предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ.

Я прибавилъ въ поясненіе: значить прежде придетъ антихристъ, а потомъ второе Христово пришествіе будетъ?

Мои собесѣдники отвѣтили: такъ точно.

Тогда я сказалъ: О безкровной жертвѣ св. писаніе свидѣтельствуетъ ясно, что она будетъ приноситься до втораго Христова пришествія: *дондеже убо приидетъ*. Если же вто-

рое Христово пришествіе, какъ вы сами согласились, послѣдуетъ послѣ пришествія антихристового, то указаннымъ свидѣтельствомъ св. писанія несомнѣнно утверждается, что приношеніе безкровной жертвы, т. е. совершеніе литургіи не прекратится при господствѣ антихриста, а будетъ существовать до того времени, когда явится Господь Ісусъ упразднить его царство. И я уже много представилъ вамъ доказательствъ, что новый завѣтъ есть завѣтъ вѣчный, а не временный, и что приношеніе жертвы новаго завѣта будетъ совершаться до втораго Христова пришествія, — именно указалъ вамъ Господни обѣтованія о вѣчности установленнаго Евангеліемъ, и привелъ о томъ св. отцевъ толкованія, указалъ свидѣтельство изъ перваго посланія св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ (въ зач. 149), и привелъ на него толкованіе св. Златоуста. Теперь прочту еще свидѣтельства изъ книги Кириловой и изъ Соборника. Въ Кириловой книгѣ на лист. 78 говорится: «Яко уже не восхотѣ (Господь) жертвы отъ рукъ жидовскихъ, и именована иную жертву себѣ возлюбленную, тремя чинми написавъ, яко имать быти во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ, жертва чистая. И се есть жертва, которую церковь Христіанская отъ языкъ избрапная приноситъ во всемъ мірѣ Господу Богу, *и до скончанія вѣка приносити имать*, тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, въ память смерти Его, и сіе пророчество поистинѣ ко увѣренію, понеже сильно и непобѣдимо есть». Доздѣ изъ Кириловой. Видите, продолжалъ я, по писанному въ Кириловой книгѣ, церковь Христіанская приноситъ и приноситъ будетъ безкровную жертву до скончанія вѣка: а вы, именуя себя церковію Христіанскою, не только не приносите безкровной жертвы, но и проповѣдуете ея прекращеніе.

Потомъ я прочиталъ въ Соборникѣ изъ перваго слова св. Златоуста во святой великій четвертокъ: «Приде Христосъ и нынѣ

тойже, иже трапезу ону устроил; сей и нынѣ сію творить: не бо есть человекъ творяи предлежащая быти плоти и крови Христовы, но распныйся за ны Христосъ, образъ исполняя строить молитвенникъ, словеса Господня она, носила и даръ все есть Божій, се ми есть плоть, рече. Се слово предлежащая устрой, и яже онъ глаголетъ, глаголетъ: раститесь и множитесь и наполните землю, единою речено бысть, но по вся лѣта дѣло бываетъ, силу творя естеству нашему на плодотвореніе: сице и сей глаголетъ единою рече, но выну трапезу въ церквахъ отъ того дне и до пришествія Ему жертву совершену творить».

Прочитавъ это, я взглянулъ на народъ и сказалъ: Одни въ васъ престарѣвшіе, другіе среднихъ лѣтъ, третіе юны, несомнѣнно, что въ домахъ вашихъ есть и младенцы: значить то слово, о которомъ мы читали: *раститесь и множитесь*, и по нынѣ исполняется?

Нѣкоторые изъ наставниковъ сказали: да.

Я продолжалъ: И трава растетъ Господнимъ повелѣніемъ, какъ пишетъ Св. Ефремъ, и все повелѣнное существовать словомъ Божиимъ, существуетъ и исполняется: какъ же можетъ обезсилѣть всемогущее слово Господне, сказанное о пречистыхъ Его таинствахъ, которыя Онъ установилъ въ воспоминаніе волюной своей смерти?»

Наставники сказали моимъ собесѣдникамъ, чтобы они о этомъ предметѣ прекратили собесѣдованіе, какъ уже довольно разъясненномъ.

14) Тогда я началъ говорить наставникамъ: Старообрядцы утверждаютъ, что наши священники недостойные, и что поэтому они и удаляются отъ нашихъ священниковъ, неприемлютъ ими священнодѣйствуемые таинства; а святіи пишутъ, что и недостойными священниками дѣйствуютъ благодать.

Наставники отвѣтили: Мы это знаемъ, что не должно осуждать священника, если онъ и грѣшнъ, ибо и грѣшнымъ

священникомъ дѣйствуетъ благодать; но и священникамъ не должно подавать соблазна, не должно соблазнять немощныхъ своимъ житіемъ. Не всё такъ сильны духомъ, чтобы не осудить подающаго соблазнъ священника.

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно такъ; но во всякомъ сословіи есть люди съ недостатками. Наипаче же нужно помнить, что ради недостойнаго священника, не должно отлучаться отъ совершаемыхъ имъ таинъ. А яко недостойными священниками благодать дѣйствуетъ, о томъ св. Златоустъ въ бесѣдѣ осъмой на первое посланіе къ Коринѳомъ пишетъ: «Случаетбоя убо начальствующимъ быти злымъ и сквернымъ, начинаемымъ же кроткимъ и смиреннымъ; и людяниномъ убо въ благоговѣніи жити, священникомъ же въ лугавствѣ, и не имяше ниже крещеніе быти, ниже тѣло Христово, ниже приносъ оуби, аще бы вездѣ достоинство благодать искаше. Нынѣ же и недостойными Богъ дѣйствовати обыче, и ничимъже крещенія благодать отъ житія священническаго повреждается: понеже имѣлъ бы приемляй умалитися, яко убо аще и нечасто бывають сія, бывають обаче; сія же глаголю, да никто отъ предстоящихъ, житіе испытуяи священническое, соблазнится о свершаемыхъ тайнахъ: ничтоже бо человекъ въ подлежащая вводить, но все Божія силы дѣло есть, и той есть тайноводяи».

15) Потомъ я сталъ говорить наставникамъ: Апостоль Павелъ, когда призвалъ презвитеровъ Ефесскихъ въ Милитъ, въ бесѣдѣ своей съ ними сказалъ: *Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Св. постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею. Изъ сихъ словъ апостольскихъ явствуетъ, что стадо, искупленное кровію Христовою, пасти могутъ только тѣ, которымъ Духъ Св. поставилъ пастьрами, — или которымъ поручено стадо, какъ глаголетъ апостольское правило: Епископу суть*

поручени господни людіе. *) Вы же пася стадо словесныхъ овецъ, имѣете ли на то поставленіе отъ Духа Святаго, или не имѣете?

Нѣкоторые изъ наставниковъ отвѣтили, что они не имѣютъ поставленія отъ Св. Духа пасти словесное стадо; большая часть изъ нихъ ничего не отвѣтили на вопросъ; а Исаакъ Александровъ сказалъ, что на вопросъ этотъ онъ далъ отвѣтъ еще въ 1872 году, когда имѣлъ со мной бесѣду.**) Я спросилъ наставниковъ не давшихъ отвѣта: что же вы молчите, ничего не отвѣчаете?

Назарьевичъ сказалъ: Кому изъ нихъ отвѣчать? всѣ они взяты въ наставничество отъ сохи да отъ бороны! Я вотъ поставленъ въ наставники уже сорокъ лѣтъ тому назадъ Си-соемъ Назарьевичемъ (такъ звали какого-то знаменитаго въ томъ краю безпоповскаго наставника).

Наставники переглянулись между собою, видимо обиженные тѣмъ, какъ ихъ унижаетъ Назарьевичъ.

*) Правило Св. Апостолъ 39. Безъ воли епископа своего, призвитери, или діакони, да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени Господни людіе. Толкованіе. Нѣсть достойно презвитеру, или діакону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножати, или умалити епитемію, сирѣчь запрещеніе, или ино что такое творити, аще не будетъ имъ дано отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вѣзати и разрѣшати, кромѣ того не могутъ ничто же творити, яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хоцетъ воздати слово о душахъ ихъ.

**) Въ 1872 году, на бесѣдѣ, веденной о. Голубовичемъ, въ которой и я принималъ участіе, наставники сказали, что они поставлены Духомъ Святымъ пасти словесныхъ овецъ, а Исаакъ Александровъ тогда имъ замѣтилъ: вы не поставленные, а простые, какъ простая баба! Наставники въ оправданіе сказали тогда: Насъ поставилъ міръ. А Исаакъ Александровъ опять имъ замѣтилъ: соберись двадцать полковъ, они не могутъ поставить и одного прапорщика! Память объ этой прежней бесѣдѣ и заставила нѣкоторыхъ наставниковъ сказать теперь, что пасти словесное стадо они свыше не поставлены.

А Исаагъ Александровъ замѣтилъ на слова Назарьевича о наставникахъ: хотя они взяты въ наставники отъ сохи, да отъ бороны, но это ихъ не извиняетъ въ невѣдѣніи; вѣдь они, кто двадцать, кто тридцать лѣтъ уже наставничаютъ, только и занимаютъ однимъ духовнымъ дѣломъ: въ такое время можно научиться и по-начитаться.

Я же сказалъ Назарьевичу: Откуда вы, кто и когда поставилъ васъ въ наставники, объ этомъ я не спрашивалъ; а вопросъ мой былъ о томъ, поставлены ли вы отъ Духа Святаго пасти стадо Христово, т. е. имѣете ли вы преемственное поставленіе на паству отъ св. Апостолъ и соблюдается ли у васъ та форма въ поставленіи, которая существуетъ во св-церкви отъ дней апостольскихъ, съ возложеніемъ рукъ и съ установленною на то молитвою.

Назарьевичъ отвѣтилъ: Формы никакой не было въ моемъ поставленіи, а только мнѣ Сисой Назарьевичъ сказалъ: Богъ благословить!

Я отвѣтилъ: А когда никакой не было формы въ вашемъ поставленіи, то значить вы и не поставлены; ибо какъ въ крещеніи, если не будетъ совершена форма, т. е. призываніе Троицы съ тричисленнымъ погруженіемъ крещаемого въ воду, крещеніе не имѣетъ силы: такъ и поставленіе на пастырство безъ соблюденія законной формы, не есть поставленіе. Послѣ этого прочиталъ изъ Малаго Катихизиса о тайнѣ священства: *Вопросъ*: Которая есть четвертая тайна? *Отвѣтъ*: Священство уставленное отъ Христа во Апостолѣхъ, ихъ же возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, яже освященіи бывають чиномъ церковнымъ на стр-ительство тайнъ, и на преподаваніе спасительнаго ученія Христова. Ниже: Кая есть вещь, или образъ тайны священства? *Отвѣтъ*: Вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемляющаго священство, совершеніе же учиненная тому

молитва, уже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося глаголетъ, еже есть: Божественная благодать, и прочая.

Назарьевичъ, выслушавъ прочитанное изъ Малаго Катихизиса, сказалъ: Надо мною ничего такого не было совершаемо. Но вѣдь у насъ одинъ просить при смертной нуждѣ исповѣдовать, другой просить крестить,—ну и надо исполнить нужду.

Я сказалъ Назарьевичу: Вы сначала выдали себя за поставленнаго пастыря, а теперь совершенно отказались отъ своихъ словъ, — говорите, что только исполняете смертную нужду людей. Однако же въ дѣйствительности вы считаетесь пастырями, приставлены къ приходу, опредѣляетесь исполнять потребности стада.

Назарьевичъ отвѣтилъ: Доказать отъ книгъ, что намъ поручено пасти, мы не можемъ. Мы пасемъ не порученное намъ стадо, по нуждѣ и по согласію пасомыхъ. И всѣ другіе наставники подтвердили этотъ его отвѣтъ.

Потомъ они обратились ко мнѣ съ вопросомъ: Ты былъ такой же наставникъ, какъ и мы, и у тебя была паства: кто тебѣ ее поручилъ пасти? Былъ ли ты поставленъ отъ Св. Духа? Я отвѣтилъ: Я васъ только спрашивалъ, поставлены ли вы отъ Духа Св. пасти стадо; а мнѣнія о васъ никакого не произносилъ. Когда же вы спросили о мнѣ, то я о себѣ имѣю право произносить судъ, буду говорить вамъ правду о себѣ. Я, дѣйствительно, имѣлъ паству, какъ и вы теперь, но только побольше, — она простиралась на нѣсколько губерній; я поставлялъ и другихъ наставниковъ, какъ и вы теперь поставляете; но послѣ усмотрѣлъ отъ св. писанія, что эта паства мнѣ отъ Духа Святаго не поручена, что я не поставленный отъ Св. Духа пастырь, и не посланный проповѣдникъ, какъ и во пророчествѣ Іереміи пророка пишется о ложныхъ пророкахъ не посланныхъ отъ Господа: *Азъ не посланъ*

иъ (глаголетъ Господь), *а они течаху* (Иеремин глава 23); и познавши свое самозванство и непоставленное пастьрство, увѣрившись, что оно не во спасеніе ни мнѣ, ни мною пасомымъ, я оставилъ свою паству, подчинился отъ Бога поставленнымъ пастьрямъ, и поступилъ въ число пасомыхъ. Вотъ вамъ откровенный отвѣтъ о моемъ первомъ пастьрствѣ, такомъ же, какъ и ваше. А теперь уже я имѣю законное поставленіе на пастьрство, потому и васъ спрашивалъ: поставлены ли вы отъ Духа Святаго пасти словесное стадо?

Назарьевичъ сказалъ: Ты насъ затрудняешь вопросами.

Я отвѣтилъ: Какое затрудненіе? вы сидите въ градской Думѣ около стола, и стѣсняетесь разсуждать о общей пользѣ; а посмотрите, какъ народъ желаетъ слушать слово Божіе, — цѣлый день стоитъ на ногахъ и не отходить, — не жалуется на стѣсненіе и утомленіе.

Наставники сказали: Вѣдь намъ въ городѣ нужно содержаніе!

Я отвѣтилъ: Покажите, сколько вы израсходуете, — я вамъ заплачу.

Наставники сказали: намъ стыдно будетъ взять. А Исаакъ Александровъ прибавилъ: мы должны благодарить, что насъ собрали поговорить о духовномъ дѣлѣ; а то бы мы сами не собрались и черезъ тридцать лѣтъ: ни о чемъ духовномъ мы не хотимъ между собою посоветоваться! А о бездѣльныхъ расходахъ на прожитіе трехъ дней и говорить излишне.

Я сказалъ наставникамъ: Вамъ нужно читать писаніе; оно наставитъ васъ на путь истинный.

Наставники отвѣтили: у насъ, кромѣ служебныхъ книгъ, нѣтъ никакихъ другихъ.

Я сказалъ: Нужно приобрѣсть.

Наставники отвѣтили: Неначто, — мы сами своими трудами питаемся.

Народъ на это замѣтилъ, что наставникамъ не нужно обижаться на нищету, они, слава Богу, сыты отъ прихода.

Наконецъ наставники сказали, что уже вечеръ, пора прекратить бесѣду. Я согласился, и кратко повторивъ, о чемъ было разсуждаемо, распустилъ собраніе около семи часовъ вечера.

Бесѣда третья.

16) По открытіи собранія, Назарьевичъ обратился ко мнѣ съ такими словами: Мы вчера не кончили начатой бесѣды; нужно ее окончить.

Я сказалъ: Вчера мы послѣ всего разсуждали о поставленіи вашемъ въ наставники, и бесѣду объ этомъ предметѣ окончили: ты самъ признался, что всѣ ваши наставники отъ Св. Духа не поставлены пасти стадо словесныхъ овецъ, но пасете стадо только по нуждѣ и по согласію со стадомъ; это признаніе твое подтвердили и всѣ прочіе наставники.

Назарьевичъ отвѣтилъ: Я такъ сказалъ, чтобы скорѣе отъ тебя отвязаться; ты напалъ на меня: скажи да скажи, гдѣ взялъ власть пасти словесное стадо!..

Я сказалъ: Ты бы лучше отъ меня отвязался, если бы привелъ изъ книгъ свидѣтельство о своемъ поставленіи въ паству словесныхъ овецъ; а отречься отъ поставленія, если ты его получилъ, никакъ тебѣ не слѣдовало ради того, чтобы отъ меня отвязаться.

Назарьевичъ отвѣтилъ: Я вчера не приготовленъ былъ къ отвѣту, а нынѣ приготовился.

Нѣкоторые изъ наставниковъ, улыбнувшись, сказали: онъ за ночь приготовился,—пусть оправдастъ всѣхъ насъ.

Я сказалъ Назарьевичу, что готовъ выслушать его доказательства, но только чтобы онъ не обижался повтореніемъ одного и того же предмета, потому что не я тому причиною.

Назарьевичъ отвѣтилъ: Не буду обижаться; я самъ повто-
рю бесѣду.

Тогда я спросилъ его: Вы теперь надумались; скажите же:
какимъ чиномъ и какою молитвою вы поставлены пасти ста-
до словесныхъ овецъ?

Назарьевичъ отвѣтилъ: Такого поставленія, съ молитвою
и возложеніемъ рукъ, о какомъ вы читали вчера въ книгѣ,
на мнѣ не было; а меня Сисой Назарьевичъ благословилъ,
сказавши: Богъ благословитъ! Но св. Іоаннъ Златоустъ пи-
шетъ: хотя Богъ и не всѣхъ поставляетъ, но по вѣрѣ при-
ходящихъ всѣми дѣйствуетъ.

Я сказалъ: Что вы не поставлены на паство, въ этомъ
вы сознаетесь и теперь; а на св. Златоуста, что будто онъ
свидѣтельствуетъ, что и непоставленными дѣйствуетъ Богъ
по вѣрѣ приходящихъ, вы указали напрасно: у св. Златоуста
таковыхъ мыслей не обрѣтается. Онъ говоритъ не о непо-
ставленныхъ, но о недостойнѣ поставленныхъ въ санъ
іерейства. Слыши его словеса. Увѣщавая не осуждать священ-
ника, онъ пишетъ: «Невѣси ли, что есть священникъ? ангель
Господень есть. Аще нерадиши о немъ, не о немъ нерадиши,
но о рукоположившемъ и Бозѣ». Таже полагаетъ вопросъ
хотящаго осудати священника: «Всѣхъ ли Богъ рукопола-
гаетъ и недостойныхъ?» Видишь ли, кого св. Златоустъ вос-
прещаетъ осуждать?—священника поставленнаго, но недо-
стойнаго, о какомъ священникѣ и спрашиваетъ вопроситель.
На такой вопросъ и отвѣтствуетъ св. Златоустъ: не всѣхъ
убо Богъ рукополагаетъ (т. е. дѣлаетъ истинными, досто-
йными священниками), всѣми же дѣйствуетъ, т. е. всѣми по-
ставленными, ибо за симъ прибавляетъ: «аще бы тѣи были
и недостойни» (къ Тимофею посланіе второе, правоученіе
второе),—не сказалъ: аще бы тѣи были и не поставлены во
священство, но: «аще бы тѣи были и недостойни». Итакъ

вотъ о комъ слово у св. Златоуста,—о священникѣ, недостойно приѣмшемъ рукоположеніе. А кто безъ поставленія во священство дерзнетъ священнодѣйствовать, о томъ въ Номоканонѣ положенъ судъ страшень,—сказано, что сіе дѣло горше и самыхъ бѣсовъ (Номоканонъ л. 713). Я васъ не о томъ спрашиваю, достойно ли поставлены пасти стадо, но о томъ, поставлены ли вы пасти стадо; и вы общались доказать, что вы поставлены.

Назаревичъ отвѣтилъ: Я не поставленъ молитвами, какъ я прежде сказалъ; еслибы я былъ поставленъ, я бы и литургію служилъ. Но меня благословилъ Сисой Назаревичъ, сказавъ: Богъ благословить! Таковое благословеніе можетъ быть поставленіемъ.

Я сказалъ: Пусть тебя и такой формой поставили, безъ молитвъ, только словомъ: Богъ благословить! Но гдѣ же, въ какой книгѣ, такая форма признается за поставленіе на пастьство? Вы о себѣ говорите, что ведете себя по старымъ книгамъ: потому и нужно вамъ показать въ старопечатной книгѣ, что такую формою можно поставить на пастьство.

Назаревичъ отвѣтилъ: Это поставленіе по нуждѣ бываетъ.

Я сказалъ: Нужно показать и то, что вотъ въ такой-то книгѣ по нуждѣ допускается такое поставленіе.

Назаревичъ сказалъ: Такая книга еще не написана!

Потомъ я обратился ко всѣмъ наставникамъ, спросилъ, можетъ быть они что нибудь нашли въ книгахъ и могутъ сказать о своемъ поставленіи.

Всѣ отвѣтили, что они ничего сказать не могутъ.

Тогда я сказалъ народу: Назаревичъ просилъ повторить бесѣду о поставленіи въ наставники; общался доказать, что онъ поставленъ отъ Духа Святаго пасти словесное стадо; а теперь сказалъ, что та книга еще не написана, которой можно бы это доказать.

Нѣкто изъ народа замѣтилъ: Преподобный Антоній великій не былъ поставленъ, но стадо пасъ.

Я отвѣтилъ: Преподобный Антоній проводилъ уединенную, отшельническую богоугодную жизнь въ пустынѣ, показывалъ образъ прочимъ своимъ св. житіемъ, и братія населилась въ пустыни около его, подражая его житію; приходили къ нему также за совѣтами; а власть быть пастыремъ, отлучать и разрѣшать, Антоній великій себѣ не присвоивалъ, какъ присвоили себѣ ваши наставники.

Изъ народа еще сказали: А Пахомій великій? У того было собрано стадо, и онъ былъ не поставленъ, а управлялъ монастыремъ.

Я отвѣтилъ: Пахомій получилъ отъ Бога повелѣніе составить монастырь, и въ монастырѣ его была святая церковь и служилась св. литургія, что доказываетъ житіе его; а гдѣ есть церковь, тамъ и управленіе епископа: значитъ Пахомій великій не самовольно управлялъ стадомъ, и не касался неданнаго ему,—не разрѣшалъ грѣхи людей. Притомъ же вы говорите двусмысленно,—то признаете своихъ наставниковъ пастырями, поставленными отъ Св. Духа, то защищаете ихъ, что они и не будучи поставлены отъ Св. Духа, могутъ пасти стадо, по примѣру Антонія и Пахомія великихъ. Примѣру сихъ великихъ подвижниковъ не поставленное пастыреначальство вашихъ наставниковъ ни мало не подобно. И Пахомій и Антоній великіе принадлежали церкви имущей хиротонію; а въ вашемъ обществѣ нѣтъ таинства хиротоніи, уставленнаго отъ Христа на Апостолѣхъ, и отъ нихъ чрезъ возложеніе рукъ преемственно на епископѣхъ, а чрезъ епископовъ и на презвитерахъ. О такомъ обществѣ св. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдахъ на посланіе св. Апостола Павла къ Ефесеомъ, во нравоученіи II-мъ, пишетъ: гдѣ исчезла хиротонія, тамъ не только отъ поста и молитвы, но и отъ самыхъ правыхъ догматовъ вѣры, никакой

уже пользы нѣтъ. И справедливо, ибо безъ хиротоніи нѣтъ причастія св. таинъ, нѣтъ разрѣшенія грѣховъ, нѣтъ и спасенія. Вотъ какъ именно пишетъ св. Златоустъ: «Что глаголеши таяжде вѣра есть (у отдѣляющихся отъ церкви), православни суть и они? чесо же ради не суть съ нами? Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. Аще аже тѣхъ добрѣ суть, то наша злѣ: аще же наша добрѣ, то онѣхъ злѣ. Младенцы, рече, влающесе и скитающесе всякимъ вѣтромъ, не пщуете ли сія довети, рцы ми, еже глаголати яко православни суть? а аже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ: и кая польза есть иныхъ, сему несущу опасну? якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаеть». Сіе прочитавши, я сказалъ: видите, что глаголетъ св. Златоустъ: догматы безъ вѣры не пользуются, и якоже за вѣру, такъ и за хиротонію ратоватися подобаеть. А вы, старообрядцы, всѣ лишены хиротоніи,—не только вы существуете безъ священства, но и въ поповцахъ преемство апостольское въ хиротоніи пресѣчено, ибо таинства хиротоніи около двухъ сотъ лѣтъ у нихъ не совершалось.

17) За симъ я предложилъ наставникамъ слѣдующій вопросъ: Господь нашъ Ісусъ Христосъ, по своемъ воскресеніи, дунуль на Апостоловъ и сказалъ: *Примите духъ святъ, имъже отпустите грѣхи, отпустятъ имъ, и имъ же держите, держатся.* (отъ Іоан. зач. 65). Апостоли эту власть вязать и рѣшить грѣхи, принятую ими отъ Христа, предали чрезъ рукоположеніе епископамъ, а епископи вручаютъ ее священникомъ. Посему и уставлено таинство исповѣди, чтобы кающимся, исповѣдующимъ грѣхи свои, священникъ, данною отъ Христа властію, разрѣшалъ сіи грѣхи. А вы, принимая исповѣданіе грѣховъ отъ кающихся предъ вами, имѣете ли отъ Христа Бога власть оставлять грѣхи?

Нѣкоторые изъ наставниковъ сказали: Только Богъ можетъ оставлять грѣхи кающимся; а священникъ есть человекъ: потому и оставлять грѣхи не можетъ.

Я отвѣтилъ: Несправедливо сказали вы, что священникъ не имѣетъ власти оставлять грѣхи. Священнику та власть дана отъ Бога; и я уже привелъ вамъ въ доказательство того сказанное самимъ Христомъ во Евангеліи. Теперь прочитаю вамъ, какъ св. отцы толкуютъ сіи слова Христовы: *Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ*. Въ Благовѣстникѣ пишеть бл. Теофилактъ: «Смотри же ми іерейскаго чина, яко божественъ есть: Богу бо еже отпущати грѣхи; онѣмъ же се дадеся. Тако убо чтемъ я, яко Бога, аще бо и не достойни суть. Что сія? Божія бо дара суть слуги, и благодать дѣйствуетъ ими, якоже и осломъ валаамлимъ глагола, не ставляетъ бо благодать наше недостоинство, яко іереомъ благодать дадеся, и того ради почитаемъ я» (Благовѣстникъ, отъ Іоан. зач. 65). Въ Маргаритѣ, отъ слова пятого, о Озіи царѣ: «Священничества престолъ на небеса посажденъ есть. Кто сія глаголетъ? Самъ небесный царь. *Елика бо аще свяжете, рече, на земли, будутъ связаны на небесахъ*. Что сея равно будетъ убо чести; отъ земли начало суда приѣмлетъ небо: понеже судія на земли сѣдитъ; Владыка послѣдуетъ рабу, и яже убо сей осудитъ, сія онъ горѣ утверждаетъ, и между Бога и чловѣческаго естества стоитъ священникъ, яже отонуду чести сводя къ намъ, яже отъ насъ мольбы возводя тамо, гнѣвающихся того ко общему примиревая естеству, приразившаяся насъ, исхищая отъ того руки». Доздѣ изъ Маргарита.

Потомъ я прочиталъ еще изъ Малаго Катихизиса:

«*Вопросъ*. Которая есть пятая тайна?»

«*Отвѣтъ*. Покаяніе, еже за грѣхи бываетъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ, во исповѣданіе грѣховъ, съ надеждою отпущенія, ради изліянія честныя крови Сына Божія, и то разрѣшеніемъ священническимъ, имже сила дана есть отъ Христа вазати же и рѣшити».

Тогда наставники всё вообще согласились, что священный санъ имѣеть благодать отъ Бога разрѣшать грѣхи кающимся.

Послѣ сего я вторично спросилъ наставниковъ: Священный санъ имѣеть благодать отъ Бога оставлять грѣхи кающимся; а вы имѣете ли эту благодать?

Исаакъ Александровъ отвѣтилъ: Прежде, на бесѣдѣ съ вами въ 72 году, я уже отвѣтилъ вамъ на этотъ вопросъ; теперь, если что буду отвѣчать, то послѣ всѣхъ.

Я спросилъ тискатскаго наставника: Ты что скажешь объ этомъ предметѣ?

Онъ отвѣтилъ: Я не имѣю благодати и власти оставлять грѣхи.

Отъ него я обратился къ Назарьевичу съ тѣмъ же вопросомъ.

Назарьевичъ, позамявшись, отвѣтилъ: Старча исповѣдь пріята.

Я сказалъ: Не о томъ спрашиваю, пріята ли старча исповѣдь, или нѣтъ. Я знаю, что старча исповѣдь пріята для руководства въ наставленіе неискусному новонаначальному иноку, какъ ему управлять собою; но я спрашиваю васъ о томъ, — имѣете ли вы отъ Бога данную власть оставлять грѣхи исповѣдающимся у васъ?

Назарьевичъ отвѣтилъ, что оставлять грѣхи кающимся власти онъ не принялъ отъ Бога, потому и молитвы разрѣшительныя, положенныя въ старопечатномъ Потребникѣ, не читаетъ.

Я сказалъ: Вы прежде читали разрѣшительную молитву надъ умершими: значить вы себѣ приписываете власть разрѣшать грѣхи?

Назарьевичъ отвѣчалъ: Не всё читали; а которые и читали, то дѣлали это по невѣдѣнію. То же подтвердили и всѣ наставники.

Исаакъ Александровъ сказалъ: Въ чинѣ погребенія написано, что молитву разрѣшительную должно читать отцу духовному; тамъ, въ Потребникѣ, отцомъ духовнымъ называется священникъ, который исповѣдывалъ умершаго. Священникъ, — поставленный отъ Св. Духа духовникъ, и имѣеть власть разрѣшать грѣхи; а они (наставники) подумали, что такіе же духовные отцы, потому и стали читать молитву разрѣшительную.

Послѣ этого я спросилъ наставниковъ всѣхъ по единому: Такъ ли вы исповѣдуете, что власть разрѣшать грѣхи кающихся вамъ не дана и власти этой вы себѣ не присвояете? Наставники всѣ (кромѣ одного) отвѣчали, что не имѣють власти оставлять грѣхи кающимся. А одинъ сказалъ: Я имѣю власть кающимся разрѣшать грѣхи; а если бы не имѣлъ, то какой же я наставникъ? да и зачѣмъ я буду исповѣдывать кающихся, если не имѣю власти разрѣшать имъ грѣхи?

Нѣкоторые изъ наставниковъ замѣтили ему: Ты слишкомъ много на себя принимаешь.

Я спросилъ: Чѣмъ ты докажешь свою власть?

Наставникъ отвѣтилъ: Доказать не могу, но у насъ такъ принято издавна.

Я сказалъ: Что у васъ такъ принято, это еще не доказываетъ вашей власти; нужно представить доказательство отъ книгъ святоотеческихъ. И если-бы ты имѣлъ власть разрѣшать грѣхи, ты имѣлъ бы власть и литургію служить, и прочія совершать таинства; а когда не имѣешь власти не только св. литургію служить, но и въ ризы облещися, такое твое безсиліе несомнѣнно доказываетъ, что ты не имѣешь власти и грѣхи разрѣшать, а присвоиваешь себѣ ту власть вопреки всему Божественному писанію. О присвоющихъ же себѣ недарованная священническая, въ Номоканонѣ сказано: «Аще ли нѣцыи попущеніемъ Божиимъ въ толикое приидоша дерзнутіе, яко еже невѣрнѣ и злочестивнѣ, невѣріе бо есть вещь таковая,

еже кромѣ священства пріяти хиротонію, священная дѣйствовати, нѣсть слово рещи о осужденіи сицевыхъ: сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но несущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу, таковіи не токмо веліе и неисчетное томленіе примуть, на божественная сице злѣ возхуливше, ниже бо гласи божественныя отъ нихъ, ниже божественная дѣла, понеже благодати рукоположенія не имуть, но и мечь примуть иную, за прельстившихся отъ нихъ, или нѣгдѣ крещенныхъ, или рукоположенныхъ: сіи бо не хиротонисани, пи крещени суть. Ничтоже бо даетъ не имѣяй, и никтоже приеждеть что отъ немущаго, аще и мнится имѣти; тѣмже и прельщенъ бысть, и вѣруяй быти священникъ, или крещень, нѣсть, и погибели сихъ крестивый повинень, не можетъ бо человекъ имѣти не примъ отъ Бога: *кромѣ Мене, рече, не можете творити ничесоже* (Номоканонъ, лист. 713, Потребникъ иноческій лист. 57).

Когда кончилъ я чтеніе, одинъ изъ наставниковъ сказалъ: Помилуй Господи такого грѣха, чтобы присвоить себѣ священный санъ!

Послѣ этого я обратился къ тому наставнику, который присвоивалъ себѣ власть оставлять грѣхи, съ такою рѣчью: вы слышали, что сейчасъ прочитано о присвоющихъ себѣ недарованное отъ Бога?—Сіе дѣло уподобляется дѣйствию бѣсовъ: какъ они, когда хотятъ обольстить кого-либо, представляются въ видѣ ангеловъ, такъ и недарованная присваивающіи себѣ только обманываютъ людей, и виновны бываютъ ихъ погибели.

18) Потомъ я спросилъ наставниковъ: Если вы сами сознаетесь, что не имѣете власти разрѣшать грѣхи, то зачѣмъ же и принимаете проходящихъ на исповѣдь?

Наставники отвѣчали: Мы сознаемъ, что не имѣемъ власти оставлять грѣхи; но по вѣрѣ кающихся Богъ имъ прощаетъ.

Я сказалъ: Исповѣдь для того уставлена, чтобы священникъ, данною отъ Бога властію, разрѣшалъ грѣхи кающимся; а когда вы разрѣшать грѣховъ не можете, то вотще ваша исповѣдь, какъ о томъ свидѣлствуютъ правила святыхъ соборовъ. И прочиталъ имъ въ Кормчей изъ отвѣтовъ св. собора Іоанну мниху (глава 54):

Вопросъ 14. Аще подобаетъ духовныя дѣти пріимати, не презвитеру сущу?

Отвѣтъ. И весьма убо се речемъ, яко онѣмъ достойно есть пріимати и вязати дѣти духовныя, и разрѣшати, иже отъ духовныя благодати власть пріяша, иже суть перво епископи, и потомъ презвитери; отъ епископъ повелѣніе о семъ пріемше. Сіи бо извѣстнѣйшіи правители и къ разсужденію помысловъ прехитри: ими бо исповѣданія ради, оставленіе грѣховъ бываетъ; а ему же нѣсть достойно оставлять, вотще отнюдь къ такому исповѣданію».

Еще прочиталъ изъ Номоканона, на листѣ шестомъ:

«Вѣдомо буди, аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣдь, сицевый по правиломъ казнь пріиметь, яко преступникъ божественныхъ правилъ: ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася не исповѣдани суть, и елицехъ связа, или разрѣши, — не исправлени суть, по шестому правилу иже въ Кареагенѣ собора и по четырехдесять третьему того же собора.

Прочитавши все это, я сказалъ наставникамъ: Видите какъ ясно въ священныхъ правилахъ сказывается, что къ простолоудину, не пріемшему чрезъ рукоположеніе власть вязать и разрѣшать грѣхи, исповѣдь вотще есть. Она только принимается во иноческой жизни, въ руководство, а не въ разрѣшеніе грѣховъ.

Наставники отвѣчали: И у насъ только въ руководство жизни совершается исповѣдь, а не въ разрѣшеніе грѣховъ.

Я сказалъ: Для полученія вѣчнаго живота нужно не одно руководство жизни, но и разрѣшеніе грѣховъ; и къ вамъ на исповѣдь люди съ тѣмъ намѣреніемъ идутъ, чтобы получить разрѣшеніе грѣховъ, а не только руководство жизни. И такъ какъ вы не имѣете власти разрѣшать грѣхи, то люди и по исповѣди отходятъ отъ васъ со грѣхами.

Одинъ изъ народа сказалъ: А какъ же Апостолъ Іаковъ пишетъ: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія?*

Я отвѣтилъ: О словахъ Апостола Іакова, какъ ихъ понимать, я прочту вамъ писанное въ Маломъ Катихизисѣ:

Вопросъ: Како, или что подобаетъ разумѣти въ сей тайнѣ (покаянія)?

Отвѣтъ. Первое: кающемуся подобаетъ быти христіаниномъ православно вѣрующимъ, понеже безъ благія вѣры, ни единоже покаяніе быти можетъ. Второе: еже разрѣшити кающагося никто же можетъ, точію православный священникъ, понеже кромѣ церкви нѣсть спасенія и разрѣшенія. Третіе: который къ покаянію приступаетъ подобаетъ ему имѣти сътованіе и сокрушеніе сердечное за тые грѣхи, имже ко Господу Богу и ближнему приразися. Четвертое: да имать вся своя грѣхи, ихъ же кается, исповѣдати: понеже не имать его разрѣшити отъ того, о чемъ не вѣдаетъ священникъ, якоже о томъ много свидѣтельствъ во св. писаніи обрящещи, а наипервѣе въ дѣяніяхъ апостольскихъ: *мнозиже отъ въровавшихъ прихождаху, исповѣдающе и сказующе дѣла своя.* (Ниже): Къ сему же и заповѣдь апостольская послушествуетъ, сице глаголющи: *Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія.* Исповѣдати же убо ни кому же иному имамы, точію предъ тѣмъ, иже силу имать разрѣшити, и съ вѣдѣніемъ намъ совѣщати».

Прочитавши, я сказалъ: Видите, какъ св. церковь учитъ понимать слова Апостола Иакова: въ сихъ словахъ повелѣвается исповѣдати грѣхи не тѣмъ, которые не имѣютъ власти разрѣшать, но тѣмъ точію, иже имутъ силу разрѣшать. И такъ ясно, что исповѣдь ваша предъ простолюдинами, не есть таинство и не даетъ вамъ разрѣшенія отъ грѣховъ. А кто не получитъ разрѣшенія отъ грѣховъ, тому страшно со грѣхами идти въ будущій вѣкъ.

Одинъ изъ наставниковъ сказалъ: Отецъ Павелъ! неужто мы хотимъ себѣ погибели? И въ Москвѣ у насъ столько нашего общества! Такъ неужели и тамъ никого нѣтъ понимающихъ?

Этому наставнику я отвѣтилъ: Одно *неужто*, безъ доказательства отъ св. писанія, не оправдываетъ. А о томъ, что вы сослались на Москву, сказали: неужто и въ Москвѣ у васъ нѣтъ понимающихъ, я скажу вамъ, что напрасно вы ссылаетесь на большіе города; не на большіе города намъ велѣно полагаться, а на св. писаніе: ибо по Евангелію насъ будетъ судить Господь, а не по тому, какъ думали въ большихъ городахъ. И если у московскихъ вашихъ безпоповцевъ есть доказательства отъ писанія, то вы должны бы давно воспользо-ваться ими. Но и московскіе безпоповцы также не имѣютъ доказательства, какъ и вы. А когда ужъ вы, не найдя отвѣта по писанію, сослались на большой городъ, сказавши: неужто и въ Москвѣ нѣтъ понимающихъ, то на это *неужто*, я тебѣ скажу другое *неужто*. Вашего согласія въ Москвѣ не болѣе пяти тысячъ, и изъ московскихъ жителей нѣтъ тамъ ни одного наставника, но всѣ входящіе изъ деревень, точно также какъ и вы, не обучавшіеся никакимъ наукамъ и не искустѣ васъ въ писаніи; а православныхъ въ Москвѣ считается до четырехъ сотъ тысячъ, и сколько между ними просвѣщеннаго духовенства, сколько тамъ учебныхъ духовныхъ заведеній! Мно-

гіе посвятили всю жизнь свою только на разсмотрѣніе божественнаго писанія, на изслѣдованіе древностей! Такъ *неужто* никто изъ нихъ не могъ бы понять, что православная церковь погрѣшаетъ въ вѣрѣ, еслибы она дѣйствительно погрѣшала? Этого я не говорилъ вамъ прежде, потому что все мое намѣреніе и убѣжденіе — искать истину въ св. писаніи; но когда вы уклонились отъ руководства св. писаніемъ и ссылаетесь на Москву, то я вамъ и показалъ, что въ Москвѣ у васъ ничего нѣтъ преимущаго предъ вашимъ здѣшнимъ обществомъ, а у насъ множество преимуществъ, множество ученыхъ людей и ученыхъ трудовъ.

Тотъ наставникъ, который на Москву сослался, сказалъ мнѣ на это: А почему же у насъ Москва такъ славится?

Я отвѣтилъ: Есть у васъ въ Москвѣ нѣсколько богатыхъ купцовъ: вы приѣдете туда, увидите поуборнѣе вашего модельни, и думаете, что въ Москвѣ болѣе васъ понимаютъ писаніе!

Другіе изъ наставниковъ замѣтили: Ну, что на Москву ссылаться; нужно смотрѣть книги.

Я отвѣтилъ, что Москвой оправдаться пожелали они сами, а не я.

19) Послѣ этого я сталъ говорить наставникамъ: О чемъ мнѣ нужно было спросить васъ, я спросилъ; теперь, если вамъ нужно о чемъ меня спросить, прошу васъ; — спрашивайте. Уважите мнѣ, какія вы имѣете сомнѣнія о церкви нашей, какія въ ней видите ереси, и я буду отвѣчать. Говорите безъ сомнѣнія; на то и бесѣда, чтобы говорить свободно:

Исаакъ Александровъ сказалъ: Мы уже не первый разъ бесѣдуемъ съ вами и не видали никогда никакихъ обидъ, потому и опасеній никакихъ не имѣемъ.

Я продолжалъ: Въ бесѣдахъ съ вами я доказалъ, что вы погрѣшаете противъ св. Евангелія, не имѣете новаго завѣта,

отъ Христа учрежденныхъ въ церкви трехъ чиновъ священства и семи таинъ, что вы не поставлены отъ Св. Духа на пастырство, и не имѣете власти разрѣшать грѣхи входящихъ къ вамъ на исповѣдь: теперь вы покажите мнѣ, нѣтъ ли въ нашей церкви какихъ погрѣшеній противъ Евангелія.

Наставники уполномочили Исаака Александрова отвѣчать на это мое предложеніе.

Исаакъ Александровъ сказалъ: Я не знаю на что указать, и говорю по совѣсти, что не знаю, въ чемъ бы церковь Россійская погрѣшила противъ Евангелія.

Всѣ другіе наставники, когда я снова обратился къ нимъ съ тѣмъ же вопросомъ, отвѣтили, что и они не знаютъ, въ чемъ бы церковь погрѣшила противъ Евангелія.

20) Тогда я спросилъ: А не погрѣшила ли церковь противъ апостольскаго ученія?

Исаакъ Александровъ сказалъ, что также не знаетъ, въ чемъ бы согрѣшила церковь и противъ апостольскаго ученія; прочіе наставники отвѣтили тоже самое; но Назарьевичъ сказалъ: посмотрите во Апостолѣ, въ зачалѣ 223.

Я понялъ, что онъ имѣетъ въ виду, и прочиталъ писанное во указанномъ зачалѣ: *Да возможете разумѣти со всеми святыми, что широта и домота, и глубина и высота.* Прочитавши, я спросилъ: это ли мѣсто изъ Апостола вы имѣли въ виду, или другое?

Назарьевичъ отвѣтилъ: Это.

Я спросилъ: Въ чемъ же церковь погрѣшаетъ противу сихъ апостольскихъ словъ?

Назарьевичъ сказалъ: Высота—дщица креста, глубина—подножіе; а церковь печатаетъ просфоры четвероконечнымъ крестомъ, гдѣ нѣтъ дщицы и подножія.

Я отвѣчалъ: Въ Евангеліи учительномъ, или недѣльномъ, въ словѣ на воздвиженіе честнаго креста Господня, высотой

именуется не дщица, но верхній рогъ креста, и глубиною — не подножіе, но нижній рогъ креста.

Назарьевичъ сказалъ: Нужно въ книгѣ посмотреть.

Книги этой на сей разъ не случилось близко; но сами наставники сказали Назарьевичу: неужто ты забылъ, что каждый годъ читаешь? Назарьевичъ однако требовалъ книги. Тогда одинъ изъ наставниковъ сказалъ: Вотъ я вамъ прочту, — и прочелъ изъ устъ, мною приведенныя слова, сице: «Чего бо ради подобно Господь приѣмлетъ крестомъ смерть? Крестный бо образъ на четыре страны раздѣляемъ, отъ посредняго знаменія вся показуеть, яко божественнымъ естествомъ содержима суть, вышняя убо вышнимъ рогомъ содержима суть, нижняя же нижнимъ, посредняя же двоими странами, даже убо покажетъ Господь, яко той есть собирая и содержаая всяческая, и яко смерть его освятити имать всяческая: се-го ради крестную смерть приѣмлетъ. Се и блаженный Павелъ назнаменуя къ Ефессеомъ пишетъ: *Да возмозете, рече, постигнути со всѣми святыми, что есть широта и долота и высота*: знаменуя убо высотой небесная, глубиною же преисподняя, широтою же и долготою посредняя концы, всесильною державою содержима».

Всѣ наставники согласились, что во Евангеліи учительномъ слова Апостола *высота, глубина, долота и широта*, дѣйствительно о крестѣ четвероконечномъ толкуются.

Я сказалъ: Крестъ осмиконечный на просфорѣ кладется просфорнею при печеніи просфоры, и просфора, испеченная просфорнею, хотя бы и съ печатію креста осмиконечнаго, еще не есть приношеніе, никакого литургійнаго значенія не имѣеть и можетъ всегда употребляться какъ простой хлѣбъ. А священникъ, начиная священнодѣйствовать проскомидію, самъ и сверху и снизу вынимаемаго агнца полагаетъ крестъ четвероконечный. Объ этомъ показалъ имъ напечатанное въ ста-

ромъ служебникѣ, и объяснилъ, что съ таковымъ начертаніемъ четвероконечнаго креста, агнецъ, во время херувимской пѣсни, переносится на престолъ, и по благословеніи на божественномъ престолѣ раздробляется на четыре части, и полагается крестообразно по образу креста четвероконечнаго.

Видишь ли, сказалъ я, обращаясь къ Назарьевичу,—возведенное тобою на церковь обвиненіе, что будто бы церковь виновна въ преступленіи противъ апостольскаго ученія, писаннаго въ 223 зач., оказалось несправедливымъ: въ Толковомъ Евангеліи сказанныя здѣсь слова: *высота* и *глубина*, *долота* и *широта* разумѣются о крестѣ четвероконечномъ, и древняя церковь чрезъ священника на просфорѣ крестъ четвероконечный же подавала, но зато ни отъ кого обвиняема не была, что преступаетъ апостольское ученіе, писанное въ 223 зачалѣ.

Потомъ я спросилъ его, не знаетъ ли чего нибудь такого, въ чемъ бы церковь дѣйствительно погрѣшила противъ апостольскаго ученія.

Назарьевичъ отвѣтилъ,—что не знаетъ.

21) Я еще спросилъ: Не погрѣшаетъ ли въ чемъ церковь наша противъ ученія вселенскихъ соборовъ?

Наставники и на это отвѣтили, — что ничего такого не знаютъ.

Тогда я сказалъ имъ: Если вы находите, что церковь наша не погрѣшаетъ ни противъ Евангелія, ни противъ апостольскаго ученія, ни противъ догматовъ вселенскихъ соборовъ, то должны признать ее церковію православно вѣрующею.

Послѣ этого было разсужденіе о количествѣ просфоръ на проскомидіи. Я объяснилъ, что служба св. литургіи совершается на одной просфорѣ, согласно слову Апостольскому: *Единый хлѣбъ ломимъ, и отъ единого хлѣба вси причащаемъ* (къ Коринѳомъ зач. 145); о частицахъ же вынимаемыхъ изъ прочихъ просфоръ, показалъ въ старопечатныхъ служебникахъ,

что ихъ не позволено полагать во св. чашу, доколѣ не причастятся всею причастники. Это, прибавилъ я, служить яснымъ доказательствомъ, что таинство св. литургіи совершается на одной просфорѣ. Потомъ я показалъ, что о количествѣ просфоръ и въ старопечатныхъ книгахъ говорится различно. Въ Номоканонѣ, пятую просфору повелѣвается вынимать за царя, а шестую за всѣхъ православныхъ христіанъ; во всѣхъ же старопечатныхъ Службеникахъ, за царя и за православныхъ христіанъ повелѣвается изъ одной просфоры и едину частицу вынимать. Такимъ образомъ число просфоръ сократится до шести. Еще въ Номоканонѣ писано: Если у литургіи будетъ царское величество, и сколько будетъ лицъ изъ царскаго дома, за каждаго особую просфору приносить. Тогда число просфоръ можетъ быть и гораздо болѣе семи. Наконецъ въ томъ же Номоканонѣ показано, что по нуждѣ можно и на одной просфорѣ службу совершати:

Вопросъ. Отъ укруха хлѣба можетъ ли кто литургисати?

Отвѣтъ. Тожде речеся и о творящихъ агнца со укрухомъ хлѣба, сирѣчь, взимающихъ печатъ съ малостию хлѣба, за скудость чловѣкъ, еже снѣсти; не укрухъ бо хлѣба приѣмъ Христось, рече: *примите и ядите, сіе есть тѣло мое*, но совершенный хлѣбъ, якоже совершенъ есть Богъ и совершенъ чловѣкъ, и совершена плоть его. Ибо древній обычай и законъ есть, и сего ради и хоцетъ совершеннаго и чистаго хлѣба. Аще ли есть скудость чловѣкъ, сотвори малу печатъ, или просфору и довлѣтъ» (Номоканонъ, лист. 67, на оборотѣ).

Видите ли, прибавилъ я, въ чемъ состоитъ законъ: чтобы цѣлый хлѣбъ былъ употребленъ на литургіи, а не въ количествѣ просфоръ.

22) Тогда же мы занялись сличеніемъ старопечатныхъ книгъ, — филаретовскаго Потребника съ Потребникомъ патріарха Іоасафа, напечатаннымъ въ шестое лѣто его патріарше-

ства. Сличали чинъ крещенія и обрученія, и обрѣлось великое между Потребниками несходство, — во одномъ противъ другаго менѣе молитвъ и въ ектеніяхъ менѣе прошеній, — въ Филаретовскомъ Потребникѣ въ чинѣ крещенія не положено Апостола и Евангелія, не положено и крестъ съ гойтаномъ возлагать на крещеннаго. Показавъ это несходство старопечатныхъ книгъ между собою, я замѣтилъ, что оно-то и понудило приступить къ соборному исправленію книгъ.

Потомъ я хотѣлъ начать бесѣду о перстосложеніи и о имени Спасителя Иисусъ; но наставники сказали, что они о всемъ этомъ слышали въ 1872 году и помнятъ, а теперь просили отпустить ихъ, потому что они утрудились. На это я долженъ былъ согласиться; но только просилъ наставниковъ выслушать нѣсколько словъ объ одномъ опущенномъ мною предметѣ.

23) Когда наставники изъявили на это согласіе, я сказалъ: Мнѣ желательно напомнить вамъ о таинствѣ смотрѣнія Господня, о которомъ мы часто поемъ: «Услышахъ Господи смотрѣнія Твоего таинство, разумѣхъ дѣла Твоя», — или, иначе сказать, о Божіемъ домостроительствѣ, безъ котораго древніе праведники, отъ Авеля до Іоанна Крестителя, не могли получить спасенія, но при всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ шли во адъ, ибо ихъ собственныхъ добродѣтелей не доставало предъ Богомъ: по глаголу св. Апостола Павла, *вси согрѣшиша и лишени суть славы Божія*. (Къ Римляномъ зач. 84). Но оправдали ихъ заслуги Искупителя, и всѣ они оправдались туне, благодатию Его, какъ о томъ пишетъ тойже Апостолъ: *Еюже (Христа) предположи Богъ очищеніе впроку въ крови Его, въ явленіе правды своея*, (тоже 84 зач.). Христосъ искупилъ своею кровію жившихъ прежде Его креста, Онъ и всѣмъ намъ, сущимъ по крестѣ, далъ тоже искупленіе на очищеніе нашихъ грѣховъ, святую кровь свою, якоже самъ глаголетъ:

Се есть кровь моя новаго завета, яже за мнози изливаемая, во оставленіе грѣховъ (отъ Іоанна зачало 108). И въ соборномъ посланіи Іоаннъ глаголетъ: *кровь Г҃а Христа Сына Ею очиститъ насъ отъ всякаго грѣха.* (Зач. 68). Если же древнимъ праведникамъ недостаточно было на избавленіе однѣхъ собственныхъ добродѣтелей, хотя они были и столь знамениты, какъ Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей и царь Давыдъ, и самъ Іоаннъ Предтеча, — если таковые праведники одними своими добродѣтелями не могли оправдаться, то подумайте, братіе, намъ возможно ли надѣяться получить оправданіе только своими добрыми дѣлами, безъ причастія крови Господней? Еслибы могли оправдать насъ одни наши добродѣтели, то для чего нужно было бы Христу проливать за насъ и кровь свою? Нѣтъ, братіе, Онъ не туне пролилъ за насъ кровь, но ею, по Апостолу, открылъ намъ путь во Святая, т. е. въ небо (къ Евреомъ зач. 324). Наши добродѣтели необходимо нужны для спасенія, ибо всѣ мы, какъ пишетъ Апостолъ, *созданы во Христа Г҃а на дѣла благая.* (Къ Ефессеомъ зач. 220); но однихъ добрыхъ дѣлъ недостаточно для спасенія, какъ тойже Апостолъ глаголетъ: *имамы избавленіе кровію Ею, и оставленіе прегрѣшеній, по богатству благодати Ею* (къ Ефессеомъ зач. 217). Поэтому, братіе, я вамъ и совѣтую, согласно Божественному писанію, оставить самонадѣяніе на свои добродѣтели, что будто ими вы можете замѣнить причастіе крови Господни. Познайте Господне за васъ смотрѣніе; смиритесь предъ Искупителемъ нашимъ; познайте немощъ человѣческую; взыщите оправданія кровію Христовою, дабы и на васъ канула капля крови Божіей на очищеніе грѣховъ вашихъ. А добродѣтели наши мы должны приносить Богу, какъ рабы, по долгу и въ благодареніе за то, что Онъ далъ честную кровь свою на искупленіе наше.

Наконецъ я кратко повторилъ все, о чемъ была бесѣда, и попросилъ у наставниковъ прощенія, если чѣмъ неумышленно оскорбилъ ихъ.

Они съ своей стороны также попросили у меня прощенія.

Въ заключеніе я совѣтовалъ наставникамъ побольше заниматься чтеніемъ св. книгъ, и роздалъ имъ и народу книжекъ о безпоповской исповѣди до двухъ сотъ, и семьдесятъ листовъ о вѣчности церкви. Отецъ Константинъ Голубовъ также роздалъ имъ сто книжекъ.

Его же, игумена Павла, бесѣда съ старообрядцами о клятвахъ собора 1667 года.

Двое старообрядцевъ, принадлежащіе къ числу поповцевъ приѣмлющихъ Окружное посланіе, пришли ко мнѣ въ Никольскій единовѣрческій монастырь и изъявили желаніе побесѣдовать со мною о клятвахъ собора 1667 года, а особенно одинъ изъ нихъ желалъ узнать мое объ этомъ соборѣ мнѣніе. Я изъявилъ готовность удовлетворить ихъ желаніе.

Тогда они спросили меня: на кого положены клятвы собора 1667 года,—только ли на отдѣляющихся отъ грекороссійской церкви, или и на всѣхъ не приѣмлющихъ исправленные обряды.

Я отвѣтилъ: я полагаю, что для разъясненія этого вопроса необходимо нужно прежде разсмотрѣть, кѣмъ, т. е. какимъ соборомъ и за что эти клятвы положены, потомъ уже разсмотрѣть на кого онѣ положены.

Старообрядцы сказали: мы не о томъ съ вами хотѣли имѣть бесѣду, кѣмъ и за что положены клятвы,—мы это и сами знаемъ,—но о томъ, на кого онѣ положены.

Я отвѣтилъ: Что вы знаете о томъ, кѣмъ и за какую вину положены соборныя клятвы, это мнѣ неизвѣстно; но свои понятія о томъ, кѣмъ и за что клятвы положены, я считаю нужнымъ разяснить вамъ, и вы отказываться отъ этого разясненія не должны, потому что я касаюсь не другого предмета, но того же самаго, о которомъ вы спрашиваете, т. е. клятвъ собора 1667 года.

Старообрядцы сказали: клятвы положены соборомъ 1667 года; что же еще толковать о томъ, кѣмъ онѣ положены?

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, всѣ знаютъ, что клятвы положены соборомъ 1667 года; но что это за соборъ, какое онъ имѣетъ значеніе,—это не всѣ знаютъ. И Стоглавый соборъ былъ соборъ; но не равнаго достоинства съ соборомъ 1667 года. Стоглавый соборъ былъ соборъ русской церкви, хотя и управлявшейся митрополитомъ, но еще не имѣвшей самостоятельности, а находившейся въ подчиненіи константинопольскому патріаршему престолу. Священныя же правила епископомъ, безъ воли своего старѣйшаго, не повелѣваютъ творити ничесоже¹⁾: посему Стоглавый соборъ, хотя разсуждалъ о предметахъ обрядныхъ, но измѣнять ихъ, особенно когда это были обряды, употребляемые патріархомъ, или, точнѣе, всею вселенскою церковію, не имѣлъ никакого права; тѣмъ паче былъ онъ не въ правѣ за несохраненіе уставленныхъ имъ обрядовъ предавать кого-либо анаемѣ. Прежде нежели дѣлать постановленія по церковнымъ вопросамъ, Стоглавый соборъ долженъ былъ испросить на то разрѣшенія у цареградскаго патріарха, или, по крайней мѣрѣ, впоследствии послать къ нему на разсмотрѣніе и утвержденіе свои опредѣленія; а такъ какъ онъ не сдѣлалъ ни того, ни

1) Правило св. апостолъ 34: Безъ воли старѣйшаго ничтоже да творять епископи: но токмо во своемъ предѣлѣ каждо, и старѣйшій же безъ оныхъ ничтоже творить, полезнаго ради всѣмъ соединенія.

другого, то его опредѣленія не могутъ имѣть канонической силы, потому что онъ превысилъ свою власть. Впрочемъ отцы Стоглаваго собора, хотя сдѣлали постановленія, лишенные канонической силы, ибо сдѣлали ихъ безъ воли своего патріарха, превысивъ свою власть, но за это не могутъ быть обвиняемы или зазираемы въ нарушеніи православія, потому что ихъ уложенія касались не догматовъ православія, а только обрядовыхъ предметовъ¹⁾. Соборъ же 1667 года составленъ русскою церковію, уже тогда получившею само-

1) Изложенныя здѣсь мысли мы находимъ и у знаменитыхъ пастырей русской церкви, писавшихъ о Стоглавомъ соборѣ. Такъ приснопамятный митрополитъ Филаретъ въ пятой бесѣдѣ къ глаголемому стороообрядцу пишетъ: „Не должно удивляться, что божественная благодать не оградила Стоглавнаго собора отъ погрѣшностей: онъ самъ себя лишилъ покроватѣмъ, что выступилъ изъ предѣловъ іерархическаго порядка и церковнаго послушанія. Вопросы, какъ должно креститься, какъ должно произносить въ церкви славословіе Трїипостасному Богу, относятся не до одной церкви російской, но до всей православной церкви вселенской: ибо крестятся и поютъ аллилуіа не въ одной церкви російской, но во всей церкви вселенской. Слѣдственно малый помѣстный соборъ Московскій имѣлъ прямое указаніе, для разрѣшенія своихъ недоумѣній, просить совѣта и наставленія отъ православныхъ патріарховъ, тѣмъ болѣе, что митрополія московская тогда была еще подчинена патріархіи константинопольской. А изъ сего соображенія опять выходитъ заключеніе, что Стоглавный соборъ не имѣетъ законной важности и силы“. Преосв. Макарій, архіепископъ литовскій и виленскій, въ статьѣ о Стоглавомъ соборѣ, напечатанной въ первой кн. *Братскаго слова* (отд. II, стр. 25) говоритъ: „Не надо бы забывать, что Стоглавный соборъ былъ только соборъ частный или помѣстный; а частные соборы, какъ и частныя церкви, не изъяты отъ возможности погрѣшать; тѣмъ болѣе не изъяты отъ нея частныя лица и іерархи, даже самые просвѣщенные. И какъ погрѣшности допущенныя Стоглавымъ соборомъ и его председателемъ по простотѣ и невѣдѣнію касаются вовсе не догматовъ вѣры, а лишь обрядовой ея стороны, то онѣ и не могутъ служить для насъ препятствіемъ признавать какъ соборъ, такъ и знаменитаго святителя Макарія православнымъ“.

стоятельность; притомъ же на немъ было и еще греческихъ два патріарха: посему соборъ сей о обрядовыхъ предметахъ не только разсуждать, но и устанавливать имѣлъ полное право, и въ этомъ отношеніи уложенія его, какъ уложенія законной церковной власти, не превысившей свои права, имѣютъ каноническое значеніе.

Вотъ какъ разумю я значеніе собора 1667 года, изложившаго тѣ постановленія и клятвы, о которыхъ вы предложили мнѣ вопросъ. Теперь, я обязанъ изъяснить вамъ и то, за что соборомъ 1667 года положены клятвы, т. е. за содержаніе ли извѣстныхъ догматовъ, или за содержаніе извѣстныхъ обрядовъ. Если соборъ 1667 г. измѣнилъ, или отложилъ какіе-либо догматы, а наймаче если положилъ за содержаніе ихъ клятву, то онъ сдѣлалъ это незаконно, и за то долженъ подлежать суду вселенской церкви; а если онъ отложилъ, или измѣнилъ, и притомъ къ лучшему, нѣкоторые обряды, и на непокорниковъ его опредѣленія о содержаніи исправленныхъ обрядовъ положилъ клятву, то онъ поступилъ вполне законно, нимало не превысивъ своей власти, и его опредѣленія поѣтому имѣютъ законную силу. Тѣмъ паче онъ никакъ не можетъ за сіи опредѣленія подлежать обвиненію, или подозрѣнію въ отпаденіи отъ православія: ибо и Стоглавый соборъ, хотя въ своихъ опредѣленіяхъ превысилъ предѣлы законной власти, но потому, что коснулся только обрядовъ, въ отпаденіи отъ православія неповиненъ. Итакъ необходимо знать, что отложено, или измѣнено соборомъ 1667 года,— догматы, или обряды.

Старообрядцы замѣтили: Двуперстное сложеніе есть преданіе древнее, апостольское.

Я отвѣтилъ: Вопросъ мой не о томъ, откуда ведутъ свое начало отложенные соборомъ 1667 года обряды, и въ частности двуперстное сложеніе есть ли древнее апостольское

преданіе, или нѣтъ: Вопроса этого мы еще не касаемся. И пусть двуперстіе, равно какъ и прочіе отиѣненныя обряды имѣютъ древнее апостольское происхожденіе; но обряды ли они, или догматы? — вотъ въ чемъ вопросъ. Догматовъ православія, богословскихъ и нравственныхъ истинъ, никто не имѣетъ права нарушить, отиѣнить, или измѣнить, — не только помѣстный, но и вселенскій соборъ; но обрядовыя дѣйствія и установленія, если бы даже они были и апостольскаго происхожденія, церковь къ лучшему имѣетъ право измѣнять, и при этомъ непослушающихъ ея узаконенія имѣетъ право священныхъ извергать, а мірянъ отлучать, и даже именовать таковыхъ еретиками. Этому служитъ доказательствомъ соборное постановленіе о праздникѣ Пасхи и о епископскихъ бракахъ. Праздновать Пасху въ 14 день луны было преданіе апостольское, его приняли отъ Апостола Іоанна Богослова церкви асіискія, содержали епископы сихъ церквей, апостольскіе преемники какъ наприм. Поликарпъ епископъ смирнскій¹⁾; но вселенскою церковію, на первомъ вселенскомъ соборѣ, къ лучшему сіе преданіе отиѣнено, а уставлено праздновать по 14 луны въ первую недѣлю²⁾, и преслушники сего соборнаго уста-

¹⁾ Феатронъ, въва втораго соборы, лист. 145: „Остатній соборъ (2 въва) во Ассіи самы Тессарескезекотити собраша и сотвориша, предсѣдательствующу Поликрату. На семь соборъ проклятіе Виктора папы римскаго уничтожено есть, и уставлено, да пасха празднуется 14 луны, четырехъ ради винъ... яко Іоаннъ Евангелистъ подобный обычай въ церкви ассійскія введе... яко мужіе апостольстіи, чачеже св. Поликарпъ, сіе обыкновеіе храняху“. Евсевія книга 5, исторій церковныхъ, глава 21. Бароній, лѣто Господне 167 число 1-е: „Тогоже времени Поликарпъ св. въ Римъ приде отъ Смирны... число 2-е: Поликарпъ пріять любезно отъ Аникиты папы въ Римъ, многихъ вѣрныхъ отъ ересей оныхъ (Марціона) свободы и защиты, показуя апостольское правое ученіе. Пришествія своего въ Римъ сію вину имѣяше, дабы согласилъ церкви восточныя съ западными о дни празднества пасхи. Ибо восточніи со іудеями праздноваху.“ Доздѣ изъ Баронія.

²⁾ Синодаль въ недѣлю седмую св. отецъ: „Затверди же коимъ первый

новленій первымъ правиломъ Антиохійскаго собора предаются священныя изверженію, а міряне отлученію ¹⁾), Лаодикійскимъ же соборомъ, въ правилѣ седмомъ, празднующій Пасху 14 луны и за то отторгшіися отъ церкви, ерестиками именуются ²⁾). И еще: апостольское преданіе — не пустить епископу жены своя; но вселенскій шестой соборъ, правиломъ 12-мъ, на лучшее устроая, епископу повелѣваетъ ктому не жить со своею женою, не восхотѣвшаго же епископа пустити свою жену изверещи повелѣваетъ ³⁾).

Видите, продолжалъ я, обрядовыя установленія, еслибы даже они были и апостольскія, церковь на соборахъ измѣняла и къ лучшему исправляла, и за то не подлежала обвиненію въ нарушеніи православія. Посему и вы, покуда не покажете, что соборъ 1667 года сдѣлалъ измѣненія не въ обрядахъ, а въ догматахъ вѣры, дотолѣ обвинять соборъ сей въ отпаденіи отъ православія не можете.

соборъ, и еже праздникъ пасхи, когда и како подобаетъ намъ той творити, не со іудей, якоже быше первый обычай“.

1) Антиохійскаго собора правило 1-е: „Иже узаконенное о пасцѣ преданіе предложити покусится: аще есть мірскій человекъ, да изринется, ащеи причетникъ, да извержется“.

2) „Новатіане и фотиніане и четыренадесятницы, сіи ересты аще иныхъ ересей не прокленутъ, и съ тѣми и свою, не пріяти, аще же прокленутъ, помазани миромъ, да приобщаются“. Отъ толкованія: „Четыренадесятникъ же ересь сія есть, еже ради и четыренадесятницы нарицаются, въ четвертыи бо надесять луны, егда полна будетъ, и аще прилучитъ той день въ понедѣльникъ, или во вторникъ, или въ среду, тогда ти и Спаса нашего празднують воскресеніе“.

3) Правило 12 шестаго вселенскаго собора иже въ Труллѣ: „аще и речено есть не пустити женъ епископомъ, но на лучшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископомъ уже ктому не жити съ женою заповѣдуемъ“.

Толкованіе: „Апостольское убо пятое правило ни епископу, ни пресвитеру, ни дьякону своя жены пустити извѣтомъ благовѣрія не повелѣваетъ, но и творящему то, рекше пустившему жену, запрещаетъ: по запрещеніи

Старообрядцы повторили: двуперстіе апостольское преданіе!
Я отвѣтилъ: Опять-таки скажу вамъ, что я теперь не вхожу съ вами въ разглагольствіе о томъ, есть ли двуперстіе апостольское преданіе, или неапостольское, но я спрашиваю только, есть ли оно догматъ вѣры, или обрядъ. Когда вы докажете, что двуперстіе есть догматъ вѣры, то нужно будетъ признать его не подлежащимъ измѣненію; а если окажется, что оно не есть догматъ вѣры, но обрядъ, то очевидно, что оно можетъ быть церковію измѣняемо безъ всякаго поврежденія православной вѣры. Я вамъ скажу яснѣе: двуперстіе образуетъ собою догматъ, но только образуетъ, а само по себѣ не есть догматъ. Укажите мнѣ, есть ли гдѣ въ писаніи, и именно въ постановленіи какого-либо изъ вселенскихъ соборовъ, что образованіе догмата Св. Троицы и воплощенія Бога-Слова можетъ быть только чрезъ двуперстное сложеніе, и что само двуперстіе есть догматъ вѣры: ибо догматъ вѣры можетъ быть уставленъ только вселенскимъ соборомъ.

Одинъ изъ старообрядцевъ сказалъ: Св. Іеронимъ пишетъ: «Я проповѣдую истину, и кто меня въ этомъ обвиняетъ, значить отвергаетъ истину мною проповѣдуемую и утверждаетъ ересь». Двуперстіе образуетъ истину, и кто отметааетъ его, отметааетъ образуемое имъ исповѣданіе.

Я отвѣтилъ: Въ Катихизисѣ Великомъ, во главѣ 25, читается: «Церковь не держитъ тайны отъ единаго человѣка уставленныя, но на се вѣруетъ и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде, и весь міръ соборнѣ пріять и похвали». Итакъ церковь не подлежитъ тому закону, чтобы частными

же не исправляясь, ни паки хотяща пояти жены своея, измецетъ отъ сана. Се же правило не прощаетъ по поставленіи епископства жити епископомъ съ своими женами, (ниже) таковая же творящаго епископа, и по поставленіи епископства съ своею женою живуща, изврещи повелѣваетъ“.

лицами уставленное обязана была неизмѣняемо содержать; притомъ же, она не отметааетъ образование перстами догмата вѣры, въ чемъ вы ее обвинили несправедливо, а только предпочитаетъ двуперстію то сложеніе, которымъ догматъ вѣры образуется точнѣе.

Старообрядцы сказали: А чѣмъ же троеперстіе точнѣе образуетъ догматъ вѣры?

Я отвѣтилъ: Мы обязаны во первыхъ вѣровать и исповѣдывать единого Бога въ Троицѣ, прежде вѣкъ суща, и воплощеніе единого отъ Троицы, нашего ради спасенія въ лѣта бывшее. Въ троеперстномъ сложеніи тотъ богословскій порядокъ и соблюдается: прежде образуется первыми верхними перстами таинство вѣры во Св. Троицу, а потомъ дольными двумя, въ лѣта бывшее насъ ради Господне вочеловѣченіе *). А въ двуперстіи прежде образуется воплощеніе Сына Божія, а потомъ тройческое таинство. И соборъ 1667 года не отложилъ образованіе перстами таинства вѣры, но повелѣлъ употреблять то образованіе, которое точнѣе выражаетъ догматъ вѣры, и которое употреблялось всею вселенскою церковію. Притомъ, не должно забывать, что соборъ 1667 года положилъ клятву не за одно содержаніе двуперстія и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за прибавленіе и измѣненіе въ

*) Въ книгѣ „Жезлъ“ изданной въ Москвѣ всероссійскимъ соборомъ, по благословенію восточныхъ патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго (см. въ началѣ л. 2), напечатано: „Глаголютъ раскольники, яко они лучше творять, двѣ тайнѣ изображующе двѣма перстома, два естества Христова; трехъ же совокупленіемъ, три лица Божественныя. *Отвѣтуемъ:* Яко много унше тѣ обѣ тайнѣ нами воображаются. Ибо трехъ первыхъ перстовъ соединеніемъ первое трехъ лицъ безначалное во единствѣ естества является требованіе; таже *дѣтъма послѣдними преклоненными перстома послѣдняя тайна, еже есть преклоненіе небесъ и смиренное Бога Слова вочеловѣченіе*, унше являтися можетъ (л. 47 обор.).

символъ вѣры, еже есть: *Вѣрую во единая Бога* (Доп. къ метор. акт. т. V, стр. 786 и 303), котораго (символа) правильное чтение содержится всею православною церковію, и находится между прочимъ въ грамотѣ восточныхъ патріарховъ о утвержденіи въ Москвѣ патріаршества, хранящейся въ Синодальной библіотекѣ¹⁾. Клятвы же за прибавленіе и измѣненіе символа вѣры положены не однимъ соборомъ 1667 года, но и прежде бывшими вселенскими соборами²⁾, и клятвъ этихъ разрушить не въ правѣ никакой соборъ.

Старообрядцы спросили: Скажите же теперь, — на кого по вашему мнѣнію соборъ 1667 года положилъ клятву, — на всѣхъ ли послѣ его опредѣленія содержащихъ старыя обряды, или только на отдѣлившихся отъ церкви?

Я отвѣтилъ: Мое мнѣніе таково, что соборъ 1667 года положилъ клятву только на отдѣлившихся отъ церкви, и на хулителей ея обрядовъ. Въ этомъ своемъ мнѣніи я утверждаюсь на томъ, что соборъ 1667 года былъ не ранѣе и даже не во время исправленія обрядовъ русской церкви, чтобы полагать запрещеніе на тѣхъ, которые не примутъ его узаконеній относительно обрядовъ, но былъ онъ послѣ исправленія книгъ и обрядовъ спустя болѣе десяти лѣтъ, когда уже противники исправленія отдѣлились отъ церкви и вы-

1) Переводъ сей грамоты и точный снимокъ находящагося въ ней греческаго текста Символа вѣры, см. въ изданномъ Братствомъ св. Петра митрополита Соборномъ Дѣяніи 1654 г.

2) Правило седмое третьяго вселенскаго собора: „Иже къ никейстѣй вѣрѣ иную прилагаетъ, епископъ чуждъ епископіи, мірскій же человекъ отверженъ“. Пятый вселенскій соборъ о символѣ вѣры буквально повторяетъ слова третьяго вселенскаго собора. Соборъ съ Фотіемъ, бывший въ лѣто 879, состоявшій изъ 400 епископовъ, отмѣчаетъ прибавленіе и измѣненіе въ символъ, „хотя бы (въ немъ) и не было воздвигнуто никакой ереси“; дерзавшихъ же на сіе священныхъ извергаетъ, а мірянъ предастъ проклятію (Правда вселенской церкви лист. 177).

сказали на нее все свое хуленіе. На это указалъ и самъ соборъ 1667 года, прежде нежели изложилъ свои опредѣленія. Именно въ дѣянiяхъ собора сказано сначала, что онъ собрался ради явившихся въ русской церкви противниковъ, отвергающихъ церковныя исправленія и таинства, глаголющихъ церкви быти не церкви и таинства не таинства. Это и служитъ основаніемъ утверждать, что соборъ 1667 года, пересмотрѣвши исправленные обряды, найдя ихъ правыми и повелѣвъ употреблять ихъ, предалъ анаемѣ именно тѣхъ противниковъ исправленія и хулителей совершаемыхъ въ церкви таинствъ, которыхъ противленіе и хуленія на церковь были причиною его собранія. Но если-бы соборъ 1667 года предалъ проклятiю не только отторгшихся отъ церкви и хулителей исправленныхъ обрядовъ, а и всѣхъ, не хотящихъ принять во употребленіе исправленные обряды, за ихъ непослушаніе церкви, и тогда соборъ ничего не сдѣлалъ бы такого, что лишало бы его православія. Ибо 1) соборъ, какъ мы и выше сказали, положилъ проклятiе не за одни обряды, но прежде всего за измѣненіе въ символѣ вѣры. Символь вѣры, какъ вы знаете, изложенъ первымъ и вторымъ вселенскими соборами, его и прочіе вселенскіе соборы приняли за догматъ вѣры и всякое въ немъ измѣненіе и прибавленіе предали анаемѣ, которую разрушить не въ правѣ никакой вселенскій соборъ, ибо иначе разрушилъ бы ограду вѣры: этому послѣдую и соборъ 1667 года всякое измѣненіе и прибавленіе въ символѣ предалъ анаемѣ, и потому онъ есть соборъ православный, утверждающій православіе. И 2) самыя опредѣленія его о неприемлющихъ исправленные обряды, самыя клятвы на сихъ послѣднихъ, не даютъ основанія обвинять его въ преступленіи противъ православія, какъ не обвиняется Антиохійскій соборъ за постановленіе о празднованіи пасхи. Наконецъ, если-бы кто и хотѣлъ обвинять соборъ въ положеніи

клятвы и на не отторгающихся отъ церкви (хотя на такихъ, по моему мнѣнію, она не положена), то могъ бы только винить его за неснисходительность къ непослушнымъ, а никакъ не за ересь, или нарушеніе православія.

Одинъ изъ старообрядцевъ сказалъ: По вашимъ словамъ видится, что вы признаете соборъ 1667 г. соборомъ законнымъ; какъ же вы полагаете, — его опредѣленіе можетъ ли русская церковь разрушить безъ бѣльшаго собора?

Я отвѣтилъ: Разрушить, т. е. уничтожить опредѣленія сего собора одна церковь русская не можетъ, да, безъ сомнѣнія, и не находитъ справедливымъ, и нужнымъ, потому что его опредѣленіе о символѣ вѣры вполне законно, а употребленіе обрядовъ, имъ утвержденныхъ, вполне правильно. Но сдѣлать снисхожденіе въ своей мѣстности присоединяющимся отъ раскола русская церковь несомнѣнно можетъ, слѣдуя примѣру св. отцевъ и св. соборовъ. Такъ св. Василій Великій и Григорій Богословъ, присоединяющимся отъ ереси духоборцевъ дѣлали снисхожденіе даже въ самомъ выраженіи догмата вѣры о Св. Духѣ ¹⁾, а помѣстный Лаодикійскій соборъ отмѣнилъ даже апостольское уложеніе о празднованіи

1) Григорія Богослова на св. пятидесятницу: „Но вы (духоборцы) на слогѣ негодуете и претыкаетесь о слово Богъ, и сіе бываетъ вамъ каменемъ претыканія и каменемъ соблазна. (ниже) Уступите Св. Духу силу Божества, то и мы вамъ уступимъ слово Богъ. Признайте Божественное естество поне въ иныхъ глаголѣхъ, яже почитаете больше, и мы яко немощныхъ васъ уврачуемъ, нѣчто и во удовольствіе ваше ухищряюще, срамно бо, поистинѣ срамно и зѣло безумно то, что вы здравствуя душою, малодушствуете въ разсужденіи звука словъ и скрываете сокровище, аки бы завидуя другимъ, или утрашаяся, да не осятите и языка. Срамите же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ порицаемъ, и обвиняющимъ молодущіе ваше, самимъ молодуществовати въ разсужденіи писменъ... И да реку сиче ясите и сокращеніе: ниже вы обвиняйте насъ въ вышшемъ словѣ: никакже бо зависть да участвуетъ въ таковомъ восхожденіи; ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ, дондеже достигнете къ тому же обиталищу,

субботы ¹⁾. Нужно еще принять во вниманіе и то, что по человеколюбію къ снисхожденію болѣе позволительно употреблять власти, нежели къ наказанію, какъ явствуетъ изъ словъ св. Златоуста, въ толкованіи его на посланіе Апостола Павла къ Коринѣ. (зач. 151), гдѣ онъ пишетъ, что дарованіе исцѣленій многимъ давалось и недостойнымъ, а дарованіе наказанія не всѣмъ, но только подобнымъ Петру и Павлу ²⁾. Тоже

еще и инымъ путемъ, небы побѣдiti ищемъ, но пріяти братію, ихъ же разлученіемъ терзаемъ“.

Василія Великаго посланіе 110, тарскимъ презвитерамъ:

„Сколько нужно великое раченіе и попеченіе, чтобъ въ нынѣшнее время какое нибудь оказать благодѣяніе церквамъ. Благодѣяніе же состоитъ въ томъ, дабы члены прежде расторгенные соединить; но соединеніе тогда послѣдуетъ, если мы захотимъ въ томъ, въ чемъ не повреждаемъ душъ, сообразоваться съ немощнѣйшими. Того ради когда многихъ уста отверсты противъ Св. Духа, и многихъ языки на хулу его изострились, то просимъ васъ, чтобъ, сколько можете, уменьшить число богохульниковъ и не утверждающихъ, что Духъ Св. есть тварь, принять въ общеніе, дабы одни хулители остались и, усрамившись отъ стыда, возвратились къ истинѣ, или, пребывая во грѣхъ, ничего не значили по своей малости. Изъ сего видно, что мы болѣе ничего не должны требовать, а предлагать желающимъ съ нами общенія братіямъ никейскій символъ вѣры: когда съ нимъ они согласны, то надобно требовать, чтобъ Духа Св. не именовать тварію, и не сообщаться съ тѣми, которые то утверждаютъ. Болѣе сего и прошу ничего не спрашивать“.

1) Св. Апостолъ Петра и Павла правило 1, лис. 27: „Азь Петръ и Павелъ заповѣдаема людемъ дѣлати пять дней въ недѣли, въ субботу же и введѣлю да упражняются въ церковь, поученія ради на благовѣріе: субота бо бытія вся твари образъ имать, не дѣля же воскресенія“. Иже въ лаодикинъ собора правило 29: „Всякъ христіанинъ не всуботу празднуетъ, но введѣлю. Толкованіе: Аще убо который христіанинъ въ суботу празднуетъ и не дѣлаетъ, таковый со іудеи празднуетъ и жидовствуетъ, сего ради подобаеть въ суботный день дѣлати, не дѣлати же и праздновати въ недѣлю“.

2) Бесѣды апостольскія, посланіе къ Коринѣомъ зач. 151 лис. 897 и 895: „Ипомуже (даются) дарованія исцѣленіемъ, о томже Дусъ,

подтверждается вторымъ апостольскимъ правиломъ и Кареагенскаго собора правиломъ двѣнадцатымъ. Во второмъ правилѣ апостольскомъ дозволяется одному епископу поставляти презвитеровъ и діаконовъ¹⁾, а для изверженія презвитера двѣнадцатое правило Кареагенскаго собора требуетъ шести епископовъ и седмаго своего ему, а для изверженія діакона— трехъ епископовъ, и своего ему четвертаго²⁾. Ясно такимъ образомъ, что болѣе нужно власти и осторожности къ наказанію, нежели къ изліянію благодати и человѣколюбія. Посему и русская церковь обращающимся къ ней изъ раскола чадамъ ея, въ своихъ предѣлахъ, имѣетъ полное право показать снисхожденіе, позволить имъ и безъ сношенія съ патріархами Восточной церкви, подъ условіемъ единенія со вселенскою церковію, употреблять обряды, бывшіе при патріархѣ Іосифѣ въ употребленіи и соборомъ 1667 года воспрещенные.

тѣмъ же дѣйствія силамъ“. Отъ толкованія Златоуста: „Дѣйствія же силамъ имѣти и дарованія исцѣленіемъ, нѣсть то же, иже убо имѣя дарованія исцѣленіемъ, цѣляше токмо; а иже дѣйствія силамъ стававый и мучаше, сила бо есть не еже исцѣляти токмо, но и мучити, якоже Павелъ ослѣви, якоже Петръ умори“.

1) Святыхъ Апостолъ правило 2-е: „Единъ епископъ поставляетъ презвитера, и діакона, и прочія причетники“.

2) Кареагенскаго собора правило 12: „Епископа въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области тоя, обаче дванадесять епископъ да судятъ, презвитера же шесть, и діакона трие. *Толкованіе.* Аще ли на епископа будетъ клевета о коемъ либо грѣсѣ, подобаетъ всея области епископомъ судити того соборомъ, аще ли нѣсть мощно всѣмъ снитися, обаче дванадесять епископъ дасудятъ, меньше же сего да не будетъ; презвитера же о грѣсѣ оклеветаемъ, имже конечное изверженіе, шесть епископъ да судятъ, седмый свой ему епископъ, діакона же три епископа, и свой ему четвертый, и тако истязаются вины ихъ и судими бывають“.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Заграничныя раскольническія изданія. — Особенность этихъ изданій, имѣющая значеніе для настоящаго времени. — Антоній Шутовъ и заграничныя выходцы въ Москвѣ. — Мануйловскій Исаія. — Нѣсколько свидѣній о расколѣ на Дону. — Новые миссіонерскіе труды игумена Павла и др. — Дѣятели противъ раскола изъ среды бывшихъ старообрядцевъ.

О томъ оживленіи, какое произвели въ старообрядчествѣ новыя постановленія правительства о семейныхъ и общественныхъ правахъ старообрядцевъ, особенно же разные, болѣе или менѣе вѣроятные слухи о новыхъ предполагаемыхъ правительствомъ мѣропріятіяхъ къ облегченію якобы тяжкаго ихъ положенія въ Россійскомъ государствѣ, мы уже достаточно говорили въ двухъ предыдущихъ обзорѣніяхъ. Теперь укажемъ на примѣчаемое вмѣстѣ съ этимъ много рода движеніе въ расколѣ, имѣющее съ первымъ мало общаго, вызванное другими соображеніями и побужденіями. Тамъ обнаружилось, какъ мы указывали въ свое время, преобладаніе интересовъ матеріальныхъ надъ интересами въ строгомъ смыслѣ религиозными, стремленіе старообрядцевъ обезпечить и поставить въ наилучшія условія свое внѣшнее положеніе, хотябы и въ ущербъ основнымъ религиознымъ началамъ раскола: здѣсь напротивъ въ основаніи лежатъ, повидимому, стремленія исключительно религиозныя, — свойственная расколу фанатическая преданность своимъ, давно опровергнутымъ, лжеученіямъ и ревнивая, хотя въ тоже время тщетная, заботливость объ ихъ охраненіи и защитѣ противъ справедливыхъ и неотразимыхъ обличеній со стороны православія. Мы разумѣемъ примѣчаемое съ нѣкотораго времени оживленіе литературно-полемиической дѣятельности въ расколѣ, вызванное, какъ можно съ достовѣрностію полагать, успѣшною миссіонерскою дѣятель-

ностию нѣкоторыхъ православныхъ и появляющимися въ немаломъ количествѣ сочиненіями претивъ раскола. Антоній Шутовъ, почитающій себя главнымъ охранителемъ религиозныхъ интересовъ раскола, имѣеть при своей особѣ цѣлый штатъ раскольническихъ богослововъ, которыхъ разсылаеть по разнымъ мѣстамъ на проповѣдь и по мѣрѣ надобности заставляеть писать сочиненія противъ православія. Эти сочиненія переписываются въ значительномъ количествѣ состоящими также при особѣ Антонія писцами и разсылаются куда нужно.*) Недовольствуясь этимъ, Антоній воспріялъ намѣреніе достигнуть наибольшаго распространенія фабрикуемыхъ у него писаній посредствомъ тисненія, и такъ какъ въ Россіи печатаніе раскольническихъ сочиненій въ открыто-существующихъ типографіяхъ доколѣ еще не возможно, то для этой цѣли и признано необходимымъ обратиться за границу, въ имѣющія тамъ славянорусскія типографіи. Намъ извѣстны двѣ такого рода книги, недавно изданныя за границей и теперь агентами Антонія успѣшно распространяемыя между старообрядцами по разнымъ мѣстамъ. Одна имѣеть заглавіе: *Собраніе изъ разныхъ книгъ свято-отеческаго писанія о сложеніи персть на крестное знаменіе*. Книга эта есть не что иное, какъ раскольническій сборникъ разныхъ свидѣтельствъ и статей о двуперстіи, большею частію извѣстныхъ и давно разобранныхъ; къ нимъ однако же прибавлено нѣсколько статей, къ вопросу о двуперстіи не имѣющихъ прямого отношенія, какъ наприм. «Краткое обозрѣніе существованія церкви Единовѣрческой», и «Отвѣты на вопросы изданные братствомъ московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря», — из-

*) Съ однимъ изъ такихъ сочиненій, произведеніемъ главнаго антоніевскаго богослова — Онисима Швецова, мы уже познакомили читателей въ предыдущей книжкѣ *Брат. Слова* (отд. 11, стр. 154 и 181).

вѣстное сочиненіе московскаго старообрядца Сергѣя Лебедева, напечатанное здѣсь, разумѣется, безъ замѣчаній іеромонаха Филарета, въ которыхъ со всею очевидностію раскрыта крайняя слабость и несостоятельность этихъ отвѣтовъ. *) Другая книга есть изданіе Соборнаго Дѣянія 1667 года съ предисловіемъ и подстрочными замѣчаніями. Первая напечатана въ 1873 году, во Львовѣ, въ типографіи Стефана Гучковскаго; другая—въ концѣ прошлаго года, въ Коломыѣ, въ типографіи Бѣлоусова. На обѣихъ значитса, что онѣ изданы инокомъ Нафанаиломъ, который даже подписался подъ предисловіемъ къ Соборному Дѣянію 1667 г., какъ авторъ сего предисловія. Никакого инока Нафанаила, какъ мы навѣрное знаемъ, между раскольническими заграничными иноками не обрѣтается, а есть Никола иннокъ, неразъ бывавшій и въ Москвѣ,—онъ-то и занимается *изданіемъ* раскольническихъ сочиненій заграницей; но ни въ собираніи матеріаловъ для этихъ изданій, ни тѣмъ паче въ составленіи какихъ-либо статей онъ нисколько не повиненъ: обѣ книги московской фабрикаціи, вышли изъ мастерскихъ владыки—Антонія, и надъ составленіемъ ихъ (особенно послѣдней), очевидно, потрудился тотъ же, нѣсколько знакомый читателямъ Онисимъ Швецовъ. Мы надѣемся въ ближайшей книгѣ *Братскаго Слова* представить обстоятельный разборъ этихъ раскольническихъ заграничныхъ изданій, хотя въ сущности они представляютъ намъ только новое подтвержденіе двухъ давно замѣченныхъ и неотрадныхъ для современнаго старообрядчества обстоятельствъ: а) рѣшительнаго оскудѣнія между старообрядцами людей основательно знающихъ священное и отеческія писанія, сколько нибудь образованныхъ и безпристрастно рассуждающихъ,—б) доселѣ неоску-

*) Замѣчанія эти совмѣстно съ отвѣтами Лебедева были напечатаны первоначально въ журналѣ *Истина* и потомъ отдѣльною книжкою.

дѣвующаго фанатизма и слѣпой вражды противъ церкви православной. Теперь же мы намѣрены указать въ этихъ изданіяхъ только нѣкоторыя черты, имѣющія отношеніе къ современнымъ заботамъ старообрядцевъ объ осуществленіи ожидаемыхъ отъ правительства новыхъ льготъ и привелегій.

Мы говорили прошлый разъ, какъ усиленно хлопочутъ старообрядцы о томъ, чтобы официально, въ законодательныхъ актахъ, не называли ихъ раскольниками; съ этимъ вмѣстѣ съ своей стороны указали тѣ несообразности, къ которымъ необходимо привело бы удовлетвореніе этого ихъ желанія. Между прочимъ было у насъ сказано: «предлагая законодательной власти не называть ихъ раскольниками, старообрядцы этимъ самымъ обязательно предлагаютъ ей признать раскольниками всѣхъ православныхъ и прежде всего саму себя: ибо если старообрядцевъ, согласно ихъ желанію, законъ назоветъ, или, что одно и тоже, признаетъ не раскольниками, т. е. не обществомъ людей „отъ церкви себе оставльшихъ“, то, очевидно, признаетъ ихъ церковію, а православныхъ раскольниками, „отъ сей церкви себе оставльшими“. Изданныя теперь за границую раскольническія сочиненія вполне подтверждаютъ справедливость нашего замѣчанія. Здѣсь, въ предисловіи къ Соборному Дѣянію, г-нъ Швецовъ, за благословеніемъ владыки—Антонія и подъ прикрытіемъ монашеской мантии несуществующаго инока Нафанаила, съ самой развязной откровенностью провозглашаетъ, что названіе раскольниковъ «недобросовѣстно» усвоить старообрядцамъ, а напротивъ оно должно принадлежать такъ называемымъ у него Никоніанамъ, т. е. всѣмъ, составляющимъ православную церковь. — «Православные христіане (пишетъ онъ), не пріавшіе никоновыхъ новоучрежденій, не заслуживаютъ сего нарицанія *раскольникъ*, потому что слово *раскольникъ* происходитъ отъ глагола *колотъ*, *расколотъ*, если кто сдѣлаетъ трещину или раздвоеніе на деревѣ

«или на какомъ другомъ предметѣ, то сія трещина называется «расколъ. Ктоже сей расколъ здѣлалъ? Не Никонъ ли бывший «патріархъ, а сей соборъ (1667) его утвердилъ. Отъ сего «само собою разумѣется, что здѣлавшіе расколъ суть расколо-«дѣлатели, а приѣмлющіе его *несомнѣнно* могутъ называться «раскольниками. А потому, не дѣлавшихъ и не приѣмлющихъ «онаго новоучрежденнаго раскола, но держащихся всего цѣль-«чнаго (!) не расколоннаго старогреческаго (?!) идущаго отъ «самаго Христа (?!) вѣроисповѣданія, *недобросовѣстно* назы-«вать ихъ раскольниками». Итакъ, вотъ сами старообрядцы устами своего привилегированнаго писателя, вдохновеннаго владыкою — Антоніемъ, смѣло и открыто провозглашаютъ по-«средствомъ заграничной прессы, что названіе *раскольникъ*, объ освобожденіи отъ котораго они такъ усиленно и такъ униженно хлопочуть теперь предъ верховною властію, взятое у нихъ, дол-«жны принять именно православные и прежде всѣхъ, разумѣется, долженъ принять самъ верховный покровитель православія! И, что всего интереснѣе, тотъ же вдохновенный Антоніемъ писатель сообщаетъ своимъ читателямъ о существующей якобы въ выс-«шихъ правительственныхъ сферахъ готовности подчиниться этому приговору, дѣйствительно признать православныхъ рас-«кольниками, сознать свою вину предъ старообрядцами, при-«нести повинную и такимъ образомъ «водворить боголюбезный миръ въ христіанствѣ»; по его «свѣдѣніямъ» все это могло бы и исполниться легко, если-бы только не дѣлали препятствія нѣкоторые люди. «О, всемогущій Боже! — восклицаетъ онъ, — «водвори его (т. е. этотъ миръ, непремѣннымъ условіемъ котораго поставляется признаніе православныхъ за расколь-«никовъ и ихъ смиренное покаяніе предъ дѣйствительными раскольниками), водвори его въ любезномъ нашемъ отече-«ствѣ. О, какъ бы я этого желалъ!!! О чемъ уже идутъ нѣ-«решоворы, какъ я имѣю свѣдѣніе, подъ предсѣдательствомъ

«Его Императорскаго Высочества Константина Николаевича, съ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ С.-Петербурѣ. Но не вѣрится, потому что только одинъ рѣшился сговорить правду г-нъ Тертій Ивановичъ Филиповъ, а противъ его выступили 4 противника: И. Нильскій, о. Іосифъ, «Чельцовъ и Чистовичъ». Это не неумышленное упоминаніе особы царствующаго дома приводитъ на память самими же старообрядцами оповѣщенное въ газетахъ содержаніе поданнаго ими московскому генералъ-губернатору прошенія о содѣйствіи ихъ хлопотамъ передъ высшимъ правительствомъ объ освобожденіи отъ официальнаго названія *раскольникъ*, гдѣ приводится, какъ наисильнѣйшій аргументъ въ подтвержденіе просьбы, то обстоятельство, что и самъ-де Государь Императоръ благоволилъ принимать отъ нихъ письменныя изъясненія вѣрноподданническихъ чувствъ, въ которыхъ они называютъ себя старообрядцами, а не раскольниками... Такова логика старообрядцевъ и къ такимъ способамъ аргументаціи прибѣгаютъ они, чтобы достигнуть своей цѣли—освободиться отъ законно принадлежащаго имъ названія *раскольникъ* и этимъ самымъ утвердить его за православными!..

Но какое бы названіе старообрядцы не приняли, хотя бы назывались чистыми и чистѣйшими, названіе не измѣнитъ ихъ существенныхъ качествъ; расколъ всегда останется расколомъ, какими бы титулами ни украшалъ себя, и всегда въ немъ будутъ раздѣленія на секты, внутренніе раздоры и нестроенія, которые всегда обличаютъ его существованіе, подобно тому, какъ дымъ и смрадъ показываютъ присутствіе глѣбющаго дерева. Этими явственными признаками раскола и теперь изобилуетъ старообрядчество. Мы не станемъ говорить здѣсь о продолжающихся въ прежней силѣ распряхъ между поповцами и безпоповцами, Поморцами и Фодосѣвцами, брачными и безбрачными, окружниками и неокружниками и т. д.; ска-

земь нѣчто лишь о подвигахъ, творимыхъ членами лжеименной раскольнической іерархіи.

Антоній Шутовъ, бывшій перекрещенникъ и ревнитель Фесѣвства, а нынѣ глаголемый архіепископъ московскій, удаленіемъ изъ Москвы ненавистнаго ему Пафнутія казанскаго и подобнымъ же обращеніемъ съ другими своими собратіями достигнувъ почти единовластія въ управленіи церковно-іерархическими дѣлами російскихъ старообрядцевъ, стремится подчинить своему владычеству и заграничную іерархію. Оттуда, изъ-за границы, изъ самой митрополіи, къ нему являются съ жалобами на распоряженія митрополита Аѳанасія, и онъ не отрицаетъ своего права творить судъ по этимъ жалобамъ. Нынѣшней весной пріѣзжали въ Москву съ этою цѣлію два заграничные выходца, — изъ Бѣлой-Криницы попъ Никита, сынъ бывшаго митр. Кирилла, и климоуцкій житель Дей Тимоѣевъ. Никита и при жизни своего родителя—митрополита былъ нетерпимъ своими прихожанами, отъ которыхъ поступали къ Кириллу неоднократныя жалобы на самыя возмутительныя его поступки, подвергавшіе его изверженію изъ сана, — жалобы, которыя родитель-митрополитъ оставлялъ, разумѣется, безъ вниманія. Неудивительно поэтому, что вскорѣ же по смерти Кирилла новый бѣлокриницкій митрополитъ удалилъ Никиту отъ должности и мѣсто его отдалъ другому. Однако же Никита и теперь живетъ довольно весело въ Бѣлой-Криницѣ и незадолго передъ масленицей учинилъ тамъ слѣдующій подвигъ. Одинъ бѣлокриницкій житель, нѣкто Пахомъ Кириловъ, задумалъ на недѣлѣ мясопустной обвиняться съ какою-то вдовою уніаткой, которую по липованскимъ правиламъ надлежало еще перекрестить въ старообрядчество. Аѳанасій вѣнчаться ему не позволилъ, тѣмъ болѣе, что и Кормчая воспрещаетъ вѣнчаніе браковъ на мясопустной недѣлѣ;

приходскій попъ, Тимошей ¹⁾, также не рѣшился вѣнчать Пахома послѣ того, какъ не далъ позволенія Аѳанасій. Горю злополучнаго жениха вызвался помочь Никита: подъ веселую руку онъ окрестилъ невѣсту-униатку въ простой избѣ и здѣсь же обвинчалъ съ нею Пахома. За это Аѳанасій наложилъ на Никиту запрещеніе,—и вотъ обиженный Никита пріѣхалъ съ жалобой на Аѳанасія въ Москву къ самому владыкѣ — Антонию. Дей Тимошеевъ также лицо обиженное Аѳанасіемъ. Онъ, какъ и большая половина климоуцкихъ липованъ, былъ безпоповецъ; но года три тому назадъ пріѣзжалъ въ Москву и здѣсь перешелъ въ поповцы: самъ Антоній, умиленный такимъ событіемъ, былъ его воспріемникомъ. Въ поповцы Дей Тимошеевъ перешелъ не по убѣжденію, а ради выгоды,—именно въ надеждѣ сдѣлаться попомъ и получить хорошій приходъ, въ чемъ и обѣщалъ ему содѣйствовать Антоній, ни мало не смущающійся переходами изъ одной секты въ другую ради подобныхъ расчетовъ, ибо и самъ оставилъ безпоповство, до сихъ поръ ему достолюбозное, всего болѣе потому, что заправлявшій тогда всѣми дѣлами въ митрополіи инокъ Павелъ бѣлокриницкій польстилъ его обѣщаніемъ золотой архіерейской шапки. Итакъ Дей Тимошеевъ надѣялся быть іереемъ,—и мѣста открывались, сначала въ Боташанахъ, потомъ въ самыхъ Климоуцахъ, гдѣ умеръ попъ Стефанъ (Лысый); но Аѳанасій въ попы его не поставилъ на томъ основаніи, что Дей, перейдя въ поповцы, дозволилъ женѣ своей оставаться безпоповкой, и такъ какъ онъ съ женою, по безпоповскому обычаю, жилъ не вѣнчавшись, то подлежалъ даже суду за прелюбодѣяніе. Съ жалобой на эти обиды отъ Аѳана-

1) Это первый попъ бѣлокриницкій; но онъ, вслѣдствіе разныхъ притѣсненій со стороны Кирилла, желавшаго на его мѣсто опредѣлить сына своего Никиту, вынужденъ былъ удалиться въ Молдавію и уже по смерти Кирилла оттуда возвратился въ Бѣлую-Криницу.

сія Дей и явился къ Антонію вмѣстѣ съ Никитой. Антоній не отказался быть судьей между ними и бѣлогриницкимъ митрополитомъ; но жалобы ихъ не призналъ уважительными. Свою досаду на такой судъ Антонія заграничные выходцы выразили тѣмъ, что наканунѣ Благовѣщенія явились въ молельную Бутякова, гдѣ служилъ вечерню самъ Антоній, совершенно пьяные, за чтѣ и были выведены съ безчестіемъ изъ молельной, а потомъ высланы и изъ Москвы.

Вообще московскіе старообрядцы не находятъ удобнымъ въ настоящее время принимать заграничныхъ выходцевъ съ прежней прівѣтливостью, частію изъ опасенія прогнѣвить правительство, которому они теперь особенно тщатся угодить, частію вслѣдствіе прекращенія прежнихъ тѣсныхъ связей съ митрополіей. Особенно же непрівѣтливо стали смотрѣть московскіе старообрядцы на заграничныхъ иноковъ, пріѣзжающихъ за сборомъ, такъ какъ случалось, что много инока, принятаго съ нѣкоторымъ вниманіемъ, едва можно было выпроводить изъ Москвы. Въ прошломъ году, на примѣръ, пріѣхалъ изъ Славскаго скита священноинокъ Іаковъ, и Антоній принялъ его ласково, даже позволялъ ему служить: послѣ этого Іаковъ пріютился на Покровкѣ у одной богатой вдовы — старообрядки, и не смотря на то, что Ирнархъ Славскій неоднократно присылалъ ему приказанія возвратиться въ монастырь, что о томъ же постоянно напоминалъ ему Антоній, и не помышлялъ объ отъѣздѣ, пока Антоній наконецъ не подвергъ его запрещенію, а страннопріимной вдовицѣ, у которой жилъ Іаковъ, не сдѣлалъ пастырскаго наставленія, что-де не прилично ей, будучи не старыхъ лѣтъ, держать у себя инока тоже лѣтъ не старыхъ. Послѣ такихъ опытовъ въ Москвѣ стали еще непріязненнѣе смотрѣть на приходящихъ изъ-за границы иноковъ. Это испыталь надъ собою даже одинъ изъ значительныхъ по сану заграничный выходець, пріѣзжавшій тоже за сборомъ, — Ма-

нуйлловскаго монастыря архимандритъ Исаія. Исаія былъ прежде иподіакономъ у Савватія тобольскаго, потомъ ушелъ за границу и посредствомъ разныхъ происковъ и подарковъ добился у Кирилла поставленія въ архимандриты Мануйловскаго монастыря. Въ Москвѣ хорошо извѣстны всѣ продѣлки Исаіи, или Исаея, какъ его зовутъ обыкновенно: поэтому онъ не пользуется здѣсь никакимъ уваженіемъ, и когда пріѣхалъ сюда въ концѣ прошлаго года, передъ святками, его приняли весьма неблагосклонно, такъ что во всю бытность свою здѣсь онъ не служилъ ниразу, и даже въ годовщину смерти Бутикова, въ избѣжаніе позора, не рѣшился показаться въ числѣ прочаго раскольническаго духовенства, явившагося на поминки, что совѣтовалъ ему и самъ Антоній, почему-то цитающій къ нему расподоженіе. Неблагосклонность къ Исаіи въ Москвѣ еще болѣе усилилась вслѣдствіе присланнаго въ это же время изъ Мануйловскаго монастыря на имя самого Солдатенкова письма съ жалобами на Исаію, что онъ хорошихъ иноковъ въ обители не держитъ, а благоволитъ къ разнымъ подозрительнымъ и зазорной жизни людямъ. Письмо это Солдатенковъ передалъ Шибаву, Шибаву попечителямъ, попечители Антонію. Послѣ того, какъ жалоба прошла столько инстанцій, начиная съ самой высокой и самой страшной для московскихъ старообрядцевъ, Антоній не могъ уже оставить ее безъ вниманія. Онъ предписалъ Исаю временное удаленіе изъ Москвы, — отправилъ его, надобно полагать, съ порученіемъ въ Новочеркасскъ, гдѣ онъ и служилъ на Пасхѣ. Отсюда, по вызову Антонія, онъ пріѣзжалъ опять въ Москву: при немъ, въ началѣ мая, Антоній собиралъ какой-то соборъ въ домѣ Бутикова, гдѣ и по смерти главнаго домохозяина имѣетъ пріютъ на подобные случаи.

Мы упомянули сейчась о поѣздкѣ Исаіи на Донъ. Поѣздка эта не обошлась безъ приключеній, такъ какъ Исаю пришлось сдѣлаться яблокомъ раздора между донскими старообрядцами,

раздѣленными на партіи. Вотъ что намъ пишутъ изъ Новочеркасска объ этихъ партіяхъ и о пребываніи Исаея на Дону:

«Большинство новочеркасскихъ старообрядцевъ составляютъ пріемлющіе священство (австрійское). Сначала всѣ они сосредоточивались около *Сербиновскаго* молитвеннаго дома; но нежеланіе нѣкоторыхъ подчиняться г-жѣ Сербиновой, всѣмъ распоряжающейся въ моленной и богатой женскими причудами, вызвало раздѣленіе между новочеркасскими поповцами: недовольные самоуправствомъ Сербиновой устроили свой особый молитвенный домъ, извѣстный въ настоящее время подъ именемъ *Общественнаго*, такъ какъ онъ находился подъ покровительствомъ цѣлаго общества извѣстныхъ въ Новочеркасскѣ старообрядцевъ — Коссова, Елкина, Борисова и др., также подъ именемъ *Коссовскаго*, такъ какъ главнымъ хозяиномъ, болѣе другихъ пожертвовавшимъ на его устройство и украшеніе, былъ старообрядецъ Коссовъ. Вмѣстѣ съ этими представителями новочеркаскаго старообрядчества отдѣлился отъ Сербиновскаго молитвеннаго дома и попъ Иванъ съ большинствомъ своихъ прихожанъ. Понятно, что всѣмъ этимъ были очень недовольны Сербиновы, весьма дорожившіе своимъ вліяніемъ въ новочеркасскомъ старообрядческомъ мірѣ, и даже, какъ слышно, донесли мѣстному начальству объ открытіи новаго недозволеннаго молитвеннаго дома (хотя и ихъ собственный принадлежитъ къ разряду такихъ же) и просили его запечатать, на каковъй доносъ начальство не обратило впрочемъ вниманія. Такимъ образомъ въ Новочеркасскѣ, у старообрядцевъ пріемлющихъ австрійское священство образовались и доселѣ существуютъ двѣ враждебныя партіи: сербиновская, болѣе старая, но менѣе крѣпкая и постоянно ослабѣвающая, и коссовская, новая, но довольно сильная и по численности и по значенію для мѣстнаго старообрядчества. Сербиновскій молитвенный домъ, по уходѣ попа Ивана, долго не имѣлъ у себя

постояннаго священника, — иногда служилъ въ немъ прїѣзжавшій изъ Маноцкой станицы старенькій и простоватый протопшъ Аванасій; обыкновенно же заправлялъ службою одинъ молодой уставщикъ; но въ послѣднее время Сербиновы успѣли найти себѣ постояннаго священника, въ лицѣ прибывшаго изъ-за границы іеромонаха Георгія, который и служить у нихъ, жалуясь однакоже на скудость доходовъ. А при Коссовскомъ молитвенномъ домѣ служить и доселѣ попъ Иванъ. Пока живъ былъ Іовъ кавказскій, его имя возносилось при богослуженіи въ новочеркасскихъ молитвенныхъ домахъ; по смерти же Іова стали поминать Антонія московскаго, къ паствѣ котораго, значить, и принадлежать донскіе старообрядцы. Антоній весьма внимателенъ къ этой своей паствѣ; — нерѣдко присылаетъ донскимъ старообрядцамъ посланія, составляемыя главнымъ его споспѣшникомъ Онисимомъ Швецовымъ, и въ изобилии снабжаетъ ихъ книгами для защиты раскола, какъ наприм. прислалъ въ довольномъ количествѣ экземпляровъ извѣстныя рѣчи г. Филиппова и изданный за границую Сборникъ о перстосложеніи.¹⁾ — Передъ пасхою въ Новочеркасскъ прїѣхалъ мануйловскій архимандритъ Исаія съ аксайскимъ чернымъ попомъ Евгениемъ.²⁾ Онъ остановился у Сербиновой и въ сербиновскомъ молитвенномъ домѣ служилъ на страстной недѣлѣ; а на свѣтлое воскресенье по приглашенію Коссова обѣщался служить въ моленной этого послѣдняго, къ немалой досадѣ Сербиновой, которая даже не дала Исаю и митры для служенія у Коссовыхъ. Кромѣ того на-

1) Тотъ самый Сборникъ, о которомъ мы говорили выше.

2) Евгений — родомъ изъ черниговскихъ слободъ; жилъ нѣсколько лѣтъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, потомъ возвратился въ Россію съ молдавскимъ паспортомъ и поступилъ на жительство къ Іову кавказскому, который и произвелъ его въ іеромонахи. По молдавскому паспорту онъ и доселѣ живетъ въ Аксаѣ, при молитвенномъ домѣ Плякидиныхъ.

жанунѣ праздника появилось приклеенное на фонарныхъ столбахъ, также на полиціи и другихъ общественныхъ зданіяхъ, слѣдующее объявленіе: «Честь имѣю довести до свѣдѣнія почтеннѣйшихъ жителей г. Новочеркаскъ, что въ нашъ городъ прибылъ изъ заграничнаго монастыря старообрядческой архимандритъ Исай, который будетъ служить божественную литургію въ моемъ старообрядческомъ молитвенномъ домѣ 20 апрѣля въ воскресенье, съ участіемъ іеромонаха, вышедшаго около 10 лѣтъ изъ-за-границы и живущаго въ настоящее время въ Аксаѣ Евгенія и священника Іоанна новочеркасскаго. Почему покорнѣйше прошу удостоить своимъ посѣщеніемъ. М. К. (т. е. Михайль Коссовъ) 1875 года 18 апрѣля». Самъ Коссовъ, разумѣется, такого объявленія и не думалъ дѣлать, такъ какъ оно могло бы навлечь бѣду и ему самому и многимъ другимъ; думаютъ, что это сдѣлано кѣмъ-нибудь изъ сербировской партіи на зло сторонникамъ Коссова, переманившимъ къ себѣ Исая для служенія въ такой великій праздникъ. Объявленіе произвело большой переполохъ между старообрядцами въ Новочеркаскѣ, особенно принадлежащими къ партіи Коссова, — нѣкоторые даже совѣтовали ему начать судебное дѣло противъ предполагаемыхъ составителей объявленія, что, разумѣется, только послужило бы къ большому усилению вражды между старообрядческими партіями въ Новочеркаскѣ. Слышно, что Антоній далъ порученіе Исая собрать свѣдѣнія о состояніи донскихъ старообрядцевъ, и велѣлъ ему до отъѣзда за границу быть опять въ Москвѣ (что Исая, какъ выше сказано, и исполнилъ въ точности).

Отъ явленій частію прискорбныхъ, частію забавныхъ, перейдемъ теперь къ событіямъ, утѣшительнымъ для христіанскаго чувства.

Прошлый разъ, говоря о бесѣдахъ о. игумена Павла съ рѣжницкими старообрядцами, мы упомянули, какое благопріят-

ное впечатлѣніе произвело на этихъ послѣднихъ пастырское посланіе преосвящ. Викторина епископа полоцкаго. Въ маѣ мѣсяцѣ преосвященный самъ посѣтилъ Рѣжицу и лично бесѣдовалъ здѣсь съ безпоповскими наставниками: это явленіе, небывалое въ томъ краѣ, имѣло послѣдствія самыя благопріятныя. Вотъ что писалъ объ этомъ къ о. игумену Павлу преданный ученикъ его Л. И. Маслениковъ, самъ обратившійся изъ раскола и нынѣ ревностѣйшій поборникъ распространенія православія между рѣжицкими старообрядцами: «Преосвященный ночевалъ у насъ три ночи; въ воскресенье 18 мая служилъ, и за всенощной и за литургіей говорилъ проповѣди: стеченіе народа было многое, всѣ слушали усердно. Послѣ обѣда вышелъ на улицу, гдѣ собралось много народу, и довольно поговорилъ отъ писанія, — это всѣмъ очень понравилось. 19 числа, въ 9 часовъ, были приглашены раскольническіе наставники на квартиру преосвященнаго. Здѣсь онъ занимался съ ними бесѣдою четыре часа. Все, что говорилъ онъ, наставники и слушатели признали за истину и во всемъ съ нимъ согласились, а ему на вопросы ничего не могли отвѣтить: было ихъ десять наставниковъ, — одинъ скажетъ одно, другой другое. Спросилъ у нихъ: что есть Богъ? Исакъ Александровичъ ¹⁾ отвѣтилъ: Богъ есть огонь. Преосвященный объяснилъ ему, что это великая ересь, почитать огонь за Бога, и прибавилъ: подумайте, до чего дошли вы. — не знаете, что есть Богъ! Потомъ разъяснилъ имъ понятіе о Богѣ. Наставники обличили себя предъ народомъ, что они не знаютъ ничего, а взялись учить людей! Преосвященный говорилъ, что у насъ ему много дѣла, что необходимо завести въ нашей мѣстности бесѣды и въ каждой деревнѣ устроить училище, чтобы учить

¹⁾ Наставникъ, перекрещенный изъ Евреевъ: см. о немъ выше, въ бесѣдѣ о. Павла съ рѣжицкими старообрядцами.

закону Божию. Много онъ имѣеть заботъ о своей паствѣ и мы очень рады, что наконецъ Богъ послалъ намъ такого пастыря. Будемъ Бога молить, чтобы помогъ ему въ его подвигахъ!» Такую же пастырскую заботливость о вразумленіи зараженныхъ расколомъ мы видимъ и въ другихъ епархіяхъ съ значительнымъ раскольническимъ населеніемъ,—въ виленской, казанской, саратовской, нижегородской, костромской, пермской и др. Кромѣ Братствъ, имѣющихъ специальное назначеніе—способствовать ослабленію раскола, здѣсь явились изъ среды духовенства усердные дѣятели, не безъ успѣха ведущіе собесѣдованія съ старообрядцами, хотя при обиліи жатвы число дѣлателей все еще очень не велико и не всѣ дѣлатели достаточно подготовлены для своего дѣла. При этомъ нельзя не сдѣлать замѣчанія о благотворномъ влияніи, какое производитъ проповѣдническая дѣятельность о. игумена Павла на весьма многихъ изъ числа посвятившихъ себя дѣлу проповѣди между старообрядцами, и особенно на тѣхъ, которые были личными свидѣтелями его бесѣдъ: тѣ пріемы, и тѣ способности и источники доказательствъ, которые съ такимъ успѣхомъ употребляетъ онъ въ разглагольствіяхъ съ старообрядцами, не безъ успѣха примѣняются теперь и другими.

Недавно, по желанію высопреосвященнѣйшаго Исидора митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, отецъ Павелъ совершилъ еще поѣздку съ миссіонерскою цѣлію въ старорусскій уѣздъ, въ изобиліи населенный безпоповцами. Онъ имѣлъ продолжительныя бесѣды съ наставниками и начетчиками безпоповцевъ 22 и 24 іюня въ селѣ Городцахъ, 26—въ деревнѣ Горичахъ городецкаго же прихода, и 29—въ деревнѣ Перевозъ, лѣшинскаго прихода. Съ нимъ присутствовалъ на всѣхъ этихъ бесѣдахъ мѣстный благочинный о. Тимоеѣй Твердыньскій, давно занимающійся изученіемъ раскола и извѣстный нѣкоторыми о расколѣ сочиненіями. Безпоповскіе наставники

городоцкаго прихода не умолнили отъ бесѣды съ о. Павломъ, а наставники приходовъ лѣвшинскаго и бѣлебѣльскаго на приглашеніе явиться въ деревню Перевозъ для собесѣдованій о вѣрѣ отвѣчали отказомъ, подъ предлогомъ болѣзни. За то много явилось на эту послѣднюю бесѣду самихъ старообрядцевъ съ начетчиками. Изъ нихъ нѣкоторые слушали бесѣду съ большимъ вниманіемъ и съ любопытствомъ разсматривали въ привезенныхъ о. Павломъ старопечатныхъ книгахъ свидѣтельства противъ раскола; они даже выразили сожалѣніе, что не могутъ бесѣдовать болѣе продолжительное время, по причинѣ наступившихъ работъ въ лугахъ, и просили о. Павла посѣтить ихъ въ другую пору, когда будутъ свободнѣе. Такая готовность ихъ слушать бесѣды, основанная на старопечатныхъ книгахъ, объясняется отчасти тѣмъ, что они уже были подготовлены къ бесѣдамъ такого рода крестьяниномъ деревни Перевозъ Михайломъ Виноградовымъ, который, пользуясь нѣкоторыми полемическими сочиненіями противъ раскола, особенно же извѣстными «Выписками» Озерскаго, нерѣдко вступаетъ съ ними въ бесѣды о вѣрѣ: имъ и желательно было своими глазами провѣрить въ старопечатныхъ книгахъ приведенныя у Озерскаго свидѣтельства, противъ которыхъ они оставались безотвѣтными. Вотъ какъ много можетъ сдѣлать въ раскольнической средѣ одинъ грамотный человекъ, одушевленный преданностію церкви, съ одною такою книгою, какъ «Выписки» Озерскаго! О. Павелъ снабдилъ его и нѣкоторыми другими, нужными для него книгами. Въ самомъ городѣ Старой-Руси о. Павелъ едва могъ, при тщательномъ содѣйствіи мѣстнаго протоіерея Павла Бойцова, убѣдить безпоповскихъ наставниковъ, чтобы пришли на бесѣду. По собственному избранію послѣднихъ наконецъ было назначено собраніе 3 іюля на дворѣ безпоповской часовни. Наставники не могли однакоже всей бесѣды выслушать: по мѣрѣ того, какъ имъ

становилось трудно отвѣчать, одинъ за другимъ они оставляли собраніе, такъ что подъ конецъ остался одинъ простой народъ, который и дослушалъ предложенную имъ бесѣду со вниманіемъ. Ъхать въ другія мѣста для собесѣдованій съ старообрядцами о. Павелъ не нашелъ удобнымъ, такъ какъ приспѣло время сѣнокоса, и кромѣ праздниговъ народъ, при всемъ желаніи, не могъ бы явиться на бесѣды. Имѣя дѣло и въ старорусскомъ уѣздѣ съ безпоповскими же наставниками, о. Павелъ обратилъ вниманіе на тѣ же главные вопросы, рѣшеніемъ которыхъ занимался въ бесѣдахъ съ новоалександровскими и рѣжницкими старообрядцами; изъ мнѣній же общихъ всѣмъ старообрядцамъ было говорено о имени Христа Спасителя Иисусъ, о количествѣ просфоръ на проскомидіи, о печати на просфорахъ, о перстосложеніи и о хожденіи посомонь. Съ нѣкоторыми подробностями этихъ бесѣдъ мы познакоимъ читателей въ слѣдующей книгѣ *Братскаго Слова*.

Кромѣ православныхъ священниковъ, по примѣру о. Павла усердно и успѣшно трудятся въ распространеніи истины между старообрядцами и многіе обратившіеся изъ раскола. Здѣсь мы упомянемъ только объ одномъ изъ такихъ дѣятелей М. И. Куренковѣ, который еще въ старообрядчествѣ извѣстенъ былъ какъ большой начетчикъ и ревностный защитникъ Окружнаго Посланія.¹⁾ Въ 1866 году онъ присоединился къ церкви и съ того времени при каждомъ удобномъ случаѣ ведетъ пренія съ старообрядцами, преимущественно въ волоколамскомъ уѣздѣ, гдѣ и самъ живетъ въ послѣднее время. Заимствуемъ изъ его письма къ о. Павлу нѣкоторыя извѣстія о послѣд-

¹⁾ О его дѣятельности въ старообрядчествѣ говорится нѣсколько въ биографіи Василія Егорыча Кожевникова, напечатанной въ первой кн. *Брат. Слова* (отд. III. стр. 22—26).

нихъ его бесѣдахъ съ старообрядцами. «Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ,— пишетъ онъ,— проѣзжая черезъ деревню, въ которой живетъ одинъ безпоповецъ, многихъ совратившій въ расколъ находящюся у него книгою толкованій бл. Теодорита на пророчество Даниилово, я спросилъ встрѣтившагося мнѣ крестьянина: что, пріѣхалъ изъ Москвы вашъ Григорій Дмитричъ, или нѣтъ?— Пріѣхалъ, говоритъ. Тогда я повернулъ прямо къ дому безпоповца, вхожу къ нему и вижу, что онъ сидитъ за столомъ, окруженный православными слушателями, и двѣ книги лежатъ на столѣ,— Библия новопечатная и Теодоритово толкованіе на Даниила. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, я тоже присѣлъ къ столу. Онъ объяснялъ, что три съ половиною лѣта царствованія антихриста означаютъ долгое время, а не буквально три съ половиной года. Я спросилъ: кто же повѣлѣваетъ такъ разумѣть? Онъ отвѣтилъ, что блаженный Теодоритъ. Я сказалъ: Да такъ ли? Вѣдь вторая часть толкованія не ему принадлежитъ. При этомъ я взялъ книгу и прочелъ изъ первой части то мѣсто, гдѣ говорится, что три съ половиной года нужно понимать чувственно, буквально. Онъ было началъ горячиться, но устыдился слушателей, которые съ удивленіемъ смотрѣли на него. Я продолжалъ: Въ 20-й гл. Апокалипсиса сказано, что сатана связанъ, и не прибавлено, что связанъ на малое время; а потомъ тутъ же, когда говорится, что сатана долженъ быть развязанъ, то прибавлено, что развяжется на малое время: ты какъ о семъ разумѣешь? Онъ отказался отвѣчать, а потребовалъ, что бы я самъ объяснилъ, какъ понимаю это мѣсто. Я сказалъ: если сатана будетъ развязанъ на малое время, то ясно, что и антихристъ будетъ господствовать малое же время. При этомъ я сослался хотя на словахъ, и на другія книги, гдѣ говорится, что антихристъ придетъ на малое время (Вириллова), не надолго (Апокалипсисъ Толковой), на скорое время (Толк. Ефрема

Сирина и Ипполита). Онъ старался замѣть мои слова, — утверждалъ, что я все говорю на словахъ, а въ писаніи этого нѣтъ. Тогда я вызвался и его и всѣхъ слушателей увѣрить писаніемъ, что говорилъ не отъ себя, и пригласилъ пріѣхать ко мнѣ — посмотрѣть книги...» Слѣдствіемъ этой бесѣды было то, что довѣріе слушателей къ безпоповскому учителю поколебалось. О другой бесѣдѣ своей съ безпоповскими же наставниками Куренковъ пишетъ: «Разскажу вамъ вкратцѣ, чѣмъ успѣлъ я заградить уста сихъ наставниковъ. Когда я привелъ изъ Кирилловой книги свидѣтельство: якоже Христось не умираетъ, такоже и священство его не престанетъ, они сейчасъ же перешли къ Апостолу Толковому, гдѣ сказано, что антихристъ жертву тѣла и крови Христовы опустошитъ по всей вселенной, отъ востока и до запада. Я замѣтилъ, что здѣсь нѣтъ никакого противорѣчія съ сказаннымъ въ Кирилловой книгѣ, потому что здѣсь сказано: егда сія жертва кончается, тогда и міръ скончается. Они: міръ нужно разумѣть духовный. Я: какъ же такъ? — жертва скончается чувственная, а міръ духовный! Но пусть будетъ по вашему; только скажите мнѣ вотъ что: когда родился Христось, то далъ міръ на землю и благоволеніе въ человѣцѣхъ; этотъ міръ въ настоящее время существуетъ между вами, или нѣтъ? Они поняли въ чемъ дѣло, и долго не давали отвѣта; но наконецъ сказали-таки, что существуетъ.— А жертва гдѣ же у васъ? спросилъ я,— и прибавилъ: если жертвы нѣтъ, то и міръ долженъ кончиться, а если міръ существуетъ, то и жертва должна быть. Вотъ что выходитъ, если вы станете разумѣть подъ словомъ міръ въ Толковомъ Апостолѣ и міръ духовный. Послѣ этого они сидѣли какъ нѣмые, не могли ничего сказать...» Понятно, какъ дороги для церкви такіе дѣятели противъ раскола, вышедшіе изъ среды самого раскола...

Отъ Совѣта Братства св. Петра митрополита.

Поступили пожертвованія въ Братство св. Петра митрополита:

Отъ преосвященнѣйшаго Викторина епископа полоцкаго и витебскаго	5 р.
Отъ П. И. Чепелевской	5 р.
Отъ священника Николоваганьловской церкви Р. А. Ржаницына	3 р.
Отъ настоятеля Макарьева единовѣр. монастыря іеромонаха Іоанна :	5 р.
Отъ И. П. Богданова	10 р.
Изъ С.-Петербурга, чрезъ о. протоіерея Никандра Ивановича Брянцева:	
Отъ доктора В. В. Сутугина	3 р.
Отъ потом. почетн. гражданки Е. М. Никитиной	3 р.
Отъ И. Н. Никитина	3 р.
Отъ А. С. Васильковскаго	3 р.
Отъ В. В. Зиновьева	3 р.
Отъ протоіерея І. Г. Покровскаго	1 р.
Отъ Т. Г. Покровской	1 р.
Отъ протоіерея Н. И. Брянцева	5 р.
Отъ Н. Е. Д-на	6 р.
Отъ К. И., М. И., Н. И., А. И., Д-ныхъ по 5 р. с. отъ каждаго, всего	20 р.
Отъ нихъ же на поминовеніе Евдокіи	28 р.
Отъ нихъ же за упокой Василя	3 р.
Отъ нихъ же еще по 5 р. отъ каждаго	20 р.
Отъ Е. В. Остолопова	3 р.
Отъ А. И. Янковой за упокой Іоанна и Іоанна	3 р.
Отъ А. Т. Сутугиной	2 р.
Всего чрезъ о. протоіерея Н. И. Брянцева получено 107 р.	

Итого 135 р.

Совѣтъ братства св. Петра митрополита, объявляя о получении сихъ пожертвованій, долгомъ поставляетъ выразить жертвователямъ глубокую благодарность за ихъ попеченіе о нуждахъ Братства.

БРАТСКОЕ СЛОВО

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

ИЗДАЕТСЯ

ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

М. Субботинимъ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

1875.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Типографія Т. Рязь, на Садовой, у Яузской ч., д. Меднищевой.

1875.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Отдѣлъ I. Документы о лицахъ судившихся на соборѣ 1666—1667 г.: (О протопопѣ Аввакумѣ, попѣ Никитѣ Добрынинѣ, дьяконѣ Ѳеодорѣ, уставщикѣ Серапіонѣ, попѣ Лазарѣ, подъякѣ Ѳеодорѣ Троицкомѣ, старцѣ Ефремѣ Потемкинѣ и другихъ)	554
Отдѣлъ II. Объ участіи мірянъ въ дѣлѣ пастырскаго вразумленія уклонившихся отъ истины (слово, произнесенное 5 окт. 1875 г.). <i>Свящ. I. П. Виноградова.</i>	
Сображенія о разсмотрѣніи спорныхъ вопросовъ между расколомъ и православною церковію. <i>Протоіеря А. В. Горскаго.</i>	
Протопопъ Аввакумъ, какъ вѣроучитель и законодатель раскола.	
Отдѣлъ III. Изъ гуслицкихъ бесѣдъ съ старообрядцами. <i>Игумена Павла.</i>	271
Бесѣда о содержащемся въ Стоглавникѣ опредѣленіи относительно перстосложенія для вѣрнаго знаменія. <i>Его же.</i>	287
Разказъ бывшаго Странника о своемъ уклоненіи въ расколъ и возвращеніи въ православною церковь. <i>Н. И. Косаткина.</i>	294
О раздорахъ въ страннической сектѣ. <i>Письмо иум. Павла.</i>	330
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.	333

О ПОДПИСКѢ НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА:

БРАТСКОЕ СЛОВО

въ 1876 году.

Вышедшею нынѣ четвертою книжкою окончивъ, при помощи Божіей, первый годъ изданія *Братскаго Слова* и открывая подписку на полученіе журнала въ наступающемъ 1876 году, редакторъ поставляетъ своимъ долгомъ выразить благодарность лицамъ, поддержавшимъ его въ новомъ для него и нелегкомъ трудѣ — вести періодическое изданіе спеціальнаго содержанія, — поддержавшимъ частію совѣтами и содѣйствіемъ, частію вниманіемъ, выразившимся въ подпискѣ на журналъ. Эту послѣдняго рода поддержку мы нашли, какъ и ожидали, преимущественно въ православномъ духовенствѣ, которому такъ близко дѣло вразумленія глаголемыхъ старообрядцевъ, — и особенно въ священникахъ нѣкоторыхъ епархій, какъ наприм. костромской, курской, пермской, оренбургской, московской, симбирской, самарской, саратовской: ихъ сочувствіе журналу, спеціально занимающемуся вопросами о расколѣ, для насъ особенно отраднo, какъ свидѣтельство ихъ заботливости о вѣрнныхъ имъ паствахъ, болѣющихъ, какъ и всѣ впрочемъ мѣста нашего обширнаго отечества, недугомъ раскола. Къ сожалѣнію *Братское Слово* не нашло столь же многочисленныхъ и усердныхъ читателей тамъ, гдѣ имѣть ихъ было всего желательнѣе и нужнѣе, — въ средѣ самихъ старообрядцевъ, которыхъ наиблизайшимъ образомъ касаются вопросы, подлежащіе рѣшенію въ нашемъ журналѣ. Отъ чего бы ни зависѣла такая безучастность ихъ къ столь близкому для нихъ дѣлу, во всякомъ случаѣ нельзя не пожалѣть объ ней въ ихъ собственномъ интересѣ, особенно если принять ее, какъ новое подтвержденіе давно извѣстной ихъ нерасположенности — выступать ради исканія истины изъ тѣсно-замкнутаго круга своихъ религіозныхъ мнѣній и предубѣжденій. Не теряя впрочемъ надежды рано или поздно вызвать старообрядцевъ изъ этой ихъ безучастности къ вопросамъ

о старообрядцествѣ и въ полномъ упованіи на сочувствіе православныхъ читателей мы нимало не колеблясь, рѣшились продолжать изданіе *Братскаго Слова* и въ наступающемъ 1876 году по той же программѣ и въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ издавали въ 1875-мъ. Въмѣсто обѣщанныхъ 60 — 80 листовъ мы дали читателямъ въ теченіе года 87 печатныхъ листовъ: надѣемся не уменьшить этого количества и въ слѣдующемъ году. О достоинствѣ же самаго содержанія изданныхъ четырехъ книжекъ *Братскаго Слова*, судъ принадлежитъ конечно не намъ; съ своей стороны мы только можемъ заявить о постоянной готовности всѣми мѣрами способствовать наилучшему выполненію утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программы журнала. Наконецъ, что касается сроковъ изданія каждой книжки, то послѣ годичнаго опыта, показавшаго, какъ много въ этомъ отношеніи дѣло зависитъ отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, редакция беретъ смѣлость просить нѣкотораго снисхожденія у подписчиковъ, общая только, что въ теченіе каждаго *трехъ* мѣсяцевъ они будутъ имѣть непременно по *одной* книжкѣ журнала.

Редакторъ, профессоръ *Н. Субботинъ*.

Цѣна годовому изданію *Братскаго Слова*, состоящему изъ *четыре*хъ книжекъ, 15 — 20 печатныхъ листовъ каждая, безъ пересылки *четыре* рубля *пятьдесятъ* коп. сер., съ пересылкою *пять* рублей.

По той же цѣнѣ можно получать остающіеся экземпляры *Братскаго Слова* за 1875 годъ.

Подписка принимается: въ *Москвѣ* въ книжныхъ магазинахъ *Н. Г. Соловьева* (на Страстномъ бульварѣ), *Н. И. Мамонтова* (на Кузнецкомъ мосту), *А. Н. Ферапонтова* (на Никольской ул.); въ *С.-Петербурѣ* въ книжномъ магазинѣ *Бабунова* (на Невск. проспектѣ).

Гг. иногородные благоволятъ обращаться *непосредственно* къ редактору, адресуя: въ *Сергиевъ Посадъ* (*Москов. губ.*) *Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину*.

ОТДѢЛЪ I.

**Документы о лицахъ, судившихся на соборѣ
1666—1667 года.¹⁾**

3. О протопопѣ Юрьевца Поволскаго Аввакумѣ Петровѣ.

Изъ всѣхъ расколоучителей перваго времени протопопъ Аввакумъ, по справедливости, пользуется наибольшею извѣстностію. Благодаря имъ самимъ составленному «Жизнеописанію», объ немъ имѣются болѣе полныя свѣдѣнія, нежели о комъ-либо изъ современныхъ ревнителей раскола, и въ нашей литературѣ есть уже опыты цѣльной біографіи Аввакума, хотя и далеко не удовлетворительные относительно полноты и точности біографическихъ извѣстій (*Энцикл. Словарь*, т. I, стр. 149—154; *Прав. Собесѣд.* 1869 г., ч. 2, стр. 18—61, 135—155). Многочисленныя сочиненія Аввакума также распространены болѣе, нежели сочиненія другихъ расколоучителей перваго времени,—есть цѣлыя собранія авва-

¹⁾ См. *Брат. Сл.* кн. 1 и 2, стр. 6—356.

кумовыхъ посланій, отдѣльно же они встрѣчаются нерѣдко въ раскольническихъ сборникахъ. По принятому нами плану изданія матеріаловъ для исторіи раскола, аввакумовы сочиненія догматико-полемическаго содержанія должны занять мѣсто во второмъ отдѣлѣ, а содержанія историческаго—въ первомъ. Но, принявъ во вниманіе съ одной стороны то обстоятельство, что въ произведеніяхъ Аввакума весьма трудно сдѣлать такого рода разграниченіе ихъ по содержанію, такъ какъ у него, за исключеніемъ развѣ «Жизнеописанія», историческія повѣствованія обыкновенно прерываются изложеніемъ вѣроисповѣдныхъ его миѣній и ругательствами на церковь, а статьи содержанія догматико-полемическаго—разными историческими подробностями, съ другой стороны, желая дать читателямъ по возможности полное и цѣлое собраніе сочиненій Аввакума, мы признали за лучшее напечатать во *второмъ* отдѣлѣ матеріаловъ всѣ извѣстныя намъ творенія этого знаменитаго раскольническаго писателя, не дѣлая попытки раздѣлить ихъ по содержанію, а преимущественно держась порядка хронологическаго. Здѣсь же, въ *первомъ* отдѣлѣ, напечатанъ лишь нѣсколько найденныхъ нами официальныхъ документовъ, касающихся Аввакума. Точно такъ же рѣшились мы поступить и относительно другихъ расколуучителей, оставившихъ послѣ себя значительныя, по количеству или объему, сочиненія, каковы дьяконъ Ѳеодоръ, Никита, Лазарь и нѣкоторые другіе.

XXXV. Дѣло о двухъ сыновьяхъ и племянникѣ протопопа Аввакума, приходившихъ къ нему на свиданіе въ Угрѣшскій монастырь 1666 г., въ іюль мѣсяцѣ.¹⁾

а) *Показаніе аввакумовыхъ сыновей и племянника, данное Урѣшскому игумену Викентію, 8 іюля 1666 г.* ²⁾

174 году іюля въ 8 день Никольскаго Угрѣшскаго монастыря предъ игуменомъ Викентіемъ сказалъ въ распросѣ Гришка Козминъ сынъ, прямое имя Ивашко, что де мы подлинно бывшему протопопу Аввакуму племянники и отецъ де нашъ священникъ Козма Петровъ ему братъ родной, а служить де нынѣ тотъ отецъ нашъ на Москвѣ у крестовъ въ Борапахъ у дворенина у Ивана Юрьевича Бахметева, а живетъ у него же на дворѣ, а пріѣхалъ де тотъ отецъ нашъ священникъ Козма и съ нами къ Москвѣ нынѣшняго 174 году въ великой постѣ, а отъ мороваго де повѣтрея съѣхалъ съ Москвы отецъ нашъ и жилъ въ нижгородскомъ уѣздѣ въ селѣ Ананьинкѣ, а иное въ Нижнемъ на

¹⁾ Свитокъ *Симод. библ.* Въ Угрѣшскій монастырь Аввакумъ былъ отправленъ послѣ суда надъ нимъ на соборѣ 1666 года и по разстриженіи 13 мая. Печатаемые здѣсь документы даютъ понятіе о томъ, какъ Аввакумъ содержался въ Угрѣшскомъ монастырѣ и сообщаютъ нѣкоторые любопытныя свѣдѣнія о родственникахъ и родственныхъ отношеніяхъ Аввакума.

²⁾ Подлинное.

посадѣ у архангела Гавріила, а дѣтей де я у дяди своего Аввакума, есть ли они на Москвѣ, или нѣтъ, не знаю и не вѣдаю, и бывали ль де онѣ у него въ монастырѣ и въ какое время, и черницы татарки, такоже де не знаю, а и я де у него въ монастырѣ не бывалъ же и его не видалъ и не знаю, потому что де я съѣхалъ съ отцемъ своимъ въ Нижній маленець, а онѣ де нашъ дядя былъ въ то время въ сылкѣ ¹⁾, а посылалъ де меня нынѣ сперва ²⁾ про него провѣдывать отецъ мой, что онѣ живѣ ли, а нынѣ де мы всѣ зашли въ монастырь изъ лѣсу безъ отцево вѣдомо, а въ лѣсъ ходимъ ради ягодъ, а писемъ де я и словъ ни отъ кого къ нему не принашивалъ, такожъ и отъ него никуды, и съ нимъ не видался жъ никогда, и нынѣ де у него Аввакума не были жъ.

Въ роспросѣ жъ сказалъ братъ ево родной Прокоейко тѣжъ рѣчи, а про старицу татарку сказалъ, что де она живетъ на Москвѣ, а въ монастырѣ, или у кого во дворѣ, того де я не вѣдаю,

¹⁾ Разумѣется ссылка Аввакума въ Тобольскъ и потомъ въ Даурію.

²⁾ Отсюда слѣдуетъ, что дѣти Аввакума приходили къ нему на Угрѣшу не одинъ разъ. Вообще, изъ вопросовъ, сдѣланныхъ игуменомъ Викентіемъ дѣтямъ Аввакума, видно, что были основательныя подозрѣнія относительно свиданій и переписки заключеннаго съ разными лицами, между прочимъ съ какою-то старицею-татаркою.

только де прихаживала къ батюшку на Москвѣ во дворъ порѣдку.

Въ распросѣ жъ сказалъ ихъ же братъ родной Макарейко тѣжъ рѣчи, что и большой братъ Гришка слово въ слово.

б) *Распросныя рѣчи аввакумовыхъ сыновей и племянника, взятая въ патриаршемъ приказѣ 9 іюля 1666 г.¹⁾*

174 году іюля въ 9 день въ патриаршѣ розрядѣ передъ Ильею Кузмичемъ Везобразовымъ и передъ дьякомъ передъ Иваномъ Калитинымъ бывшаго протопопа аввакумовъ сынъ Ивашко, прозвище Гришко, да братья ево двоюродные Пронка да Макарко, Кузмины дѣти, спрашиваны порознь.

А въ спросѣ протопоповъ аввакумовъ сынъ Ивашко сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 174 году, іюля въ 7 день, ходилъ де онъ Ивашко з братьями съ Прошкой да съ Макаркою къ Николѣ чудотворцу что на Угрѣшѣ молитца и для вѣдома отца своего протопопа Аввакума, живъ ли онъ, или мертвъ; и тогожъ де числа пришелъ онъ въ монастырь за часъ до вечера, и монастырскіе ворота отворены,

¹⁾ Подлинникъ; на оборотѣ по склейкамъ надпись: *Къ симъ роспроснымъ—рѣчамъ бывшаго—протопопа аввакумовъ сынъ—Ивашко прозвище Гришка—и вмѣсто двоюродныхъ братьѣ своихъ Прошки да Макарки что онъ пишетъ не умѣютъ по ихъ вельнью руку при—ложилъ.*

и на монастырь взошелъ, никто ему не запретилъ, и въ трапезѣ з богомольцами ночеваль, и у все-ношного былъ, а послѣ де всеношного въ трапезѣ спалъ до обѣдни, а послѣ де обѣдни заходилъ онъ противъ окошка, гдѣ отецъ ево посаженъ, для вѣдома, живъ ли онъ, или мертвъ. и ево де Ивашка къ отцу ево не пустили стрѣлцы, и отца де онъ своево не видалъ и ничего съ нимъ не говариваль, и видѣнія отъ отца своего никакова не слыхаль ¹⁾; и изъ церкви де игумень Викентій увидѣлъ ево на монастырѣ противъ окна, гдѣ отецъ ево посаженъ, и какъ де будетъ онъ въ гостинной кельѣ за трапезою и изъ трапезы де ево з братьями игумень съ монастырскими служками ихъ взялъ и велѣлъ отвести на конюшенной дворъ за караулъ, и за карауломъ де ночевали, и полу-де-голова ихъ обыскиваль и ничего у нихъ не нашель; и сего

¹⁾ Рѣчь идетъ о мнимомъ явленіи Богородицы и потомъ самого Христа, бывшемъ будтобы Аввакуму во время заключенія въ Угрѣшскомъ монастырѣ. Объ этомъ „видѣніи“ онъ писалъ въ одномъ изъ посланій къ царю Алексію Михайловичу, котораго просилъ „не повѣдывать врагамъ его никоніанамъ тайны сея“, а потомъ упоминаетъ и въ своемъ „Жизнеописаніи“: „туть (у Николы на Угрѣшѣ) мнѣ Божіе присѣщеніе бысть; чти въ царевѣ посланіи, тамо обрѣщеша“. Служи о „видѣніи“, очевидно, распространились быстро между приверженцами Аввакума, иначе аввакумовымъ слухамъ не былъ бы предложенъ вопросъ о немъ.

де числа игумень Викентій съ монастырскими служками прислалъ ихъ къ Москвѣ въ патриаршѣ разрядѣ, часъ дни; а отецъ ево посаженъ въ монастырѣ подъ церквою въ палаткѣ.

А Пронка Кузминъ въ роспросѣ сказалъ: іюля де въ 7 день, ходилъ онъ з братьями своими бывшаго протопопа съ аввакумовымъ сыномъ Ивашкомъ, прозвище съ Гришкою, да съ братомъ своимъ съ роднымъ съ Макаркою, къ Николѣ чудотворцу въ Угрѣшской монастырѣ молитца и для вѣдома дяди ево протопопа Аввакума, живъ ли, или мертвъ; и того жъ де числа на дорогѣ сошлись з богомольцами и пришли въ монастырѣ часы за два до вечера, а подлинно не вѣдаетъ, за два ль, или за часъ; и въ трапезѣ де з богомольцами ночевал и увсеношного были, и ото всеношного де съ братьями своими съ Ивашкомъ да съ Макаркою противъ окна, гдѣ дядя ево протопопъ Аввакумъ посаженъ, заходили и видѣтца съ нимъ хотѣли, живъ ли онъ, или мертвъ; и они де видя, что караулъ стоитъ, бояся, къ нему протопопу подойтитъ не смѣли и ево протопопа не видали и ничего съ нимъ не говаривали и видѣнія отъ него никакого не слыхали. А послѣ де обѣдни изъ гостинныя кельи изза трапезы игумень Викентій съ монастырскими служками взялъ ихъ и велѣлъ отвести на конюшенной дворъ и отдать за караулъ, и полу-де-голова и монастырскіе служки ихъ обыски-

вали и ничего у нихъ не нашли, и на конюшенномъ дворѣ за карауломъ ночевали; а сего де числа игумень съ монастырскими служками прислалъ ихъ къ Москвѣ въ патриаршъ розрядъ; а дядя ево посаженъ въ монастырѣ подь церквою въ полаткѣ.

А Макарко Кузминъ въ роспросѣ сказалъ: іюля де въ 7 день ходилъ онъ з братьями своими бывшего протопопа съ аввакумовымъ сыномъ Ивашкомъ, прозвище съ Гришкою, да з братомъ своимъ роднымъ съ Прошкою, къ Николѣ чудотворцу въ Угрѣшской монастырѣ молитца и для вѣдома дяди своего протопопа Аввакума, и того жъ де числа на дорогѣ сошлись з богомольцами и пришли въ монастырѣ за часъ до вечера, и въ монастырѣ въ трапезѣ ночевали, и у всеношного были, и ото всеношного противъ окна, гдѣ дядя ево протопопъ Аввакумъ посаженъ, заходили и видѣтца съ нимъ хотѣли, живъ ли онъ, или мертвъ; и они де видя, что караулъ стоитъ, бояся, къ нему протопопу подойти не смѣли, и ево не видали и ничего съ нимъ не говаривали и видѣнія никакова отъ него не слыхали; а послѣ де обѣдни изъ гостинныя кельи изъ трапезы игумень Викентій съ монастырскими служками взялъ ихъ и велѣлъ отвезть на конюшенной дворѣ за караулъ, и полуде-голова съ монастырскими служками ихъ обыскивали и ничего у нихъ не сыскали, и на конюшенномъ дворѣ за карауломъ ночевали, и сего де чи-

сла игуменъ съ монастырскими служками прислалъ ихъ къ Москвѣ въ патриаршѣ розрядъ въ другомъ часу дни; а дядя де ево сидитъ въ монастырѣ подь перковою въ палаткѣ.

А послѣ роспросу Прошка сказался, что онъ протопопа аввакумовъ сынъ родной, а сына ево ивашковъ братъ родной¹⁾; послѣ де всеишного на зорѣ приходили онѣ все трое къ отцу своему протопопу Аввакуму подь оконко и спрашивали ево о здоровьѣ, и онъ де имъ сказалъ: *живите де не тужите*, а о явленіи де и ни о чемъ иныхъ словъ съ нимъ Аввакумомъ не говорилъ ничего, а стрѣлцы де ихъ въ то время подь окошкомъ не видали, потому что было темно; а что де въ распросныхъ своихъ рѣчахъ не сказался протопопа аввакумовъ сынъ, а сказался дяди своего попа Кузьминъ сынъ, и въ томъ онъ передъ великимъ государемъ виновать, — не сказался — испужался.

в) *Поручная запись по братъ Аввакума, поплъ Кузьмл. съ сыномъ Макаромъ.*²⁾

Се азъ поплъ Аеонасей Евсеевъ, да язъ жилецъ Григорій Дмитріевъ, да язъ жилецъ жо Се-

¹⁾ Когда протопопъ Аввакумъ былъ привезенъ съ Мезени въ Москву для допросовъ на соборѣ 1666 года, то съ нимъ, по собственнымъ словамъ его, „съехали оттуда два его сына Иванъ да Прокопій (о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь), а протопопица и прочія на Мезени остались все“. (*Жизнеопис.*)

²⁾ Подлинная; на оборотѣ подпись попа Кузьмы: *мяя*

менъ Ивановъ, да язъ жилецъ жо Иванъ Ивановъ Бокины, да язъ Спаского собора что на дворцѣ предѣльной попь Михаила Семеновъ, да язъ собора Николы чудотворца Гостунскаго попь Иванъ Федоровъ, да язъ помѣстного приказу подъячей Тимоеей Демидовъ сынъ Друковцовъ, да язъ церкви Дмитрія Селунскаго, что у Тверскихъ воротъ, попь Герасимъ, да язъ церкви Воскресенія Христова старого попь Михайло, да язъ безмѣстной попь Якимъ, да язъ безмѣстной же попь Исакъ Ивановъ. вси мы поручики поручились есми патриарша розряда сыну боярскому Тимоеею Бавыкину по попь Кузмѣ и по сынѣ ево Макарѣ въ статьѣ: ставитца имъ за нашею порукою въ патриаршѣ розрядѣ по вся дни передъ Ильею Козмичемъ Безобразовымъ, да передъ дьякомъ Иваномъ Калитинымъ до государева указу и съ Москвы безъ указу великого государя не съѣхать и безъ отпуску. А будетъ онъ попь Кузма и сынъ его Макаръ за нашею порукою въ патриаршѣ розрядѣ ставитца не учнугъ по вся дни передъ Ильею Кузмичемъ Безобразовымъ, да передъ дьякомъ Иваномъ Калитинымъ до государева указу и съ Москвы безъ указу великого государя съѣдутъ и безъ отпуску, и на насъ поручникахъ пеня великого государя царя

попа Кузме и сына моего Макара ручали в статье ставитца в патриарши розряди по вся дни и руку приложилъ; тутъ же подписи всѣхъ поручителей

и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а пени что великій государь укажетъ. А кто насъ поручиковъ въ лицахъ будетъ, на томъ пеня и порука сполна. А на то послухъ Андрей Корніевъ. А поручную запись писалъ патріарша розряду сѣнной подъячей Гаврилка Шешенинъ. Лѣта 7174 году іюля въ 29 день.

г) *Память Покровскаго монастыря строителю Кириллу о принятіи аввакумовыхъ сыновей подъ надзоръ.* ¹⁾

Лѣта 7174 августа въ десятый день по государеву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу память Покровскаго монастыря, что на убогихъ дому, строителю старцу Кириллу съ братією. Посланы къ вамъ въ монастырь бывшаго протопопа аввакумовы дѣти Ивашко да Пронка патріарша розряду съ приставомъ съ Иваномъ Каторжнымъ. И какъ къ вамъ ся память придетъ а приставъ тѣхъ аввакумовыхъ дѣтей Ивашку да Пронку привезетъ, и вы бѣ ихъ велѣли принявъ держать въ монастырскихъ трудахъ, въ какихъ годятца, и до указу великаго государя изъ монастыря ихъ отпустить никуда не велѣли, а какъ ихъ спросятъ. и они бѣ были въ лицахъ.

¹⁾ Черновой списокъ.

д) *Челобитная аввакумовыхъ дѣтей объ освобожденіи изъ Покровскаго монастыря.¹⁾*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу бьютъ челомъ сироты твои бывшаго протопопа Аввакума Ивашка да Прошка. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 174 году, по твоему великаго государя указу сосланы мы сироты твои подъ начало въ Покровской монастырь, что убогихъ дома. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ для ради Спаса и Пречистыя Богородицы и для своего царскаго многолѣтнаго здоровья и для всемирныя радости рожденія государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Ивана Алексѣевича многолѣтнаго здоровья, вели, государь, изподъ начала свободить. Царь Государь смилуйся пожалуй.

¹⁾ Подлин. На оборотъ написано: *175 году сентября въ 4 день преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій велмъ изъ свободить на поруки съ записью, чтобъ имъ соборной апостольской церкви раскольникамъ не быть и ложныхъ словъ отца своего Аввакума никому не розказывать.*

е) *Поручная записка по аввакумовыхъ сыновьяхъ.* ¹⁾

Се азъ церкви Димитрія Селунскаго, что у Тверскихъ воротъ, попь Герасимъ Аввакумовъ, да язъ Покровскаго монастыря, что на убогихъ дому, старецъ Θεодосѣй Дѣтковъ, да язъ барашъ Власъ Ивановъ сынъ серебряникъ, да язъ карашскія волости земской подъячей Аеонасей Игнатьевъ сынъ Чеботовъ, да язъ Василей Ивановъ сынъ Бѣляевъ, да язъ Басманная слободы Степанъ Ивановъ, да язъ Басманной слободы Федоръ Ивановъ сынъ, желѣзнаго ряду торговый человѣкъ, да язъ полковника и головы московскихъ стрѣлцовъ Яковлева приказу Павловича Соловцова стрѣлецъ Микифоръ Ивановъ, вси мы порутчики поручились еси патриарша розряду сыну боярскому Василью Вязецкому по Иванѣ да по Прокофѣ бывшаго протопопа Аввакума по дѣтехъ, что имъ соборная апостольскія церкви расколникомъ не быть и ложныхъ словъ ²⁾ отца своего Аввакума ни кому не розсказывать, и

¹⁾ Подлин. На оборотѣ подпись Ивана Аввакумова: *Меня Ивана да брата моего Прокопя бывшаго протопопа аввакумовыхъ дѣтей ручали, что намъ соборная апостольскія церкви расколникомъ не быть и ложныхъ словъ отца своего Аввакума никому не розсказывать и самимъ намъ до указу ставится, и руку приложилъ; затѣмъ подпись всѣхъ поручителей.*

²⁾ Т. е. разныхъ „видѣній“.

самимъ имъ до указу великого государя въ патріаршѣ разрядѣ ставитца по вся дни передь Ильею Кузмичемъ Безобразовымъ, да передь дьякомъ Иваномъ Калитинымъ, и съ Москвы безъ указу великого государя имъ никуда не съѣхать и безъ отпуску. А будетъ они Иванъ да Прокоѳей соборные апостольскіе церкви расколшики учнутъ быть и ложные сны отца своего Аввакума учнутъ кому-нибудь розказывать, и сами они до указу великого государя въ патріаршѣ розрядѣ ставитца не учнутъ по вся дни передь Ильею Кузмичемъ Безобразовымъ, да передь дьякомъ Иваномъ Калитинымъ, или съ Москвы безъ указу великаго государя куды съѣдутъ и безъ отпуску, и на насъ порутчикахъ пеня великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а пеня что великій государь укажетъ. А кто насъ порутчиковъ въ лицахъ будетъ, на томъ пеня и порука сполна. А на то послухъ Микифоръ Ивановъ. А порушную запись писалъ патріарша разряду сѣнной подъячей Гаврилка Шешенинъ, лѣта 7175 году сентября въ 20 день.

XXXVI. Дѣло объ отправленіи протопопа Аввакума изъ Угрѣшскаго монастыря въ Пафнотьевъ, 1666 г. сент. ¹⁾

а) Память полуголовъ Григорью Салову о выдачѣ Аввакума для отсылки изъ Угрѣшскаго монастыря въ Пафнотьевъ, 2 сент. ²⁾

Лѣта 7175 сентября во 2 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу память полуголовъ Григорью Салову.

По указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца велѣно бывшаго протопопа Аввакума изъ Николскаго монастыря с Угрѣши послать в Пафнотьевъ монастырь и посадить в тюрьму. И какъ по того протопопа в Угрѣшской монастырь с патриарша приказа хто пріѣдетъ, и ты бѣ того протопопа Аввакума отдашь тѣмъ

¹⁾ Тотъ же свитокъ *Синод. библ.* Изъ Угрѣшскаго монастыря въ Боровскій-Пафнотьевъ Аввакумъ удаленъ былъ, какъ можно полагать, вслѣдствіе предыдущаго дѣла о свиданіи съ нимъ его сыновей, и вообще въ видахъ пресѣченія для него всякой возможности свиданій съ московскими друзьями и родственниками, которымъ благопріятствовала самая близость Угрѣшскаго монастыря отъ Москвы и воспрепятствовать которымъ не могъ даже самый строгій надзоръ, какъ показываетъ то же дѣло о его сыновьяхъ.

²⁾ Соврем. „Списокъ съ памяти слово въ слово“.

присылнымъ людямъ с роспискою, а сю память держаль у себя тайно.

У подлинной памяти припись дьяка Василья Семенова.

б) *Указъ игумену Пафкутьева монастыря Пароенію о принятіи Аввакума и содержаніи въ монастырь,*
2 сент. ¹⁾

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца в Боровескъ Паенутьева монастыря игумену Пароенію з братією. По нашему великаго государя указу посланъ къ вамъ въ монастырь бывшей протопопъ Аввакумъ Николского Угрѣшскаго монастыря с провожатыми на ихъ монастырской подводѣ. И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ и протопопа Аввакума къ вамъ привезутъ, и вы бъ ево Аввакума приняли и велѣли посадить въ тюрьму и приказали ево беречь накрѣпко с великимъ опасеніемъ, чтобъ онъ с тюрьмы не ушелъ и дурна никакова бъ надъ собою не учинилъ, и чернилъ и бумаги ему не давать и никого к нему пускати не велѣть, а корму давать какъ и прочимъ колодникомъ. А котораго числа ево Аввакума въ монастырь примете и в тюрьму посадите, о томъ къ намъ великому государю от-

¹⁾ Современный списокъ.

писать, а отписку велѣли подать в патріаршѣ дворцовомъ приказѣ Ильѣ Кузмичу Безобразову, да дьяку Денису Дятловскому.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7175 сентября въ 2 день.

в) *Отписка Угрѣшскаго игумена Викентія объ отсылкѣ Аввакума изъ Угрѣшскаго монастыря въ Боровскій, 3 сент. 1)*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу Николы чудотворца Угрѣшскаго монастыря игумень Викентей челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ государь во 175 году сентября въ 2 день по твоему великого государя указу прислана ко мнѣ богомольцу твоему твоя великого государя грамота из патріарша дворцового приказу за приписою дьяка Дениса Дятловскаго, велѣно мнѣ бывшаго протопопа Аввакума у полуголовѣ у Григорья Салова взявъ отослать в Боровескъ в Пафнугевъ монастырь с проводниками на монастырской подводѣ тотчасъ, и дорогою велѣти ево вести с великимъ береженіемъ, чтобъ онъ з дороги не ушелъ и дурна бѣ надъ собою не учинилъ. И в нынѣшнемъ же государь во 175 году сентября въ 3 день по твоему великого государя указу прислана из

1) Подлинникъ; на оборотѣ помѣчено: *взять к отписку.*

розряду к полуголовѣ Григорью Салову память за приписою дьяка Василья Семенова, велѣно того бывшаго протопопа Аввакума вести в Боровескъ в Паенутьевъ монастырь из Угрѣшскаго монастыря ему полуголовѣ Григорью Салову, а для береженья того Аввакума взять ему с собою стрѣлцовъ дву или трехъ человекъ лучшихъ. И я, богомолецъ твой, подъ него Аввакума лошедь монастырскую и служебниковъ даль, а проводниковъ монастырскихъ людей не послано.

4. О суздальскомъ соборномъ попѣ Никитѣ Константиновѣ Добрынинѣ.

Суздальскій попъ Никита Добрынинъ, извѣстный подъ именемъ Пустосвята, былъ однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ расколуучителей. Составленная имъ «челобитная», содержащая подробный разборъ Скрижали и новопечатныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, заслужила особенное вниманіе присутствовавшихъ на соборѣ 1666 года православныхъ пастырей, по порученію которыхъ на нее составлена извѣстная книга «Жезлъ правленія», одобренная впоследствии соборомъ 1667 года. Здѣсь, въ «Жезлѣ правленія», приведены и опровергнуты только немногія, но, должно сказать, самыя главныя положенія Никитиной челобитной; въ подлинникѣ же она составляетъ очень обширное сочиненіе (въ своемъ мѣстѣ мы напечаатаемъ ее вполне по подлинному списку). Определеніемъ собора 1666 года (Дѣяніе 5-е) Никита отлученъ отъ церкви и по лишеніи сана посланъ въ за-

ключеніе въ Угрѣшскій монастырь. Отсюда, вмѣстѣ съ дьякономъ Ѳеодоромъ, онъ прислалъ собору покаянное писаніе и, послѣ неоднократныхъ просьбъ о прощеніи, тѣмъ же соборомъ, уже по прибытіи въ Москву вселенскихъ патріарховъ, былъ снова принятъ въ церковное общеніе. Это покаяніе, какъ вполнѣдствіи Никита самъ говорилъ, было принесено имъ притворно, ради избѣжанія казни, и въ 1682 году онъ дѣйствительно явился главнымъ двигателемъ извѣстнаго возстанія стрѣльцовъ на защиту мнимо-старой вѣры, послѣ чего и преданъ былъ казни. Нижеслѣдующіе документы относятся именно къ указаннымъ здѣсь обстоятельствамъ жизни Никиты Пустосвята и многое въ нихъ уясняютъ, или дополняютъ новыми подробностями.

XXXVII. Челобитная Никиты о прощеніи за доносъ на суздальскаго архіепископа Стефана. ¹⁾

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

¹⁾ Подлинная, собственноручно писанная Никитой (*Синод. библ.*)

Въ Синодальной бібліотекѣ хранится обширное дѣло о суздальскомъ архіепископѣ Стефанѣ, возбужденное доносами на него спасоевфиміевскаго архимандрита Аврамія и соборнаго попа Никиты Константинова. Никита въ своемъ первомъ доносѣ, поданномъ въ Москвѣ 1659 года, обвинялъ архіепископа, что онъ „служить божественную литургію не по преданію св. Апостолъ и пасеть церковь Божію не по правиламъ св. отецъ, честнымъ иконамъ и церквамъ и всякой святыни ругается, учить священныи чинъ и всѣхъ

самодержцу бьетъ челоюъ богомолецъ твой Суздаля города Соборныя церкви Рождества Пречистыя Богородицы попу Никита Константиновъ. Въ прошломъ, государь, въ 167 году извѣстилъ я, богомолецъ твой, тебѣ великому государю и богомольцамъ

христіанъ не отъ божественнаго писанія“. Въ подтвержденіе этого общаго извѣта къ челобитной приложена „Роспись, что Стефанъ архіепископъ дѣлаетъ въ Суздаль не по правиламъ св. отецъ“. Въ августѣ 1659 года въ Суздаль посланы были слѣдователи—вятскій епископъ Александръ, чудовскій архим. Павелъ и богоявленскій Кипріанъ, которымъ Стефанъ представилъ объясненія противъ сдѣланныхъ на него извѣтовъ. Достойны замѣчанія слѣдующія: Никита обвинялъ Стефана между прочимъ въ томъ, что дозволяетъ священникамъ въ одной епитрахили входить въ царскія двери и что стоя на амвонѣ во время Трисвятаго держитъ крестъ въ лѣвой рукѣ, а свѣчу въ правой; Стефанъ архіепископъ отвѣчалъ: „Борисоглѣбскому игумену Юву въ началѣ всенощнаго въ патрахели въ царскія двери ходитъ велѣлъ потому, что какъ онъ архіепископъ былъ въ Воскресенскомъ монастырѣ (Новый Іерусалимъ) въ архимандритахъ, и тогда при патріархѣ Никонѣ изъ олтаря въ царскія двери священники въ патрахели ходили... На божественной литургіи въ Трисвятое животворящій крестъ Господень въ лѣвой рукѣ держу, а въ правой рукѣ свѣщу, и осѣняю на Трисвятомъ, и предъ литургіею ко облаченію и ко входу на стулъ сажу и въ руку цѣловать даю (все это были пункты обвиненія) по благословенію святѣйшаго Никона патріарха, якоже прочія власти служатъ“. Вскорѣ послѣ этого слѣдствія Никита пріѣхалъ въ Суздаль и отсюда послалъ царю новую челобитную, въ которой писалъ: „Въ

твоимъ святительскому собору на Стефана архіепископа суздальскаго во многихъ церковныхъ винахъ. И по твоему великаго государя указу про тѣ архіепископскыя вины сыскано, и самъ онъ, Стефанъ архіепископъ, въ тѣхъ винахъ на соборѣ те-

прошломъ во 167 году извѣщалъ я на Стефана архіепископа во многихъ дѣлахъ, и извѣстія билъ челомъ тебѣ, великому государю, объ отпускѣ съ Москвы, чтобъ моимъ чередамъ въ соборной церкви безъ службы не было, и ты, великій государь, меня пожаловалъ, велѣлъ отпустить въ Суздаль, а Стефанъ архіепископъ грамотою отрѣшилъ меня отъ церкви и лишилъ хлѣбнаго жалованья и всякаго дохода⁴. Къ челобитной Никита приложилъ новую роспись винамъ архіеп. Стефана. Въ то же время и на самого Никиту поступила жалоба отъ архіепископа приказнаго Дениса Петровыхъ, что онъ Никита Константиновъ сынъ Добрынинъ, пріѣхавъ съ Москвы въ Суздаль сентября 16 дня 1659 года, на другой день въ церкви учинилъ большое смятеніе, называлъ архіепископа Стефана государевымъ измѣнникомъ и еретикомъ и проклиналъ, и по отпускѣ на вечерни и на многолѣтіи архіепископа не поминалъ. Впослѣдствіи на допросѣ соборный протопопъ Симеонъ съ причетомъ подтвердили эту жалобу, — показали: скакъ попъ Никита пріѣхалъ съ Москвы въ Суздаль и архіепископъ прислалъ свою грамоту и приказной человекъ Діонисей велѣлъ грамоту подъячюму Андрею въ соборной церкви чести, и попъ Никита грамоту у подъячаго изъ рукъ вырвалъ и изодралъ, а что въ грамотѣ написано, тово намъ выслушать не далъ, а долю свою онъ попъ Никита церковной денежной доходъ и хлѣбной емлетъ весь сполна, и архіепископа еретикомъ и великаго государя измѣнникомъ называлъ. Произвести из-

бѣ великому государю и властемъ вину принесть. И за тотъ извѣтъ по твоему великаго государя указу не велѣно мнѣ богомольцу твоему литоргіи Божіи служить до святительскова указу. И я богомолецъ твой литоргіи не служу и безъ общенія Божіихъ

слѣдованіе по этимъ новымъ доносамъ посланъ былъ въ Суздаль опять Александръ еп. вятскій съ патриаршимъ дьякомъ Парееніемъ Ивановымъ. Слѣдствіе произведено ими очень строго, допрошено множество лицъ, которыя большею частію подтверждали сдѣланные противъ Стефана извѣты. Для суда надъ суздальскимъ архіепископомъ составленъ былъ въ 1660 году соборъ, который первоначально приговорилъ его къ изверженію изъ сана; но Стефанъ представилъ собору объясненія противъ сдѣланныхъ на него извѣтовъ (здѣсь, противъ обвиненія, что самочинно служитъ литургію, онъ опять отвѣтилъ: служу я литургію, какъ мнѣ предано отъ патриарха Никона): тогда власти „слушавъ его ерхіепископскихъ роспросныхъ рѣчей и правильныя выписки (т. е. выписки изъ правилъ) его архіепископа судили послать въ монастырь, въ который великій государь укажетъ, и быть подъ началомъ у добраго старца, и ему архіерейская ничтоже дѣйствовати и клирики не владѣти“. Царь Алексѣй Михайловичъ, пересмотрѣвъ дѣло объ архіепископѣ Стефанѣ, велѣлъ сказать властямъ: „которые вины передъ нимъ, великимъ государемъ, архіепископу, и въ тѣхъ винахъ великій государь жалуетъ его прощаетъ, а что ево архіепископу вины духовныя, и въ томъ бы они власти судили и прощали по правиламъ, потому что отъ простыхъ рѣчей прозябаютъ ереси; а попа Никиту чтобъ отослали подъ градскій судъ“. Тогда наконецъ власти, видя, что въ иныхъ статьяхъ ерхіепископъ оклеветанъ Никитою, а въ

тайнъ тѣла и крови Христовы уже седмой годъ¹⁾ душею погибаю, и по вся лѣта, бояся смертнаго часа, бью челомъ тебѣ великому государю и святителемъ о разрѣшеніи, и указу мнѣ нѣтъ. А извѣстиль я богомолецъ твой тебѣ великому государю и архіерейскому собору на Стефана архіепископа

другихъ винилъся предъ соборомъ и просилъ прощенія, постановили дать ему прощеніе, но не оставили его на прежней суздальской епархіи, потому что онъ возненавидѣнъ этого града людьми, и по царскому повелѣнію указано ему быти ради пропитанія у Архангельскія соборныя церкви (въ Москвѣ) и въ ней архіерействовать. Что сдѣлалъ съ Никитою градскій судъ, куда велѣлъ отослать его царь,— неизвѣстно; а изъ печатаемой теперъ челобитной Никиты видно, что за ложные извѣты на архіепископа находился онъ подъ церковнымъ отлученіемъ.

Изъ дѣла архіепископа Стефана вообще не трудно усмотрѣть, что къ возбужденію его не мало способствовало то обстоятельство, что архіеп. Стефанъ былъ изъ числа лицъ, преданныхъ тогда же опальному патріарху Никону и во всемъ слѣдовалъ его церковнымъ распоряженіямъ, почему и не могъ пользоваться расположеніемъ Никиты, принадлежавшаго къ обществу враговъ п. Никона. Этимъ же отчасти можетъ быть объясняема строгость, съ какою произвели слѣдствіе такіе слѣдователи, какъ еп. вятскій Александръ, извѣстный сторонникъ расколуучителей, и дьякъ Пареній Ивановъ, бесѣдовавшій съ Никитою въ Суздаль о сугубой аллилуйи (См. ниже № XXXVIII).

¹⁾ Значить, настоящая челобитная писана Никитою не ранѣе 1666 года.

въ великихъ церковныхъ винахъ убоися суда Божія, и святыхъ отецъ правилнаго запрещенія, и отъ тебя великаго государя за такое молчаніе опалы, по докладу началнаго архіерея преосвященнаго Питирима митрополита сарскаго и подонскаго, емужь вручено бысть великая церковь и вся патриархія пасти. И извѣтъ мой на Стевана архіепископа тотъ же Питиримъ митрополитъ тебѣ великому государю подавалъ, потому что въ такихъ церковныхъ винахъ святыхъ отецъ правила не велятъ молчать. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомольца своево, вели, государь, архіереямъ Божиимъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ душу мою разрѣшить, чтобъ мнѣ богомольцу твоему безъ вины священства чюжу не быть и безъ общенія Божіихъ тайнъ тѣла и крови Христовы душею не погибнуть. Царь государь смилуйся.

XXXVIII. Сказка попа Никиты объ упомянутомъ въ его челобитной посланіи Іосифа патріарха константинопольскаго, 1666 г. 7 мар. ¹⁾

174 году марта въ 7 день суздальской соборной попь Никита Константиновъ сказалъ, что написано вызвѣтной челобитной о алилуиі, что писалъ

¹⁾ Подлинная, собственноручно писанная Никитою (*Синод. библ.*).

Іосифъ патріархъ цареградскій, ¹⁾ и про то писаніе сказалъ мнѣ во 168 году умершей казеннова приказу патріарша дьякъ Пароеней Ивановъ в тое пору, какъ онъ былъ въ Суздальѣ и сыскивалъ про бывшего Стефана архіепископа суздальскаго, ²⁾ что-де то писаніе и донесъ въ Патріаршей ризницѣ, и онъ-де Пароеней то писаніе самъ видѣлъ, а я попь Никита того подлиннова писанія, что писалъ Іосифъ патріархъ цареградскій о аллилуіи, самъ не видалъ и окромъ того Пароенія дьяка ни у ково не слыхалъ и самъ не читалъ, и нынѣ то писаніе есть ли въ патріаршей ризницѣ, или нѣтъ, и гдѣ ево сыскать, про то я не вѣдаю. А скаску сію я попь Никита писалъ своею рукою.

XXXIX. Челобитная Никиты о прощеніи за написаніе челобитной противъ новоисправленныхъ книгъ, 1666 года. ³⁾

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

¹⁾ Въ подлинной никитиной челобитной, полной редакціи, есть такое мѣсто: „Патріархъ же (Іосифъ) благослови его, (Евфросина) иконою Пречистыя Богородицы и вдаде ему и писаніе о аллилуіи, иже то писаніе и донынѣ на Москвѣ въ Патріаршей книгохранительницѣ“. Отъ Никиты именно требовали теперь отвѣта, на какомъ основаніи онъ писалъ, что будто бы грамота п. Іосифа о аллилуіи, упоминаемая въ Житіи Евфросина, хранится въ Синодальной бібліотекѣ.

²⁾ См. въ прим. къ предыдущему документу.

³⁾ Современный списокъ (*Синод. библ.*). Въ началѣ есть

самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой Сужда-
ля града соборныя церкви Рождества Пресвятыя
Богородицы поць Никита. Констянтиновъ. Въ ны-
нѣшнемъ, государь, во 174 году писалъ я, бого-
молецъ твой, известную выпись изъ божественнаго
писанія на развратныя слова новые книги, глаго-
лемыя Скрижали, и божественному писанію не со-

надпись: *Списокъ съ челобитной попа Никиты Пустосвята
съ его руки.*

Судя по содержанию этой челобитной, надобно полагать, что она писана уже послѣ произнесенія надъ Никитою суда на соборѣ 1666 года. На соборѣ Никита „не хотѣ и слушати архіерейскихъ увѣщаній“, показалъ себя „ожесточенна быти во злобѣ чловѣка“: здѣсь же, въ челобитной, заявляетъ напротивъ о своей готовности именно во всемъ послѣдовать архіереямъ и собору, а въ заключеніе прямо просить царя, чтобы велѣлъ архіереямъ и собору простить его и *разрѣшить*. Итакъ настоящею челобитною на имя царя Никита начинаетъ рядъ слѣдующихъ за симъ молебныхъ писаній, посредствомъ которыхъ старался убѣдить и убѣдилъ наконецъ властей въ своемъ мнимомъ раскаяніи. Объ этой именно „повинной челобитной“ царю Алексѣю Михайловичу Никита говорилъ впослѣдствіи въ Грановитой палатѣ, что „подалъ ее за мечемъ и за срубомъ“. Она писана, конечно, изъ Угрѣшскаго же монастыря, откуда присланы и другія, не ранѣе 2 іюня 1666 года, когда у Никиты и дьякона Ѳедора, заявившихъ о своей готовности подчиниться собору, были отобраны первыя по сему предмету показанія игуменомъ Викентіемъ (Допросъ Никиты см. ниже въ общемъ дѣлѣ о Ѳедорѣ и Никитѣ, № XLIX, в.).

гласуются, и на прочіе новопечатныя книги, что печатаны повелѣніемъ Никона бывшаго патріарха, и о прочихъ его нововводныхъ затѣйкахъ, а въ той своей извѣстной выписи у тебя, великаго государя, милости просиль, чтобъ твоимъ, великаго государя, повелѣніемъ по правиломъ святыхъ отецъ собратися архіереомъ Божиимъ и священноархимандритомъ и игуменомъ и благоговѣйнымъ священноинокомъ и мірскимъ священникомъ, добръ знающимъ божественное писаніе, и тѣхъ всѣхъ новопечатныхъ книгъ соборнѣ свидѣтельствовать и о всѣхъ нововводныхъ затѣйкахъ общимъ совѣтомъ разсудити, и всѣхъ насъ малодушныхъ отъ сомнѣнія свободить. А какъ я, богомолецъ твой, тое извѣстную выпись писалъ, и тою народу не объявлялъ, ¹⁾ и на тѣ новопечатныя книги хулы не износилъ, ²⁾ и въ церковныхъ службахъ раскола никакова не чинилъ. А нынѣ, государь, о тѣхъ новопечатныхъ книгахъ

¹⁾ Челобитная Никиты, конечно, потому главнымъ образомъ и обратила на себя вниманіе духовныхъ властей, что Никита давалъ ее многимъ читать и такимъ образомъ многихъ совратилъ въ расколъ: это обстоятельство, какъ особенно опасное для него, Никита здѣсь и отвергаетъ. Между тѣмъ изъ допросовъ дьякона Федора видно, что ему наприм. Никита именно давалъ читать свою челобитную (см. № XLV).

²⁾ Напротивъ, вся челобитная состоитъ изъ рѣзкихъ хуленій на новопечатныя книги.

какъ богомольцы твои, святители Христовы, общимъ совѣтомъ разсудить и на чомъ соборнѣ изложить, и я богомолецъ твой во всемъ имъ архіереомъ Божиимъ и всему о Христѣ собору послѣдую, и во всемъ повинуюсь и уложеніе ихъ святительское приѣмлю, аще и новые книги, а правы будутъ. А въ чомъ я, богомолецъ твой, тѣхъ новопечатныхъ книгъ соблазнилъ и неистое толковалъ, и какъ твоему, великому государю, царскому величеству невѣгласно писалъ и тебя, великого государя, невѣжествомъ своимъ на гнѣвъ подвигнулъ, и въ томъ я, богомолецъ твой, у тебя великого государя милости прошу, а у архіереевъ Божіихъ и у всего, еже о Христѣ, освященнаго собора прощенія: понеже бо тое извѣстную выпись и всѣ писма у меня не изъ воли взяты, и тѣ писма еще не дописаны и не справлены, а иные вчернѣ, и справити ихъ мнѣ, богомольцу твоему, не дано, и присланъ я съ ними къ Москвѣ скованъ ¹⁾. Милосердый государь,

¹⁾ Это извѣстіе не согласуется съ сказаннымъ въ 5-мъ Дѣяніи собора 1666 года, что Никита *вручилъ* свою челобитную царю Алексѣю Михайловичу. Между тѣмъ едва-ли можно допустить, чтобы Никита въ просьбѣ царю излагалъ обстоятельства дѣла не согласно съ дѣйствительностью. Его слова подтверждаются и находящимися въ Синодальной библиотекѣ списками челобитной: переписанный набѣло списокъ дѣйствительно „не дописанъ“, остальные же части челобитной писаны „вчернѣ“, — не исправлены окончательно и не приведены въ порядокъ. По всей вѣроятности дѣло проис-

царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, ради ангела хранителя своего царскаго, вели государь богомольцамъ своимъ преосвященнымъ архіереомъ Божиимъ и всему о Христѣ священному собору меня просить и разрѣшить.

XL. Покаянный свитокъ Никиты, 1666 г. 21 іюня. ¹⁾

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа азъ, священный отъ всего богоизбраннаго освященнаго со-

ходило такъ: Никита давалъ читать, по частямъ, приготовленную имъ челобитную разнымъ лицамъ; объ ней стали распространяться толки, которые дошли и до правительства; тогда и послѣдовало распоряженіе отобрать у Никиты, въ ту пору находившагося въ Суздаль, всѣ его бумаги и его самого привезти на судъ въ Москву.

¹⁾ Подлинный, собственной его руки (*Синод. библ.*)

Это и слѣдующее за нимъ другое покаянное рукописаніе Никиты склеены въ одинъ свитокъ. По содержанію они имѣютъ весьма близкое сходство, — различаются только тѣмъ, что второе нѣсколько пространнѣе перваго и писано на имя собора: трудно рѣшить по этому, были ли они посланы Никитою одновременно, или слѣдовали одно за другимъ. Могло быть такъ, что первсе покаянное писаніе было признано неудобнымъ, потому что писано не на имя собора, и тогда Никита прислалъ другое, которое соборъ и принялъ. Достойно замѣчанія, что и въ соборномъ Дѣяніи говорится не объ одномъ покаянномъ писаніи Никиты: „припаде слезень *чрезъ писанія* къ ногама освѣщеннаго со-

бора, бывшей іерей Никита, за мое первое безумное упорство: нынѣ же пришелъ есмь до сокрушенія сердечнаго, и въ моемъ согрѣшеніи покаянiе истинное приношу, и отъ прелестнаго своего сводящаго до ада пути обращаюся, отвѣщаю же и повѣдаю церкви:

Святѣйшія патріархи Гречестіи константинопольскій, александрійскій, антиохійскій, іерусалимскій православни суть: книги печатныя и рукописныя, по которымъ славословіе Божіе они святѣйшіи патріарси исправляютъ, православни суть: архіереи Російстіи православни суть. Книги новоисправленныя приѣмлю. О святѣмъ символѣ вѣры какъ нынѣ глаголется во святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви не сумняюся. Крестное знаменіе въ сложеніи трехъ первыхъ перстѣ приѣмлю, о рукѣ архіерейской благословляющей не блазнюся, книгу Скрижаль и вся писанная въ ней Божественная писанія безъ сомнѣнiя приѣмлю. Всѣ мои письма еже есмь писалъ не, отъ Божественнаго писанія проклиная. Сынъ святыя Восточныя каѳолическія церкви обѣщаюся быти и съ нею единоумдрѣствовати и во единомысліи хощу быти. Свя-

бора⁴. Первое покаянное посланіе Никиты имѣетъ для насъ значеніе потому, что на немъ означено время написанія: между этимъ посланіемъ и первымъ допросомъ у игумена Угрѣшскаго Вякентія прошло девятнадцать дней.

тѣйшаго Никона бывшаго патриарха, егоже суетловіемъ моимъ еритикомъ называль есмь, православна имѣю. И книги иже при немъ святѣйшемъ патриархѣ со греческихъ правленые ихже азъ безуміемъ моимъ всѣяннымъ въ мене отъ діавола еретическими называль и никоніанскою ересью ихъ нарицаль, нынѣ же православны имѣю, и спастися слава въ нихъ во тріехъ ипостасѣхъ единаго Бога чаю. Сіе же мое исповѣданіе писалъ азъ бывшій іерей Никита своєю рукою лѣта 7174 году мѣсяца іюня въ 21 день.

XLII. Другой покаянный свитокъ Никиты.¹⁾

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Азъ связанный отъ васъ всего богоизбраннаго освященнаго собора бывшей іерей Никита за мое первое безумное упорство. Нынѣ же пришелъ есмь до сокрушенія сердечнаго. И въ томъ моемъ согрѣшеніи Господу моему Богу, и вамъ всему освященному собору покаяніе истинное приношу. И отъ

¹⁾ Подлинный, собственной его руки (*Синод. библ.*): Это покаянное писаніе Никиты, какъ выше замѣчено, было принято соборомъ 1666 года и вполнѣ приводится въ 5-мъ сборномъ Дѣяніи. Слѣды его употребленія при составленіи сборныхъ Дѣяній остались и на самомъ свиткѣ: на обратной его сторонѣ, по склейкѣ, рукою Симеона Полоцкаго, которому принадлежитъ составленіе сборныхъ Дѣяній, сдѣлана латинскими буквами отмѣтка: *Никита кается* (*Nikita kaietsca*). Печатаемъ этотъ свитокъ съ буквальной точностью.

прелестнаго своего сводящаго во адъ пути обращаюся. Исповѣдаю же себе нынѣ забывая прежняя своя вся начинанія злая и истинно глаголю безо всякаго сомнѣнія.

Святѣйшія патріархи гречестіи константинопольскіи, александрійскіи, антиохійскіи, іерусалимскіи, православни суть.

Книги печатныя и рукописныя по которыхъ словословіе Божіе они святѣйшіи патріархи исправляютъ православни суть. Архіереи россійстіи православни суть. Книги новоисправленныя приемлю. О святѣмъ символѣ вѣры какъ нынѣ глаголется во святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви не сумняюся. Крестное знаменіе въ сложеніи трехъ первыхъ персть приемлю. О рукъ архіерейской благословящей не блажнюся. Книгу Скрыжалъ и вся писанная божественная писанія приемлю. Всѣ мое писма яже есмь писалъ не отъ божественнаго писанія, но отъ умышленія въ сердца моемъ отъ самого діавола проклинаю. Сынъ святыя восточныя каѳолическия церкви обѣщаваюся быти, и съ нею единомудрствовать и во единомысліи хошу быти. Святѣйшаго Никона бывшаго патріарха, егжъ суесловіемъ моимъ еретикомъ нарицалъ есмъ, православна имѣю. И книги иже при немъ святѣйшемъ патріархе со греческихъ правленія, ихже азъ безумиемъ всѣяннымъ в мене отъ діавола еретическими называлъ и никоніанскую ересь къ нимъ прилагалъ есмъ, ны-

нѣ же православны имѣю, и спастися, слава въ нихъ во тріехъ ипостасѣхъ единого Бога, чаю: Прочее же по семъ моемъ исповѣданіи истинно желаю, дабы милостивъ мнѣ былъ Великій архіерей прошедый небеса вашихъ ради отеческихъ о мнѣ согрѣшившемъ святыхъ молитвъ, иже готовъ пріимати кающихся, и скорь уготовляти богатыя трапезы обращающимся, и закалати телцы упитанныя по пріятіи блудного сына. Хочу же быти сея безсмертныя пищи и небесныя трапезы истинно правый ревнитель. Вашего ж архипастырскаго всего освященнаго собора прошу себѣ прощенія и отъ клятвы разрѣшенія нынѣ и въ предбудущіи вѣкъ, аминь.

XLII. Третій покаянный свитокъ попа Никиты.¹⁾

Азь окаянный и многогрѣшный Никита, прежде бывый іерей соборныя церкви Суждала града,

¹⁾ Подлинный, собственной его руки (*Синод. библ.*). Это покаянное писаніе, какъ видно изъ самаго его содержанія, составлено уже послѣ соборнаго рѣшенія принять Никиту въ общеніе съ церковію: оно имѣетъ характеръ публичнаго, всенароднаго покаянія и, надобно полагать, было читано Никитою во всеуслышаніе при вступленіи его въ церковь для совершенія надъ нимъ чинопріятія, и даже на площади предъ народомъ, какъ можно заключать изъ слѣдующихъ словъ дьякона Ѳедора о Никитѣ: „и онъ далъ повинную и, по площади ходя, прошался предъ народомъ“ (См. ниже № L). По складу рѣчи и по нѣкоторымъ отдѣльнымъ выраженіямъ (наприм. *одстаетъ, авторовъ церковныхъ*)

нынѣ же за суемудріе мое и буетслоуіе отступникъ отъ нея учинихся и народнѣ отверженъ и проклятію преданъ. По отверженіи же моемъ отъ церкви, и по отлученіи отъ христіанства во оземствованіе сосланъ быхъ: и тамо, по нѣкоемъ времени, начахъ умилятися, и отъ жестосердія моего помощію Божіею и молитвами Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, умягчихся и облакъ темный непокорства моего, имъ же покровень быхъ, свергохъ. Помыслихъ же и вострепетахъ, содрогнухся же и убояхся о богомерскихъ хулахъ моихъ. И въ томъ моемъ помышленіи пріиде на омраченный невѣденіемъ умъ мой благая и просвѣтительная мысль, еже обратитимися въ покаяніе, и умолити пастырей церковныхъ архіереевъ Божіихъ, еже бы ми, заступленіемъ ихъ о мнѣ къ великому государю царю и великому князу Алексію Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, отъ земствованія свободитися. Они же слышавше о мнѣ окоянномъ отступницѣ, яко желаю въ покаяніе обратитися и отъ проклятія разрѣшиться, абіе показа-

можно догадываться, что этотъ покаянный свитокъ не собственнаго Никитина сочиненія, а только было приказано Никитѣ самому переписать его и прочесть публично. Достоинно замѣчанія находящееся въ этомъ свиткѣ извѣстіе, что на соборѣ между прочимъ требовали у Никиты объясненія, что онъ называетъ въ своей челобитной „нигоніанскою ересію“ :

ша милостивное къ великому государю о мнѣ за-
ступленіе и яко отцы чадолюбивы, подражающе
пастыреначальника Іисуса Христа, иже готовъ при-
имати кающіяся, отъ оземствования мя свободиша.
И зряще на мнѣ окаянномъ отступницѣ умиль-
ное мое и многоплачевное покаяніе, явиша ко мнѣ,
негодному милости, отъ благоутробныхъ своихъ
архіерейскихъ щедротъ милость, повелѣша бо ми
предъ церковію (отъ нея же отлучихся) при две-
рехъ ея (ихже отъ мене заключихъ моими бого-
мерскими хулами) стояти, многими слезами хулы моя
изъобличати. Хулы же моя сія суть, имиже ху-
лихъ на божественныя греческія православныя кни-
ги и на славенскія, иже съ нихъ вново преве-
дены и исправлены, а наипаче зѣлная хула моя на
святую новопреведенную книгу Скрижаль, юже год-
ствуеть похвалами почитати, понеже собою многія
намъ тайны, и недовѣдомыя вещи яко открываетъ
и умъ очищаетъ, азъ же окаянный, вмѣсто похвалъ,
хулами ю обложихъ и еретическою книгою нарекъ;
и божественная писанія авторовъ церковныхъ, ве-
ликаго по богословіи Діонусія Ареопагита, Аѳанасія
Александрійскаго, Василия Великаго, и прочихъ,
приведенная въ ней въ достовѣрное свидѣтельство,
ересію называхъ Аполинаріевою, Македоніевою, Діо-
скорвою, Маркеловою, и иныхъ. Еще къ тому въ
суетномъ моемъ писаніи на ту же православную кни-
гу Скрижаль приложихъ новое прозваніе на нѣкая

въ ней писанія, яже не могохъ разсудити, и написахъ о нихъ въ богомерскомъ моемъ свиткѣ: *Никоніанская ересь*; и отомъ вопрошенъ быхъ отъ собора: что есть Никоніанская ересь? и отвѣщахъ азъ окаянный, яко песь, лаями, сиче: Никонъ патріархъ, иже книгу Скрижалъ велѣ перевести еретикъ, и того ради нѣкая писанная въ ней нарицаю Никоніанскою ересію; и симъ православнаго патріарха Никона оклеветахъ и обезчестихъ. И свитокъ не малъ суемудреннаго моего богомерскаго писанія на соборъ предложихъ, въ немъ же вся хулы моя написаны, и по немъ зѣлнѣ поборахъ. Итого ради всѣмъ освященнымъ соборомъ отлученъ отъ церкви и проклятію предахся. Нынѣ же о семъ каюся, и, слезя, у всего освященнаго собора, и причта церковнаго, и у васъ всѣхъ православныхъ христіанъ прошу помощи и молитвъ: помолитесь о мнѣ окаянномъ отступницѣ, яко да вашихъ ради молитвъ, милостивъ будетъ мнѣ челоуколюбець Богъ, иже не пришелъ спасти спасаемыхъ, но погибшихъ, да и мене погибшаго, молитвъ ради вашихъ, избавить разрѣшеніемъ архіерейскимъ отъ всегубительнаго проклятія, еже и душу и тѣло мое изъядаеть и погубляеть. Горе, горе мнѣ грѣшному, проклятому, и изверженному изъ церкви Божіи, отсѣченіемъ отъ нея, яко согнившій удъ. Молю убо васъ, о православніи, чада церковная, сынове свѣта, и моля не перестаю: помолитесь о мнѣ омраченномъ и проклятомъ отступницѣ, иже первѣ

быхъ іерей церковный, нынѣ же за суетное мое бусловіе и хулное отъ неразумія моего писаніе, изверженъ есмь священства и чюждъ хрістіанства, въ него же паки истинно желаю покаяніемъ и многими слезами пооблещися, и сынъ церковный быти, помощію Пресвятыя Богородицы, силою же честнаго и животворящаго четвероконечнаго креста Господня (его же прежде отъ безумія моего называхъ ляцкимъ крыжемъ), и заступленіемъ честныхъ небесныхъ силъ бесплотныхъ, молитвами же честнаго и славнаго пророка и Предтечи Крестителя Іоанна, и святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостоловъ, и всѣхъ святыхъ, и вашими иже о мнѣ молитвами, по реченному: *молитесь другъ о другъ да исцѣлѣете*. Симъ словесемъ надѣяся, вѣрую дѣль по хрістіанствѣ паки быти, и красныя ноги архіереовъ Божіихъ лобзати. Воистинну познахъ, яко красны ноги благовѣствующихъ миръ, его же да сподобитъ мя Господь Богъ, молитвами вашими получитьи, аминь.

XLIII. Сказна о смертномъ приговорѣ Никитѣ Пустосвяту
1682 г.¹⁾

Микитка Пустосвятъ!

Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея Великія

¹⁾ Современный списокъ (Синод. библ.).

Этотъ любопытный документъ сообщаетъ нѣкоторыя новыя подробности о поведеніи Никиты во время преній въ Гра-

и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы велѣли тебѣ сказать:

Въ нынѣшнемъ во 190 году іюля въ 5-мъ числѣ собрался ты съ чернцы и съ мірскими гулящими небольшими людьми, съ такими жъ что и самъ, приходили въ Кремль, похотя возмутить православный христіанскій народъ.

Да ты приходилъ въ Грановитую палату и при благовѣрныхъ государыняхъ царевнахъ, и при великомъ господинѣ святѣйшемъ Іоакимѣ патріархѣ московскомъ и всеа Русіи, и при властяхъ, и при всемъ освященномъ соборѣ, также при боярехъ и окольниковыхъ, и при думныхъ и ближнихъ людехъ, и нашего царскаго величества надворной пѣхоты при выборныхъ, и при выборныхъ же урядникахъ и солдатѣхъ говорилъ поносные слова, чего и въ мысль взять нельзя, и называлъ еретикомъ превеликого и благочестивого и храбраго блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Ми-

новитой палатѣ и подтверждаетъ справедливость сообщаемого православными писателями извѣстія объ оскорбленіи, нанесенномъ отъ него архіепископу холмогорскому Анастасію, настойчиво отвергаемого раскольническимъ писателемъ Саввою Романовымъ (въ Исторіи о стрѣльцахъ; см. *Лит. р. лит.* т. V, стр. 138). Заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что смертный приговоръ Никитѣ произнесенъ собственно за оскорбленіе царской чести, а не за церковныя вины.

хайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца.

Да ты жъ, воръ и богоотступникъ проклятой, говорилъ благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ и великой княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, съ великимъ невѣжествомъ: мочно девамъ постоять.

И тебѣ было такова невѣжлива и непристойна слова передъ ними великими и благочестивыми государынями царевнами говорить непристойно, что имъ государынямъ передъ тобою стоять, достойно всѣмъ раболѣпнымъ быти передъ ними великими государи и стоять со страхомъ.

Да ты жъ въ Грановитой полатѣ при нихъ же великихъ государыняхъ и при патріархѣ и при властехъ билъ своими руками Аѳанасія архіепископа холмогорскаго и важскаго за то, что онъ обличалъ твое воровство предъ всѣмъ народомъ.

А тебѣ было при нихъ великихъ государыняхъ, и при святѣйшемъ патріархѣ, и при властехъ, и при боярехъ и околничихъ людехъ, и при стольникахъ и стряпчихъ и дворянехъ и приказныхъ людехъ, и при жильцахъ, и при выборныхъ людехъ таково дерзновенно чинить и такова архіерея битъ непристойно: нигдѣ тово, ни въ которыхъ книгахъ, ни

въ правилѣхъ святыхъ отецъ не обрѣтаетца и не повелѣваетъ бити владыкъ.

И за такую ихъ государскую честь, что писано выше сего, какъ ты отъ скверныхъ своихъ устъ испускалъ такіе гнилыя слова, чего и въ мысль взять невозможно, и дерзновенно учинилъ, великіе государи указали и бояре и окольничіе и думные и ближніе люди и стольники и стряпчіе и дворяне и приказные люди и жильцы и нашего царскаго величества надворной пѣхоты выборные и всѣмъ народомъ приговорили: казнить тебя смертію, чтобъ инымъ такимъ воровъ не повадно было впредь такъ воровать и на государей своихъ такіе хульные слова износить.

Такова скаска Микитѣ Пустосвяту сказана, и на красной площади казненъ онъ, отсечена голова, іюля въ 11-мъ числѣ въ другомъ часу дни.

5. *О дьяконѣ Благовѣщенскаго собора Ѳеодорѣ Ивановѣ.*

Въ ряду расколоучителей перваго времени дьякону Ѳеодору принадлежитъ очень видное мѣсто. Онъ былъ, несомнѣнно, человекъ умный, начитанный и умѣлъ хорошо, даже грамотно писать. Довольно полныя свѣдѣнія объ его жизни изложены въ статьѣ, напечатанной въ *Прав. Собесѣдникѣ* 1859 года (ч. II, стр. 314—325); тамъ же (стр. 326—346, 447—470) сдѣлано изложеніе и сочиненій дьякона Ѳеодора, но не всѣхъ, какія послѣ него остались. Дьяконъ Ѳеодоръ написалъ не малое количество сочиненій, имѣющихъ значеніе для исторіи и

догматики раскола: по возможности полное ихъ собраніе будетъ напечатано въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же мы печатаемъ документы и статьи касающіяся по преимуществу разныхъ обстоятельствъ изъ жизни дьякона Федора и близкихъ къ нему лицъ — извѣстныхъ въ исторіи раскола.

XLIV. Письмо дьякона Федора къ игумену Θεоктисту на Вятку, отъ 26 марта 1665 г. ¹⁾

Господину моему любезному другу священноинику игумну Θεокътисту. Недосѣтойный и многогрѣшный Фетька безумной благословенія прошу, подай на мя многогрѣшнаго свое благословеніе, испроси ко мнѣ благословеніе отъ святителя Александра епископа вятцкога и великопермьскаго, а я на Москвѣ мѣсяца марта въ 26 день далъ Богъ живъ, а впредь егож святая воля, а Аеонасей съ Гавриломъ уродивымъ собрались человѣкъ зъ десять и поѣхали съ Москвы, а мнѣ многогрѣшному не повѣдали, грѣхи мои къ нимъ возбранили, а Андрей Самойловъ на Москвѣ, изъсылки збрель, а хочить къ царю на очи показатца самъ. Да пожалуй, Господа ради, Θεоктисть, помоли государя

¹⁾ Подлинникъ (*Синод. библ.*). Сложенъ пакетомъ; на оборотѣ адресъ: *дать ся грамотка священноинику игумну Θεокътисту*. О Θεоктистѣ см. выше стр. 306—308. На Вяткѣ онъ жилъ въ 1665—1666 г. (см. стр. 339—340): къ тому времени, очевидно, и относится настоящее письмо.

Александра епископа, чтобъ о матери нашей святей соборной церкви, родившей насъ во святей кунели, порадовать, и у Бога милости попросить, и зберите отъ книгъ, яже вамъ Богъ поможетъ, и маленькую аллилуія, и маленькое собраньецо о сложеніи персть, и что васъ Духъ Святый наставитъ исъ книгъ выбрать, *а ко мнѣ вели писати про новые книги епископу Александру, кои вамъ къ потребъ надобно будетъ, и я, елико сила моя есть, радъ къ вамъ посылать.* ¹⁾ И любезному моему другу, преже бывшему дьячку архангельского монастыря, Козмѣ Іосифовичу челобитье, — покажи ко мнѣ любовь по прежнему, послужи иноку игумну Θεоктисту въ потребныхъ ему, послужи яко Богу; а о сихъ меня зѣло обвеселилъ, яко ты служишь ему; и сіе дѣло Божіе, а не человѣче. Яже мы смышляли съ Θεоктистомъ, то тако Богъ и построилъ. Порадуйте о дѣлѣ Божіи, Господа ради, и моего ради прошенія потружайтесь. А по Аввакума грамота не пошла ²⁾: подавалъ я духовнику че-

¹⁾ Слова, напечатанныя курсивомъ, въ подлинникѣ зачернуты. — Александръ Вятскій, какъ извѣстно, исполнилъ просьбу Феодора и другихъ его почитателей, — написалъ обширное сочиненіе, состоящее именно изъ указанія многихъ новопремѣненій и погрѣшностей въ новопечатныхъ книгахъ, за что и привлеченъ былъ къ отвѣту на соборѣ 1666 г. (Дѣяніе 3).

²⁾ Т. е. грамота о возвращеніи Аввакума изъ ссылки съ Мезени, о чемъ хлопотали въ Москвѣ его друзья (см. № XVII).

лобитную объ Аввакумѣ, о свободѣ, и онъ въ глаза бросилъ съ яростію великою. ¹⁾ Да послалъ я к тебѣ отъ Аввакума грамотку, ево руку. ²⁾ И какъ се грамотки къ тебѣ дойдуть, и ты ко мнѣ о томъ отпиши, о сихъ грамоткахъ. А на томъ епископу Александру государю и тебѣ Богъ заплатитъ въ ономъ вѣщѣ, что вы насъ благословеніемъ своимъ посѣтили и епистоліями зѣло обвеселили. А *которыя будетъ надобно книги новые вамъ, и ты ко мнѣ писать вели.* ³⁾ А что Богъ пособитъ собрать отъ Божественнаго писанія собрать (sic), и ты о томъ ко мнѣ отпишижъ, Бога ради; да пиши ко мнѣ о своемъ здоровьи.

¹⁾ До такой степени измѣнились въ это время отношенія царскаго духовника Стефана Вонифатьева къ Аввакуму и его друзьямъ: мы видѣли, что еще въ 1653 г. Аввакумъ писалъ о немъ: „а про Стефана сказать не знаю что, — всяко ослабѣлъ“ (см. выше стр. 25).

²⁾ Разумѣется, по всей вѣроятности, аввакумово письмо къ Θεоктисту съ Мезени, которое значится въ „Росписи“ отобранныхъ у Θεоктиста бумагъ, подъ № 59 (см. выше, стр. 335 и прим.).

³⁾ И эти слова зачеркнуты.

XLV. Допросныя рѣчи дьякона Ѳедора, 1665 г. декабря 9 ¹⁾.

174 году декабря въ 9 день преосвященный Павель митрополить сарскій и подонскій собору Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у великого государя на сѣняхъ, предѣлу Собора Пресвятыя Богородицы, дьякона Ѳедора Иванова спрашивалъ, а въ роспросѣ сказалъ: по Службникамъ новые печати служивалъ, а нынѣ по новымъ Службникамъ не служить, для того, что съ старыми не согласны Службниками. И преосвященный митрополить Павель сарскій и подонскій ево дьякона допрашивалъ, кто инѣхъ по новымъ Службникамъ

¹⁾ Подлинникъ, на четырехъ столбцахъ (*Синод. библ.*). Писанъ неразборчивымъ подъяческимъ почеркомъ. На оборотѣ сверху надписано: *подлинной допросъ дьякона Ѳедора*; а по склейкамъ и въ концѣ текста собственноручная подпись дьякона Ѳедора: *Дьяконъ—Ѳеодоръ—руку—прило—жилъ.*

Допросъ этотъ былъ сдѣланъ дьякону Ѳедору вскорѣ по взятіи его подъ стражу. Онъ заслуживаетъ вниманія и по самымъ вопросамъ, какіе даны были Ѳедору, и по отвѣтамъ этого послѣдняго. Видно, что правительство тогда еще было озабочено собраніемъ свѣдѣній о лицахъ, приверженныхъ къ расколу: Ѳедора спрашиваютъ сначала вообще, кто, кромѣ его, по новоисправленнымъ Службникамъ не служить, и потомъ прямо о разныхъ лицахъ, заподозрѣнныхъ въ расколѣ, имена которыхъ уже были извѣстны правительству, вѣроятно, изъ отобранныхъ у расколоучителей писемъ. Отвѣты дьякона Ѳедора отличаются искренностью. Особенно любопытенъ отвѣтъ его о челобитной Никиты.

не служить, а по допросу сказали: не служить де по новымъ Службникамъ Григорей Нероновъ, протопощ Аввакумъ, а тѣ де люди добрые, да и Спиридонъ де старецъ ¹⁾ доброй де мужъ и православной; а которые де люди служатъ по Службникамъ новые печати, и тѣхъ де людей не смѣю, какъ ихъ назвать, — судить имъ Богъ. И Никита священникъ, что изъ Суждаля, къ нему прихаживаль и челобитную великую къ нему принашиваль, и ту де челобитную онъ чель, и прочеть тое челобитную отдалъ ему священнику Никитѣ, а нынѣ гдѣ та челобитная, того онъ не вѣдаетъ. Да онъ же священникъ Никита приносилъ къ нему Службникъ, переводу Кипріяна митрополита кievскаго и всея Русіи, и тотъ Службникъ съ новыми не сходитца.²⁾ А въ челобитной писано, которую приносилъ священникъ Никита, обличеніе на новые догматы; а величествомъ та челобитная — двѣма пядми объяти мочно.³⁾ И Ѳедора юродиваго ⁴⁾ онъ знаетъ, видалъ

¹⁾ Потемкинъ, бывшій архимандритъ Покровскаго монастыря, родственникъ Ртищевыхъ и другихъ знатныхъ бояръ.

²⁾ Подъ именемъ Кипріянова извѣстенъ только одинъ Службникъ, находящійся нынѣ въ *Синод. библ.* (№ 601). Но Службникъ этотъ ближе къ новоисправленному, нежели къ старопечатнымъ (см. о немъ въ *Опис. ркн. Синод. библ. отд. III, ч. 1, стр. 11—20*).

³⁾ Переписанная набѣло подлинная челобитная Никиты составляетъ свитокъ именно такой величины.

⁴⁾ См. о немъ выше, стр. 310, прим.

у Авакума протопопа, а гдѣ нынѣ живетъ, того не вѣдаетъ, а сказываютъ про него, что онъ живетъ у боярыни Ѳеодосѣи Прокоѣевны.¹⁾ И Михаила протопопа онъ знаетъ,²⁾ а нынѣ ево на Москвѣ нѣтъ,—сказываютъ, поѣхалъ въ Казань для сына. И Дмитрія де Кипріянова онъ знаетъ, казначникъ, и у него де онъ Дмитрей бывалъ, живетъ за Москвою рѣкою у Георгія въ Ендовѣ.³⁾ И Ѳедора Иванова онъ не знаетъ, а зовутъ де ево Ѳедоръ Ивановъ сынъ. И Ивана де Трифонова онъ знаетъ, живетъ за Москвою рѣкою въ Садовникахъ у Козмы и Домьяна, и у него Ивана въ дому бываетъ, и сходясь де чтутъ книги святыя,—а есть де книги и еретическія, которыя чести отречены христіянамъ, а о томъ де написано въ Кириловой книгѣ, которыя не честь. А о Службеникахъ де новые печати говорить не смѣетъ, а служить де по тѣмъ Службеникамъ новой печати не будетъ до собору. И преосвященный митрополитъ его дьякона Ѳедора допрашивалъ, кто ему сказывалъ и почему онъ вѣдаетъ, что о книгахъ новые печати соборъ будетъ. А по допросѣ сказалъ: сказывалъ де ему

¹⁾ Морозовой.

²⁾ Рѣчь идетъ, по всей вѣроятности, о бывшемъ Галицкомъ протопопѣ Михаилѣ (упоминается въ документѣ № LXII).

³⁾ О „Димитріи калашникѣ“ упоминаетъ протопопъ Аввакумъ, какъ объ одномъ изъ учениковъ своихъ, въ посланіи „ко всѣмъ нашимъ горемыкамъ миленькимъ“.

про соборъ Аввакумъ протопопъ, а къ нему де Аввакуму присылаю отъ великаго государя, какъ былъ на Москвѣ, чтобъ терпѣлъ до собору, а кто присыланъ, того не упомянуть. А по ночамъ де у него и нигдѣ не собираютца. А Якова Васильева онъ не знаетъ, развѣ Яковъ Стояновъ, и онъ де его въ лицо знаетъ, а случая де съ нимъ никакова не бывало.

И послѣ роспросу дьяконъ Ѳеодоръ отданъ патриаршу сушилному старцу Сосоену да хлѣбодару старцу, и посаженъ на цѣпь.¹⁾

XLVI. Еще допросныя рѣчи дьякона Ѳеодора, 1665 г. 13 декабря.²⁾

174 году декабря въ 13 день преосвященный Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій собора Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у вели-

¹⁾ Эта приписка сдѣлана другой рукой.

²⁾ Подлинникъ, на четырехъ столбцахъ; соединенъ съ предыдущимъ документомъ въ одинъ свитокъ (*Синод. библ.*). На оборотѣ, по складкамъ, и въ концѣ текста собственно-ручная подпись дьякона Ѳеодора: *К симъ допроснымъ—рѣчамъ—дьяконъ Ѳеодоръ Ивановъ—руку приложилъ.*

Этотъ второй допросъ, очевидно, былъ сдѣланъ дьякону Ѳеодору по рассмотрѣннн отобранныхъ у него бумагъ, которыхъ собственно и касается. Отвѣты дьякона Ѳеодора любопытны по содержащимся въ нихъ біографическимъ подробностямъ.

кого государя на сѣняхъ, предѣлу Собора Богородицы дьякона Ѳедора Иванова допрашивалъ, а въ допросѣ сказалъ: дьякона Ѳедора Васильева у Благовѣщенія въ соборѣ нѣтъ и никакого дьякона Ѳедора Васильева онъ не знаетъ, а дьяконъ Ѳедоръ Ивановъ онъ; а что де въ грамоткѣ протопопа Аввакума написанъ дьяконъ Ѳедоръ Васильевъ, и та грамотка къ нему и въ той грамоткѣ онъ протопопъ описался, или запоминать; а Аксиныя де Алексѣева дочь жена его дьякона Ѳедора; и ящикъ де съ книгами и съ писмами былъ въ коробочкѣ, и тѣ коробокъ и ящикъ взялъ у него великаго государя крестовый дьякъ Никита Казанецъ, а ящикъ де былъ липовой, связанъ свѣтильною, а въ томъ ящикѣ были многія писма собраны, и выписано отъ писанія божественнаго; да въ томъ же ящикѣ была ставленая его и переходящая его; а ящикъ де стоялъ у него дьякона въ дому старца Денисія, а нынѣ тотъ старецъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ въ хлѣбадарахъ; а въ ящикѣ писма его положены у него на время, погому что тотъ старецъ ему свой человекъ, а гараздо де и не вѣдаетъ что въ томъ ящикѣ, какіе писма, есть, потому что де онъ его не перебиралъ. А къ Григорью ¹⁾ старцу ничего не писывалъ съ Москвы. А Ѳеофилактъ де Гавриловъ старца Григорья Неронова сынъ; ²⁾ а Ѳеофи-

¹⁾ Неронову.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 32 и 40.

лактъ де ево ни о чемъ не прашивалъ и къ нему ни о чемъ не писывалъ; а досталась ему грамотка къ Теофилактору потому, что де въ то время ево Теофилакта на Москвѣ не было. А въ боярскомъ де мѣстѣ онъ нигдѣ не бывалъ; а отецъ у него поць Иванъ служилъ въ встчинѣ боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго въ дмитровскомъ уѣздѣ въ селѣ Колычевѣ; а онъ де Федка съ нимъ жилъ у церкви Покрова Пресвятыя Богородицы; а переведенъ отецъ ево изъ ево жъ боярской вотчины изъ села Троицкаго. А дѣдъ у него былъ попомъ же; а была де на него запись такая, что было ему жить за князь Сергѣемъ Михайловичемъ Одоевскимъ, а написано въ той записи будто онъ крестьянской сынъ, и та запись взята на него поневолѣ послѣ мороваго новѣтрія, и съ той записи былъ списокъ въ коробѣ. А у боярина князь Никиты Ивановича Одоевскаго книга была Григорья Неронова: Хожденіе въ Палестину старца Арсенія Суханова въ Палестину (sic), какъ посланъ былъ въ 158 году для исправленія церковныхъ вещей, а тое книгу старецъ Григорей привезъ къ великому государю, и та книга нынѣ у него дьякона Федора есть, списокъ черной, ¹⁾ а бѣлая у старца Григорья Неронова. Вятченина онъ не знаетъ. И

1) Объ этомъ спискѣ арсеніева хожденія въ Палестину и пренія съ греки, см. ниже, № XLVIII, а.

въ томъ же ящикѣ, который взять, есть тетрадь, и въ той тетрадкѣ писано о образѣ Пресвятыя Богородицы, а оставилъ тое тетрадку у него дьякона изъ Ярославля Толского монастыря игумень Сергій, и въ той де тетрадкѣ имя Ивана Вятчина помянуто есть; а онъ де ево Ивана не знаетъ. А прислалъ де тѣ тетрадки игумену Сергію Соловецкого монастыря черной дьяконъ Еремѣй; а онъ де взялъ у игумена Сергія почестъ, какъ посланъ въ Переславъ рязанскій. И брата ево Еремѣева Якова Люсина онъ не знаетъ.

XLVI. Челобитная дьякона Ѳедора на попа Сисоя 1666 г.¹⁾

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу біеть челомъ богомолецъ твой благовѣщенской діаконъ Ѳеодоръ. Тайну твою цареву хранити лѣпо есть; а божіе дѣло великое молчати не безъбѣдно возмнихъ азъ убогій. Нынѣшняго, го-

¹⁾ Подлинная, собственноручно писанная Ѳеодоромъ, на одномъ столбцѣ (*Синод. библ.*).

О попѣ Сисое см. выше, въ челобитной Неронова вселенскимъ патріархамъ, стр. 226—232. Тамъ же въ прим. на стр. 231 упоминается и о настоящей челобитной дьякона Ѳедора. Челобитная его писана не ранѣ февраля 1666 года, такъ какъ въ ней упоминается уже о допросахъ ему и старцу Ферাপонту по дѣлу Сисоя, бывшихъ именно 8 февраля сего года.

сударь, 174 году октября въ день, учинилося мнѣ вѣстно отъ старца Григорія Неронова: сказывали ему на Вологдѣ христолюбцы, что явился у нихъ попь Сисой новгородецъ, и азъ знаю его, мноу той, что сосланъ по твоему государеву указу за Никона патріархову смуту, какъ прїѣзжалъ нощію въ соборную церковь. И той попь Сисой богохульныя и жидовскія рѣчи говорилъ на Спаса нашего Ісуса Христа, въ слухъ многимъ людямъ, по дѣлу-де Христа жиды роспяли за воровство его. О, убойся небо и возстони земле отъ сея хулы на творца своего! И сія слова слыша старецъ отъ гражданъ, ходилъ сказывать архіерею тамо сущему, и онъ де ево и въ келью к себѣ не пустилъ. И к тебѣ, государю, старецъ писалъ о семъ, и че(ло)битна та ушто не дошла до тебя государя, что ничево не слышимъ про то дѣло великое. И архіереи нынѣ, услышавши про сіе дѣло, взяли у насъ скаски за руками, у меня грѣшнаго, уже во узахъ сѣдящаго, да у старца Ферапонта Нилова скита,¹⁾ и тѣ скаски наши донесли ли до тебя, великаго государя, или ни, не вѣмы. Христіанская наша надеждо, государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ! вели, государь, сыскать о семъ великомъ Бо-

¹⁾ Обѣ сказки напечатаны выше, въ примѣч. на стран. 231—232.

жи дѣлѣ, не старыхъ ли (той поць Сией) жи-
довъ отродья, никововъ поборникъ. И власти го-
сударь, аще о семъ умолчатъ, худо творятъ. И меня,
богомольца своего малѣйшаго, сега ради поборени,
государь; и ты буди христіянское забрано. Многа
идамъ тебѣ и писати и глаголати, аще не воздну-
шася мѣне, о церкви Христовѣ, и о православ-
ныхъ ея догматѣхъ; не туне страшуть Христави
раби; токмо взыщи, государь, истины, Бога ради
истиннаго, судомъ праведнымъ всехъ собрать. Царь
государь, смилуйся и пожелуй.

XLVII. Показанія дьякона Феодора въ патриаршей палатѣ
11 мая 1666 года.¹⁾

а) *Сказка, поданная Феодоромъ.*²⁾

174 году маія въ 11 день допрашивали власти
въ крестовой патриаршеской Благовѣщенскаго ді-
акона многогрѣшнаго Феодора о вселенскихъ пат-
риарсѣхъ, православныхъ ли ты называешь, или
неправославныхъ. И азъ діаконъ Феодоръ сиче от-
вѣщахъ преосвященнымъ архіереомъ и нынѣ отвѣ-
щаю: никтоже глаголетъ, яко неправославны суть;
но понеже слышимъ нынѣ, и видѣхъ и чтохъ они-

¹⁾ Свитокъ *Синод. библ.* На основаніи этихъ именно показаній состоялось о дьяконѣ Феодорѣ опредѣленіе собора 1666 года (см. № XLIX).

²⁾ Вся писана собственной рукой Феодора, на одномъ листѣ.

сапія) и жовнія старца Арсенія Суханова, егда онъ посмѣявъ бысть во греческую землю (и) въ Палестину повелѣніемъ великаго государя (ко) вселенскіи патріаркомъ для исправленія церковныхъ вещей во 158 году, тогда онъ слышалъ отъ самѣхъ грекъ и отъ Маисіи патріарха цареградекаго, что нынѣ они греки православнаго крещенія не имѣють, обливаются въ крещеніи, а не въ три погруженія крещаются, не по 8 правилу святыхъ Апостолъти святыхъ отецъ, тогда онъ старецъ Арсений Сухановъ и обличилъ ихъ о томъ и о иныхъ догматѣхъ, кои неправо начаша держати, — сложеніе перстовъ и прочая; и азъ діаконъ Теодоръ сказахъ архіереомъ на соборѣ, по ихъ вопросу, яко патріархи неправославни суть, кои таковое обливальное крещеніе держать и сложеніе въ трехъ перстахъ, и о таковомъ неправомъ мудрованіи грековъ азъ діаконъ и книгу подаль списанія старца Арсенія того, егда онъ ходилъ къ патріархомъ, и что тамъ говорилъ, и о чемъ съ ними греки прелся, о всемъ томъ писалъ, а книгу ту въ тетратѣхъ принялъ у меня по повелѣнію архіереовъ, за моею вечатію, патріарша приказу подячей Матѳеѣй Авксентьевъ, тамъ въ ней о всемъ пространно писано, — и время, и мѣсто, и лицо.¹⁾ И здѣсь на

¹⁾ Рѣчь идетъ, безъ сомнѣнія, о той книгѣ арсеніевыхъ врсній съ гревами, которую діаконъ Теодоръ списалъ у

Москвѣ греческаго митрополита иконійскаго Аео-
насія спрашивалъ въ Симановѣ монастырѣ устав-
шикъ Серапионъ, бывшій прежде въ Смоленскѣ про-
топопъ, и казначей того же монастыря: какъ де
у васъ, владыко святыи, крещеніе нынѣ содержится?
И онъ митрополитъ сказалъ имъ: у насъ де лѣтъ

Неронова (см. выше № XLV). Нельзя думать, чтобы это
былъ подлинный Проскинитарій Арсенія Суханова, извѣст-
ный по нѣсколькимъ спискамъ Синодальной бібліотеки,
современнымъ Арсенію, изъ которыхъ два имѣютъ даже
его собственноручныя поправки и замѣтки: въ этихъ под-
линныхъ спискахъ никакого пренія арсеніева съ греками
о обливательномъ крещеніи, о перстосложеніи и объ алли-
луйи не содержится. Подлинный Проскинитарій пред-
ставляетъ напротивъ несомнѣнное доказательство, что Арсе-
ній даже и не могъ имѣть никакихъ преній съ константи-
нопольскимъ патріархомъ Паисіемъ: здѣсь, въ статейномъ
спискѣ, говорится, что Арсеній былъ весьма недолго въ
Константинополь, и къ патріарху не являлся, потому что
пріѣхалъ туда въ смутную пору, когда убитъ былъ патр.
Пареній и на его каеедру еще только избранъ былъ Иоан-
никій, съ которымъ видѣться ему отсовѣтовали, потому
что онъ „еще не укрѣпился“; а Паисій во время путеше-
ствія арсеніева на востокъ въ 158 году не былъ еще и
патріархомъ. Книга, поданная на соборъ дьякономъ Феодо-
ромъ, содержала, какъ надобно полагать, то самое „Преніе
Арсенія съ греки“, которое впоследствии, съ новыми допол-
неніями и вымыслами, распространилось у раскольниковъ
во множествѣ списковъ, преимущественно поморскаго псе-
ма, и неподлинность котораго нынѣ доказываютъ сами
старообрядцы поповскаго согласія, пріемлющіе австрійское

воду іерей на крещаемого и вси де у насъ крещаютъ обливаючи, а тотъ де проклятъ, кто пошружается¹⁾: А тотъ митрополитъ сказывается племянникъ цареградскаго патріарха. И аще сиде нынѣ мудрствуютъ греки и патріархъ кой: неправовѣрни суть, и всячески отъ нихъ того ради отлучаемся,

священство. Это была, конечно, первая редакция „Пренія“, и содержащееся въ показаніи дьякона Феодора извѣстіе о немъ весьма важно въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ рано явилось это сочиненіе въ своей первой редакціи. Кто былъ его составителемъ, неизвѣстно, но, конечно, не Арсеній, который не могъ бы допустить по крайней мѣрѣ указаннаго анахронизма; напротивъ это самое обстоятельство, что въ „Преніи“ совопросникомъ Арсенія представленъ п. Паисій, съ такимъ участіемъ отнесшійся къ предпріятію п. Никона — исправить русскія церковно-богослужбеныя книги и исполнѣ одобрившій его на соборѣ константинопольскомъ, равно какъ то, что первые списки „Пренія“, о которыхъ присутствовавшіе на соборѣ епископы, очевидно, не имѣли понятія, являются у расколуучителей, даетъ основаніе предполагать, что сочиненіе это составлено гдѣ-либо изъ противниковъ совершеннаго по греческимъ подлинникамъ исправленія богослужбныхъ книгъ и обрядовъ, который только воспользовался для своего сочиненія именемъ Арсенія Суханова и его Проскинитаріемъ, дѣйствительно содержащимъ, какъ извѣстно, многія неблагопріятныя для грековъ замѣчанія.

1) По поводу этой ссылки на свидѣтельство Аеанастія иконійскаго, данное старцу Серапіону, этотъ послѣдній былъ привлеченъ къ отвѣту и объ немъ возникло дѣло (См. ниже № LI).

и не приедемъ; а кои вселенстіи патріархи православно крещаются, поапостольски и отѣчески, и прочихъ тако учать, и персты слагаютъ по Мелетію и Θεодориту и Максиму греку и прочихъ святыхъ, и инми догматы церковныи право держать: таковыиъ яко святыиъ отцемъ нашимъ и учителемъ покарямся и лобызаемъ ихъ и православныхъ имянуемъ всегда, потому же и своихъ нынѣ русскихъ архіереовъ всехъ, послѣдующихъ 5-ти патріархомъ своимъ отцемъ во всемъ, якоже и мы нынѣ. Сіа есть моя скаска правая и всесердечная. И сію скаску азъ діаконь Θεодоръ Ивановъ писалъ своею рукою грѣшною лѣта 7174 году маія въ 11 день.

б) *Другая сказка дьякона Θεодора.*¹⁾

1774 году маія въ 11 день въ патріаршей крестовой палатѣ передъ преосвященными митрополиты и архіепископы Благовѣщенскаго собора дьяконь Θεодоръ сказалъ: вселенскіе де патріархи не православныи за то, понеже во святомъ крещеніи обливаютца, а не погружаютъ, и тому у него дьякона писъмо свидѣтельствуеть и то онъ писъмо положилъ.²⁾

¹⁾ Подлинная, на одномъ листѣ. На оборотѣ и подъ обѣими статьями допроса собственноручная подпись Θεодора: *К сей скаске дьяконь Θεодоръ — руку — приложилъ.*

²⁾ Разумѣется упомянутое въ предыдущемъ документѣ „Преніе Арсенія съ греки“.

Да оны же дьяконъ допрашивавъ, — российскыхъ архіереевъ православными ли оны нарицають, и по допросу сказали: Богъ де васъ архіереевъ знаетъ, потому нудите де и учите противно дошлгому церковнымъ о свягомъ символѣ, о аллилуія и о словесахъ персть, мерско и нечестиво и хульно, а тому же прельстятъ Никона патріарка сотона. Да подалъ писмо.¹⁾ Да оны же дьяконъ сказалъ: иконійскій де митрополитъ Ассинасій сказывають, что де греки воѣ во крещеніи обливаютца, а не въ три погруженія крещаютца.

XLIX. Изъ дѣла о дьяконѣ Федорѣ и попѣ Никитѣ 1666 г. ²⁾

а) *Сборковъ опредѣленіе о дьяконѣ Федорѣ.*³⁾

Въ лѣто 7174 мѣсяца мая 13.

О имени пресущественныя и живоначальныя Троицы, во единствѣ естества, во троицествѣ же лицъ

¹⁾ Здѣсь разумѣется, находящееся въ одномъ свиткѣ съ показаніями, сочиненіе дьякона Федора: „Моленіе со вопросомъ“, гдѣ оны излагаетъ основанія, почему держится двукрестіа, сугубой аллилуія, и символъ вѣры читаетъ съ прибавленіемъ истиннаго.

²⁾ Свитокъ *Синод. библ.* на 7 столбцахъ.

³⁾ Писано уставомъ на двухъ столбцахъ. На обратной сторонѣ замѣтна, сдѣланная рукою Симеона Полоцкаго: Theodor may 13.

Это есть опредѣленіе собора 1666 года: оно приводится почти съ буквальною точностью и въ соборныхъ Дѣвїяхъ

славимаго Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, собрася освященный соборъ, преосвященнїи митрополиты, боголюбивїи архїепископы и епископы, преподобнїи архимандриты, и всечестнїи игумены, во крестовую патріаршую.¹⁾ И предста имъ Благоушценскаго собора. Феодоръ діаконь, иже дїаволскимъ навожденїемъ в толикое прииде безумїе и неистовство, якоже дерзнути ему аки ехиднину рожденїю чрево матере своея терзати: ибо излева ядъ змїинъ отъ устъ своихъ, и отрїгну слово злоклеветное и ложное на начальнїйшія правители святыя восточныя католическія церкви, на святїйшія патріархи греческія, имїже вся тягота церковная аки столпы неповыблемыми утверждается, и ихъ правительствомъ, отъ святыхъ Апостолъ наслѣдственнымъ, велїй корабль церковный, на морѣ міра сего волнами обуреваемый, богоугодно правится: тыя онъ безбожно и злохульно нарече неправославныя быти, забывъ окаянный, яко ихъ благосло-

(Дѣяніе 6-е): незначительныя отличїя мы укажемъ подѣ строкой. Надобно полагать, что и вообще соборныя Дѣянія были изложены впоследствии Симеономъ Полоцкимъ на основанїи такихъ же актовъ, или постановленїй о каждомъ изъ судившихся на соборѣ лицъ, какъ показывается отчасти и приведенная выше замѣтка Симеона Полоцкаго на настоящемъ документѣ о діаконь Феодорѣ.

¹⁾ Вступленїе это въ соборныхъ Дѣяніяхъ изложено по другой формѣ.

веніемъ и ученіемъ вся седенная, аки четырема рѣ-
ками райскими, окропляется, оживляется и уроб-
жается. Даде же сего ложнаго овоего клеветанія
ложную вину сію: занеже, рече, во святомъ кре-
щеніи обливаются, а не погружаются. Еже ложъ
есть и неправда, развѣ аще гдѣ случится по нуждѣ,
по ней же и закона бываетъ измѣненіе ¹⁾. Къ тому
онъ же діаконъ Феодоръ вопрошенъ бысть отъ ²⁾
архіереехъ Россійскія церкви: имѣть ли ихъ за-
православныя пастыри? И онъ даде отвѣтъ со
усумнѣніемъ, рекъ сиче: Богъ ихъ вѣсть. Прило-
жилъ къ тому злохулну вину и клеветную, глаго-
люще: ³⁾ яко нудять и учать противно догматомъ
церковнымъ ⁴⁾. Наипаче же похули символъ благо-

¹⁾ Въ соб. Дѣянїи прибавлено: *безвинно*:

²⁾ Пропущено: *освященнаго собора о*. Такъ именно въ соб.
Дѣянїи.

³⁾ Въ соб. Дѣянїи: *Вопрошенъ же бысть о винѣ сего усум-
нїя, и даде злохулную вину и клеветную сію*:

⁴⁾ Далѣе за симъ въ соборномъ Дѣянїи вины дьякона
Федора излагаются нѣсколько пространѣе и въ другой
формѣ: *Вопрошенъ паки о святомъ Символѣ благоисправлен-
номъ: аще его держитъ? и онъ обхуми и похуми Символь
святый благоисправленный. Еще вопрошенъ о святомъ алли-
луйа, по трикраты чтомомъ, съ приложеніемъ: слава тебѣ
Боже, аще лобзаетъ? и то онъ хумными укори словеса сво-
ими. Напоследокъ вопросиша его архїереи о трїехъ перстовъ
первахъ собенїи въ крестномъ знаменованїи, какъ онъ мудр-
ствуетъ? онъ же отрынулъ отвѣтъ сичевъ: яко вся сія пре-
лестїю сатаниною отъ Никона суть развращенна*.

исправленный, и святаго акилыта утросеніе, та-
кожде и верныхъ перстовъ во знаменованіи крест-
нойъ сложеніе, яко вса по предавію святихъ отецъ
благочинно исправилася. благодатию пресвятаго и
животворящаго Духа, а не прелестію сатаниною
развратилася, якоже онъ богомерскій кульникъ,
слѣпый вождь, и безумный невѣжда, на святѣйшаго
Никона патрiарха клевететь.

За сицевыя вины его священный соборъ суди
вдохновеніемъ пресвятаго и животворящаго Духа,
аки проказеннаго, да не прочія люди повредитъ
проказою своею, изъ полка новаго Израиля, еже
есть изъ церкви, изгнати же и изобчити, яко змію,
ядомъ смертоноснымъ невинныя люди убиваю-
щую, изъ нѣдръ извреци церковныхъ, яко удъ
гагреною растлѣнный отсѣщи, да не прочія здра-
выя повредитъ уды.

Тѣмъ же убо сана діаконска отчуждаетъ, ¹⁾ изъ
церкви изгоняетъ и, отъ всѣхъ вѣрныхъ отлучивше,
предаетъ его сатанѣ во изможденіе плоти, глаго-
люще ему: анаема, анаема, анаема.

б) *Покаянное письмо дьякона Феодора.*²⁾

Многогрѣшный бывший діаконъ Феодоръ во всемъ
повинуется святой восточной соборной и апостоль-

¹⁾ Въ соб. Дѣяніи: *отчуждиши*; точно также и далѣе.

²⁾ Подлинное, собственной его руки; на одномъ столбцѣ.
Письмо это написано дьякономъ Феодоромъ изъ Угрѣскаго

ской церкви и всемъ православнымъ ея догматамъ
послѣдую о символѣ вѣры и о святой аллилуйя и о
сложеніи перстовъ во знаменіе крестномъ какъ свя-
той Малетій мудрствова патріархъ антиохійскій, и
что прѣніе павагитово со азимитомъ, и отъ того
азъ не отпирася и отъ кривихъ святыхъ и о
всемъ милости прошу у великаго государя и отпу-
щенія изъ темницы, и припадаючи къ царскимъ
его ногамъ и челомъ бію въ землю, чтобы не во-
лѣлъ меня великій государь съ бѣдной моею женою
разлучить, и с малыми дѣтми. Сіе писаніецо моя
грѣшная рука писала.

в) *Показанія попа Никиты и діакона Феодора уфим-
скому мученику Выханію, 1666 г. іюня 2.¹⁾*

Лѣта 7174 іюня въ 2 день. По государеву па-
реву и великого князя Алексѣя Михайловича всея
Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержца

монастыря, куда онъ посланъ бытъ послѣ суда на со-
борѣ 1666 года и по разстриженіи. Письмо составлено
уклончиво, въ общихъ выраженіяхъ; о принятіи ново-
введенныхъ книгъ и обрядовъ нѣтъ еще ни слова.

¹⁾ Подлинныя на двухъ сторонахъ. На оборотѣ и въ
концѣ показаній собственноручныя подписи: *Къ сему обви-
новенію бывший попъ Никита руку—приложилъ. Къ сему, по-
виновенію бывшой діаконъ Феодоръ руку—приложилъ.*

Показанія эти отобраны у Никиты и Феодора вслѣдствіе
поданныхъ ими покаянныхъ писемъ на имя царя Алексѣя
Михайловича (письмо Никиты см. выше, № XXXIX).

указу и по памяти из патриарша розряду за приписью дьяка Ивана Калитина, Николаи чудотворца Угрѣшскаго монастыря игумень Викентій церковныхъ раскольниковъ, которые прокляты и сосланы въ Угрѣшской монастырь, бывшаго попа Никиту суздальца да бывшаго діакона Феодора всякимъ испытаніемъ истинно испыталь, а что они приходя въ познание истины говорили, и то писано подь сею статью.

Противу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу бывшей священникъ Никита суздалець в допросѣ своемъ сказалъ, что де ему великому государю вину свою приношу покаяніемъ отъ усердія сердечного, и у освященнаго собора прощенія прошу истинно жъ и впредь обѣщаваюся на прелестные свои слова паки не возвращатися а во всемъ де послѣдую соборной святой апостольской церкви и всему освященному собору.

Бывшей діаконъ Феодоръ во испытаніи своемъ сказалъ, что де я великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу вину свою приношу и у освященнаго собора прощенія и покаянія прошу истинно и обѣщаваюся впредь на прелестные свои словеса паки не возвращатися,

а во всемъ де послѣдую соборной святой апостольской церкви и всему освященному собору.¹⁾

г) *Новое показаніе дьякона Теодора, 1666 г. авг. 27.*²⁾

174 году августа въ 27 день роздьяконъ Теодоръ Ивановъ сказалъ: ко Господу Богу покаяніе свое чистое приносить и у великаго государя милости просить и у всего освященнаго собора прощенія и разрѣшенія просить, в чемъ онъ прежде сего освященному собору не повиновался и пререковалъ неразуміемъ своимъ, и на новосправные печатные книги что въ нихъ напечатано и исправлено с старыхъ греческихъ и словенскихъ харатейныхъ книгъ, и нынѣ онъ Теодоръ во всемъ освященному собору повинуется и символъ православныя христіанскія

¹⁾ О томъ, какъ взята съ дьякона Теодора и какъ имъ подписана эта сказка, любопытный рассказъ его самого см. ниже № L.

²⁾ Подлинное, на двухъ столбцахъ; на оборотѣ и въ концѣ собственноручная теодорова подпись: *К сей сказкѣ бывший дьяконъ Теодоръ руку—приложилъ.*

Вслѣдствіе уклончивости, съ какою написано Теодоромъ письмо къ царю Алексею Михайловичу и какую обнаружилъ онъ при первомъ допросѣ, съ него взяты были этотъ второй, гдѣ онъ изъявляетъ уже полное повиновеніе собору и согласіе принять новоисправленные обряды. Сказка эта, какъ можно предполагать на основаніи собственныхъ его словъ (№ L), взята съ него уже послѣ освобожденія изъ Угрѣнскаго монастыря, въ Патриаршемъ Приказѣ.

вѣры какъ напечатано в книгѣ Скрижалѣ и въ
иныхъ новосправныхъ печатныхъ книгахъ прие-
млетъ истинно со всякимъ усердіемъ и вѣруетъ тако
безъ всякаго сомнѣнія и нелицно, и о крестѣ, сло-
женіи персть, какъ напечатано в новосправныхъ пе-
чатныхъ книгахъ тако же приемлетъ и вѣруетъ безъ
всякаго сомнѣнія, и о аллелуіи трегубой и о всѣхъ
церковныхъ догматахъ, какъ напечатано въ ново-
справныхъ печатныхъ книгахъ приемлетъ и вѣруетъ
истинно и нелицно со всякимъ усердіемъ, и ни в
честь овященному собору не прекословитъ и впродѣ
общается повиноватися и непрекословити, и сим-
воль православыя вѣры и прочія церковныя дог-
маты держать и вѣровать тако, какъ напечатано
въ новосправныхъ печатныхъ книгахъ.

Д. Объяснительная записка дьякона Федора по поводу из-
явленнаго имъ повинованія собору.¹⁾

Возвѣщу вамъ, возлюбленніи мои отцы и братія
о Христѣ, да познаете, како мя грѣшнаго дьякона

¹⁾ Изъ раскольниковскаго сборника *Христіаностасный Цвѣтъ*. Здѣсь объяснительная, или извинительная предъ
крупными защита дьякона Федора составляетъ главу 26 и
имѣетъ такое заглавіе: *О посланіи въ заточеніи и о нестер-
пимомъ мученіи дьякона Федора за святую церковь и о ея
како искусство властей прелестныхъ*. Она уже была напеча-
тана г. Тихонравовымъ въ *Дух. Рус. Лит.* (т. V.); но ради
сообщаемыхъ въ ней весьма любопытныхъ подробностей,

Феофора покарала къ новому нечестию на Угрѣше и чего ради азъ въ малѣ походилъ имъ, тамо сядя въ темницѣ. Егда изгнаша насъ архиерее изъ сонмища своего и священнѣй санъ содраша съ насъ, съ священнымъ протопопомъ Аввакумомъ во единъ день, и егда изведоша мя изъ церкви: и азъ грѣшнѣйшій и ты, людемъ безчисленнымъ стоящимъ, свѣтлымъ гласомъ проповѣдахъ истинну, сложа въ рукѣ своей (Христово) крестное знаменіе и горѣ то воздвигъ и возопилъ къ народу: За сию истинну стражду и умираю, братія, и за прочія догматы церковныя! И въ ту пору, отведше, посадиша мя въ холодной чюланъ на патриаршѣ дворѣ и тутъ сидѣлъ два дни за сторожами. И на третей по утру за три часа пришедше отъ царя воины взяли и ведома мя ко красному крылцу. И сверху сошелъ голова и спросилъ: то ли диаконъ благовѣщенской? И они сказаха: тотъ. И повелѣлъ голова (воиномъ) стрелцомъ взятьше и посадити за карауль у каменнова мосту. И егда стало свитать, тогда пришелъ полуголова и велѣлъ за собою вести стрелцомъ безоружнымъ ко Тресвятцкому мосту, и тутъ приѣхалъ думной Дементей ¹⁾ и сказалъ мнѣ: поѣдь, куды повезуть, и не кручинься: сердце цареве въ рудѣ

во многомъ объясняющихъ напечатанные выше документы, мы признали нужнымъ напечатать ее снова.

¹⁾ Думный дьякъ Дементій Башмаковъ.

божіи. Азь мнѣль, яко царь въ Коломенскомъ и къ нему везуть мя на распросъ, понеже подалъ въ церкви тогда челобитную за печатью, — великия дѣла божіи писаны, — и чаялъ, самъ о царь томъ распрашивать станеть: и ево дѣла были тутъ писаны. Егда выде за городъ, появились извопцики и стрелцы со оружиемъ и, посадивше на телѣгу, повезли мимо Коломенсково, не вѣмъ куды, страннымъ путемъ по берегу Москвы рѣки да поболотамъ, а не прямою дорогою, ко Угрѣшскому монастырю, чтобъ никто не видалъ знакомой, куды посадятъ. И по семь, уѣхавши, азь оглянулся и увидѣхъ: вдали мене отца Аввакума везуть. Отъ Москвы повезли на свѣту, а на Угрѣшу привезли въ осмомъ часу. И какъ привезли къ монастырю насъ, и взяли отца Аввакума два стрелца подъ руки, и обвѣша главу его япанчею и повели на монастырь сторонними враты, что отъ роши. И азь, необычное зря, ужасомъ одержимъ, стахъ, помнѣхъ въ себѣ: въ пропасть глубокую хотять насъ сажать на смерть; начахъ прощатися со женою и чады и со всѣми вами вѣрными. И отведше Аввакума, не вѣдалъ, камо его дѣша. И пришедь полуголова и велѣлъ стрелцомъ взяти мя такоже, а главу мою со очима рожею покрыть и до ногъ. И, приведше, посадиша мя въ башню пустую, а бойницы замазали и двери заключили. И по малѣхъ днехъ сталъ полуголовѣ бить челомъ, чтобъ вѣску подалъ женѣ моей, гдѣ

сосланы, чтобъ жена моя, безвѣстнаго ради сослания, напрасной смерти не предала себе и души своей не погубила мене ради грѣшнаго; и посулъ давалъ ему, онъ же не восхотѣлъ отнюдь послати вѣсти: царя де не смѣю. И по триехъ недѣляхъ помысли окаянный молити всещедрого Бога, дабы извѣстилъ сердцу моему Христосъ: аще неправо что старое наше благочестие и новое что добро. И три дни грѣшный не ѣлъ и ни пилъ и не спалъ, токмо плача милости просилъ у Творца своего. И Христосъ, Спасъ мой, паче еще сердце мое утвердилъ, яко умрети за всѣ старыя, а новаго совѣсть моя сложилася сердцу отнюдь ни во что не примати: все лукавствомъ составлено, — глагола во мнѣ совѣсть. И не ядши, изнемогъ. И караульщики, видѣвше мя изнемогша, сказали полуголовѣ; и онъ, пришедъ, спросилъ мя: что де, дьяконъ, старъ, — не ѣшь? И азъ рекъ: Изнемогаю. — Ино де бы призвати отца духовнаго?—У азъ ему рѣхъ: порадѣй—пожалуй! А исповѣдаться подумахъ: либо какову смерть ноцію внезапно сотворять и отецъ, реку, духовной скажетъ вѣстку женѣ, гдѣ мы. И паки азъ сталъ просити духовнаго отца, и полуголова: не смѣю, рекъ, безъ царева вѣдома дать. И о томъ отписалъ къ думному Дементію. И Дементей царя доложилъ, и царь его ко властемъ послалъ, и власти въ монастырь, Павель съ товарищи, грамоту прислали по государеву указу: тако де покаряется намъ, повелеваемъ его исповѣдати и прича-

стить. И допрашивалъ меня игуменъ монастыря того: покаржешилися церкви и собору нынѣшнему? И азъ сказалъ противу: покаржаюся святой соборной церкви восточной, что прила древле и держить догматы. И написакни они сказку мою,¹⁾ велѣли руку приложить. И въ полночь прислали ко мнѣ слугу съ нею; и азъ прочелъ и увидѣлъ: у нихъ написано, чтобъ мнѣ на преднія слова не обращатися. И не хотѣлъ руки такъ приложить: у меня, рекъ, словъ никакихъ худыхъ небывало. И слуга мнѣ рекъ: да ужъ де сважутъ они. И азъ подумакъ: ушто реку, — въ чемъ азъ промовился гдѣ? И приложилъ руку, постоявъ. А тово невѣдахъ, что въ дому моемъ все перепечатали и слова многия собираны были у меня отъ божественныхъ писаній и старца Спиридония²⁾ на ихъ отступление и на лукавыя догматы ихъ: и то все у меня безъ насъ взяли и нынѣ невѣмъ, гдѣ ихъ девали. И после сказки сталъ азъ просити отца духовнаго, добраго старца, у игумена и полуголовны; и они сказали мнѣ: какъ де станешь умирать, тогда дадимъ отца духовнаго. И азъ восталъ здоровъ о Христѣ: челою, реку, бю на милости вашей! И паки писалъ азъ имъ, что святой соборной и апостольской восточной церкви ни въ чемъ не про-

¹⁾ См. № XLIX, в.

²⁾ Потемкинъ.

живлюся. И послѣ того вскорѣ далъ Богъ царю государю сына Ивана царевича, и тоя ради радости царь вась и съ темницы свободилъ и вваци въ Москвѣ. И опять дьяки разспрашивали меця въ Приказѣ Патриаршѣ, и азъ тѣже слова говорилъ, что восточной церкви и догматомъ ея древнимъ не противлюся.¹⁾ И отлади Павлу красощокому подъ началъ на дворъ. Тотъ врагъ лукавой много надо мною казньствоваль и всѣмъ, стоящимъ въ вѣрѣ, рыеть яму и царевымъ сердцемъ мутить. И егда стали священнику Никитѣ ругатися, будто онъ за неправду стояль, а онъ, не претерпя ихъ томления, далъ повиную и, по площади ходя, прощался, не огрѣшивъ предъ народомъ, и азъ слышахъ, — такое лукавство надъ нами творити начинаютъ, — мѣсто гнѣву ихъ далъ: взявши жену и чадъ, убѣжавши, скрылся, рекъ въ себѣ: лучше ми умрети, нежели соблазнити единаго отъ малыхъ вѣрующихъ правъ.²⁾ И егда услышалъ, яко ищутъ мя прилежно и гра-

¹⁾ Здѣсь, по всей вѣроятности, разумѣется вторая, напечатанная выше (№ XLIX, г.), сказка дьякона Феодора, собственноручно имъ подписанная. Значить онъ умышленно утаилъ здѣсь отъ своихъ друзей и почитателей, что изъяснилъ наконецъ, въ этой сказкѣ, согласіе во всемъ подчиниться собору и принять новоисправленные обряды.

²⁾ Онъ убѣжалъ, какъ значится въ соборномъ Дѣяніи (6-мъ), изъ Покровскаго монастыря, куда посланъ былъ на пощтаніе.

моты посылають по градомъ и друговъ моихъ по Христѣ стали истязовати, приводя въ Приказъ, и крѣпити во мнѣ: тогда азъ паки пришелъ самъ свою душу за нихъ положить, а ихъ чтобъ свободили пожаловали. Спаметоваль азъ Спаса своего слово, еже рече: *больши сея любве никтожъ имать, еже кто душу свою положитъ за други своя.* То мое, свѣты, все повиновение.

6. *О симоновскомъ уставщикѣ Серапіонѣ.*

О симоновскомъ старцѣ Серапіонѣ, бывшемъ протопопѣ смоленскомъ, говорится въ 8-мъ Дѣяніи собора 1666 года, что онъ принесъ покаяніе «о своихъ хульныхъ глаголѣхъ и писаніяхъ», и ради покаянія не былъ подвергнутъ наказанію, а только посланъ, «исправленія ради, въ нижегородскій уѣздъ, въ Макарьевъ монастырь, иже на желтыхъ цескахъ». Какіе Серапіонъ говорилъ хульные глаголы и какія писалъ хульные сочиненія, доселѣ неизвѣстно; мы нашли только, печатаемое ниже, слѣдственное дѣло объ его свиданіи съ Аѳанасіемъ митрополитомъ иконійскимъ, изъ котораго впрочемъ достаточно явствуетъ, что старецъ Серапіонъ принадлежитъ къ числу приверженцевъ раскола и именно въ видахъ подтвержденія раскольническихъ мнѣній о греческой церкви добился свиданія съ Аѳанасіемъ. Дѣло это возникло, безъ сомнѣнія, по тому поводу, что на разговоръ Серапіона съ Аѳанасіемъ сослался дьяконъ Ѳеодоръ на допросѣ 11 мая 1666 года (см. выше № XLVIII, а): спустя четыре дня послѣ того и самъ Серапіонъ, съ

другимъ симоновскимъ старцемъ Игнатіемъ, привлечены въ допросу.

II. Дѣло о свиданіи симоновскаго старца Серапіона съ Аеоансіемъ митрополитомъ иконійскимъ.

а) *Допросныя рѣчи старца Серапіона 15 мая 1666 года.*¹⁾

174 года маія въ 15 день преосвященный Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій Симонова монастыря бывшаго уставщика старца Серапіона допрашивалъ: какъ былъ подъ началомъ по указу великаго государя въ Симоновѣ монастырѣ Аеоансій митрополитъ никонискій (sic), и онъ старецъ Серапіонъ у него митрополита Аеоансія о крещеніи младенческомъ, какъ у нихъ въ грекахъ крестятъ младенцевъ въ православную вѣру, да о символѣ православныя вѣры, какъ говорятъ, и о крестномъ знаменіи, какъ персты слагаютъ, спрашивалъ ли?

А по допросу преосвященному Павлу митрополиту сарскому и подонскому старецъ Серапіонъ сказалъ: какъ по указу великаго государя былъ подъ началомъ Аеоансій митрополитъ иконійскій въ Симоновѣ монастырѣ, и онъ де у него митрополита

¹⁾ Подлинникъ (*Синод. библ.*), на двухъ столбцахъ. На оборотѣ (на склейкѣ) и на послѣдней строкѣ собственноручная подпись Серапіона: *К семъ допроснымъ рѣчамъ Симонова монастыря старецъ Серапіонъ руку приложилъ.*

Аеоуасіа о крещеніи младенчесиомъ, каиъ у нихъ въ грекахъ младенцевъ крестятъ въ православную вѣру; въ три ль погруженія, или обливають, и о символѣ православныя вѣры, и о крестномъ знаменіи сложеніи персть спрашиваль, и онъ де митрополитъ Аеоуасій ему сказываль, младенцевъ де у нихъ крестятъ въ православную христіанскую вѣру обливають рукою, поставя въ купели, а не погружаютъ, а муромъ де помазуютъ съ главы и до ногъ, и у ногъ сысподи муромъ помазуютъ же, а символъ де православныя вѣры у нихъ говорятъ такъ, какъ у насъ исправлено нынѣ въ московскихъ въ новоисправныхъ печатныхъ книгахъ: *и въ Духа Святаго Господа животворящаго*, а въ крестномъ де знаменіи слагаютъ правыя руки три перста верхнихъ во образъ Святыя Троицы и знаменуютца, а въ старину де и у нихъ въ грекахъ крестились двѣма персты; и то де у нихъ оставили, и назвали тотъ крестъ арменскимъ крестомъ, и нынѣ де у нихъ въ грекахъ двѣма персты не знаменуютца, а знаменуютца де тремя персты вышними, во образъ Святыя Троицы.¹⁾

¹⁾ Трудно допустить, чтобы греческій митрополитъ далъ такіе отвѣты объ употребляемомъ въ Греціи крещеніи и употреблявшемся прежде перстосложеніи, какіе здѣсь приводятся. Такъ какъ объясненія происходили между человекомъ, вовсе незнающимъ погречески съ одной стороны, и мало разумѣющимъ порусски съ другой, то нисколько не

б) *Допросныя рѣчи симоновскаго казначея Игнатія.*¹⁾

А Симонова монастыря казначей старецъ Игнатій сказалъ: какъ де были у нихъ въ Симоновѣ монастырѣ по указу великаго государя никійскій (sic) митрополитъ Аѳанасій, а ему де въ то время

удивительно, что они плохо понимали другъ друга и русскій инокъ отыскалъ въ отвѣтъ грека, совсѣкъ не то, что этотъ послѣдній хотѣлъ сказать на вопросъ, но всей вѣрности, тоже не совсѣмъ вѣрно понятый. Поэтому-то старецъ Игнатій (см. ниже) и замѣтилъ, что не знаетъ, кого разумѣлъ Аѳанасій, говоря о поливательномъ крещеніи,—грековъ, или бѣлорусцевъ, или кого другаго, равно какъ не подтвердилъ извѣстія о словахъ Аѳанасія, что будтобы греки прежде крестились двумя церквями. Но еслибы даже и Аѳанасій и говорилъ то, что ему приписываетъ старецъ Серапіонъ, его свидѣтельство не имѣетъ никакого значенія предъ согласнымъ свидѣтельствомъ приходившихъ тогда же въ Россію патріарховъ и многихъ другихъ греческихъ пастырей, которые говорили совершенно противное о греческомъ крещеніи и перстосложеніи, тѣмъ болѣе, что Аѳанасій находился въ монастырѣ Симоновскомъ за что-то „подъ началомъ“, и быть можетъ, подобно Арсенію греку, когда тотъ находился подъ началомъ же въ Солдвенскомъ монастырѣ, имѣлъ побужденія подслуживаться русскимъ, подтверждая ихъ невыгодныя мнѣнія о грекахъ.

¹⁾ Подлинникъ (*Синод. библ.*). На оборотѣ и у послѣдней строки собственноручная игнатіева подпись: *Къ сей скаски Симонова монастыря казначей старецъ Игнатей руку — при—*
любилъ.

вельно у него Аеонасія быть въ кельѣ безотходно, да съ нимъ Симонова монастыря старцу Іосифу, и онъ де казначей въ то время отъ нево митрополита Аеонасія отлучался для монастырскихъ всякихъ потребъ къ Москвѣ и въ монастырѣ; и въ нынѣшнемъ во 174 году, а въ которой мѣсяцъ и числѣ, того не упомянуть, былъ де у нево Аеонасія митрополита въ кельѣ Симонова монастыря уставщикъ старецъ Серапіонъ, а онъ де въ то время тутъ же былъ, и старецъ Серапіонъ у него митрополита спрашивалъ о крещеніи младенческомъ, какъ у нихъ младенцевъ крестятъ въ православную христіанскую вѣру, въ три ли погруженія, или обливають, и о символѣ православные вѣры и о крестномъ знаменіи, какъ персты слагаютъ, и онъ де митрополитъ про крещеніе младенческое въ то время говорилъ, и поставя вилки на столъ рукою указывалъ, какъ обливають, а про грекъ ли онъ, или про бѣлорусцевъ, или про иныхъ какихъ людей говорилъ тѣ рѣчи, того онъ не вѣдаетъ и подлинно не слышалъ, а и о символѣ онъ митрополитъ ему старцу Серапіону сказывалъ, что де символъ православные вѣры говорятъ у нихъ въ грекахъ противъ новоисправныхъ печатныхъ книгъ московскихъ: *и въ Духа Святаго Господа животворящаго*, а о сложеніи перстъ крестнаго знаменія онъ митрополитъ говорилъ же, что де у нихъ крестъ слагаютъ и знаменуютца вышними тремя персты, а что де двѣма персты

крестьянца, и про то онъ митрополитъ Аеонасіи говорилъ, что тотъ крестъ арменской, а болши того онъ отъ него митрополита Аеонасіа ни про что не слыхаль.

7. *О романо-борисоглыбскомъ поплъ Лазарѣ и патриаршемъ подъякѣ Ѳеодорѣ Трофимовѣ.*

О дѣятельности Лазаря, какъ расколуучителя, сохранилось мало свѣдѣній: онъ извѣстенъ собственно какъ составитель челобитной, на которую, вслѣдъ за челобитной Никиты, написалъ опроверженіе Симеонъ Полоцкій въ книгѣ «Жезль правленія». Но должно полагать, что Лазарь, вмѣстѣ съ Аввакумомъ, Данииломъ и Лонгиномъ, очень рано и въ какихъ нибудь слишкомъ смѣлыхъ дѣйствіяхъ заявилъ себя ревнителемъ раскола, такъ какъ и его признано было нужнымъ вскорѣ же послѣ соборовъ о исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, сослать въ Сибирь (о пребываніи и образѣ жизни Лазаря въ Тобольскѣ любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ Крыжаничъ: см. *Приб. къ тв. св. от.* т. XIX, стр. 515—516), откуда, какъ мы узнаемъ теперь изъ печатаемыхъ ниже документовъ, было потомъ велѣно перевести его «за неистовое прекословіе» въ Пустозерскъ. Изъ Пустозерска онъ и былъ вытребованъ на соборъ 1666 года, гдѣ была читана его челобитная (см. Дѣяніе 9). Участъ Лазаря была рѣшена соборомъ 1667. года (см. тамъ же).

Патріаршій подъякъ Ѳеодоръ Трофимовъ находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Лазарю: онъ также сосланъ

быть въ Тобольскѣ (и о немъ см. у Крыжанскаго, стр. 514), потюкъ вмѣстѣ съ Лазаремъ перевезены въ Пустозерскій острогъ, гдѣ оставаясь и по освобожденіи Лазаря въ Москву. На соборѣ 1666 года подъякъ Ѳеодоръ осужденъ, какъ «способникъ и единомысленникъ» Лазаря; но «послѣжде, — сказано въ соборномъ Дѣяніи (9), — покаясая пріять разрѣщеніе.» Печатаемый ниже документъ о подъякѣ Ѳеодорѣ Трофимовѣ относится къ этому послѣднему событію изъ его жизни.

II. Дѣло о присылкѣ попа Лазаря изъ Пустозерска въ Москву, 1666 г.¹⁾

а) Приказъ пушозерскому воеводѣ о немедленной присылкѣ въ Москву попа Лазаря, 1666 г. 14 мая.²⁾

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержда въ Пустозерской острогъ воеводѣ нашему Василию Григоревичу Диково. Указали мы великій государь попа Лазаря, которой сосланъ изъ новгородскія четверти, сковавъ прислать къ Москвѣ тотчасъ съ приставомъ. И какъ къ тебѣ съ нами великаго государя грамота придетъ, и ты бъ того попа Лазаря сковавъ прислалъ къ Москвѣ съ приставомъ тотчасъ; а котораго мѣсяца и числа и съ кѣмъ именемъ того попа Лазаря пошлете, и ты бъ о томъ для вѣдома отписалъ къ намъ великому го-

¹⁾ Свитокъ Синод. библ.

²⁾ Черновой списокъ.

сударю къ Москвѣ. А отписку велѣтъ подать и съ нимъ попомъ Лазаремъ явитца въ патриаршѣ розрядѣ Ильѣ Кузмичу Безобразову, да дьяку нашему Ивану Пескову, да къ патриаршу дьяку Ивану Калитину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7174 году мая въ 14 день.

б) *Отписка пустозерскаго воеводы Василья Дикова о попѣ Лазарѣ, что онъ изъ Сибири въ Пустозерскъ еще не приѣхалъ, 1666 г. юля 20.¹⁾*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Васка Диковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, 174 году апрѣля въ 14 день подалъ въ Пустозерскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ мнѣ холопу твоему твои великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца грамоты изъ новгородской четверти, за приписью дьяка Дмитрія Шубина, пустозерской пятидесятникъ стрѣleckой Матюшка Ворсинъ, а по скаскѣ ово матюшкинѣ далъ ему Матюшкѣ тѣ твои великаго государя грамоты на Мезени воевода Василей Самаринъ. А писано, государь, въ твоей вели-

¹⁾ Подлинная. На оборотѣ, подъ адресомъ, пометка: 1775 году сентября въ 15 день подалъ отписку изъ Пустозерска стрѣleckій десятникъ Матюшо Михайловъ.

кого государя грамотѣ: въ Пустоозерской острогѣ, ко мнѣ холопу твоему, по твоему великого государя указу, посланы съ Москвы сибиряня романовской попѣ Лазарь, да знаменской попѣ Дементьянъ, да подьякъ Ѳедка Трофимовъ за ихъ неистовство въ Пустоозерской острогѣ до твоего великого государя указу, и какъ твоя великаго государя грамота въ Пустоозерской острогѣ придетъ, а съ Двины твой великого государя околничей и воевода князь Осипъ Ивановичъ Щербатовъ да дьякъ Алмазь Чистово тѣхъ поповъ Лазаря и Дементьяна и подьяка Ѳедку въ Пустоозерской острогѣ пришлютъ, и мнѣ бѣ холопу твоему велѣть ихъ держать въ Пустоозерскомъ острогѣ до твоего великого государя указу, и беречь ихъ накрѣшко, чтобъ они никуда не ушли, а бумаги и чернилъ имъ не давать и никакихъ смутныхъ рѣчей у нихъ не слушать, и велѣть имъ давать кормець попомъ пошти денегъ, подьяку по четыре денги на день человѣку, а котораго числа тѣхъ поповъ и подьяка з Двины въ Пустоозерской острогѣ привезутъ, и мнѣ бѣ холопу твоему о томъ отписать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а отписку велѣть подать дворцовой четверти твоимъ великого государя дьякомъ думному Алмазу Иванову съ товарищы. А въ другой твоей, великій государь, грамотѣ писано: по твоему великого государя указу посланы съ Москвы въ Пустоозерской острогѣ до твоего великого го-

сударя указу за неистовое прекословіе сибиряне—романовской попь Лазарь, да знаменской попь Дементьянъ, да подьякъ Федка Трофимовъ, а жены ихъ и дѣти въ Сибири, и ты, великій государь, указалъ женъ ихъ и дѣтей изъ Сибири выслать въ Пустоозерской же острогъ, и о томъ твоя великого государя грамота изъ Сибирского приказу въ Сибирь послана, и какъ изъ Сибири тѣхъ поповъ Лазаря да Дементьяна и подьяка Федки женъ и дѣтей въ Пустоозерской острогъ пришлютъ, и мнѣ бѣ холопу твоему потому жѣ велѣть имъ быть въ Пустоозерскомъ острогѣ до твоего великого государя указу, а которого числа тѣхъ женъ и дѣтей и кто имяны изъ Сибири въ Пустоозерской острогъ пришлютъ, и мнѣ холопу твоему о томъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ отписать, а отписку велѣть подать въ новгородской четверти твоимъ великого государя дьякомъ, думному Алмазу Иванову съ товарицы. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 174 году, іюля въ 23 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ писалъ и прислалъ изъ Тобольска твой великого государя бояринъ князь Алексѣй Александровичъ Голицынъ сыслныхъ поповъ Лазаря и Дементьяна и подьяка Федки Трофимова женъ ихъ и дѣтей въ Пустоозерской острогъ ко мнѣ холопу

твою съ тобольскимъ сыномъ боярскимъ съ Филиппомъ Бухаровымъ да съ казаки съ Гринкою Измайловымъ да съ Ивайкомъ Кондратьевымъ, а кто ищны поповы и подьякова жены и ихъ дѣти, и тому подь отпискою прислалъ роспись, а по росписи Лазаря жена Донна, да у нее человекъ ее Степка, Дементына поца жена Капителина съ дочерью Анисцею, подьякова Федкина жена Трофимова Анютка, у нее сынъ Илюшка, да дочь Настка. И я холопъ твой по твоему великого государя указу и по грамотамъ и по отписки твоего государева боярина князя Алексѣя Андреевича Голицына тѣхъ поповъ и подьяка женъ и ихъ дѣтей и лазарева человека у тобольского сына боярского у Филиппа Бухарова и у казаковъ велѣлъ въ Ижемской облободки принять и того же іюля 23 числа послать ихъ въ Пустоозерской острогъ съ пустоозерскими стрѣльды Селкою Яковлевымъ съ товарищи, и велѣлъ у нихъ стрѣльцовъ въ Пустоозерскомъ острогѣ таможенному и кружешного двора головѣ Ивану Кожевину, да пятидесятнику стрѣleckому Матвѣю Воронину, да десятнику Захару Богоманову принять и беречь ихъ до твоего великого государя указу. И въ нынѣшней же, великой государь, въ 174 году писано въ твоей великого государя грамотѣ изъ патриарха розряду въ Пустоозерской острогъ ко мнѣ холопу твоему, указалъ ты, великій государь, поца Лазаря, который сосланъ изъ новгородской

четверти, сковавъ прислать къ Москвѣ тотчасъ съ приставомъ, а котораго мѣсяца и числа, и съ кѣмъ имянемъ, и мнѣ холопу съ твоему о томъ къ тебѣ великому государю отписать, а отписку велѣть подать въ патриаршемъ розрядѣ и съ нимъ пономъ Лазаремъ явитца Ильѣ Козмичу Безобразову, да дьяку Ивану Пескову, да патриаршу дьяку Ивану Калитину. И нынѣшняго, великій государь, 174 году іюля по 20 день тѣ пошъ и подъякъ въ Пустоозерской острогъ не присланы, и держать ихъ на Мезени въ Кладниковѣ слободки, а для чего они съ Мезени въ Пустоозерской острогъ съ твоими великаго государя грамотами вдругъ не присланы, про то мнѣ, холопу твоему, невѣдомо. А по скаски, великій государь, пустоозерскаго стрѣльца Петрушки Семенова присланы де будутъ съ Мезени въ Пустоозерской острогъ тѣ пошы и подъякъ на лодѣ моремъ съ мезенцовъ съ Исакомъ Дреминымъ. И какъ, великій государь, тѣхъ поповъ и подъяка съ Мезени въ Пустоозерской острогъ привезутъ, и я, холопъ твой, попа Лазаря изъ Пустоозерскаго острогу къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу къ Москвѣ сковавъ пошлю съ приставомъ тотчасъ.

в) *Отписка пустозерскаго воеводы Василья Дикова
объ отсылкѣ попа Лазаря въ Москву, 1666 г.
Авг. 31. ¹⁾*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопѣ твой Васка Диковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 174 году іюля въ 20 день писано въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ патриарша розряду въ пустоозерской острогъ ко мнѣ холопу твоему, указаль ты, великій государь, попа Лазаря, которой сосланъ изъ новгородской четверти, сковавъ, прислать къ Москвѣ тотчасъ съ приставомъ, а которого мѣсяца и числа и съ кѣмъ именемъ тотъ попь Лазарь изъ Пустоозерского острогу къ тебѣ великому государю посланъ будетъ, и мнѣ бѣ холопу твоему о томъ къ тебѣ великому государю отписать, а отписку велѣть подать и съ нимъ попомъ Лазаремъ явитца въ патриаршемъ розрядѣ Ильѣ Козмичу Безобразову, да дьяку Ивану Пескову, да патриаршу дьяку Ивану Калитину. И того жъ іюля

¹⁾ Подлинная. На оборотѣ, у адреса, помѣтка: *175 году ноября въ 8 день подалъ ис Пустаозера стрелецъ Инашко Овонасьевъ сынъ Ершовъ.*

20 числа писалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а отписку велѣлъ подать въ патриаршѣ розрядѣ, что попъ Лазарь въ Пустоозерской острогѣ іюля по 20 число не присланъ, а которого числа въ Пустоозерской острогѣ присланъ будетъ, и я холопъ твой велѣлъ того попа Лазаря таможенному и кружечного двора головѣ Ивану Кожевину съ товарищы, да пятидесятнику стрѣльцкому Матвѣю Ворсину, да десятнику Захару Лукину изъ Пустоозерского острогу въ Ижинскую слободку прислать съ приставомъ съ пустоозерскимъ стрѣльцомъ, сковавъ, и изъ Ижемской слободки того жъ часа къ тебѣ великому государю того попа Лазаря съ тѣмъ приставомъ, сковавъ, пошлю. И нынѣшняго великій государь 174 году августа въ 31 день писалъ изъ Пустоозерского острогу таможенной и кружечного двора голова Иванъ Кожевинъ съ товарищы, да пятидесятникъ стрѣльцкой Матвей Ворсинъ, да десятникъ Захаръ Лукинъ, и прислали того попа Лазаря въ Ижемскую слободку, а въ Пустоозерской острогѣ присланъ онъ попъ Лазарь съ Мезени моремъ на лодѣ августа въ 2 день. И я холопъ твой того попа Лазаря того жъ августа 31 числа изъ Ижемской слободки сковавъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-

сїи самодержцу къ Москвѣ съ пустоозерскимъ стрѣльцомъ съ Игнашкою Аѳонасьевымъ, и велѣлъ отписку подать и съ попомъ Лазаремъ явитна въ патріаршѣ розрядѣ къ Ильѣ Козмичу Безобразову, да дьяку Ивану Пескову, да патріаршу дьяку Ивану Калитину.

ЛIII. Покаянный свитокъ подъяка Ѳедора Трофимова ¹⁾.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Собрася освященный соборъ: великій господинъ святѣйшїй Іоасафъ патріархъ московскїй и всея Русїи, и преосвященнїи митрополити, боголюбивїи архїепископи и преподобнїи архимандриты въ крестовую патріаршу, и вдохновенїемъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, ревнующе по Бозѣ (по глаголанному пророкомъ: *ревнуй поревновахъ по Господь Бозь Вседержители*, и по иному: *жалость дома твоего съиде мя.*), повелѣша мнѣ грѣшному противнику предстати предъ собою, прежде бывшему ми подъякомъ у патріарха Никона, Ѳедору Трофимову, мятежнику и раскольнику святыя восточныя католическія церкви, иже прелщенїемъ дїавольскимъ самъ прелстихся и многихъ христіанъ въ свою прелесть привлече, еже хулити святѣйшихъ патріархъ вселенскихъ Паисїя и Макарія и московскихъ Никона и

¹⁾ Подлинный (*Синод. библ.*). Писанъ, какъ видно изъ содержанїя, уже послѣ собора 1667 года.

Іоасафа, и священныя соборы бывшія въ 64 и въ 74 году порицалъ преизлиха, правленіе книжное нарицалъ отъ вѣры отступленіе, благоисправленный символъ и слогъ перстовъ въ крестномъ знаменіи, и образъ креста, что на просфорахъ, и трегубую аллилуію, и слогъ перстовъ благословеннаго имени Іисуса Христа, ¹⁾ и, кратко рещи, книги съ греческихъ и славенскихъ древнихъ харатейныхъ правленныя злохулно оклеветавшаго (вшему), и тоя ради вины, сирѣчь за единомысліе и равно суемудрствованіе съ расколочальники, народнѣ отъ церкви отверженными и проклятыми, той же анаеємъ подпадашаго (шему), аще и не всенародной.

Великимъ господіямъ, всесвятѣйшему и всеблаженнѣйшему киръ Паисію, папѣ и патріарху великаго Божія града Александріи и судіи вселенскому, и всесвятѣйшему и всеблаженнѣйшему киръ Макарію, патріарху Божія града Антіохіи и всего востока, и великому господину святѣйшему Іоасафу, патріарху московскому и всея Русіи, и преосвященнымъ митрополитомъ и архіепископомъ и всему священному собору ни въ чемъ не противенъ, но о всемъ покаряюся, вѣруя во святую соборную и апостольскую церковь, приѣмля, по соборному указанію, символъ вѣры. Въ сихъ же, яже русскаго

¹⁾ Именословное благословеніе.

царства, невѣдѣніемъ книжнаго разума, но по наученію прежнихъ книгъ печатныхъ московскихъ, стоялъ въ нихъ, не зная доселѣ истиннаго правленія, по соборному указанію, настоящему нынѣ, книжныхъ обычаевъ; согрѣшилъ смѣло и дерзостно развращеніемъ ума, хулилъ сложеніе тріехъ перстовъ, антихристову печать нарицалъ, и пресвятое имя Іисусъ Христово другое быти разумѣлъ; и просто реци: еже печатано ¹⁾ на Лазаря попа романовскаго я согрѣшилъ, къ великому государю подавалъ то спорное обличеніе, ²⁾ нарицая Никономъ правленія книги (за слѣпоту невѣдѣнія) еретическими, и отступленіе быти отъ прямыхъ вѣры глаголалъ и писалъ, не вѣдый совершеннаго разума книжнаго, — въ семь согрѣшилъ, святаго собора прошу прощенія. Также и символъ вѣры прежде сихъ лѣтъ въ русійской земли глаголаный, разумѣхъ быти истинный, настоящій же нынѣшній, иже въ соборной апостольской церкви, развращеннымъ именуя, писахъ и глаголахъ къ вопрошающимъ и прекословящимъ со мною, и въ семь согрѣшихъ, также святаго собора прошу прощенія. Будучи въ Сибири и въ Пустоозерскомъ острогѣ къ тѣмъ церквамъ не ходилъ, гдѣ по новоправленнымъ книгамъ служатъ, и не причащался пять лѣтъ, и людемъ

¹⁾ Въ *Жезль правленія*.

²⁾ т. е. лазареву челобитную.

много вельми развращенно говорилъ о новоисправленныхъ книгахъ, нарицая отступленіе и приводя о послѣднихъ временахъ отъ писанія, и въ томъ прельстився не вѣдая согрѣшихъ, святаго собора прощенія прошу. Хульника бо Павла бывша и отиѣтника Господь и Богъ мой Исусъ Христосъ пріялъ и помиловалъ: тако и азъ васъ, великихъ святыхъ отцевъ, молю, — помилуйте мя, простите, и будите о мнѣ предстателіе милостивіи къ великому государю, царю православному. Тако же и въ ирочихъ глаголѣхъ и ученіяхъ, яже глаголахъ ко вопрошающимъ мя и приходящимъ ко мнѣ, и когда нужды ради домовыя выходилъ на торги и безъ нужды, согрѣшихъ много, невѣжда сый и неукъ, каковы гдѣ отъ кого принимая разсужденія книжными словамъ, яже о Христѣ, и о крестѣ, и о сложеніи персть противъ прежнихъ печатныхъ книгъ и о всемъ, еже напечатано на Лазаря, и въ томъ святаго собора прошу прощенія. А сія вся вышепомянутая моя злохуленія, яже на богодухновенныя благоисправленныя книги, и богомерскія прелести, ими же прельщенъ былъ и многихъ прельщахъ, проклинаю и попираю, и мерзки и гнусны ихъ нынѣ имѣю, и въ предыдущія лѣта до кончины живота моего обѣщаюся перваго моего прельщеннаго отъ діавола злохулнаго мудрованія въ себѣ не имѣти, но желаю сынъ святыхъ восточныхъ церкви быти и подъ паствою пастырей ея, архіереевъ Бо-

жихъ, на пажити православнѣй греческаго закона пастися. Аще ли покаяніе мое ложно и обѣщаніе сіе явится, да наслѣдую іудино удавленіе и аріево разсѣданіе, гіезіево прокаженіе, за утаеніе имѣнія ананіину и сапфирину клятву и смерть горкую. А расколниковъ святыхъ Божія церкви восточныхъ апостольскія отъ сего часа готовъ есмь обличати и возражати словесно и дѣлно, аще призоветъ время до крове пострадати и до смерти. А сіе повинovenіе мое писахъ самъ своею рукою.

8. О старцѣ Ефремѣ Потемкинѣ.

О дѣятельности Ефрема Потемкина въ качествѣ расколоучителя, за которую онъ привлеченъ былъ къ отвѣту предъ соборомъ 1666 года, сообщаются извѣстія въ самыхъ соборныхъ Дѣяніяхъ (Дѣян. 7). Мѣстомъ этой его дѣятельности были нижегородскіе предѣлы: отсюда и велѣно было нижегородскому воеводѣ Лопухину прислать его на соборъ. Лопухинъ, какъ видно изъ собственнаго его донесенія, отыскалъ Ефрема Потемкина «отъ Нижняго верстъ съ двѣсти и больше, за Волгою рѣкою, въ большихъ лѣсахъ, а тѣ лѣса пошли къ Ветлугѣ, тѣхъ лѣсовъ будетъ верстъ съ триста и больше, селъ и деревень нѣтъ, все лѣса, а ходили и искали на лыжахъ и къ его ефремовымъ кельямъ дошли по лыжницамъ, а хаживали къ нему на лыжахъ бортники и изъ дальнихъ деревень крестьяне». Ефрема Лопухинъ отправилъ къ Москвѣ 23 марта 1666 года, а келью его, по отсылкѣ, велѣлъ сожечь. На соборѣ Ефремъ Потем-

кинь принесъ раскаяніе. Соборъ, прежде нежели дать ему прощеніе, потребоваль отъ Ефрема, чтобы онъ отправился въ тѣ мѣста, гдѣ распространяль расколъ, на что Ефремъ съ своей стороны изъявилъ полное согласіе: съ двумя, назначенными отъ собора духовными лицами, онъ былъ въ Нижнемъ, въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ (во время ярмарки), въ Балахнѣ и другихъ мѣстахъ; и вездѣ (даже на самой ярмаркѣ) читаль печатаемое вслѣдъ за симъ покаянное воззваніе къ народу, проникнутое глубокою искренностію (оно отличается отъ напечатанаго въ 7 Соб. Дѣяніи свитка, который собственно представленъ былъ собору). О добрыхъ плодахъ этого путешествіи посланные, по возвращеніи въ Москву, представили собору донесеніе, въ которомъ упомянуто только девять лицъ, не легко уступившихъ увѣщаніямъ посланныхъ, нераскаяннымъ же названъ одинъ строитель Лысковскаго монастыря Авраміи (см. объ немъ ниже, подъ № 10).

ЛIV. Покаянное воззваніе къ народу старца Ефрема Потемкина¹⁾.

Въ лѣто 7174. мѣсяца маія.

О имени Пресвятыя единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа.

¹⁾ Подлинный свитокъ (*Синод. библ.*), на 7 листахъ, тщательно переписанный; первая строка и начальныя буквы каждаго отдѣленія писаны киноварью. На оборотѣ, по склейкамъ, собственноручная подпись Ефрема: *къ сему — написанію — старецъ — Ефремъ — Потемкинъ — руку — приложилъ.*

По заповѣди же святыхъ Апостоль и святыхъ отецъ, иже повелѣша на коеждо лѣто о всякихъ вещехъ церковныхъ соборомъ быти.

Повелѣніемъ благочестиваго и боговѣнчаннаго великаго государя нашего, царя и великаго князя Алексія Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержца.

Собрася освященный и богоизбранный соборъ, преосвященніи митрополиты, боголюбивіи архіепископы, и благоговѣйніи епископы, преподобніи архимандриты и всечестніи игумены, во царствующемъ градѣ Москвѣ, во крестовую патріаршую, на изданныя отъ злохулниковъ и раскольниковъ церковныхъ нѣкія безмѣстныя главизны на божественныя греческія и древнія славенскія харатейныя книги, хулящихъ въ нихъ многая реченія и чины, и глаголющихъ, яко не суть права, но еретическая.

Онымъ убо злохулникомъ на божественныя и благоисправленныя нынѣ книги быхъ ревнитель и поборатель и злохулникъ иногда и азъ убогіи и многогрѣшный монахъ Ефремъ, именуемый Потемкинъ, иже представленъ предъ всѣмъ богоизбраннымъ и освященнымъ соборомъ, вопрошенъ же и истязанъ быхъ въ моихъ злохуленіихъ.

По истязаніи же не попусти мене Господь Богъ злохулникомъ быти, и въ первой моей злой прелести укрьплятися: но абіе по вопросителныхъ ихъ архіерейскихъ богодухновенныхъ глаголѣхъ пока-

захъ истинное и нелицемѣрнее покаяніе и обращеніе отъ тмы во свѣтъ.

И обращаяся, приступаю Господу Богу со истиннымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ; съ нелицемѣрнымъ покореніемъ прихожду ко всему освященному собравшемуся во Господѣ собору, преосвященнымъ митрополитомъ, боголюбивымъ архіепископомъ, и благоговѣйнымъ епископомъ, преподобнымъ архимандритомъ, пречестнымъ игуменомъ, и честнымъ іереомъ, и всему причту церковному каюся во всемъ, о нихже въ невѣденіи моемъ согрѣшихъ, хуля на святую восточную церковь, и на новоисправленныя нынѣ божественныя книги, и чины ихъ. Хулы же моя на нихъ сія суть быша:

Символь вѣры недобрѣ преведеный, и отъ преписующихъ неискусныхъ попорченый, и со греческимъ, его же изначала, отъ перваго и втораго вселенскихъ соборовъ, святая восточная держитъ церковь, много несходный, любезно глаголахъ, и многихъ православныхъ христіанъ, всякихъ чиновъ людей, въ томъ неисправленномъ символѣ утверждахъ. А право преведеный со греческаго, иже въ соборной апостольской церкви и по всѣмъ церквамъ ясно глаголется, зловѣрнымъ именовалъ, и писаніемъ о немъ хулы писахъ, и ко вопрошающимъ мене глаголахъ о православномъ символѣ многія хулы, о немъ же нынѣ отъ православныхъ архіереевъ, просвѣтившихъ мя, право познахъ, и отъ божествен-

ныхъ древнихъ книгъ истинно увѣрился: показаша бо ми многія харатейныя книги, въ нихъ же видѣхъ едину, привезенную на освященный соборъ преосвященнымъ Питиримомъ митрополитомъ новгородскимъ и великолукскимъ изъ Новаграда, писаную за пятьсотъ за тридесять за два лѣта, 1134, и въ той книгѣ святой символъ вѣры тако написанъ, яко нынѣ исправленъ и глаголется, и во иныхъ многихъ книгахъ такожде написано. И сія древнія многія книги, и въ нихъ правое со греческими и съ нынѣшними печатными новоисправленными книгами писаніе во всемъ сходное видѣвъ азъ окаянный, преже бывший на нихъ хульникъ и многихъ христіанъ прелестникъ, абіе вострепетахъ и, совѣстію моею осужденъ, зѣло себѣ зазираю, и хулы моя яже на святой символъ и на вся божественныя добръ исправленныя книги съ плачемъ воспоминаю обличаю, и у всего святаго богоизбраннаго собора прошу прощенія. И васъ всѣхъ прельщенныхъ отъ мене молю и отъ прелести моя обращаю: зане азъ святой символъ со греческаго благоисправленный приѣмлю и лобзаю, и тако глаголю, яко исправленъ и якоже видѣхъ во многихъ древнихъ книгахъ. И васъ всѣхъ прельщенныхъ отъ мене увѣщевая, тако исповѣдуйте, и тако глаголите, да не во дно адово сидете, въ негоже азъ окаянный, вамъ прелестникъ, имѣхъ снити и васъ свести, аще бы не удержала мене десница Вышняго: рѣшители и вя-

затели, отъ нея водруженніи, просвѣтиша своимъ ученіемъ очи мои омраченніи.

Еще азъ же окаянный суемудренникъ смѣлъ нѣкоторые слова евангельскіе, апостольскіе и пророческія толковать безумно, хуля во знаменіи крестномъ сложеніе трехъ первыхъ перстовъ, зловѣриемъ быти наридая, и благословеніе архіерейское въ согбеніи перстовъ хулихъ, и васъ той прелести и хулѣ учихъ.

Нынѣ же благодатию Пресвятаго Духа, освѣняющею вся вѣрныя, просвѣщенъ, и архіереи Божиими пастырьми церковными вразумленъ, крестъ на тѣлѣ моемъ воображаю тремя первыми персты, и благословеніе архіерейское въ согбеніи ручныхъ перстовъ похваляю и истинно вѣняю. И васъ всѣхъ, прельщенныхъ отъ мене, во единомысліи со мною быти молю: оплюйте мою преже бывшую къ вамъ прелесть, юже азъ прокляхъ и оплевахъ и ногами потоптахъ, и нынѣ проклиная и попираю,

Азъ же окаянный повѣдахъ вамъ о антихристѣ, яко уже родился, и пророчествовахъ вамъ на семь лѣтъ гладу быти: и то все прелестію дьявольскою глаголахъ, вогнѣздившеюся во мнѣ за хулы моя на божественное писаніе. О антихристовѣ же приходѣ и о его многоскверномъ рожденіи ясно намъ показываетъ божественное писаніе: не въ російскихъ убо мѣстѣхъ родится, якоже азъ окаянный прелестникъ вашъ вамъ блядословихъ, и подобніи мнѣ суемуд-

реники такоже блядословниа и блядословять, невѣдая праваго разума въ божественномъ писаніи, но родится, (яко глаголетъ святой священномученикъ Ипподить римскій) отъ жены скверны и дѣвицы мнимыя, отъ еврей же сущи, отъ племени Данова, иже бяше отрокъ Іаковль. Зрите, яко неприлично его многоскверное рожденіе и моему преже бывшему къ вамъ блядословію, о немъ же азъ блядословихъ и подобніи мнѣ прелестницы блядословять, и васъ прельщахъ, яко здѣ родился, и вся грады и мѣста и въ нихъ церкви осквернилъ, и на просфорахъ воображеніе честнаго креста Господня антихристовою печатію нарицахъ. православнаго преже бывшаго патріарха Никона азъ и подобные мнѣ прелестники и суемудреники прилагали и нарицали самымъ противникомъ.

Сія убо вся блядословія, всѣянная отъ ратника душъ нашихъ, прежде исходящая отъ устъ моихъ и отъ подобныхъ мнѣ суемудрениковъ, самаго діавола суть; ложна, прелестна, душегубительна, отъ нихъ же азъ яко отъ ядовитаго аспида и василиска отбѣгаю, и клятвами невозвратными проклинаю, и всячески ненавижу, и мерзки имѣю.

Сего ради молю и васъ всѣхъ православныхъ христіанъ, прельщенныхъ отъ мене и отъ прочіихъ подобныхъ мнѣ, Господа ради прелести той неимите вѣры; но прибѣгайте ко святымъ Божиимъ церквамъ, и вразумляйтеся отъ отцевъ духовныхъ іере-

евъ Божіихъ, ихже прежде азъ хулихъ и слугами антихристовыми нарицахъ и васъ отъ нихъ отвращахъ; нынѣ же самъ къ нимъ желаю прибѣгати и покаяніе приносить, и истинно обращаюся отъ пути діавольскія прелести, еюже прельщенъ быхъ.

Обратитесь убо и вы и ходите путемъ правымъ, показаннымъ намъ отъ Спасителя нашего Христа.

И святыхъ безсмертныхъ и животворящихъ тайнъ, пречистаго тѣла и пречестныя крови Его, сподобляйтесь, отъ нихъ же азъ окаянный, прельщенный отъ діавола, безуміемъ моимъ васъ отлучахъ.

Нынѣ же молю васъ, не лишайтесь безцѣннаго сего сокровища, безъ негоже не возможно чловѣкомъ спастися: сія бо есть безсмертная и вѣчная пища, оживляющая чловѣки и претворяющая отъ тлѣнныхъ въ нетлѣнная, отъ временныхъ въ вѣчная. Аще кто отъ него вкусить не взалчетъ, ни вжадетъ во вѣки. Аминь

9. О бывшемъ архимандритѣ муромскаго Спасскаго монастыря Антоніѣ.

Въ Синодальной бібліотекѣ находится свитокъ, содержащій (очень странное) сочиненіе Антонія о сложени перстѣ, съ изображеніями благословящей руки, на которыхъ сдѣланы разныя мистическія надписи: за это сочиненіе, главнымъ образомъ, Антоній и былъ привлеченъ къ суду на соборѣ 1666 года (Дѣяніе 10). Изъ печатаемыхъ ниже документовъ видно впрочемъ, что

Антоній былъ вообще въ близкихъ отношеніяхъ въ расколочителямъ и ихъ покровительницѣ боярынѣ Морозовой, и что кромѣ указаннаго сочиненія писалъ еще «челобитную великому государю». По принесеніи сказаннаго на соборѣ, Антоній посланъ былъ «ради совершеннаго исправленія» въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь.

**LV. Письмо бывшаго архимандрита Антонія къ боярынѣ
Федосѣѣ Морозовой ¹⁾.**

Щедраго и великаго Бога изволеніемъ, отъ благаго избраннаго корени богонасажденной отрасли государынѣ Феодосіѣ Прокоевнѣ о Господѣ радоватися. Взысканный твоею праведною милостынею, убогой, послѣдней въ челоуѣцехъ, юзникъ чернецъ Антоней Бога молитъ и за твою праведную щедрость челомъ бьетъ. Да сохранить тебя, государыня, Господь Богъ въ вѣцѣхъ семъ отъ всякаго навѣта противнаго и съ наслѣдникомъ, изпедшимъ изъ чреслъ твоихъ, Иваномъ Борисовичемъ; да дастъ тебѣ Господь мирное житіе и безмятежное, и узриши сыны сыновъ твоихъ; и да сподобитъ васъ Господь наслѣдникомъ быти царствія своего за сіе благое произволеніе, еже послушала еси его владычня гласа, иже рече: *алченъ быхъ и напята-*

¹⁾ Черновой подлинникъ (*Синод. библ.*). О боярынѣ Морозовой см. выше, стр. 309—310 прим. Письмо писано Антоніемъ изъ заключенія, когда онъ „сидѣлъ за карауломъ на Мстиславскомъ дворѣ“: сюда-то, какъ видно, боярыня Морозова прислала ему милостыню.

сте мене, жадець и напоиште мя, страненъ и введоште мя въ домъ, ниць и одгяште мя, болгнь и поспытиште, въ темницъ бѣ и придосте ко мнѣ. Незабвено твое благое тщаніе предъ Спасителемъ Богомъ, якоже и прежнихъ благочестивыхъ женъ— Сарры и Ревеки, Руѳи и Іюдиѳи, Анны и Сусанны; да исполнитъ Богъ прошенія сердца твоего по желанію души твоей, не ложъ бо есть рекій: *призови мя въ день скорби твоя и изму тя; и еже ищите и обряцете, толцятъ и отверзетца вамъ, и прочая; и паки: бдите и молитесь, да не внидете въ напасть. Надгющися на Господа, яко гора Сионъ не подвижютца во вѣки.* Посредѣ бо сѣтей нестерпимыхъ и соблазненныхъ вѣкъ сей пребываетъ и любителей своихъ уловляетъ. Сего ради молимся въ Троицы славимому Богу, да укрѣпитъ Онъ душу и сердце твое во благое. Стяжи, государыня, иевлево терпѣніе, давидову кротость, иосифово цѣломудріе, паче же во умѣ держи самого Спасителя нашего Бога, и како терпѣлъ на земли владыко отъ рабовъ поносъ и укореніе, егда рекли о немъ: *сей другъ мытаремъ и грѣшникомъ* и прочая. Больше мя сама вѣси. Прости, государыня, что дерзнулъ рещи симъ писаніемъ, надѣяся на твое благоутробіе. Не яростію твоею накажи мя, но паче моли Бога о грѣшномъ, поминая Апостола Павла. И посемъ Богъ мира и любви да будетъ съ тобою, нынѣ и въ день вѣка, аминь.

**LVI. Показаніе бывшего муромскаго архимандрита Антонія,
1666 г. апр. ¹⁾.**

Лѣта 7174, апрѣля въ день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ изъ патріарша розряду за припискою дьяка Ивана Калитина, въ Володимірѣ въ Рожественномъ монастырѣ передъ архимандритомъ Филаретомъ, по Христовѣ непорочной святой евангельской заповѣди, еже: ей ей, и по иноческому общанію, чернецъ Антоній сказалъ: Будучи я по указу великаго государя на Москвѣ за карауломъ на Мстиславскомъ дворѣ, на писмехъ своихъ о сложеніи перстовъ въ крестномъ изображеніи, неописаннаго Бога Отца челоуѣкообразна быти не суемудрствовалъ, и въ символѣ православныя христіанскія вѣры и о церковныхъ догматѣхъ развращенная не говаривалъ, и людей никакому лживому ученію не учивалъ, и христіанъ отъ православныя вѣры никого ничѣмъ не прельщалъ. А о символѣ православныя вѣры тако мудрствую, како пріять святая соборная восточная апостольская церковь, и како предаша святіи богоносніи отцы перваго и втораго святыхъ соборовъ, тако вѣрую и глаголю (приводится вполнѣ символъ вѣры по православному чтенію). А книгъ у меня лживыхъ никакихъ не было, а кои книги

¹⁾ Подлинное, собственной руки Антонія (*Синод. библ.*).

у меня были, и тѣ взяты по указу великаго государя. А тѣ книги всѣ благочестивыя вѣры, и въ тѣхъ книгахъ писмаяная книга Катихизисъ, и тое я книгу наивывалъ списывать, а о сложеніи перстовъ, тое статьи не велѣлъ и писать. И тѣ мои книги и тетради на патриаршемъ дворѣ. А что писма, моя рука, о крестномъ изображеніи выписано изъ многихъ книгъ, и то я писалъ себѣ для вѣдомости, а не ради развращенія вѣрѣ, хотя уразумѣти лутчее. А что на столпцахъ назнаменаны руки, и то ко мнѣ принесъ москвитинъ посадцкой человекъ Иванъ Трифоновъ, а не мой вымысль; а я тому людей не учу. А самъ я на себѣ крестъ изображаю тремя персты, соединяюще я во образъ св. Троицы, великій, глаголю, персть, иже именуется палець, и другая два, суцая близъ его, иже глаголются указательный и вскрай его великосредній, ими же явѣ возвѣщающе тоя Святыя Троицы равенство же и соединеніе, вкуцѣ и не смѣшеніе: равенство убо, зане яко во святѣй Троицѣ нѣсть первое и послѣднее, ниже болѣе и мнѣе, но цѣлы три ипостаси, соприсносущны суть себѣ и равны, сице и въ тѣхъ трехъ перстахъ нѣсть болшаго, ни меншаго, но вси равенство имутъ къ себѣ же и другъ къ другу, якоже и въ самѣхъ ихъ видѣти есть. А въ божественныхъ догматѣхъ и въ служеніи святыя божественныя литургіи послѣдую и мудрствую по печатнымъ Служебникамъ, каковы изданы при свя-

тѣйшемъ Никонѣ патриархѣ. И самъ я, будучи въ архимандритѣхъ, литургіи божіи по тѣмъ Служебникамъ служилъ. А иного никакого развращенія въ божественномъ писаніи за собою не имѣю; все то помню, и мню и вѣрую, что въ сихъ моихъ допросныхъ рѣчахъ выше сего написано. То мои и рѣчи. А допросные рѣчи писалъ я чернецъ Антоней своею рукою.

LVII. Его же Антонія покаянный свитокъ. 1666 г. 30 мая ¹⁾.

174 году, маія въ 30 день, преосвященнымъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископу чернецъ Антоній сказалъ: челобитную великому государю, и тетради, и которыя писма моя рука ни есть, и въ томъ я во всемъ Господу Богу и вамъ архіереемъ каюся, согрѣшилъ,—писалъ на новосправныя печатныя книги отъ невѣдѣнія и отъ ненаученія, и не вѣдая истинны, и въ томъ во всемъ у освященнаго собора прощенія и разрѣшенія прошу. И символъ православныя вѣры тако держу и впредь говорить и исповѣдывать тако, какъ напечатано въ новосправныхъ печатныхъ книгахъ. И вся церковныя службы и келейное правило исправлять противу новосправныхъ печатныхъ книгъ. И во всемъ російскаго царства архіереемъ повинуюся, и все-

¹⁾ Подлинный, собственноручно писанный Антоніемъ (Синод. библ.).

ленокихъ патріарховъ и ихъ російскихъ архіереевъ православныхъ право исповѣдую, и благословенія и разрѣшенія прошу, что дерзнулъ отъ неразумія своего и не зная истинны писать на новосправныя печатныя книги, и о крестномъ знаменіи, и о аллилуіи. И въ томъ во всемъ предъ Богомъ согрѣшилъ, и передъ великимъ государемъ и предъ освященнымъ соборомъ виноватъ. Писалъ я черн^нцѣхъ Антоній своею рукою.

10. О строитель Казанскаго монастыря Аврамій.

Аврамій привлеченъ къ отвѣту предъ соборомъ 1666 года (Дѣяніе 10) по донесенію ѣздившихъ съ Ефремомъ Потемкинымъ въ нижегородскіе предѣлы духовныхъ лицъ, что онъ, Аврамій, остался упоренъ въ раскольническихъ мнѣніяхъ (см. выше, въ статьѣ о Ефремѣ Потемкинѣ). На соборѣ Аврамій принесъ раскаяніе и посланъ для исправленія въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Это было, по свидѣтельству соборнаго дѣянія, въ 30 день маія 1666 года. Этого же числа отобрано и печатаемое вслѣдъ за симъ покаяніе Аврамія, которое дѣйствительно имѣетъ характеръ раскаянія; въ слѣдующій день однакоже вьаты были находящіяся при дѣлѣ показанія свидѣтелей.

LVIII. Дѣло о бывшемъ строителѣ Лыменовскаго Покровскаго монастыря Аврамїѣ ¹⁾.

а) Допросныя рѣчи строителя Аврамїа 1666 г. мая 30 ²⁾.

174 году маія въ 30 день въ патриаршей крестовой палатѣ преосвященные митрополиты и архіепископы и епископы, нижегородскаго уѣзду, лысковскіе волости, Богородицкаго монастыря строителя чернаго попа Аврамея допрашивали, а въ допросѣ сказали: въ мірѣ ~~до~~ ~~былъ~~ въ нижегородскаго же ~~уѣзда~~ ~~въ~~ селѣ Иркинѣ (?) у церкви Успѣнія Пресвятыя Богородицы въ попѣхъ, звали Агаеоникомъ, а пострыгся де онъ у себя въ дому во 162 году, а пострыгаль де ево изъ пустыни черной попъ Θεодосей, прозвище..., а начальнаго старца у него при пострыганіи не было, а жилъ де онъ подъ началомъ на Москвѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ за ветошнымъ рядомъ у чернаго священника Сергія, а священноиноческа дѣйствовать благословилъ ему святѣйшій Никонъ патриархъ въ нижегородцкой же уѣздѣ въ пустыню, и въ той де пустынѣ онъ не жилъ и не служилъ, а служилъ въ

1) Свитокъ *Синод. библ.*

2) Подлинныя; писаны на двухъ столбцахъ поспѣшнымъ неразборчивымъ почеркомъ, почему нѣкоторыя слова остались неразобранными. На оборотѣ (на склейкѣ) и на послѣдней строкѣ собственноручная подпись Аврамїа: *К симъ допроснымъ рѣчамъ строитель черной попъ Аврамей руку—приложилъ.*

Богоявленскомъ монастырѣ, чѣ за ветошнымъ рядомъ, и изъ Богоявленскаго монастыря отпущенъ въ строители на... въ Спаской монастырь, въ томъ Спаскомъ монастырѣ жилъ годъ, и изъ того монастыря перешелъ на Лысково въ Богородицкой монастырь по грамотѣ святѣйшаго Никона патріарха, а жилъ де онъ въ нижегородскомъ уѣздѣ въ Спаскомъ и въ Богородицкомъ монастырѣ, служилъ по старымъ Службникамъ и по се время, а не служилъ по новосправнымъ печатнымъ Службникамъ для того, что обыкъ по старымъ Службникамъ служить, а символъ вѣры по се время говорилъ по прежнему, а впредь де онъ обѣщаетца символъ вѣры говорить и всякую церковную службу исправлять по новосправнымъ печатнымъ книгамъ, а святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ исповѣдаетъ православныхъ, и російскихъ архіереовъ исповѣдаетъ чадъ православныхъ, и обѣщается все исправлять по новосправнымъ печатнымъ книгамъ и во всемъ преосвященному собору послѣдуетъ и люди обѣщаетца учить.

б) Допросныя рѣчи чернаго попа Фаддея о лысковскомъ строителѣ старцѣ Аврамѣ, 1666 г. мая 31 дня ¹⁾).

174 года мая въ 31 день, въ патріаршѣ крестовой палатѣ, передъ преосвященнымъ соборомъ ар-

¹⁾ Подлинныя; на оборотѣ и на концѣ собственноручная подпись іеромонаха Фаддея: *К сей скасть черной поць Фаддей руку приложилъ — приложилъ.*

замаскаго уѣзду Троицкой пустыни черной попъ Фаддей сказалъ: года де тому здва, или больши, былъ онъ въ нижегородцкомъ уѣздѣ въ селѣ Лысковѣ въ монастырѣ пречистые Богородицы Казанскіе у строителя черного попа Аврамія въ кельѣ, и въ разговорѣ похвалялъ книги новосправной печати, и тотъ де черной попъ Аврамій противъ того говорилъ: и старые де книги добры, вѣдь де онѣ свидѣтельствованы жъ, и на Москвѣ по новосправнымъ книгамъ не всѣ служатъ, еще де не уставилося, да и патриаршъ де казначей старецъ Тихонъ не вовсе за новосправныя книги приниматца велить; да и въ другое де время, будучи въ селѣ Мурашкинѣ, въ Троицкомъ монастырѣ на обѣдѣ у старицы, Спасского монастыря черной попъ Иванъ Курочка¹⁾, да старецъ Теокистъ кузнецъ, Троиц-

¹⁾ Упомянутый здѣсь черной попъ Иванъ Курочка былъ также привлеченъ къ отвѣту и принесъ покаяніе. Въ соборныхъ Дѣяніяхъ объ немъ не упоминается; но въ *Синод. библ.* сохранился подлинный его покаянный свитокъ слѣдующаго содержанія:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Азъ, нижегородскаго уѣзду, села Мурашкина, Спасскаго монастыря бывшей строитель іеромонахъ Иванъ Курочка исповѣдаю и вѣрую, яко вселенскіе четыре патриархи, цареградскій, и александрійскій, и антиохійскій и ерусалимскій православны суть; и по которымъ они книгамъ служатъ, по печатнымъ и по рукописнымъ, такожде приѣмлю не сомняся, и символъ православныя вѣры исповѣдаю, какъ при быв-

кого монастыря бѣлой попъ Никита говорили про книги новосправные печати посмѣшныя слова, а онъ де строитель Аврамій смѣялся, сопщаяся съ ними жъ.

в) Допросныя рѣчи старцевъ Нила и Гавріила о строителѣ Авраміѣ, 1666 г. мая 31 дня¹⁾.

Тогожъ числа, нижегородского уѣзду, Макарія чудотворца Желтоводскаго монастыря старецъ Ниль про того жъ строителя черного попа Аврамія сказалъ, что де онъ Аврамій служитъ въ церкви не единогласно, голоса вдва и втри и вчетыре, по старымъ Служебникамъ, а новосправной печати Служебникъ у него есть, и онъ по тому Служебнику новосправной

шемъ святѣйшемъ патріархъ Никонъ исправлено з греческихъ и древнихъ харатейныхъ російскихъ книгъ; и Служебники и прочія книги приемлю же. А прежде былъ о всемъ въ сомнѣніи и сложеніе перстовъ не мнѣлъ истиннѣ быти; и людей тому училъ: а нынѣ увѣрился отъ древнего писанія, что изысканіе святѣйшаго Никона патріарха и всего освященнаго собора все истинна и правда, ни леть, ни лукавство, ни по чelовѣческу угодію. Азъ тому послѣдую и отъ священнаго собора прощенія о всемъ прошу, прежнее неразумное мудрованіе свое проклинаю и оплеваю. И къ сему писанію азъ іеромонахъ Иванъ подписалъ своею рукою⁴.

¹⁾ Подлинныя; оба показанія, на двухъ столбцахъ, склеены вмѣстѣ. На оборотѣ и на концѣ перваго показанія надпись: *Къ сей скаскѣ Макаревскаго монастыря старецъ Гаврилъ вмѣсто старца Нила руку прило—жилъ*; а на оборотѣ (на склейкѣ) и на концѣ втораго: *Старецъ же Гаврилъ руку прило—жилъ*.

печати не служить, а говорилъ про книги новосправной печати будто ихъ перепортилъ святѣйшій Никонъ патріархъ съ старцомъ Арсеніемъ грекомъ по своему умышленію; да онъ же строитель Аврамій показывалъ ему старцу Нилу новосправной печати въ Служебникѣ въ тропарѣ воскреснымъ: Благообразный Іосифъ, и говорилъ, въ семь де тропарѣ напечатано не воскресъ де Христосъ, толко де во гробѣ положень¹⁾; да онъ же де Аврамій показывалъ ему въ томъ же Служебникѣ,—напечатано де, что въ имени апостола Павла напечатано вмѣсто вѣди ижица, говорилъ, вмѣсто де Павла напечатано Павлъ, и тѣмъ де онъ многихъ людей и пустынниковъ прелестилъ, и которые де пустынники прихаживали въ монастырь Макарія чудотворца поновлятца и причащатца, а нынѣ не приходятъ отъ ево развращеннаго ученія, а ходятъ къ нему, для того что онъ служить по старому Служебнику; да онъ же де Аврамій говорилъ, въ Сборникѣ де напечатано, что

¹⁾ Здѣсь имѣется въ виду то обстоятельство, что въ новоисправленныхъ Служебникахъ, воскресный тропарь, читаемый по поставленіи на престолъ перенесенныхъ съ жертвенника св. даровъ, согласно греческому подлиннику и самому значенію богослужебнаго дѣйствія, положено окончивать словами: *и во гробъ новъ, закрывъ, положи*. Отсюда раскольники вывели заключеніе, что будто бы въ новоисправленныхъ книгахъ не исповѣдуется воскресеніе Иисуса Христа, о которомъ говорится въ слѣдующихъ за тѣмъ словахъ тропаря.

не будетъ грѣшнымъ мученія, токмо де претить и страшить.

Макарьевскаго монастыря старецъ Гавріиль про того жъ строителя Аврамія сказалъ, что де онъ Аврамій новосправные печати книгъ не прие́млетъ, а Служебникъ у него новосправной печати есть, и онъ по нему не ~~служить~~, и Троицкаго монастыря бѣлому священнику Деомиду служить по немъ не велить же; тогожъ монастыря старецъ Памва говорилъ ему Аврамію, чтобъ онъ служилъ по новому Служебнику и хотѣлъ о томъ на него писать великому государю, и онъ де его не послушалъ; и попь Діомидъ убоясь того почаль было служить по новому Служебнику, и онъ Аврамій тотъ Служебникъ изъ церкви унесъ; да еего де году на сырной недѣлѣ прилучилось ему старцу Гавріилу быть въ селѣ Лысковѣ, и Памва ему говорилъ, что новосправныхъ печатныхъ книгъ Аврамей не прие́млетъ и за то съ нимъ враждуетъ, и посылалъ ево Гавріила къ нему въ келью говорить, и онъ ему Аврамей противу говорилъ, не одинъ де я такъ служу, какъ де во всѣхъ церквахъ будутъ служить такъ, тогда де и я буду, а хотя де и на Москвѣ буду, тоже буду говорить; да у него же Аврамія въ церквѣ поють вдва и втри голоса.

11. О кожеезерскомъ старцѣ Боголѣпѣ Львовѣ.

Старецъ Боголѣпъ упоминается въ Дѣянiяхъ собора 1666 года, какъ лице, подлежащее суду за приверженность къ расколу и за многія другія вины (Дѣянiе 10), хотя тутъ же замѣчено, что, не смотря на посланныя за нимъ грамоты, въ Москву онъ не явился. Печатаемый вслѣдъ за симъ документъ подробно раскрываетъ славное въ соборномъ Дѣянiи о винахъ Боголѣпа Львова и отчасти объясняетъ, почему даже царскій указъ о доставленiи его въ Москву остался неисполненнымъ.

ЛІХ. Роспись винамъ старца Боголѣпа Львова ¹⁾.

Роспись плутовства и лицемѣрнаго затворничества кожеозерскаго старца Боголѣпа Львова, что живеть онъ старецъ многимъ на соблазнъ и на поврежденiе. Отца духовнаго не имѣеть у себя лѣтъ здесеть, а пречистаго тѣла и крови Христовы не причащается лѣтъ здвадцать, а въ церковь Божию на пѣнiя и въ трапезу за столъ не ходитъ, а за монастырь и по манастырю ходитъ, а въ кельи робять держитъ, а какъ братья пойдутъ въ церковь Божию, а къ нему въ тѣ поры ходитъ дьячекъ лѣтъ въ шестнадцать; да съ нимъ же старцемъ Боголѣпомъ того жъ монастыря игумень Павелъ побраняся, упрякаль его старца Боголѣпа, что погубиль де ты, окаянный, у себя въ кельи душъ здвадцать

¹⁾ Подлин. писана на одномъ столбцѣ (*Синод. библ.*).

своимъ беззаконіемъ; и то слышали многіе братія и дьяки и служебники и каргапольскіе приставы Еремѣй Опшаринъ да Иванъ месникъ. А какъ на ково хто къ нему склевещеть, и онъ бьетъ безъ милосердія своими руками; а портного мастера Понтелейку сталъ было пытатъ въ пропажныхъ своихъ келейныхъ деньгахъ, и разжегъ утюгъ въ хлѣбнѣ, и хотѣлъ пытатъ своими руками: и онъ Пантелейко устрашася утюжнаго разженія, самъ себя по чреву ножемъ ударилъ. И за игумномъ по монастырю гонялъ и ученикъ его старца Боголѣпа старецъ Іосафъ хотѣлъ было игумна битъ по его старцеву наученію, и игумень въ келью, а посохъ изронилъ на монастырѣ, и убояся его ис кельи не выходилъ дни стри, а посохъ на монастырѣ лежалъ. А и прежніе игумены отъ него Боголѣпа изгнаны съ большими скорбми: игумень Θεодосій, игумень Діонисій, игумень Сергій, игумень Самоиль. А игумна Іосафа бивъ безъ милосердія безмало не нагова с монастыря збилъ, и онъ Іосафъ такъ было на озерѣ и умеръ, когда бы въ нощи братья не взяли въ келью. А простая братія многая отъ него пострадали и изъ монастыря изгнаны. Да онъ же велитъ постригатъ у себя въ монастырѣ бѣглыхъ служилыхъ людей, а въ кельи у себя держитъ всякое оружіе, и платъя, и всякія вещи разбойнически, а не затворнически. Да что великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайлович всея Великія и

Малыя и Вѣлыя Росіи самодержецъ со всякимъ тщаніемъ и въсканіемъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ въсканили отъ древнихъ божественныхъ писаній о пречистѣмъ трегубомъ аллилуіа, и онъ старецъ Боголѣпъ у себя въ монастырѣ трегубой аллилуіа пѣти не велить, и называетъ римскою ересію: когда де пѣти трегубо аллилуіа, то де и служити на опреснокохъ. Да онъ же старецъ Боголѣпъ, услышавъ, что послано по нихъ великаго господина преосвященнаго Питирима митрополита Великаго - Новаграда и Великихъ-Лукъ грамота, и онъ, старецъ Боголѣпъ плюнувъ сталь говорить: хотя де будутъ и три грамоты, и мнѣ де они въ двѣ денги¹⁾. И то онъ говорилъ при старцѣ Сторожевскаго монастыря при савинскомъ уставщикѣ Іосифѣ заонеженинѣ. А надѣется на милость и заступленіе окольничева Θεодора Михайловича Ртищева, да на думнаго дьяка Алмаза Иванова, и на свое многое и мимотекущее богатство.

Л.Х. Приказъ въ Каргополь о присылкѣ старца Боголѣпа Львова въ Мосиву, 14-го мая 1666 года²⁾.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Вѣлыя Росіи само-

¹⁾ Онъ дѣйствительно не послушалъ не только митрополитскихъ, но и царской грамоты.

²⁾ Черновой списокъ (*Синод. библ.*).

Приказъ этотъ, какъ видно изъ Двѣнадцатаго собора 1666 года, остался безъ исполненія.

держа въ Каргополь воеводѣ нашему Ивану Онофріевичу Ендогурову. Указали мы великій государь старца Боголѣпа Львова прислать къ Москвѣ съ нарочнымъ ѣздокомъ не мешкавъ. И какъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы бѣ того старца Боголѣпа прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ съ нарочнымъ ѣздокомъ тотчасъ. А котораго мѣсяца и числа и съ кѣмъ именемъ того старца Боголѣпа къ намъ великому государю къ Москвѣ пришлете, и вы бѣ о томъ для вѣдома отписали, а отписку велѣли подать и съ нимъ старцомъ Боголѣпомъ явитьца въ патріаршѣ розрядѣ Ильѣ Кузмичу Безобразову, да дьяку нашему Ивану Пескову, да патріаршу дьяку Ивану Калитину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174 маія въ 14 день.

12. *О старцѣ Германѣ.*

Германъ, старецъ Богородицкой пустыни, что на рѣкѣ Инзѣ, въ Дѣянiяхъ собора 1666 года не упоминается; но допросъ его приведенъ въ особой запискѣ о лицахъ, судившихся на этомъ соборѣ (см. ниже № LXVI), откуда и явствуетъ, что на соборѣ дѣло его разсматривалось.

LXI. Дѣло о старцѣ Германѣ съ рѣки Инзы, 1666 мар. и апр.¹⁾.

а) *Записка о взятiи Германа подъ стражу.*

174 году марта въ 26 день присланъ изъ приказа великаго государя тайныхъ дѣлъ съ подъячимъ съ

¹⁾ Свитокъ (*Синод. библ.*) на пяти столбцахъ.

Иваномъ Полянскимъ въ патриаршѣ розрядѣ Корсунскіе черты Аргаши города пустыни Пречистые Богородицы Смоленскіе, что на Инзѣ рѣкѣ, старецъ Германъ, и преосвященный Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій велѣлъ ево держать на патриаршѣ дворѣ въ хлѣбнѣ накрѣпко въ чеши и въ желѣзахъ, и быть у него въ хлѣбнѣ приставу и дву работникомъ.

И того жъ числа старецъ Германъ въ хлѣбню отведенъ и отданъ хлѣбному большому старцу Сасвѣну и беречь ему приказано, а для сторожи поставленъ у него приставъ Артемей Доросеевъ, да съ нимъ два человѣка работниковъ, патриарши карашскіе волости Воскресенского монастыря деревни Юрьевской крестьянинъ Максимка Никитинъ сынъ, прозвище Годовикъ, да деревни Семеновы крестьянинъ Ѳетка Даниловъ сынъ, прозвище Шаруновъ.

б) *Показаніе старца Германа на допросъ.*

174 года апрѣля въ 3 день старецъ Германъ въ распросѣ сказалъ: въ мірѣ де звали Григорьемъ, вотчины боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго крестьянина Еросеевъ сынъ, суздольскаго уѣзду, деревни Сезенины; и исъ той деревни тому лѣтъ стритпять отецъ ево и онъ перешли въ вотчину боярина Бориса Ивановича Морозова въ арзамаской уѣздъ въ село Кочуново; а въ томъ де селѣ

отецъ ево женилъ, и послѣ де смерти отца своего и матери съ женою своею жилъ онъ лѣтъ сдеветь; а въ мѣрѣ де ему былъ отецъ духовной арзамаской протопопъ Трофимъ, и въ духовности де у него будучи въ мѣрѣ съ женою своею исповѣдывался по вся годы во всѣ посты и святыхъ божественныхъ таинъ причащался; и будучи де въ мѣрѣ грамотѣ учился только одну азбуку; и какъ де жены моей не стало, и я де вскорѣ постригся въ арзамаскомъ же уѣздѣ въ Троицкомъ монастырѣ, что на Пьянѣ, при строителѣ старцѣ Минѣ; а постригаль де меня того жъ монастыря черной попъ Деонисей, и подѣ началомъ де я былъ у того строителя Мины; и будучи де у него подѣ началомъ выучилъ де онъ Часовникъ и Псалтырь, и жилъ де въ томъ монастырѣ года счетыре; а отцы де духовные были у него того жъ монастыря черные попы Деонисей, которой ево постригаль, да Филаретъ, да Гарасимъ, а нынѣ де ихъ въ живыхъ нѣтъ; и отъ пьянственнаго де питія онъ Германъ изъ того монастыря вышелъ, и пришелъ въ алаторской уѣздѣ въ вотчину боярина князя Ивана Ивановича Ромодановскаго въ село Березники; и отъ того де села отшедъ въ лѣсъ на рѣку Суру верстъ свосмь поселился одинъ; и къ нему де пришли два старца Лазарь да Никонъ изъ того же Троицкаго монастыря, и жили де въ той пустынѣ трое два года; а къ церкви де Божіи приходили по вся недѣльные дни въ от село Берез-

ники; а отецъ де духовной въ той пустыни учинился имъ въ другой годъ, какъ онѣ въ тое пустыню пришли, черной пощъ Исаія, а которого монастыря, того не вѣдаетъ; и въ третей де годъ въ тое ихъ пустыню пришли невѣдомо какіе люди, десять чловѣкъ, и ихъ мучили и огнемъ жгли; и отъ той де ихъ муки два брата, Лазарь да Никонъ, и умерли; а въ той де болѣзни тѣ ево товарищи и онъ исповѣдывались у попа Аврамія города Аргаша, нуждь ради и болѣзни своей, потому что въ то время черного попа въ томъ селѣ не прилучилось; а какъ де онъ Германъ отъ болѣзни своей оздоровѣлъ, и изъ того села перешелъ жити за черту въ аргашской уѣздъ на рѣку на Инзу въ лѣсъ, отъ жилья верстъ ссемъ; и въ той де пустынѣ жилъ онъ пять лѣтъ съ старцемъ Саватеемъ слѣпымъ, и изъ тое де онъ пустыни въ міръ никуды не выходилъ, и къ церкви Божіи не приходилъ, и отца духовнаго у себя не имѣлъ, а питался де трудами своими, дѣлалъ деревянное дѣло, и иное боголюбцы присылали; и межъ дѣлъ своихъ келейное свое правило исправлялъ, пѣлъ Часовникъ и Псалтырь, которые у него въ кельѣ были прежніе печати, а новосправныхъ де книгъ онъ не видалъ и про нихъ не говаривалъ, только де про нихъ слышелъ отъ приходящихъ людей, и никакова де противленія про новосправныя книги отъ него не бывало; и иныхъ де пустытниковъ близъ того мѣста, гдѣ онъ жилъ никого не

знаеть; а въ нынѣшнемъ де году, въ среду сырныя недѣли, прїѣхаль въ тое пустыню старецъ Антоней Еѡановъ, взялъ ихъ обѣихъ, и отвезъ въ Симбирскъ, и отдалъ воеводѣ князю Ивану Дашкову, и князь Иванъ Дашковъ прислалъ ево старца Германа къ Москвѣ, а другово слѣпово старца отпустилъ въ міръ.

И тотъ старецъ Германъ посланъ подъ началъ въ Никольской Угрѣшской монастырь, а велѣно ево въ томъ Угрѣшскомъ монастырѣ беречь накрѣпко.

13. О разныхъ лицахъ, соприкосновенныхъ къ дѣламъ о расколѣ. разбиравшимся на соборѣ 1666 года.

LXII. Дѣло ризположенскаго попа Иродіона, происходившее въ декабрѣ 1660 года ¹⁾.

169 года, декабря въ 27 день, въ патріаршу крестовую палату, властемъ, околничей Ѳеодоръ Михай-

¹⁾ Подлинное (свитокъ *Симод. библ.*). Придворный попь Иродіонъ, какъ видно изъ настоящаго дѣла и нѣкоторыхъ другихъ документовъ, со вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, — былъ знакомъ и съ новыми справщиками, избранными п. Никономъ, но гораздо болѣе сочувствовалъ расколоучителямъ, съ обществомъ которыхъ былъ довольно близокъ: съ Ѳеотистомъ наприч. онъ находился въ перепискѣ (см. выше стр. 338). Печатаемый здѣсь документъ довольно хорошо раскрываетъ взаимныя отношенія между новыми справщиками и лицами, недовольными ихъ трудомъ, особенно же любопытенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ

ловичъ Ртищевъ принесъ письмо, а сказалъ: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, церкви Положенія Ризы Пресвятыя Богородицы, что у него великого государя на сѣняхъ, попу Иродіону противъ того писма печатнаго двора съ справщики дать очную ставку ¹⁾.

внимательно и безпристрастно относились власти къ представляемымъ противъ новоисправленныхъ книгъ возраженіямъ: Арсеній Грекъ, извѣстный справщикъ временъ п. Никона, приглашается, вмѣстѣ съ сотрудниками, на соборъ дать объясненія относительно погрѣшностей, которыя нашелъ и указалъ въ исправленныхъ имъ книгахъ попъ Иродіонъ, по обычаю расколуучителей. смѣло называвшій эти мнимыя погрѣшности ересями. Къ сожалѣнію, въ свиткѣ не достаетъ, повидимому, окончанія дѣла. Хотя въ сущности дѣло это нимало не благопріятствуетъ расколу, напротивъ показываетъ только мелочность и несправедливость раскольническихъ придирокъ къ новопечатнымъ книгамъ, вполне доказанныя на соборѣ Арсеніемъ и другими справщиками, тѣмъ не менѣе однакоже раскольники приняли его, какъ вполне для нихъ благопріятное: въ числѣ отобранныхъ у Θεоктиста бумагъ и сочиненій значится и это дѣло о попѣ Родіонѣ, какъ онъ „въ патріаршѣ крестовой палатѣ предъ властью обличалъ новые книги“ (См. выше, въ „Росписи“ № 45, стр. 332). Что касается самого попа Иродіона, то на основаніи другаго печатаемаго ниже документа (№ LXIII) можно предполагать, что спустя нѣсколько времени онъ измѣнилъ свои отношенія къ расколу.

¹⁾ Слѣдуетъ самое письмо, принесенное Ртищевымъ.

Еще же и се арсеніева ересь ¹⁾ съ товарищы, что онъ Евангелиста Матѳея лживымъ назваль. Во Евангеліи отъ Матѳея зачало 4, Евангеліе: *умершу же Ироду се ангель Господень во снѣ явися Іосифу во Египтъ, глаголя: воставъ поими отрока и матеръ ею и иди въ землю израилеву, изомроша бо ищущи душу отроцате. Онъ же воставъ поятъ отрока и матеръ ею и приде въ землю израилеву.* Той же Арсеней съ своими справщики Прологъ выдалъ, въ мѣсяцѣ августѣ въ 29 день пишеть, что Иродъ живъ былъ и Предтечу и младенцы уби. И посему Евангелиста Матѳея и ангела Господня ко Іосифу глаголюща лжива назвали, и се явная ересь ихъ справѣ, Евангеліе ихъ и Прологъ. Да онѣ же выдали Минею общую, въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія, листъ 422, указъ служить литоргію по старымъ Служебникомъ и молитвы архіерейскія предъ престоломъ говорить и по молитвахъ часы, и двери царскія отворя служить литоргію.

Да декабря жъ въ 28 день, въ патріаршѣ же крестовой палатѣ властемъ Спаса-Нового монастыря архимаритъ Іосифъ подаль писмо, а сказалъ: ѳхаль де онъ изъ собору на спаское подворье, и

¹⁾ Т. е. Арсенія Грека (см. объ немъ выше, стр. 64 прим. и стр. 151). Попъ Иродіонъ, очевидно, раздѣлялъ раскольническіе толки о мнимыхъ ересьяхъ Арсенія, которыя и имѣеть здѣсь въ виду, говоря: *еще же и се...*

то де писмо лежитъ на дорогѣ, и онъ де то писмо велѣлъ поднять, и просмотря то писмо и принесъ властемъ¹⁾).

Священство въ мѣръ яко душа въ тѣлѣ. Вѣдомо убо буди, епископъ убо вмѣсто всѣхъ Бога, священникъ же—Христа, прочіи же—святыхъ ангеловъ; азъ же мно нѣсть уже ни одинаго епископа, чтобы жилъ поепископски, ни священника, чтобы жилъ посвященнически, ни инока, чтобы жилъ поиночески, ни христіанина, чтобы жиль похристіански; вси свой чинъ презрѣша: игумени оставиша свои монастыри и возлюбиша съ мѣрскими женами и дѣвицами содружатися, а попове оставльше учительство и возлюбиша обѣдни часто служить и кадило отъ грабленія и отъ блуда на жертву Богу приносить и мерзостное и калное свое житіе всѣмъ являти, и благочестіемъ лицемѣрствующесея, мняще частыми обѣднями Бога умилостивити, недостойни и пѣани, помрачени различными злобами, а слова Божія и слышать не хотяще. О таковыхъ бо речено: *проклятъ всякъ творящъ дѣло Божіе съ небреженіемъ. Не приеми имени Господа Бога твоего всуе.* Что же всуе? Еже крестившесея во Христа, и не живемъ по Христѣ. Тѣи будутъ осужени зъ бѣсы въ муку вѣчную.

¹⁾ Слѣдуетъ самое писмо, представленное архимандритомъ Іосифомъ.

И власти, смотря тѣхъ писемъ, послали Чюдовѣ монастыря архимарита Павла, да патріарша боярина Бориса Ивановича Нелединского, да дьяка Ивана Калитина, и велѣли протѣ письма попа Иродіона допросить, знаетъ ли онъ тѣ письма.

И попь Родіонъ смотря тѣхъ писемъ сказалъ и далъ скаску за своею рукою, а въ скаскѣ пишетъ:

Попъ Иродіонъ смотря писемъ сказалъ про письмо: „о иродѣ споръ“— ево, попа, иродіоново письмо; другое письмо, что о епископѣхъ и о прочихъ священноначальникахъ, скорописное де не мое письмо, а книжное де чаю мое письмо, — списывалъ я непамятую съ чево, и въ кое время, того не памятую. А у подлинной скаски рука приложена: къ сей скаскѣ попь Иродіонъ руку приложилъ¹⁾.

И того жъ числа въ патріарше крестовой полатѣ передъ властью, передъ преосвященными митрополиты: передъ Лаврентьемъ митрополитомъ казанскимъ и свіяжскимъ, передъ Питиримомъ митрополитомъ сарскимъ и подонскимъ, передъ Филаретомъ архіепископомъ смоленскимъ и мстиславскимъ, пе-

¹⁾ Въ томъ же свиткѣ есть другая редакція этого отвѣта „И попь Родіонъ, смотря тѣхъ писемъ, сказалъ: которое письмо по указу великого государя принесъ околыничей Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ, и то письмо ево рука; а про другое письмо, которое подалъ архимаритъ Іосифъ, сначала скорописное, не ево письмо, а книжное часть что ево; а списывалъ не памятуеть съ чево и въ кое время“.

редь Стефаномъ архіепископомъ архангельскимъ, передь Александромъ епископомъ вяцкимъ и великоперскимъ, пошъ Ирадіонъ сказалъ:

Въ словѣ торжественномъ на усекновеніе честнаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, творенія Іоанна Златоустаго, написано: единъ Иродъ младенцовъ избилъ и Іоанна Предтечу убилъ; а по Евангелію не единъ Иродъ младенцовъ и Предтечу Іоанна убилъ: и то де по Златоустому Іоанну ересь.

И поа Иродіона соборомъ спросили: подобное тому, писаное о Захаріи, убіенномъ между алтаремъ и храмомъ, овіи глаголють отца Іоанна предтечева, иніи же повѣствуютъ Захарію отъ двюнадесятихъ пророковъ; и о Симеонѣ Богопримцѣ овіи глаголють, яко святитель бѣ, а овіи—не бѣ священникъ, но простой человекъ, и сіе де вмѣнитца ли въ ересь? И пошъ Ирадіонъ сказалъ: я де того ересію не называю.

Справщики передь соборомъ говорили: то де слово торжественное не отъ себе мы написали,— по указу великаго государя съ Минеи съ соборные.

И пошъ Ирадіонъ сказалъ: я де того не вѣдаю, что онѣ зъ готоваго печатали; какъ у меня съ ними брани не было, и я на нихъ ничево не писалъ; а какъ побранился, и я на нихъ и написалъ.¹⁾

¹⁾ Показаніе весьма важное для объясненія того, какъ и большею частію являлись сочиненія и всякіе протесты противъ новоисправленныхъ книгъ.

Да и то де ихъ справщиковъ ересь: выдали онѣ Минею общую, въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія, листъ 422, указъ служить литургію по старымъ Службеникомъ, и молитвы архіерейскія передъ престоломъ говорити, и по молитвахъ часы, и двери царскія отворя служить литоргію.

А справщики сказали: тѣ Минеи мы печатали по указу великого государя съ старыхъ переводовъ, кромѣ ирмосовъ и догматиковъ и степенныхъ и богородичныхъ всендневныхъ. а ирмосы и догматики и степенныя и богородичныя напечатали въ тѣ Минеи съ печатного Ирмолая и съ Часослова.

Да попъ же Иродіонъ говорилъ: въ Потребникахъ де напечатано помазывать миромъ на ногахъ; а у насъ де въ Росіи миромъ на ногахъ не помазываютъ, отнелѣжь руская земля крещеніемъ просвѣтилась.

И Арсеній сказалъ: Потребники де перевелъ я з греческаго письма по указу великого государя слово въ слово, а отъ своево ума ничтожь не прибавилъ, и чтобъ тотъ переводъ мимо мене досмотрить инымъ переводчикомъ, что я ево перевелъ право¹⁾.

¹⁾ Итакъ Арсеній Грекъ, которому раскольники приписываютъ намѣренное искаженіе церковно-богослужбныхъ книгъ, рѣшительно заявляетъ предъ соборомъ, что, напротивъ, изданныя подъ его редакцію книги оцѣ переводились съ греческаго слово въ слово, ничего не прибавляя отъ

Да въ томъ же Потребникѣ въ Моноканонѣ (sic) напечатали: попу свою попадью причастить; а въ нашихъ правилахъ того не напечатано.

Попъ Иродіонъ сказалъ: книгу де правила греческіе видѣлъ я у старца Сергія Салтыкова и тое книгу я положу передъ архіереовъ.

И Арсеній сказалъ: то де правило написано въ архіерейской книгѣ: аще священникъ жены своей не причастить стыдяся, совершенно да извержется.

Про письмо о священноначальницѣхъ попъ Иродіонъ сказалъ: писалъ я то письмо изъ предисловія, которое положено въ правильной книгѣ, а иное и простою рѣчью писалъ.

А справщики сказали: то предисловіе изъ правильной книги по указу соборному выложено, что писано не исправно.

Про первую строку, что написалъ: „азъ же мню нѣсть уже ни единаго епископа, ни священника, ни инока, ни христіанина чтобъ жили по своему чину“, — то де въ письмѣ есть Златоустовѣ; а что: „игумены оставя свои монастыри возлюбиха съ мірскими женами и дѣвицами содружатися“, и такой монастырь есть на Ливнахъ; а что: „попове оставльше учительство“, то писалъ отъ божественнаго же писанія; а что: „возлюбиха обѣдни часто

своего ума, даже предлагалъ отдать ихъ для провѣрки другимъ переводчикамъ!

служити, а кадило отъ грабленія и отъ блуда на жертву Богу приносить“, чаю де сыщетца то и здѣ.

А что: „мерзостное и калное свое житіе всѣмъ являти и благочестіемъ лицемѣрствующесе, мнѣще частыми обѣднями Бога умилоствити, недостойніи и пїяніи и омраченіи различными злобами, а слова Божія и слышати не хотяще“, таковымъ де я при-несу роспись.

А о божественной литургіи сказалъ: по Златоусту де Іоанну егда причастниковъ нѣсть, тогда и служить чаю не надобно.

А для чего сіе письмо я собиралъ, то де я возвѣстилъ архіереомъ. И архіереи ево допросили: намъ ты всево одну статью сказалъ, а о прочихъ не сказалъ.

И попь Иродіонъ сказалъ: для той одной статьи, которую архіереомъ возвѣстилъ, и все писанное собиралъ; а писалъ я то писаніе одинъ, своею рукою; а для отвѣту будутъ Галицкой бывшей протопопь Михайль, Введенской попь изъ Барашей Иванъ Ѳокинъ, стольникъ Ѳеодоръ Васильевъ сынъ Плещѣевъ, Семень Потемкинъ¹⁾.

¹⁾ Изъ указанныхъ здѣсь лицъ, какъ надобно полагать соприкосновенныхъ къ настоящему дѣлу, протопопь Михайль упоминается въ допросѣ дьякону Ѳеодору (см. № XLV), а попь Иванъ Ѳокинъ, вмѣстѣ съ попомъ Иродіономъ, въ слѣдующемъ за симъ документѣ (№ LXIII).

ЛХІІІ. Дѣло бывшаго патріаршаго подъяка Саввы Семенова и бывшаго благовѣщенскаго сторожа Андрея Самойлова 1664 г.¹⁾.

а) *Допросныя рѣчи Саввы Семенова и Андрея Самойлова. Авг. 30 дня.*

172 года августа въ 30 день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ указаль по челобитью новгородскаго митрополита Питирима роспросить патріарша *бывшаю*²⁾ подъяка Савку Семенова, что онъ августа въ 24 день на праздниѣ *чудотворца*³⁾ Петра митрополита въ соборной церкви послѣ литургіи благовѣщенскаго бывшаго сторожа Андрюшку *бранилъ*⁴⁾ матерны, и называль ево еретикомъ, и съ митрополитомъ и архіепископы проклятыи еретиками.

И по допросу Савка Семеновъ сказалъ: августа въ 24 день, послѣ литургіи въ соборной церквѣ,

¹⁾ Свитокъ *Синод. библ.* на II столбцахъ.

Настоящее дѣло также способствуетъ раскрытію отношеній между двумя партіями, на которыя при появленіи раскола раздѣлилось московское общество, интересовавшееся церковными дѣлами,— между приверженцами и противниками раскола. Нѣкоторыя частности притомъ не лишены историческаго значенія.

²⁾ Написано сверху другими чернилами.

³⁾ Написано сверху.

⁴⁾ Написано сверху вмѣсто: *малъ*.

ветошного ряду торговой человѣкъ садовникъ Оомка Даниловъ стоялъ посреди церкви у рундука съ бывшимъ благовѣщенскимъ сторожемъ съ Андрюшкою, и онъ Савка идучи мимо ихъ молвилъ Оомкѣ, чтобъ онъ съ нимъ Андрюшкою не стоялъ, потому что онъ плутъ и съ юрьевскимъ протопопомъ съ Аввакумомъ соборные церкви раскольники, протопопъ Аввакумъ служитъ на семи просвирахъ, и отъ церкви Софіи премудрости Божіи; что за Москвою рѣкою въ Садовникахъ, прихожанъ учениемъ своимъ отлучилъ многихъ, а Ондрюшка де протопоповъ ученикъ и совѣтникъ, и креститца де тремя персты большими и аллилуія трижды говорить онъ Андрюшка не велитъ, и кто тремя персты креститца и аллилуія трижды говорить, тѣхъ называетъ никоновичами и еретиками. И того жъ де числа, вышедъ изъ церкви, онъ же Андрюшка соѣйского дьякона вземъ за рясу называлъ его никоновичемъ же, и говорилъ, что онъ креститца тремя персты и говорить аллилуія трижды, а сказывалъ де ему про то тотъ дьяконъ, а самъ онъ тѣхъ словъ не слыхалъ.

А митрополита и архіепископовъ еретиками и проклятыми не называлъ, и матерны *не бранилъ*¹⁾, и иными никакими словами ихъ не безчестилъ, а говорилъ де онъ Андрюшкѣ противъ ево словъ, что

¹⁾ Было: *не лаялъ*.

тѣ еретики, которые не послѣдствуютъ соборной и апостольской церкви и крестятся не тремя перстами и аллилуія не говорятъ трижды.

А иныхъ людей въ то время, какъ у нихъ межъ себя слова были, опричь садовника Ѳомки, никого не было.

Андрюшка сказалъ: приходилъ онъ къ церкви Соѣѣи премудрости Божіи, что устроено за Московую рѣкою вновь, а отшолъ отъ нее нынѣшняго великаго поста, какъ той церкви поць Родіонъ учалъ пѣти новое пѣніе¹⁾, чего исстари не бывало, а мошно де по тому пѣнію и въ гусли играть, а учалъ тѣмъ переводомъ пѣть съ того времени, какъ

¹⁾ Т. е. пѣніе распѣвами греческимъ и кіевскимъ, — вообще отличное отъ утвердившагося тогда, такъ называемаго, „хомоваго“ и называвшееся „нарѣчнымъ.“ О введеніи такого пѣнія въ церквахъ, сначала новгородскихъ, потомъ московскихъ, патріархъ Никонъ прилагалъ особенное стараніе. Упоминаемый здѣсь поць соѣевскій Иродіонъ есть, вѣроятно, тотъ же самый, прежде бывший придворный, о которомъ за три года передъ симъ производилось напечатанное выше (№ LXI) дѣло: къ такому предположенію приводитъ именно то обстоятельство, что здѣсь онъ упоминается вмѣстѣ съ барашевскимъ попомъ Иваномъ Ѳокинымъ, который соприкосновенъ былъ къ изложенному въ предыдущемъ документѣ дѣлу объ Иродіонѣ. Видно, что они прежде были сторонниками расколуучителей, а теперь оба перешли на противную сторону, чѣмъ особенно и вооружили противъ себя аввакумова „друга и совѣтника“.

онъ прїѣхалъ изъ Воскресеискаго монастыря отъ патріарха Никона послѣ Троицына дни; да къ Никону жъ патріарху ѣздилъ съ нимъ попомъ Родіономъ введенской попъ Иванъ Оокинъ, что въ Барашахъ; и послѣ де того онъ же попъ Иванъ ѣздилъ къ патріарху Никону съ женою, да съ нимъ дѣтей ево духовныхъ изъ Ворашскіе слободы и иныхъ чиновъ съ 70 человекъ, а съ попомъ Родіономъ человекъ съ 10, а изъ нихъ онъ знаетъ одного, конюшенные слободы теглецъ, торгуеть въ дяхтарномъ ряду, а имени ево не вѣдаетъ.

И патріархъ де Никонъ далъ имъ: попу Ивану косить пожню да рыбы семги возъ, а попу Родіону хлѣбъ да семгу. И нынѣ де они патріарха Никона похваляютъ и пѣніе ево потому жъ хвалятъ, и дѣтей своихъ духовныхъ поучаютъ, чтобы они крестъ воображали тремя персты, а не такъ, какъ протопопъ Аввакумъ училъ воображать; а которые де ихъ не слушаютъ, и они тѣхъ проклинаятъ.

А соеѣйскаго де дьякона онъ Андрюшка не трясывалъ, а говорилъ ему, чтобы онъ странные одежды широкихъ рукавъ не носилъ для того, что въ софоніевѣ пророчествѣ о странныхъ ризахъ написано отмщенье. И дьяконъ де ему Андрюшкѣ молвилъ: одежда де наша греческая. И онъ Андрюшка молвилъ ему дьякону, вѣдаетъ де онъ про то, что мы вѣры христіанскіе греческаго закона всѣ, а одежда де ихъ никоторая не спасеть.

А протопопъ де Аввакумъ ему Андрюшкѣ другъ и совѣтникъ учинился съ того времени, какъ былъ у Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы протопопъ Стефанъ, и протопопъ де Аввакумъ къ протопопу Стефану приходилъ почасту, а онъ у Благовѣщенія въ соборѣ въ сторожахъ. А нынѣ де, какъ протопопа Аввакума за вину ево велѣно сослать¹⁾, и онъ де Андрюшка для благословенія провожалъ ево Аввакума до Яузы, а рѣчей никакихъ у него съ нимъ не было, а иныхъ де никто ево протопопа не провожалъ.

Да Андрюшка у роспросу подалъ о одеждахъ странныхъ изъ софоніева пророчества выписку, да тутъ же и изъ иныхъ книгъ выписывано; а писма разныхъ рукъ; а хто что выписывалъ, и то по ево скаскѣ подписано на тѣхъ выпискахъ, а про иные сказалъ, хто выписывалъ, того не упомянуть, потому что онъ Андрюшка самъ грамотѣ не умѣетъ; и тѣ писма подклеены подъ симъ распросомъ.

б). *Первая выписка*²⁾.

Глава 1. Слово господне къ пророку Софоніи, отъищу, рече, до князей и до дому царя и до всѣхъ оболченныхъ во одѣянія странная.

¹⁾ Разумѣется вторая ссылка Аввакума, на Мезень.

²⁾ На одномъ столбцѣ; въ концѣ подпись: *Андрюшка Самойловъ сказалъ писалъ се писмо Федоръ юродивой. Писмо*

И паки: отмишу на вся явѣ превратныя въ день той, исполняющихъ храмъ Господа Бога своего нечестія и лъсти.

Ниже: и будетъ сила ихъ въ расхищеніе и домъ ихъ во исчезновеніе, и созижду храмы и не имутъ пожити въ нихъ, и насадятъ винограды и не имутъ пити вина ихъ. Потребятся, рече, вси величающіися сребромъ.

в) *Вторая выписка* ¹⁾.

Бес. л. 1803. Аще истинное любомудріе возлюбимъ и чистое, не вси ли послужатъ, и дома и жены и дѣти таковымъ, со мною отрадою вручатъ. Яко же Іуліяна глаголю чуднаго. Сей бѣ мужъ селянинъ смиренъ и отъ смиренныхъ, ниже отнюдь вѣшняго наказанія искусенъ, но нелѣснаго любомудрія исполненъ, сему во грады входящу ниже мудрецемъ таковое бысть стицаніе, что же глаголю, ни всѣхъ ли царей имя его свѣтлѣе пѣвается. Еще нынѣ Златоустъ сіе глаголетъ на Феодорита ссылаяся.

было Федора юродиваго; но выписки собраны, по всей вѣроятности, Аввакумомъ, который въ своихъ сочиненіяхъ очень рѣзко отзывается о „рогатыхъ влобуахъ“ и вообще о заимствованной у грековъ одеждѣ духовныхъ лицъ.

¹⁾ На одномъ столбцѣ; писана съ обѣихъ сторонъ; на концѣ подпись: *Андрюшка Самойловъ сказалъ се писмо писалъ протопопъ Аввакумъ.*

Собранныя здѣсь свидѣтельства о превосходствѣ людей

Таковъ же бѣ и Спиридонъ Тримифинскій.

Ефремъ гл. 11. И кромѣ философіи и кромѣ риторики и кромѣ грамматики мощно есть вѣрну сущу препрети всѣхъ противящихся истиннѣ.

Цвѣт. гл. 156. Два нѣкая философа приидоста къ старцу и глаголаста ему: рцы намъ, отче, еже на ползу. старецъ же молчаше. паки же глаголаста ему философа не отвѣщаеши ли нама ничесоже отче. тогда старецъ рече има вѣмъ яко вы славолюбца еста а не истиннолюбца философа се точію навькоста еже словесы изтызатися а истинныя философіи невѣдуца. буди же вамъ философы дѣло се еже присно поучатися смерти и молчаніе имѣти и блюсти умъ с тайнымъ поученіемъ.

И мы Михайловичъ станемъ поучатися какъ намъ умерети и умъ вперимъ къ Богу всегда да полезнѣе намъ будетъ тамо егда обрящемся со Христомъ нежели с риторикою славы ища, быти кромѣ Христа. молю Бога ввечерь и утро и полудни еже бы

неученыхъ, но смиренномудрыхъ, предъ философами и риторами направлены противъ ученыхъ справщиковъ, котрымъ при ц. Никонѣ было поручено дѣло исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, дотолѣ находившееся въ рукахъ людей, неучившихся ни въ какихъ школахъ.

Заключительное обращеніе къ Михайловичу наводитъ на мысль, что выписка была назначена Аввакумомъ для царя Алексѣя Михайловича, который у него и въ другихъ сочиненіяхъ называется иногда попросту Михайловичемъ.

тебѣ не желати риторики киченія ради, но искати распятаго Христа.

г) *Третья выписка*¹⁾.

Матѳеѣй зач. 93. Не нарицайтесь учителя никтоже на земли, единъ бо есть учитель вашъ Христосъ.

Лука зач. 96. Азъ вамъ дамъ уста и премудрость ей же не возмогутъ противитися ни отвѣщати вси противящіяся вамъ.

Христосъ не училъ насъ діалектики а ни краснорѣчія потому что риторъ ни философъ не можетъ быти христіанинъ.

Барониі рокъ 369. Григорій Нискій епископъ любилъ діалектику и риторику, а братъ его Григорій Нанзіанскій поношая пишетъ къ нему глаголя: почто возлюбилъ еси дутчи называти себя риторомъ нежели христіаниномъ. вспомяни откуда испаль еси и прочая. чти тотъ же Бороній и тотъ же рокъ 369.

Златоустъ называетъ философвъ трапенежными псами, анынѣшнихъ мы философвъ какъ наречемъ ихъ, развѣ песьими сынами. бес. л. 1803.

¹⁾ На трехъ столбцахъ; въ концѣ помѣтка: *Андрюшка Самойловъ сказалъ что се писмо писалъ того онѣ не уяснитъ.*

Эта выписка есть продолженіе предыдущей,—по крайней мѣрѣ одинаковаго съ нею содержанія и характера.

Бес. л. 557. Аще хто отъ хрїстіянъ не истощитъ отъ своего помышленія всяку премудрость внѣшнюю и всяку память еллинскихъ философовъ спастися не можетъ.

Бес. л. 557. Премудрость еллинская мати всѣмъ лукавымъ дохматомъ.

Бес. л. 543. Чюдно рещи яко по прїятїи ученія Христова невѣжество ключаемо есть наипаче нежели премудрость внѣшнихъ философовъ.

Бес. л. 585. Хрїстіаномъ открываетъ Богъ Духомъ Святымъ а не внѣшнюю мудростію та бо яко раба ни бесчестная не оставлена бысть внити внутрь церкви ниже вникнути во Христовы тайны.

Бес. л. 586. Толико хрїстіяна мудрѣйши суть еллинскихъ мудрецовъ елико посредство Платону и Духу Святому.

Ефремъ л. П. И кромѣ философіи и кромѣ риторики и кромѣ грамматики мощно есть вѣрну сущу препрѣти всѣхъ противящихся истиннѣ.

И по сему слову вѣры потреба ко спасенію и ко прѣнїю противящихся, а не риторики и грамматики, и прочихъ добродѣтелей хрїстіянскихъ отъ чиста сердца, а не философскаго киченія.

Бес. л. 543. Еже бо въ распятаго вѣровати сие премудрости не требуетъ ниже умыслени но вѣры.

Бес. л. 544. Сего ради аще и хочетъ нынѣ ввести себя мудрость но не можетъ, ибо путь бого-

разумия много болши есть оного сей. сего ради вѣры и простотѣ потреба.

Бес. л. 557. Нынѣ же аще буи сирѣчь аще не всяко умышленіе и всяку премудрость истощить и вѣрѣ себя предасть не возможетъ спастися.

Многия отцы и матери драгою цѣною купятъ дѣтямъ своимъ вѣчную погибель а живота вѣчнаго даровъ взять не хотятъ, глаголетъ мудрецъ. Ксе-му прочти сирахову главу II и познаешъ како ты превратить и по землѣ во всѣхъ путехъ твоихъ и сотворить ты быти посмѣянна всему миру.

Тажъ глава: якоже отъ искры спалается огонь великъ тако и лукавый человекъ воздвизаетъ многое кровопролитіе и многихъ погубляетъ.

Философу именовъ господнимъ на первомъ соборѣ отъ нѣкоего диякона велѣно умолкнуть а онъ и онѣмѣль. Главу я пропамятовалъ, а можно разумѣть отъ Спиридона Тримифинскаго како ихъ препрѣ и вѣрныхъ сотворилъ. толика сила вѣры нежели оилософїи и риторики.

Бес. л. Большая есть терпѣти за вѣру христианскую нежели солнце и луну поставити или бѣсовъ изгоняти.

С призывающими Господа отъ чиста сердца миръ имѣти, на онѣхъ уповай, иже безъ пронырства безъ лицемѣрія живутъ, с сими смѣсися, съ иными же не подобаеть кротку быти. Бес. л. 1505.

Священникъ аще о вѣрѣ погрѣшитъ тогда не подобаеъ покарятися ему но отбѣгати и судити его, аще и ангельъ будетъ житіемъ не повиноватися ему. Прав. к Тим. на посланіе 2.

Сократа философа еллинскаго вши съѣли, Платона въ ссылку сослали и тамо злѣ изчезъ, понеже хотѣлъ ново житіе въ людехъ поставити. Бес. л. 508.

Аще и отецъ еретикъ не повиноватися ему. Бес. л. 1798.

Въ вѣрѣ аще и мало измѣняющимъ анаеема. л. 1477.

Глаголющїи же ничтоже вѣдати мудріи суть, испытующїи же буи. Бес. л. 230.

Еритика человекъ удаляйся. Зач. 302.

Мудрость плотская вражда на Бога, закону Божию не покаряется, не можетъ бо. Зач. 96.

Зриши ли яко сіе діаволское есть еже втуне и всеу пометати себе въ напасти и бѣды и искушати аще спасаетъ Богъ. Бес. л. 3030.

О единоголасномъ пѣніи правоученіе 36 коринѣомъ 1-е посланіе бес. л. 1005.

О странныхъ одеждахъ Софонїа пророка гл. 1.

Никая же полза намъ аще со всѣми мирны есмь къ Богу же ополчаеми, яко ниже вредно намъ аще отъ всѣхъ ополчаемя, з Богомъ же миръ водимъ. Бес. л. 512.

ЛXIV. Снасна Воздвиженскаго монастыря игумена Тихона о разговорѣ съ Александромъ еп. вятскимъ¹⁾. 1666 г. июнь.

174 году іюня въ 1 день Воздвиженскаго монастыря, што на Смолен(ской) улицѣ игумень Тиханъ сказалъ: нынѣшняго 174 года мая въ 26 день въ понафидной палатѣ билъ челомъ навинской игумень Моисей Александру епискому вятцкому и великопермскому, што де ты жалуешь отца моего духовнова Іосифа, юдмонскова (?) строителя. И я, игумень Тихонъ, спрошалъ ево игумена Моисея про Іосифа строителя: пришоль ли въ чюства, служить ли по новымъ Служебникомъ? И Олександра к тому молвилъ, што де они въ чюства приводятъ, — передъ соборомъ три дни стоечи говорилъ, и они де меня ни въ чемъ не слушаютъ. А про што говорили, и тѣхъ всѣхъ рѣчей не объявилъ; именоваль лише одну рѣчь, про Федосью Прокофевну боярина Глѣба Ивановича Морозова про жену, и твоя рѣчи крѣпо не вслушалъ, не помню, што сказалъ. То моя и скаска.

¹⁾ Подл. (Синод. библ.) на одномъ столбцѣ; писана собственноручно Тихономъ, очень плохо и неразборчиво.

ОТДѢЛЪ II.

С Л О В О

о б ъ у ч а с т і и м і р я н ъ в ъ д ѣ л ѣ п а с т ы р с к а г о в р а з у м л е н і я у к л о н и в ш и х с я о т ъ и с т и н ы .

Произнесено 5-го октября 1875 г., въ день памяти московскихъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, и въ день годовичнаго поминовенія скончавшихся членовъ Братства св. Петра митрополита.¹⁾

*Господа Бога освятите въ сердцахъ
вашихъ: готови же присно къ отвѣту
всякому вопрошающему въ словесе о ва-
шемъ упованіи, съ кротостію и стра-
хомъ: совѣсть и муце блгу, да о немже
клеветуютъ васъ аки злѣдѣвъ, посты-
дятся злословящій ваше благое о Хри-
стѣ житіе. 1 Петр. III; 15, 16.*

Мы собрались, братіе, сегодня церковною молитвою почтить память почившихъ о Господѣ нашихъ отцевъ по духу и братій, жизнь коихъ была ознаменована ревностію о б ъ у с т р а н е н і и р е л и г і о з н о й р а с п р и в ъ н а ш е м ъ о т е ч е с т в ѣ , д а б ы м ы в с ѣ б ы л и у т в е р ж д е н ы в ъ т о м ѣ ж е р а -

¹⁾ Печатается по опредѣленію Совѣта Братства св. Петра митрополита.

зумени и въ той-же мысли (1 Кор. 1, 10). Въ первыхъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ, тщавшихся имѣти благоую совѣсть и достойно потрудившихся въ утвержденіи единомыслія и единомушія, рабовъ своихъ, митрополитовъ Платона, Филарета и Григорія,—да будетъ благословенна память о нихъ въ родъ и родъ! Да напишетъ Господь Богъ въ книгѣ животнѣй имена и братій нашихъ, которые, или по долгу званія, или по особенной любви къ духовному просвѣщенію дозволено, въ мѣру силъ своихъ, потрудились въ ученіи словомъ и писаніемъ, оставивъ намъ благій примѣръ дѣйствованія въ духѣ взаимнаго мира къ вразумленію заблуждающихся и прекословящихъ истинѣ.

Если Господь нашъ Иисусъ Христосъ вкусилъ смерть, *да чада Божія расточеная соберетъ во едино* (Іоан. XI, 52): то какъ досточестенъ подвигъ тѣхъ, кои потрудились съ особеннымъ тщаніемъ въ охраненіи единенія вѣры и любви! Очевидно, трудившіеся на семъ понрицѣ продолжали созидать великое дѣло Божіе, основаніе которому положилъ Господь Иисусъ Христосъ, о томъ молившійся предъ своими страданіями за спасеніе людей, *да вси едино будутъ* (XVII, 21).

Горькою ошибкою было бы думать, что забота о единеніи всѣхъ въ вѣрѣ и любви исключительно принадлежитъ пастырямъ церкви. Кто говоритъ: «не мое дѣло, не мой долгъ вразумлять заблуждающагося»: тотъ осудится съ лукавымъ и лѣнливимъ рабомъ, скрывшимъ данный ему талантъ *въ земли* (Мат. XXV; 25, 26). Каждый изъ насъ получилъ отъ благаго Владыки разумъ къ по-

знанію истины, каждому дано сердце, способное любить добро, каждый почтенъ отъ общаго всѣхъ Творца даромъ слова, — и сіи дары, данные намъ туне, очищены, просвѣщены, возвышены силою вѣры (1 Іоан. V, 20) и дѣйствиємъ благодати (2 Петр. 1, 3), да кійждо, якоже пріятъ дарованіе, между себе симъ служатъ, яко добрії строители различныя благодати Божія (1 Петр. IV, 10).

Правда, пастырей церкви на то и поставляетъ Духъ Святый, чтобы они собственно были блюстителями (Дѣян. XX, 28) за чистотою вѣры и преслѣваніемъ въ благочестіи своихъ пасомыхъ; они призваны пещись о спасеніи вѣрующихъ тѣмъ бдительнѣе, что сіи иногда бывають окружены, по выраженію св. Апостола Павла, лютыми волками, не падающими стада, иногда даже изъ общества вѣрующихъ являются люди, которые говорятъ превратно, дабы увлечь за собою учениковъ (— ст. 29, 30). Нынѣшнее время въ особенности представляется имѣющимъ многія черты сходства съ тѣмъ временемъ, о которомъ предвозвѣщено Апостоломъ, что тогда здраваго ученія не слушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителя чешемъ слухомъ и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснямъ уклонятъ. Итакъ, если когда, то именно нынѣ надлежитъ намъ — пастырямъ церкви, — проповѣдывать слово, настоять благовременнъ и безвременнъ, обличать, запрещать, умолять со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. IV; 2—4). Но вы, братіе, знаете, какъ не легка сія пастырская обязаность и какъ слабы наши силы! Поэтому вы и соединились любовію въ общее Братство, чтобы совокупными силами облегчать труды пастырей, должствующихъ воздати отчетъ Господу Богу (Евр. XII, 17).

И настоящее ваше собраніе въ семь храмѣ не свидѣтельствуемъ ли о вашей готовности утѣшить пастырей усердною о нихъ молитвою? Да, братіе, ваше участіе съ нами въ молитвѣ есть лучшее для насъ утѣшеніе среди трудовъ, недалекихъ отъ скорби! *Молитесь о насъ* (Евр. XII, 18), просилъ св. Ап Павелъ христіанъ изъ евреевъ. *Молю вы, братіе, писалъ онъ же къ христіанамъ въ Римѣ, молю вы Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ, и любовію Духа, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу: да избавлюся отъ противляющихся во Іудеи* (Рим. XV; 30, 31. Сн. Кол. IV, 3). Если и великій Апостоль, — *сосудъ избранный пронести имя Господне предъ языки и царьми* (Дѣян. IX, 15), просилъ себѣ молитвеннаго содѣйствія вѣрующихъ: то какъ намъ, немощнымъ сосудамъ, не просить вашихъ, братіе, молитвъ, да дастся намъ слово во отверженіе устъ нашихъ, со дерзновеніемъ сказать тайну благовѣствованія (Еф. VI, 19)? И какъ утѣшительна намъ ваша братская, любовію движимая, молитва, да избавимся отъ противящихся здравому ученію! О, братіе, просимъ и молимъ васъ, молитесь о насъ, — молитесь церковною молитвою въ храмѣ, гдѣ Самъ Господь, «пріемляй жертву хваленія отъ призывающихъ Его всѣмъ сердцемъ, пріемлетъ и насъ грѣшныя моленія и приносить ко святому и пренебесному жертвеннику» (мол. проском. по пренес. божеств. даровъ); молитесь и всякою молитвою и моленіемъ, молящися на всяко время духомъ и на всякомъ мѣстѣ (Еф. VI, 18); вы симъ освятите Господа Бога въ сердцахъ вашихъ, и намъ у Него испросите благодатную помощь, чтобы намъ право править слово истины и съ кротостію наказывать против-

ныя: еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины: и возникнутъ отъ діавольскія стѣти, живи уловени отъ него, въ свою ево волю (2 Тим. II; 25, 26). Вотъ первое содѣйствіе пасомыхъ къ благоуспѣшному исполненію пастырями своихъ обязанностей; говоримъ первое содѣйствіе, какъ по его для всѣхъ и каждаго доступности (молиться всѣ мы можемъ), такъ особенно по его важности: молитвою освящаются и укрѣпляются другіе способы содѣйствія пасомыхъ своимъ пастырямъ; способы же эти состоятъ въ назидательномъ словѣ пасомыхъ и ихъ назидательной жизни.

Мы живемъ въ такое горькое время, когда нѣкоторые, способные скоро подмѣчать и малую спицу въ глазѣ ближняго, думаютъ успѣшнѣе врачевать немощи другихъ всенароднымъ, чрезъ печать, обличеніемъ, чѣмъ братолюбіемъ другъ ко другу съ нѣжностію (Рим. XII, 10),— чѣмъ усердною о нихъ молитвою, дабы *ослабленныя руки и ослабленная колѣна исправить, да не хромое совратится, но паче да исцѣлѣетъ* (Евр. XII; 12, 13). Пора бы, кажется, сознать, что жесткое слово обличенія способно скорѣе огорчить, чѣмъ умиротворить, скорѣе усилить рану, чѣмъ уврачевать. Поэтому и пастыри церкви съ крайнею осторожностію пользуются правомъ обличенія. Впрочемъ, мы этимъ не хотимъ отнять у кого либо свободы слова, но желаемъ, чтобы ему предшествовала *братская* ко Господу молитва въ духѣ любви и мира. Мы знаемъ, что пастырямъ церкви предоставлено право *всенароднаго* учительства, которое канонически воспрещено людямъ мірскимъ (19 и 64 пр. 6-го всел. собора); но знаемъ и то, что и мірянину надлежитъ

БЫТЬ настолько совершеннымъ въ знаніи догматовъ вѣры, чтобы онъ могъ быть *готовымъ присно ко отвѣту всякому вопрошающему словесе о нашемъ упованіи*; и мірянинъ обязанъ поучать своего ближняго по любви къ нему и заботливости о его спасеніи. *Утѣщайте другъ друга*,—пишетъ Ап. Павелъ къ Фессалоникійцамъ, и *назидайте одинъ другаго* (1 Сол. V, XI). *Молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя* (тамъ же, ст. 14). *Со всякою мудростію поучайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями* (Кол. III, 16), но *ненегодованіемъ, не укореніемъ, не злорѣчіемъ!* Св. Ап. Іаковъ ревнующему о спасеніи ближняго указываетъ высокую награду за обращеніе уклонившихся отъ истины. *Братіе, говоритъ онъ,—аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ задлужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрываетъ множество грѣховъ* (V; 19, 20).

Не сею ли святою ревностію объ обращеніи заблудившихъ отъ пути истины воодушевлены и всѣ тѣ, которые рѣшились принять на себя званіе членовъ Братства Св. Петра митрополита? Смѣемъ надѣяться, что вы, равно какъ и другіе собратія наши, всегда готовы по мѣрѣ силъ исполнять добровольно принятую нравственную обязанность—служить даромъ слова во благо тѣмъ, кои заблуждаютъ отъ пути истины. Въ семъ случаѣ, бр., вашъ долгъ, какъ и нашъ—пастырскій: искать заблуждающихъ, пользоваться всякимъ случаемъ входить съ ними въ мирную, душеспасительную бесѣду, неос-

лабно наблюдая за собою, чтобы говорить *точно ежесть благо къ созданію въры, да дастъ слово благодать слышащимъ* (Ефес. IV, 29). Предъ сими людьми надобно намъ имѣть особенное вниманіе къ самимъ себѣ, дабы слово наше было всегда во благодати, *солю растворено* (Кол. IV, 6). Не смущайтесь тѣмъ, что слушающіе васъ могутъ иногда пререкать вамъ, будто бы они не заблуждаютъ отъ пути истины, — могутъ даже обозвать васъ *самихъ заблуждающимися*. Будьте терпѣливы, и *не воздавайте досажденіемъ за досажденіе* (I Петр. III, 9): Присно готовые къ отвѣту пререкающимъ, замѣйте имъ кротко, что истина — въ церкви, ибо одна *церковь Бога жива есть столпъ и утвержденіе истины* (I Тим. III, 15). Слѣдовательно, кто удаляется отъ церкви, тотъ непременно удаляется отъ истины. Церковь же должна быть *едина*, а если члены какого общества, хотя бы оно само себя и именovalo церковью, не имѣютъ единенія въ вѣрѣ, въ молитвѣ, въ таинствахъ, въ священноначаліи, то это — не церковь, но общество заблудившихся отъ пути истины. Поставьте на видъ пререкающимъ слѣдующее ученіе св. Иринея, еп. лонскаго: «должно повиноваться пастырямъ, находящимся въ церкви, т. е. тѣмъ, кои имѣютъ преемство свое отъ Апостоловъ, и которые вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, по благоволенію Отца, пріяли несомнѣнный даръ истины (Введ. въ Богосл. А. Макарія. Изд. 1847 г. стр. 530). Итакъ, скажите имъ (вы, надѣюсь, разумѣте, кого мы имѣемъ въ виду), что если какое общество вѣрующихъ не имѣетъ епископскаго преемства отъ Апостоловъ, то уже по сему одному недостатку такое общество — общество непра-

вовѣрующихъ, общество заблуждающихся отъ пути истины. ¹⁾

Но желая врачевать немощныхъ въ вѣрѣ здоровымъ словомъ и научать истинѣ уклонившихся отъ нея, вы, братіе, тогда только можете ожидать добраго плода отъ своихъ трудовъ, когда сами *Господа Бога освятите въ сердцахъ вашихъ*, или, что тоже, когда сами будете жить такъ, какъ требуетъ высокое званіе православнаго христіанина, и когда *любовь* свою къ заблуждающимся докажете *дѣломъ и истиною* (I Иоан. III, 18).

Если вы свидѣлствуете о себѣ предъ заблуждающимися, что вы *чада* церкви: то должны своими дѣлами удостовѣрить ихъ въ нелицемѣрномъ и усердномъ послушаніи ученію и заповѣдямъ церкви, какъ вашей *матери*. Если вы вѣруете, что церковь *святая*, что въ ней пребываетъ, дѣйствуетъ и управляетъ благодать Св. Духа, то вы, какъ члены церкви, ею оживляемые и ею освящаемые, должны въ своей жизни проявлять благо-

¹⁾ И св. Василій великій учить, что то общество безблагодатно, въ которомъ пресѣклось епископское преемство. Разсуждая о каеарахъ, или новатіанахъ, онъ говоритъ: «Хотя начало отступленія произошло чрезъ расколъ, но отступившіе отъ церкви уже не имѣли на себѣ благодати Св. Духа. Ибо оскудѣло преподаваніе благодати, потому что пресѣклось *законное* преемство. Ибо первые отступившіе получили посвященіе отъ отцевъ, и, чрезъ возложеніе рукъ ихъ, имѣли дарованіе духовное. Но отторженные, содѣлавшись мірянами, не имѣли власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподавати другимъ благодать Св. Духа, отъ которой сами отпали». Канон. посл. къ Амфил. прав. 1-е.

датные плоды: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, бла-
гость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе.* (Гал.
V; 22, 23). Если вы считаете себя принадлежащими къ
церкви *апостольской*, — то свято и неподвижно храните
ея уставы и чиноположенія: содержите постъ, какъ учить
содержать церковь, посѣщайте св. храмы для молитвы
и освященія себя таинствами, какъ заповѣдуетъ церковь.
Чтите праздники Господни не поязычески, а похри-
стіански (6-го Всел. соб. пр. 66), не по обычаямъ не-
вѣрныхъ, но по преданію церкви православной. Кратко
сказать, во всемъ и всегда поступайте *совѣсть имуще
благу, да о немже клеветуютъ васъ, аки злодѣевъ, или
аки отступниковъ отъ вѣры, нарушителей апостольскихъ
преданій, постыдятся злословящій ваше благое о Христвъ
житіе.* (Петр. III, 16).

Въ наши дни грѣшный міръ такъ много представляетъ
соблазновъ къ нарушенію исконныхъ уставовъ св. цер-
кви, что необходимо нужно взаимное братское охраненіе,
необходимо трезвенно обдумывать каждый шагъ въ жизни
семейной и общественной, дабы не подать преткнанія
брату, а вы, братья, знаете, какъ тяжель грѣхъ соблазна
(Мат. XVIII, 6). Искренно любящій ближняго готовъ
на всякое лишеніе, если этого требуетъ душевная польза
брата. *Аще брашно соблазняетъ брата моего,* говоритъ
св. Ап. Павелъ, *не имамъ ясти мяса во вѣки, да не
соблазню брата моего* (1 Кор. VIII, 13). Въ наши дни
такъ сильно проявляется стремленіе къ своекорыстію,
къ неправдѣ противъ ближняго, къ клеветѣ, лести, об-
ману, — будемъ же тверже держать въ нашихъ рукахъ
братское знамя любви и взаимнаго вспоможенія; не бу-

демъ забывать, что мы открыто стоимъ для зоркихъ глазъ людей, считающихъ насъ за еретиковъ, за отступниковъ отъ православія: паче же всего позаботимся *освятить Господа Бога въ сердцахъ своихъ*, содержать въ умѣ Его святое имя, творить Его святую волю, и тогда возможемъ оградить себя отъ всякаго подозрѣнія въ утратѣ духа истиннаго христіанства, и тѣмъ внушить къ себѣ полное довѣріе даже противникамъ нашимъ, а въ этомъ и задача нашего Братства!

«Первопрестольницы Россійстіи, истинніи хранители апостольскихъ преданій, столпи непоколебиміи, православія наставницы, Петре, Алексіе, Іоно и Филиппе», (Троп. свят.) Владыку всѣхъ молитесь, подати намъ благую ревность по разуму о правой вѣрѣ; вашимъ святымъ житіемъ научите насъ жить по Бозѣ и быть истинными чадами св. церкви, утвердите силою, данною вамъ отъ Господа, наши стопы на камни дѣятельныя вѣры, дабы мы возмогли благовременно и благоплодно дѣйствовать къ своему спасенію и къ обращенію на путь истины братій нашихъ, — и ближнихъ и дальнихъ, да вси единомысленно сподобимся обрѣсти отъ Христа Бога велию милость! Аминь.

Параскевѣевской, въ Охотномъ ряду, церкви
священникъ *Іоаннъ Виноградовъ*.

СООБРАЖЕНІЯ

о разсмотрѣніи спорныхъ вопросовъ между расколовъ и православною церковію. ¹⁾

I. Обращая вниманіе на то, что расколъ возникъ на почвѣ чрезмѣрнаго уваженія внѣшняго обрада и предпочтенія его духовной сторонѣ въ богослуженіи и другихъ учрежденіяхъ церкви, нужно было бы прежде всего произвести изслѣдованіе, какъ давно начало обнаруживаться такое направленіе въ умахъ русскихъ христіанъ, и для сего прослѣдить жизнь церкви русской отъ самаго начала въ Россіи христіанства, и даже коснуться

¹⁾ Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 17-го декабря 1871 года было предписано Совѣту Московской Духовной Академіи представить подробныя соображенія по возникшему тогда вопросу «объ открытіи въ одномъ изъ духовныхъ періодическихкихъ изданій особаго отдѣла, для помѣщенія въ ономъ статей по части раскола, съ цѣлію содѣйствовать возсоединенію съ православною церковію приверженцевъ раскола». Въ исполненіе этого требованія самъ отецъ ректоръ Академіи протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій принялъ на себя трудъ составить «Соображенія о разсмотрѣніи спорныхъ вопросовъ между расколомъ и православною церковію», которыя и были препро-

господствующаго направленія въ церкви греческой того времени, когда отъ нея заимствовано было нами христіанство, — имѣя въ виду съ одной стороны заявленное еще митрополитомъ Платономъ въ Исторіи Россійской Церкви сожалѣніе, что христіанство насаждено у насъ не руками самихъ Апостоловъ, — съ другой свидѣтельствуемую многими жалобами самихъ грековъ скудость у нихъ учительныхъ людей въ то время, при всей вѣрности православію.

вождены въ Святѣйшій Синодъ. Эти «Соображенія», плодъ глубокаго и всесторонняго изученія богословскихъ и церковноисторическихъ вопросовъ, указываютъ въ систематическомъ, послѣдовательномъ порядкѣ всѣ важнѣйшіе предметы, которые должны быть подвергнуты тщательному и безпристрастному разсмотрѣнію въ видахъ устраненія существующихъ между расколомъ и церковію разномысліи, равно какъ содержатъ указаніе и самыхъ выводовъ, къ которымъ должно привести такое ихъ разсмотрѣніе. Выразивъ мнѣніе, что для печатныхъ статей, посвященныхъ примирительному разсмотрѣнію спорныхъ между расколомъ и церковію вопросовъ, удобнѣйшимъ мѣстомъ можетъ служить основанный при Братствѣ св. Петра митрополита журналъ, многоученый авторъ изъявилъ готовность и самъ «содѣйствовать въ разработкѣ нѣкоторыхъ сторонъ этого предпріятія, требующаго немаловременныхъ усилій со стороны многихъ», то есть украшать страницы *Братскаго Слова* и своими драгоценными учеными вкладами. Смерть похитила его изъ среды живыхъ, не давъ осуществить какъ этого, такъ и многихъ другихъ въ высшей степени важныхъ предначертаній и предпріятій. Теперь, когда всѣ просвѣщенные люди непритворно сѣтуютъ о горькой утратѣ, понесенной церковію и наукою въ лицѣ этого всео-

II. Добросовѣстное разсмотрѣніе этого вопроса должно раскрыть, въ какой степени такое направленіе, применительно къ низкому уровню общаго развитія въ народѣ русскомъ, могло содѣйствовать успѣшнѣйшему распространенію христіанства въ землѣ русской; но съ другой — оно показало бы и слабую сторону христіанскаго пониманія въ массахъ народныхъ, и даже въ нѣкоторыхъ руководителяхъ церкви. Такъ въ періодъ домонгольскій, подлѣ такихъ свѣтлыхъ явленій въ области церкви русской, каковы писанія м. Иларіона, пр. Нестора, Кирилла Туровскаго, стоятъ мелкіе, часто показывающіе скудость разумѣнія христіанскаго вопросы Кирика, и частію самыя отвѣты на нихъ нѣкоторыхъ пастырей церкви. Тоже и въ позднѣйшіе періоды.

III. Совмѣстно съ этимъ надлежало бы заняться разсмотрѣніемъ, въ какомъ видѣ находились богослужб-

вершенно преданнаго православію благоговѣннѣйшаго служителя церкви и неутомимѣйшаго мужа науки, мы нашли приличнымъ напечатать его «Соображенія», какъ дорогой для насъ памятникъ его просвѣщеннаго вниманія къ *Братскому Слову* и какъ завѣщательное указаніе того, надъ чѣмъ и какъ должны мы трудиться по преимуществу, — завѣтъ, которому по мѣрѣ силъ нашихъ будемъ слѣдовать неуклонно, сожалья объ одномъ, что лишились такого мудраго и всегда готоваго руководителя и совѣтника, какимъ былъ бы для насъ и въ этомъ дѣлѣ незабвенный наставникъ нашъ и отецъ.

Братство св. Петра митрополита, котораго былъ онъ почетнымъ членомъ и задачамъ котораго горячо сочувствовалъ, навсегда сохранить молитвенное воспоминаніе о блаженно-почившемъ протоіерей Александрѣ. *Ред.*

ныя книги въ церкви греческой въ эпоху нашего обращенія въ христіанство, и въ какомъ онѣ переданы намъ переводчиками. Здѣсь открылось бы, что нѣкоторыя части богослужебнаго устройства еще не получили тогда у самихъ грековъ окончательнаго и однообразнаго развитія, что въ разныхъ областяхъ и монастыряхъ были разные уставы; при неизмѣнности главныхъ и существенныхъ частей литургіи и другихъ таинствъ, допускались дополненія и измѣненія въ составѣ другихъ частей, и вообще въ отправленіи общественнаго богослуженія. Полнота и обиліе богослужебныхъ чиновъ и послѣдованій съ одной стороны представляли для начинающихъ учиться вѣрѣ и жизни христіанской богатый запасъ руководственныхъ наставленій, молитвенныхъ и просвѣтительныхъ; но съ другой своимъ разнообразіемъ, а частію и самою формсю, не рѣдко поэтическою, хотъ и возвышенною, но мало доступною для разумѣнія простыхъ, онѣ могли подавлять развитіе умственнаго сознанія христіанскаго въ началѣ нашей вѣры. При этомъ должно имѣть въ виду и несовершенство многихъ переводовъ съ греческаго, разнообразіе нарѣчій: болгарскаго, сербскаго, русскаго; искаженіе списковъ, съ теченіемъ времени увеличивающееся; недостатокъ общихъ охранительныхъ мѣръ противъ дальнѣйшаго поврежденія богослужебныхъ книгъ. Отсюда поразительное несходство между богослужебными книгами не только разныхъ временъ, но и одновременныхъ, особенно кидающееся въ глаза при томъ единообразіи, къ какому приучила насъ печать!

IV. Такое положеніе нашихъ старинныхъ книгъ богослужебныхъ съ одной стороны можетъ служить явнымъ

обличеніемъ раскольнической привязанности къ одной той формѣ церковныхъ книгъ, какая дана имъ печатію временъ первыхъ патріарховъ русскихъ, съ другой показывается, какъ удобно было возникнуть тѣмъ печальнымъ явленіямъ, какія открылись въ церкви русской въ половинѣ XVII вѣка.

V. Кромѣ словесной части богослужебнаго устройства надлежало бы обратить вниманіе и на художественную, въ виду того, что церковное пѣніе, церковное иконописание также подвергаются спорамъ между православными и раскольниками. Но древнее церковное пѣніе, его знаки, перемѣны въ нихъ происходившія, отношеніе древнихъ напѣвовъ къ современнымъ въ православной церкви и въ обществахъ раскольническихъ, еще мало разъяснены по памятникамъ. А также и памятники церковной иконописи относительно своей неприкосновенности и сохраненія въ первоначальномъ видѣ еще не подвергались, — и неудобно могутъ подвергаться. — изслѣдованію тѣми средствами, какими нынѣ новые слои красокъ снимаются съ древнихъ; да и вообще памятники древней иконописи греческой и русской еще не достаточно приведены въ извѣстность. Болѣе разрабатывался вопросъ о богослужебныхъ книгахъ.

VI. Недостатки и поврежденія богослужебныхъ книгъ не были незамѣчаемы и до патріарха Никона, и вызывали разныя попытки къ ихъ исправленію. Здѣсь имѣются въ виду: а) предпринятый въ концѣ XIV вѣка общій пересмотръ богослужебныхъ книгъ въ Болгаріи, при патріархѣ Евѣиміѣ, откуда и къ намъ стали переходить исправленные списки, со временъ митрополита Кипрія-

на; б) частныя попытки у насъ, въ Россіи, къ исправленію ошибокъ въ тѣхъ или другихъ книгахъ, или къ уясненію затемненнаго смысла въ извѣстныхъ реченіяхъ. Но при этомъ неблагопріятныя обстоятельства препятствовали успѣшному совершенію этого великаго труда, какъ напр. при Максимѣ грекѣ. Недостатокъ надлежащаго сличенія нашихъ богослужебныхъ книгъ съ греческимъ текстомъ при первомъ печатаніи ихъ въ Москвѣ въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII вѣка долженъ былъ отразиться весьма ощутительно въ ихъ несовершенствѣ.

VII. Исправленіе книгъ при патриархѣ Никонѣ имѣетъ несомнѣнныя достоинства, но и свои недостатки. Къ числу послѣднихъ нельзя не отнести, въ нѣкоторыхъ случаяхъ доведенную до чрезмѣрности, буквальность перевода, съ утратою ясности смысла въ текстѣ церковныхъ книгъ. Да и печатный текстъ греческихъ книгъ, съ которыхъ производилось исправленіе, не имѣлъ тогда авторитета соборнѣ изслѣдованныхъ, строго повѣренныхъ изданій. Греческія богослужебныя книги, по нуждамъ церкви, печатались болѣе или менѣе просвѣщенными частными лицами.

VIII. Нужно обратить вниманіе и на способъ распространенія и введенія новоисправленныхъ книгъ въ церковное употребленіе. Требованіе единообразія въ богослуженіи повело къ крутымъ мѣрамъ при отобраніи старыхъ книгъ. Упорство раскола возбуждало преслѣдованія, въ свою очередь преслѣдованія усиливали упорство. Къ несчастію иногда призывался на помощь истинѣ и явный подлогъ.¹⁾

¹⁾ Авторъ разумѣлъ здѣсь главнымъ образомъ Соборное Дѣяніе на еретика Мартина. *Ред.*

Открытие архивовъ Св. Синода и другихъ учрежденій, раскрывая образъ дѣйствованій церкви по отношенію къ расколу, должно, конечно, представить много оправдательнаго для нея, но вѣроятно и такого, что могло быть памятно расколу не съ доброй стороны, — какъ того и другаго заставляютъ ожидать первые плоды разбора Синодальнаго архива (Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода т. 1. 1868 г.).

IX. При разсмотрѣніи отношеній церкви къ расколу нельзя опускать изъ вниманія и вліяніе на усиленіе его со стороны реформъ государственныхъ и общественныхъ, произведенныхъ Петромъ Великимъ, а вслѣдствіе того и измѣненія общаго строя и направленія народа русскаго. Сколько съ одной стороны мѣры къ распространенію просвѣщенія въ Россіи должны были вести къ болѣе правильнымъ понятіямъ о вѣрѣ и жизни христіанской, столько съ другой нарушенія древнихъ отеческихъ обычаевъ, иногда соединенныя съ оскорбленіемъ священныхъ и досточтимыхъ предметовъ, увлеченіе иноземными образцами, насильственное введеніе новыхъ распоряженій въ общественную жизнь, естественно побуждали приверженцевъ старины держаться въ сторонѣ отъ церкви, покровительствуемой властію, хотя церковь и сама во внѣшнемъ своемъ положеніи съ новыми реформами многого должна была лишиться.

X. Отчужденіе неразумительныхъ приверженцевъ старины отъ церкви изъ-за однихъ внѣшнихъ обрядовъ лишаетъ ихъ существенно необходимыхъ условій христіанской жизни и благоугожденія Богу; оно довело ихъ до

крайняго измельчанія въ понятіяхъ о существѣ христіанства, до увлеченія всякими проходимцами и невѣждами, прикрывающимися наружнымъ видомъ древлеблагочестія, до распаденія на множество партій, одна другой враждебныхъ, до искаженія въ своемъ обществѣ древнихъ, общепризнанныхъ православною церковію правилъ и учреждений, и проч. Это естественное истощеніе въ силахъ раскола, при такомъ продолжительномъ отчужденіи отъ источника духовныхъ силъ, открытаго Господомъ Іисусомъ Христомъ въ Его церкви, должно служить самымъ убѣдительнымъ вразумленіемъ для отчуждившихся, гдѣ имъ искать духовнаго обновленія, успокоенія и спасенія.

Но публичное разбирательство спорныхъ вопросовъ между раскольниками и православными, какъ показываютъ нѣкоторые опыты въ послѣдніе годы, особенно по поводу разсужденій о Единовѣрїи, еще не совсѣмъ удобно вести, при существующемъ горячемъ раздраженіи между спорящими сторонами. Что могло бы, при хладнокровномъ разсмотрѣніи дѣла, по ученымъ основаніямъ, быть допущено и признано въ домашней бесѣдѣ, то еще не всегда свободно можетъ быть оглашаемо въ разнородной и недостаточно просвѣщенной массѣ народной, которая гонится за однимъ наружнымъ успѣхомъ. Напр. если бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ надлежало признать справедливымъ распространяемое и раскольниками и нѣкоторыми учеными мнѣніе, что извѣстныя иконы, послѣ возникшихъ споровъ, были переправлены, въ согласіе съ именованнымъ перстосложеніемъ въ крестномъ знаменіи, не повело ли бы это къ требованію воз-

становленія прежняго начертанія? Развѣ въ видахъ Единоувѣрія не усиливались нѣкоторые изъ приверженцевъ старины доказать древними примѣрами свое право на самостоятельную іерархію? И теперь, одержанная понаружности поверхность горячаго адвоката Единоувѣрія не возбуждаетъ ли въ нерассудительныхъ мысляхъ, что не раскольникамъ у насъ, а намъ у раскольниковъ слѣдуетъ просить прощенія за поспѣшное осужденіе будто бы именно того, что сами допускаемъ въ Единоувѣрїи?

Посему неудобно вести пренія людямъ стоящимъ не довольно близко къ кругу Единоувѣрія и раскола. Скорѣе и съ большею пользою могутъ вести ихъ лица, выпедшія изъ этой среды и теперь еще имѣющія нѣкоторыя сношенія съ своими прежними единовѣрцами, и потому могущія непосредственно наблюдать за дѣйствіемъ таковыхъ преній. И такъ какъ въ видахъ содѣйствія ослабленію раскола и воссоединенію раскольниковъ съ православною церковію основано въ Москвѣ Братство св. Петра и предполагалось испросить у Св. Синода разрѣшеніе Братству съ тою же цѣлію издавать свой журналъ (какое и послѣдовало уже): то имѣлось въ виду и примирительное рассмотрѣніе спорныхъ вопросовъ между православными и раскольниками перенести на страницы этого журнала, имѣющаго специальное для того назначеніе, тѣмъ болѣе, что и редакторомъ сего журнала избранъ изъ академическихъ наставниковъ профессоръ Субботинъ, специально занимающійся исторіею раскола и полемикою противъ него.¹⁾ Впрочемъ содѣйствовать

¹⁾ Это предположеніе принято и утверждено Святѣйшимъ Синодомъ. Въ синодальномъ указѣ отъ 11-го августа 1875 г.,

въ разработкѣ нѣкоторыхъ сторонъ этого предпріятія, требующаго немаловажныхъ усилій со стороны многихъ, по мѣрѣ своихъ силъ не отказывается и ниже-подписавшійся.

Академіи ректоръ протоіерей

Александръ Горскій.

послѣдовавшемъ на имя Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита московскаго, изъяснено, что Святѣйшій Синодъ «не находитъ препятствій, согласно мнѣнію Совѣта Московской Духовной Академіи, къ помѣщенію въ журналъ *Братское Слово*, безъ нарушенія программы онаго, статей, примирительно рассматривающихъ спорные между расколомъ и православною церковію вопросы», о каковомъ постановленіи, чрезъ посредство Московской Духовной Консисторіи, и дано знать редакціи *Братскаго Слова*. *Ред.*

**Протопопъ Аввакумъ, какъ вѣроучитель и законодатель
раскола.**

Знаменитый въ исторіи раскола протопопъ Аввакумъ своей знаменитостью много обязанъ своимъ сочиненіямъ, составляющимъ, безспорно, замѣчательнѣйшее явленіе въ раскольнической литературѣ. Писанныя большею частию въ видѣ посланій къ разнымъ лицамъ, сочиненія Аввакума распространились очень быстро между многочисленными его учениками и почитателями, и скоро сдѣлались общимъ достояніемъ читателей-старообрядцевъ, на которыхъ, безъ сомнѣнія, имѣли большое вліяніе, утверждая въ нихъ раскольническій фанатизмъ. Нынѣшніе старообрядцы, продолжая почитать Аввакума, какъ страдальца за вѣру, какъ одного изъ своихъ первоучителей и руководителей, относятся къ его сочиненіямъ уже нѣсколько критически, не все имъ писанное приемятъ съ благоговѣніемъ и несумнѣнною вѣрою, а нѣкоторыя его творенія даже отвергаютъ рѣшительно, признавая ихъ, въ огорженіе аввакумовой чести, неподлинными, — вообще же къ сочиненіямъ Аввакума обращаются неохотно и не прилагаютъ уже попеченія объ ихъ распространеніи въ народѣ. Обстоятельство, достойное вниманія: оно служитъ однимъ изъ многихъ доказательствъ того, давно

примѣченнаго явленія, что глаголемые старообрядцы, всюду проповѣдуя о своей неизмѣнной во всемъ вѣрности завѣту предковъ, далеко отступили даже отъ ученія своихъ первоначальниковъ, за которыми собственно и послѣдовали, какъ за вождями, отказавшись отъ подчиненія церкви православной и руководства ея законныхъ пастырей.

Что же усмотрѣли старообрядцы неудобопріемлемаго въ сочиненіяхъ такого великаго ихъ первоучителя, каковъ пресловутый протопопъ Аввакумъ? Чему и какъ училъ онъ?

Содержаніе аввакумовыхъ сочиненій довольно разнообразно. Само собою разумѣется, что главнымъ образомъ они направлены къ защищенію и прославленію раскола съ одной стороны, и къ осужденію церкви православной — съ другой. О тѣхъ пунктахъ ученія, которые такъ горячо отстаивалъ расколъ во времена Аввакума и отстаиваетъ доселѣ, въ аввакумовыхъ сочиненіяхъ говорится впрочемъ не такъ много, какъ можно было бы ожидать. Аввакумъ занимался больше прославленіемъ тѣхъ подвиговъ, которые оказаны были въ защиту раскола разными поборниками такъ называемаго древняго благочестія, во главѣ которыхъ, ничтоже сумняся, ставить самого себя съ разными друзьями и «соузниками». Въ противомоложность этимъ восхваленіямъ раскола и раскольническихъ вождей, аввакумовы сочиненія преисполнены въ высшей степени дерзкими обличеніями такъ называемыхъ никоновскихъ новопремѣненій, въ которыхъ видѣлъ онъ отступленіе отъ правой вѣры и благочестивой древности, особенно же ругательствами противъ ви-

повниковъ и поборниковъ этого мнимаго отступленія, во главѣ которыхъ поставлены, разумѣется, патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, а за ними вселенскіе патріархи и русскіе архіереи, бывшіе на соборѣ 1667 года. И тамъ и здѣсь, и въ восхваленіяхъ раскольниковамъ и въ ругательствахъ противъ защитниковъ православія, говоря о дѣяніяхъ тѣхъ и другихъ, Аввакумъ весьма часто касается событій, имѣющихъ значеніе для исторіи раскола и вообще для исторіи русской церкви того времени. Его сказанія, разумѣется, сильно изукрашены вымыслами его досужей фантазіи, работавшей подъ вліяніемъ слѣпаго пристрастія къ однимъ и закнутой ненависти къ другимъ: поэтому принимать все, что повѣствуетъ Аввакумъ, за чистую правду невозможно. Однакоже и при небольшомъ знакомствѣ съ приемами исторической критики нетрудно отдѣлить въ повѣствованіяхъ Аввакума истину отъ лжи, — и та доля правды, какую читатель найдетъ въ его сочиненіяхъ, не лишена значенія для исторіи. Есть еще сторона въ сочиненіяхъ Аввакума, имѣющая особенную важность въ виду предложеннаго выше вопроса. Въ качествѣ первоучителя раскольниковъ, какимъ и самъ считалъ себя постоянно, какимъ признавали его и современные ему ревнители старообрядчества, Аввакумъ чрезъ свои посланія давалъ нерѣдко рѣшеніе разныхъ вопросовъ относительно церковной практики, и тогда уже возникавшихъ въ раскольниковой средѣ. Рѣшенія, какія давалъ Аввакумъ, очевидно, весьма важны и сами по себѣ, и по своему значенію для того времени, и по отношенію къ дальнѣйшей исторіи раскола, когда явилась еще болѣе настоятель-

ная нужда въ разрѣшеніи тѣхъ же самыхъ и подобныхъ имъ вопросовъ. Здѣсь-то, равно какъ въ сочиненіяхъ, по преимуществу излагающихъ аввакумово ученіе, любопытно опредѣлить, насколько позднѣйшіе старообрядцы остались вѣрными и послушными учениками своего первоучителя. Съ этою цѣлю мы и хотимъ изложить главное содержаніе вѣроучительныхъ и церковнозаконодательныхъ сочиненій Аввакума, отдѣливъ изложеніе историческаго ихъ содержанія до другой статьи.

Замѣтимъ прежде всего, что между сочиненіями Аввакума есть такія, гдѣ онъ не касается раскола и его отличій отъ православной церкви, — разсуждаетъ не какъ раскольникъ, хотя вполнѣ отрѣшиться отъ своихъ раскольниковскихъ воззрѣній и чувствъ, разумѣется, не могъ и здѣсь. Такого рода сочиненія, выдѣляющіяся изъ ряда другихъ, весьма интересны въ томъ отношеніи, что знакомятъ съ Аввакумомъ исключительно какъ съ писателемъ: здѣсь выступаютъ во всей полнотѣ и ясности его авторскія качества и особенности, — тотъ складъ ума и тѣ приемы рѣчи, которыя составляли особенную его принадлежность. Сначала мы скажемъ нѣсколько словъ объ этикѣ его сочиненіяхъ.

Такими можно назвать собственно два, извѣстныхъ намъ по сборникамъ, аввакумовы сочиненія, посвященныя толкованію св. писанія. Первое надписано: «Сказаніе и собраніе о Божествѣ и о твари, и како созда Богъ челоуѣка», другое: «Беседа о наятыхъ дѣлателяхъ». ¹⁾ По-

¹⁾ Мы будемъ пользоваться весьма замѣчательнымъ по своей полнотѣ сборникомъ аввакумовыхъ сочиненій, находящимся въ библіотекѣ А. И. Хлудова (№ 237) и нѣкото-

слѣднее сочиненіе есть дѣйствительно бесѣда, представляющая объясненіе притчи Спасителя о дѣлателяхъ въ вертоградѣ. Она даже имѣетъ обычную надпись бесѣдъ, читаемыхъ въ церкви: «благослови, владыко, благовѣстити благовѣстіе». И первое названное выше сочиненіе содержитъ также объясненіе св. писанія, именно первыхъ трехъ главъ Книги Бытія, или библейскаго сказанія о сотвореніи міра и человѣка и о судьбѣ первыхъ людей: это, если позволительно такъ выразиться, аввакумовъ Шестодневъ. Здѣсь Аввакумъ, какъ толкователь писанія, поражаетъ во первыхъ тою непосредственностію міросозерцанія, которая вообще была свойственна русскому человѣку его времени и которою самъ Аввакумъ отличался по преимуществу; — въ своемъ Шестодневѣ онъ ничѣмъ не затрудняется; все для него просто и ясно, какъ день. Свои толкованія Аввакумъ сопровождаетъ обыкновенно нравственными наставленіями, въ которыхъ опять является чистѣйшимъ представителемъ русскаго человѣка того времени: аввакумова мораль отличается неимоверной грубостью, грязнѣйшимъ цинизмомъ въ изображеніи гнусностей порока, хотя въ то же время дышетъ безпощадной правдой. Наконецъ языкъ Аввакума—проповѣдника представляетъ замѣчательный образчикъ той самобытной, простой и сильной рѣчи, какою говорилъ тогда и отчасти говорить доселѣ русскій простолудинъ. Здѣсь передъ нами стоитъ живьемъ народный проповѣдникъ второй половины XVII вѣка, представителемъ котораго Авва-

рыми другими той же бібліотеки. Здѣсь два указанныхъ сочиненія находятся на л. 190 об.—223, 237—251.

кумъ можетъ быть названъ попреимуществу. Приведемъ нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе сказаннаго. Вотъ какъ объясняетъ Аввакумъ исторію паденія первыхъ людей и какія извлекаетъ изъ нея навиданія для своихъ слушателей: «И позавидѣ дьяволъ чести и славѣ адамли, восхотѣ у Бога украсти, вниде во змію, лучшаго звѣря, и оболга Бога ко Адаму, рече: завистливъ Богъ, Адаме, не хочеть васъ быти таковыхъ, каковъ самъ: *аще вкусите отъ древа, отъ негоже вамъ ясти заповѣда, будете яко бози.* Онъ же отказалъ, помня заповѣдь зиждителеву. Змія же, отклонясь отъ Адама, прииде ко Еввѣ, — ноги у нея и крылье было, — хорошій звѣрь, красной была, покамѣсть не своровала. И рече Еввѣ тѣ же глаголы, чтѣ и Адаму. Она же, послушавъ зміи, приступи ко древу, вземъ чрезвъ и озоба его; и Адаму даде. По неже древо красно видѣніемъ и добро въ снѣдъ, — смоквь красная, ягоды сладкія, слова межю собою льстивыя! Онѣ упиваются: а дьяволъ въ то время смѣется. Увы небреженія заповѣди Господни! Оттолѣ и доднесъ въ слабоумныхъ чловѣкахъ таже леть творится: потчиваютъ другъ друга зелісмъ нераствореннымъ, сирѣчь зеленымъ виномъ процѣженнымъ, и прочими питія и сладкими брашны, — а опослѣ и посмѣхаютъ другъ друга, упившагося допьяна. Слово въ слово, что въ раю было при дьяволѣ и при Адамѣ. Паки Бытія: *и вкусиста Адамъ и Евва отъ древа, отъ негоже Богъ заповѣда, и обманжистася.* О, миленькія! пріодѣти стало некому! ввелъ въ бѣду, а самъ всторону! Лукавый хозяинъ накормилъ, напоилъ, да и съ двора спехнулъ! Пьяный валется на улицѣ, ограбленъ, никто не помидуеть! Паки

Библия: *Адамъ же и Ева сшиста себѣ миствѣ смоковичное отъ древа, отъ него же вкусиста, и прикрывста срамоту свою, и скрывается, подѣ древо возлегоста. Проспалися, бѣдныя, спохмѣлья, ано и самимъ соромъ: борода и усъ въ блевотинѣ, а отъ въ мотылѣхъ; со здоровныхъ чашѣ кругомъ голова идетъ и на плечахъ не держится! а инъ отца и честнова сынъ, пропився на кабакѣ, подѣ рогожею на печи валяется. Увы тогдашневая адамова безумія и нынѣшнихъ адамленковъ! Паки Бытія: *И ходящу Богу въ рай и глаголющу: Адаме, Адаме, идѣ бѣ. Господи гласа твоего слышу, а лица твоего видѣти не могу.* Господь же наругася ему и рече: *се Адамъ яко единъ отъ насъ.* И паки рече Господь: *Что сотворилъ еси! Онъ же отвѣща: жена, юже ми даде,* — просто рещи: нашто-де мнѣ такую дуру сдѣлалъ! — Самъ неправъ, да на Бога же пѣняетъ! И нынѣ похмѣльные тоже, шпыняя, говорятъ: нашто Богъ и сотворилъ хмѣлетъ, — весь пропился, и ѣсть нечево, да меня же де избили всего! А иной говорить: Богъ де судить ево, — допьяна упоилъ! Правится бѣдной, будто отъ неволи такъ здѣлалось, а безпрестанно желаетъ тово, — что Адамъ переводить на Евву! А самъ гдѣ былъ? Чѣмъ было рещи: согрѣшилъ, Господи, прости мя, — ино стыдно простится! Чему быть! честной человѣкъ! соромъ поклониться! Свороваль: сверхъ перваго грѣха другой грѣхъ надобѣ еще — попротивиться! Бытія: *и рече: жена юже ми даде; и Господь рече ко Еввѣ: Ева что се сотворила еси! она же рече: змѣя прельсти мя.* Дѣло кругомъ пошло! другъ на друга переводятъ, а всѣ за одно своровали! А змѣя говорить: дьяволъ научилъ меня.*

Бѣдныя! всѣ правы и виноватаго нѣтъ, а полишное на шеѣ висить»... Въ «Бесѣдѣ о наятыхъ дѣлателяхъ», объясняя слова Спасителя: *мнози бо суть звани, мало же избранныхъ*, Аввакумъ говоритъ, что избранные тѣ, кто полагаетъ душу свою за Христа и что такихъ дѣйствительно мало: «Много ли ихъ — избранныхъ, еже душа своя по Христѣ положити! Ни ни, не токмо душа, но и съ женою и съ дѣтьми разлучитися не хочетъ Господа ради, и не токмо съ женою и чады, но и двора своего и имѣнія, но и ризы единыя нагому жалѣть дати, и не токмо ризы, но и копѣйки цѣлыя нищему Христа ради жалѣть дати, но денежки на смѣнь просить; а инъ сто рублей имѣть, а нищему глаголетъ: Богъ пошлетъ! Какъ намъ себя не соромъ! Да пришедше въ церковь, ста на мѣстѣ обычнѣмъ и глаголетъ, яко сущій христіанинъ: Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному! А за што Боже милостивъ буди тебѣ грѣшному? за то, что нищему ничего не далъ? Лицемѣръ, богатаго онаго изчадіе!»... Приведемъ еще нѣкоторыя мѣста изъ другихъ сочиненій Аввакума, представляющія также образчикъ его толкованій на тексты св. писанія. Вотъ какъ излагаетъ онъ исторію явленія трехъ ангеловъ праотцу Аврааму: «Паки примемъ первую бесѣду и благоуміе авраамле. Нѣкогда ему изшедшу на распутіе, видѣ грядущихъ странныхъ трехъ мужей и рече: *Господи, аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, не мини мене раба твоего, но обитай въ дому моемъ*: и введе ихъ въ куцу свою, падъ поклонися имъ, трапезу постави, ноги имъ умы, во стада сходилъ, взялъ тельца упитаннаго, заклалъ, Сарра пироговъ напекла и всяко святую Троицу учредила. Видали вы, братія, на

икопахъ пишется,—подъ дубомъ за столомъ три ангела сидятъ...¹⁾ Вотъ еще объясненіе текста: *будити мудри, яко змія, и цѣли, яко голубіе.*—«Разумѣешь, чего для Господь на змію-ту указываетъ и на голубя? А змію-ту какъ бьетъ кто, такъ она все тѣло передаетъ біемо быти, главу же свою соблюдаетъ елико возможно,—свернется въ клубокъ, а голову-ту въ землю хоронитъ. Я ихъ бывалъ съ молодѣ-ума: какъ головы-то не разобьешь, такъ и опять оживетъ; а голову-ту какъ разобьешь, такъ она и цѣла, а мертва. Такъ и христіанинъ безъ головы умретъ смертію вѣчною, сирѣчь безъ вѣры Христовы непорочныя. Еще же и незлобіе подобаетъ имѣти голубино. Понеже голубь, птенцовъ своихъ лишаемъ, не гнѣвается и отъ владыки своего не отлетаетъ: паки гнѣздо строить и иныхъ дѣтей заводитъ. Я ихъ смолода держалъ,—поповичъ я голубятникъ былъ: какъ не хороши дѣтенки-те, такъ и лишаешь отъ родителей, а онѣ, бѣдныя, другія стануть заводитъ. Такъ и христіанину безъ гнѣва подобаетъ жити»...

Переходя къ вѣроучительнымъ сочиненіямъ Аввакума, должно сказать прежде всего о письмахъ его къ дьякону Ѳедору и Игнатію Соловецкому, гдѣ онъ излагалъ свои мнѣнія о св. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія и о сошествіи Іисуса Христа во адъ,—мнѣнія, совершенно еретическія. Ревнуя о чести своего знаменитаго учителя, старообрядцы позаботились исключить письма эти изъ числа аввакумовыхъ сочиненій,—по крайней мѣрѣ, сколько намъ извѣстно, ихъ не имѣтся ни въ одномъ раскольниче-

1) О Мелхиседецѣ, л. 107 об.—108.

скомъ сборникѣ сочиненій Аввакума. Но списокъ аввакумова посланія къ Игнатію Соловецкому былъ, въ числѣ другихъ, у святителя Ростовскаго Димитрія: ¹⁾ онъ первый и огласилъ печатно еретическія мнѣнія Аввакума, приведя въ своемъ «Розыскѣ» тѣ мѣста изъ посланія къ Игнатію, гдѣ Аввакумъ проповѣдуетъ: а) что Троица *трисушна*, имѣетъ равныя *три естества, или существа*, и въ Троицѣ комуждо особое сѣдѣніе, Отцу и Сыну и Духу Святому, — «не спрятавшись сидятъ три царя небесные, Христось же сидитъ на особомъ (четвертомъ) престолѣ, равно сцарствуя св. Троицѣ»; б) что въ воплощеніи Сынъ Божій «соступи съ небеси въ пречистую Дѣву *весь благодатію*, а существомъ весь горѣ со Отцемъ бѣ несѣкомо»; в) что Христось «сходилъ во адъ *съ тѣломъ по воскресеніи изъ мертвыхъ*». ²⁾ Еретическія мнѣнія въ письмахъ Аввакума были извѣстны и Питириму епископу нижегородскому, который въ своей «Працицѣ» говоритъ между прочимъ: «коликѣ погибоша въ мудрованіи зломъ аввакумовѣ, иже мудрствоваль быти Троицу трисушную, Сына Божія воплотитися *благодатію* и промыслѣмъ, Христа сидѣти на особомъ престолѣ близъ святыя Троицы». ³⁾

¹⁾ «Недавнымъ временемъ, — говоритъ св. Димитрій, — смотрѣніемъ Божиимъ, внидоша въ руцѣ наши списки отъ писемъ славнаго раскольническаго учителя Аввакума. протопѣ бывша, таже расплѣнна и анаемѣ преданна, его же брыняне яко святаго почитаютъ, новымъ страсотерпцемъ того нарицающе, икону его пишутъ и покланяются». Розыскъ, изд. 1847 г. стр. 50.

²⁾ Розыскъ, стр. 51—63.

³⁾ Прац. л. 409 об.

Эти свидѣтельства въ Розыскѣ и Пращицѣ вызвали протестъ со стороны извѣстнаго восхвалителя раскольническихъ страдальцевъ — Семена Денисова: онъ ополчился на защиту Аввакума. Въ своемъ «Виноградѣ» онъ силится обычнымъ словоизвитіемъ и діалектическими уловками опровергнуть «Димитрія Ростовскаго и Пращицы писателя неистинныя (будто-бы) баснословія на вседоблаго Аввакума, яко о Троицѣ и о смотрѣніи неправомудрствующа», — доказать, что будто-бы Аввакумъ не мудрствовалъ и не могъ такъ мудрствовать, какъ пишется въ его посланіяхъ къ дьякону Ѳедору и Игнатію, которыя поэтому и подлинными признать нельзя. ¹⁾ Усилія Денисова опровергнуть подлинность догматическихъ писемъ Аввакума служатъ только обличеніемъ того, какъ чувствительно было для раскольниковъ, что одинъ изъ ихъ первѣйшихъ вѣроучителей еретически мудрствовалъ объ основныхъ догматахъ христіанской вѣры, и какъ имъ желательно было снять съ этого ихъ первоучителя и для нихъ самихъ позорное пятно еретичества; въ сущности же всѣ «доводы» Семена Денисова не имѣютъ никакого значенія и совершенно падаютъ предъ несомнѣнными свидѣтельствами, подтверждающими подлинность аввакумовыхъ догматическихъ писемъ. ²⁾ Не говоря о томъ, что послѣ св. Димитрія и Пителима выписки изъ аввакумовыхъ догматическихъ

¹⁾ См. въ *Виноградъ Россійскомъ* статью объ Аввакумѣ.

²⁾ «Доводы» эти рассмотрѣны и опровергнуты съ достаточною полнотою въ книгѣ А. Б. «Описаніе раскол. сочиненій», ч. II, стр. 39—43.

писемъ къ дьякону Ѳеодору и Игнатію, и притомъ болѣе обширныя, привелъ еще въ своемъ сочиненіи Андрей Іоанновъ, очевидно, имѣвшій подъ руками полныя ихъ списки, ¹⁾ мы укажемъ только на свидѣтелей, противъ которыхъ и сами старообрядцы не имѣютъ права сдѣлать возраженіе.

1) Несомнѣнная подлинность аввакумовыхъ догматическихкихъ писемъ подтверждается извѣстными въ исторіи раскола спорами, возникшими на Керженцѣ именно по поводу этихъ писемъ: тамъ явился благоговѣйнымъ ихъ почитателемъ и защитникамъ старецъ Онурій, а ревностнымъ противникомъ и обличителемъ ихъ еретичества старообрядецъ Ѳеодоръ Токмачевъ. Споры эти, начавшіеся въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія, продолжались долго, были причиною нѣсколькихъ общихъ сходовъ на Керженцѣ, въ нихъ приняли участіе даже московскіе старообрядцы, и слѣдствіемъ ихъ было появленіе новаго толка въ расколѣ, извѣстнаго подъ именемъ Онуфріевщины. ²⁾ Не возможно допустить,

¹⁾ Заслуживаетъ вниманія сдѣланное при этомъ Андреемъ Іоанновымъ замѣчаніе, что онъ умалчиваетъ о другихъ подобныхъ аввакумовыхъ «бредняхъ», и что «такихъ бредней раскольники имѣютъ много, только стыда ради въ секретѣ: ибо великая разница въ разумѣ нынѣшнихъ раскольниковъ съ первоначальными» (*Полн. ист. извѣстіе о раск. ч. II, стр. 83*).

²⁾ Подробное изложеніе всѣхъ этихъ споровъ, вызванныхъ письмами Аввакума, составленное, какъ видно по всему, однимъ изъ старообрядцевъ, близко съ ними знакомымъ и имѣвшимъ подъ руками относящіяся къ нимъ до-

чтобы о всемъ этомъ не было извѣстно такому тщательному собирателю всякихъ свѣдѣній о событіяхъ въ расколѣ, каковъ былъ Денисовъ, и чтобы онъ не зналъ поэтому о дѣйствительномъ существованіи догматическихъ писемъ Аввакума, — и однако же, съ своей обычной беззащитчивостью онъ, не усумнился утверждать и доказывать, что будто-бы эти письма «не истинное баснословіе» писателей Розыска и Пращицы!...

2) Еще несомнѣннѣе подтверждается дѣйствительность аввакумовыхъ лжеумствованій о Троицѣ и прочихъ догматахъ, о которыхъ препирался онъ съ дьякономъ Ѳедоромъ, свидѣтельствами самого Аввакума и дьякона Ѳедора. Аввакумъ въ одномъ изъ посланій къ Ѳедосьѣ Морозовой упоминаетъ, что у него возникли разногласія съ дьякономъ Ѳедоромъ о святѣй Троицѣ и о Христовомъ воадѣ сошествіи и что за эти разногласія онъ положилъ Ѳедора подъ клятву. ¹⁾ А дьяконъ Ѳедоръ весьма подробно изложилъ свои споры съ протопопомъ Аввакумомъ въ длинномъ посланіи къ своему сыну Максиму.

рументы, находится въ замѣчательномъ сборникѣ, принадлежавшемъ Погодинскому Древлехранилищу (№ 1256), а нынѣ принадлежащемъ Императорской Публичной Библиотекѣ. На основаніи этой рукописи сдѣланъ рассказъ о керженскихъ спорахъ по поводу аввакумовыхъ писемъ въ сочиненіи г. Есипова: *Раск. дѣла XVIII ст.* (ч. II стр. 224—260). Объ этихъ спорахъ было извѣстно и Андрею Іоаннову, который также приводитъ въ своей книгѣ нѣкоторые относящіеся сюда документы (См. гл. объ Онуфріевщинѣ, ч. III, стр. 2—7).

¹⁾ См. А. Б. *Описаніе раск. соч.* ч. II, стр. 31—32.

Это письмо дьякона Ѳедора заслуживаетъ особеннаго вниманія, и потому, что представляетъ не опровержимое доказательство существованія еретическихъ умствованій Аввакума, и потому, что весьма подробно раскрываетъ, въ чемъ состояли эти джеумствованія. Мы приведемъ изъ него, въ назиданіе старообрядцамъ, нѣкоторыя мѣста, особенно характеризующія Аввакума, какъ богослова. По свидѣтельству дьякона Ѳедора, разногласія по догматическимъ вопросамъ начались у него съ протопопомъ Аввакумомъ еще въ Москвѣ, до казни; а потомъ, когда они жили въ Пустозерскѣ, распрія изъ-за догматовъ достигла высшей степени. Живѣйшее участіе въ этой распрѣ постоянно принималъ еще одинъ изъ раскольниковыхъ первоучителей — попъ Лазарь, мудрствовавшій согласно съ Аввакумомъ и даже въ этихъ спорахъ имѣвшій на Аввакума вліяніе: обстоятельство очень любопытное, такъ какъ свидѣтельствуется, что еретическія мнѣнія по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ не были случайнымъ и единичнымъ явленіемъ въ раскольномъ обществѣ, принадлежали не одному только Аввакуму, но и другимъ расколоучителямъ. Сначала разногласіе возникло по вопросу объ Ангелахъ: «а у

¹⁾ Отрывки изъ этого письма дьякона Ѳедора есть въ «Историческомъ извѣстіи» Андрея Іоаннова (ч. I, стр. 82), которому, значитъ, оно было извѣстно; а въ упомянутомъ выше Сборникѣ Публичной Библіотеки приведена весьма значительная часть его. Мы пользуемся замѣчательнымъ спискомъ Ѳедорова посланія, стараго уставнаго письма, принадлежащимъ библіотекѣ А. И. Хлудова (№ 259; см. Опис. этой библ. А. Н. Попова, стр. 514).

Ангеловъ онъ Лазарь (а за нимъ и Аввакумъ) глаголаше власы быти и торочки на главахъ, и зерцала въ рукахъ, и крыла у нихъ; азъ же (Федоръ) ему глаголаше преко, яко Ангели вси не имѣють плотскаго въ себѣ ничего, ни власовъ, ни крыль, ни главъ, ни рукъ чловѣческихъ, зане души суть, а пишутся они по плотскому виду того ради, понеже иначе-како невозможно написать Ангела, и души и Бога самого на иконахъ. И то они, батки, поставили въ хулу мнѣ по рвенію. Аввакумъ писалъ глухо, будто азъ бѣдной, такой и сякой, ¹⁾ отъ сновъ прелестился и съ ума сбрель. Не постави имъ, Господи, во грѣхъ сего!» Потомъ вышли нѣкоторыя разногласія и по вопросу о Троицѣ: «а о образѣ св. Троицы съ протопопомъ Аввакумомъ у мене распря бысть до казни еще здѣшнія о единомъ стихѣ тогмо». Въ первой пѣсни тройческаго канона протопопъ Аввакумъ читалъ по своей книгѣ: «Пресущный едине Господи, и *трисіянне образы*, въ тождествѣ зрака сый»; а дьяконъ Федоръ требовалъ читать по исправленному: Пресущный едине Господи, и *трисіянный лицы*, въ тождествѣ зрака сый»,—и въ доказательство многія «книги ему протопопу показывалъ, еже учать насъ три *лица* Святыя Троицы исповѣдывати во единомъ *образѣ* и единому трисіянному зраку божества поклонятися. И онъ тѣмъ книгамъ не вѣрилъ а свою Псалтырь правѣе

¹⁾ Здѣсь дьяконъ Федоръ разумѣеть, конечно, тѣ эпитеты, какими протопопъ Аввакумъ дѣйствительно сопровождалъ его имя, въ жалобныхъ на него письмахъ: «молодой шенокъ», «косая собака», и проч.

всѣхъ тѣхъ книгъ называлъ; по семъ къ смиренію пришелъ и мене увѣщевалъ, глаголя: кое-де правѣе въ коихъ книгахъ, тако и буди, — а впредь покинемъ о томъ стязатися. И азъ его послушахъ и не поминахъ ему о томъ, и все благополучно было у насъ. А послѣ казни нашея вскорѣ начася у насъ размова о сошествіи Христовѣ во адъ». Вотъ какъ, по свидѣтельству Ѳеодора, Аввакумъ училъ объ этомъ догматѣ: «А во адъ схожденіе Христово съ плотію, по востаніи отъ гроба, исповѣдуетъ Аввакумъ, и востаніе Христово отъ гроба не исповѣдуетъ воскресеніемъ, но востаніемъ токмо, а воскресъ-де какъ изъ ада вышелъ»... «А до востанія душа его въ рукахъ отчихъ бысть, на небеси: тамо, глаголетъ, ходила къ Богу-Отцу и кровь Христову гостинца носила и на жидовъ била челомъ, еже они Христа убили напрасно. И се его господина Аввакума толкованіе свидѣтельствуйте, — прибавляетъ дьяконъ Ѳеодоръ, — согласно ли со святыми отцы!» Затѣмъ еще возникло несогласіе по вопросу о сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ во огненныхъ языцѣхъ: «тѣ убо языки на главахъ апостольскихъ не Духа Святаго сѣдѣніе глаголалъ онъ Аввакумъ, но благодать прошедшую изъ Апостоловъ сквозь темя, — не вмѣстилася-де въ нихъ вся, да и на главы вышла!» Наконецъ, продолжаетъ Ѳеодоръ, Аввакумъ «подхватилъ и прежнее оное сопреніе, бывшее о тройческихъ образахъ, о нихже не хотѣлъ впредь и слова реци со мною, — поднялъ то и напалъ на мя съ яростію великою и воцлемъ... Теперъ они, протопопъ Аввакумъ и попъ Лазаръ, начали Троицу на трехъ престолѣхъ проповѣдывати, и трибожну и

трисущну глаголють, и въ трехъ лицахъ по три состава глаголетъ Лазарь, а Христа четверта Бога глаголють быти и на четвертомъ престолѣ сѣдѣща... Онъ, Лазарь попъ, часто пряся со мною, вопить глаголя; Троица рядомъ сѣдитъ, Сынъ одесную, а Духъ Святый ошуюю Отца; на небеси, на разныхъ престолахъ, яко царь съ дѣтьми, сѣдитъ Богъ Отецъ, а Христосъ на четвертомъ престолѣ особомъ сѣдитъ предъ Отцемъ небеснымъ. И Аввакумъ отъ него пріялъ той злый толкъ, еже четверити Троицу трисвятую»... «А самага существа божественнаго во Христѣ они, Аввакумъ и Лазарь, не исповѣдуютъ, но силу и благодать отъ сыновни ипостаси излившуюся глаголють». Разногласія и споры по всѣмъ этимъ вопросамъ между Аввакумомъ и Лазаремъ съ одной стороны и дьякономъ Ѳеодоромъ съ другой приняли ожесточенный характеръ: «а распри со мною, — замѣчаетъ Ѳеодоръ, — у нихъ много было зѣло, и брани и клятвы другъ съ другомъ о многихъ догматѣхъ великихъ сихъ». Эти клятвы «соузниковъ» очень смущали дьякона Ѳеодора: «и началъ помышляти въ себѣ, глаголя: что се, Господи, будетъ? Тамо на Москвѣ клятвы вси власти налагаютъ на мя за старую вѣру и на прочихъ вѣрныхъ, а здѣ у насъ между собою стали клятвы и свои друзи мене проклинаютъ за несогласіе съ ними въ вѣрѣ же, во многихъ догматехъ, больши и никоніанскихъ». Ѳеодоръ упоминаетъ и о томъ, что Аввакумъ писалъ въ Москву къ разнымъ лицамъ, даже къ царю и царевнамъ, будто онъ, Ѳеодоръ, прельстился въ вѣрѣ, потому что мудрствуетъ съ нимъ неодинаково, и многіе изъ почитателей Аввакума прервали за это обще-

ніе съ Θεодоромъ, — говорили: «не буди намъ, Θεодоръ Ивановичъ, и помыслити по твоему, еже самое существо во Христѣ вѣровати, или безъ плоти Христу до воскресенія во адъ сходити съ душею единою, или Св. Духу самому существомъ снити на Апостолы тогда въ Пятдесятницу»... Вотъ что пишетъ о еретическихъ мудрованіяхъ Аввакума самъ ученикъ его, имѣвшій съ нимъ препирательства изъ-за этихъ мудрованій, — и нуженъ ли свидѣтель болѣе близкій и болѣе достойный довѣрія для самихъ старообрядцевъ? А между тѣмъ Денисовъ не постыдился указать и на этого свидѣтеля въ подтвержденіе своихъ лживыхъ увѣреній, что Аввакумъ никогда будто-бы не отступалъ отъ православнаго ученія о Троицѣ и прочихъ догматахъ: «свидѣтельствуешь *наипаче* оный дивный Θεодоръ діаконъ, съ нимже, по баснословію (!), преніе бысть о Троицѣ и о прочемъ»...

Итакъ не подлежитъ сомнѣнію, что Аввакумъ по невѣжеству, соединенному съ крайней самоувѣренностью, упорно держался еретическихъ мнѣній въ ученіи а) объ Ангелахъ, б) о святой Троицѣ, в) о воплощеніи Сына Божія, г) о сошествіи Іисуса Христа во адъ и воскресеніи, д) о сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ въ день Пятидесятницы, — и всѣ свои еретическія мнѣнія слѣпо выдавалъ и настойчиво требовалъ принимать, какъ «данное» ему свыше откровеніе, какъ «вѣщаніе таинъ небесныхъ», а не согласныхъ съ нимъ предавалъ анаемѣ. Правда, указанныя мнѣнія Аввакума встрѣтили обличителей изъ среды самихъ старообрядцевъ и, говоря вообще, не приняты въ старообрядчествѣ; но старообрядцы не имѣютъ права отвергать и должны принять за

несомнѣнное, что ихъ доселѣ свято почитаемый первоучитель и вождь, увлекшій ихъ изъ церкви въ расколъ, (вмѣстѣ съ другимъ такимъ же) еретически мудрствовалъ о важнѣйшихъ догматахъ вѣры. А такому вождю надежно ли слѣдовать и въ менѣе важныхъ пунктахъ ученія, изъ за которыхъ собственно и возникъ расколъ?

Полнаго изложенія этихъ пунктовъ ученія, составляющихъ отличительную принадлежность раскола, какъ выше сказано, въ сочиненіяхъ Аввакума мы не находимъ, такъ что въ этомъ отношеніи челобитныя и другія сочиненія современныхъ ему расколу учителей имѣютъ предъ ними значительное преимущество. Но объ нѣкоторыхъ пунктахъ раскольническаго вѣроученія Аввакумъ говоритъ довольно обстоятельно, притомъ же, что здѣсь особенно важно, съ тѣми особенными оттѣнками въ раскрытіи и способѣ доказательствъ, какіе были ему свойственны по преимуществу. Объ нихъ онъ говоритъ, обыкновенно, въ связи съ замѣчаніями о принятомъ церковію ученіи: и мы по этому будемъ совмѣстно разсматривать какъ то, что говоритъ Аввакумъ противъ ученія, обрядовъ и правилъ, принятыхъ церковію, такъ и то, чѣмъ онъ прославляетъ и утверждаетъ раскольническія, несогласныя съ церковными мнѣнія, обряды и правила.

1) Въ сочиненіяхъ Аввакума встрѣчаются, и довольно не рѣдко, общіе отзывы о мнимомъ искаженіи богослужебныхъ книгъ новыми справщиками, которыхъ приставилъ къ книжному дѣлу патріархъ Никонъ и которыхъ онъ Аввакумъ съ презрѣніемъ называетъ не справщиками, а «римскими блюдолизами». Эти мнимыя искаженія и новопремѣненія Аввакумъ изображаетъ, съ свойственной ему запальчи-

востью, въ ужасныхъ чертахъ. «Больно намъ,—говорить онъ въ одномъ мѣстѣ,—мать нашу ограбили святую церковь, да еще бы мы жъ молчали! Не умолчимъ вашему воровству,—отдайте матери нашей имѣніе все, и азъ-отъ, которой передвинули на иное мѣсто, положите на старомъ мѣстѣ, гдѣ отъ святыхъ отецъ положенъ былъ! То малое ли дѣло, всю невѣсту Христову разорили, зѣло обезчестили, бѣсятся, играютъ въ церкви-то! Кой что захватилъ, то и потащилъ! Иной за сердце-то ухватилъ, еже есть престолъ святой четверостолпный перемѣнилъ и пятой столпъ въ срединѣ учинилъ и тутъ мощи положилъ! А иной воръ за голову невѣсту Христову ухватилъ и вѣнецъ богоукрашенный сорвалъ—крестъ присоставный! А иной... антиминосъ сорвалъ съ престола, еже есть мощи святыхъ, пришиты были индитіею на срачицѣ! А иной воръ церковный съ просвиръ Христовъ крестъ схватилъ, да крыжъ римской положилъ, а просвиру-ту предотечеву что тараканъ изгрызъ, — девять дыръ здѣлалъ!»¹⁾ И въ другомъ мѣстѣ: «Какъ не бѣда содѣяся въ землѣ нашей,—*всѣхъ еретиковъ отъ вѣка ереси собраны въ новыя книги: духу лукавому напечатали молиться, въ томъ же крещеніи сатаны не отрицаются, и около купели противъ солнца съ образы и крыжами ходять*»,²⁾ и проч. Въ противоположность новоисправленнымъ книгамъ Аввакумъ восхваляетъ книги старопечатныя и особенно рекомендуетъ изданныя при патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ: «держися, — писалъ онъ одному ученику, —

¹⁾ л. 127—129.

²⁾ л. 258—259.

книгъ филаретовыхъ и іосифовыхъ: тутъ правость чиста и неблазнена». ¹⁾ Но такъ какъ и въ средѣ тогдашнихъ приверженцевъ раскола находились, какъ видно, разсудительные и безпристрастные люди, которые не могли не примѣтить разныхъ погрѣшностей въ изданныхъ при патріархѣ Іосифѣ книгахъ и очевиднаго несходства этихъ книгъ съ изданными даже при прежнихъ патріархахъ, чѣмъ нѣсколько и смущались: то одному изъ такихъ смущающихся, нѣкоему священнику Стефану, протопопъ Аввакумъ написалъ по сему случаю предостереженіе и выговоръ: «многіе-де *наши* люди духовные возмутились и хулятъ книги іосифовы патріарха, будто-де не сходны съ филаретовыми и іосафовыми. И мы въ нихъ несходства и ереси не разумѣемъ,—книги добры іосифовы, я ихъ всѣ приѣмлю и чествую и лобызаю. ²⁾

2) Съ особенною полнотою раскрывается въ сочиненіяхъ Аввакума ученіе о крестѣ, такъ называемомъ «трисоставномъ» (осмиконечномъ) и о сравнительномъ его достоинствѣ съ двумя другими — четвероконечнымъ и седмиконечнымъ, или «петровымъ». По своей оригинальности разсужденія Аввакума о крестахъ, употребляемыхъ

¹⁾ л. 174.

²⁾ л. 175—176. Что касается непримѣчаемаго Аввакумомъ «несходства» іосифовскихъ книгъ съ филаретовскими и іосафовскими, то читатели могутъ видѣть изъ напечатанной въ предыдущихъ книгахъ *Братскаго Слова* статьи о Филарета («Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію старопечатныхъ книгъ»), до какой степени простиралось это несходство.

церковію, заслуживаютъ, чтобы привести ихъ вполнѣ. ¹⁾ «Пребывайте, чада о Господѣ, пребывайте и крестъ Христовъ трисоставный почитайте... А иже крестъ Христовъ трисоставный суетумудренніи отлагаютъ и четвероконечный римскій крыжъ почитаютъ, врежуютъ душа своя». Вотъ общее, такъ сказать, положеніе, которымъ Аввакумъ начинаетъ свое разсужденіе о истинномъ крестѣ Христовомъ и которое хочетъ доказать въ своемъ разсужденіи. «Держи, христiянинъ, церковная неизмѣнно, — продолжаетъ онъ, — и не предвигай вещей церковныхъ съ мѣста на мѣсто, и идѣже что положиша святiи отцы, то тутъ да пребываетъ неизмѣнно. Слыши и вонми яже глаголю. Да будетъ крестъ Христовъ трисоставный на престолѣ и на жертвѣ, еже есть на просфирѣ, и на главѣ церкви и на иконахъ повсюду вмѣстообразная, еже есть въ поклоненіе. Держимъ же и четвероконечный крестъ въ церкви, по преданію св. отецъ, но не вмѣстообразная, — только на ризахъ и на стихаряхъ, и на потрахилахъ и на пеленахъ, идѣже положиша отцы. А иже кто его учинить на просфорахъ, или напишетъ на немъ образъ распятаго Христа и положить его на престолѣ вмѣсто тричастнаго, таковой мерзокъ есть, и непотребенъ въ церкви, подобаетъ его изринуть: почто на владычнѣмъ мѣстѣ садится! — рабъ онъ Христову кресту, или предотеца: знай свое мѣсто, не восхищай господскія чести,

¹⁾ Изложеніемъ ученія о разныхъ видахъ креста и о сравнительномъ ихъ достоинствѣ Аввакумъ занимается главнымъ образомъ въ «Книгѣ на крестоборную ересь» (л. 58—92).

аще онъ и знаменосенъ былъ въ древнемъ Моисеѣвъ законѣ. Якоже Моисей сотвори въ Египтѣ,—помаза кровію агнца крестообразно въ храминахъ, избавляя перворожденных, и во исходѣ Черное море жезломъ начерталъ и Амалика въ пустыни побѣдилъ. Также и Иусъ Навинъ сотворилъ... распростря руцѣ своя и ста крестообразно и бысть солнцу на небеси возвратитися, дондеже противныя погуби. Также и Даніилъ пророкъ въ Вавилонѣ вверженъ ко лвомъ, и ста распростертыма рукама и не бысть отъ лютыхъ звѣрей снѣденъ. И Иона во чревѣ китовъ также сотвори. Виждь, слытатею, вся сія быша знаменія къ плотскому избавленію, а не къ душевному спасенію, прообразуя силу, хотящую быти, креста Христова: древняя бо мимодоша, и быша вся нова... И ты разсуди, которая земля лучше: Іерихонъ, или небо, временное ли житіе, или вѣчное: Аще вѣчнаго житія не хочешь, но нынѣшняго, яко жидовинъ: и ты держися четвероконечнаго креста, да съ ними же въ пекло пойдеши въ огонь неугасимый. Помянешь тогда наши нынѣшнія рѣчи, егда восплачутся вся племена земная и ты съ ними же, попиратель креста Христова... Явно обманулъ діаволъ русскихъ людей бѣдныхъ, яко идутъ въ пагубу, римскую вѣру возлюбивши,—крестъ четвероконечный паче истиннаго креста Христова... А безъ возглавія крестъ, тотъ не Христовъ крестъ, но петровъ: колода на крестѣ, а не титло положено. Внимай о семъ,—мы тебѣ со Христомъ извѣстимъ. Егда въ Римѣ отъ Нерона Петръ Апостоль пострада и повелѣша его пригвоздити ко кресту, Петръ же глаголаше: не подобаетъ ми подобитися смерти владыки моего Хри-

ста, но учините мя стремглавъ въ распятіи моемъ. Распинателие же поворотѣша вверхъ ногами Петра и въ колоду вбиша верхній конецъ креста по прошенію его... и потомъ вѣрніи погребоша Петра и крестъ его поворотѣша вверхъ главою,—и колодка на немъ. Оттолѣ и писаша на иконахъ, яко же и бысть. И нынѣ да будетъ по преданію тако же неизмѣнно въ церкви, идѣже положиша его отцы. Указать ли вамъ, гдѣ онъ положенъ? Въ потребникѣ написано два креста въ освященіи церковномъ назнаменаны: надъ антиминсомъ крестъ Христовъ съ возглавіемъ назнаменати и антиминсъ съ нимъ на престолъ положи... а другой крестъ безъ верхняго возглавія, петровъ, сирѣчь водружальный, поставитъ въ алтарѣ за престоломъ,—на стѣнѣ, неподвижно: гяди на престолъ и на церковь и люди Христовы паси по заповѣди его, яко же приказано тебѣ... И намъ дана таже власть, якоже и Петру, право правящимъ слово Господне, — вмѣстѣ сидимъ на горнемъ мѣстѣ подъ ево петровымъ крестомъ. Егда Павелъ люди Христовы учить, а Петръ изъ-за престола гядитъ, а мы, съ нимъ же на церковь Христову зря, стадо Христово опасаемъ отъ волковъ, губящихъ е... Люби паче... Христовъ крестъ, и бѣжитъ отъ тебя сатана, силою его гонимъ. А петровъ и сѣновный не тяжель ему,—небольно онъ боится тѣхъ крестовъ: по еже не владычни». ¹⁾

¹⁾ Въ посланіи «къ рабомъ Христовымъ» Аввакумъ кратко повторяетъ эти же самыя мысли о трехъ крестахъ (л. 169 — 170). Еще въ посланіи «ко всѣмъ горемыкамъ миленькимъ» находимъ такое замѣчаніе о истинной формѣ креста на просфорахъ: «а крестъ Христовъ на печатѣхъ

Таково мнѣніе протопопа Аввакума объ употребляемыхъ въ церкви видахъ креста Христова: одинъ,—осмиконечный,—есть, по его мнѣнію, крестъ Христовъ, другой,—четыреконечный,—есть крестъ сѣновный и латинскій, третій,—седмиконечный,—есть крестъ петровъ. Что касается этого послѣдняго, то онъ есть едва ли не оригинальное изобрѣтеніе самого протопопа Аввакума, и его разсужденія объ этомъ яко-бы петровомъ крестѣ замѣчательны только по своей курьёзности и самими старобрядцами оставлены безъ вниманія,—ни у современныхъ Аввакуму, ни у послѣдующихъ раскольническихъ писателей мы совсѣмъ почти не находимъ упоминаній объ этомъ предметѣ. Произошло это, конечно, отъ того, что между православными и раскольниками не возникало и споровъ о крестѣ семиконечномъ, а исключительно велись споры о значеніи четырехконечнаго и осмиконечнаго креста. Поэтому и аввакумово разсужденіе о крестѣ четырехконечномъ заслуживаетъ гораздо большаго вниманія. Здѣсь, въ сужденіяхъ Аввакума о крестѣ четырехконечномъ, всякаго поразить, безъ сомнѣнія, ихъ внутреннее противорѣчіе, до такой степени очевидное, что трудно было бы и понять, какъ могъ допустить его человѣкъ здравомыслящій, еслибы только мы не знали, что слушаемъ человѣка, ослѣпленнаго отчаянной злобой противъ церкви и дикимъ раскольническимъ фанатизмомъ. Что такое четырехконечный крестъ по мнѣнію Аввакума? Онъ

безъ полныя подписи не хорошо,—безъ копія, и безъ трости, и безъ *ника*, и безъ *Царя славы*: дурно нѣкто играть, яко жидовинъ древле, и ругается Кресту Христову». (л. 145).

вѣхозавѣтная сѣнь истиннаго креста Христова, прообразъ его, рабъ и предотеча; онъ же есть вмѣстѣ и крыжъ латинскій, или польскій. Древняя мимоидоша,— то, что было только прообразомъ, пришедшей истинѣ, должно быть оставлено; тѣмъ паче не можетъ быть допущено къ употребленію въ православныхъ храмахъ то, что есть изобрѣтеніе и принадлежность собственно римскаго костела. И однако-же не допустить этого употребленія Аввакумъ не могъ: «не отмѣщаемъ, — говоритъ онъ,—отъ церкви сѣновнаго четвероконечнаго креста»; «держимъ и четвероконечный крестъ въ церкви (и притомъ) по преданію св. отецъ!» Но какъ держимъ? «Аще кто учинитъ его на просфирахъ, или положить на престолѣ», тогда онъ «мерзокъ и не потребенъ въ церкви, подобаетъ его язринути!» Но тотъ же самый крестъ *не мерзокъ и потребенъ въ церкви*, «когда употребляется на ризахъ, на стихаряхъ, и патрахиляхъ, и пеленахъ, *идъже положиша отцы*». А отцы кромѣ того положили,—прибавимъ съ своей стороны, чтобы знаменіемъ четырехконечнаго креста каждый христіанинъ ограждалъ себя, чтобы тѣмъ же знаменіемъ священники благословляли вѣрующихъ и, что всего важнѣе, совершали освященіе всѣхъ таинъ церковныхъ, въ томъ числѣ и великой тайны тѣла и крови Христовы, ибо священникъ знаменіемъ четырехконечнаго креста благословляетъ хлѣбъ и вино, и въ видѣ четырехконечнаго креста располагаетъ на дискосѣ части раздробленнаго агнца. А между тѣмъ, присутствіе четырехконечнаго креста на престолѣ Аввакумъ богохульно называетъ *мерзкимъ и непотребнымъ!*.. Но если самъ Аввакумъ считаетъ поз-

волительнымъ и законнымъ употребленіе четырехконечнаго креста въ церкви православной, хотя бы даже на однѣхъ только священныхъ одеждахъ, то по этому самому не признаетъ ли онъ сего креста, который называетъ сѣновнымъ и латынскимъ, все-таки за святой и освящающій? Иначе, зачѣмъ онъ и полагается на священныхъ одеждахъ?—Нѣтъ,—кто держится четырехконечнаго креста, — провозглашаетъ великій раскольнической учитель,— тотъ пойдетъ вмѣстѣ съ жидами «въ пекль, во огонь неугасимый!» Этотъ приговоръ въ свою очередь достоинъ немалого удивленія. Развѣ жиды, въ своихъ религиозныхъ обрядахъ, употребляютъ какой-нибудь крестъ, хотя-бы четырехконечный? Безъ сомнѣнія, нѣтъ, — и Аввакуму это было хорошо извѣстно. Кого же разумѣетъ онъ,—кто изъ евреевъ употреблялъ когда-нибудь знаменіе четырехконечнаго креста? Аввакумъ перечислилъ эти лица очень обстоятельно: это Моисей, кровію агнца крестообразно помазавшій дома евреевъ въ Египтѣ въ огражденіе ихъ отъ ангела-истребителя, крестомъ раздѣлившій Черное море и крестомъ же побѣдившій Амалика; это Исусъ Навинъ крестообразно распростершій руки и тѣмъ остановившій теченіе солнца; это пророкъ Даніиль, распростертыми руками молившійся среди львовъ и сохранный невредимымъ; это Іона, точно также молившійся во чревѣ кита и получившій избавленіе отъ смерти. Итакъ употребляющимъ четырехконечной крестъ протопопъ Аввакумъ угрожаетъ казнію въ пекль и огнь неугасимомъ вмѣстѣ съ Моисеемъ, Исусомъ Навиномъ, Даніиломъ и Іоной, — великими праведниками церкви ветхозавѣтной, которыхъ и сама христіанская церковь из-

древле убажаетъ, какъ наслѣдниковъ вѣчной славы, и со всѣми святыми призываетъ въ молитвахъ! Вотъ какихъ нелѣпостей и сколькихъ противорѣчій исполнено аввакумово разсужденіе о крестѣ четырехконечномъ. Для раскольниковъ, которымъ писалъ Аввакумъ, какъ и для самого Аввакума, никакихъ нелѣпостей и никакихъ противорѣчій не видѣлось въ этихъ разсужденіяхъ: все покрывалось и искупалось горячей ревностью якобы по древлеотеческой старинѣ и фанатической ненавистью къ никоніанству; но для безпристрастнаго читателя даже изъ самихъ старообрядцевъ нашего времени, эти нелѣпныя аввакумовы разсужденія о крестахъ должны служить поучительнымъ примѣромъ того крайняго невѣжества и той до помраченія смысла доводившей фанатической вражды къ православію, которыя составляли отличительную принадлежность первоучителей и первонасадителей раскола, родоначальниковъ нынѣшнимъ глаголемымъ старообрядцамъ, отъ которыхъ эти послѣдніе не имѣютъ права отказать, доколѣ держатся раскола.

3) Есть у Аввакума замѣчанія и о другихъ, не менѣе важныхъ пунктахъ раскольническаго ученія, — о крестномъ знаменіи и седмипросфоріи, но замѣчанія краткія, съ обычными ругательствами на православныхъ, утвердившихъ троеперстіе и пятипросфоріе. Вотъ наприм. какія гнусности онъ пишетъ о троеперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія въ посланіи къ нѣкому Симеону, котораго кощунственно называетъ «Богопримцемъ». Уподобляя православную церковь апокалипсической блудницѣ, онъ говоритъ, что церковь «піяна кровьми святыхъ на красномъ звѣрѣ ѣздитъ, разсвирѣпѣвъ,

имущи чашу златувъ рудѣ своей, полну мерзости и сквернѣ любодѣянiя ея, *сирѣчь изъ трехъ перстовъ подноситъ хотящимъ прянова, пъянова питiя*, и безъ ума всѣхъ творить, *испившихъ ис кукиша десныя руки*. Ей, Бога свидѣтеля сему поставляю: всякъ крестивыйся тремя персты изумленъ бываетъ, аще нѣкогда и пятiю персты начнетъ знаменатися. А безъ покаянiя чистаго не можетъ на первое достоянiе прiйти. Тяжела просыпка та пившему чашу сiю, триперстную б...!» Здѣсь же заодно Аввакумъ раздражается ругательствами и противъ именнословнаго сложенiя руки на благословенiе: «А къ тому еще малакса на чело пошъ наложить, — такъ и вовся спи: не проснешся и до суднаго дни! Малаксу того знаешь ли ты, Симеонъ? а та каракуля-та! Бѣда мiру бѣдному отъ сего питiя!»¹⁾. Такихъ ругательствъ Аввакумъ, очевидно, считалъ достаточно для утвержденiя въ ученикахъ своихъ отвращенiя къ троеперстному и именословному сложенiю руки, и не находилъ нужнымъ доказывать правильность двуперстiя людямъ, которые и безъ того готовы были страдать за двуперстiе. Вотъ почему въ его посланiяхъ и не встрѣчается ни свидѣтельствъ, ни доказательствъ въ защиту двуперстiя, вообще сколько-нибудь обстоятельнаго разсужденiя о перстосложенiи.²⁾

1) л. 155 — 156. Именословное благословенiе Аввакумъ насмѣшливо называетъ „малаксою“ потому, что въ Скрижали было напечатано въ подтвержденiе правильности этого перстосложенiя Слово Николая Малаксы, протопопа Навпльiйскаго.

2) Въ сборникахъ аввакумовыхъ сочиненiй помѣщается обыкновенно статья съ такимъ надписанiемъ: «Сказанiе

Такія же краткія, съ ругательствами на православныхъ, замѣчанія находимъ у Аввакума и объ отмѣнѣ седмипросфирія: «Видишь ли, никоніанинъ, что вы дѣлаете, надъ одною просфирію кудесите, — дыръ триста навертишь! Охъ, собаки! перемѣнили преданіе св. отецъ и пять просфирь вмѣсто семи возлюбили!» Здѣсь однакоже мы находимъ у него довольно оригинальное объясненіе, какъ случилось, что двѣ просфоры въ новыхъ книгахъ отложены. Это, по объясненію Аввакума, сдѣлано изъ подражанія латынамъ, — самое любимое у Аввакума обвиненіе на

священнопротопопа Аввакума, іерея Лазаря, и діакона Феодора, и инока Епифанія, страдальцевъ, сожженныхъ, о исповѣданіи православныя вѣры и церковныхъ догматахъ, преданныхъ отъ св. Апостолъ и богоносныхъ Отецъ. Обличеніе на богомерскихъ, скверныхъ и безбожныхъ еретиковъ, и отступниковъ и ложныхъ учителей. Свидѣтельство о исповѣданіи Духа Святаго въ символѣ вѣры и о прочихъ догматахъ». Здѣсь излагаются довольно обстоятельно свидѣтельства и доказательства въ защиту раскольническаго чтенія 8 члена символа вѣры, сугубой аллилуіи, двуперстія и молитвы Іисусовой. Но уже и самое надписаніе этого сочиненія показываетъ, что оно не есть произведеніе собственно аввакумово; по внимательномъ же разсмотрѣніи, его дѣйствительно нельзя приписать Аввакуму, такъ какъ оно по своему характеру рѣшительно отличается отъ подлинныхъ Аввакумовыхъ сочиненій. По всей вѣроятности, это есть произведеніе современныхъ Аввакуму, Лазарю и прочимъ, или близкаго къ нимъ по времени раскольническаго писателя, составленное только на основаніи ихъ ученія и для большей авторитетности украшенное именемъ этихъ знаменитыхъ раскольническихъ страдальцевъ.

православныхъ! «Такъ же,—пишетъ онъ, — и въ Римѣ прежде васъ (никоніанъ) сдѣлалось: папа еретикъ (забылъ я ему имя, — Спиридонъ Потемкинъ покойникъ помнилъ) такъ же откинулъ отъ седми двѣ просфѣры,— подобаесть-де надъ пятію просфѣрами служить въ пять чувствъ человѣческихъ, а другой папа послѣ того еще двѣ откинулъ, — подобаесть-де надъ тремя служить въ образѣ св. Троицы; а послѣ того, третьей папа еще двѣ откинулъ,—подобаетъ-де надъ единой служить во едино божество; а иной папа: неподобаетъ-де кислой просфѣрѣ въ службѣ быть, но опрѣснокъ надобѣ моисеева закона ветхаго». Вся эта рѣчь клонилась разумѣется къ тому, что и у насъ, послѣ того, какъ отложили двѣ просфѣры изъ семи, предписанныхъ старопечатными Службниками, скоро отложить еще двѣ, потомъ еще, и наконецъ примутъ опрѣсноки, по латынскому обычаю. Аввакумъ даже выразилъ это очень ясно. Приведа, въ опроверженіе римскаго ученія объ опрѣсновахъ, текстъ изъ 1-го посланія къ Коринѣянамъ (зач. 149) и изъ Евангелія отъ Иоанна (зач. 23), онъ пишетъ: «Вотъ, *папа съ Никономъ прѣснолюбцы*, видите Павла и самого Господа о предложеніи приказъ: не опрѣсноки предаесть, но хлѣбъ; а прѣсноки были въ моисеевѣ законѣ. Да то отверже Христосъ на тайной вечерѣ: *преломь хлѣбъ, дасть святымъ своимъ ученикамъ*; и намъ нынѣ также, — отъ пшеницы составляемъ кислой хлѣбъ, а не опрѣснокъ. *Да будетъ и у насъ опрѣснокъ, что и въ Римѣ!*» Аввакумъ указывалъ уже и признаки скорого наступленія этого времени, когда русскіе «прѣснолюбцы» совсѣмъ выведутъ просфѣры изъ употребленія въ церкви, замѣнятъ ихъ опрѣ-

снокомъ; онъ припоминаетъ слѣдующій случай: «Слышала я, промышленница и заступница еретическая — Анна Ртищевыхъ ¹⁾ покойнику Спиридону Потемкину говорить, — дядя ей былъ: что-де, дядюшка, разнствуетъ хлѣбъ съ опрѣснокомъ? И старикъ-отъ ей хорошо сказалъ: вижу-де, Михайловна, половину ты ляховки! Такъ она рожу-ту рукавомъ закрыла. Горе съ ними, да только! Все-то мнѣ друзья бывали, отступники погибшіе, бѣдныя!». ²⁾ Анна Ртищева, какъ даетъ замѣтить здѣсь Аввакумъ, выразила будто-бы общее мнѣніе никоніантъ, что между просфорами и опрѣснокомъ нѣтъ различія и первыя удобно могутъ быть замѣнены послѣдними.

Затѣмъ въ сочиненіяхъ Аввакума довольно полно и обстоятельно изложены его оригинальныя мнѣнія 4) о церковномъ пѣніи, 5) о иконописаніи и 6) объ одеждѣ духовныхъ лицъ священническаго и иноческаго чина.

4) *О пѣніи*. Изъ исторіи раскола извѣстно, что даже въ настоящемъ столѣтіи возникали у раскольниковъ споры о томъ, какое пѣніе должно считать правильнымъ, — и поводомъ къ этимъ спорамъ служила аввакумова заповѣдь о пѣніи, отличномъ отъ общепринятаго у раскольниковъ, такъ называемаго хомового. ³⁾ Дѣйствительно, Аввакумъ требовалъ церковнаго пѣнія не согла-

¹⁾ Анна Михайловна Ртищева, сестра Федора Михайловича, по мужѣ Вельяминова, занимала важное мѣсто при дворѣ царицъ, — была кравчею у Марьи Ильинишны.

²⁾ л. 131—134.

³⁾ Такіе споры возбуждены были наприм. въ москов. поморской общинѣ наставникомъ Василемъ Онисимовымъ въ 1826 г.

снаго ни съ утвердившимся при патріархѣ Никонѣ, ни съ тѣмъ, считавшимся за древнее, какое было въ употребленіи при Іосифѣ и принято у старообрядцевъ. Въ новомъ церковномъ пѣніи онъ возсталъ собственно противъ греческаго, или кіевскаго распѣва въ четыре голоса: о такихъ пѣвцахъ онъ говорилъ: «платынѣ поютъ плясавицы скоморошы». Но Аввакумъ остался поборникомъ при Никонѣ же, или вѣрнѣе по никонову настоянію введеннаго въ употребленіе такъ называемаго *единогласія* въ пѣніи, вмѣсто прежняго спѣшнаго, въ нѣсколько голосовъ, чтенія и пѣнія. Не желая однако-же показать себя и здѣсь единомышленникомъ Никона, Аввакумъ хочетъ опереться въ защитѣ, «единогласія» собственно на правилѣ Стоглаваго собора. Въ царскихъ вопросахъ собору 1551 г. есть дѣйствительно такое замѣчаніе: «да попы же по своимъ церквамъ поютъ безчинно, *вдвое и втрое*, а міряне въ тѣжъ поры промежъ себе глумленіе (творятъ) и всякія рѣчи говорятъ праздна: ино обое погибельно» (вопр. 22); и соборъ постановилъ: «въ церквахъ тропари и кондаки и сѣдальны сказывать по чину и не спѣшно, и вдругъ псалмовъ и Псалтыри не говорятъ, также и каноновъ вдругъ не канонархатъ и по два вмѣстѣ не говорятъ, зане то великое безчинство и грѣхъ» (гл. 16). Однакоже обычай пѣть заразъ двоимъ и троимъ, не смотря на это постановленіе, на Руси не переводился, а въ патріаршество Іосифа рѣшительно сдѣлался господствующимъ.¹⁾

1) См. очень любопытное описаніе тогдашняго безчинія при отправленіи церковныхъ службъ въ біографіи прото-

Никонъ, еще будучи митрополитомъ новгородскимъ, началъ искоренять этотъ обычай и вводить «единогласіе». Патр. Іосифъ, человекъ слабый и со страхомъ смотрѣвшій на всякую перемену въ утвердившихся церковныхъ обычаяхъ, какъ бы разумна не была эта переменна, смотрѣлъ очень неблагоклонно на предпріятіе новгородскаго митрополита; но ему весьма сочувствовали— царь Алексѣй Михайловичъ и нѣкоторые духовныя лица, въ томъ числѣ царскій духовникъ Стефанъ Бонафатьевъ, Казанскаго собора протопопъ Иванъ Нероновъ и самъ Аввакумъ. Немало споровъ и неудовольствій въ московскомъ духовенствѣ вызвано было заботами духовнаго правительства о введеніи «единогласія», и защитники стараго обычая звали единогласниковъ не иначе, какъ «ханжами»; но «единогласіе» все-таки утвердилось въ Москвѣ, и Аввакумъ даже по отпаденіи въ расколъ защищалъ его неизмѣнно. Итакъ относительно пѣнія Аввакумъ соглашался съ православною церковію въ требованіи единогласія; но рѣшительно отвергалъ принятое въ церкви демественное, по его мнѣнію латынское, пѣніе. Отвергнувъ же это, якобы латынское, пѣніе, Аввакумъ не принялъ и того, которое утвердилось при Іосифѣ патриархѣ и принято раскольниками: онъ требовалъ напротивъ пѣнія «нарѣчнаго», безъ повышеній и пониженій голоса, безъ распѣвовъ, иногда очень длинныхъ (такъ называемые «найки» и «ненайки»), которыя приходилось выпѣвать, держась

попа Ивана Неронова (*Брат. Слово*, кн. 2, отд. I, стр. 273—275).

пѣнія по крюкамъ, даже съ нарушеніемъ смысла рѣчи, — требоваль, чтобы слова пѣлись точно также, какъ ихъ выговариваемъ. Такія мысли о церковномъ пѣніи Аввакумъ излагаетъ въ посланіи «къ рабамъ Христовымъ», ¹⁾ которое писано послучаю дошедшихъ до Аввакума извѣстій, что «нѣтъ согласія между вѣрными», т. е. что возникли между его учениками разногласія по разнымъ вопросамъ. Вотъ что именно писалъ Аввакумъ о пѣніи: «А пѣніе подобаетъ пѣти въ церквахъ православныхъ единогласно и нарѣчь, противъ печати. Тако и Златоустъ научаетъ въ бесѣдахъ и въ Стоглавѣ царя Ивана Васильевича писано, единогласно же пѣти повелѣваетъ соборомъ московскимъ помѣстнымъ... А нарѣчное пѣніе я самъ до мору на Москвѣ живучи видѣль, — переводъ писанъ при царѣ Феодорѣ Ивановичѣ, и Обиходъ и прочее. Я по немъ самъ пѣлъ у Казанскіе многожды. Оттолѣ и доднесъ пою единогласно и нарѣчь, яко праведно тако по писанію: какъ говорю рѣчь, такъ ея и пою»... «А гдѣ не единогласно пѣніе и не нарѣчно, тамъ какое послѣдованіе слову разумно бываетъ? послѣднее напредъ поютъ, а преднее назади. Лестъ сію молитву я вмѣняю предъ Богомъ. Того ради такъ говорятъ, чтобы намъ изъ церкви скорѣе вытти. Меня и самого за то бивали и гоняли безумніи: долго-де поешь единогласно, намъ-де дома недосугъ». Тоже писалъ Аввакумъ къ нѣкому «священнику Стефану». Священникъ Стефанъ былъ именно изъ числа лицъ, неодобрявшихъ единогласное и нарѣчное пѣніе: поэтому случаю Аввакумъ

¹⁾ л. 167—175.

и нашель нужнымъ сдѣлать ему письменное наставленіе. «Слышахъ, отче, твое богоподражательное житіе и возрадовахся... Величить душа моя Господа о васъ свѣтахъ моихъ, рабахъ Христовыхъ! Но токмо отче имѣю, на тя мало нѣчто, яко держиши ученіе не по преданію отеческому и гнушаешься единогласнаго пѣнія: себо есть неправославно и зѣло богопротивно»... «При царѣ Иванѣ грамоты изданы о единогласномъ пѣніи и нарѣчныя ермосы видѣхъ своимъ очима старобытныя, — тогда же писаны. И до мору, приходя къ Казанской, прежде ссылки даурской, по нимъ многажды пѣлъ со священномученикомъ Даниломъ, съ костромскимъ протопопомъ, пострадавшимъ за правовѣріе отъ Никона». ²⁾

5) *О иконописаніи*. Аввакумъ былъ яростнымъ противникомъ начинавшаго входить въ употребленіе при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ иконъ такъ называемаго фряжскаго письма. Письмо это отличалось отъ чисто-греческаго пошиба только тѣмъ, что изображеніямъ придавалась нѣкоторая жизненность, отсутствіе которой было господствующей принадлежностію иконъ строгаго греческаго письма, отличалось еще тѣмъ, что слишкомъ темный и безцвѣтный колоритъ иконъ стараго письма былъ замѣненъ болѣе свѣтлымъ, а прямыя угловатыя лініи фигуръ, придававшія имъ особенную сухость, измѣнены въ волнистыя, сообщавшія изображеніямъ святыхъ болѣе естественности. Въ этихъ измѣненіяхъ, нужно замѣтить, была тогда ощутительная надобность: высоко-художественныя, идеально-прекрасныя ико-

²⁾ л. 175—176.

ны старыхъ искусныхъ мастеровъ, писанныя стогимъ греческимъ пошибомъ, у бездарныхъ и небрежныхъ подражателей являлись большею частію изображеніями, возмущавшими эстетическое и религіозное чувство. Нужно было положить границы подобнымъ искаженіямъ,—и вотъ при царскомъ дворѣ явились иконописцы, внесшіе указанная выше измѣненія въ иконописный пошибъ на основаніи правилъ живописи, принятыхъ въ западной Европѣ, гдѣ живописное искусство стояло тогда на высокой степени развитія. Здѣсь не у мѣста говорить, къ лучшему ли повело это измѣненіе въ иконописныхъ приемахъ; достаточно замѣтить, что иконы фряжскаго письма, писанныя царскими иконописцами и другими при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, совсѣмъ не такъ далеко отступали отъ старо-греческихъ, чтобы можно было возвышать противъ нихъ голосъ въ интересѣ охраненія старыхъ православныхъ обычаевъ, и даже такіе неразборчивые ревнители старины, какъ протопопъ Аввакумъ, не возставали противъ нихъ, пока управлялъ церковію патриархъ Іосифъ, такъ какъ при немъ еще иконы фряжскаго письма начали входить въ употребленіе. Но совсѣмъ иначе отнеслись къ этому же дѣлу Аввакумъ и подобные ему ревнители старины, когда кормило правленія въ Русской церкви принялъ въ свои руки патриархъ Никонъ, прилагавшій дѣйствительно и о томъ особенное попеченіе, чтобы прежнія искаженія въ иконахъ допускаемы не были. Противъ фряжскихъ иконъ раздалась теперь изъ среды раскольниковъ разнаго рода укоризны и обличенія. Этому способствовало въ особенности то обстоятельство, что строго внушалось благосло-

вѣщія руки у Спасителя и святыхъ изображать не иначе, какъ съ имѣнословнымъ перстосложеніемъ. Понятно, съ какимъ чувствомъ должны были смотрѣть на такія иконы горячіе приверженцы дуперстія! Нашли и въ томъ еще причину отвергнуть иконы новаго письма, что имена нѣкоторыхъ святыхъ, писавшіяся и произносившіяся неправильно, стали писать согласнѣе съ греческимъ ихъ начертаніемъ и произношеніемъ, напр. вмѣсто Никола—Николай, вмѣсто Прасковѣя—Параскева, и, что всего важнѣе, самое имя Христа Спасителя Іисъ, а не Іс. Все это казалось нововведеніемъ, котораго раскольники не оставили безъ горячаго протеста! И здѣсь, какъ вездѣ, наиболѣе яростнымъ обличителемъ мнимыхъ новшествъ является огнепальная ревности исполненный протопопъ Аввакумъ. Въ его сочиненіяхъ сохранились замѣчательные образчики этихъ яростныхъ вопіаній противъ новаго иконописанія. У него есть посланіе, посвященное по преимуществу разсужденіямъ объ этомъ предметѣ.¹⁾ «По поущенію Божію, — такъ начинается посланіе, — умножися въ нашей русской земли иконнаго письма неподобнаго изуграфы, — пишутъ отъ чина меньшаго, а величмы власти соблаговоляютъ имъ, и вси грядуть въ пропасть погибели, другъ за друга уцѣпившеса, по писанному: слѣпецъ слѣпца водая, оба въ яму впадутся». Затѣмъ слѣдуетъ описаніе новыхъ иконъ, — указаніе того, что въ нихъ якобы противно старому древлеотеческому преданію, и на-

1) Оно имѣетъ надписаніе: «Паки и паки, и еще къ вашей любви побесѣдую, вамъ бо о Христѣ послушати сладостно, а мнѣ глаголати негѣбно» (л. 92—97).

ставленіе всячески остерегаться отъ такихъ «неподобныхъ» иконъ: «Есть же дѣло настоящее, пишутъ Спасовъ образъ Еммануила, лице одугловато, уста червонныя, власы кудрявые, руки и мышцы толстыя, персты надутыя, такоже и у ногъ бедра толстыя и весь написанъ не по преданію и нимало не сообразуетъ первообразному Христову подобію А все писано по плотскому умыслу, понеже сами еретицы возлюбиша толстоту плотскую и отвергоша долу горняя. Христосъ же Богъ нашъ тонкостны чувства имѣя вся, якоже и богословы научають насъ. Чти въ Маргаритѣ слово Златоустаго на рождество Богородицы, въ немъ писано подобіе Христово и богородично: ни блиско не походило, какъ нынѣ еретицы умыслиша. А все то... Никонъ врагъ умыслилъ бутто живыя писать. А устрояетъ все пофряжскому, сирѣчь понѣмецкому, якоже фрязи поганые пишутъ. Охъ, охъ, бѣдная Русь! чево тебѣ захотѣлось нѣмецкихъ поступокъ и обычаевъ! А Николѣ—чудотворцу имя нѣмецкое написали: Николай. Въ нѣмцахъ нѣмчинъ былъ Николай, а при Апостолѣхъ еретикъ былъ Николай: а во святыхъ нѣсть нигдѣ Николая. А Парасковѣи великомученицѣ дали имя Параскева. Не покланяйся и ты, рабе Божій, подобнымъ образомъ, писаннымъ по нѣмецкому преданію, якоже и тріе отроки въ Вавилонѣ тѣлу златому, поставленному на полѣ Деирѣ: толсто же тѣлице-то было вылито и велико, что нынѣшнія иконы, писанныя по нѣмецкому! Да и много у нихъ измѣненія въ иконахъ; власы разчесаны, и ризы измѣнены, и сложеніе персть—малакса вмѣсто Христова знаменія: малаксу пагубную цѣлуй! Знаешь ли, что я говорю? А то

ручку-ту раскорякой тою пишуть! Не умори, не цѣлуй ея! *То антихристова печать*, плюнь на нея,—привяжется дурная мысль! И подпись измѣнили же,—Исусу и Николѣ чудотворцу и Парасковіи великомученицѣ и другимъ многимъ святымъ. Неподобаетъ православному и глядѣть много, не токмо кланяться такимъ неподобнымъ образамъ. А будетъ, образа подобна написана не прилучится, и ты на небо, на востокъ кланяйся. А такимъ образамъ не покланяйся!» Тоже, но еще съ злѣйшими и ядовитѣйшими на православныхъ пастырей ругательствами, онъ повторяетъ въ другомъ сочиненіи: ¹⁾ «Воззри на святыя иконы и виждь угодившія Богу, какъ добрые изуграфы подобіе ихъ описуютъ: лице, и руцѣ, и носѣ и вся чувства тончава и измождала отъ поста и труда и всякія имъ находящія скорби. А вы нынѣ подобіе ихъ перемѣнили,—пишете таковыхъ же, каковы сами, толсто-брюхихъ, толсторожихъ, и ноги и руки яко стулцы у кажнаго святова. Спаси Богъ вамъ! Выправили вы у нихъ морщины-те у бѣдныхъ! сами они въ животѣ своемъ не догадались такъ сдѣлать, какъ вы ихъ учинили!»...

6) *Объ одеждѣ духовныхъ лицъ*. Съ крайней подозрительностью встрѣчая каждое измѣненіе въ церковной практикѣ, какое предпринималъ патр. Никонъ въ видахъ большаго соотвѣтствія дѣйствительной древности и въ видахъ полнѣйшаго согласія съ церковію греческою, раскольники не оставили безъ вниманія и нѣкоторыя неважныя исправленія въ иноческой одеждѣ, введенныя при патріархѣ Никонѣ,—стали указывать на нихъ, какъ

¹⁾ Нач. «Алманаšníки и звѣздохеты» (л. 97—101).

на отступленіе отъ древлеотеческихъ правилъ, какъ на развращеніе благочестивыхъ христіанскихъ обычаевъ, какъ на знаменія душепагубной ереси. Особенно сильными обличеніями они вооружились противъ того, что существовавшую тогда форму монашескихъ клобуковъ, — круглую съ вѣнчикомъ, патріархъ Никонъ замѣнилъ общепринятою у грековъ, — ввелъ клобуки плоскодонные. У раскольниковъ пользовалась большимъ уваженіемъ апокрафическая «Повѣсть о бѣломъ клобукѣ», гдѣ повѣствуется о чудесномъ происхожденіи клобука, устроеннаго по извѣстному образцу, и о чудесныхъ его похожденіяхъ: на этой повѣсти главнымъ образомъ и оперлись они, поднявъ голосъ противъ измѣненія старой формы клобуковъ и огласивъ его еретическимъ нововведеніемъ. О «рогатомъ» греческомъ клобукѣ писали царю Алексѣю Михайловичу соловецкіе и другіе челобитчики. Аввакумъ же написалъ цѣлую статью противъ рогатыхъ клобуковъ, гдѣ называетъ ихъ, по своему обычаю, вымысломъ римскаго костела и излагаетъ цѣлую курьезную сказку объ ихъ происхожденіи; вмѣстѣ съ клобуками онъ вооружается здѣсь и противъ другихъ измѣненій въ иноческомъ одѣяніи, совершенно изказившихъ будто-бы образъ древняго благочестиваго иночества. Мы приведемъ нѣсколько мѣстъ изъ этого сочиненія, изпещреннаго обычными аввакумовскими ругательствами на православныхъ. «Бысть въ лѣта наша въ русской землѣ Божіе поущеніе, а діаволе злохитріе, изникоша изъ бездны мниси, нареченные монахи, имѣюще на себѣ образъ любодѣйный, — камилавки подклейки женскія и клобуки рогатые получиша себѣ на пагубу отъ костела римскаго. Бысть въ Римѣ, прежде

собора Флоренскаго, на престолѣ въ папахъ баба еретица въ римской церкви; по поущенію Божию устроила себѣ клубукъ на подклейкѣ сицевымъ образомъ, яко женской, что жены носятъ. Идучи любодѣйца за кресты въ ходу, родила на пути младенца в....ка. Разумѣвше же и видѣвше римстіи людіе, извергоша изъ сана святительства, яко на Москвѣ врага Божія патріарха Никона, клубукъ же ея и всяко мудрованіе и преданіе въ церкви не изриновено бысть... И никоніане устремишася на зло: водими духомъ противнымъ сами не вѣдятъ, камо грядуть. Обычаи и поступки возлюбили римскаго костела, а свои истинныя христіанскія возненавидѣли и отвергли... Охъ, охъ, затмѣніе ума! Все то блюдолизы римскіе устроили съ Никономъ врагомъ смятеніе сіе на христіанъ. Мы же любимъ истину и старину и не измѣняемъ ризъ священныхъ и простыхъ: понеже измѣненія ради гнѣвъ Божій приходитъ на люди. Почти себѣ пророка Софонію, пятую главу: онъ тебѣ возвѣститъ, что случается отъ Бога измѣняющимъ ризы, не токмо священныя, но и простыя на себѣ. ¹⁾ А то малое ли дѣло, Богомъ преданное скидали съ головъ! На женскую подклейку платишко наложилъ, да я-де су инокъ, христовымъ страстемъ сообщникъ! Подобаеть истинному иноку дѣлы Христу подобитися, а не словеса глумными». ²⁾

Вотъ какъ училъ протопопъ Аввакумъ о томъ, что

1) «Объ одеждахъ странныхъ» аввакумову выписку изъ Софоніева пророчества, отобранную у одного изъ аввакумовыхъ почитателей, см. въ отд. 1, № LXII, б.

2) л. 90 — 92.

составляет донинѣ предметъ разномыслія между старообрядцами и церковію. Нынѣшніе старообрядцы неменѣе рѣшительно, какъ было и во времена Аввакума, отстаиваютъ и исключительное употребленіе осмиконечнаго креста, и двуперстіе, и седмипросфоріе, и даже употребленіе стариннаго пѣнія, старыхъ иконъ и одеждъ иноческихъ. Но въ томъ ли видѣ они содержатъ всѣ эти ученія, какъ излагалъ и проповѣдывалъ ихъ Аввакумъ?—считаютъ ли наприм. и доселѣ четырехонечный крестъ «мерзкимъ и непотребнымъ», именованное благословеніе «печатью антихриста», троеперстное сложеніе скверною апокалипсической блудницы и саму церковь этою блудницею, вѣдущею на звѣрѣ? Если они, вмѣстѣ съ еретическими ученіями Аввакума о св. Троицѣ и прочихъ догматахъ, отвергаютъ и его слишкомъ крайнія сужденія о многихъ пунктахъ доселѣ строго содержимаго ими ученія: то подлежатъ винѣ отступленія отъ своихъ первоучителей даже въ томъ, что составляетъ существенное, отличительное ихъ ученіе, и должны сами согласиться, что церковь поступила вполне справедливо, наложивъ клятвы на людей, писавшихъ и проповѣдывавшихъ такіа нестерпимыя хулы на содержимыя ею обряды, отъ которыхъ и они даже отрекаются, и что хулы эти служили достаточнымъ основаніемъ подозрѣвать еретичество въ содержимыхъ самими хулителями обрядахъ, а потому доколѣ они пребываютъ въ единеніи съ своими первоучителями, или, что тоже, доколѣ пребываютъ въ расколѣ, клятвы эти законно лежатъ и на нихъ самихъ. Если же нынѣшніе старообрядцы (а такихъ существуетъ не мало) во всей строгости держатся указанныхъ нами

авакумовыхъ ученій о крестѣ четырехконечномъ, о пер-
сложеніи, и проч., то возможно ли допустить и мысль
о неправильности клятвъ, которыя положены на нихъ
соборомъ 1667 г., и о нуждѣ ихъ безусловнаго разрѣ-
шенія и разрушенія?...

Теперь мы обратимся къ тѣмъ мѣстамъ въ сочине-
ніяхъ Аввакума, которыя имѣютъ, если можно такъ вы-
разиться, церковно-законодательный характеръ.

Въ первое же время по возникновеніи раскола, когда
главные расколуучители были подвергнуты суду и разо-
сланы въ заточеніе, въ обществѣ ихъ учениковъ, крѣпко
державшихся раскола, но скрывавшихъ это отъ церков-
наго и гражданскаго правительства, сами собою возник-
ли разнаго рода вопросы, вытекавшіе изъ особенности
самаго ихъ положенія и настоятельно требовавшіе рѣ-
шенія. То самое, что раскольники должны были жить среди
православныхъ, всячески скрывая свою принадлежность
къ расколу и съ тѣмъ вмѣстѣ питая глубочайшее отвра-
щеніе отъ православія, порождало весьма важные вопросы
объ отношеніяхъ къ православной церкви и православ-
ному духовенству, какъ на прим. дозвоительно ли хо-
дить къ православному богослуженію, хотя бы даже ли-
цемѣрно, по нуждѣ?— молиться въ православныхъ хра-
махъ и находящимся у православныхъ иконамъ, хотя
бы даже древняго письма? какъ смотрѣть на священни-
ковъ древняго поставленія, но уклонившихся въ «нико-
ніанство», или на священниковъ новаго поставленія,
но приверженныхъ къ «древнему благочестію»? и т. п.
Возникали вопросы и по поводу разныхъ событій въ средѣ
самыхъ старообрядцевъ. Такъ умноженіе казней возбудило

вопросъ: какъ смотрѣть на раскольническихъ мучениковъ,—почитать ли ихъ святыми и призывать ли въ молитвахъ? Распространившаяся мысль о наступленіи времени антихриста возбудила также нѣкоторые вопросы, какъ напр. о чувственномъ, или духовномъ явленіи пророковъ Или и Эноха. Рѣшеніе этихъ и подобныхъ вопросовъ, очевидно, имѣло существенную важность для раскольническаго общества, и рѣшеніемъ ихъ занимались разные лица изъ этого общества, но, какъ всегда бываетъ, одни рѣшали такъ, другіе иначе, и такимъ образомъ въ первыхъ же раскольническихъ обществахъ возникли разногласія и споры относительно существенныхъ вопросовъ раскольнической церковной практики и тѣсно связаннаго съ ней вѣроученія. Рѣшить эти споры и вмѣстѣ разрѣшить самыя вопросы могло только лице, имѣвшее высшій авторитетъ для раскольниковъ, какимъ былъ именно Аввакумъ. Общество московскихъ учениковъ Аввакума дѣйствительно обращалось къ нему за рѣшеніемъ явившихся у нихъ недоумѣній и вопросовъ, при чемъ нѣкоторые съ горестью извѣщали его и о возникшихъ по сему случаю несогласіяхъ и спорахъ въ средѣ ихъ общества. Эти извѣстія, конечно, не могли быть пріятны Аввакуму; однакоже и не особенно смущали его; напротивъ, онъ смотрѣлъ на несогласія и споры учениковъ своихъ довольно благодушно, какъ на явленія неизбѣжныя, и даже полезныя въ видахъ разъясненія истины. «Вопросъ твой, чадо, слезамъ достоинъ,—писалъ онъ къ одному изъ учениковъ, который именно сѣтовалъ по поводу нестроеній въ раскольническомъ братствѣ и спрашивалъ Аввакума, какъ

смотрятъ на эти распри, — вопросъ твой слезамъ достоинъ; да не дивися ты тому, что нѣсть согласія между вѣрными: чреда тому и время пришло писанное. Но Господь вразумить тя промысломъ своего человѣколюбія и не оставитъ тя Богъ; и книгамъ прилежи, — писаніе умѣши: можетъ тя умудрити. А что противятся другъ другу, — пускай такъ! Тамо истина и правда больше сыскивается... Пускай грызутся о Христѣ, яко добли пси и яко вранове о трупѣ, по реченному: *идѣже трупъ, тамо соберутся орли*. Трупъ Христось, орли святіи, въ день вѣка съ нимъ явятся, кои по немъ прилежно грызлися и умирали. Грызитесь прилежно: я о томъ не зазираю; токмо праведно и чистою совѣстію изыскивайте истину».') Что же касается самыхъ недоумѣній, или, какъ онъ выражается, недовѣдимыхъ вещей, о которыхъ его спрашивали, то Аввакумъ, считая себя высшимъ авторитетомъ для всего раскольническаго общества, дѣйствительно усвоилъ себѣ право рѣшать ихъ окончательно, и рѣшенія такого именно характера, обязательныя даже для всѣхъ послѣдующихъ родовъ, онъ написалъ въ нѣкоторыхъ своихъ посланіяхъ. Какіе же вопросы были предложены Аввакуму и какъ Аввакумъ рѣшалъ ихъ?

1) Аввакума спрашивали московскіе старообрядцы: позволительно ли имъ ходить въ православную церковь и имѣть общеніе съ православными въ молитвѣ? Аввакумъ отвѣчалъ рѣшительно, что это есть дѣло непозволительное: «которые люди въ никоніанскіе храмы не ходятъ и

1) л. 167—168.

съ ними не соединяются и не молятся, тѣи добрѣ творятъ; неподобаеъ благочестивому съ нечестивымъ соединяться, по писанному: *кая часть вѣрному съ невѣрнымъ, и кое общеніе свѣту со тьмою, а Христу съ велмаромъ и церкви Божіи со идолами*. Вотъ, данное Аввакумомъ, общее правило, которому истые раскольники строго слѣдуютъ и до сихъ поръ. Но самъ же Аввакумъ сдѣлалъ нѣкоторыя изъятія изъ этого правила, именно на тотъ случай, еслибы нашлась гдѣ-нибудь церковь, въ которой все совершалось бы по старопечатнымъ книгамъ, какъ было при Іосифѣ. Еслибы въ такой церкви служилъ попъ даже новаго поставленія, Аввакумъ и тогда склонялся къ мысли, что ходить въ нее къ богослуженію старообрядцамъ не непозволительно; а если бы при этомъ вѣдомо было, что этотъ новопоставленный священникъ искренно любитъ старыя обряды и отрицается никоніанства, то Аввакумъ уже рѣшительно признаеъ позволительнымъ для старообрядцевъ ходить къ нему за службы: «а иже въ православныхъ церквахъ гдѣ пѣніе безъ примѣса внутрь алтаря и на клиросахъ, а попъ новопоставленъ, *о семъ поудитъ*. Аще онъ попъ проклинаеъ никоніанъ и службу ихъ и всею крѣпостію любитъ старину, понуждѣ, настоящаго ради времени, да будетъ попъ: *какъ же міру быть безъ поповъ?* Къ тѣмъ церквамъ приходитъ. Будеъ же попъ и старой поставленъ (при церкви), а блудитъ хотя мало нѣчто, бѣжать отъ него подобаеъ». Такимъ образомъ Аввакумъ поставляеъ общимъ правиломъ для старообрядцевъ не ходить въ тѣ церкви, гдѣ допускаеъ даже малое отступленіе отъ старопечатныхъ книгъ; но

въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлалъ изъ этого правила исключенія. И здѣсь особенно замѣчателенъ тотъ случай, о которомъ Аввакумъ выразился не совсѣмъ рѣшительно, — т. е. случай, когда въ православномъ храмѣ служить по іосифовскимъ книгамъ священникъ новаго поставленія, о которомъ даже неизвѣстно, отвращается ли онъ никоніанства. Сомнительно, чтобы такіе церкви и священники существовали во времена Аввакума; но они существуютъ въ наше время, — это именно нынѣшнія единовѣрческія церкви и единовѣрческіе священники, съ тѣмъ только различіемъ, что эти послѣдніе рѣшительно не отвращаются того, что Аввакумъ называетъ «ніконіанствомъ». Такимъ образомъ начала Единовѣрія даже Аввакумъ съ своей точки зрѣнія находилъ уважительными.

2) Старообрядцы спрашивали Аввакума вчастности о православномъ духовенствѣ: въ какихъ отношеніяхъ къ нему имъ слѣдуетъ себя держать? Сейчасъ приведенныя слова: «аще *новопоставленный* попь проклинаетъ никоніанъ и службу ихъ, и всею крѣпостію любитъ старину, по нуждѣ, настоящаго ради времени, да будетъ попь: *какъ же міру быть безъ поповъ?*» — показываютъ, что Аввакумъ, повидимому, былъ проповѣдникомъ, основателемъ и поборникомъ такъ называемой поповщины, ибо въ приведенныхъ словахъ его выражаются именно основныя начала бѣглопоповства — что безъ священства міру быть не возможно и что по нуждѣ принимаемый, съ проклятіемъ никоніанской ереси, попь есть дѣйствительный попь. Но въ другомъ мѣстѣ, отвѣчая на прямой вопросъ о священникахъ стараго и новаго постав-

ленія, Аввакумъ выражаетъ совершенно безпоповскія мнѣнія. «Вопрошаеши о поцѣхъ рукоположенныхъ отъ прежнихъ православныхъ святителей и соблазвившихся отъ Никона богоотступника прелести, и паки по древнему служить начавшихъ... Отъ таковыхъ по нужи мощно всякую святыню пріимати непорочно ради на нихъ благословія первыхъ нашихъ святыхъ пастырей— крещеніе, и исповѣдь и причащеніе и прочая; *кромѣ же нужи никакоже отъ нихъ не пріимай*, понеже слюбодѣйствовала въ догматѣхъ. А лучше тѣхъ нынѣ и невозможно обрѣсти праваго священства... Старіи ставленники коснувшіеся агнца неправеднаго, аще, паки обратившеся ко истиннѣй службѣ, съ таковымъ намѣреніемъ держати начнутъ священство, яко и умрети за старое благочестіе, а не предати паки, то отъ таковыхъ достойтъ благословіе пріимати... И аще не съ таковымъ обращеніемъ и старые попы по паденіи своемъ служатъ, но мыслятъ двоедушно, въ неигрательныхъ играти смысляюще, отъ таковыхъ, яко отъ Іуды предателя, чуждатися православнымъ, яко на время вѣрують, а во время напасти и отпадаютъ. И *лучше ни отъ когоже наставлятися, нежели отъ злаго водиму быти* по Златоусту Іоанну (ко Евр. бесѣда 34, и прочая тамо пространно)». Такъ строго отнесся Аввакумъ и къ священникамъ стараго поставленія, возвращающимся въ расколь послѣ временнаго увлеченія такъ называемымъ «*никоніанствомъ*»,—и тутъ же выразилъ мысль, вполне благопріятствующую безпоповцамъ, что лучше совсѣмъ не имѣть духовнаго пастыря, нежели быть водиму отъ злаго. Но Аввакумъ является уже рѣшительнымъ

безпоповцемъ, когда вслѣдъ за тѣмъ начинаетъ говорить о полахъ новаго поставленія: «А которые попы отъ Никона отступника ставлены и отъ никоніанъ послѣ мору, паче же отъ 174 (1666) году, егда совершенно православіе все отринуша, нечестіе же всякое пріяша, и оправдаша, и укрѣпиша и новоразвращенныя богомерзкія (!) книги, со многими ересьми (?) въ нихъ, похвалиша и всѣхъ еретикъ (злѣйшее?) крещеніе римское и священство ихъ гнусное пріяша... тѣ архіереи чужи себе сотвориша архіерейства и поставляемы отъ нихъ попы и діаконы не священники суть по правиламъ, вси они отступницы глушіи и поставляемы отъ нихъ законному суду подлежатъ и анаемѣ. И православнымъ христіанамъ нынѣ не подобаетъ ихъ благословенія пріимати, ни службы, ни крещенія, ни молитвы, и въ церкви съ ними не молитися, ниже въ дому: *то есть часть антихристова полка* и отъ исполненія церковнаго самовольнѣ отсѣкшеса». (и 146—149). Если по ученію Аввакума новое священство есть свящество антихристово, если отъ него и самое крещеніе не можетъ быть принимаемо, то, очевидно, онъ не придаетъ этому священству никакого значенія и уже не допускаетъ здѣсь той мысли, чтобы такъ называемый никоніанскій священникъ, и по отреченіи отъ никоніанства, могъ быть принятъ въ старообрядчество въ сущемъ его санѣ, т. е. отрицаетъ вполнѣ начала такъ называемаго бѣглопоповства и проповѣдуетъ безпоповство, такъ что безпоповцы смѣло могутъ опираться въ своемъ ученіи на авторитетъ Аввакума.

3) Чисто безпоповскія убѣжденія Аввакумъ еще яснѣе

высказалъ въ отвѣтахъ, какіе далъ по предложеннымъ ему вопросамъ относительно совершенія нѣкоторыхъ таинствъ. Такъ его спрашивали о крещеніи младенцевъ: можно ли дозволить, чтобы крестилъ ихъ новопоставленный попъ, хотя бы даже по старому Требнику, или попъ стараго поставленія, но по новоисправленному Требнику? Аввакумъ отвѣчалъ: «Аще новопоставленный попъ по старому Служебнику крестить робенка, *непріято*» (т. е. крещеніе не имѣетъ силы). Также и старой попъ, аще по новому Служебнику крестить, то *непріято* же. Есть пишетъ въ правилѣхъ: не всѣхъ Духъ Святой рукополагаетъ, но всѣми дѣйствуетъ, кромѣ еретика. И я то помышляю: аще богоборствуетъ и старой попъ, плюнь на него и съ *паками*» (л. 143 об.). Отрицающая законность крещенія, не только совершаемаго въ церкви православной, но даже и священникомъ, дѣйствующимъ по старопечатному Требнику, Аввакумъ очевидно идетъ въ разрѣзъ съ понятіями поповцевъ, признающихъ правильнымъ и совершаемое въ православной церкви крещеніе, а тѣмъ паче совершаемое у нихъ, по старопечатному Требнику, бѣгствующими отъ церкви іереями; напротивъ онъ именно провозглашаетъ безпоповское ученіе, что совершаемое въ православной церкви крещеніе «не пріято», и слѣдственно подлежитъ повторенію. Приведенное же Аввакумомъ изреченіе, что *всѣми дѣйствуетъ Духъ Святой*, т. е. и непоставленными на священство, *кромѣ еретика*, по связи рѣчи, выражаетъ ту мысль Аввакума, что мірянинъ въ совершеніи крещенія удобно можетъ замѣнить священника, какъ это и принято у безпоповцевъ.

По вопросу объ исповѣди Аввакумъ опять, и еще болѣе открыто, заявляетъ себя безпоповцемъ: «А исповѣдаться пошто итѣти къ никоніянину: исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія, по Апостолу, и молитесь другъ за друга, да исцѣлѣете» (л. 144). «Есть въ правилахъ писать, повелѣваетъ исповѣдаться искусному простолюдину, нежели невѣжи попу, паче же еретику» (л. 142 об.).

Точно такъ же, какъ принимать исповѣдь, Аввакумъ даетъ мірянину разрѣшеніе причащать младенцевъ: «а младенцевъ причащайте истиннымъ запасомъ тѣла Христова искусенько, — и мірянинъ причащай ребенка, — Богъ благословитъ!» (л. 144). А взрослымъ мірянамъ, — мужчинамъ и женщинамъ, — Аввакумъ даетъ разрѣшеніе причащаться самимъ, и даже написалъ правила, какъ при этомъ дѣйствовать: «Аще нужда привлечетъ и причащитися безъ попа можно святымъ комканіемъ. Аще мужескъ полъ, аще женскъ, въ нынѣшнее настоящее огнепальное время, со исповѣданіемъ и прощеніемъ другъ къ другу, тѣла и крови причащайтесь. Предъ образомъ владычнымъ зажги свѣщу, и на столцѣ устрой платъ, и на немъ поставь сосудецъ съ виномъ и водою, и вложи часть тѣла Христова. Возьмите фиміамъ и кадило, со Ісусовою молитвою покади образъ и святая, и домъ весь, и потомъ цѣлуй святыя иконы, и крестъ на себѣ носай, и поклонився на землю глаголи полное прощеніе предъ образомъ Господнимъ, воставъ глаголи: Владыко Господи, Ісусе Христе, человекѣлюбче, да не во осужденіе ми будетъ причастіе святыхъ ти тайнъ, но во очищеніе и освященіе души и тѣлу, и во обрѣтеніе будущія жизни и царствія, яко благостовенъ еси во вѣки, аминь. Таже

и къ намъ прощеніе: Богъ тебя благословить,—причастися святаго сокромента» (л. 142—143).

4) Итакъ въ своихъ церковнозаконодательныхъ правилахъ протопопъ Аввакумъ является рѣшительнымъ поборникомъ безпоповства. Надобно полагать, что при тогдашнемъ крайнемъ возбужденіи раскольническаго фанатизма правила эти были приняты раскольниками, какъ глаголы истинной христіанской мудрости и со всей готовностью исполнить ихъ на самомъ дѣлѣ. Но свободному и безпрепятственному исполненію ихъ много мѣшало внѣшнее положеніе раскольниковъ, вынужденныхъ скрывать свою принадлежность къ расколу и по наружности поддерживать сношенія съ обществомъ православныхъ, даже въ крайнихъ случаяхъ являться въ церковь и принимать священниковъ. Эти вынужденныя отношенія къ «никоніанской» церкви и «никоніанскому» священству служили для раскольниковъ предметомъ новыхъ недоумѣній, за разрѣшеніемъ которыхъ они также обращались къ Аввакуму. Вотъ какія наставленія давалъ имъ Аввакумъ для подобныхъ случаевъ: «Аще кто неволею и нуждою привлеченъ будетъ къ пѣнію никоніанскому въ ихъ церковь, и онъ да творить стоя Ісусову молитву во время ихъ пѣнія, а послѣ ищетъ прощенія отъ вѣрныхъ немощи своея ради. ¹⁾ А аще кто прекрестится

¹⁾ Въ другомъ спискѣ это мѣсто читается такъ: «А будетъ нуждею въ церковь затащутъ, и ты молитву Ісусову воздыхая говори, а пѣнія того не слушай ихъ, а молебны тѣ въ Москву рѣку сажайте, — хотя и попа того, врага Божія, въ воду посадишь, и ты не согрѣшишь: Левъ Кавказскій въ огонь посадилъ же такого вора».

тремя персты *лумяся*, таковой плачася кается предъ Богомъ и вѣрными челоуѣки грѣха своего ради. И аще кто причастится *неволею* никоніанскія жертвы, таковой съ вѣрными не сообщается шесть мѣсяць и плачется предъ вѣрными грѣха своего ради. А аще кто въ мученіи отвержется православныя вѣры изнемогая таковой шесть мѣсяць, яко осужденникъ, плачется предъ Богомъ и челоуѣки» (л. 172). «А воду-то святить (ніконіанскій попъ), хотя истинной крестъ погружаетъ, да молитву дьявольскую (!) говоритъ. Въ правилахъ пишеть и образу Христову въ еретическомъ соборѣ не кланяться: когда они престануть отъ молитвы тогда послѣ нихъ кланайся. А тутъ и крестъ; да еретическое дѣйство. А съ водою съ тою какъ онъ придетъ въ домъ твой и въ дому бывъ водою тою и намочить, и ты послѣ ево вымѣти метлою; а святыя иконы вымой чистою водою, и ту воду снеси въ рѣку и вылей (а робатамъ вели по запечью отъ него спрятаться). А хотя и омочить водою тою, душа бы твоя не хотѣла. Велика вамъ нужда отъ нихъ, отъ лихомановъ; да что же, свѣты мои, дѣлать станемъ? Гдѣ же дѣтса? Живыя могилы нѣтъ!» (л. 144)

5) Послѣ этихъ грубыхъ и кощунственныхъ совѣтовъ, какъ обращаться съ православнымъ духовенствомъ, представляются неожиданными и удивляютъ относительной умѣренностью и нѣкоторымъ безпристрастіемъ отвѣты Аввакума по двумъ слѣдующимъ, предложеннымъ ему вопросамъ: а) можно ли поклоняться стараго, правильного письма иконамъ, находящимся въ православныхъ храмахъ и въ домахъ у православныхъ? и б) можно ли почитать иконы, писанныя новыми иконописцами, но со-

гласно древнимъ образцамъ, т. е. постарообрядчески? На первый вопросъ Аввакумъ отвѣчалъ: «Которые люди иконамъ старонисаннымъ по подобію не поклоняются, кромѣ еретическаго никоніанскаго собранія, и то творять не хорошо; подобаетъ поклоняться святымъ иконамъ. Развѣ въ службу никоніанскую, то не подобаетъ поклоняться; но послѣ мольбы ихъ и собора припади и поклонися, аще и въ никоніанской церкви въ подобіи узриши образъ Христовъ и прочихъ святыхъ; а неподобному и я не велю кланяться» (л. 168 об. 169). О иконахъ же новаго письма, правильно (постарообрядчески) написанныхъ, хотя бы и никоніанскимъ иконописцомъ, Аввакумъ далъ отвѣтъ еще болѣе снисходительный: «Аще и еретикъ истинно вообразить образъ Христовъ, или Пречистыя, или святаго, падъ поклонися и облобызай честиѣ. А аще неправо, и съ каракульками, сирѣчь и съ малаксинымъ благословеніемъ, и ты таковой не поклоняйся; но видя въ надписи имя Ісусъ Христово, не ругай ево, но воздохня пройди мимо, да вселится въ тя сила Христова» (л. 176 об.—177).

6) Остается сказать, какъ отвѣчалъ Аввакумъ на вопросы учениковъ, вызванные нѣкоторыми особенными обстоятельствами, или явленіями въ самомъ старообрядческомъ обществѣ. Таковъ былъ прежде всего вопросъ о старообрядческихъ мученикахъ: почитать ли ихъ святыми и призывать ли въ молитвахъ, или нѣтъ? Аввакумъ отвѣчалъ въ томъ смыслѣ, что пока особеннымъ чрезвычайнымъ образомъ Богъ не прославить кого-либо изъ претерпѣвшихъ мученическую кончину, дотолѣ чествовать ихъ, какъ святыхъ, и поклоняться имъ съ мо-

литвою и крестнымъ знамениемъ не подобаеть, однакоже и безъ всякаго почитанія оставляеть ихъ находить невозможнымъ: поэтому онъ изложилъ особый чинъ, какъ поминать новыхъ мучениковъ и какъ чествовать ихъ останки. «Вопросили есте,—пишетъ онъ,—о недовѣдомыхъ вамъ вещахъ,—о сожженныхъ братіи, како ихъ почитати: и азъ о имени Господни еъ духомъ вашимъ согласую: добро почитати сожженныхъ за правовѣріе отецъ и братій нашихъ, но вмѣстообразная ихъ не поставляемъ, дондеже Богъ коего прославить,— тогда перекрестяся поклонися, егда Богъ изволить обавить. А до тѣхъ временъ сожженныхъ кости держимъ въ честнѣ мѣстѣ, каженіе и цѣлованіе приносимъ пострадавшимъ за Христа Спаса, избавителя душъ нашихъ; аще случится и вода святити, полагаемъ ихъ со крестомъ христовымъ въ водѣ, и тѣми кропьяемъ водами и испиваемъ, поучающееся на тотъ же подвигъ, и въ молитвахъ ихъ призываемъ, сице рекше: Боже за молитвъ пострадавшихъ, сего и сего, спаси насъ, Господи, и ихъ помини во царствіи небесномъ,— да перекрестяся лбомъ въ землю. А мощи кады, глаголи: отче мой, или брате, елико имаши дерзновеніе къ Богу, молися о мнѣ грѣшномъ,— да поцѣловавъ и покады челомъ ему усердно,— просто; аще и перекрестяся поцѣлуешъ, не согрѣшишъ; но добро кого Богъ оправдитъ, а не мы человекѣ» (л. 141 об.—142).

Другой вопросъ касался ученія объ антихристѣ. Благодаря главнымъ образомъ самому же Аввакуму въ обществѣ современныхъ ему старообрядцевъ утвердилась мысль, что времена антихриста настали. Но если дѣйствительно

наступили преднаписанныя въ Апокалипсисѣ времена послѣдняго антихриста, то согласно апокалипсическимъ указаніямъ надлежало признать, то пришли уже и должествующіе своимъ пришествіемъ предварить явленіе антихриста, пророки Илія и Энохъ, и святой Іоаннъ Богословъ, о пришествіи котораго вмѣстѣ съ Иліею и Энохомъ говорится у нѣкоторыхъ уважаемыхъ старообрядцами писателей, напр. у Ипполита. Когда же именно и какъ они явились? Никто не видалъ ихъ и не зналъ. И вотъ, одни изъ старообрядцевъ стали говорить, что Илія, Энохъ и Іоаннъ еще не приходили, что уже не согласно было съ ученіемъ о настатіи временъ антихристовыхъ; другіе, напротивъ, желая поддержать именно это ученіе, утверждали, что пришествіе пророковъ должно быть и было не чувственное, а духовное. Между тѣми и другими происходили споры и возникло раздѣленіе, такъ что одни другихъ начали гнушаться, какъ еретиковъ, съ которыми не подобаетъ имѣть общенія въ ястіи и питіи: «затекаете во многомъ мудрованіи своемъ, — упрекалъ ихъ за это Аввакумъ, — и уже другъ друга гнушаетея и хлѣба не ядите другъ съ другомъ: глупцы! отъ гордости што черви капустные всѣ пропадете» (л. 177 об.). Рѣшеніе же спорнаго вопроса — чувственно, или духовно должны придти Илія, Энохъ и Апостоль Іоаннъ? — даетъ имъ самъ Аввакумъ, и, что достойно удивленія, согласно ученію православной церкви: «Еще же ины глаголють и илиино и энохово о іоанново пришествіе быти и твари измѣненіе въ притчи, а не истинно. И то мудрованіе ихъ вражда на Бога: чти Апокалипсисъ главу 11 о Иліи и Энохѣ; и Ипполитъ глаголетъ тако быти

Іоанну; и многіе богословцы чувственно имъ глаголють быти, а не въ притчи и гаданіи, сирѣчь тѣлеснѣ постражутъ отъ противнаго духа, сирѣчь погибельнаго. Такоже и вся тварь измѣнится отъ работы тлѣнія въ свободу чадъ божіихъ истинно, а не притчею и гаданіемъ.

Такимъ рѣшеніемъ вопроса объ антихристѣ Аввакумъ, очевидно, не разрѣшалъ, а еще болѣе усиливалъ недоумѣнія своихъ учениковъ, вѣрившихъ, согласно его собственному ученію, что антихристъ уже явился: въ чьемъ же лицѣ онъ явился чувственно? — если въ лицѣ патріарха Никона, то почему же его царствованіе продолжается гораздо долѣе предугазаннаго въ Апокалипсисѣ времени? а главное, — кто и гдѣ видѣлъ въ чувственномъ образѣ должествующихъ предшествовать ему пророковъ Ілію и Эноха? Вообще, Аввакумъ, какъ законодатель раскола, представляетъ намъ лучшее олицетвореніе самого раскола, по своей природѣ исполненнаго противорѣчій: онъ является здѣсь то поборникомъ, то противникомъ православнаго ученія, то даетъ наставленія благопріятствующія поповству, то провозглашаетъ начала чисто безпоповскія. Неудивительно поэтому, что старообрядцы во многомъ отступили отъ его наставленій и въ ученіи и въ церковной практикѣ; но заслуживаетъ полнаго удивленія и сожалѣнія, что доселѣ не поймутъ они, какъ неразумительно слѣдовать за вождями, подобными Аввакуму, въ самомъ главномъ и существенномъ, — въ отсужденіи отъ православной церкви, единой хранительницы благодатныхъ дорованій, необходимыхъ каждому для спасенія и жизни вѣчной.

ОТДѢЛЪ III.

**Изъ гуслицкихъ бесѣдъ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря
настоятеля игумена Павла ¹⁾.**

20 мая ѣздилъ я, вмѣстѣ съ настоятелемъ Гуслицкаго монастыря отцемъ Іеронимомъ, въ деревню Лякино, владимірской губерніи, отстоящую отъ Гуслицкаго монастыря верстъ на двадцать, къ общему нашему знакомому А. В. Смирнову, у котораго обѣщаль быть для бесѣды со мною одинъ изъ безпоповскихъ наставниковъ поморскаго согласія, славящійся начитанностію.

Слушать нашу бесѣду собралось много старообрядцевъ, — и поповцевъ и безпоповцевъ. Безпоповскій наставникъ, обмѣнявшись со мною привѣтствіями, сказалъ: Или вы меня спрашивайте, или я васъ буду спрашивать.

Я отвѣтилъ: Спрашивайте вы.

Тогда безпоповецъ спросилъ: Къ какой вы принадлежите церкви?

¹⁾ Сего 1875 года въ маѣ мѣсяцѣ, по приглашенію Гуслицкаго Спасо-преображенскаго монастыря настоятеля іеромонаха Іеронима, ѣздилъ я въ Гуслицы, чтобы вмѣстѣ съ нимъ посѣтить нѣкоторыя гуслицкія веси для собесѣдованій съ старообрядцами. Мы были въ нѣсколькихъ деревняхъ. Предлагаемая здѣсь бесѣда происходила въ деревнѣ Лякино; по долгу бесѣдовали еще въ деревняхъ Мальково и Титово, принадлежащихъ къ рудневскому приходу. Священники рудневской церкви о. Матѳей и о. Александръ были участниками моихъ собесѣдованій. Принималъ участіе въ бесѣдахъ еще рудневскій жандармъ, очень извѣстный здѣсь своею ревностію о православіи и охотой къ собесѣдованіямъ, — дѣйствительно, человѣкъ довольно свѣдущій и искусный въ веденіи бесѣды. Достойно замѣчанія, что овъ бываетъ не только на бесѣдахъ между православными и старообрядцами, но и на всѣхъ собраніяхъ, гдѣ старообрядцы разныхъ сеетъ ведутъ пренія между собою, и старообрядцы относятся къ нему съ полнымъ довѣріемъ, ни мало не стѣсняются его присутствіемъ. Близъ этихъ деревень жительствоуетъ фабрикантъ Ивановъ, который славится у

Я отвѣтилъ: Принадлежу къ соборной и апостольской церкви. Безпоповецъ спросилъ: А которую церковь вы именуете соборною и апостольскою?

Я отвѣтилъ: Ту церковь называю соборною и апостольскою, въ которой находятся теперь четыре вселенскихъ патріарха и нашъ всероссійскій Святѣйшій Синодъ.

Безпоповецъ сказалъ: Я думалъ вы Единовѣрецъ!

Я отвѣтилъ: Правда, я служу по старопечатнымъ книгамъ, т. е. принадлежу къ такъ называемому Единовѣрью; но въ одномъ Единовѣрїи не заключаю вселенскую церковь, потому и принялъ присоединеніе отъ преосвященнаго Леонида ко вселенской церкви, въ которой, какъ я выше сказалъ, имѣются четыре патріарха и Святѣйшій Синодъ. Потомъ я сказалъ безпоповцу: Мнѣ желательно знать, въ какой ереси, противной евангельскому ученію, обвиняете вы православную церковь.

Безпоповецъ отвѣтилъ: Въ измѣненіи имени Спасителя, — вмѣсто *Исусъ* назвали Спасителя *Иусусъ*.

старообрядцевъ той мѣстности начитанностію; но онъ ни разу на бесѣды не являлся. Здѣсь кстати упомяну, что явившіяся въ одной газетѣ корреспонденціи о моемъ пребываніи въ Гуслицахъ, лишены справедливости, писаны, какъ видно, по слухамъ, кѣмъ-то не бывавшимъ на нашихъ бесѣдахъ. На бесѣды въ указанныхъ мѣстахъ собирались старообрядцы разныхъ толковъ, — и поповцы и безпоповцы, — изъ разныхъ деревень. Въ деревнѣ Мальковѣ безпоповцы на бесѣдѣ добросовѣстно сознались во многихъ своихъ погрѣшностяхъ; а въ деревнѣ Титовѣ напротивъ старались крикомъ заглушить бесѣду. Окружники слѣдили за бесѣдами весьма внимательно. Всего болѣе на старообрядцевъ подѣйствовало сличеніе старопечатныхъ Потребниковъ, указаніе находящихся между ними несходствъ. Извѣстно, какое уваженіе имѣютъ старообрядцы къ старопечатнымъ книгамъ; но когда тѣми же книгами были обличены въ своей несправедливости, роптали, зачѣмъ привезли къ нимъ на собесѣдованіе ихъ любимыя книги. Напротивъ православные утѣшаются, вида, какъ старообрядцы безответны предъ обличеніями, почерпнутыми изъ уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгъ.

Я отвѣтилъ: Во-первыхъ, это не есть измѣненіе евангельскаго ученія, но только возстановленіе правильнаго начертанія и произношенія имени Спасителя; притомъ же, употребляемое церковію начертаніе и произношеніе имени Спасителя *Иисусъ*, есть не только правильное, но и древнее. Въ доказательство я привелъ нѣкоторыя свидѣтельства изъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ о имени *Иисусъ*, а для болѣе подробнаго ознакомленія съ такими свидѣтельствами совѣтовалъ прочесть книжку о имени *Иисусъ*, изданную Братствомъ св. Петра митрополита въ нынѣшнемъ 1875 году.

Безпоповецъ спросилъ: Когда есть въ древнихъ книгахъ имя Спасителя Иисусъ, то Исусъ значить другое имя?

Я отвѣтилъ: Нѣтъ; то и другое есть имя одного и того же Спасителя. Я объясню это примѣромъ: Предтечи Спасова имя пишется Іоаннъ, а по просторѣчю пишется и говорится Иванъ, — даже въ древнихъ пѣвчихъ рукописныхъ книгахъ во многихъ мѣстахъ такъ пишется: Иванъ; но то и другое одного и того же Предтечи имя, только Іоаннъ болѣе правильное, нежели Иванъ. Такъ и имя Спасителя, пишемое и произносимое Иисусъ или Исусъ, одного и того же Спасителя имя, но только Иисусъ болѣе правильное, нежели Исусъ.

Безпоповецъ сказалъ: Имя Спасителя Исусъ, по твоему мнѣнію, хотя и менѣе правильное, однако есть того же Спасителя имя; а Димитрій Ростовскій обозвалъ его пореченіями: значить онъ похулилъ Господа Исуса.

Я отвѣтилъ: Св. Димитрій говорилъ о значеніи слова Иисусъ на еврейскомъ и греческомъ языкахъ, объяснилъ, что *Иисусъ* на этихъ языкахъ означаетъ Спасителя и Исцѣлителя, а сокращенное *Исусъ* на этихъ языкахъ не имѣетъ значенія Спасителя; о лицѣ же Спасителя онъ не говорилъ.

Безпоповецъ замѣтилъ: Пусть не о лицѣ Спасителя, а только о произношеніи Его имени говорилъ Димитрій Ростовскій, но

все же онъ сказалъ неправильно, ошибся, похулилъ имя Спасителя.

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, не неправильно, а только рѣзко.

Безпоповецъ сказалъ: Надо вамъ признаться прямо, что Димитрій Ростовскій не рѣзко, но неправильно сказалъ. И какая разница между рѣзкимъ и неправильнымъ, что вы рѣзкимъ его выраженіе признаете, а неправильнымъ признать не хотите? По моему все одно, — что рѣзко, что неправильно.

Я отвѣтилъ: Великое различіе между рѣзкимъ и неправильнымъ. Неправильно говорить значитъ говорить неправду; а рѣзко говорить, значитъ говорить и правду, но только такъ, что нужно бы нѣсколько смягчить слово. Св. Димитрій говорить, что св. Евангелисты написали имя Спасителя въ три syllабы на трехъ языкахъ, на еврейскомъ Іесусъ, на римскомъ Іесусъ, на греческомъ Іисусъ, и доказывалъ, что на греческомъ языкѣ имя *Іисусъ*, имѣеть значеніе: Спаситель, а чрезъ убавленіе одной изъ начальныхъ литеръ на греческомъ языкѣ оно теряетъ свое значеніе. И это онъ доказывалъ правильно. А если вы утверждаете, что онъ доказывалъ это неправильно, то должны прежде сами доказать, что св. Евангелисты на еврейскомъ, на римскомъ и на греческомъ языкахъ писали имя Спасителя не въ три syllабы, но только въ двѣ, и что имя Іисусъ произносимое на Греческомъ языкѣ въ двѣ syllабы, *Іисусъ*, не теряетъ значенія: *Спаситель*. Вотъ когда только вы имѣли бы право утверждать, что св. Димитрій писалъ неправду; а когда этого не докажете, то на св. Димитрія не можете возводить и обвиненія въ неправдѣ. О св. Димитріѣ только можно сказать, что онъ ревнуя по правильномъ произношеніи имени Спасителя *Іисусъ*, которое вы весьма хулили, рѣзко выразился о менѣе правильномъ—*Іисусъ*. А при этомъ не должно забывать, что еслибы св. Димитрій и написалъ неправильно о имени *Іисусъ*, за одно его выраженіе несправедливо обвинять

всю вселенскую церковь, какъ вы это дѣлаете,—за слово св. Дмитрія обвиняете всю церковь, не только русскую но и греческую, которая едвали и знаетъ сочиненіе св. Дмитрія о расколѣ.

Потомъ я спросилъ безпоповца, еще какія онъ находитъ въ церкви преступленія противъ Евангелія. Безпоповецъ сказалъ, что онъ че удовлетворился моими отвѣтами на первое обвиненіе, потому о прочихъ обвиненіяхъ противъ церкви въ отступленіи отъ евангельскаго ученія говорить не хочетъ.

Я замѣтилъ: Одно ваше недовольство моими доводами, безъ всякихъ противъ нихъ доказательствъ, опровергнуть ихъ не можете; если вы въ моихъ отвѣтахъ видите неправильность, опровергните ихъ писаніемъ. А что вы не хотите высказать прочихъ возлагаемыхъ вами на церковь обвиненій въ преступленіи противъ Евангелія, это подаетъ поводъ заподозрить васъ въ уклончивости,—въ томъ, что вы не можете ни въ какомъ преступленіи противъ Евангелія обвинить церковь, да и говорите, что не хотите указывать этихъ преступленій.

Безпоповецъ сказалъ: Какъ хотите, такъ и понимайте.

Потомъ я спросилъ безпоповца: Вы не хотите сказать, въ чемъ еще церковь согрѣшаетъ противъ Евангелія; скажите же: въ чемъ церковь согрѣшаетъ противъ апостольскаго ученія?

Безпоповецъ отвѣчалъ: Въ посланіи Іоанна Богослова пишется: *Аще кто приходитъ къ вамъ и истиннаю ученія не приноситъ, не приѣмлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите.*

Безпоповецъ, по обычаю, привелъ неправильно слова Апостола,—употребилъ выраженіе: *истиннаю ученія*, вмѣсто: *сею ученія*. А привелъ онъ эти слова съ тою цѣлію, чтобы измѣненіе всякой обрядности поставить за измѣненіе истиннаго ученія, проповѣданнаго Апостолами, и такимъ образомъ обви-

нить церковь въ отступленіи отъ апостольскаго ученія и за хожденіе противу солнца, и за перестановку словъ въ новопечатныхъ книгахъ, несогласно съ іосифовскими книгами, и т. п. Я отвѣчалъ ему: Эти слова вы привели изъ іоаннова втораго посланія (зач. 75); но вы ихъ измѣнили: у Апостола сказано: *сею ученія*, а не истиннаго.

Безпоповецъ сказалъ: Въ этомъ нѣтъ никакого различія, — все равно что *сею*, что *истиннаго*.

Я отвѣтилъ: Велие различіе между этими словами. Словомъ *сею* обозначается единственно то ученіе, о которомъ Апостоль упоминалъ выше; а выше онъ упоминалъ именно объ ученіи Христовомъ, т. е. евангельскомъ. Вотъ подлинныя слова Апостола Іоанна: *всякъ преступай и не пребывай во ученіи Христовъ Бога не имать, пребывай же во ученіи Христовъ, сей Отца и Сына имать. Аще кто приходитъ къ вамъ, и сею ученія не приноситъ, не приѣмлите его въ домъ, и радуйтеся ему не глаголите*. Здѣсь очень ясно, для чего Апостоль употребилъ выраженіе *сею*, — именно, чтобы означить ученіе Христово.

Безпоповецъ не хотѣлъ вѣрить, что въ Апостолѣ напечатано *сею*, а не *истиннаго*, и потребовалъ книгу для справки. Хозяинъ подалъ Апостоль новопечатный: въ немъ оказалось такъ, какъ я читалъ. Безпоповецъ почелъ сіе измѣненіемъ, — потребовалъ Апостола старопечатнаго. Хозяинъ подалъ Апостоль старопечатный: но и въ немъ, оказалось, напечатано также *сею ученія*. Тогда безпоповецъ перешелъ къ другому предмету, — спросилъ меня: Какъ утверждено св. Апостолами и вселенскими соборами, — Христоръ принялъ плоть отъ Дѣвы Маріи, или снесъ съ небесъ?

Я отвѣтилъ: Христоръ принялъ плоть отъ Дѣвы Маріи; а мудрствовать, что Христоръ плоть свою снесъ съ небесъ, значить мудрствовать поеретически.

Безпоповецъ сказалъ: А какъ же ваша церковь мудрствуетъ, что Христось снесъ плоть съ небесъ, а не отъ Дѣвы Маріи воплотился? Въ старопечатномъ Апостолѣ, въ посланіи іоанновомъ, въ началѣ 73, напечатано елице: *И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Исуса Христа въ плоть пришедша, отъ Бога нльсть и сей есть антихристовъ*. Здѣсь, въ старопечатномъ Апостолѣ, ясно сказуется, что Исусъ Христось не во плоти съ небесъ пришелъ, но въ плоть, и значитъ отъ Дѣвы Маріи принялъ плоть. А въ новопечатномъ Апостолѣ напечатано: *И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Исуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нльсть: и сей есть антихристовъ*. Богда въ вашемъ Апостолѣ такъ напечатано: *иже не исповѣдуетъ Исуса Христа пришедша во плоти*, а не какъ въ старопечатномъ: *въ плоть пришедша*, это доказываетъ, что ваша церковь мудрствуетъ, что Христось во плоти пришелъ съ небесъ, а не отъ Дѣвы Маріи плоть принялъ. *)

Я отвѣтилъ: Наша церковь свою вѣру о вочеловѣченіи Господни ясно исповѣдуетъ въ символѣ вѣры: *И воплотившаюся отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася; и пакы въ стихѣ „Единородный Сыне:“ изволивый воплотитися отъ Святыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, непреложно вочеловѣчивыйся*. А что вы на церковь возводите такое тяжкое обвиненіе за напечатаніе словъ въ Апостолѣ: *во плоти пришедша*, это вы обвиненіе возводите несправедливо, не понимая этихъ словъ значенія или смысла, и не зная, какъ они писались въ старопечатныхъ не только греческихъ, но и русскихъ книгахъ. Выраженіе: *во плоти пришедша* находится во многихъ старописьменныхъ харатейныхъ Апостолахъ, и между прочимъ въ Новомъ Завѣтѣ, писанномъ рукою

*) Эти слова апостольскаго посланія старообрядцы очень любятъ приводить въ обвиненіе церкви православной.

самого Алексія митрополита, хранящемся въ Чудовомъ монастырѣ; притомъ же, эти самыя слова о Исусѣ Христѣ: *пришедша во плоти*, находятся еще во второмъ посланіи іоанновомъ (ст. 7), и тамъ они именно такъ напечатаны во всѣхъ старопечатныхъ Апостолахъ.

Безпоповецъ поглядѣлъ во второмъ посланіи и нашолъ, что здѣсь напечатано: *не исповѣдающе Исуса Христа, пришедша во плоти*. Тогда онъ сказалъ, что имѣлъ въ виду слова, написанныя въ первомъ посланіи, а не во второмъ.

Я отвѣтилъ: Если выраженіе *воплоти пришедша* содержитъ мысль еретическую и не годится въ первомъ посланіи, то оно негодится и во второмъ.

Безпоповецъ сказалъ: Эти слова: *во плоти пришедша* во второмъ посланіи имѣютъ другой смыслъ, потому здѣсь и годятся; а въ первомъ не годятся.

Я замѣтилъ: Въ толковомъ Апостолѣ, въ толкованіи на второе іоанново посланіе, о словахъ: *заче мнози лестцы видоша въ мѣръ не исповѣдающе Исуса Христа пришедша во плоти*, сказано, что онѣ имѣютъ одно значеніе со словами, написанными въ первомъ посланіи; а вы какое находите между ними различіе, утверждая, что сказанное во второмъ посланіи не можетъ быть сказано въ первомъ и имѣло бы здѣсь еретическій смыслъ?

Безпоповецъ сказалъ: Въ Богородичнѣ третіяго гласа говорится о Христѣ: *какъ во входѣ и плотоносецъ во исходѣ Богъ*. Также подобно въ посланіяхъ Іоанна Богослова: въ первомъ говорится о приходѣ Сына Божія въ Дѣву, потому и нужно писать: *въ плоть пришедша*, а не во плоти; во второмъ же говорится о приходѣ Сына Божія отъ Дѣвы, когда онъ уже пришелъ во плоти, и нужно писать: *во плоти пришедша*, а не въ плоть. А въ первомъ посланіи писать: *во плоти*, значитъ проповѣдовать, что Сынъ Божій не принялъ плоть отъ Дѣвы Маріи, но съ небесъ снесъ

плоть, и таковое мудрованіе еретическое. Вы хвалитесь, что церковь ваша исправила книги; а вмѣсто исправленія она вотъ какія напечатала ереси! Поэтому-то мы и не принимаемъ вашего исправленія, но бѣжимъ его, какъ яда еретическаго.

Я спросилъ у безпоповца: Гдѣ же у св. отцовъ есть такое толкованіе разсматриваемыхъ словъ апостола Іоанна въ первомъ посланіи, что онѣ будтобы сказаны только о Христовомъ пришествіи съ небесъ въ Дѣву Марію, а не о пришествіи его отъ Дѣвы?

Безпоповецъ таковаго толкованія отъ писанія св. отцовъ показать не могъ.

Тогда я сказалъ безпоповцу: Если ты свидѣтельства св. отецъ въ подтвержденіе своего толкованія на сказанное въ первомъ посланіи Іоанна Богослова не показываете, значить ваше толкованіе самопроизвольное, а не св. отецъ разумѣніе, и вы своимъ самопроизвольнымъ толкованіемъ такое великое возводите обвиненіе на св. Церковь, не опасаясь грѣха клеветы на Церковь; а я вамъ показывалъ въ толкованіи св. отцовъ, что сказанное въ первомъ и во второмъ посланіи іоанновомъ о пришествіи Христа во плоти имѣетъ одинъ смыслъ и одно значеніе. И истинный смыслъ сказаннаго въ первомъ посланіи совсѣмъ не тотъ, какой вы указываете, а слѣдующій: укоряетъ Апостолъ, нарицая антихристзми и живыми, тѣхъ, иже глаголютъ: „небыти Ісуса самого Христа,“ то есть иже не глаголютъ рожденнаго отъ Дѣвы Маріи быти Сына Божія. Такое объясненіе находится въ сказаніи, которое напечатано и въ старопечатномъ Апостолѣ предъ первымъ посланіемъ іоанновымъ. И еще яснѣе я докажу вамъ отъ словъ самого Апостола, что въ первомъ посланіи онъ говоритъ не объодномъ сошествіи Христовѣ съ небесъ, какъ вы утверждаете, но о совершенномъ его вочеловѣченіи и явленіи во плоти. Скажите

нѣ: когда Сынъ Божій родился насъ ради отъ Дѣвы, во плоти видѣли Его человѣцы?

Безпоповецъ отвѣтилъ: Видѣли.

Спрашиваю: И гласъ его слышали?

Безпоповецъ сказалъ: Слышали.

Еще спрашиваю: И руки человѣческія осызаша Его?

Безпоповецъ отвѣтилъ: Осызаша.

Потомъ я сказалъ: Теперь еще спрошу васъ,—хотя и неприлично спрашивать и излишне, но вы меня къ тому вынудили: а когда Сынъ Божій съ небесъ сходилъ въ Дѣву Марію, было ли сіе кѣмъ-либо видимо, или слышимо, или чьи руки осызаша ли?

Безпоповецъ отвѣтилъ: Нѣтъ.

Я началъ тогда говорить: Правду вы сказали; — Божество невидимо и неосызаемо. Будемъ же теперь читать въ первомъ посланіи іоанновѣ сначала, тѣ ли тамъ содержатся мысли, какія вы ему приписываете: *Еже бѣ исперва, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашими, еже узрѣхомъ, и руки наша осызаша, о словеси животнѣмъ: И животъ явися.*

Прочитавши это, я спросилъ безпоповца: О чемъ сіи слова перваго посланія іоаннова говорятъ,—о томъ ли, какъ съ небесъ Слово Божіе сошло въ Дѣву,—какое дѣйствіе есть не мѣсто - прехожденіе, не только не видимо и не осызаемо человѣки, но недомыслимо и всѣмъ небеснымъ силамъ,—или о томъ, какъ Слово Божіе отъ Дѣвы человѣкомъ явился?

Безпоповецъ вынужденъ былъ признаться, что сіи слова посланія говорятъ о явленіи Сына Божія отъ Дѣвы человѣкомъ.

Я сказалъ: Іоаннъ Богословъ писалъ въ посланіи, что Богъ Слово пришелъ отъ Дѣвы во плоти, какъ пишетъ и въ Евангеліи: *Слово плоть бысть и вселися въ ны и видѣхомъ славу ею;* а противниковъ того, неисповѣдующихъ Его пришествіе отъ Дѣвы, именуеть антахристами. По сему и спра-

ведливо чтеніе: *Иже не исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша*, которое обрѣтается и въ Новомъ Завѣтѣ, собственноручно писанномъ святителемъ Алексіемъ. И вы, старообрядцы, оклеветовавъ св. церковь въ ереси и за это изреченіе: *во плоти пришедша*, сами неразумѣете силы посланія апостольскаго.

Безпоповецъ подумалъ, что съ первыхъ словъ посланія: *еже слышашомъ, еже видѣшомъ очима нашими, еже уаришомъ, и руки наша ославаша, о словеси животнымъ: и животъ явися*, до словъ: *всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша*, есть въ посланіи какой нибудь перерывъ мысли, переходъ отъ одного содержанія къ другому; поэтому велѣлъ мнѣ прочесть все посланіе и слѣдилъ мысли, но никакой въ нихъ перемѣны въ свою пользу не нашелъ и такъ остался безгласнымъ.

Потомъ я спросилъ безпоповца: А противъ ученія седми вселенскихъ соборовъ что погрѣшаетъ наша церковь, какия внесла ереси?

Безпоповецъ сказалъ: Ваша Церковь измѣнила крестъ, которымъ совершалась проскомидія до патріарха Никона, — вмѣсто осмиконечнаго креста приняла четырехъ-конечный.

Я отвѣтилъ: Проскомидія совершалась и до патріарха Никона четвероконечнымъ же крестомъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ древлепечатные Служебники; и сами старообрядцы поповскаго согласія по-нынѣ проскомидію совершаютъ крестомъ четвероконечнымъ, да иначе и совершать невозможно.

Безпоповецъ укорилъ меня, — сказалъ: ты началъ не книгами оправдываться, но поповцами.

Я отвѣтилъ: Сослался я на книги, на самый чинъ стараго дониконовскаго служенія; а поповцевъ привелъ только въ подтвержденіе справедливости моего указанія на книги, потому что они ревнители въ старопечатныхъ книгахъ положенныхъ обрядовъ и по этимъ книгамъ совершаютъ проскомидію.

Безпопонецъ сказалъ: Можетъ ли быть, чтобы въ старопечатныхъ книгахъ было положено совершать проскомидію крестомъ четвероконечнымъ!

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно такъ. Въ Служебникѣ старопечатномъ священнику повелѣвается, первое, назнаменать просфору копіемъ крестообразно, со словами: «Воспомянание творимъ Великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа»; и пакы по изытіи изъ первой просфоры Агнца, который, со установленными на то словами, изимается четверугольный, повелѣвается, обративъ его «взнакъ», приносить на жертву сицевымъ образомъ: надрѣзаетъ Его священникъ крестовидно со словами: «Жрется Агнецъ Божій вземляя грѣхи міра, за мірскій животъ и спасеніе». По сему надрѣзанію, по благословеніи, св. Агнецъ раздробляется на четыре части такъ, чтобы на одной части были слова іс, на другой хс, а на двухъ остальныхъ: ни и ка. Вотъ какъ должно въ проскомидіи совершать дѣйствіе надъ Агнцемъ по старопечатному Служебнику, и дѣйствіемъ этимъ доказывается ясно и неоспоримо, что св. Агнецъ жрется крестомъ не осмиконечнымъ, а четвероконечнымъ: ибо только по надрѣзанію креста четвероконечнаго Агнецъ раздробляется на четыре части, и надписи старопечатный Служебникъ не означаетъ и не требуетъ, какъ только сѣдующей:

іс	хс	*)
ни	ка	

*) Въ предыдущей книгѣ *Братскаго Слова*, въ статьѣ: „О просфорахъ на проскомидіи“ (отд. II, стр. 231—234) раскрыто со всею подробностію и ясностію, что и по смыслу находящагося въ старопечатныхъ Служебникахъ наставленія священнику о дѣйствіи надъ Агнцемъ печать

Безноповецъ сказалъ: А когда печется просфора, какииъ крестомъ она должна печататься по старопечатному Служебнику?

Я отвѣтилъ: Совершенство просфемидиіи есть священнодѣйствіе, принадлежащее священнику; а печеніе и печатаніе просфоры дѣло просфорни, не принадлежащее къ священнодѣйству: ибо, по испеченіи просфоры, она еще не есть хлѣбъ священнодѣ-

на просфорахъ должна быть съ крестомъ четырехконечнымъ и только съ слѣдующими надписями: ІС. ХС. МН. КД. Старопечатные Служебники требуютъ, чтобы изъ четырехъ раздробленныхъ частей Агнца, крестообразно располагаемыхъ на дискосѣ, слово ІС находилось на частицѣ, полагаемой *на верхней странѣ* дискаса, слово ХС на частицѣ, полагаемой *долу*, слово МН — на частицѣ, полагаемой *отъ святаго потира* и слово КД — на частицѣ, полагаемой *справа*. Такого расположенія надписей на частицахъ никакъ не можетъ быть, если просфора, изъ которой изъять Агнецъ, печатана печатію, какой требуютъ старообрядцы; напротивъ, при такой печати, на верхней частицѣ будутъ находиться слова ІС и МН, на нижней ХС и КД, а на правой и на лѣвой изображеніе раздѣленныхъ главы Адамовой, трости, конія съ находящимися вокругъ нихъ надписями. Чтобы видѣть это съ наглядною ясностію, прилагаемъ здѣсь точный снимокъ употребляемой старообрядцами печати на просфорахъ, за правильное изображеніе которой ручается то обстоятельство, что изображеніе это заимствовано нами изъ книги (Соборный Свитокъ), изданной самими старообрядцами за границей.

Печать на просфорахъ, употребляемая старообрядцами, въ цѣломъ ея видѣ:

Та же печать, раздѣленная крестообразно на четыре части:

ствуемый, но просто хлѣбъ; и вы несправедливо дѣйствіе просфоры соединяете съ проскомидією, священнодѣйствіемъ, совершаемымъ отъ священника. А притомъ о дѣйствіи просфоры, то есть о печатаніи просфоры при печеніи, ни въ одномъ старопечатномъ Служебникѣ ничего не сказано; по здравому же понятію печать на просфорѣ необходимо должна соответствовать предписанному и въ старыхъ Служебникахъ дѣйствію священника надъ Агнецемъ въ проскомидіи и литургіи. Потому Православная церковь и употребляетъ на просфорахъ печать креста четвероконечнаго, которымъ совершается самое священнодѣйствіе надъ Агнецемъ. А когда четвероконечный крестъ въ священнодѣйствіи пріятель и совершитель, то почему же вы находите его непріятнымъ и непотребнымъ на печатаніе просфоры просфорнею?

Безпоповець съ своей стороны спросилъ: Почему печатаніе просфоры крестомъ осмиконечнымъ оставлено?

Я отвѣтилъ: Обвиненіе въ оставленіи или измѣненіи должно относиться къ тому только, что было когда-либо установлено. Посему нужно вамъ прежде доказать, что та или иная печать на просфорахъ такимъ-то соборомъ была установлена, потомъ и обвинять, зачѣмъ установленное соборомъ отмѣнено. А вы не показали, какимъ соборомъ установлено печатать просфоры печатью съ изображеніемъ осмиконечнаго креста, адамовой главы, горы Голговы и проч., и однако обвиняете церковь, зачѣмъ такую печать отмѣнила; посему и обвиненіе ваше не имѣетъ силы и справедливымъ признано быть не можетъ. Я спрашивалъ васъ, въ чемъ церковь преступила уставленное вселенскими соборами; вы о томъ не говорите, и значить въ нарушеніи уставленнаго соборами уличить церковь не можете, а говорите о печати на просфорахъ съ осмиконечнымъ крестомъ, о которой не сдѣлано постановленія ни на одномъ соборѣ, даже не обрѣтается писанія ни одного рус-

скаго патріарха или митрополита и не напечатано ни въ одномъ московскомъ Служебникѣ...

Безпоповецъ спросилъ: А кто же установилъ старинные дорники съ крестомъ осмиконечнымъ и съ главою адамлею?

Я отвѣтилъ: Вотъ это самое вы и должны показать.

Безпоповецъ сказалъ: У Симеона Солунскаго писано о томъ, чтобы печатать просфкры печатію креста осмиконечнаго, съ тростію и копіемъ и съ надписаніемъ: *Се Амецъ Божій вземли грѣхи міра*.

Я отвѣтилъ: Нѣтъ; у Симеона Солунскаго того не написано, чтобы печатать просфкры печатію креста осмиконечнаго и съ тростію и съ копіемъ и съ надписаніемъ: *Се Амецъ Божій*; Симеонъ Солунскій о печати на просфорахъ пишетъ только, что на ней изображается или крестъ, или самъ Спасъ. А притомъ, когда вы хотите доказать, что печатать просфкры печатію осмиконечнаго креста есть догматъ вѣры, то вы должны привести доказательство не отъ писанія частныхъ лицъ, а отъ соборнаго установленія, ибо церковь не обязана принимать установленія частныхъ лицъ, а только соборныя, какъ о томъ писано въ Великомъ Катихизисѣ, въ гл. 25 о церкви Божіи: «се есть церковь соборная, яже не вѣруеть вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единаго коего чловѣка уставленныя, но на се вѣруеть и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде и ввесь міръ соборнѣ пріять и похвами».

Безпоповецъ сказалъ: Кто же нибудь установилъ печатаніе просфкры крестомъ осмиконечнымъ,—отъ кого-нибудь у насъ взошелъ этотъ обычай!

Я отвѣтилъ: Когда бы установлено было издревле печатать просфкры печатію осмиконечнаго креста, то бы сей обычай сохранился церковію восточною; но тамъ обычая такого не было. Если бы и въ нашей русской церковіи было соборное уста-

новленіе о печати на просфорахъ, и о томъ было бы писано. А когда никакихъ соборныхъ установленій о печати съ осмиконечнымъ крестомъ нѣтъ ни въ восточной, ни въ російской церкви, то значить употребленіе оной было случайнымъ и мѣстнымъ обычаемъ, и вамъ за мѣстный обычай несправедливо отлучаться отъ церкви вселенской.

Послѣ сего, на примѣру бесѣдъ съ безпоповцами другихъ мѣстъ, я предложилъ моему собесѣднику вопросы о Новомъ Завѣтѣ, — имѣютъ ли его безпоповцы, — о необходимости приобщенія тѣла и крови Христовы, и другіе, на которые онъ не могъ отвѣтствовать удовлетворительно. Такъ не могъ онъ, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, доказать, что безпоповцы имѣютъ Новый Завѣтъ; а на вопросъ мой, какъ безпоповцы надѣются получить спасеніе, не имѣя тѣла и крови Господни, онъ указалъ на слова Благовѣстника, въ толкованіи 23 зачала Евангелія отъ Іоанна: «и ты можешь и по иному образу причаститься, дѣяніемъ и видѣніемъ». Я замѣтилъ ему: Эти слова имѣютъ совсѣмъ не тотъ смыслъ, какой вы усвоите имъ; они сказаны причащающемуся тѣла и крови Господни, что онъ къ причастію Святыхъ Таинъ долженъ присовокуплять и добрыя дѣла, — а вовсе не то означаютъ, что можно будтобы добродѣтелями замѣнить причастіе св. Таинъ. О необходимости же причастія св. Таинъ св. Теофилактъ въ томъ же толкованіи пишетъ весьма ясно: «Лѣпо намъ слышащимъ (вѣровати), яко аще не снѣмы плоти Сына Человѣческаго не имамы живота... ея же (плоти Господни) не причащающесе непричастни будемъ вѣчнаго живота, яко не приѣмше Ісуса, суца живота истиннаго». Потому безпоповецъ изъ устъ высказалъ, что можно безъ причастія св. Таинъ спастися. Я спросилъ: а какой святой отецъ это написалъ? Онъ отвѣтилъ: еще тебѣ сказать, какой св. отецъ написалъ! Есть писано, — и довольно. Сказавши это, всталъ и ушелъ.

Его же, игумена Павла, бесѣда о содержащемся въ Стоглавникѣ опредѣленіи относительно перстосложенія для крестнаго знаменія.

Въ Лѣшинскомъ погостѣ, старорусскаго уѣзда, новгородской губерніи, куда я посланъ былъ Высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ, въ настоящемъ 1875 году, для собесѣдованія съ старообрядцами ¹⁾, имѣлъ я бесѣду о перстосложеніи, при чемъ была рѣчь и о Мелетіи патріархѣ антиохійскомъ. Я доказывалъ, что св. Мелетій показалъ народу сначала первые три перста, несложные, для ознаменованія трехъ лицъ св. Троицы, — потомъ тѣ же три перста, а не иные, совокупилъ въ показаніе единосуція св. Троицы, о чемъ и самъ засвидѣтельствовалъ глаголя: «три убо (впостаси) разумѣваемъ, о единомъ же (существовѣ) бесѣдуемъ», и что свидѣтельство это весьма важно, потому что св. Мелетій отецъ четвертаго вѣка, уважаемый за святость, и присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ, а не послѣднихъ временъ, притомъ же это свидѣтельство неоднократно напечатано было патріархомъ Іосифомъ, а именно: въ Псалтыри учебной, — въ Псалтыри съ возслѣдованіемъ и въ Кириловой книгѣ, а потому для старообрядца должно имѣть особенное значеніе.

¹⁾ Старообрядцы этой мѣстности всѣ принадлежать къ безпоповскому едосѣвскому согласію; въ недавнее время однакоже у нихъ возникло раздѣленіе по вопросу о бракахъ и нѣкоторыхъ мелкихъ обрядностяхъ.

Тутъ одинъ изъ начетчиковъ старообрядческихъ, бесѣдовавшій со мною, попросилъ, чтобы я на время прервалъ мою рѣчь и выслушалъ его доказательство о двуперстїи отъ книги Стоглавъ. Онъ говорилъ, что находящееся въ Стоглавѣ уложеніе о перстосложеніи есть опредѣленіе соборное, притомъ утверждено съ клятвою, и посему обязательно ему подчиняться и его соблюдать, — вообще въ опредѣленіи Стоглаваго собора о перстосложеніи онъ видѣлъ твердое основаніе для двуперстїи и требовалъ, чтобы прежде всего было разсмотрѣно это опредѣленіе Стоглава. Я уступилъ его настойчивому желанію, зная, что свидѣтельство Стоглаваго собора не послужитъ ему въ пользу, и просилъ его читать въ принесенной имъ книгѣ «Стоглавникъ» опредѣленіе о перстосложеніи. Старообрядецъ сталъ читать слѣдующее: «чтобы себя ограждали крестнымъ знаменіемъ по чину и знаменались крестообразно, правую бы руку, сирѣчь десницу, уставляли ко крестному воображенію: большой палецъ да два нижніе перста во едино совокупивъ, а верхній персть съ среднимъ совокупивъ, простеръ и мало нагнувъ; такъ благословити святителемъ и іереомъ, и на себя крестное знаменіе рукою возлагати двѣма персты, яко же предаша св. отцы вообразати крестное знаменіе, первое возлагати на чело, таже на перси, сирѣчь на сердце, и потомъ на правое плечо, таже на лѣвое плечо; то есть истинное воображеніе крестнаго знаменія». Прочитавши сіе, старообрядецъ сложилъ два перста правой руки и сказалъ: вотъ какъ должно по опредѣленію Стоглаваго собора св. отецъ полагать крестное знаменіе! а ты противъ этого что можешь сказать?

Прежде нежели дать отвѣтъ, я съ своей стороны спросилъ старообрядца, вполнѣ ли онъ согласенъ съ опредѣленіемъ Стоглаваго собора о двуперстномъ сложеніи.

Старообрядецъ отвѣтилъ, что вполнѣ согласенъ.

Я спросилъ еще: По законоположенію Стоглаваго собора,

что означает, или образуетъ соединеніе трехъ перстовъ — большаго и двухъ малыхъ?

Старообрядецъ отвѣтилъ: Большимъ перстомъ и двумя малыми образуются три лица св. Троицы.

Тогда я замѣтилъ ему: Это вы толкуете о трехъ перстахъ не по опредѣленію Стоглава, а какъ читали о семь предметѣ въ книгахъ іосифовскихъ, — и толкуете наизусть; у насъ же теперь предположено, по вашему собственному желанію, разсуждать объ опредѣленіи Стоглаваго собора: потому я прошу васъ показать мнѣ, что означаетъ соединеніе трехъ перстовъ, — большаго и двухъ малыхъ, — по опредѣленію самаго Стоглаваго собора.

Старообрядецъ прочиталъ въ Стоглавѣ выписку изъ Θεодоритова слова, гдѣ толкуется о сложеніи перстовъ во имя св. Троицы.

Я замѣтилъ, что это хотя писано и въ Стоглавникѣ, но не есть опредѣленіе самаго Стоглаваго собора, а только выписка изъ Θεодоритова слова, приведенная во свидѣтельство о двуперстїи; намъ нужно знать опредѣленіе самаго Стоглаваго собора, какъ онъ повелѣваетъ разумѣть значеніе трехъ перстовъ — большаго и двухъ малыхъ.

Тогда старообрядецъ началъ продолжать чтеніе самаго опредѣленія Стоглаваго собора и дошелъ до того мѣста, гдѣ толкуется, что означаетъ сложеніе трехъ перстовъ — большаго и двухъ малыхъ: «креститися и благословити: два дольняя а третїй верхнїй къ дольнимъ перстома, *тоже собенїе персту толкуеть: преклонъ бо небеса и снїде нашего ради спасенїя*, а два верхнїе, сими же двѣма благословити въ божество и въ челоувѣчество, креститися подобаетъ и благословити: персты три совокупити низу, а два верхнїе купно, — тѣми благословити и креститися въ божество и въ челоувѣчество».

Я просилъ старообрядца повторить чтеніе, дабы яснѣ видѣть, которыми словами, по мнѣнію старообрядца, Стоглавъ повелѣваетъ три перста слагать во образъ св. Троицы. Старообрядецъ не одинъ разъ еще прочелъ опредѣленіе Стоглава о перстосложеніи, но того, чтобы тремя перстами образовать св. Троицу, въ этомъ опредѣленіи не нашель, — только и было въ немъ, что три перста означаютъ: «преклонъ небеса и сниде нашего ради спасенія». ¹⁾

Тогда я спросилъ старообрядца: Согласенъ ли ты съ этимъ опредѣленіемъ Стоглаваго собора, что три перста, — дольніе два и горній, — должны образовать: «преклонъ небеса и сниде нашего ради спасенія»?

Старообрядецъ съ такимъ толкованіемъ не согласился, — сказалъ, что преклоненіе небесъ образуется великосреднимъ перстомъ, сущимъ подлѣ указательнаго, а не тремя перстами, — горнимъ и двѣма дольными.

Я спросилъ еще: Почему же ты не согласенъ, по ученію Стоглаваго собора, толковать о трехъ перстахъ: «преклонъ небеса и сниде нашего ради спасенія»?

Старообрядецъ отвѣчалъ: Одно лице св. Троицы, Богъ Сынъ, воплотися нашего ради спасенія, а не всѣ три лица; толкованіе же о трехъ перстахъ: «преклонъ небеса и сниде» — подаетъ мнѣніе, что ими образуется воплощеніе всѣхъ трехъ лицъ св. Троицы.

¹⁾ Поэтому то, должно быть, любители двуперстія во времена Іосифа патріарха опредѣленіе Стоглава о двуперстіи и не печатали, что въ немъ опредѣляется тремя перстами — большимъ и двѣма малыми — образовать не св. Троицу, а сошествіе съ небесъ единого отъ Троицы, каковое толкованіе весьма рѣзко разнорѣчило именуемому Теодоритову слову, повелѣвающему тремя перстами образовать св. Троицу, и притомъ еще подавало такую мысль, что сложеніемъ трехъ перстовъ проповѣдуется сошествіе съ небесъ, или воплощеніе всѣхъ трехъ лицъ св. Троицы, а не единого отъ Троицы.

Я сказалъ старообрацу: Стоглавый соборъ свое опредѣленіе утвердилъ съ клятвою, и ты, не принимая его опредѣленіе о знаменованіи трехъ перстовъ, повиненъ его клятвѣ.

Но старообрядецъ не убоился и клятвы Стоглаваго собора, — принять его толкованіе о трехъ перстахъ «спреклонъ небеса и сниде», рѣшительно не согласился.

Тогда я замѣтилъ: Вы старообрядцы ссылаетесь о двуперстіи на опредѣленіе Стоглаваго собора и считаете его опредѣленіе какъ для себя, такъ и для всѣхъ обязательнымъ, каноническимъ установленіемъ; а толкованіе его о трехъ перстахъ: «спреклонъ небеса и сниде нашего ради спасенія», не приѣмлете, не боясь и клятвы, положенной имъ на неприѣмлющихъ его опредѣленіе о двуперстіи. И такъ о двуперстіи вы и утверждаетесь на опредѣленіи Стоглаваго собора и сами же его опредѣленіе отмѣтаете, не принимая толкованія о трехъ перстахъ, а чрезъ то сами опровергаете и каноническое значеніе Стоглаваго собора.

Потомъ я сталъ сличать приведенныя Стоглавомъ доказательства въ утверженіе двуперстія—слово о Мелетіи и Теодоритово слово, — съ тѣми же статьями, положенными въ Псалтыряхъ учебной и съ возслѣдованіемъ, и въ Кириловой книгѣ.

Въ Псалтыряхъ и въ Кириловой книгѣ говорится о св. Мелетіѣ, что онъ два перста совокупилъ и единъ пригнулъ, а въ Стоглавѣ говорится, что онъ «показалъ три персты», посемъ же «два совокупилъ, а три пригну». Такимъ образомъ въ Стоглавѣ, въ повѣствованіи о Мелетіи, изъ трехъ перстовъ насчитывается три и два, т. е. пять перстовъ. И въ Теодоритовомъ словѣ, во Псалтыряхъ и Кириловой книгѣ, во имя св. Троицы повелѣвается совокупить персты «большой и два послѣднихъ» или малыхъ, а въ Стоглавѣ не сказано о трехъ перстахъ: «большой и два послѣднихъ», а говорится

только: «три персты равны имѣти по образу троическому» и проч. Также и о двухъ перстахъ во Псалтыряхъ и въ Кириловой книгѣ опредѣленно говорится, что должно совокуплять персты—вышній и великосредній во образъ двухъ естествъ, и имѣти ихъ простерты и великосредній перстъ мало наклоненъ; а въ Стоглавѣ, въ Феодоритовомъ словѣ, не сказано, чтобы вышній и великосредній персты соединять во образъ двухъ естествъ и имѣти простерты, а единъ мало наклоненъ, но писано такъ: «два перста имѣти наклонена, а непростерта», и такое положенное въ Стоглавѣ чтеніе: «три перста имѣти равны, два же наклонены, а непростерты»,—болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели двуперстію. Притомъ еще, это находящееся въ Стоглавѣ чтеніе Феодоритова слова неоспоримо доказываетъ, что прежде оно существовало безъ указанія на персты большой и два малыхъ, и что указаніе это есть позднѣйшая прибавка, сдѣланная послѣ Стоглаваго собора. Къ этому я прибавилъ, что мнѣ случилось видѣть Феодоритово слово въ книгѣ Кормчей, принадлежавшей Варлааму, митрополиту московскому, который былъ еще прежде Стоглаваго собора, и нынѣ хранящейся въ Суздальскомъ Спасоевфиміевомъ монастырѣ: здѣсь Феодоритово слово также читается, какъ и въ Стоглавѣ: «три персты равны имѣти вкупѣ, а два наклонена, а непростерты».

Старообрядцы, выслушавъ нашу бесѣду о Стоглавѣ и находящихся въ немъ свидѣтельствахъ о двуперстіи, смутились, — начали спрашивать моего собесѣдника, что это за книга, по которой мы читали опредѣленіе Стоглаваго собора, не я ли эту книгу привезъ? Мой собесѣдникъ отвѣтилъ, что книга не моя, а его собственная. Они опять спросили: гдѣ ты взялъ такую книгу? Мой собесѣдникъ отвѣтилъ, что купилъ ее въ Петербургѣ. Тогда старообрядцы стали роптать

на него, зачѣмъ держитъ такую книгу и за чѣмъ вздумалъ читать ее въ собраніи.

Послѣ мнѣ случилось еще, въ бесѣдѣ съ старообрядцами въ городѣ Сызрани, указать на это, писанное въ Стоглавѣ, толкованіе о трехъ перстахъ (въ двуперстномъ сложеніи): «преклонъ небеса и сниде». Здѣшніе старообрядцы нимало не задумались отвергнуть и такое толкованіе и самый соборъ Стоглавый, изрекшій проклятіе на неприемлющихъ его опредѣленіе. Они сказали, что сдѣланное Стоглавымъ соборомъ толкованіе о трехъ перстахъ, большомъ и двухъ малыхъ, они принять не могутъ по той причинѣ, что оно молодо и соборъ въ недавнее время былъ, притомъ же соборъ этотъ не вселенскій и никакимъ вселенскимъ соборомъ не утверждёнъ. Тогда я замѣтилъ старообрядцамъ: если толкованіе Стоглаваго собора молодо, то прочія доказательства о двуперстїи въ Псалтыряхъ, въ Кириловой книгѣ, въ Великомъ и Маломъ Катихизисѣ, въ Книгѣ о вѣрѣ—еще моложе и Стоглаваго собора на цѣлое столѣтіе! Всѣ эти книги, кромѣ Великаго Катихизиса, изданы уже при патріархѣ Іосифѣ.

Изъ обѣихъ, изложенныхъ мною, бесѣдъ несомнѣнно вытекаетъ слѣдующее заключеніе: если старообрядцы опредѣленіе Стоглава о трехъ перстахъ, — большомъ и двухъ доль-ныхъ, — какъ ихъ должно толковать, отвергаютъ столь рѣшительно, не боясь и вклясть Стоглаваго собора, то значить въ ученіи о двуперстїи они утверждаютъ не на Стоглавомъ соборѣ и ссылаться на его опредѣленіе не имѣютъ права.

Разсказъ бывшаго странника о своемъ уклоненіи въ расколъ и
возвращеніи въ православную церковь.¹⁾

Предисловіе къ читателю.

Цареву тайну подобаетъ хранить, а Божію повѣдати, како
Господь Богъ своими судьбами попускаетъ своему созданію
поползнутися и низпасти въ ровъ грѣховный, но не хочетъ
смерти грѣшнику, а еже обратится и живу быти ему хо-

1) Разсказъ этотъ, принадлежащій крестьянину Николаю Игнатьеву
Косаткину, заслуживаетъ особеннаго вниманія по тѣмъ свѣдѣніямъ, ка-
кія въ немъ сообщаются о Страннической сектѣ, одной изъ самыхъ край-
нихъ по ученію и сильно распространяющейся. Не только принадлежа
къ этой сектѣ, но и будучи нѣсколько времени однимъ изъ начальствен-
ныхъ лицъ между сектантами, авторъ имѣлъ возможность хорошо узнать
ученіе, обряды, нравы и жизнь Странниковъ: все это съ полной откоро-
венностію онъ и излагаетъ въ своемъ разсказѣ, запечатлѣнномъ искрен-
ностію, простотою и живымъ религіознымъ чувствомъ. Особенно инте-
ресны въ его разсказѣ подробности о странническихъ крещеніяхъ, объ
ученіи главы Странниковъ — Никиты Семенова и возникшихъ въ стран-
ничествѣ раздѣленіяхъ. Въ 1868 г. (въ № 16 *Соврем. Литовиски*, изда-
вавшейся при *Моск. Вѣд.*) мы сообщили нѣсколько свѣдѣній о Странни-
кахъ со словъ другаго лица, обращеннаго изъ этой секты, Семена Антонова
Кошарина, гдѣ также говорится о возникшихъ въ Странничествѣ новыхъ
толкахъ: эти свѣдѣнія теперь дополняются новыми интересными подроб-
ностями въ обстоятельномъ разсказѣ Косаткина. Достоинно замѣчанія, что
оба Странника, и Кошаринъ и Косаткинъ, принадлежатъ къ числу тѣхъ
многочисленныхъ, но обыкновенно остающихся въ неизвѣстности, лицъ,
на обращеніе которыхъ сильное вліяніе имѣли примѣры и сочиненія о.
игумена Павла. *Ред.*

щеть, и ямиже вѣсть судьбами приводитъ грѣшника къ покаянію. Таковое милосердіе и на мнѣ грѣшномъ явилъ Господь Богъ, и Своимъ Божественнымъ Промысломъ мене, отъ Него удалившагося, святую, соборную, апостольскую церковь оставившаго, привелъ къ покаянію и обратилъ ко святѣй церкви. Посему таить величество Божія о мнѣ милосердія и промысла не смѣю, и возложивъ надежду мою на Единороднаго Сына Божія Господа Иисуса Христа и на Пречистую Матерь Его, Пресвятую Дѣву Марію, и святыхъ Его угодниковъ, приѣмлю намѣреніе изложить письменно, какъ по наученію діавола пришелъ я въ неискусенъ умъ и впалъ въ тягчайшій грѣхъ, егоже, по Златоусту, кровь мученическая загладити не можетъ, — учинилъ раздоръ съ православною церковію, изрыгалъ на нее различныя хулы, храмы ея называлъ идольскими, служителей ея — епископовъ и священниковъ называлъ слугами антихриста, а чрезъ нихъ приносимую безкровную жертву, — оле дерзости! — именовалъ антихристовою скверною, и всѣхъ православныхъ христіанъ отступниками; но за всѣ таковыя дерзости и хулы не преданъ отъ Господа, Праведнаго Судіи, конечной погибели, а наипаче помилованъ по великой его милости и паки содѣланъ сыномъ святой соборной и апостольской церкви. Все сіе вознамѣрился я предать гласности, да чтущіе повѣсть о мнѣ увѣдятъ, како діаволь подкрадаеть разумы человѣческіе, и како Господь промышляетъ о своемъ созданіи, и да прославятъ человѣколюбіе Божіе. По сихъ прошу Господа, да подастъ мнѣ память и разумъ, дабы все бывшее со мною описать безъ утаенія и безо лжи, съ чистою совѣстію и правдою. Прочее же, Господи Боже мой, да будетъ на мнѣ воля Твоя святая, яко Тебѣ Единому подобаеть слава, и честь, и поклоненіе въ Троицѣ славимому Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки аминь.

Повѣсть о моемъ уклоненіи въ расколъ и возвращеніи въ православную церковь.

Родился я новгородской губерніи, череповскаго уѣзда, починковской волости, въ деревнѣ Рамешкѣ въ 1832 г. Родители мои, Игнатій и Θεодосія Косаткины, принадлежали къ православной церкви: въ православной церкви и былъ я крещенъ; во святомъ крещеніи я получилъ имя: Николай. Когда мнѣ исполнилось семь лѣтъ, родитель мой отдалъ меня въ наученіе грамотѣ дьячку приходской церкви, у котораго я выучился въ непродолжительное время читать и писать. Около нашей мѣстности очень много раскольниковъ (Спасова согласія, т. е. Нѣтовщины, или Отрицанцевъ) ¹⁾. Въ семействахъ ихъ я видѣлъ, какъ мои сверстники занимаются нисѣмомъ по уставному, и самъ пожелалъ тому же научиться, — началъ списывать разныя тетрадки и раскодьническіе стихи. Нѣтовцы охотно покупали мою работу и стали подряжать меня списывать имъ разныя книжки и каноны, по которымъ они правятъ службы; еще чаще начали они обращаться ко мнѣ съ такими заказами, когда я научился потомъ переплетать книги.

Такъ начались мои сношенія съ раскольниковыми.

Стали они ходить къ намъ на домъ, а приходя, разумѣется, стали совращать насъ въ расколъ. Мнѣ особенно предлагали они, чтобы послѣдовалъ ихъ ученію, — толковали, что великороссійская церковь содержитъ вѣру неправославную, что

¹⁾ О Глухой Нѣтовщинѣ см. въ Бесѣдахъ вг. Павла, изд. 2, стр. 30—37.

прежде бывший патриархъ Никонъ въ 1666 году вѣру пере-
мѣнилъ и книги всѣ перепечаталъ по своему разуму. И я
сталъ внимать ихъ ученію, и мало по малу зацало оно въ
мое сердце, такъ что я почти готовъ былъ послѣдовать имъ
во всемъ и присоединиться къ ихъ согласу, и только разныя
обстоятельства попрепятствовали мнѣ исполнить это вскорости.
Тогда мнѣ было уже за двадцать лѣтъ, и родители мои же-
лали сочетать меня бракомъ; я повиновался родительской
волѣ и, обвинявшись въ православной церкви, вступилъ въ
бракъ, что и удержало меня на время отъ уклоненія въ ра-
сколъ. Но расположеніе къ расколу не утихало во мнѣ, и
я не преминулъ бы уклониться отъ церкви, если бы не встрѣ-
тилось новое препятствіе. Обществомъ избрали меня въ во-
лостное правленіе въ засѣдатели, въ каковой должности я
находился трехлѣтіе, съ 1855 по 1859 г. Мнѣ совѣстно было
противъ своихъ сослуживцевъ объявить себя раскольниковъ,
и потому я съ ними ходилъ къ церкви и мало по малу при-
выкъ слушать божественную литургію, такъ что и не хотѣлъ
болѣе вступать въ бесѣды съ раскольниками и слушать ихъ
ученіе. А когда кончилась моя служба, мало по малу и рев-
ность моя ходить въ святой храмъ къ богослуженію угасла,
а раскольники между тѣмъ по прежнему опять стали являться
ко мнѣ и предлагать свое ученіе, — и не только Нѣтовцы, но
и покрещеванцы Филипова согласы, также и Странники. Каж-
дому хотѣлось склонить меня на свою сторону: и не устояли
мы противъ ихъ обольщеній. Тогда родители мои, и отецъ,
и мать, уклонились въ Нѣтовщину, въ каковой селѣ и скон-
чались. А я рѣшился пристать къ Филиповцамъ, или Стран-
никамъ, и написалъ отзывъ своему приходскому священнику,
что, признавая православную церковь содержащую еретическія
мудрованія, ему, приходскому священнику, болѣе подчиняться
не согласенъ и никакихъ отъ него таинъ — крещенія, пока-

янiя и проч., а также и самого его въ домъ къ себѣ принимать не буду. Отзвъвъ этотъ я лично вручилъ священнику, а онъ представилъ въ Новгородскую Духовную Консисторiю. Духовная Консисторiя предписала приходскимъ нашимъ двумъ священникамъ сдѣлать мнѣ увѣщанiе, и они, вызвавъ меня въ волостное правленiе, увѣщавали примириться съ православною церковiю. Но какъ сердце мое тогда уже окаменѣло, то я не внималъ духовному ихъ увѣщанiю и вся предложенiя ихъ считалъ за кошуны.

Послѣ сего я принялъ рѣшенiе перейти со всѣмъ семействомъ въ Филипово согласiе, и взявъ жену мою отправился къ филиповскому наставнику: это былъ отставной солдатъ Зосима Ильинъ, старикъ лѣтъ 75, жившiй съ наложницею, или, какъ зовутъ ихъ обыкновенно у Филиповцевъ, стряпухою, дѣвицею лѣтъ 45. Мы стали просить его, чтобы принялъ насъ въ свое согласiе. Тогда онъ пригласилъ къ себѣ еще другаго старика, подобнаго ему лѣтами, да нѣсколько старухъ и ввелъ меня съ женою въ свою моленную комнату, хорошо украшенную иконами, предъ которыми стоялъ аналой съ лежащимъ на немъ Часословомъ. Наставникъ съ своею братiею сѣли по скамьямъ, а намъ приказали взять подручники и положить «началь» предъ иконами, потомъ всѣмъ предсѣдающимъ, каждому особъ, поклониться на подручникъ до земли и говорить: простите мя грѣшнаго и не оставьте Христа ради. Все это мы исполнили. Наставникъ спросилъ насъ: не отъ нужды ли какiя приходите въ нашу христiанскую вѣру? Мы отвѣчали: нѣтъ, — не отъ нужды, честный отче, а своею волею. Потомъ онъ сдѣлалъ намъ поученiе, что если мы придемъ въ совершенiе, т. е. примемъ отъ нихъ крещенiе, то должны исполнять законъ христiанскiй и слушаться наставника, а съ женою своею жить яко съ духовною сестрою, предъ крещенiемъ же вынести сорокодневный постъ, — кромѣ

субботъ и недѣль ясти единожды днемъ постную и суровую пищу. Мы все это общались, исполнять вточности. Послѣ этого опять всѣмъ поклонились въ землю на подручники. Тогда наставникъ сталъ къ аналою и взялъ съ руки листокъ, а намъ опять приказалъ положить «начальъ» и говорить за нимъ отрицаніе отъ великороссійскія церкви и проклинать никоново преданіе. По окончаніи отрицанія, мы благословились у наставника приготовляться къ крещенію и нести сорокодневный постъ. Послѣ всего этого наставникъ и прочая его братія уже вмѣстѣ съ нами положили началъ и полаговались съ нами, говоря: Христось посредѣ насъ, а мы отвѣчали: есть, да и будетъ. Наконецъ, наставникъ приказалъ своей кухаркѣ приготовить (какъ бы освятить) намъ для поста сосуды,—чашки и ложки совершенно новыя, которыя мы сами принесли. Наложница его, вымывъ оныя водою, пошла за заборку, въ свою моленную, и положила чрезъ эту посуду «начальъ», при чемъ строго намъ приказала, чтобы мы въ то время молитвы не говорили. По окончаніи всей этой церемоніи, мы отправились домой, радуясь, что приняли «начальъ» на постъ, — и приступили къ посту.

Былъ у меня другъ Михаилъ Кондратьевъ, крестьянинъ чаромской волости, деревни Фомушина, мой сверстникъ и первый совѣтникъ о вѣрахъ. Онъ былъ Странникъ, и поэтому я не повѣдалъ ему, что желаю присоединиться къ Филиповымъ. Когда же узналъ онъ объ этомъ моемъ намѣреніи, то пришелъ ко мнѣ со Странниками ночью, и завелъ бесѣду о вѣрѣ. Странники спросили меня: признаешь ли ты, что антихристъ царствуетъ уже въ мірѣ? Я отвѣтилъ: признаю. Странники сказали: во время царства антихристова, по ученію св. Инполита и Ефрема Сирина, слѣдуетъ бѣжать въ лѣса и укрываться въ горы и вертепы, а въ прожитіи мірскомъ, и въ повиновеніи гражданской власти, и въ записаніи въ расколъ отнюдь надежды нѣтъ ко спасенію. Всю ночь мы бесѣдовали любовно,

и такъ на меня подѣйствовала бесѣда съ ними, что я свое намѣреніе—нести постъ отъ Филиповыхъ общалъ имъ оставить, а пожелалъ присоединиться къ Странникамъ, чему они съ своей стороны были весьма рады, и ушли отъ меня въ увѣренности, что приобрѣли меня въ свое согласіе. Поста, назначеннаго отъ Филиповцевъ, мы не dokonчили только на четыре дня. Когда уже мы оставили его по совѣту Странниковъ, филиповскій наставникъ увѣдомилъ насъ, чтобы мы приготовлялись къ принятію крещенія,—говорилъ, что даже и купель приготовлена на рѣчкѣ. Но я извѣстилъ его, что постъ ихъ оставилъ и хочу послѣдовать странническому ученію.

Тогда я просилъ своего друга Михаила Кондратьева, чтобы онъ приготовилъ мнѣ въ лѣсу келью для прожитія. Онъ мнѣ сказалъ въ отвѣтъ: было-бъ только твое желаніе, а келья готова. Онъ же нѣсколько вспомошествовалъ мнѣ продать тайкомъ мои крестьянскія принадлежности, чтобы сосѣди не знали, что я ухожу въ странство. Дождавшись великаго поста, въ 26 день марта 1863 года, ночью, я отправился изъ своего дома съ женою и троими малолѣтними дѣтьми, оставивъ домъ свой пустой: потому что родственниковъ у меня не было, и поручить оный было не кому. Приѣхали мы въ лѣсъ (въ пустыню), въ казенную дачу, отъ нашего жительства верстахъ въ 16-ти, и помѣстились тутъ на жительство; а пищу намъ представлялъ упомянутый Михаилъ Кондратьевъ. И того лѣта совершенно никто о насъ не зналъ, гдѣ мы находимся; отъ общества и полиціи происковъ бдительныхъ о насъ не было. Того же лѣта я сдѣлался нездоровъ и находился въ болѣзни мѣсяцевъ около трехъ: въ это время Странники меня посѣщали и совѣтовали мнѣ принять отъ нихъ крещеніе. Я однакоже не первѣ согласился на ихъ предложеніе, какъ подробно распросилъ о ихъ вѣрованіи. съ котораго времени начался ихъ согласъ, и кто управляетъ ихъ братствомъ. Странники объяснили мнѣ:

Согласъ ихъ начался не болѣе, какъ лѣтъ сто; основатель онаго былъ старецъ Евѣимій, который отдѣлился отъ Филиповцевъ; а теперь управляетъ братствомъ Никита Семеновъ Киселевъ,—изъ котораго онъ мѣста,—не объявили. Вѣру мы исповѣдуемъ ту, какую наша великороссійская церковь содержала отъ князя Владиміра до Никона патріарха, которую онъ Никонъ, по Божію попущенію, а по дьявольскому наученію, всю исказилъ. И вотъ мы поэтому самому признаемъ Никона патріарха за предтечу антихриста, а самого антихриста признаемъ явившимся къ намъ въ Россію въ лицѣ императора Петра 1-го, который по Никонѣ патріархѣ всѣ останки благочестія истребилъ, лѣта отъ Рождества Христова измѣнилъ, повелѣлъ писать, что Христось родился не въ 5500 году, а въ 5508, и праздновать новый годъ велѣлъ 1-го января, а на тѣхъ, которые содержали обряды по древнему преданію церкви, издалъ указъ предавать мукамъ, вѣшать на висѣлицы, сожгаты въ срубахъ, сажать въ тюрьмы, ссылатъ въ ссылку, а потомъ велѣлъ сдѣлать народную перепись, и которые держались старыхъ обрядовъ, тѣхъ повелѣлъ записывать раскольниками и нашить на нихъ слова **Ѡ. Є. Р.**, которыя означаютъ: отступникъ, еретикъ, раскольникъ. Поэтому самому отецъ Евѣимій и вышелъ въ странство, крестился самъ собой, и прочихъ началъ крестить съ тѣмъ, чтобы уходили изъ домовъ своихъ въ неизвѣстную отлучку и не повиновались гражданской власти, понеже власть антихристова, а также не записывались бы въ ревизію, ибо и это есть отступленіе отъ правыя вѣры. Онъ заповѣдалъ жить въ лѣсахъ и жизнь вести безбрачную, иноческую, а также и о прочихъ церковныхъ тайнахъ не скорбѣть, что оныя не совершаются, а именно—мвропомазаніе, причащеніе, бракъ, елеопомазаніе, за истребленіемъ, по попущенію Божію, священства, котораго теперь во всей вселенной нѣтъ, потому что наша Россія самая послѣдняя страна

отпала отъ благочестивыя святыя вѣры. И вотъ теперь на самомъ этомъ основаніи отца Евѳимія и Никита Семеновъ послѣдовалъ въ странство ¹⁾. Но только Никита Семеновичъ ученіе отца Евѳимія объ антихристѣ измѣнилъ: отецъ Евѳимій антихриста признавалъ въ лицѣ Петра Великаго, а лжепророка въ лицѣ Никона патріарха; Никита же Семеновичъ на основаніи писанія святыхъ отецъ толкуеть, что антихристъ не чувственный человекъ, а духъ діаволь, дѣйствующій въ еретикахъ и отступникахъ. И такъ намъ теперь и остается только бѣгственное житіе проводить и укрываться отъ нечестивой власти, якоже Книга о вѣрѣ свидѣтельствуеть, что вначалѣ, по воскресеніи Христовѣ, церковь триста лѣтъ въ гоненіи бѣ, тому и конецъ послѣдовати имать. Я спросилъ Странникавъ: какъ у васъ служба отправляется? Они сказали: мы каждый въ своей келліи отправляемъ, якоже уставъ повелѣваетъ, — кто Псалтырю, а кто молитвами по лѣстовкѣ; а иногда бываетъ, что собираемся вкупѣ и отправляемъ вечерню, павечерницу, полунощницу, утреню, первый часъ и часы по служебнымъ книгамъ, кромѣ священническаго дѣйствія: у насъ есть нарочные пѣвчіе, которые на то обучаются. Приходящихъ къ нашей православной вѣрѣ отъ всѣхъ вѣръ и расколовъ принимаемъ чрезъ постъ и крещеваемъ, на основаніи Кипріанова собора и 19 правила 1-го вселенскаго собора, и 47 правила Василия Великаго, и по Соборному Изложенію Филарета патріарха, положенному въ Потребникахъ іосифовскихъ. Жизнь ведемъ воздержную, безбрачную, на иноческомъ положеніи. Посты со-

¹⁾ Въ 1852 г., когда по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ назначены были особыя отдѣленія статистическихъ экспедицій для собранія свѣдѣній о Странникахъ, Никита Семеновъ былъ уже извѣстенъ какъ главный между наставниками Страннической секты (См. Сбор. Кельсіева, II, стр. 42—43. IV, стр. 274—278.) *Ред.*

блюдаемъ, въ среду и пятокъ ѣдимъ поединожды; богомоленіе отправляемъ каждый день.

Тогда мнѣ, помраченному разумомъ, ученіе это очень нравилось: я считалъ, что Странники истинные христіане, и просилъ ихъ, чтобы приняли меня въ свое общество. Они принять не отрекались, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы съ женой я разошелся въ разные келліи: общали меня опредѣлить къ старцу, а женѣ моей съ дѣтьми дать также старцу, и къ пропитанію жены и дѣтей общались подавать помощь. Я на это, — чтобы разойтись съ женою и дѣтьми, не очень былъ согласенъ; но вопреки имъ ничего не говорилъ. Съ тѣхъ поръ Странники стали меня посѣщать часто. Между тѣмъ съ марта мѣсяца до сентября жилъ я въ пустынѣ въ слабомъ здоровьѣ, и такъ какъ въ августѣ мѣсяцѣ заболѣлъ очень тяжело, то и послалъ жену мою къ старцамъ, которые жили въ деревняхъ скрыто, чтобъ они пришли окрестить меня, ибо не надѣялся долго жить. Старцы, не мѣшавъ долго, пришли ко мнѣ, боясь, дабы не опустить меня безъ крещенія. Посовѣтовавъ между собою, они спросили меня: согласенъ ли ты, ежели выздоровѣешь, разойтись съ женою? Я, хотя и тяжелою болѣзнію былъ обремененъ, но по естественной любви къ женѣ и дѣтямъ не рѣшился сказать: согласенъ, а отвѣтилъ, что если это согласно будетъ въ законѣ и священнымъ писаніемъ, то я разойдусь. Такъ какъ они не полагали надежды къ выздоровленію моему, то и согласились, не смотря на такой отвѣтъ мой, окрестить меня. Приготовили мѣсто къ крещенію на ручейкѣ, отъ кельи моей разстояніемъ съ четверть версты, пришли въ келлію и изъ среды четырехъ старцевъ назначили мнѣ воспріемника, по имени Алексѣя, лѣтами сверстника мнѣ; потомъ наставили на полкѣ иконъ, зажгли восковыя свѣчи, меня посадили на лавку, предъ иконами положили «началь» и заставили меня го-

ворить за ними отрицаніе: отрицаюся никоніанской вѣры и ереси и прочихъ еретическихъ вѣръ и прихожду днесь къ православной христіанской вѣрѣ греческаго закона; общаюся исполнять законъ христіанскій. Потомъ приказали мнѣ благословиться у старшаго старца вкупѣ съ оглашенными ясти и пити, говоря: рабъ божій, благослови меня вкупѣ съ оглашенными христіанами ясти и пити и Богу молиться; тогда же нарекли мнѣ имя въ осьмой день, т. е. 1-го сентября, Симеонъ; потомъ опять благословились у старшаго ко крещенію положить «началь», и старшій старецъ замолитвовалъ, а прочіе отвѣчали: аминь: одинъ старецъ читалъ: Царю небесный, Трисвятое и Отче нашъ; тропари Богоявленію, дневный, Николѣ, Соловецкимъ чудотворцамъ — Зосимѣ и Савватию. Потомъ, заставили меня читать символъ вѣры трижды, по окончаніи котораго положили три поклона, взяли съ собой икону и повели меня на изготовленную іордань два старца подъ руки. Пришедши къ ручью, икону поставили на березу, опять положили три поклона, и старшій старецъ раздѣлъ меня; подъ мышки подвязали полотномъ и завели меня въ ручей по грудь, и старецъ, держа лѣвой рукой за концы полотна, другую, правую руку положилъ мнѣ на голову, и, благословившись у прочихъ старцевъ погрузить меня, погрузилъ трижды, съ призваніемъ св. Троицы. Вывели меня вонъ изъ воды, одѣли въ новую бѣлую срачицу, положили предъ иконою опять три поклона и повели въ келлію. Пришедши туда, по обычаю, положили три поклона и пѣли трижды стихъ: *Ризу ми подаждь свѣтлу*, послѣ чего надѣли на меня крестъ съ гайтаномъ и заставили читать псаломъ 31: *Блаженнѣе имже отпустишася беззаконія*. Такъ какъ я отъ изнеможенія моего читать не могъ, то вмѣсто меня они читали сами этотъ псаломъ. Потомъ, читали Апостолъ, къ Римлянамъ зачало 91, и Евангеліе, отъ Матфея зачало 116; посемъ: Нынѣ отпуща-

ещи раба своего Владыко, по глаголу твоему съ миромъ; Трисвятое, по Отче нашъ тропарь дневный и преподобному Симеону и отпустъ. Наконецъ, положивъ отходное начало, всѣ меня поцѣловали, поздравили съ ангеломъ и посадили вмѣстѣ съ ними потрапезовать. Отъѣзжая по своимъ мѣстамъ, старцы приказали мнѣ лице не умывать 8 дней. Съ тѣхъ поръ они посѣщали меня и приносили мнѣ милостыню, которая дѣлится у нихъ по рукамъ, а присылается Никитой Семеновымъ. -- Никитѣ же Семенову купцы, приѣмлющіе его учение, подають огромную милостыню. Когда минуло мѣсяца два послѣ моихъ крестинъ, и я нѣсколько получилъ облегченіе отъ моей болѣзни, то старцы начали меня приглашать къ себѣ на совѣты.

Того же 1863 года, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ братствѣ Никиты Семенова произошелъ раздоръ, — старцы подняли ропотъ на него, что онъ издалъ статьи для управленія братства, которыя раздѣлялись на 84 пункта. Странники говорили: Никита антихристъ, подобенъ Никому патріарху, — издалъ новый законъ. Статьи Никиты Семенова принимали только тѣ изъ Странниковъ, которые были близки къ Никитѣ Семенову, а особенно старшіе, опредѣденные имъ для начальства по сторонамъ. У насъ же въ череповскомъ уѣздѣ, находящіяся Странники заключили между собою завѣтъ, чтобы съ тѣми старцами, которые принимаютъ изданныя Никитой Семеновымъ статьи, не сообщаться ни въ яденіи, ни въ молитвѣ. Этотъ раздоръ съ Никитой продолжался у насъ мѣсяцевъ семь. Въ это самое время старцы начали мнѣ говорить, чтобы я отъ своей жены и дѣтей отошелъ въ другую келлію, къ одному старцу, живущему верстахъ въ трехъ отъ нашей келліи, а женѣ моей съ дѣтьми дали въ сожитіе старушку, тоже новоначальную, которая еще не была крещена по странническому обряду, какъ и жена моя. И вотъ, ● какъ повели меня старцы

въ другую келлію, то жена моя и дѣти заливались слезами, плакали о мнѣ какъ по мертвомъ; также и я до того былъ тронуть сердцемъ, что слезы лились невольно изъ глазъ моихъ и я думалъ самъ въ себѣ: Господи, Боже мой! было время и законъ, что мужъ и жена только по согласію и добровольно осавляли другъ друга и обѣщались проводить жизнь свою въ иноческомъ положеніи, а теперъ неужели таковъ законъ, чтобы всѣхъ безъ изыятія разводить съ женами? Однако, скрѣпивъ сердце, простился съ женою и дѣтьми и пошелъ въ другую келлію. Проживъ у старца недѣль около двухъ, я занимался чтеніемъ святаго писанія, особенно разсматривалъ въ писаніи о шестой тайнѣ церковной — о бракѣ — и удостовѣрился, что въ православной церкви бракъ долженъ существовать до втораго пришествія Христова. Тогда я положилъ намѣреніе возвратиться въ келлію къ женѣ своей и дѣтямъ и твердо стоять за бракъ противъ старцевъ. Когда пришелъ я въ келлію къ своему семейству, то жена моя и дѣти весьма обрадовались, плакали, обнимали меня и говорили, что безъ меня жить ни за что не согласятся. Я съ своей стороны тоже не могъ удержаться отъ слезъ и говорилъ имъ, что болѣе не разлучусь съ ними никогда. Итакъ, я поселился опять въ одной келліи съ женою и дѣтьми. Но такъ какъ въ то время воспослѣдовало межеваніе той дачи, на которой стояла наша келья, то мы должны были перемѣнить мѣсто пребыванія и поселились жить въ деревнѣ Плосковѣ, сиземской волости, вологодскаго уѣзда, у крестьянина Семена Васильева, который въ саду имѣлъ келью: въ этой кельѣ мы жили съ полгода. Старцы, и здѣсь не преставали понуждать меня разойтись съ женою и говорили, что ежели я не разойдусь, то не будутъ крестить жену мою и дѣтей. Я много не противорѣчилъ имъ, но время отъ времени отлагалъ исполненіе ихъ требованій.

Между тѣмъ, пришло приказаніе отъ Никиты Семенова, чтобы всѣ старцы пріѣзжали на соборъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1864 года въ деревню Вахрушево, вологодскаго уѣзда, домашенской вотчины. Собралось насъ человѣкъ сто, или и болѣе. На соборѣ спрашивали Никиту Семенова: на какомъ основаніи онъ издалъ статьи для управленія братствомъ? Онъ отвѣчалъ: статьи написаны съ божественнаго писанія въ примѣръ прежде бывшихъ церковныхъ узаконеній, и такъ какъ христіанскому обществу нельзя быть безъ начальства, то за истребленіемъ православнаго священства, по воцареніи антихриста отъ лѣтъ Никона патріарха, слѣдуетъ намъ, въ примѣръ прежде бывшихъ пастырей церковныхъ, имѣть съ каждой странѣ старшихъ по три человѣка: первое лице—въ примѣръ епископа, второе—въ примѣръ сельскаго епископа, т. е. первому помощника, третье—въ примѣръ священника, т. е. духовника, а прочимъ членамъ церковнаго тѣла быть у старшихъ въ повиновеніи и безъ воли ихъ ничего не творить; вотъ почему и составилъ я статьи для управленія братствомъ, сообразно Коричей и правиламъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ; эти статьи также на соборѣ утверждены и подписаны руками искусныхъ старцевъ разныхъ странъ. И много Никита Семеновъ приводилъ намъ примѣровъ отъ Писанія. Бесѣдовали мы съ Никитой о разныхъ предметахъ цѣлую недѣлю и наконецъ согласились быть съ нимъ въ единеніи. Положивъ предъ иконами «началь», попросились всѣ, потомъ отмолились всѣ вкупѣ молебень Спасу и Богородицѣ, и обѣдали вкупѣ на единой трапезѣ. Впродолженіе этого собора, примѣтилъ я большую гордость и высокоуміе у Никиты Семенова,—онъ осыпалъ себя похвалами, рассказывалъ,—какъ въ разныхъ странахъ съ разными сектаторами бесѣдовалъ о вѣрѣ и прениралъ ихъ своимъ ученіемъ, да и впродѣ хвалился, что ежели противъ него весь міръ встанеть, онъ и тогда мо-

жетъ всѣмъ дать отвѣтъ. Никто однакоже не обратилъ вниманія на непомянутую его хвастливость. Здѣсь, на соборѣ, и я предложилъ Никитѣ Семенову разсудить о моемъ семейномъ положеніи и просилъ дозволить мнѣ жить вмѣстѣ съ женою и дѣтьми, а только поставить ко мнѣ въ родѣ свидѣтеля старца, или старицу. Никита склонился на мою просьбу и приказалъ старцамъ нашей страны пазначить ко мнѣ свидѣтеля для прожитія, а жену и дѣтей моихъ крестить.

Когда, по окончаніи собора, возвратился я въ свою келью, старцы немедленно опредѣлили ко мнѣ въ свидѣтели женщину лѣтъ 45, безукоризненной жизни, а жену и дѣтей моихъ огласили ко крещенію готовиться и нести сорокодневный постъ. Хотя дѣти мои еще и малолѣтны были, но старцы поста имъ не послабляли, а велѣли поститься какъ совершеннолѣтнимъ. По окончаніи поста, собрались къ намъ старцы, приготовили все принадлежащее къ крещенію и повезли ночью, на лошади, семейство мое на рѣчку, разстояніемъ отъ нашей кельи версты двѣ. Это было въ сентябрѣ мѣсяцѣ, 27-го числа, и ночь была очень холодная. Начали крестить первоначально большаго сына моего, 11 лѣтъ. Духовникъ, которому надлежало крестить, былъ еще вновь избранный и до того времени никого не крестивалъ. Но былъ при этомъ духовникъ, который уже въ нашей странѣ занялъ мѣсто старшаго. Когда новоизбранный духовникъ погрузилъ въ воду моего сына, оказалось, что у него не всѣ волосы на головѣ были омочены водою: по этому старый духовникъ приказалъ снова погрузить его трижды, наблюдая, чтобы вся голова скрылась въ водѣ, а также чтобы при этомъ креститель никакъ не обмочилъ въ водѣ рукавовъ своей одежды. Духовникъ началъ снова погружать, лѣвой рукой держа за концы полотна, которымъ былъ подвизанъ мальчикъ, а правой рукой погружая голову,— и какъ погрузилъ трижды, то старый духовникъ замѣтилъ

что на третьемъ погруженіи креститель омочилъ немного рукава своей одежды, и снова приказалъ погрузить трижды. До того они заморозили и затопили моего мальчика въ водѣ, что онъ не могъ и слова выговорить! Потомъ крестили прочихъ, и по крещеніи возвратились опять ко мнѣ праздновать тотъ день.

Послѣ этого не рѣдко вступалъ я въ бесѣду со старцами о тайнѣ брака, — дѣлалъ имъ многожды вопросы, но отвѣтовъ основательныхъ не получалъ ни разу. Тогда самъ я началъ опять внимательно разбирать въ Писаніи, что говорится о тайнѣ брака, и удостовѣрился, что бракъ честенъ и ложе нескверно. По выходѣ моемъ въ странство, цѣлые три года я не имѣлъ брачнаго сообщенія съ женою, считая оное, по странническому понятію, за блудъ; но теперь, увѣрившись въ законности брачнаго съ нею союза, началъ вести жизнь брачную, однако всячески тая отъ Странниковъ и страннопріимцевъ мои отношенія къ женѣ. Это побудило меня удалиться опять съ семьєю въ лѣсъ. Здѣсь старцы, посѣщая насъ, стали примѣчать, что жена моя непрадна, и тайно совѣтовали ей лучше истребить во чревѣ младенца, нежели родить на соблазнъ. А когда услышали, что у насъ родилась дочь, то уже не стали ходить къ намъ въ келью, и давать милостыню на нашу часть прекратили. Такъ какъ въ это время я уже не имѣлъ расположенія хорошаго къ старцамъ, считая ихъ безбрачіе за ересь маркіонскую, то и окрестилъ новорожденную дочь мою самъ. Это было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1865 года.

Вскорѣ послѣ этого въ странническомъ обществѣ, управляемомъ Никитою Семеновымъ, произошелъ новый раздоръ, все изъ — за тѣхъ же его «статей». Первыми виновниками раздора были три старца изъ числа старшихъ, т. е. начальствующихъ, поставленные самимъ Никитой для управленія братствомъ трехъ странъ, а именно: 1) Иванъ Васильевъ,

который жилъ прежде въ городѣ Вологдѣ въ прикащикахъ у купца Колесова, почему и прозывался Колесовъ же, — управлявшій братствомъ вологодскаго уѣзда въ вотчинѣ Домшинѣ; 2) Миронъ Васильевъ, управлявшій братствомъ по рѣкѣ Ухтомѣ въ погорельскомъ приходѣ, пошехонскаго уѣзда, а проживавшій въ деревнѣ Барышкѣ; 3) московецъ Осипъ Семеновъ, управлявшій братствомъ около Ярославля. Вотъ эти трое большаковъ, сошедшись во едино мѣсто, и условились учинить расколъ съ Никитой Семеновымъ. Начали они по всѣмъ странамъ разсылать посланія, въ которыхъ писали, что Никита Семеновъ сущій еретикъ, якоже Никонъ патріархъ, -- издалъ новый законъ, подъ названіемъ «статей». Потомъ однакоже и сами эти три старца недолго пребывали въ согласіи: видно, что они и съ Никитой Семеновымъ учинили раздоръ не потому, что опасались какихъ—нибудь введенныхъ имъ новинъ, а ради любоначалія. Они раздѣлились во мнѣніяхъ, и изъ приверженцевъ своихъ составили три отдѣльные согласія въ странничествѣ. Иванъ Васильевъ Колесовъ постановилъ, чтобы старцамъ со старухами въ однихъ кельяхъ не жить, а также и на моленье мужескому полу съ женскимъ — не собираться; на богомоленіи книги единовѣрческой печати не читать, какъ печатанныя по повелѣнію антихриста. Пошехонскій Миронъ Васильевъ вытолковалъ, что надобно учредить въ братствѣ бракъ, и при этомъ снова всѣмъ креститься, потому что Никита держался маркіонской ереси и крещеніе его еретическое. Осипъ Семеновъ московецъ учредилъ въ своемъ братствѣ читать за службой книги единовѣрческой печати, но только выходы изъ нихъ выдирать вонъ; со старухамъ въ однихъ кельяхъ старцамъ не жить, но во время богомоленія мужескому полу и женскому собираться вмѣстѣ.

Я пожелалъ съ этими новыми сектантами побесѣдовать. Ученіе Мирона Васильева, который вѣнчавшихся въ право-

славной церкви признавалъ состоящими въ законномъ бракѣ, мнѣ, разумѣется, понравилось болѣе другихъ. Посовѣтовавъ съ нимъ, мы согласились основать свое братство подъ названіемъ брачныхъ. Насъ — послѣдователей этого согласна было около 50 человекъ, и мы стали избирать изъ среды себя, кому первоначально крестить самого себя, а потомъ и прочихъ. Запошехонскимъ старцамъ не хотѣлось допустить къ крещенію самого Мирона Васильева, потому онъ былъ человекъ характера грубаго и гордаго, — они выбрали меня и постановили, чтобы мнѣ надлежащимъ порядкомъ вынести сорокодневный постъ и крестить самому себя. Тогда же изложили мы письменно наше ученіе, сущность котораго состояла въ слѣдующемъ: вѣруемъ по Евангелію словамъ Христа Спасителя, что церковь Его должна быть на землѣ со священствомъ и съ жертвоприношеніемъ до втораго пришествія Христова; но за лютостію царствующаго антихриста, церковь крывается въ пустыняхъ, въ неизвѣстныхъ намъ мѣстахъ, и мы, за неимѣніемъ въ нашихъ странахъ священства, должны дѣйствовать по нуждѣ только три тайны — крещеніе, покаяніе и бракъ безсвященнословный. Все это уладивъ, я положилъ предъ братією «началь» къ посту, попрощался со старцами и отправился въ свою страну, чтобы начать подвигъ постный ко крещенію. Это было въ послѣднихъ числахъ октября мѣсяца 1866 года. Постъ я несъ только одинъ, у нѣ котораго страннопріимца, въ сокровенномъ мѣстѣ, куда жена моя и дѣти не ходили въ продолженіе всѣхъ 40 дней. По окончаніи мною поста, прислана была отъ старцевъ, моихъ единомысленниковъ, одна женщина — начетница и два страннопріимца, въ родѣ свидѣтелей, — посмотреть, какъ я буду креститься. Приготовили мнѣ іорданъ на рѣкѣ, и я ночью 3-го декабря исправилъ себя ко крещенію, т. е. прочиталъ послѣдованіе, по обычаю Странниковъ, и отправился на рѣку,

куда свезли меня на лошади. Морозъ былъ порядочный. Раздѣвшись, я вошелъ въ купель, гдѣ воды было мнѣ по грудь, положилъ правую руку себѣ на голову и погрузился въ воду трижды, глаголя: крещаюся рабъ Божій Ермогенъ во имя Отца — аминь, и Сына — аминь, и Святаго Духа и нынѣ и присно и вѣки вѣковъ — аминь. Вышедши изъ воды, я одѣлся въ бѣлую срачицу и вмѣстѣ съ свидѣтелями отправился на квартиру, гдѣ этотъ день и праздновали. Потомъ пріѣхали ко мнѣ старцы пошехонскаго уѣзда, человѣкъ пять, получить отъ меня крещеніе. Я опредѣлялъ ихъ и мое семейство на постъ, и по окончаніи поста всѣхъ ихъ окрестилъ. Старцы отправились въ пошехонскій уѣздъ и тамъ на Пасху сами уже крестили человѣкъ до 30-ти.

Пошехонскіе старцы начали просить меня, чтобы переѣхалъ къ нимъ на жительство. Я внялъ просьбѣ ихъ, и со всѣмъ моимъ семействомъ переселился въ пошехонскій уѣздъ, отъ отъ своего прежняго жительства версть 120, къ одному крестьянину, при рѣкѣ Согожѣ, который далъ мнѣ отдѣльное мѣсто, такъ что односельные крестьяне и не знали о моемъ здѣсь пребываніи. Единомысленная же со мной братія начали меня часто посѣщать и считать за старшаго своего учителя. Здѣсь мы часто дѣлали собранія съ большимъ братствомъ Никиты Семенова, называвшимся Сопелочнымъ, и имѣли разглагольствія о религіозныхъ между нами разномысліяхъ. Наше ученіе многимъ нравилось, какъ страннопріимцамъ, такъ и Странникамъ, а особенно тѣмъ, которые были разлучены съ своими прежними женами, или которые жили въ однихъ кельяхъ со стращухами въ преступныхъ связяхъ. А у насъ въ согласѣ положенъ былъ такой завѣтъ, что которые прежде имѣли своихъ женъ и по выходѣ въ странство расторгли брачный союзъ, тѣмъ повелѣвалось взять своихъ женъ къ

себѣ, а незаконныхъ женъ, которыхъ держали въ кельяхъ по обычаю Никиты Семенова, отослать прочь; тѣмъ же, которые жили свободные со свободными и не хотѣли разойтись, — приказано было сочетаться бракомъ, дабы не происходило соблазна въ братствѣ нашемъ. Здѣсь кстати объяснить, какъ мы начали обрядъ бракосочетанія. Одинъ старецъ 90-та лѣтъ имѣлъ любовную связь съ дѣвицей, которая жила у него въ стряпухахъ, развести ихъ никакими мѣрами мы не могли, и они согласились сочетаться бракомъ. Собралось насъ человекъ шесть и приказали мы брачущимся положить «началь», потомъ при свидѣтеляхъ дать другъ другу обѣщаніе — жить неразлучно, глаголя: азъ поймаю ты въ жену, и: азъ поймаю ты въ мужа. Послѣ этого пѣли за здравіе новобрачныхъ молебень и по отпущеніи онаго поставлена была трапеза.

Въ нашъ согласъ начали переходить многіе изъ общества Никиты Семенова. Между прочими въ 1867 году, въ августѣ мѣсяцѣ, перешелъ инописецъ Селивестръ, котораго я перекрестилъ, назвавъ Иоанномъ. Онъ предложилъ мнѣ научить сына моего иконописному искусству, чему я съ своей стороны былъ очень радъ и взялъ иконописца на свою квартиру и свое иждивеніе. Скоро завязалась между нами великая дружба, и такую возымѣли мы любовь другъ къ другу, что безъ взаимнаго совѣта ничего не дѣлали. Онъ занимался много чтеніемъ Бесѣдъ Апостольскихъ, и видя мое къ нему дружественное расположеніе, однажды открытымъ сердцемъ объяснился мнѣ, что въ вѣрованіи нашемъ сомнѣвается. Братецъ Ермогенъ, — прибавилъ онъ, — давай мы съ тобой почитаемъ Священное Писаніе и поразсудимъ о религіозномъ нашемъ положеніи, такъ ли мы содержимъ . и вѣруемъ, какъ предано священнымъ Евангеліемъ и святыми Апостолами. Я былъ очень радъ, что Господь далъ мнѣ такого товарища, съ ко-

торымъ можно было разсуждать о церкви. Тогда намъ случилось имѣть сборникъ, подъ названіемъ «Царскій Путь», въ которомъ нашли мы разсужденія о пришествіи пророковъ — Иліи и Эноха и объ антихристѣ*), также «Бесѣды и воспоминанія» отца Павла Пруссаго, изъ которыхъ запало намъ въ сердце воззваніе, писанное о. Павломъ къ старообрядцамъ. Съ того времени мы еще съ большимъ тщаніемъ начали разсматривать Писаніе и явилась на насъ милость Божія: Господь, не хотя смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему, коснулся сердца моего, даровалъ мнѣ познать мое заблужденіе. Я говорилъ другу моему — иконописцу: ежедневно мы читаемъ символъ вѣры, а вѣруемъ не такъ, какъ учить онъ, ибо не имѣемъ соборныя апостольскія церкви, — и онъ вполне согласился съ моимъ замѣчаніемъ. Тогда мы написали въ Москву на Преображенское въ Единовѣрческій монастырь игумену отцу Павлу письмо, въ которомъ просили его разрѣшить намъ три вопрошенія: 1) о церкви, 2) о пророкахъ Иліи и Энохѣ и 3) объ антихристѣ. Отецъ Павелъ не замедлилъ въ отвѣтъ намъ прислать нѣкоторыя книги, изъ которыхъ мы уразумѣли истину и совершенно познали свое заблужденіе. А познавъ заблужденіе, положили совѣтъ оставить оное и обратиться къ православной церкви. Я рѣшился дѣйствовать не скрываясь предъ своей братіей: собралъ ихъ и объявилъ, что нахожу неправильными наши понятія о святой церкви и ея таинствахъ, особенно же о пришествіи пророковъ Иліи и Эноха и объ антихристѣ, и не обвиняясь, сказалъ имъ, что хочу возвратиться къ моей матери, — святой, соборной, апостольской церкви, которая вѣруетъ всему Евангелію и апостольскому ученію и содержитъ

*) Книжка „Царскій Путь“ издана въ Пруссіи о. Павломъ; см. объ ней статью самого о. игумена Павла въ 1-й кн. *Брат. Слова*, отд. III, стр. 51—61.

догматы семи вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ, имѣеть всѣ церковныя таинства и, согласно писанію, учитъ, что антихристъ еще не явился въ міръ, а явится въ послѣднія времена, предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, и что прежде его пришествія будутъ посланы отъ Бога съ проповѣдію пророки Ілія и Энохъ. Объяснивъ все это и подтвердивъ многими свидѣтельствами изъ писаній святыхъ отецъ, я сказалъ въ заключеніе: вотъ я повѣдалъ вамъ, братія, все, чему вѣрую по чистой совѣсти, дабы мнѣ и за себя и за васъ не отвѣчать во второе пришествіе Христово предъ праведнымъ судією; а вы, ежели не вѣрите словамъ моимъ, то потщитесь сами испытать, согласно ли слову Божію вы вѣруете, по заповѣди Апостола: *искушайте самихъ себе, аще въ вѣрѣ есте*. Выслушавъ это, все мое братство пришло въ смущеніе, и всѣ съ уныніемъ разошлись въ свои мѣста. Я же сталъ разсуждать съ своимъ другомъ иконописцемъ, какъ бы мнѣ возвратиться на свою родину и присоединиться къ православной церкви. При этомъ я смущался не мало тѣмъ, что трудно будетъ пристать къ крестьянскому быту, потому что все имѣніе мое было уничтожено, а денегъ у меня было всего одинъ рубль; да еще, по внушенію супостата душъ нашихъ, и стыдно казалось, что дѣлаю такой переворотъ въ своихъ понятіяхъ. Однако, всѣмъ этимъ я пренебрегъ и, возложивъ надежду и упованіе на Бога, отправился на родину 1869 года въ февралѣ мѣсяцѣ, и явился въ череповское Полицейское Управленіе, гдѣ объявилъ о себѣ, что желаю возвратиться на свое прежнее мѣсто жительства и сдѣлаться сыномъ православной церкви. Здѣсь со мною поступлено было весьма благосклонно. Починковскому волостному правленію предписали водворить меня на прежнее мѣсто жительства, что и было исполнено вточности. Потомъ я привезъ домой жену мою и дѣтей. Домъ свой мы нашли въ совершенномъ разореніи,—стояла только

одна изба; но сосѣди приняли меня съ радостію и нѣсколько помогали въ моей нуждѣ. Потомъ я написалъ Высокопреосвященнѣйшему Исидору, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому, докладную записку, въ которой изложилъ мое заблужденіе и просилъ вощенія и разрѣшенія, также просилъ разрѣшить, какъ поступить мнѣ съ моею дочерью, которую я самъ крестилъ въ пустынѣ. Владыка предписалъ чуровскому священнику о. Андрею Мореву объявить мнѣ, что дочь мою снова крестить не слѣдуетъ, а только совершенное мною крещеніе должно быть дополнено по правиламъ церковнымъ,—и надлежитъ совершить надъ ней таинство святаго миропомазанія. Онъ также предписалъ священнику поступать съ нами кротко и доброжелательно, — присоединить насъ къ православной церкви, исповѣдать и приобщить св. Христовыхъ Таинъ. Все это и было исполнено въ непродолжительное время. И когда я со всеѣмъ моимъ семействомъ, приступая къ чашѣ св. Таинъ, говорилъ за священникомъ: «Вѣрую Господи и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христось, Сынъ Бога живаго», и проч., то предстоящіе, взирая на насъ, проливали слезы. А когда сподобился приобщиться св. Таинъ Христовыхъ,—такая радость объяла мое сердце, что никакимъ словомъ изъяснить невозможно. Я и радовался и проливалъ слезы, помышляя, что толикое время находился въ отсутствіи отъ святаго соборнаго церкви, и столько лѣтъ истаявала душа моя гладомъ, безъ причастія святыхъ Христовыхъ Таинъ. Теперь же Господь Богъ не по дѣламъ моимъ, а по своему челоуѣколюбію и неизслѣдованному милосердію, недовѣдомыми своими судьбами, обратилъ меня грѣшнаго отъ заблужденія, привелъ въ священную ограду святаго, соборнаго, апостольскаго церкви и сподобилъ причастія безсмертныхъ и животворящихъ Таинъ. О, какъ потерялъ Господь нашимъ злохуленіямъ на святую Его церковь, на преславное имя Его *Iurgъ* и на пречистыя

Его тайны! Какъ не пожрала насъ земля, якоже Дафана и Авирона! Слава и благодареніе Господу, не погубившему съ нечестивыми душу мою. и воздавшему благая за всѣ мои злодѣянія! Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка!

Теперь не излишнимъ почитаю изложить, что мнѣ извѣстно объ ученіи, обрядахъ и жизни Странниковъ. Они раздѣляютъ свое общество на три чина: первый чинъ составляютъ, такъ называемые, совершенные христіане, т. е. тѣ, которые вышли въ странство и окрещены по странническому обряду; второй—составляютъ оглашенные,—тѣ, которые вышли въ странство и живутъ со старцами, но не крещены еще, а только обучаются странническому обычаю; третій чинъ составляютъ получающіеся,—тѣ, которые живутъ въ мірѣ, устроили у себя потаенныя мѣста для странниковъ, содержатъ ихъ и исполняютъ ихъ потребности, за что странники помогаютъ имъ въ домашнихъ работахъ: предъ смертію ихъ дѣлаютъ совершенными Странниками и крестятъ. Скажу объ одномъ случаѣ, котораго былъ я личнымъ свидѣтелемъ. У одного страннопріимца жена находилась въ болѣзни и приближалась къ смерти. Странники, не желая оставить ее безъ крещенія, спросили мужа: согласенъ ли онъ отпустить жену въ странство? Онъ изъявилъ согласіе. Время было тогда зимнее, на рѣку везти хворую было невозможно,—да и рѣки близко не было, не случилось и купели, т. е. чана большаго. Что же было дѣлать? На дворѣ, среди навоза, Странники вырыли яму и наполнили ее водой, которая сейчасъ же смѣшалась съ навозомъ: и вотъ хворую женщину, подвязавъ подъ руки полотномъ, опустили въ эту яму и погрузили трижды. Изъ ямы ее вынули уже мертвую, одѣли въ срачицу и саванъ, зашили въ рогию и свезли въ лѣсъ,—куда, неизвѣстно. Такъ ли повелѣваетъ поступать чинъ и уставъ церковный? А еще Странники называютъ

себя христіанами! Избави Боже всякаго челоуѣка отъ таковаго сѣмудрія! У Странниковъ, если кто выйдетъ въ странство изъ бѣднаго положенія, особенно, если это мужчина, то держатъ на испытаніи долгое время, — года по два и долѣе не крестятъ; а молодыхъ, даже и бѣдныхъ, дѣвицъ не испытываютъ долго, въ скоромъ времени опредѣляютъ на постъ и крестятъ; также и мужчинъ, которые выходятъ съ порядочнымъ капиталомъ, тщатся окрестить какъ можно скорѣе. Принимаютъ Странники въ свое братство и всякаго рода преступниковъ, бѣжавшихъ изъ подъ уголовныхъ дѣлъ, также бѣглыхъ солдатъ; и теперь у Странниковъ занимаютъ мѣста большаковъ большею частію бѣглые солдаты. Большаки эти содержатъ у себя въ кельяхъ стряпухъ, болѣе изъ молодыхъ дѣвицъ, обучаютъ ихъ пѣнію по Осмогласнику. Особенно въ братствѣ Никиты Семенова считаютъ необходимымъ обучать молодыхъ дѣвицъ пѣнію, и въ праздничные дни собираются на моленіе вкупѣ многіе старцы и дѣвицы, также приглашаютъ и страннопримцевъ, дабы плѣнить ихъ своимъ стройнымъ пѣніемъ. Мірскимъ, приходящимъ на собраніе во время службы, молитвы говорить не воспрещаютъ, только знаменаться не позволяютъ. Службы отправляютъ чинно, безъ пропусковъ, и міряне, которые заражены расколомъ и никогда не бывали за службой въ православной церкви, слушаютъ у Странниковъ службу съ благоговѣніемъ. Въ высокаторжественные праздники, когда бывають у Странниковъ большія собранія, страннопримцы готовятъ для собраній обширныя избы, по передней стѣнѣ ставятъ иконостасъ (иконы всегда у нихъ въ богатоубранныхъ кіотахъ, какъ мѣднolitныя, такъ и письменныя, и всѣ своей работы). У самаго иконостаса поставляютъ два аналоя, покрытые весьма украшенными пеленами, — одинъ къ правой стѣнѣ, другой — къ лѣвой, — на первомъ читають Псалтырь и каноны, на другомъ большаки читають Апостолъ.

и Евангеліе, а третій аналой становять не у самага іконо-стаса, но ближе къ народу, по срединѣ избы: на немъ кладутъ Обиходъ, вокругъ него стоятъ пѣвчіе, позади пѣвчихъ — Странники, а позади Странниковъ — міряне. На ўтреняхъ по 6-й пѣсни канона читають поученія въ Евангеліи Учительномъ, или въ Златоустнигѣ. По окончаніи молебствій мірянамъ дѣлають поученія о страннопріимствѣ, что нѣтъ болѣе добродѣтели, какъ принимать странныхъ въ домъ свой, особенно же если кто устроить въ домъ своемъ квартиру и будетъ укрывать у себя странныхъ, тотъ не останется внѣ христіанства, а во время болѣзни предъ смертію не оставленъ будетъ безъ крещенія. Также учатъ они мірянъ страннопріимцевъ — нищимъ милостыни не подавать, потому что нищіе не христіане, а не христіанамъ подавать милостыню бесполезно, слѣдуетъ же подавать однимъ только Странникамъ, потому что въ нынѣшнія послѣднія времена только и христіанъ, что одни Странники. Этимъ своимъ ученіемъ Странники привели страннопріимцевъ въ самую распутную жизнь: которые люди были милостивы и доброжелательны къ нищей братіи, тѣ стали немилостивы и неподатливы, даже и дома стали запирають отъ нищей братіи, а сами уклонились въ пьянство и распутство, всю надежду возложивъ на то, что живутъ у нихъ Странники и во время болѣзни, въ смертный часъ, ихъ не оставятъ, — окрестятъ своимъ крещеніемъ; при крещеніи же всѣ грѣхи ихъ простятся. Особенно Странники научили страннопріимцевъ прелюбодѣйству, ибо внушаютъ имъ считать своихъ женъ незаконными, проповѣдуютъ, что теперь царствуетъ антихристъ и брака уже нѣтъ; поэтому страннопріимцы, какъ мужчины, такъ и женщины, не считаютъ нужнымъ соблюдать брачный законъ, — живутъ въ незаконныхъ связяхъ, а дѣтей женщины нерѣдко истребляютъ во чревѣ, полагая, что лучше въ нынѣшнее время

не родить дѣтей, а если дѣти выростутъ и не пойдутъ въ странство, то грѣхъ на родителяхъ останется. Все сіе описалъ я безъ всякой лжи, да чтушіе познають еретическое ученіе и хранятся отъ таковыхъ пороковъ, неуклонно пребывая во святой, соборной, апостольской церкви. Богу нашему слава. Аминь.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Письмо странниковъ къ Н. И. Косаткину.

Г. І. Х. С. Б. П. Н. А.

Возлюбленному о Христѣ, прежде бывшему нашему брату, по святому крещенію Ермогену, а нынѣ Николаю Игнатьевичу, знаемые вамъ запошехонскіе старцы лицеземно кланяемся, и желаемъ тебѣ отъ Господа получить тѣлеснаго здравія и душевнаго спасенія, и притомже увѣдомляемъ васъ, Николай Игнатьевичъ, что мы очень сожалѣемъ васъ и со всѣмъ вашимъ семействомъ, за оказанныя вами прежде къ намъ милости, а наипаче скорбимъ о вашемъ паденіи, како вы оставили мать свою, рождшую васъ и воспитавшую, и пристали вы къ чужой матери, и слышали мы, что вы почитаете ее паче родной, — и угождаете ей; и повинуетесь ей во всемъ, да и другихъ къ ней привлекаете (т. е. къ Великоросійской церкви), и удивляемся мы, Николай Игнатьевичъ, какой вы сдѣлали перевероть своей жизни. Мы васъ прежде почитали нетокмо за брата духовнаго, но вмѣсто роднаго отца имѣли васъ, за ваше къ намъ расположеніе и благоразумное поученіе ко спасенію душъ нашихъ: и теперь молимъ Господа Бога о васъ, дабы Господь возвратилъ васъ въ лоно матери своей святыя церкви. И желали бы мы васъ, Николай Игнатьевичъ, лично повидать; но знаемъ, что вамъ теперь, за дальностію нути, къ намъ предти невозможно, потому какъ вы

обязаны житейскими попеченьми; то мы, посовѣтовавъ между собою, и согласились, послать къ вамъ старца, посмотрѣть на ваше жительство и поговорить съ вами о нынѣшнемъ горкоплачевномъ времени. И просимъ васъ, Николай Игнатьевичъ, заняться, побесѣдовать съ нашимъ старцемъ, а именно о воцарившемся нынѣ въ мѣрѣ антихристѣ. И что васъ старецъ будетъ вопрошать о антихристѣ, то вы потщитесь Бога ради на его вопросы написать на бумагѣ отвѣты, какой вашъ нынѣ о антихристѣ разумъ, и по написаніи отвѣтовъ, оными насъ удовлетворить. И еще просимъ васъ: ежели вамъ будетъ когда время свободное, то не соблаговолите ли посѣтить наше смиреніе, и прихватить съ собой писанія, какое есть у васъ во оправданіе Великороссійской Церкви. Засимъ остаемся мы по плоти здоровы, также и вамъ желаемъ всѣхъ благъ.

Генваря 4-го дня
7383 года.

Отвѣтъ Н. И. Косаткина.

Г. І. Х. С. Ё. П. Н. А.

Любезнѣйшимъ моимъ собратамъ, всѣмъ знающимъ меня запопехонскимъ старцамъ, всѣмъ вкупѣ, отъ младшаго и до старшаго, извѣстный вамъ Николай Игнатьевъ Косаткинъ все-нижайше кланяюсь, отъ лица и до земли. И при семъ писмѣ, почтенные старцы, честь имѣю увѣдомить васъ, что я писмо ваше, присланное со старцемъ Антоніемъ, писанное вами отъ 4-го генваря 1875 года, получилъ того же мѣсяца генваря 8-го дня, и изъ писма вашего вижу являемую вашу ко мнѣ любовь и сердечное поболѣніе якобы о моемъ паденіи, за что и я сердечно благодарю васъ, что еще по прежней любви нашей не забыли меня грѣшнаго; но только прошу васъ не зѣло

скорбѣть о моемъ, какъ вы думаете, паденіи. Я открываюсь вамъ по чистой моей совѣсти, что паче васъ скорблю о нашемъ неволнѣ; а о себѣ весьма радуюсь. Ибо прежде моимъ неразумѣніемъ отошелъ отъ своей родной матери, которая меня породила святымъ крещеніемъ и печать дара Святаго Духа чрезъ миропомазаніе положила на меня, заблудился и скитался по разнымъ стремнинамъ различныхъ еретическихъ толковъ, и присталъ было къ чужой матери, которую вы именуете своей родной, и началъ ее почитать какъ свою родную и повиноваться ей, и прочихъ людей сталъ привлекать къ ея объятіямъ, и училъ людей слушать ее и повиноваться ей, и столько сдѣлался было нечувственъ, что вовсе забылъ свою родную мать, то есть святую соборную и апостольскую греко-російскую церковь; но, какъ видно, она не забывала меня въ моемъ отъ нея отсутствіи, и приносила свои молитвы къ Господу Іисусу Христу и о моемъ возвращеніи въ ея святія объятія, и Господь Богъ услышалъ о мнѣ грѣшномъ и заблудшемъ сынѣ молитву моей матери, своею благодатію коснулся моего нечувственного сердца, такъ что я пришелъ въ чувство и позналъ свое заблужденіе, что я нахожусь въ объятіяхъ чужой матери. И когда я, пришедши въ чувство, осмотрѣлъ всѣ черты лица притворной матери, то позналъ, что она совершенно мнѣ чужая, и не имѣетъ никакого подобія съ моей родной матерью: моя родная мать, святая соборная апостольская церковь, содержитъ въ себѣ семь церковныхъ таинствъ, преданныхъ самимъ Христомъ, по числу семи даровъ Духа Святаго, а сія притворная мать не имѣетъ церковныхъ таинствъ кромѣ двухъ, крещенія и покаянія; но и то содержитъ оныя не принадлежащія ей, потому что не имѣетъ законнаго отъ Христа поставленнаго священства, а только простыхъ неученыхъ стариковъ, которымъ не позволено крестить и принимать исповѣдь грѣховъ, — вязать и рѣшить (на сіе привелъ бы я

вамъ множество свидѣтельствъ отъ святаго писанія, но время теперь не позволяетъ). И вотъ по этому самому я отсталъ отъ мнимой матери, и обратился въ лоно своей родной матери, святой соборной и апостольской церкви, которая не огорчилась на меня моимъ отъ нея долговременнымъ отсутствіемъ, и приняла меня въ свои объятія, и повелѣла снять съ меня скверныя и гнусныя ризы, которыя я въ теченіе седми лѣтъ осквернилъ различными моими преступленіями въ церковныхъ догматахъ и хуленіями на нее — матеръ мою, и повелѣла дать мнѣ другія ризы, а также посадить меня за драгоцѣнную трапезу, и напитать пречистымъ тѣломъ незлобиваго агнца Христа Бога нашего, и напоить драгоцѣнною животворящею Его кровію, во исцѣленіе души моея и тѣла, отчего я радуюсь повсечастно, что Господь не оставилъ меня погибнуть въ моемъ заблужденіи. По сему самому я соболѣзную и о васъ, любезныя старцы, что вы не хотите вникнуть въ святое писаніе и осмотрѣться, при какой находитесь матери (то есть по вашему церкви), и молю Господа, дабы и вамъ даровалъ свѣтъ разума, познать свои заблужденія, и присоединиться къ святой соборной церкви.

А за то благодарю васъ, други мои, что вы прислали старца посѣтить меня. Вы пишете, чтобы я на его вопросы объ антихристѣ написалъ отвѣты и переслалъ вамъ: это вы просите выше моей силы, хотя вы съ своей стороны и считаете весьма легкимъ и простымъ дѣломъ о антихристѣ знать и толковать откровеніе Богослова, т. е. Апокалипсисъ, — ибо у васъ не только всякій старецъ, но и каждая старуха малограмотная дерзаетъ толковать Апокалипсисъ, и говорить, что антихристъ уже давно царствуетъ въ мірѣ и сидитъ въ русской церкви, а попы ему служатъ и покаряются и волю его творять. Оле дерзости и хулы на святую церковь! Вы, любимые мои други, вникните въ святое писаніе, и увидите, что не только неуче-

ные мужики простецы, но даже святіи отцы, угодники Божіи и чудотворцы не дерзали вступать въ глубину тайнъ и судьбъ Божіихъ, и толковать откровеніе Богослова, еже есть Апокалипсисъ: это дано только церковнымъ учителямъ, прошедшимъ разныя науки и изучившимъ глубину и премудрость священнаго писанія, якоже святыи архіепископъ Андрей Кесарійскій, по дарованнѣй ему отъ Господа благодати, истолковалъ Апокалипсисъ. А мы, грубые и неученые, како смѣемъ толковать недоступная нашему разуму? Я бы совѣтовалъ вамъ отложить высокія и гордыя свои мнѣнія и со смиреннымъ разумомъ приступить съ вашими вопросами къ церковнымъ учителямъ, которые и разъяснили бы вамъ все погѣнку. Но я, человекъ грѣшный и малоученый, занимающійся земледѣльствомъ, да ктомуже мало имѣющій у себя и книгъ, какъ могу вамъ отвѣтствовать на ваши вопрошенія? Посему я много отговаривался отъ составленія отвѣтовъ; наконецъ же, по неотступной просьбѣ вашего старца, возложивъ надежду мою и упованіе на всевышняго Бога, Господа нашего Ісуса Христа, и на пречистую и благословенную Его мать Богородицу Дѣву Марію, согласился по силѣ моей избрать изъ священнаго писанія и изъ толкованія святыхъ мужей и церковныхъ учителей, и написать отвѣты о антихристѣ на вопросы вашего старца, каковыя и посылаю вамъ на рассмотрениеъ. Прошу васъ, любезные старцы, принять ихъ безъ огорченія, и гдѣ окажется грубо противъ вашего разума, потерпите со смиренномудріемъ и сдѣлайте справку съ писаніемъ, и ежели что я написалъ несогласно съ онымъ; то напишите возраженіе и пришлите мнѣ. А ежели вы желаете со мной лично повидаться и побесѣдовать, то назначьте время, и я со своей стороны не отрекуся отъ свиданія. Я и теперь желалъ бы имѣть съ вами разглагсльствіе, только не объ антихристѣ, о которомъ разсуждать намъ не предстоить надоб-

ности, а о святѣй соборнѣй апостольстѣй церкви, въ которую мы по символу должны вѣровать, и о томъ, что намъ нужно ко спасенію и къ полученію живота вѣчнаго. Сами посмотрите въ святое Евангеліе,—есть ли гдѣ написано, что ежели кто не умѣетъ толковать о антихристѣ, тотъ не получить живота вѣчнаго? Нигдѣ сего не обращете, не токмо во Евангеліи, но и въ апостольскомъ писаніи и у святыхъ церковныхъ учителей. А сіе во Евангеліи Господь рече: *Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снести плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове его живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть и піій мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво* (Іоанна зачало 23.). И паки: *ядый мою плоть и піій мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (зачало 24). Вотъ, други мои, посмотрите на себя и вникните прилежно въ Господне реченіе: какъ вы думаете и какими средствами безъ причащенія тѣла и крови Христовы получить животъ вѣчный? Вы сами хорошо знаете, что въ вѣруемой вами церкви этихъ таинствъ Христовыхъ къ полученію живота вѣчнаго нѣтъ; гдѣ же эти тайны находятся? Извѣстно всему міру, что во святѣй соборнѣй апостольстѣй церкви. А гдѣ намъ искать соборную церковь? Смотрите Большой Батихизисъ, главу о церкви (листъ 121): «Вопросъ: Что есть церковь соборная? Отвѣтъ: Церковь соборная есть, понеже отъ всѣхъ святыхъ семи вселенскихъ соборовъ преданныя догматы въ ней соблюдаемы суть. Священнословесными же пѣснями и пѣніи славословима есть, и святыми божественными иконами украшаема есть. Основана же бѣ и утверждена святыхъ мученикъ мощми, въ ней же совершается и тайна святыхъ божественныхъ службъ, въ ней же вси вѣрніи приемень причистаго тѣла и честныя крови Христа Бога нашего, и тѣмъ причащницы бываемъ царствія небеснаго». Вотъ вы по

этому и можете видѣть, что у васъ нѣтъ соборныя церкви, а все, что вы дѣлаете, отъ смышленія своего дѣлаете: святыхъ чудотворныхъ иконъ не имѣете, также и святыхъ мощей угодниковъ Божіихъ, — и не только не имѣете ихъ, но и гнушаетесь ими, и въ крестьянскихъ избахъ совершаете службу по своему обряду, и думаете, что это мѣсто свято и богоугодно. Нѣтъ, други мои, воистинну нѣтъ тутъ никакой святости. До васъ въ самой этой избѣ совершалось пьянство, сквернословіе и всякая нечистота: а вы чѣмъ могли освятить его? Посмотрите, что на васъ вопіетъ святой помѣстный соборъ гангрскій: «Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ» (Гангрскаго собора прав. 6). У насъ, въ православной грекороссійской церкви, по чину и уставу преданному отъ святыхъ Апостолъ, имѣются освященные храмы для совершенія божественной службы, въ которыхъ находятся чудотворныя иконы Христа Бога нашего, и пречистой Его Матери и святыхъ Божіихъ угодниковъ, также почиваютъ святыхъ угодниковъ честныя и многоцѣлебныя мощи, отъ которыхъ приходящія съ вѣрою получаютъ исцѣленія, и совершается святая литургія, идѣже закалается незлобивый агнецъ и приносится подъ видомъ хлѣба и вина пречистое тѣло и животворящая кровь Христа Бога нашего, которыхъ и приобщаются вси вѣрніи. Въ этихъ же святыхъ храмахъ, по чину древле положенному въ православной церкви, посвящаются епископы соборомъ, а епископъ посвящаетъ іереевъ и діаконовъ. Въ сихъ же храмахъ совершается и дѣйствуется тайна святаго крещенія законно хиротописанными священниками, по Господню повелѣнію, въ три погруженія во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и новокрещенный помазуется святымъ мѣромъ, чрезъ которое полагается на крещеннаго

печать дара Духа Святаго. Въ этихъ же священныхъ храмахъ, присоединяють обращающихся къ православной церкви отъ еретиковъ и отъ расколовъ. Въ этихъ же священныхъ храмахъ совершается тайна покаянія и исповѣданія грѣховъ, законно поставленными священниками, которые по повелѣнію Господню имѣють власть вязать и рѣшить, якоже Господь рече: *Аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* (Матѳ. зачало 76.) О сихъ священникахъ въ книгѣ о священствѣ святой Златоустъ глаголетъ: «Живущіи бо на земли и на ней житіе провождающіи сими, яже на небесѣхъ суть, строити повелѣна быша, и власть пріѣша, юже ниже Ангеловъ, ниже Архангеловъ даде Богъ»... И ниже: «и яже аще содѣлають долѣ іереи, сія Богъ горѣ извѣстна творить, и рабскій совѣтъ владыка подтверждаетъ. И что бо ино, развѣ всю имъ небесную даде власть». (Книга освящ. слово 2, глава 4, стр. 56.) Въ сихъ же освященныхъ храмахъ совершается и тайна бракосочетанія, по правиламъ апостольскимъ, по чину и по уставу святыхъ отецъ, по слову Господню: *Честенъ бракъ и ложе нескверно.* Наконецъ совершается и таинство елеосвященія, по узаконенію апостольскому: *Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ презвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва въры спасетъ болящаго, и воздвижетъ его Господь: и аще грѣхи будутъ сотворилъ, отпустятся ему.* (Соборное посланіе Іаковле, зачало 57.) Вотъ, други мои, я вамъ хотя кратко объяснилъ о святѣй грекороссійской церкви и объ освященныхъ ея храмахъ; теперь вы сличите: такъ ли содѣлывается въ вашей именуемой церкви? Нѣтъ, совершенно все не почину и законопреступно: вы сами своею волею отдѣлились отъ святыхъ соборныхъ церкви, и поносите ю и оглагодуете различ-

ными винами, даже не устрашаетесь называть ю идольскимъ капищемъ, да и прочихъ учите нерадѣть о ней. Послушайте опять, что говоритъ о васъ соборъ, иже въ Гангрѣ: «Аще кто учить домъ Божій, рекше церковь, преобидѣти и не радѣти о ней, ни собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ». (правило 5.) Хотя бы вы, любимицы мои, жизнь свою вели и безъ порока и пеклись бы о спасеніи своемъ, но въ раздѣленіи отъ восточныхъ соборныхъ церкви никакъ нѣтъ вамъ надежды спасенія. Посмотрите въ уважаемой вами Книгѣ о вѣрѣ что говорится: «Яко иже отъ соединенія и сообщенія единыхъ святыхъ католическихъ и апостольскихъ церкви, иже на востоцѣ, отступиша, и иже въ ней цѣлѣ и совершеннѣ не пребываютъ, живота вѣчнаго и сообщенія въ небесѣхъ со святыми Ангелы и со святыми Божиими не доступятъ». Вотъ по этому самому, други мои, я и совѣтую вамъ приступити къ разбирательству о святѣй соборнѣй церкви, — а объ антихристѣ свои мудрованія оставить, дондеже приидете въ совершенный разумъ о святѣй церкви.

При семь писемъ честь имѣю увѣдомити васъ, любезные други: ежели бы вы пожелали испытать, спраредливо ли вы думаете, что будто бы великоросійская церковь при Никонѣ патріархѣ всѣ церковные обряды измѣнила, и даже вѣру псказала, то изберите изъ среды себя благонадежныхъ людей, и пусть они со мной съѣздятъ въ Москву: тамъ я попрошу игумена, на Преображенскомъ, Никольскаго Единовѣрческаго монастыря отца Павла, и онъ не отречется въ библиотекахъ показать имъ всѣ древнія книги и увѣритъ ихъ, что грекоросійская церковь ни въ чемъ не погрѣшаетъ. За симиъ прощайте, други мои, лице земно вамъ кланяюсь, извѣстный вамъ крестьянинъ череповскаго уѣзда, починковской волости, деревни Рамешки Николай Игнатьевъ Косаткинъ.

Маія 26 дня
1873 года.

Письмо о игумена Павла о раздорахъ въ страннической сектѣ. ¹⁾

Сего сентября 8 числа, на праздникъ Рождества Богородицы, въ нашемъ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ присоединенъ ко св. церкви изъ беспоповской страннической секты, новгородской губерніи, череповскаго уѣзда, чиромской волости, деревни Алексѣева крестьянинъ Иванъ Григорьевъ Лебедевъ. Онъ мнѣ кое-что передалъ о современномъ положеніи страннической секты, а я сообщаю вамъ.

Самъ Лебедевъ принадлежалъ къ тому странническому толку, который ведетъ свое начало отъ Евѣимія, и въ которомъ главнымъ наставникомъ теперь Никита Семеновъ. Кромѣ этого, ему извѣстны въ ярославской и вологодской губерніяхъ еще слѣдующіе странническіе толки:

1. Безденежники. Они возникли вскорѣ послѣ секты Евѣимія, и требуютъ деньги не брать въ руки, какъ антихристову печать, а милостину принимать безденежную; впрочемъ они принимаютъ и деньги, но не сами, а чрезъ пекущихся объ нихъ, или опредѣленныхъ на то страннопримцевъ, которые, за благодареніе къ нимъ, опредѣлены отъ нихъ на пріятіе (по ихъ мнѣнію) антихристовой печати. Безденежники переходящихъ къ нимъ изъ секты Евѣимія принимаютъ чрезъ прекрещиваніе, а равно и тѣ безденежниковъ.

2. Толкъ Ивана Васильева, возникшій лѣтъ восемь тому назадъ. Иванъ Васильевъ ²⁾ отдѣлился отъ секты Странниковъ, ос-

¹⁾ Письмо это было писано еще въ прошломъ году. Оно получаетъ интересъ въ связи съ помѣщеною выше біографіей Н. И. Косаткина: по этому и нашли мы нужнымъ напечатать его здѣсь, какъ любопытное дополненіе къ осущаваемымъ въ этой біографіи свидѣніямъ о страннической сектѣ. *Ред.*

²⁾ См. о немъ въ біографіи Н. И. Косаткина. *Ред.*

пованной Евѳиміемъ, по двумъ причинамъ: а) ради статей, составленныхъ Никитою, въ которыхъ Никита, по образу трехъ чиновъ іерархіи, расположилъ управление сектою чрезъ стариковъ: Иванъ Васильевъ насчиталъ тридцать восемь ересей въ этихъ статьяхъ Никиты; б) изъ-за книгъ единовѣрческой печати: Иванъ Васильевъ отвергъ эти книги, принимаемыя Странниками въ употребленіе при службахъ. Иванъ Васильевъ теперь сосланъ въ Сибирь, и во второй уже разъ. Послѣ него управляетъ сектою нѣкто Іувеналій,—по имени котораго и секта называется Іувеналіевщиною. Іувеналій живетъ въ вологодской губерніи и уѣздѣ. Въ этой сектѣ Странниковъ прочихъ толковъ также перекрещиваютъ.

3. Секта Николая Игнатъева Косаткина. ¹⁾ Косаткинъ родомъ тоже новгородской губерніи, череповскаго уѣзда, деревни Рамешки. Различіе его секты отъ секты Евѳиміа состоитъ въ томъ, что онъ въ странствѣ призналъ нужнымъ браки, убѣдившись къ тому нашими, въ Прусіи напечатанными, книгами о брагѣ и книгою: „Царскій путь“. Самъ Косаткинъ въ послѣдствіи убѣдился въ правотѣ св. церкви, присоединился, и другихъ убѣждаетъ къ тому же, доказывая неправоту раскола; но заведенная имъ секта существуетъ и теперь. Ее поддерживаетъ нѣкто Михаилъ Кондратьевъ; кромѣ брака онъ сдѣлалъ и другія снисхожденія Странникамъ, а именно: престарѣлыхъ, свободныхъ отъ общественныхъ дѣлъ и податей, онъ принимаетъ не требуя, чтобы они исходили изъ міра, то есть не скрыто живущихъ въ своемъ дому онъ допускаетъ до перекрещиванія, что у Странниковъ строго воспрещается. Странное явленіе въ пустынномъ житіи представляетъ учрежденный въ этой сектѣ бракъ! Впрочемъ Странники этой секты не признаютъ себя на монашескомъ положеніи, какъ прочіе Стран-

¹⁾ Авторъ помѣщенной выше біографіи. *Ред.*

ники, но только кроющимися отъ гоненія мірянами, какъ и древніе христіане, но различіе въ томъ, что тѣ христіане чаяли возвратиться къ общественному житію, а сіи отрицаютъ таковое чаяніе. Безбрачныя Странники смѣются надъ брачными,—говорятъ: въ пустынь завели браки! вотъ мы поглядимъ, какъ вы станете укрываться съ кучею дѣтей!

4. Страница Любовь завела еще секту, также съ бракомъ въ странствѣ (по той же брачной прусской книгѣ) и безденежную, тогда какъ брачники Михаила Кондратьева, принадлежатъ къ числу пріемлющихъ деньги: она требуетъ перекрестить и безденежниковъ, потому что они не принимаютъ брака, и брачниковъ Кондратьевой секты, потому что они принимаютъ деньги. Сама странница Любовь уже крестилась въ пятый разъ: имя Любовь принадлежало ей уже по третьему крещенію (первыхъ именъ ея мой собесѣдникъ не знаетъ), а по четвертому крещенію получила имя Томаида, по пятому—Текуса. Перейдетъ человекъ изъ православія, или изъ поповщины къ безпоповцамъ перекрещенникамъ, его перекрестятъ; потомъ собьютъ его Странники,—нужно бросить и безпоповское крещеніе и имя, какъ отступническое, и креститься снова; захочетъ перейти въ безденежники, опять нужно креститься, ибо еретическое крещеніе не есть крещеніе, также и имя въ еретическомъ крещеніи данное непріято,—и такимъ образомъ, по примѣру странницы Любви, онъ получитъ нѣсколько крещеній и нѣсколько именъ... Не могу здѣсь не здѣлать замѣчанія о странной противоположности между убѣжденіями Странниковъ, пріемлющихъ браки внѣ мірской жизни, и безпоповскими сектами безбрачниковъ, живущихъ среди міра и занимающихся всѣми житейскими попеченіями: одни во всѣхъ заботахъ міра отрицаютъ брачную жизнь, другіе, напротивъ, и въ пустынь, живя въ сокровенности, хотятъ имѣть браки! И что всего болѣе достойно замѣчанія и сожалѣнія

какъ мірское бракоборство, такъ и пустынная брачная проповѣдь, одинаково не соотвѣтствуютъ ученію и свидѣтельствамъ старыхъ книгъ. И вообще эта пестрота существующихъ въ расколѣ сентъ неоспоримо доказываетъ, что, ссылаясь на старыя книги, старообрядцы не согласно имъ мудрствуютъ, но каждый водится своимъ собственнымъ произволеніемъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Путешествіе старообрядческихъ депутатовъ въ Константинополь для полученія точныхъ свѣдѣній объ Амвросіи. — Документъ, содержащій вѣрныя извѣстія объ этомъ путешествіи. — Кто ѣздилъ въ качествѣ депутатовъ? — Какая была причина и какая цѣль поѣздки? — Вопросы, поданные константинопольскому патріарху: ихъ значеніе и судьба. — Какія свѣдѣнія были получены объ Амвросіи? — Чтò было дознано объ употребляемомъ у грековъ крещеніи? — Актъ составленный и подписанный депутатами.

На сей разъ мы намѣрены сообщить нѣсколько подробностей объ одномъ только событіи, по своему характеру и значенію выступающемъ изъ ряда явленій, преобладающихъ въ жизни современнаго старообрядчества, большею частію чуждыхъ интересамъ религіознымъ, — о недавно совершенномъ старообрядческими депутатами путешествіи въ Константинополь для наведенія справокъ объ Амвросіи, — первомъ бѣлогриницкомъ митрополитѣ, — и употребляемомъ у грековъ крещеніи. Нѣкоторыя извѣстія объ этомъ путешествіи уже были сообщены разными корреспондентами въ газетахъ, и русскихъ,¹⁾ и даже

1) Въ „Голосѣ“ и „Соврем. извѣстіяхъ“ напечатаны объ этомъ корреспонденція, принадлежащая, по всей вѣроятности, одному перу, — нѣкоего гуслицкаго окружника, бывшаго нѣкоторое время въ близкихъ отношеніяхъ къ Антонію Шутову. Всѣ вообще его корреспонденціи не отличаются точностію и вѣрностію извѣстій, а когда дѣло касается неприятныхъ ему личностей (какъ наприм. игумена Павла, о. Іоанна Виноградова), то со-

иностранных; ¹⁾ но мы получили отъ одной достопочтенной духовной особы, находившейся въ Константинополѣ одновременно съ старообрядческими депутатами, весьма интересный документъ, содержащій наиболѣе вѣрныя и точныя свѣдѣнія объ упомянутомъ событіи: это самая точная копія составленнаго и подписаннаго всѣми депутатами акта, или протокола, излагающаго все, что они видѣли и слышали во время путешествія и пребыванія въ патріаршей области относительно занимавшихъ ихъ вопросовъ. ²⁾ Ниже мы приведемъ этотъ документъ вполнѣ, со всею дипломатическою вѣрностію; предварительно же, на основаніи содержащихся въ немъ извѣстій, изложимъ сущность и ходъ всего дѣла.

Депутация состояла собственно изъ семи человекъ. Большую половину ея составляли старообрядцы, неприемлющіе нынѣшней, такъ называемой австрійской, или бѣлокриницкой іерархіи,—это именно жители стародубскихъ слободъ—лужковскіе и климовскіе: Ѳеодоръ Семеновъ Малковъ, Ѳеодоръ Ѳеодоровъ Барашневъ, Максимъ Онисимовъ Кушиновъ, и одинъ представитель заграничныхъ противниковъ австрійской іерархіи—сарыкѣйскій Михаилъ Петровъ; остальные были представители приемлющихъ австрійское священство, явившіеся изъ общаго извѣстія и совершенно ложныя: о поѣздкѣ въ Константинополь раскольнической депутации сей корреспондентъ написалъ также немало невѣрнаго.

¹⁾ Замѣчательная статья о пребываніи въ Константинополѣ раскольнической депутации была напечатана въ греческой газетѣ: „Восточная звѣзда“. Сообщенныя въ ней свѣдѣнія, очевидно, заимствованы изъ вѣрнаго источника; но въ статьѣ говорится только о приѣздѣ двухъ депутатовъ и первыхъ дняхъ ихъ пребыванія въ Константинополѣ. Ниже мы приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ этой статьи.

²⁾ Документъ сей былъ написанъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ,—по числу мѣстностей, или обществъ, отъ которыхъ присланы были депутаты: въ каждое общество и доставленъ экземпляръ протокола, скрѣпленный собственно ручными подписями всѣхъ депутатовъ.

трехъ мѣсть: изъ Москвы — Иванъ Андреевъ, изъ Тульчи — Осипъ Семеновъ Гончаровъ и изъ Майноса — Никита Ларентьевъ Чичкинъ. Старикъ Осипъ Семеновъ Гончаровъ, или Гончаръ, принимавшій живое участіе еще въ трудахъ Павла и Алимпія по дѣлу учрежденія бѣлокриницкой іерархіи, особенно когда они хлопотали въ Константинополь объ отысканіи епископа для Бѣлой-Криницы, и много содѣйствовавшей утвержденію новоучрежденнаго священства между турецкими (въ Добруджѣ) старообрядцами, человекъ бывалый и особенно знакомый съ Константинополемъ и здѣшними властями, былъ, конечно, главнымъ руководителемъ депутаціи. Съ нимъ привѣхали въ Константинополь и самъ нынѣшній тульчанскій епископъ Виссаріонъ, инокъ Анастасій и попъ Даніилъ; но эти духовныя лица пробыли въ Константинополь недолго и къ числу уполномоченныхъ обществами депутатовъ не принадлежали, — они ѣздили въ Царь градъ, какъ видно, ради любопытства и только для наведенія предварительныхъ справокъ.

Самый составъ раскольнической депутаціи, ѣздившей въ Константинополь, даетъ уже понятіе о томъ, что было причиною и цѣлю поѣздки. Стародубскія слободы (особенно посадъ Лужки, гдѣ старообрядцы отказались принять даже такъ называемыхъ «дозволенныхъ» поповъ), при самомъ учрежденіи бѣлокриницкой іерархіи, отнеслись къ ней недовѣрчиво и эту недовѣрчивость сохранили доселѣ: тамъ, по прежнему, бѣглыхъ поповъ предпочитаютъ австрійскимъ. Еще непріязненно встрѣтили учрежденіе бѣлокриницкой іерархіи сарыкѣйскіе (въ Добруджѣ) раскольники, — они возбудили по сему случаю даже большія волненія среди добруджинскихъ старообрядцевъ, вызвавшія участіе турецкаго правительства; ¹⁾ и хотя съ те-

¹⁾ Здѣсь-то особенно горячо дѣйствовалъ въ защиту бѣлокриницкаго священства Осипъ Семеновъ Гончаровъ, описавшій потомъ въ особомъ сочиненіи всѣ тогдашнія событія у турецкихъ раскольниковъ.

ченіемъ времени вражда къ бѣлокриницкому священству мало по малу здѣсь утихла, однакоже и сарыкѣйскіе старообрядцы въ большинствѣ предпочитаютъ бѣглыхъ поповъ австрійскимъ. Но такъ какъ пріобрѣтеніе этихъ «бѣгствующихъ іереевъ» сдѣлалось теперь въ высшей степени затруднительно, то тѣ и другіе въ послѣднее время стали по необходимости располагаться къ мысли о принятіи бѣлокриницкаго священства, каковое расположеніе, разумѣется, и позаботились поддержать въ нихъ ревностные почитатели этого послѣдняго. Но какъ убѣдить ихъ къ окончательному принятію начавшейся отъ Амвросія іерархіи? Требовалось только устранить подозрѣніе, всегда служившее для нихъ главнымъ къ тому препятствіемъ, — подозрѣніе, что Амвросій, равно какъ и всѣ греки, крещенъ поливательнымъ крещеніемъ, и въ то время, когда перешелъ въ старообрядчество, уже не былъ дѣйствительнымъ архіереемъ, т. е. не имѣлъ права священнодѣйствовать. И вотъ, разумѣется, послѣ немаловременныхъ взаимныхъ сношеній и соглашеній, та и другая сторона, и пріемлющіе и неприемлющіе австрійскую іерархію, рѣшили отправить депутацію изъ уполномоченныхъ ими людей въ Константинополь и Эносъ (Ἐνὸς), родину Амвросія, навести точныя справки, въ какомъ положеніи находился Амвросій, когда принялъ старообрядчество, и какъ былъ онъ крещенъ, — погружательнымъ, или поливательнымъ крещеніемъ, равно какъ самолично изслѣдовать, ради устраненія всякихъ сомнѣній все по тому же вопросу о крещеніи Амвросія, какъ и вообще крестятъ у грековъ. Насколько во всемъ этомъ было участія со стороны московскихъ старообрядцевъ и самого Антонія ШUTOва, положительно сказать не можемъ: присутствіе московскаго депутата служить доказательствомъ, что Антоній принималъ здѣсь участіе; но то обстоятельство, что депутатомъ назначено лицо, слишкомъ ничтожное въ московскомъ старообрядческомъ мірѣ, показываетъ,

что участіе старообрядческой Москвы было здѣсь не особенно велико. ¹⁾

Путешествія съ указанною цѣлію въ Константинополь и Эносъ были предпринимаемы старообрядцами и въ прежнее время, особенно же вскорѣ послѣ принятія Амвросіа въ расколъ. Но то были предпріятія частныхъ людей; теперь же дѣло предпринято было цѣлыми обществами, чрезъуполномоченныхъ ими депутатовъ, и дѣйствовать рѣшено было способами самыми вѣрными и рѣшительными, — именно было условлено обратиться къ самому патріарху константинопольскому съ письменными вопросами о митрополитѣ Амвросіи и просить отъ

¹⁾ Депутатъ сей, Иванъ Андреевъ, не имѣть дѣйствительно никакого значенія въ старообрядческомъ обществѣ, но къ Антонію Шутову находится въ довольно близкихъ отношеніяхъ и извѣстенъ своей любовью къ церковнымъ службамъ. О степени же его разумности и способности повимать, что совершается въ церковныхъ службахъ, можетъ сообщить понятіе слѣдующій случай, бывшій при многихъ свидѣтеляхъ. Антоній Шутовъ посвящалъ въ деревню Костино попа — Ивана Алимпіева; посвященіе происходило въ деревнѣ Большой Дворъ, въ домѣ Епафана Ѳеодорова, брата московскому попу Петру Ѳеодорову, который и участвовалъ тогда въ сослуженіи съ Антоніемъ. вмѣсто пономаря служила здѣсь при Антоніѣ молодая дѣвица, дочь хозяина, и, сообразно своей должности, разумѣется, входила въ алтарь. За иподіакона же Антоній велѣлъ дѣйствовать при посвященіи именно Ивану Андрееву, объявивъ ему, что когда придетъ время поставлять попа и онъ, Антоній, возсядетъ у престола, то Иванъ Андреевъ долженъ стать посреди церкви вмѣстѣ съ поставляемымъ, провозгласить: *повели* и т. д. Иванъ Андреевъ обѣщавъ исполнить все вточности; а когда пришло время дѣйствовать, то вмѣсто *повели* закричалъ: *ведуть!* — „Дубина“, закричалъ ему въ отвѣтъ уже самъ Антоній изъ алтаря, съ своего архіерейскаго сѣдалища, — „дубина! не такъ!“ Иванъ Андреевъ развелъ руками, не понимая, за что сердится владыка — Антоній, какъ будто не все равно сказать, что *ведуть*, что *повели!* — Смыслъ, по его разумѣнію, одинъ и тотъ же. Сомнительно, чтобы такой разумный наблюдатель могъ доставить московскимъ старообрядцамъ вѣрныя свѣдѣнія о греческихъ чинахъ и о прочемъ, видѣнномъ въ Константинополѣ.

патріарха письменныхъ же, формальныхъ отвѣтовъ, а относительно общеупотребляемаго у грековъ крещенія произвести непосредственныя личныя наблюденія и распросить у заслуживающихъ довѣріе людей.

Здѣсь, очевидно, особенную важность должны были имѣть вопросы, которые предполагалось подать патріарху и на которые отъ патріарха надѣялись получить отвѣтъ, рассчитывая, сколько можно догадываться, на удобство доступа въ патріархію, особенно для такого досужаго человѣка, какъ Осипъ Семеновичъ Гончаръ. Кѣмъ и гдѣ были написаны вопросы, достоверно не знаемъ; но когда явились въ Константинополь первые изъ депутатовъ—московскій Иванъ Андреевъ и Осипъ Гончаровъ съ своими тульчанскими спутниками, — вопросы у нихъ уже имѣлись, и Гончаровъ немедленно озаботился найти человѣка перевести ихъ на греческій языкъ ¹⁾. Затѣмъ вопросы, подписанные всѣми депутатами, были поданы по назначенію. Вотъ подлинный греческій текстъ этихъ вопросовъ:

Παναγιώτατε Πάτερ!

Οἱ εὐσεβάστως υποφαινόμενοι Ἰβαν Ανδρεεφ, Ἰωσηφ Ханτζάρ, Θεόδωρος Малχάρ, Θεόδωρος Μπαρσενέφ, Μαξιμος Κεσχίνοφ, Μιχαήλ Ισβάνωφ καὶ Νικήτας Λαβρεντιέφ ἀντι-

1) Лице, доставившее намъ копію греческаго текста вопросовъ, замѣчаетъ: „На видѣнныхъ мною вопросахъ была подпись только двухъ лицъ: Ивана Андреева и Иосифа Гончара; но послѣ прибавлены и другія“. Это наводитъ на мысль, не были ли вопросы приведены московскимъ депутатомъ и не сфабрикованы ли въ Москвѣ, въ канцеляріи Антонія, извѣстными мастерами этого дѣла. Объ этомъ можно догадываться отчасти и изъ самаго содержанія вопросовъ, особенно послѣдняго, весьма лукаваго, на которомъ замѣтно вліяніе столь уважаемыхъ раскольниковъ „Протсколовъ С.-пет. отд. общ. любителей духов. просвѣщенія“; да и книжка Рудакова кому изъ раскольниковъ могла быть извѣстна, кромѣ антоніевскихъ мастеровъ?

προσωποι τῶν ἐν Ρωσσία παλαιοθρήσων λαμβάνομεν τὴν υψηλὴν τιμὴν νὰ ικετεύομεν τὴν Υεμέτραν Θειοτάτην Παναγιότητα ἵν' εὐδοκῆσ διασαφηνῆσαι ἡμῖν τα ἀκόλῃθα ζητήματα, συνάμα δὲ καὶ δώσῃ ἡμῖν δεύσας πληροφορίας ἐπι τὰς ταπεινάς ἡμῶν αἰτήσεις.

α) Ὅποια τις ἀναφορὰ ἐπεδόθη εἰς το Ὀικυμ. Πατριαρχεῖον κατὰ το ἔτος 1840 ἐκ Βοσνίας, δυνάμει τῆς ὁποίας ἐπαύθη ὁ τότε μητροπολίτης Βόσνης Αμβρόσιος;

β) Ἐἶναι ἀληθὲς ὅτι ὁ Πασᾶς ἀνέφερεν εἰς τὴν Υψ. Πύλῃν ὅτι ὁ περὶ ὃ ὁ λόγος Ἀμβρόσιος ἐδίδασκε τὴν Τέρκῃς τὸν χριστιανισμόν, ὡς περὶ τῆς ἀναφέρει ὁ Ρῶσσος ἱστορικός Ρυδακωφ ἐν τῇ ἐκκλησιαστικῇ αὐτῆ ἱστορίᾳ (σελ. 165.);

γ) Τίνι τρόπῳ ἐζῆ μετὰ τα 1840 ὁ Αμβρόσιος καὶ ἂν ἐλάμβανε μέρος εἰς θρησκευτικὰς τελετὰς μετὰ τῆ Πατριάρχῃ, ἢ ἄλλων Ἀρχιερέων, ὡς περὶ τῆς ἀναφέρεται ἐν τῇ ἱστορίᾳ τῆ Σομπότιν (σελ. 167);

δ) Ὅποια ἀπάντησις ἐγένετο ἐκ μέρος τῶν πατριαρχείων πρὸς τὸν Ἀυτοκράτορα τῆς Αὐσρίας, σχετικῶς πρὸς τὸν ἐν λόγῳ Ἀμβρόσιον, ὡς περὶ τῆς ποιεῖται μνεῖαν ὁ προμνησθεὶς ἱστοριογράφος Ρυδακωφ (σελ. 165);

ε) Ὅποια παραίνετικαὶ ἐπιστολαὶ ἀπεσάλησαν τῷ Αμβροσίῳ παρὰ τῆ μητροπολίτη Καρλοβίτσης Ἰωσήφ καὶ δι' αὐτῶν πρὸς τὸν ὅπως ἐπανέλθῃ εἰς τὴν κοίτην τῆς ἐκκλησίας;

ς) Ὅποῖον ἔγγραφον ἀπεσάλῃ παρὰ τῆ Οἰκυμ. Πατριαρχῆ Ανθίμου κατὰ τὰ 1847 πρὸς τὸν Αμβρόσιον διὰ τῆ Αυτοκράτορος τῆς Αὐσρίας;

ζ) Ἐλαβε χώραν δίκη κατ' Αμβροσίον διὰ τὴν πρὸς τὰ πατριαρχεῖα παρακοήν τῆ, καὶ ὅποια τίς ἐν τοιαύτῃ περιπτώσει ἐξεδόθη ἀπόφασις;

η) Ὅποια ἀπόφασις ἐλήφθη ἐν τῇ Συνόδῳ τῆ 1756, τῇ παρὰ τῶν Πατριαρχῶν Κωνσταντινουπόλεως Κυρίλλῃ, Ἱεροσολύμων Παρθένῃ καὶ Αλεξανδρείας Ματθαίῳ πρόεδρομένῃ;

περὶ τῆ δευτέρας βαπτίσματος (αναβαπτισμῆ) τῶν χριστιανῶν ἐκείνων, οἵτινες δὲν εἶναι βεβαπτισμένοι κατὰ τῆς τύπος τῆς ορθοδόξης Ἐκκλησίας;

П Е Р Е В О Д Ъ.

Всесвятѣйшій отецъ!

Благочестиво являющіеся Иванъ Андреевъ, Іосифъ Гончаръ, Теодоръ Малковъ, Теодоръ Барашневъ, Максимъ Кушиновъ, Михайлъ Іувановъ (?) и Никита Лаврентьевъ, представители російскихъ старообрядцевъ, приедемъ высокую честь просить Ваше божественное всевятѣйшество, дабы Вы благоволили разрѣшить намъ слѣдующіе вопросы, а равно и дать намъ должныя удостовѣренія на смиренныя наши прошенія:

а) Какое донесеніе подано было во Вселенскую Патріархію 1840 года изъ Босніи, по силѣ котораго удаленъ тогдашній митрополитъ Босніи Амвросій?

б) Правда ли, что паша донесъ Высокой Портѣ, будто Амвросій, о которомъ идетъ рѣчь, проповѣдывалъ туркамъ христіанское ученіе, какъ о томъ сообщаетъ русскій историкъ Рудаковъ въ своей церковной исторіи (стр. 165)?¹⁾

в) Какъ жилъ Амвросій послѣ 1840 г. и принималъ ли участіе въ священнослуженіи съ патріархомъ, или другими архіереями, какъ о томъ сообщается въ исторіи Субботина (стр. 167)?²⁾

г) Какой былъ отвѣтъ со стороны Патріархіи австрійскому

1) Въ Исторіи Рудакова дѣйствительно говорится, что старообрядцы приняли Амвросія, „уволеннаго отъ митрополіи вслѣдствіе доноса паша, будто онъ толкуетъ туркамъ о греческой вѣрѣ“ (стр. 165).

2) Здѣсь очевидная ошибка въ указаніи страницы: имѣется въ виду или 384 стр. *Исторіи ब्लюкриницкой іерархіи*, или 367 стр. книги: *Происхожденіе нынѣ существующей у старообрядцевъ, такъ наз. блюкриницкой іерархіи*.

самодержцу касательно поименованнаго Амвросія, какъ о томъ упоминаетъ выше указанный историкъ Рудаковъ (стр. 165)?

д) Какія увѣщательныя письма были посланы Амвросію отъ митрополита карловицкаго Іосифа, которыми приглашалъ снова возвратиться въ нѣдра церкви?

е) Какое предписаніе было послано отъ вселенскаго патріарха Анеима въ 1847 г. къ Амвросію чрезъ самодержца австрійскаго? ¹⁾

ж) Былъ ли Амвросій подѣ судомъ за ослушаніе Патріархіи, и какое по сему случаю было постановленіе?

з) Какое постановленіе принято было на соборѣ 1756 года, подѣ предсѣдательствомъ патріарховъ константинопольскаго Кирилла, іерусалимскаго Паренія, и александрійскаго Маттея о вторичномъ крещеніи (перекрещиваніи) тѣхъ христіанъ, которые не были крещены по чину православной церкви? ²⁾

Содержаніе вопросовъ вполне соотвѣтствуетъ главной цѣли предпринятаго депутатами путешествія въ Константинополь. Первые семь вопросовъ даны въ видахъ полученія изъ патріархіи формальнаго подтвержденія тѣхъ извѣстій объ Амвросіѣ, что онъ пострадалъ невинно, даже будто бы за проповѣдь

¹⁾ Разумѣется увѣщательное посланіе патріарха Анеима къ Амвросію отъ 8-го августа 1847 года, напечатанное въ приложеніяхъ къ павловой Церковной исторіи, стр. 74—78.

²⁾ О содержаніи „вопросовъ“ довольно точно говорится въ греческой газетѣ *Восточная Звѣзда*: „Такъ какъ вселенская патріархія осудила бывшаго боснійскаго митрополита Амвросія и такъ какъ изданы были различныя относящіяся сюда документы великой церкви, о чемъ упоминаетъ Рудаковъ въ своей церковной исторіи, а равно и историкъ Субботинъ, то выше названные представители (газета говоритъ только о двухъ — Иванѣ Андреевѣ и Гончаровѣ) обратились къ его святѣйшеству, вселенскому патріарху, съ прошеніемъ — дать обстоятельное разъясненіе всѣмъ относящимся сюда вопросамъ, которые сформированы въ 8 статей“.

христіанства между магометанами, и что ни прежде ни послѣ уклоненія въ старообрядчество не находился подъ запрещеніемъ. Нельзя не отмѣтить въ изложеніи вопросовъ той уловки, что спрашивая о такихъ обстоятельствахъ въ жизни Амвросія, которые извѣстны старообрядцамъ изъ сказаній ихъ собственныхъ повѣствователей, вопросители признали за лучшее, ради удобнѣйшаго полученія отвѣтовъ въ желаемомъ смыслѣ, сослаться, гдѣ только была возможность, на православныхъ писателей. Такъ наприм. извѣстія о томъ, что Амвросій, предъ самымъ бѣгствомъ изъ Константинополя, во время страстной недѣли участвовалъ вмѣстѣ съ другими архіереями въ патриаршихъ священнослуженіяхъ, сообщаетъ самъ инокъ Павелъ въ тогдашнихъ своихъ письмахъ; но составители «вопросовъ» почли за лучшее сослаться на свидѣтельство «Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи», гдѣ однакоже говорится объ этихъ обстоятельствахъ именно на основаніи павловыхъ писемъ. Только объ этомъ, весьма пріятномъ для старообрядцевъ обстоятельстве мы не знаемъ упоминанія въ раскольниковскихъ источникахъ, — о томъ, что будто бы Амвросій подвергся опалѣ боснійскаго паши за распространеніе христіанства между магометанами: это, невѣроятное и невѣдомо откуда заимствованное извѣстіе сообщается въ книжкѣ Рудакова, на которую вопросители и имѣли полное право сослаться. Последній (8-й) вопросъ, повидимому, не находящійся въ связи съ предыдущими, имѣетъ однакоже ближайшее отношеніе къ Амвросію. Ожидаемый отвѣтъ на него долженъ былъ представить доказательство, что по вопросу о крещеніи греки соблюдаютъ гораздо бѣльшую строгость, нежели великороссійская церковь, — именно крещенныхъ обливательно (католиковъ и униатовъ) требуютъ даже перекрещивать: если же такъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что погружательное крещеніе строго соблюдается у грековъ, а слѣдовательно и Амвросій крещенъ

погружательно, а не поливательно. Аргументъ такого рода приведенъ былъ еще Павломъ Бѣлокриницимъ въ статьѣ: «О трёхпогружательномъ въ грекахъ крещеніи»; ¹⁾ но Павелъ не сдѣлалъ указанія на соборъ 1756 года, о которомъ, можетъ быть, не имѣлъ и понятія; составители же «вопросовъ», какъ ²⁾ можно догадываться, воспользовались въ настоящемъ случаѣ указаніемъ излюбленнаго ихъ писателя, упомянувшаго (на этотъ разъ не въ похвалу грекамъ) о принятомъ на востокѣ, по опредѣленію собора 1756 года, перекрещиваніи приходящихъ отъ латинъ, какъ обь одной изъ числа особенностей, отличающихъ чины церкви греческой отъ чиновъ церкви російской. ³⁾

Подавъ вопросы, депутаты наводили въ патриархіи справки о судьбѣ ихъ и употребляли много стараній — получить на нихъ отвѣты, какъ это видно изъ слѣдующей, ими самими сдѣланной замѣтки: «отъ 8 по 14 сентября хлопотали въ патриаршей на поданные нами вопросы 8-ми пунктовъ отвѣта». Какой же успѣхъ имѣли эти ихъ хлопоты? Въ патриархіи, какъ сообщаетъ намъ достопочтенный корреспондентъ, хорошо знакомый съ дѣломъ, составлена была особая комиссія для предварительнаго обсужденія «вопросовъ» и приготовленія надлежащихъ на оныя отвѣтовъ. ¹⁾ Здѣсь, въ этой комиссіи, главнымъ образомъ и «хлопотали» раскольническіе депутаты: по всей вѣроятности благодаря именно этимъ хлопотамъ,

¹⁾ См. въ *Ист. Бѣлокр. іер.* стр. 464.

²⁾ См. Собр. протоколовъ с.-пб. отдѣла общ. любителей духов. просвѣщенія, годъ II, стр. 325.

³⁾ Комиссія составлена была, конечно, по распоряженію самого патриарха, который, по словамъ греческой газеты, даже лично принималъ, 27 августа, депутатовъ Ивана Андреева и Гончарова, «и далъ имъ отеческіе совѣты относительно обычаевъ, отличающихъ ихъ отъ православныхъ».

проектъ отвѣтовъ былъ приготовленъ еще въ бытность ихъ въ Константинополѣ, и заготовленъ въ смыслѣ довольно благоприятномъ для Амвросія; его надлежало передать потомъ на разсмотрѣніе въ патриархію и на утвержденіе патриарха. Завязавъ сношенія съ комиссіей, депутаты успѣли получить свѣдѣнія о содержаніи заготовленныхъ ею отвѣтовъ и отправились восвояси; а ждать официальной выдачи отвѣтовъ изъ патриархіи, по разсмотрѣніи и утвержденіи ихъ патриархомъ, оставили Гончарова. Утвержденія и выдачи отвѣтовъ однакоже не послѣдовало,—и въ первыхъ числахъ октября Гончаровъ уѣхалъ изъ Константинополя съ пустыми руками. Итакъ, если депутатамъ и удалось собрать свѣдѣнія о проектированныхъ отвѣтахъ на поданные ими въ константинопольскую патриархію вопросы, если даже они успѣли получить ихъ копію, но формально-надлежащимъ образомъ утвержденныхъ отвѣтовъ имъ все-таки изъ патриархіи выдано не было, и значить того, что составляло наиболѣе важную цѣль ихъ поѣздки, они не достигли. Замѣтимъ кстати, что усилія и хлопоты старообрядцевъ получить рѣшеніе вопроса, находился ли Амвросій подъ запрещеніемъ, съ ихъ старообрядческой точки зрѣнія, представляются совершенно излишними и даже ставятъ ихъ въ противорѣчіе самимъ себѣ. Все дѣло въ томъ, признаютъ ли старообрядцы присутствіе благодати Святаго Духа въ церкви грекороссійской и въ преподаваемой сею церковію хиротоніи. Если не признаютъ, то и запрещеніе, положенное, по ихъ мнѣнію, неблагодатнымъ лицомъ, не должно имѣть для нихъ никакой силы; если же счичаютъ дѣйствительнымъ, имѣющимъ силу положенное константинопольскимъ патриархомъ запрещеніе священнодѣйствовать, то должны признать присутствіе благодати и въ преподанной имъ хиротоніи на священнодѣйствіе: ибо запрещать или отнимать можно лишь то, что было дозволено, или дано. вмѣсто бесплодныхъ и на-

прасныхъ разысканій о запрещеніи, или незапрещеніи Амвросія, старообрядцамъ надлежало бы рѣшить этотъ существенно важный для нихъ вопросъ: признаютъ ли они присутствіе благодати Св. Духа въ церкви грекороссійской?

Слѣдуетъ сказать теперь, что сдѣлано было самими депутатами для исполненія данныхъ имъ порученій. Нѣкоторые изъ депутатовъ, — именно московскій Иванъ Андреевъ и тульчанскій — Гончаровъ съ Виссаріономъ и Анастасіемъ, — пріѣхали въ Константинополь раньше другихъ, еще въ августъ мѣсяцѣ; въ ожиданіи остальныхъ, они производили наблюденія надъ совершеніемъ крещенія у грековъ, — ходили съ этою цѣлію по греческимъ церквамъ и домамъ. Остальные депутаты пріѣхали въ Константинополь 31 августа, а уѣхали обратно уже въ послѣднихъ числахъ сентября.¹⁾ Все это время коммиссія, большею частію въ полномъ составѣ, тщательно производила свои наблюденія и разспросы, — то есть собирала свѣдѣнія объ Амвросіѣ и наводила справки о томъ, какъ совершается у грековъ крещеніе; при этомъ они не ограничивали однимъ Константинополемъ мѣсто своихъ наблюденій, но ѣздили и по окрестностямъ Царяграда, также совершили поѣзду въ Эносъ, которая для ихъ цѣли имѣла особенную важность. Подробный и интересный разсказъ о всемъ этомъ читатели найдутъ въ предлагаемомъ ихъ вниманію собственномъ отчетѣ депутатовъ, ими составленномъ и подписанномъ. Мы съ своей стороны ограничимся однимъ только общимъ замѣчаніемъ о результатахъ, къ какимъ привели сдѣланныя старообрядческими послами разысканія о крещеніи у грековъ. Изъ наблюденій и разспросовъ они могли убѣдиться, что греки и особенно греческія церковныя власти требуютъ кре-

¹⁾ Протоколъ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ въ Константинополѣ подписанъ депутатами 24 сентября: это было, конечно, предъ самымъ отъѣздомъ ихъ изъ Константинополя.

щенія погрузательнаго и крестящихся обливаніемъ осуждаютъ, какъ дѣйствующихъ незаконно; въ дѣйствительности же, какъ они видѣли сами и слышали отъ другихъ, и въ Константинополѣ и въ Эносѣ, бывають отступленія отъ этого требованія, — по нуждѣ (больныхъ наприм.) и даже безъ нужды (когда наприм. или священникъ опасается, какъ бы не утопить младенца, или родители изъ того же опасенія упрашиваютъ не дѣлать погруженія) крестятъ и обливательно: слѣдовательно вопросъ о крещеніи Амвросія старообрядцы все еще не могутъ считать рѣшеннымъ окончательно, такъ какъ все еще остается трудно устранимое сомнѣніе, не было ли и при крещеніи Амвросія допущено, какъ видно, нерѣдкое у грековъ отступленіе отъ закона — крестить трехпогрузательно, т. е. по нуждѣ, или и безъ нужды, не былъ ли и Амвросій крещенъ обливательно, какъ это бываетъ иногда у грековъ. А между тѣмъ вопросъ о крещеніи Амвросія съ старообрядческой точки зрѣнія, имѣетъ существенную важность для сужденія о достоинствѣ бѣлокриницкой іерархіи, такъ что и самъ Павелъ Бѣлокриницкій, въ свое время, употребляя всевозможныя усилія рѣшить его въ смыслѣ, благоприятномъ для Амвросія и начавшейся отъ Амвросія раскольнической іерархіи. Павлу не удалось тогда разрушить возникшія въ старообрядцествѣ сомнѣнія о крещеніи Амвросія: не удачнѣе въ этомъ отношеніи и нынѣшняя попытка ревнителѣй бѣлокриницкаго священства, снарядившихъ депутацію въ Константинополь.

Отчетъ старообрядческихъ депутатовъ о пребываніи въ Константинополь, собственноручно ими подписанный.

«Прибыли мы въ Царьградъ сего 1875 года 31 августа въ день Воскресенія Христова, въ этотъ самый день извѣстили насъ съ нами сотоварищи, а именно: епископъ Виссаріонъ, Иванъ Андреевъ уполномоченный отъ Москвы и Іосифъ Се-

меновъ Гончаровъ, которые уже были въ Царьградѣ ожидали нашего приѣзда, сказали сегодня будутъ въ патриархіи въ церкви поставлять епископа, получа это свѣденіе мы отправились въ патриаршу церковь св. Георгія Побѣдоносца въ числѣ осьми человекъ, а именно: 1) Иванъ Андреевъ, 2) инокъ Анастасій, 3) Іосифъ Семеновичъ Гончаровъ, 4) Федоръ Семеновичъ Малговъ, 5) Федоръ Барашневъ, 6) Максимъ Анисимовъ Кушыновъ, 7) Михайлъ Петровъ Серикойской, 8) Никита Лаврентьевъ Маинской, прибыли мы въ назначенную церковь, гдѣ служилъ самъ патриархъ съ причтомъ обѣдню. А постановленіе епископа происходило до обѣдни, по окончаніи службы освѣдомились мы что будутъ сей день крестить, мы попросили видѣть лично крещеніе, намъ сказали обождать, мы обождали тамже, около часу по полудни насъ пригласили въ домъ, гдѣ происходило крещеніе младенца, крестятъ тамъ по обыкновенію по домамъ и по достовѣрнымъ свѣденіямъ — пообѣдавши, и случается крестятъ и въ церкви натошакъ. Чинъ крещенія происходитъ слѣдующимъ образомъ: явились въ домъ попъ, діаконъ и діачекъ и пономарь, которые принесли съ собою жестяную купель и поставили среди комнаты ту же купель и принесли воды одно ведро горячей и два ведра холодной воды влили въ купель и сдѣлалась вода теплая, зажгли три свѣчи у купели рядомъ и раздали въ руки свѣчи предстоящимъ, въ томъ числѣ и намъ; попъ облачился въ епитрахиль и ризу, а поручей не было на рукахъ, начали читать надъ младенцемъ безъ начала и не обратясь къ иконамъ, по окончаніи подали масло, попъ взявши налилъ масла куму въ руки, потомъ изъ рукъ кума помазалъ младенцу прежде голову и потомъ всего до погруженія, а кумы вовсе не было, потомъ попъ съ прочтаніемъ крестосложеніемъ ручнымъ дважды осѣнилъ воду въ купели по три раза и началъ младенца погружать, погрузилъ трижды ни оборачивая,

а ни обливая, потомъ помазаль миромъ съ приглашеніемъ по гречески, и погасили свѣчи и разошлись безъ началу. 1-го сентября епископъ Виссаріонъ и священникъ Даніиль, инокъ Анастасій отправились въ г. Тулчу, Федоръ Семеновичъ Малковъ, Максимъ Анисимовичъ Кушынѳвъ, Никита Лаврентьевъ, Михаилъ Петровъ отправились въ Маиносъ въ Кубанцамъ. 6-го сентября прибыли изъ Маиноса обратно въ Царьградъ. 7-го сентября отправились мы въ Галаты въ греческую церковь Введенія гдѣ видѣть крещеніе, но крещенія тамъ не случилось, любопытствовали мы около этой церкви у греческаго діакона чрезъ переводчика, какъ происходитъ ихъ крещеніе, погружаютъ или обливаютъ. Діаконъ этотъ говорилъ, что погружаютъ. Потомъ пошли мы въ греческую церковь матери Елены и царя Константина, тамъ встрѣчи не было никакой; потомъ пошли мы въ греческую церковь Троицы, тамъ любопытствовали у архимандрита о крещеніи чрезъ переводчика. Архимандритъ говоритъ, что погружаютъ. 8-го Сентября отправились мы парохомомъ въ предмѣстіе Царьграда въ деревню Кандилію, тамъ проживаль удаленный отъ должности патріархъ Анеимъ, древній лѣтами, 88-ми и 7-ми мѣсяцевъ патріархъ, при этомъ патріархѣ былъ и Амбросій. Мы спрашивали у него о запрещеніи митрополита Амбросія, онъ сказалъ, что я по давности лѣтъ не помню, отправляйтесь въ Патріархію и спрашивайте тамъ; о крещеніи мы его спросили: какъ греки крестятъ, или обливаютъ? Отвѣтъ получили: какъ отъ предковъ было и теперь то же погружаютъ. *) Отъ 8-го по 14-е сентября хлопотали въ Патріаршей

*) При Амвросіѣ, до уклоненія его въ расколъ, было три патріарха съ именемъ Анеима: *первый* — Никомидійскій былъ удаленъ съ престола еще до отозванія Амвросія изъ Босніи, при *второмъ* Амвросіѣ былъ именно отозванъ изъ Босніи, при *третьемъ* бѣжалъ изъ Константинополя къ раскольникамъ. Изъ нихъ второй умеръ еще въ то время, когда

на поданныя нами вопросы 8-ми пунктовъ отвѣта. 14-го же пошли мы полюбопытствовать по греческимъ церквамъ, не будутъ ли гдѣ крестить, вошли мы гдѣ были и прежде — въ церковь Введенія, спросили, намъ сказали: будутъ завтра въ 6-ть часовъ утра, и будутъ крестить 16-ти лѣтняго возраста человѣка изъ сословія слѣдующаго: отецъ его былъ вѣры исповѣданія греко униацкой, а мать гречанка настоящая, отецъ его померъ, а послѣ матери его захотѣлось чтобы сынъ ея былъ настоящей греческой вѣры исповѣданія, — церковь греческая не могла его иначе принять, какъ совершенно крестить. 15-го Сентября, въ 6-ть часовъ утра, отправились мы въ церковь Введенія, гдѣ видѣть; какъ будутъ крестить вышеозначеннаго. Какъ вошли мы въ церковь, видѣли, что только начинаютъ обѣдню, а человѣкъ готовившы(йся) ко крещенію стоялъ съ правой стороны передъ духовнымъ лицомъ, покрытый епитрахилью духовнаго сего лица около проходящаго по книгѣ читать что то по гречески, обѣдня происходила своимъ порядкомъ, по окончаніи обѣдни начали готовиться крестить, принесли въ видѣ перерѣза кадушку для купели, начали носить въ ее воду холодную и потомъ горячую, какъ видно сдѣлали воду теплою, той и другой налили воды третью часть кадушки и начали читать діаконъ надъ крестившимъ, священникъ стоялъ въ бѣлой ризѣ и съ епитрахилью, но безъ поручей, и засучивъ рукавы до локтей. Съ прочитаніемъ осѣнилъ воду въ купѣли, горѣли три свѣчи и предстоящимъ роздали въ руки свѣчи, въ томъ числѣ и

Амвросій находился въ Константинополѣ; третій, еслибы и живъ былъ въ настоящее время, по своимъ отношеніямъ въ Амвросію не могъ бы забыть о немъ: надобно полагать поэтому, что здѣсь идетъ рѣчь о первомъ Анѳимѣ, которому немудрено не помнить Амвросія и по преклонности лѣтъ, и потому, что никакихъ особенныхъ отношеній къ Амвросію не имѣлъ.

Ред.

намъ дали свѣчи, тутъ были свѣчи чистаго бѣлаго воску, потомъ подали сткляницу съ масломъ кумѣ въ руки, а кума здѣсь не было, кума подавала изъ сткляницы на руку священнику масло, священникъ этимъ масломъ мазалъ крестившемуся голову прежде и потомъ тѣло его, когда дошелъ рядъ до погруженія, крестившійся влезъ въ купель, погрузился немного повыше пояса, потомъ пошъ изъ купели бралъ по обѣ стороны крестившагося воду руками и омылъ крестившагося голову и тѣло и погруженія здѣсь не было, а послѣ помазалъ миромъ и подаль срачицу, а креста нѣтъ; начали крестить и окончили безъ начала. Сообщилъ намъ Иванъ Андреичъ: до прїѣзду нашего они были съ епископомъ Виссаріономъ въ дому на Галатѣ, гдѣ происходило крещеніе, и по замѣчанію ихъ необычныя на попахъ были ризы, какъ бы не были они греко-уніатскіе попы, — здѣсь, посадя дитя въ купель руками полилъ дважды, а въ третій назначъ погрузилъ. Еще были Иванъ Андреичъ и Осифъ Гончаровъ и переводчикъ Акимъ Павловъ въ церкви самой Патріархіи, гдѣ видѣли крещеніе слѣдующее: крестили армянина тридцати пяти лѣтъ, влазилъ самъ по лѣстницѣ въ купель и погрузилъ его, а не обливалъ. Еще видѣлъ у переводчика нашего Акима Павлова его сына у его же въ домѣ крестили, погружали, а не обливали. 16-го сентября отправились мы въ Юнось въ числѣ пяти человекъ, именно: Иванъ Андреевъ, Федоръ Малковъ, Максимъ Кушиновъ, Никита Лаврентьевъ, Михаила Петровъ, прибыли 17-го сентября, пошли мы къ юносскому священнику Димитракіи, знающему немного поруски говорить, побыли у него и попросили его довести насъ къ митрополиту, — который насъ и довелъ, прибыли съ нимъ вмѣстѣ, митрополитъ принялъ насъ ласково, привѣтствовалъ състь въ его комнатѣ, письмо мы ему привезли изъ Царьграда отъ эконома, которое отдали ему. Еще на дворѣ начали

спрашивать у митрополита, не знает ли онъ бывшего митрополита Амбросія, родившагося въ Юнось? Онъ сказалъ: не знаю, но я позову кое-какихъ людей, которые должны знать; послалъ онъ позвать, немного погодя пришли два попа, одинъ протосингелъ — старый человѣкъ и четвертый попъ Димитракіи, пришедшимъ съ нимъ митрополитъ сталъ у нихъ спрашивать: не знаетъ ли кто бывшего митрополита Амбросіа? Всѣ отвѣчали: не знаемъ. Спрашивали мы, нѣтъ-ли гдѣ записи его по митрическимъ книгамъ? Митрополитъ отвѣчалъ намъ: только четыре года извѣстны митрическія записи, а прежнія при происшедшихъ здѣсь пожарахъ всѣ погорѣли, а потому ничего не извѣстно. Кои какъ припомнили, что былъ, и родословія его есть и теперь въ селеніи Юнжакъ; между тѣмъ въ присутствіи всѣхъ спрашивали мы о крещеніи, какъ у нихъ крестятъ, погружаютъ или обливаютъ? Митрополитъ отвѣтилъ: какъ у предковъ — погружаютъ; попы показывали примѣръ погруженія. Димитракіи попъ говорилъ: бываетъ какой боязливый, побоится чтобы дитя не закупать, то руками и польетъ. А также митрополитъ и попы говорили: большаго младенца по боязни, чтобы не умеръ, поливаютъ руками. Просили мы митрополита, не будетъ-ли крестить вскорости, чтобы дозволено было посмотрѣть. Обѣщалъ какъ только будутъ крестить дать знать. Съ тѣмъ мы поблагодарили и отправились отъ его. Послѣ того видались съ попомъ Димитракіемъ, спрашивали у его: если отецъ младенца попроситъ попа не погрузить, а полить его дитя, то дѣлаютъ-ли это? Онъ отвѣчалъ: дѣлаютъ. Мы говорили: какъ же? Отвѣчалъ: а такъ, посадютъ парнишку въ купель и польетъ рукою разъ, два и три и аминь, но это не законно, а законъ вѣдѣть погрузить. Были мы у юносаго старика грека 76-ти лѣтъ, имя его Мануиль Николо Дилбокъ, спрашивали о рожденіи, митрополита Амбросія; онъ сказалъ, что хорошо знаю,

рожденъ въ селеніи Юпжакъ, въ 5 ти верстахъ отъ Юпоса, крещенъ въ Юносѣ, женатъ и священникомъ поставленъ былъ епископомъ Матеемъ и послѣ видѣлся съ нимъ въ Царьградѣ два раза, когда онъ удаленъ былъ митрополитомъ изъ Босніи. У него былъ старшій братъ Константинъ священникомъ, отъ котораго и теперь есть два внука въ селеніи Юпжакъ. Про митрополита Амбросима говорилъ, что жизни былъ хорошей, когда жена у него померла, тогда скоро постригся въ иноки и былъ инокъ воздержный. А также спрашивали мы у его и о крещеніи; онъ сказалъ: нѣтъ, все одно какъ и отъ предковъ, такъ и теперь — погружаютъ, а на случай большой дитенокъ пообыкновенію и поливають рукою. На другой день пошли Никита Лаврентьевъ и Михаила Петровъ къ попу, Калипникъ имя его, по слухамъ будто бы онъ будетъ крестить этотъ день, но крещенія не было, говорилъ, что завтра или послѣзавтра; спрашивали у его: какъ крестить? отвѣчалъ: такъ. Какъ же? Погружаютъ, а больнаго поливають. Послѣ того мы пошли къ митрополиту опять, пришли къ нему въ комнату, у его сядѣли три грека, начали вести рѣчь о крещеніи: какъ Митрополитъ, такъ и сторонніе греки говорили, что законно слѣдуетъ погружать, а на случай смерти больного младенца и полить руками. Мы ему сказывали что слышали здѣсь крестить и поливають; онъ намъ сказалъ: покажите кто вамъ говорилъ и если я узнаю что польеть, то разстригу его и пошлю на поселеніе. Взаключеніе мы спрашивали у его: если политый больной младенецъ оздравѣтъ, довершаютъ ли его послѣ? Онъ отвѣтилъ: нѣтъ, остается такъ какъ былъ. Митрополитъ оставлялъ насъ до воскресенья подождать, если будутъ крестины, я буду самъ крестить, посмѣтрите. Съ тѣмъ мы поблагодарили митрополита и отправились отъ его, прабыли въ квартиру, посовѣтовались между собою и не сочли нужнымъ долѣе ожидать въ Юносѣ

и видѣть лично крещеніе. 19-го сентября отправились обратно въ Царьградъ. Федоръ Малковъ, Федоръ Барашневъ, Максимъ Кушыновъ уполномоченные отъ Лужковъ и Климовки, Михаила Петровъ уполномоченный отъ Серикой и Тулчи все одного согласія прежняго священства, епископъ Виссаріонъ, мнѣ Анастасій и Осифъ Гончаровъ города Тулчи, Иванъ Андреевъ изъ Москвы уполномоченные Никита Лаврентьевъ изъ Манноса все одного согласія Австрицкаго. Переводчикъ Акимъ Павловъ всжды съ нами былъ. Никита Лаврентьевъ и Михаила Петровъ, знающіе по турецки говорить и по гречески пемного понимаютъ, все вышеозначенные подлинники и справки видѣли и вѣрно свидѣтельствуемъ и подписомъ своимъ удостоверяемъ. Федоръ Семеновъ Малковъ, Федоръ Федоровъ Барашневъ, Максимъ Анисимовъ Кушыновъ, Михаила Петровъ, Осипъ Ганьчеровъ, Никита Лаврентивъ Чички, Иванъ Андреевъ. Царьградъ. 1875 года Сентября 24 дня. Среда.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Стран.

Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія 5

О лицахъ, судившихся на соборѣ 1666—1667 года:

1. О протопопѣ Казанскаго собора Иванѣ Нероновѣ	17
2. О бывшемъ игуменѣ Златоустова монастыря Θεоктиствѣ	306
Изъ матеріаловъ для исторіи раскола въ началѣ XVIII столѣтія:	
Сказаніе іеросхимонаха Іоанна о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ 1700—1705 г.	337
3. О протопопѣ Юрьевца-Пологскаго Аввакумѣ Петровѣ	534
4. О суздальскомъ попѣ Никитѣ Константиновѣ Добрынѣ (пустосвятѣ)	570
5. О дьяконѣ Благовѣщенскаго собора Θεдорѣ Ивановѣ	592
6. О симоновскомъ уставщикѣ Серапіонѣ	622
7. О попѣ Лазарѣ и подьякѣ Θεдорѣ Трофимовѣ	627
8. О старцѣ Ефремѣ Потемкинѣ	640
9. О муромскомъ архимандритѣ Антоніѣ	647
10. О янсковскомъ строителѣ Авраміѣ	653
11. О старцѣ Боголюбѣ Львовѣ	660
12. О разныхъ лицахъ соприкосновенныхъ къ дѣламъ о расколѣ	667

ОТДѢЛЪ II.

О причинахъ и послѣдствіяхъ первоначальнаго отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви (слово, произнесенное 5 окт. 1874. г.)	3
Правило Стоглаваго собора о двуперстіи съ исторической точки зрѣнія. <i>Архіепископа Макарія</i>	20
Опять сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью російскими патріархами <i>Гером. Филарета</i>	64. 97. 193
Два примѣчательныя свидѣтельства древности о перстосложеніи для крестнаго знаменія	141

О просфорахъ на проскомидіи. Свидѣтельства древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгъ. <i>Герм. Филарета</i>	214
Объ участіи мірянъ въ дѣлѣ пастырскаго вразумленія уклонившихся отъ истины (слово, принесенное 5 окт. 1815 г). <i>Свящ. Иоанна Виноградова</i>	237
Соображенія о разсмотрѣніи спорныхъ вопросовъ между расколомъ и православною церковію. <i>Прот іерей А. В. Горскаго</i>	
Протопопъ Аввакумъ, какъ вѣроучитель и законодатель раскола.	

Отдѣлъ III.

Слово на обновленіе храма въ Никольскомъ Едиповѣрческомъ монастырѣ. <i>Игумена Павла</i>	9
Разсказъ бывшаго старообрядца о своемъ обращеніи изъ раскола въ православіе. <i>В. Е. Кожеевникова</i>	9
О книгѣ: Царскій путь. <i>Письмо шум. Павла</i>	51
Отчетъ по Братству св. Петра митрополита за 1874 годъ	81. 163
Записки о двухъ бесѣдахъ съ безпоповцами въ Ново-александровскѣ. <i>Игум. Павла</i>	109
Бесѣда о Великомъ Катихизисѣ, Сеодоритовомъ словѣ и Мелетіи Антиохійскомъ	137
Замѣтка о Соборномъ Дѣяніи на еретика Мортпна	142
Записка о трехъ бесѣдахъ съ безпоповскими наставниками въ Рѣжницахъ. <i>Игум. Павла</i>	179
Бесѣда съ старообрядцами о клятвахъ собора 1667 г. <i>Его же</i>	238
Изъ гуслицкихъ бесѣдъ съ старообрядцами. <i>Его же</i>	271
Бесѣда о содержащемся въ Стоглавникѣ опредѣленіи относительно перестосложенія для крестнаго знаменія. <i>Его же</i>	287
Разсказъ бывшаго Странника о своемъ уклоненіи въ расколъ и возвращеніи въ православную церковъ. <i>Н. И. Косаткина</i>	294
О раздорахъ въ Сграницеской сектѣ. <i>Письмо Игум. Павла</i>	330
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій	61. 149. 251. 333

UNIVERSITY OF CHICAGO

26 749 582

Bratskoe slovo

BX 460
.B82
1875
no. 3-4

52421

BINDERY DEC 29 1969

JAN

SWIFT LIBRARY

BX 460
.B82
1875
no. 3-4

Bratskoe slovo

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

U of Chicago

26749582